

**ВОЕННЫЙ ИНСТИТУТ НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН**

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
международной научно-практической конференции
**«Национальная гвардия на страже Независимости страны:
теория и практика служебно-боевой деятельности
(к 25-летию Независимости Республики Казахстан)»**

Часть 1

Петропавловск, 2016

УДК 355/359 (063)
ББК 68.4
Н 35

Издается по решению Ученого совета Военного института Национальной гвардии Республики Казахстан (протокол №72 от 24 марта 2016 года).

Редакционная коллегия: Ахметов Ж.Х.
Корнилов А.А.
Абильмажинова А.Е.
Коспанова К.Е.

Н 35 Национальная гвардия на страже Независимости страны: теория и практика служебно-боевой деятельности (к 25-летию Независимости Республики Казахстан). Сбор. матер. междунар. науч.-практич. конф. – Петропавловск: ВИ НГ Республики Казахстан, 2016. – Часть 1. – 360 с.

ISBN 978-601-272-942-9

В сборнике конференции представлены тезисы докладов ученых из России, Украины, Белоруссии, ведущих специалистов, офицеров и преподавателей учебных заведений МВД, КНБ, МО и АЧС Республики Казахстан, посвященных актуальным проблемам служебно-боевой деятельности Национальной гвардии Республики Казахстан.

Сборник адресован широкому кругу читателей.

УДК 355/359 (063)
ББК 68.4

ISBN 978-601-272-942-9

© Военный институт НГ РК, 2016
© военно-научный отдел ВИ, 2016

**Қазақстан Республикасы Ұлттық ұланы Әскери институтының бастығы, әскери ғылымдарының докторы, профессор, Қазақстан Педагогика Ғылымдары Академиясының нақты мүшесі (академигі), Қазақстан және Ресей Федерациясы әскери ғылымдары Академиясының нақты мүшесі, полковник
АХМЕТОВ Жұмабек Хатиоллаұлының кіріспе сөзі**

**Вступительное слово начальника Военного института Национальной гвардии Республики Казахстан, доктора военных наук, профессора, действительного члена (академика) Академии Педагогических Наук Казахстана, действительного члена Академии военных наук Казахстана и Российской Федерации, полковника
АХМЕТОВА Жумабека Хатиоллаевича**

Сәлеметсіздерме, құрметті конференцияға қатысушылар, қонақтар, әріптестер!

«Ұлттық ұлан тәуелсіз елдің күзетінде: қызметтік-жауынгерлік іс-әрекетінің теориясы мен практикасы (Қазақстан Республикасы тәуелсіздігінің 25 жылдығына)» атты ғылыми-практикалық конференцияны аша отырып, Әскери институттың басқармасы, ғылыми кеңесі, профессорлық-оқытушылар құрамы және конференцияның ұйымдастырушыларының атынан бүгінгі конференцияда өзекті мәселелерді талқылауға ықылас танытқан ғалымдар мен конференция қонақтарына алғысымды білдіремін.

Уважаемые участники конференции, гости, коллеги!

Разрешите поздравить Вас с открытием научно-практической конференции на тему «Национальная гвардия на страже Независимости страны: теория и практика служебно-боевой деятельности (к 25-летию Независимости Республики Казахстан)».

От лица командования, Учёного совета, организаторов конференции и профессорско-преподавательского состава института рад приветствовать ученых, гостей конференции, выразивших желание принять участие в работе нашей конференции.

Мы посвящаем нашу конференцию празднованию 25-летия Независимости Республики Казахстан. Для многих поколений наших предков независимость была сокровенной мечтой. Их многовековые грезы о свободной и независимой жизни воплотились в жизнь.

Уважаемые участники высокого собрания!

Примите наилучшие пожелания плодотворной работы. Надеюсь, что конструктивная дискуссия, творческий коллективный поиск ответа на актуальные вопросы, ваши мудрые суждения – все это позволит найти верное решение проблем служебно-боевой деятельности Национальной гвардии Республики Казахстан.

Құрметті әріптестер!

Сіздерді ғылыми-практикалық конференцияның басталуымен құттықтаймын, бүгінгі ғылыми форумға қатысуыңызға алғысымды білдіремін. Нәтижелі жұмыс, қызықты ғылыми жаңалықтар мен пікірталас тілеймін!

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СЛУЖЕБНО-БОЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Жаксылыков Р.Ф.

Главкомандующий Национальной гвардией Республики Казахстан,
кандидат педагогических наук, генерал-лейтенант, г. Астана.

Укрепление государственности, национального суверенитета и целостности Казахстана осуществляется на основе профессиональной армии, способной осуществлять быстрое развертывание сил и средств, соответствовать высоким международным стандартам.

Национальная гвардия – это стратегическая составляющая обороноспособности казахстанского государства. Поддерживая динамичное развитие войск, государство решает фундаментальную задачу по созданию современной и боеспособной армии. В условиях геополитического кризиса, новых вызовов и угроз, стоящих перед миром, выполнение масштабного проекта Плана нации «100 конкретных шагов» по реализации Пяти институциональных реформ является одной из составляющих деятельности всех государственных органов, в том числе и Национальной гвардии Республики Казахстан, входящей в единую систему органов внутренних дел.

Вторая по счету институциональная реформа носит название «Правопорядок и законность». Ее суть заключается в том, чтобы вся правоохранительная система Казахстана была нацелена исключительно на обеспечение прав и свобод граждан, строгое исполнение законов и укрепление правопорядка.

Вопросы обеспечения внутренней безопасности и стабильности нашей страны выходят на первый план, так как основной спектр угроз и вызовов национальной безопасности исходит из внутренних очагов. Ключевыми факторами внутренней безопасности страны являются – безопасность личности, общества, защита прав и свобод граждан от преступных и иных противоправных посягательств. Эти факторы должны быть краеугольным камнем при рассмотрении перспектив развития военной организации Республики Казахстан.

На сегодняшний день одним из самых боеспособных подразделений, защищающих безопасность государства, способных решать задачи, поставленные Президентом страны – Верховным Главнокомандующим, является Национальная гвардия. Она осуществляет охрану особо важных стратегических объектов, исправительных учреждений, вносит значительный вклад в охрану правопорядка.

Приоритетом в строительстве и развитии Национальной гвардии Республики Казахстан до настоящего времени, стало приведение ее структуры и состава в соответствие с внутренними, социально-экономическими, военно-техническими условиями развития государства, эффективного участия в решении задач по поддержанию внутривнутриполитической стабильности, выполнению задач военного времени.

На сегодняшний день структура и состав войск предусматривают трехуровневую систему построения, а также соответствующую систему управления:

- оперативно-стратегический уровень – Главное командование Национальной гвардии;
- оперативный (оперативно-территориальный) уровень – региональные командования Национальной гвардии;
- тактический уровень – воинские части, подразделения Национальной гвардии.

В границах каждого регионального командования созданы рациональные по составу группировки Национальной гвардии, входящие в общую систему органов охраны правопорядка государства, представляющие собой унифицированный комплект воинских формирований по направлениям служебно-боевой деятельности, способные в основном

самостоятельно решать вопросы обеспечения внутренней безопасности в данном регионе страны без привлечения сил и средств из других регионов. Это позволяет согласовать действия оперативно-территориальных объединений Национальной гвардии с формированиями Вооруженных Сил и другими взаимодействующими органами и обеспечить соответствие требованиям Плана применения Вооруженных Сил Казахстана, мобилизационного плана и государственной программы оперативного оборудования территории страны в целях обороны.

Для реализации этих задач требуется офицер новой формации с творческим стилем мышления, обладающий волевыми качествами и способный компетентно осуществлять свою профессиональную деятельность.

Таким образом, возникает несоответствие между потребностями войск в профессиональных специалистах и недостаточным уровнем подготовки военных кадров. Актуальность этой проблемы обретает особую значимость на фоне нарастания сложности профессиональных задач, решаемых военнослужащими Национальной гвардии по защите конституционных прав и свобод граждан, предотвращению терроризма, охране особо важных объектов и объектов пенитенциарной системы. Решение этих задач связано с подготовкой военных профессионалов, образованных и разносторонне развитых людей, способных креативно мыслить и действовать, самостоятельно принимать решения, умело работать с людьми, гордящихся службой в Национальной гвардии, стремящихся к преумножению ее славных служебно-боевых традиций.

В связи с этим, приоритетными задачами военного образования по решению проблем подготовки офицеров Национальной гвардии являются: разработка перспективных направлений подготовки и повышения квалификации военных преподавателей, обобщение и распространение передового и новаторского педагогического опыта между военными вузами; выявление всего ценного и адаптация к современным реалиям; анализ и обобщение опыта в системе военного образования за рубежом; повышение научной квалификации профессорско-преподавательского и командного состава, совершенствование научной работы и ее стимулирование.

На протяжении ряда лет подготовка офицеров Национальной гвардии с образованием оперативно-тактического уровня проводится в Национальном университете обороны Республики Казахстан, в Общевоинской Академии, Военном университете, Академии тыла и транспорта и других учебных заведениях Вооруженных Сил России. Однако, по существу, такая подготовка проблему потребности войск в высококвалифицированных офицерах с высшим военным образованием решить не в состоянии, как в прошлом, так и на сегодняшний день.

Пути решения проблемы подготовки офицерских кадров для Национальной гвардии [1], которые нашли поддержку в МВД, Минобороны, Минобразования, Совете Безопасности и Правительстве. Так, уже реализованы предложения о создании факультета Национальной гвардии и кафедры «Тактика и оперативное искусство Национальной гвардии» при Национальном университете обороны.

Факультет Национальной гвардии своей ключевой задачей определяет подготовку высокопрофессиональных кадров оперативно-тактического уровня для Национальной гвардии Республики Казахстан.

Профессорско-преподавательский состав факультета, обладающий большим багажом знаний и опыта, готовит магистрантов, которые показывают высокий уровень не только теоретических, но и практических навыков.

В ближайшей перспективе планируется создание второй кафедры «Обеспечения служебно-боевой деятельности Национальной гвардии». Кафедра будет отличной учебно-образовательной площадкой для специалистов в этой области. Расширение и интенсификация учебных программ факультета позволит нам подготовить профессионалов своего дела.

В вопросах образования тактический и оперативно-тактический уровни военного образования не противоречат Болонской декларации, подписанной Казахстаном. Адаптация системы высшего образования Казахстана к новым условиям и потребностям страны не только не предполагает отказа от традиций национального образования, но и предоставляет замечательные возможности самоидентификации и развития. Убедительно это доказывает опыт ведущих вузов нашей страны. Надо отметить, что в этом нашли себя и Национальный университет обороны и Военные институты КНБ и МВД Республики Казахстан.

Структурно уровни военного образования офицеров Вооруженных Сил, других войск и воинских формирований удачно вписались в уровни образования Болонского процесса. Так можно заключить, что уровень бакалавриата – это тактический уровень подготовки офицеров, и их подготовка для Национальной гвардии осуществляется Военным институтом Национальной гвардии Республики Казахстан, а по ряду специальностей – Военными институтами ВС и внутренних войск России.

В Военном институте в 2008 году разработаны «Государственные общеобязательные стандарты образования Республики Казахстан» по группе (семь) специальностей 051061 – 051067 – «Военное дело и безопасность» [2].

Второй уровень образования – магистратура, в сравнительном аспекте военного образования это оперативно-тактический уровень подготовки военных кадров.

Приходится признать, что основной спектр угроз и вызовов национальной безопасности в некоторой степени исходит из внутренних очагов, поэтому вопросы обеспечения внутренней безопасности и стабильности нашей страны выходят на первый план. Ключевыми факторами внутренней безопасности стабильности страны являются безопасность личности, общества, защита прав и свобод граждан от преступных и иных противоправных посягательств. Эти факторы должны быть краеугольным камнем при рассмотрении перспектив развития военной организации Республики Казахстан, в частности, Национальной гвардии.

В этой связи, перед нами стоит большая задача по подготовке:

- 1) достойных квалифицированных военных специалистов;
- 2) офицеров новой формации с соответствующим уровнем военно-профессионального интеллекта, морально-психологических и нравственных качеств;
- 3) профессионалов, способных осуществлять поиск оптимальных способов реагирования на имеющиеся риски и вызовы.

Новые квалификационные требования к военным специалистам уже не ограничиваются передачей опыта предыдущих поколений. В центре военно-профессиональной подготовки становится современный специалист как личность и как профессионал, формирование системных знаний, системного мышления, способностей, которые позволяют оперативно оценивать социальную и военно-профессиональную ситуацию. Только на основе такой системной оценки можно моделировать развитие различных ситуаций и определять собственную модель действий [3, 4, 5, 6 и др.].

Задача достижения соответствия уровня военно-профессионального образования императивам развития общества, силовых структур республики и всей системы высшего образования страны становится стратегической, и требует научного междисциплинарного поиска по определению концептуальных подходов к управлению качеством подготовки офицеров для Национальной гвардии, к его научно-методическому обеспечению и технологизации.

Военная служба является особым видом государственной службы, а офицер – представителем государства, его подготовка, в отличие от гражданских специалистов, должна иметь принципиально иную направленность, содержание и методологию. Проблемы подготовки военных кадров обретают актуальность в период ускорения качественных изменений в служебно-боевой и оперативно-служебной деятельности, решаемых военнослужащими Национальной гвардии. Реализация этих задач связана с подготовкой

офицера новой формации, способного компетентно осуществлять свою профессиональную деятельность.

Исследования, проведенные автором, показывают, что офицеры различного звена командного состава Национальной гвардии дают различные ответы на вопрос о том, в чем они видят основное предназначение повышения квалификации.

Офицеры младшего звена отвечают, что повышение квалификации необходимо для совершенствования собственно командирских качеств, таких, как умелое управление подразделением, знание и умелое владение штатным оружием и вверенной техникой, умения и навыки строевой выучки.

Офицеры среднего звена отвечают, что в основу повышения квалификации, кроме перечисленного, заложены: навыки работы с картой; умение готовить формализованные документы по службе, к учениям, стрельбам; совершенствование навыков работы с личным составом во время полевых выходов.

Офицеры высшего звена Национальной гвардии считают недостаточными навыки профессионального умения обучать и воспитывать офицерский состав, военнослужащих по контракту, что уровень профессионализма в организаторской работе низкий. Они полагают, что именно эти вопросы должны лечь в основу организации повышения квалификации офицеров Национальной гвардии Республики Казахстан.

Конечно, идеальным вариантом является, после прохождения определенной службы в войсках, получение каждым офицером послевузовского образования по программе магистратуры и в последующем по программе докторантуры. Однако не все офицеры имеют возможности для прохождения очного обучения в течение двух лет, происходит отрыв большого количества офицеров от служебно-боевой деятельности. Что же касается содержания послевузовского образования и охвата в этой системе всех представителей офицерского состава, то даже при беглом анализе очевидно, что в магистратуру и докторантуру поступают единицы из многих сотен, представляющих современный офицерский корпус. Остальные офицеры, как известно, уровень своей квалификации повышают в системе непрерывной профессиональной подготовки офицеров.

Для решения данной проблемы стало необходимым прохождение офицерами курсов повышения квалификации для формирования системы профессиональной подготовки офицерских кадров, отвечающей новой структуре и современным задачам Национальной гвардии Республики Казахстан. Необходимы радикальные изменения всех элементов учебно-воспитательного процесса повышения квалификации офицеров Национальной гвардии: его целей, содержания, организации, методов управления и контроля, приведение их в соответствие с реалиями жизни, развивающейся системой образования и практикой.

Основное предназначение организации повышения квалификации офицерских кадров Национальной гвардии, на наш взгляд, – вывести переподготовку на качественно новый уровень, обеспечивающий действенное повышение профессионально-личностного развития и общей культуры офицера, способности оперативно реагировать на потребности войск правопорядка.

Приоритетными задачами факультета повышения квалификации офицеров Национальной гвардии Республики Казахстан являются: осуществление качественной подготовки офицерских кадров для Национальной гвардии, личностное и профессиональное развитие офицерских кадров, повышение эффективности военно-профессионального образования, формирование профессиональной компетентности, необходимые для выполнения задач в области обороны и национальной безопасности.

Проведенный в рамках нашего исследования анализ служебной деятельности выпускников Военного института Национальной гвардии Республики Казахстан выявил проблемы и обнажил недостатки в их подготовке, среди которых наиболее характерными явились: слабые знания руководящих документов; недостатки в военной, специальной и методической подготовке; низкие навыки в организации и руководстве служебной деятельностью подчиненного подразделения; отсутствие требуемой информационной

подготовки; неспособность к освоению и использованию информационных технологий в профессиональной деятельности; неумение принимать обоснованно правильное решение при нестандартных (нештатных) ситуациях в условиях информатизации управления войсками; неподготовленность к проведению информационно-аналитической деятельности.

Эти и ряд других недостатков могут стать причиной того, что у большинства молодых офицеров процесс становления затянется на долгое время по причине их слабой профессиональной готовности к практической деятельности. В связи с этим, особую актуальность приобретают вопросы, связанные с совершенствованием подготовки будущих офицеров при выполнении своих функциональных обязанностей в войсках.

В связи с этим, приоритетными задачами военного образования по решению проблем подготовки офицерских кадров для Национальной гвардии являются не только разработка новых направлений подготовки, но и повышение квалификации командного состава и военных преподавателей. Постоянное совершенствование профессиональных знаний и воинского мастерства является обязательным условием успешности службы офицеров. В этой связи, меняются взгляды на место и роль образованного, мобильного и компетентного офицера, подготовленного к жизнедеятельности в условиях нестабильности, изменчивости окружающей обстановки.

Обучение на факультете повышения квалификации офицеров, специфика его организации, требования к содержанию подготовки на данном уровне востребует от слушателей постоянной творческой готовности, овладения новыми знаниями, непрерывной самореализации и саморазвития. Отсюда, важнейшим залогом успешности выполнения программы становится высокий и постоянно развивающийся субъектный потенциал офицера.

Постоянному стремлению к обучению, повышению квалификации способствует престиж и притягательность профессии военного. Так, например, в России, США, Великобритании, Франции, Германии офицеры принадлежат к особой группе людей, руководствующихся высокими принципами и обладающими большими социальными льготами. Такая система позволяет постоянно поддерживать командный состав на уровне современных требований военно-политического руководства страны и армии, инициирует познавательную деятельность офицерского состава.

Безусловно, положительные элементы опыта зарубежных армий могут быть использованы в системе повышения квалификации офицерского состава в Национальной гвардии Республики Казахстан в условиях перехода к их комплектованию на контрактной основе для более успешного продвижения по карьерной лестнице и получения очередного воинского звания.

Хотелось бы заметить, что в условиях, когда отмечается общее снижение качества подготовки специалистов практически во всех сферах деятельности, особую настороженность должно вызывать именно снижение качества подготовки военных специалистов, прежде всего, тех, кому приходится принимать серьезные, судьбоносные решения в интересах обеспечения национальной безопасности и жизни наших граждан. Несомненно, создание факультета повышения квалификации офицеров Национальной гвардии Республики Казахстан является важным достижением и открывает новые возможности перед офицерами Национальной гвардии Республики Казахстан для их профессионального и личностного роста. Кроме того, данный факт является свидетельством поступательного развития военного образования и подтверждением тому, что военное образование в Республике Казахстан не только не отстает, а по некоторым показателям своего развития и превосходит образование гражданское.

Одной из главных задач совершенствования содержания военно-профессионального образования офицеров является приведение его в соответствие с требованиями профессиональной деятельности и государственными требованиями к высшему профессиональному образованию. Оно должно учитывать специфику военного дела и

военную направленность обучения и воспитания военнослужащих, профессией которых является защита своего Отечества.

Несмотря на то, что к настоящему времени накоплен определенный багаж научных знаний по проблемам обучения военных кадров, в структуре процесса подготовки офицеров для Национальной гвардии ещё не преодолен разрыв между современными требованиями военного образования и результатами военно-образовательного процесса, между темпами развития военно-научных знаний и уровнем их внедрения в практику служебно-боевой деятельности Национальной гвардии Республики Казахстан. Проблема повышения качества подготовки офицеров для Национальной гвардии в научных разработках (монографиях, кандидатских и докторских диссертациях) не решалась.

К сожалению, глубоких научных разработок, обосновывающих содержание обучения военного специалиста на этапах его подготовки и профессионального роста, явно недостаточно. Определяется оно, как правило, эмпирическим путем, поэтому ответ на вопросы, чему и как учить в стенах Национального университета обороны, на офицерских курсах, в системе командирской подготовки в войсках, какое содержание обучения заложить в каждой из этих структур, весьма актуален.

Это позволяет сделать **вывод**, что подготовка офицеров для Национальной гвардии должна осуществляться путем комплексного подхода к обеспечению конкурентоспособности и инновационного развития военного вуза через осмысление многогранной сущности профессиональной подготовки офицеров, способных качественно выполнять возложенные на них как повседневные, так и внезапно возникающие задачи.

Список использованной литературы:

1. Ахметов Ж.Х. Концептуальные основы развития Внутренних войск в условиях новых угроз безопасности Казахстана: автореф. дисс. ...докт. воен. наук.: 20.01.02 – Щучинск, 2010. 371 с.

2. Государственные общеобязательные стандарты образования Республики Казахстан по группе специальностей 051061-051067 – «Военное дело и безопасность». – Астана, 2008. 287 с.

3. Куценко С.А., Беловолов В.А., Беловолова С.П. Профессиональная подготовка будущих офицеров внутренних войск МВД России в военном институте: современный социокультурный подход: сб. науч. ст. междунар. науч.-практич. конф. – Новосибирск: НВИ ВВ имени генерала армии И.К. Яковлева МВД России. – Ч. 1. – 2014. – С. 22-33.

4. Зеленская Н.В. Педагогическая концепция управления качеством подготовки офицерских кадров: дис. ...д-ра пед. наук. – СПб., 2008. – 343 с.

5. Бунин С.В., Беловолов В.А., Беловолова С.П. Особенности образовательной среды военного вуза: материалы IV межвуз. науч.-практ. конфер. – Новосибирск: НВИ ВВ имени генерала армии И.К. Яковлева МВД России, 2012. – С. 27-36.

6. Беловолов В.А., Левин Е.М., Беловолова С.П. Профессиональная деятельность офицеров ВВ МВД России: понятие, содержание, особенности // Гуманитарные науки и образование в Сибири. – 2014. – № 1. – С. 40-48.

ПРИМЕНЕНИЕ ВОИНСКИХ ЧАСТЕЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН В СВЕТЕ РЕОРГАНИЗАЦИИ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Жаксылыков Р.Ф.

Главнокомандующий Национальной гвардией Республики Казахстан,
кандидат педагогических наук, генерал-лейтенант, г. Астана.

Досмагамбетов Ж.О.

начальник отдела планирования мероприятий по ликвидации ЧС Главного командования
Национальной гвардии Республики Казахстан, адъютант командно-инженерного института
МЧС Республики Беларусь, полковник, г. Астана.

В августе 2014 года Президентом Республики Казахстан Н.А. Назарбаевым в целях модернизации и повышения эффективности системы государственного управления, оптимизации государственного аппарата и формирования компактного Правительства Республики Казахстан было объявлено о его реорганизации. Была утверждена новая структура, согласно которой упразднено Министерство по чрезвычайным ситуациям, а его функции и полномочия, за исключением функций и полномочий в области промышленной безопасности, формирования и развития государственного материального резерва, были переданы в Министерство внутренних дел Республики Казахстан. В частности, задачи по координации действий и управлению войсками при угрозе и возникновении чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера были возложены на Национальную гвардию Республики Казахстан (далее – Национальная гвардия), входящую в состав Министерства внутренних дел. В связи с этим, а также во исполнение постановления Правительства Республики Казахстан «Некоторые вопросы Министерства внутренних дел Республики Казахстан» от 20 ноября 2014 года № 1215 Национальной гвардией осуществлен прием воинских частей гражданской обороны, находившихся ранее в ведении Комитета по чрезвычайным ситуациям МВД РК (далее – КЧС). Окончательно задачи по участию в ликвидации чрезвычайных ситуаций и их последствий были закреплены за Национальной гвардией в Законе Республики Казахстан «О Национальной гвардии» (далее – Закон), принятом 10 января 2015 года. Если ранее участие подразделений Национальной гвардии предусматривалось при ликвидации чрезвычайных ситуаций только социально-политического характера, то теперь согласно Закону в задачи воинских частей включено участие в ликвидации чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера и их последствий.

В связи с расширением задач и функций, остро встал вопрос организации работы органов управления, командиров и штабов соединений (воинских частей) Национальной гвардии в новых условиях. Так, специфика ликвидации чрезвычайных ситуаций социально-политического характера предусматривала выполнение определенных, узконаправленных действий, а алгоритм работы командиров и штабов в этих случаях изучался и отрабатывался командным составом Национальной гвардии при обучении в военных учебных заведениях, а также в ходе различных учений и тренировок. Характер же действий при ликвидации чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера предусматривает более широкий спектр решаемых задач, направленных не только на проведение аварийно-спасательных и неотложных работ, но и на жизнеобеспечение пострадавшего населения, а также ликвидацию последствий аварий и катастроф. Кроме этого, на исполнении остается решение основных задач, связанных с обеспечением охраны общественного порядка в зонах чрезвычайных ситуаций. В связи с этим, в настоящее время перед командованием Национальной гвардии стоит вопрос о совершенствовании регламентирующих документов служебно-боевого применения частей и соединений, а также их интегрировании с регламентирующими документами по участию в ликвидации чрезвычайных ситуаций и их

последствий. Особого внимания заслуживает подготовка командного состава в области гражданской защиты, а личного состава – способам и технологии ведения аварийно-спасательных и неотложных работ.

Необходимо отметить, что вышеперечисленные проблемы решаются.

Так, для оперативного реагирования и координации действий воинских частей при возникновении чрезвычайных ситуаций в Главном командовании Национальной гвардии создано Управление по ликвидации чрезвычайных ситуаций в составе 2-х отделов, а в региональных командованиях в штат введены должности «заместитель начальника штаба по чрезвычайным ситуациям».

Интегрирована система связи и оповещения Центра управления войсками Национальной гвардии и Центр управления в кризисных ситуациях КЧС МВД РК, которая позволила в режиме реального времени осуществлять мониторинг складывающейся обстановки и минимизировать потери времени на принятие решения о применении сил и средств. Кроме того, представители региональных командований, соединений, воинских частей включены в состав комиссий по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций областей, городов Астана, Алматы. Во взаимодействии с территориальными подразделениями КЧС уточнены и откорректированы планы оперативного применения подразделений Национальной гвардии при чрезвычайных ситуациях различного характера.

Подготовлен и утвержден ряд документов, касающихся новой сферы деятельности Национальной гвардии. К примеру, разработаны, утверждены приказом Министра внутренних дел Республики Казахстан и направлены в региональные командования для практического применения и руководства «Правила применения воинских частей гражданской обороны в мирное время». В этих же целях разработано и направлено в войска «Руководство по проведению аварийно-спасательных и неотложных работ воинскими частями Национальной гвардии Республики Казахстан», а в программы боевой подготовки военнослужащих включена соответствующая тематика. Разработка подобных документов приобретает особое значение в условиях все более возрастающего применения соединений и воинских частей оперативного назначения к ликвидации чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера.

В целях подготовки и дальнейшего повышения профессионального уровня с 2015 года организовано обучение командного состава Главного и региональных командований, соединений и воинских частей в Республиканский учебно-методический центр Гражданской защиты. Положительным моментом в данном обучении является то, что одновременно с военнослужащими Национальной гвардии обучение проходит руководящий состав центральных и местных исполнительных органов, а в процессе занятий отрабатываются оперативно-тактические задачи по организации взаимодействия между подразделениями различных государственных органов и комиссиями по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций всех уровней. Необходимо отметить, что одним из важнейших вопросов при организации взаимодействия является участие воинских частей и подразделений в совместных учениях, штабных тренировках, сборах-семинарах и т.д. Так, в 2015 году войска Национальной гвардии приняли участие в 8-ми республиканских и международных учениях, таких как: Международный сбор-семинар спасательных подразделений «Казспас-2015», Совместное учение спасательных подразделений государств-членов ОДКБ, Международное учение спасательных служб государств-членов ШОС и т.д. Практическое закрепление подготовка органов управления и войск Национальной гвардии получила в ходе ликвидации реальных чрезвычайных ситуаций, произошедших на территории Республики Казахстан в 2015 году. Так, силами Национальной гвардии принято участие в ряде спасательных операций на территории более 50-ти населенных пунктов Карагандинской, Акмолинской, Северо-Казахстанской, Костанайской областей, городов Астана и Алматы. Воинскими частями Национальной гвардии выполнены работы на большей части территории республики по ликвидации угрозы подтопления, эвакуации населения и его первоочередному жизнеобеспечению, проведению аварийно-спасательных

работ в период весенне-летнего паводка, ликвидации последствий массового падежа поголовья сайгаков в Костанайской области, а также спасению людей и ликвидации последствий схода селевого потока в г. Алматы.

В условиях значительно возросшего количества задач, возложенных на Национальную гвардию, особое место занимает подготовка высококвалифицированных и всесторонне подготовленных офицерских кадров в высшем военном учебном заведении. На текущем этапе в Военном институте Национальной гвардии организованы выездные лекции по основам применения воинских частей Национальной гвардии при ликвидации чрезвычайных ситуаций. В 2015 году было проведено два цикла лекций с курсантами 4-го курса выпуска 2015 и 2016 годов, которые были проведены руководящим составом вновь созданного Управления по ликвидации чрезвычайных ситуаций Главного командования Национальной гвардии. В связи с актуальностью подготовки будущих офицеров по вопросам проведения аварийно-спасательных и неотложных работ в настоящее время в учебном заведении ведется работа по совершенствованию учебного процесса и включению в рабочие учебные программы соответствующих тематик.

Подводя предварительные итоги можно отметить, что задачи, поставленные перед Национальной гвардией в ходе реорганизации системы государственного управления Республики Казахстан, в целом выполняются. Однако предстоит большая работа по всестороннему анализу истекшего периода, осмыслению недостатков в организации работы, вопросах материально-технического обеспечения подразделений, подготовке и обучении личного состава. Предстоит выработка путей решения выявленных проблем и совершенствованию работы органов управления и командиров соединений и воинских частей.

Список использованных источников

1. Результаты служебной деятельности.

ПРОБЛЕМЫ КРЕДИТНОЙ ТЕХНОЛОГИИ ОБУЧЕНИЯ В ВОЕННОМ ВУЗЕ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Ахметов Ж.Х.

начальник Военного института Национальной гвардии Республики Казахстан,
доктор военных наук, профессор, полковник, г. Петропавловск.

Повышение конкурентоспособности образования, развитие человеческого капитала путем обеспечения доступности качественного образования для устойчивого роста экономики – одна из важных слагаемых общенациональной задачи по вхождению в число 30 развитых государств мира [4]. Реализация, по определению Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева, этой «амбициозной» задачи требует последовательного развития образования и науки [5]. Исследования проведенных реформ и реализованных программ показывают необходимость дальнейшей их модернизации с учетом накопленного опыта и в соответствии со стратегией развития Казахстана в новой глобальной реальности [1].

В 2010 году Казахстан присоединился к Болонскому процессу. Согласно Болонской Декларации, признание образовательных программ обеспечивается введением системы зачетных единиц или кредитов, поэтому для международного признания национальных образовательных программ, обеспечения мобильности обучающихся и преподавателей, а также повышения качества образования и обеспечения преемственности всех уровней и ступеней высшего и послевузовского образования в вузах республики внедрена *кредитная технология обучения*.

Военный институт Национальной гвардии Республики Казахстан (далее – Военный институт) – один из первых военных вузов, в 2012 году внедривший условия кредитной технологии обучения.

Кредитная технология обучения (далее – КТО) – обучение на основе выбора и самостоятельного планирования обучающимися последовательности изучения дисциплин с использованием кредита как унифицированной единицы измерения объема учебной работы обучающегося и преподавателя. Учет трудоемкости учебной работы осуществляется по объему преподаваемого материала и измеряется в кредитах, являющихся единицами измерения трудозатрат курсантов и преподавателей, необходимых для достижения конкретных результатов обучения. Кредиты отражают условную «стоимость» дисциплин всех видов профессиональных практик, промежуточной и итоговой аттестации. Результаты обучения должны соответствовать должностным компетенциям. Компетенции – способность обучаемых к практическому применению приобретенных в процессе обучения знаний, умений и навыков в профессиональной деятельности. Ключевые компетенции выпускника формируются на основе требований к общей образованности, социально-этическим, организационно-управленческим и профессиональным компетенциям.

Педагогическим коллективом института проделана большая работа. Разработаны новые документы, регламентирующие направления образовательной деятельности: государственные общеобязательные стандарты образования по специальностям, типовые и рабочие учебные планы специальностей, типовые и рабочие учебные программы по дисциплинам, академический календарь, учебно-методические комплексы дисциплин, создана новая система управления учебным процессом на основе автоматизированной программы «Platoons», внесены изменения в штаты управления и кафедр. Это позволило нам оптимизировать содержание образования, перестроить педагогическую деятельность профессорско-преподавательского состава, активизировать учебно-познавательную деятельность и совершенствовать систему контроля учебных достижений курсантов.

Содержание образовательной программы по уровню бакалавриата в Военном институте сформировано на основе методологии подготовки военных кадров с учетом специфики служебно-боевой деятельности Национальной гвардии Республики Казахстан (далее – НГ). Оно объединяет различные виды учебной работы и отражает их соотношение, измерение и учет в соответствии с требованиями нормативных правовых актов в сфере образования и науки.

Для повышения эффективности подготовки офицерских кадров введена следующая *модульная структура образовательной программы*:

- на 1 курсе – курсант изучает основы военных дисциплин и приобретает навыки солдата (часового, патрульного, контролера по надзору);

- на 2 курсе – осуществляется подготовка курсанта в объеме командира отделения, сержанта взвода, начальника караула, войскового наряда;

- на 3 курсе – изучается организация выполнения СБЗ взводом, тактика взвода, осуществляется подготовка в объеме должности командира взвода, дежурного по войсковому наряду, младшего специалиста службы;

- на 4 курсе – изучается организация СБД роты, тактика роты, осуществляется подготовка в объеме должности командира роты (заместителя командира роты по ВиСПР, начальника службы), ознакомительно изучаются организация СБД батальона, тактика батальона.

При этом на каждом курсе изучаются соответствующая методика обучения и воспитания; курсанты привлекаются к проведению занятий под руководством преподавателей, а затем и в качестве руководителей (на стажировке, практике, младших курсах).

Для наглядности соотношение объема дисциплин этапов профессиональной подготовки будущего офицера в рамках изучаемых модулей приведены в таблице 1.

Также курсантам при определении индивидуальной траектории обучения

предлагается изучение следующих предметов обучения, обеспечивающих разностороннее развитие личности и дополняющую базовую подготовку будущего офицера: «Высшая математика», «Общая психология», «Общая педагогика», «Физика», «Культурология», «Риторика», «Логика».

Таблица 1.

Основы дисциплин и подготовка солдата	Подготовка в объеме командира отделения, сержанта взвода караула, войскового наряда	Подготовка в объеме командира взвода	Организация служебно-боевой деятельности подразделения (рота, батальон)
Всего на военную подготовку 5175 часов			
19 кредитов (855 часов) 16,5%	27 кредитов (1215 часов) 23,5%	40 кредитов (1800 часов) 34,8%	29 кредитов (1305 часов) 25,2%

Общий объем образовательной программы в нашем случае составил 176 кредитов: в том числе, 168 теоретического обучения, 6 кредитов профессиональной практики (стажировки), 2 кредита государственных экзаменов. Соответственно, баланс в содержании типового учебного плана составляет: циклы общеобразовательных дисциплин – 24 %, базовых дисциплин – 55 % и профилирующих дисциплин – 21 %. Целесообразно внести изменения в пропорциях и установить, соответственно, циклы ООД – не более 20 %, БД – не более – 55 %, и ПД – не менее 25 %. Данный баланс, по нашему мнению, будет отвечать практической направленности процесса обучения, что имеет значение для подготовки военных кадров по уровню бакалавриата.

Вместе с тем, при реализации условий КТО мы столкнулись с некоторыми проблемами, без решения которых невозможно качественно выполнить задачи по подготовке высококвалифицированных офицерских кадров с соблюдением всех параметров законодательства. Отметим, что внесение изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам образования в ноябре 2015 года [3] дает широкие полномочия вузам и уполномоченным органам внести эти и ряд других поправок в подзаконные акты. Мы не раз вносили свои предложения в соответствующие рабочие группы и комиссии, излагали на конференциях, семинарах и совещаниях, в том числе с участием депутатов Парламента, и руководителей Министерства образования и военной организации государства.

Прежде всего, остановимся на предложениях общего положения и некоторых требований в развитие Государственных общеобязательных стандартов высшего образования [2]. Необходимо внести раздел, учитывающий особенности высшего образования в военных специальных учебных заведениях.

Учет трудоемкости учебной работы осуществляется по объему преподаваемого материала и измеряется в кредитах, которые отражают условную «стоимость» дисциплин, всех видов профессиональных практик, промежуточной и итоговой аттестации. Учитывая сложившиеся научные школы, особенности учебного процесса и специфику требований к должностным компетенциям, необходимо включить в трудоемкость учебной работы: лекционные, практические, семинарские, лабораторные, групповые упражнения и занятия, тактические (тактико-специальные) занятия и учения, командно-штабные учения и тренировки, военные (военно-специальные) игры, консультации, курсовые, расчетно-графические, контрольные работы, все виды самостоятельных работ и др.

Продолжительность академического периода в военном учебном заведении определять академическим календарем, утверждаемым начальником вуза. Общая продолжительность учебного года должна составлять не менее 36 недель. Каждый академический период завершать периодом промежуточной аттестации курсантов продолжительностью не менее 1 недели. В этот период проводить итоговый контроль по

всем изученным дисциплинам и с учетом оценок текущей успеваемости по результатам текущего и рубежных контролей выводить итоговые оценки по дисциплинам. В итоговой оценке по дисциплине доля оценки текущей успеваемости должна составлять не менее 60%, а доля оценки итогового контроля – не более 40%.

Профессиональная практика подразделяется на учебную, производственную, преддипломную и др., войсковую стажировку. Продолжительность практик определяется в неделях, исходя из нормативного времени работы курсанта на практике в течение недели не менее 30 часов. Все виды профессиональных практик и стажировок оцениваются посредством защиты.

Основным критерием завершенности обучения по программам бакалавриата является освоение курсантами установленного порога кредитов теоретического обучения, а также не менее 6 кредитов практики.

Исследовательская работа курсантов является продолжением и углублением учебного процесса и организуется непосредственно на кафедрах, в лабораториях, научных и научно-технических подразделениях вуза, в военно-научных объединениях курсантов.

Полагаю в настоящей статье рассмотреть сущность проблем, вызванных имеющимися противоречиями и внести предложения в подзаконные акты с учетом опыта внедрения условий КТО в военное образование на примере нашего Военного института.

Одной из проблем является педагогическая подготовка офицеров-преподавателей. Эта проблема при линейной технологии зачастую оставалась без внимания. В условиях кредитной технологии, ориентированной на самостоятельную работу обучающегося и типовой единичный цикл работы преподавателя с обучающимися, требуется широкое использование эффективных инновационных технологий обучения. Большинство офицеров, преподающих базовые и профилирующие дисциплины, обладают большим профессиональным опытом, выслугой воинской службы на различных должностях офицерского состава более 15-20 лет, но не имеют педагогического образования, и без специальной подготовки не способны эффективно внедрить в учебный процесс инновационные технологии обучения. Данная проблема стала предметом диссертационного исследования «Подготовка преподавателей военных учебных заведений к педагогической деятельности», подготовленного в институте [6].

Для решения этой проблемы осуществляется их послевузовское образование по программам магистратуры, докторантуры и аспирантуры в вузах, как нашей страны, так и России и Беларуси. На сегодняшний день в Военном институте, без учета ученых, 44 преподавателя имеют послевузовское образование, 38 обучаются в магистратурах, докторантурах и аспирантурах, из них 13 с отрывом от производства и 25 по дистанционным программам.

Непосредственно в институте организованы курсы повышения квалификации, конференции, семинары, круглые столы, учебно-методические сборы. Разработаны и внедрены в процесс профессиональной подготовки дидактическое обеспечение подготовки преподавателей к педагогической деятельности, комплексно учитывающие разные факторы, влияющие на их педагогическую подготовку, и обеспечивающие дифференцированный подход и учет индивидуальных образовательных траекторий в процессе их подготовки.

Другая проблема заключается в том, что в соответствии с Государственным общеобязательным стандартом высшего образования (далее – ГОСО) установлена продолжительность академического периода – 15 недель для семестра. В ходе прохождения воинской службы курсанты назначаются в наряды, караулы, а также могут привлекаться к различным мероприятиям (несение патрульно-постовой службы по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности в населенном пункте, парады, ликвидация последствий ЧС и т.д.). Распорядок дня повседневной деятельности курсантов включает обязательные мероприятия, выполнение которых требует определенное время (обслуживание закрепленного оружием, парково-хозяйственные мероприятия, утренняя

физическая зарядка, тренировки, тренажи и т.д.). С учетом одновременного прохождения курсантами воинской службы и освоения определенного объема кредитов необходимо увеличить продолжительность академического периода не менее 20 недель.

К числу проблем, решение которых будет способствовать качеству обучения, относится и разрешение изменения оценки объема кредитов для военных вузов. Так, ГОСО определено, что при организации учебного процесса по кредитной технологии обучения объем каждой учебной дисциплины должен составлять целое число кредитов. При этом дисциплина, как правило, оценивается объемом не менее 3 кредитов. Допускается, как исключение, оценивание дисциплины в 2 кредита. Каждая учебная дисциплина должна носить одно неповторяющееся название, за исключением физической культуры и языков.

Однако в учебных планах военных вузов имеется ряд дисциплин, систематическое изучение которых является обязательным условием для постоянного поддержания боевой готовности подразделений и воинских частей, профессиональных компетенций военнослужащих, и необходимая плотность их изучения обеспечивается объемом 1 кредит в течение семестра.

Для решения этой проблемы необходимо при формировании образовательной программы увеличили объем обязательного компонента дополнительных видов обучения таких дисциплин, как «Общевоинские уставы», «Строевая подготовка», «Стрелковые тренировки и стрельбы» объемом 1 кредит в каждом академическом периода до 3 курса обучения включительно.

Предлагаем определить объем каждой дисциплины как целое число кредитов (минимум 1 кредит), при этом допустить освоение дисциплины в течение нескольких академических периодов (не дробить такие дисциплины как тактика, тактика НГ, огневая подготовка и другие неповторяющимися наименованиями).

Полагаем, что в определенной степени вызывают проблему и возможности организации самостоятельной работы курсантов. Мы отмечали выше, что при кредитной технологии обучения увеличивается объем самостоятельной работы обучающихся. В соответствии с требованиями ГОСО каждый контактный академический час работы обучающегося с преподавателем в период лекций и практических (семинарских) занятий сопровождаются 2 часами самостоятельной работы обучающегося. Но при этом не учитываются, что ряд военных дисциплин имеют сугубо практический характер. Ввиду их отработки на военной технике и вооружении, в целях обеспечения безопасности жизни и здоровья не допускается самостоятельная работа обучающихся. Целесообразно данные занятия (по вождению боевых машин, стрельбы, взрывное дело, строевая подготовка и т.д.) проводить в форме группового и практического занятий по 90 минут.

Касательно времени занятия, с учетом особенностей военных вузов оптимальным представляется определить один академический час вместо 50 – 45 минут. Учитывая 9 часов занятий (включая самостоятельную работу) это даст 35 минут экономии, что позволит выполнить требования по распределению времени в соответствии с уставом внутренней службы, без ущерба основным мероприятиям регламента работы и распорядка дня.

Опыт адаптации к КТО показал, что имеется множество трудностей в написании и подготовке к защите дипломных работ или проектов (далее – дипломная работа) в военных вузах, совокупность которых также является проблемой. Отмечу лишь некоторые из них: отсутствие возможности самостоятельно и свободно заниматься сбором и анализом полученной информации, курсанты не могут самостоятельно покинуть территорию института, а равно находиться на территории других воинских частей и изучать актуальные проблемы по его конкретной специальности; отсутствие информации по вопросам служебно-боевой деятельности НГ, данные сведения отнесены к разряду информации для ограниченного распространения, в целях обеспечения информационной безопасности имеются ограничения по пользованию информационными ресурсами, что затрудняет доступ курсантов к секретной информации, а также хранение большого количества дипломных

работ; также ограничен доступ к секретным документам и документам для служебного пользования курсантам из Киргизии и Таджикистана, обучающимся на договорной основе; по профилю наш институт является единственным вузом в Казахстане, и возникают сложности с привлечением лиц в качестве рецензентов из других ведомств, так как они не способны провести квалифицированный анализ существа и основных положений рецензируемой работы; в воинских частях НГ офицеры не имеют учёных степеней и званий и не могут выступать в качестве квалифицированных научных руководителей или рецензентов дипломных работ, на этапе защиты дипломных работ отвлечение большого количества офицеров из войск невозможно ввиду выполнения ими должностных обязанностей; в период преддипломной практики курсанты не могут быть освобождены от различных видов служебной нагрузки, что существенно влияет на время и качество подготовки и написания дипломной работы; при требовании осуществления одним преподавателем профилирующих дисциплин научного руководства над пятью дипломными работами, их соотношение к количеству курсантов не соответствует и составляет 1:11.

Целью выполнения дипломной работы является экспериментирование при решении исследовательских задач, однако, ни один командир воинской части не даст согласия на апробирование нерегламентированных приказами и руководящими документами нововведений, предложенных в работах курсантов, т.к. это может быть связано с безопасностью жизни и здоровья военнослужащих; обучение по уровню бакалавриата в военном институте предполагает приобретение основных практических навыков будущих офицеров (стрельба из различных видов оружия, принятие решения и организация выполнения задач, всестороннее обеспечение, управление, вождение боевых машин, выполнение нормативов по специальным дисциплинам и т.п.): написание же теоретической дипломной работы не сможет выявить уровень их профессиональной компетентности в той мере, в какой это возможно сделать на государственных экзаменах, основной частью которых является практическая сдача нормативов и упражнений, решение тактических задач, принятие решения на организацию служебно-боевой деятельности или специальной операции (боя).

В качестве решения данной проблемы, учитывая особенности подготовки военных кадров и приведенные выше доводы, предлагаем защиту дипломной работы заменить сдачей государственного экзамена по специальности и дополнительно по двум базовым и / или профилирующим дисциплинам. Кроме этого, лицам, завершившим обучение по образовательной программе высшего образования, присуждается степень «бакалавра» по соответствующей специальности, или присваивается квалификация и выдается диплом государственного образца с приложением (транскрипт). Ранее в диплом записывалась только специальность, в нашем случае «военное дело и безопасность». При положительном решении эта запись будет дополнена, к примеру, следующей – «Командно-тактическая Национальной гвардии. Специалист в области управления».

Таким образом, в Военном институте Национальной гвардии Республики Казахстан кредитная технология обучения реализуется в течение четырех лет. Кредитная технология обучения при всех положительных сторонах, все же заимствованная и внедрялась на устоявшуюся основу высшей военной школы, с традициями и методологией, абсолютно не учитывать которые не представляется возможным. И дело здесь не в сравнении ее с линейной системой. Наш опыт показывает, что внесение законодательно изменений и дополнений в Постановление Правительства Республики Казахстан «Государственный общеобязательный стандарт высшего образования» [2], позволит нам нивелировать некоторые издержки и использовать преимущества военной школы в содержании КТО в интересах этой же школы, так как создаст определенные возможности для повышения качества подготовки будущих офицеров для Вооруженных Сил, других войск и воинских формированиях Республики Казахстан.

Четыре года – это цикл обучения, который позволяет нам, зная «изнутри» процесс внедрения кредитной технологии обучения, анализируя ее адаптацию к условиям военного

образования, выявить некоторые противоречия в своей совокупности составляющие проблему, а также внести ряд «выстраданных» предложений. В настоящей статье в целом это и нашло отражение.

Список использованных источников

1. Государственная программа развития образования Республики Казахстан на 2011 – 2020 годы (Утверждена Указом Президента Республики Казахстан от 7 декабря 2010 года № 1118).
2. Государственный общеобязательный стандарт высшего образования (утвержден Постановлением Правительства Республики Казахстан от 23 августа 2012 года №1080).
3. Закон Республики Казахстан от 13 ноября 2016 года «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам образования» // Казахстанская правда 18 ноября 2015 года.
4. Послание Президента Республики Казахстан – Лидера Нации Н.А.Назарбаева народу Казахстана от 17 января 2014 года «Казахстанский путь-2050: единая цель, единые интересы, единое будущее» // Казахстанская правда 18 января 2015 года.
5. Послание Президента Республики Казахстан – Лидера Нации Н.А.Назарбаева народу Казахстана от 14 декабря 2015 года «Казахстан в новой глобальной реальности: рост, реформы, развитие» // Казахстанская правда 1 декабря 2015 года.
6. Скибицкий, Э.Г. Теория и практика педагогической подготовки преподавателей военных учебных заведений: монография к педагогической деятельности / Э.Г. Скибицкий, Э.Ж. Ахметова. – Новосибирск, 2012.

О ПЕРСПЕКТИВАХ ОТНОШЕНИЙ РОССИИ И ТУРЦИИ

Корабельников А.А.

доктор военных наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, полковник,
г. Москва.

После успешно проведенных в рамках саммита Большой двадцатки в Анталии двусторонних переговоров Эрдогана и Путина ничто не предвещало беды. На 25 ноября была запланирована поездка министра иностранных дел России Сергея Лаврова в Турцию.

Но во вторник, 24 ноября, стало известно, что истребитель турецких ВВС сбил в Сирии российский бомбардировщик Су-24. Это стало отправной точкой для ухудшения российско-турецких отношений.

По версии турецкой стороны, российский военный самолет нарушил воздушное пространство Турции и после неоднократных предупреждений был сбит ракетой класса воздух-воздух. Российская сторона заявляет, что пилот сообщений не получал и границу Турции не нарушал – все время оставался в воздушном пространстве Сирии.

В результате инцидента разразился международный кризис, главными фигурами которого стали Турция и Россия. Обе стороны настаивают на своей правоте и не спешат признать ошибку и принести извинения.

Инцидент со сбитым российским Су-24 резко «подстегнул» развитие ближневосточных событий и внес элемент непредсказуемости в общую ситуацию в регионе.

Мнения о том, кто несет главную ответственность за сбитый российский бомбардировщик, разделились. Однако российские аналитики едины в одном - во-первых, инцидент имел все параметры заранее подготовленной провокации, во-вторых, президент

Турции Эрдоган совершил фатальную для себя ошибку, и, наконец, происшествие со сбитым самолетом будет иметь серьезные последствия для российско-турецких отношений.

Россия уже дала гораздо более жесткий ответ на провокацию, чем, вероятно, ожидала Анкара. Возможно, что турецкий президент неверно оценил слишком мягкую реакцию Москвы на демарш Анкары в адрес России весной и осенью 2015 г. Напомним, весной турецкий президент сделал ряд неприятных для России заявлений по Крыму (вслед за визитом Путина в Ереван на годовщину геноцида армян), а осенью публично угрожал свернуть крупные экономические проекты с Россией, если позиция Турции в Сирии не будет учтена.

Вопреки ожиданиям российское руководство моментально отреагировало на инцидент с Су-24 и «прикрыло» воздушное пространство Сирии комплексами С-400, одновременно инициировав операцию «Возмездие» и нанеся масштабный удар по позиции протурецких туркоманов.

Параллельно началось наступление на экономические позиции Турции в Российской Федерации.

1 декабря 2015 года правительство РФ опубликовало перечень товаров, которые с Нового года запрещены к ввозу с территории Турции. В перечень санкционных товаров включены турецкие помидоры, виноград, мандарины, абрикосы, клубника. За первые 9 месяцев 2015 года импорт этих товаров оценивался в 580 миллионов долларов, из которых почти половина этого объема занимали помидоры.

Перечень экономических санкций был расширен на основании закона «О специальных экономических мерах в условиях международной чрезвычайной ситуации» (в его рамках вводились и продовольственные санкции против Европейского Союза). Важно, что Россия может свободно убирать или добавлять наименования к санкционным спискам в любой момент, в зависимости от конъюнктуры.

И в своём Послании к Федеральному Собранию РФ от 3 декабря Владимир Путин четко дал понять, что это далеко не последний шаг Москвы. «Мы не собираемся и не будем бряцать оружием, но если кто-то думает, что совершив подлое военное преступление – убийство наших людей – отделается помидорами или какими-то ограничениями в строительной или других отраслях, то он глубоко заблуждается», - заявил Президент РФ.

С самого начала операции российских Воздушно-космических сил в Сирии позиция турецкого президента отличалась от позиции коллег по НАТО. В частности, России и странам Запада удавалось (хотя с переменным успехом) согласовывать основные позиции по урегулированию сирийского конфликта (а именно выработать общие контуры). Однако позиция Турции оставалась гораздо более непримиримой. Сирийское будущее имеет для Анкары гораздо более важное значение, чем, например, для Вашингтона или Брюсселя.

Окончательно ситуация накалилась после того, как на саммите G20 В. Путин показал снимки, которые прямо указывали в каком направлении идут караваны (с нефтью) из Сирии. Тогда российский президент только намекнул на то, что «некоторые страны» являются спонсорами терроризма. Однако уже тогда было понятно, что Россия взяла устойчивый курс на пресечение финансирования группировки «ИГ» (или, как её сейчас презрительно называют «ДАИШ»), и главным союзником здесь должна стать Франция, которая также недавно стала мишенью террористов.

Немаловажно, что трагедия с российским Су-24 произошла спустя один день после визита В. Путина в Тегеран. Иран – давний соперник Турции и это не могло не вызвать еще большее раздражение у главы Турции.

Складывается впечатление, что с помощью атаки на российский бомбардировщик президент Эрдоган хотел «поднять акции» самой Турции. Следует учитывать еще и то, что резкое поведение нынешнего турецкого лидера обусловлено сложной ситуацией, которая возникла, несмотря на недавнюю победу его партии на местных выборах.

Речь идет не столько о курдах, но и большой вероятности оттока террористов из Сирии на территорию Турции – из-за успешных действий российских Воздушно-космических сил. Остановить порядка 20 тысяч вооруженных боевиков, спасающихся от

авиаударов и спешащих на встречу со своими покровителями, турецкие пограничники не смогут.

Понятно, что с помощью «силовых действий» Анкара пытается усилить свои внутривластные позиции, чтобы не допустить разрастания недовольства им лично. В результате, он и вынужден действовать радикально решительно, отсюда - многочисленные предупреждения, угрозы в адрес России, нервная реакция по поводу пересечения границ беспилотниками и т.п.

Не секрет также, что в правящей «Партии справедливости и развития» (ПСР) давно уже нет единства. Долгое время партию объединяло стремление подавить власть военных, однако в последнее время (когда проблема считалась решенной) у главы Турции появились серьезные соперники. Главный из них премьер-министр Ахмет Давудоглу, который и отдавал приказ на нанесение удара по российскому самолету. Неслучайно, в отличие от растерянного президента Эрдогана, Давудоглу держался перед камерами, наоборот, крайне уверенно.

США (и, соответственно, НАТО) отказались прямо поддержать Турцию, и сейчас президент страны старается всеми силами смягчить накал страстей. Однако то, как он это делает, приводит к еще большей эскалации конфликта. Например, заявления Анкары о том, что самолет был не опознан. А информация об «извинениях» Турции, которая появилась во французских СМИ спустя неделю, была опровергнута российским главой МИД.

Под угрозой оказался ряд масштабных совместных проектов Москвы и Анкары.

Наиболее уязвимыми, являются крупные совместные проекты, особенно «Турецкий поток» и АЭС «Аккую». Судьба «Турецкого потока» фактически решена. Анкара еще летом начала активно тормозить проект, так что «Газпром» переключился на проект «Северный поток-2». Однако отказаться от «Турецкого потока» Москве было сложно по имиджевым соображениям («Турецкий поток» был фактически «брошен в лицо» Евросоюзу). Теперь же, очевидно, Россия имеет все основания без потери лица отказаться от проекта. Кстати, проект «Северный поток-2» уже сталкивается с противодействием ряда стран Восточной и Юго-Восточной Европы (10 стран подали ноту протеста против «Северного потока-2» в Брюссель). Так что здесь еще возможны комбинации.

Немало скепсиса высказывается и в адрес АЭС «Аккую». Постройка станции нужна, в конечном счете, обеим странам. Для Турции – это первая АЭС, для России – это дополнительные финансовые выгоды в будущем. Однако слабой стороной проекта для России является то, что соглашение по электростанции выполняется без финансовых обязательств Турции. Финансирование проекта проводится исключительно за счет средств проектной компании, то есть Росатома. Высока вероятность того, что все затраты на строительство АЭС (20 млрд. долларов в ценах 2012 г.) оплатит российский бюджет. При этом свыше половины финансирования (10 млрд. долларов) получают турецкие компании, привлекаемые в качестве контрагентов по контракту с проектной компанией. Есть и ряд других рисков, например, Турция имеет право заменить Россию на другого партнера в середине реализации проекта. Однако, по данным, Россия уже вложила в проект несколько миллиардов долларов. Исходя из этого, торопиться с ликвидацией соглашения Москва не будет.

Анкара, в свою очередь, уже начала искать альтернативные источники поставок газа. Заменить Россию в теории способны Азербайджан, Катар или Иран. Однако Российская Федерация является более надежным поставщиком, и полностью отказаться от российского газа Турция вряд ли сможет. В настоящее время Турция обеспечивается российским газом на более чем 50%.

Рассматривается ограничение авиасообщения с Турцией и даже закрытие российских портов для турецких перевозчиков. Авиакомпания Turkish Airlines выполняет еженедельно 88 рейсов из Турции в десять городов России.

МИД и Ростуризм и порекомендовали воздержаться от поездок в Турцию. Россия по числу туристов находилась на втором месте после Германии. Туристический поток из России

приносил турецкой экономике, по данным турецких источников, почти 4 млрд. долларов, а по данным главы Ростуризма О. Сафонова – 10 миллиардов долларов.

Но самым чувствительным ударом по позициям Турции в России может стать вытеснение из страны турецкого бизнеса. Эмбарго на турецкие томаты было лишь предупредительным сигналом. И здесь нужно понимать, что Москва будет действовать прагматично и не в ущерб собственным интересам.

Если обобщить данные о деятельности турецких компаний, то получается следующая картина. 15 турецких компаний поставляют компоненты для российского автопрома. По данным источников, Минпромторг запросил автопроизводителей о номенклатуре турецких контрагентов и возможности их замещения или локализации. Турция являлась крупнейшим поставщиком в Россию томатов и цитрусовых. Значительный сегмент российского рынка занимает текстильная промышленность (включая несколько крупных международных брендов) и алкогольная индустрия (турецкой Anadolu Efes принадлежало 13.3 % рынка пива в России в 2015 г.),

В как минимум пяти российских банках акционерами или бенефициарами являются турецкие граждане или структуры. Крупнейший из них - Кредит Европа Банк; конечный бенефициар (99.9% акций) – Хюсюн Мустафа Озйегин. Объем привлеченных банком от граждан средств составляет 11.3 млрд. руб. Одновременно в Турции действует Denizbank - турецкая «дочка» Сбербанка. Давление на турецкие финансовые институты в России начнется только, если первый шаг сделает Турция. А именно, если начнет давить на Denizbank (банк входит в топ-10 турецких банков), и это негативно скажется на самой турецкой финансовой системе.

Однако самые сильные позиции турецких компаний на российском рынке строительства. И именно здесь введены самые жесткие ограничения. Данные о позициях турецкого бизнеса в этой сфере противоречивые, однако, большая часть аналитиков дает следующие цифры: на долю турецких компаний приходится около трети всех строительных работ в России. Согласно источникам в самой Турции, общий оборот 2 тысяч застройщиков этой страны за границей превышает 60 млрд. долларов, из которых на российский рынок приходится почти 10%. Крупнейшим застройщиком в России среди турецких компаний является Енка. Основатель холдинга Шарык Тара занимает седьмое место в рейтинге Forbes «Короли российской недвижимости 2015» с доходом \$412 млн. В России холдинг работает через местную «дочку» Renaissance Construction (создана в России). В своей работе она использует инженеров и рабочих из Турции.

Предстоит скорая проверка господрядов на строительство в России, которое с помощью «турецкого лобби» вышло на уровень десятков млрд. долларов. На сентябрь 2014 г. объем подрядов турецких строительных компаний достиг 50 млрд. долларов.

По данным Росстата, в 2013 году инвестиции России в Турцию составили 954 млн. долларов. Инвестируют в турецкие проекты компании ОАО «Лукойл», ММК МЕТАЛУРЖИ, ИНТЕР РАО ЕЭС, Сбербанк, Группа компаний ГАЗ и некоторые др., которые, в основном, имеют свои представительства в Стамбуле. Объем турецких инвестиций в Россию в 2013 г. оценивается в размере 75 млн. долларов США. Турецкие инвестиции распределились по таким отраслям экономики, как строительство бизнес - и торговых центров, пищевая промышленность, телекоммуникации, производство керамики, стекла и товаров из нее, электроника и бытовая техника, строительные материалы и мебельная, текстильная (включая производство готовой одежды), кожевенная и обувная отрасли, банковское дело и некоторые др.

В скором времени турецкие компании должны будут пройти тотальные налоговые проверки, с печальными для себя последствиями. При этом «турецкое лобби» уже оказывает сопротивление. В частности, появляются информационные вбросы о том, что большинство строительных проектов турецких компаний не пострадает.

В международном формате Россия сделала упор на финансовые связи Турции с террористическими группировками. И здесь Москва пойдет до конца. Если раньше российское руководство лишь намекало на участие «некоторых стран» в финансировании терроризма, то сейчас Москва открыто разоблачает главу Турции и его семью. И при этом максимально

привлекает международное внимание.

США в данном случае заняли неопределенную позицию. С одной стороны, Соединенные Штаты Америки воздержались от открытого осуждения Турции, с другой, Вашингтон не прочь заменить президента Эрдогана на более управляемую и контролируруемую фигуру (отношения турецкого президента со странами Запада давно далеки от идеальных). Поэтому в вопросе со связями Турции с «Исламским государством», Вашингтон будет упираться на то, что с «Исламским государством» торгуют некие неизвестные лица внутри Турции (но не члены семьи президента). Одновременно, США уже признали, что Анкара не контролирует границу и призвали навести там порядок.

Присутствует и некоторое усилие со стороны США с Великобританией (они в регионе – сильные игроки) с целью «обнулить» масштабные торговые и инвестиционные отношения Стамбула и Москвы, сложившиеся к этому моменту. Поэтому целесообразно, наказав Турцию (военными и экономическими методами), все-таки продолжить это сотрудничество, но исходя уже из новых условий, чтобы не реализовывать тактическую инициативу оппонентов.

Когда Владимир Путин в своем Послании ФС РФ четко разделил народ Турции и руководство этой страны, речь шла именно о таком сценарии. Россия заинтересована в Турции как в стабильном государстве и партнере, но отныне отношения будут выстраиваться на иных принципах.

В самой Турции предрекают ослабление позиции президента. Пока он всячески пытается усилить собственные позиции и занимается шантажом Брюсселя, открывая и «прикрывая» ворота миграции. Причем, миграция в сторону Украины несет угрозы и для России. Евросоюз готов выделить Турции 3 млрд. евро в течение двух лет на строительство жилья и школ для беженцев, но Анкара требует большего: она настаивает на вступлении Турции в ЕС, а также требует отмены визового режима для турок. Вместе с тем, два последних вопроса до 2016 года решили не поднимать.

О «Турецком лобби» в России.

Главным защитником турецких интересов в России является Союз Российских и Турецких Предпринимателей (СРТП) (Rus Turk Isadamlari Birligi (RTIB)).

СРТП образован и зарегистрирован в Москве 30.09.1997 г. крупными турецкими предпринимателями. Членство в организации платное. Своей главной задачей СРТП объявил содействие развитию связей между Россией и Турцией во всех областях при невмешательстве в политическую составляющую этих отношений. Организация носит некоммерческий характер. С 2002 года русский эквивалент СРТП был заменен на НПРТП (Некоммерческое партнерство русских и турецких предпринимателей). Чаще употребляется аббревиатура RTIB.

Деятельность организации носит довольно закрытый характер. Практически все новости этой организации - также на турецком языке. При этом организация зарегистрирована и располагается в Москве. А её членами являются десятки крупных компаний и холдингов в разных сферах. Здесь присутствуют и турецкие, и российские, и международные компании. Среди них: Credit Europe Bank, Rosatom, Renaissance Construction, EFES Plus, Coral Travel, TNY, Capital Partners. Dynamic Logistics, Gama Holding, Palmira Group и др. Главы многих этих компаний являются членами правления организации (все турецкие граждане).

Известно, что эта и ряд других организаций функционируют при активном участии турецкой диаспоры. Среди них также Ассоциация российских и турецких организаций «Деловое сотрудничество» (RUTID) и Российско-турецкий культурный центр.

RTIB устраивает встречи на высшем уровне (в том числе с участием высокопоставленных российских чиновников, например, пресс-секретаря Президента Д. Пескова) и активно участвует в различных выставочных мероприятиях и конференциях. Например, в рамках «Биржи коммерческих площадей «Аренда-2015» RTIB была среди спонсоров форума по розничной торговле и девелопменту «Все флаги в гости едут к нам: особенности национальных стратегий розничной экспансии на российский рынок».

Большое значение имеют и личные контакты глав крупных турецких компаний с российскими чиновниками.

В частности, глава крупнейшей строительной компании ENKA Шарык Тара не скрывает того, что выучил русский язык, чтобы общаться с московскими чиновниками. Это сделало его одним из крупнейших владельцев коммерческой недвижимости в России.

Компания ЕМКА – единственная иностранная компания, допущенная к строительству энергоблока Березовской ГРЭС в Красноярском крае.

ENKA также реставрировала Белый дом в Москве и занималась реконструкцией здания Госдумы,

Более того Шарык Тара был награжден «Орденом дружбы» за развитие российско-турецких отношений. Награду вручил первый заместитель Министра иностранных дел РФ Андрей Денисов.

Предприниматель вышел на российский (тогда еще советский) рынок еще в 80-ые годы. При содействии руководителя Мосстройкомитета Владимира Ресина ENKA совместно с Мосгорисполкомом создали в 1991 г. СП «Мосэнка». Именно тогда ENKA прочно обосновалась в России. И только в конце 2013 г. ENKA вышла из всех совместных предприятий с правительством Москвы, выкупив у столичной мэрии оставшиеся 20 % компании «Мосэнка».

Председателем Совета директоров «Мосэнка» является Александр Андреевич Хоменко. А Юрий Лужков называл Ш.Тару «братом, не бросившим в грудную минуту» - дело в том, что после «черного вторника» 1994 г. многие иностранцы перестали вкладывать деньги в проекты в России, кроме, нетрудно догадаться, турецкого предпринимателя,

В настоящее время бизнес ENKA в России ведет сын Шарыка Тары Синан Тара.

На строительных объектах в России задействованы десятки тысяч турецких рабочих. Только «Ренессанс Констракшн» дает работу 40 000 турецким гражданам в России.

Турецкое влияние не ограничивается строительным лобби. Значительно укрепилась связи Турции и с некоторыми российскими регионами, особенно с Татарстаном и Башкирией, а также Пермским краем и Удмуртией.

В Республике Татарстан действует 280 турецких предприятий, а из всего потока иностранных инвестиций 26 % - турецкие.

Совсем недавно Турецкая компания Rixos предложила президенту Татарстана открыть 5-звёздочный отель в здании Шамовской больницы в Казани. Переговоры шли непосредственно с главой Республики. Сам Глава региона несколько недель назад поспешил заверить, что проект не пострадает.

Следует отметить, что российское либеральное сообщество пришло в необычайное возбуждение. Некоторые не скрывали откровенного злорадства по поводу гибели российского самолёта. Другие упорно объясняли, что этот «инцидент» не должен повлиять на отношения между Россией и Турцией, так как совместные бизнес-проекты, возможность отдыхать в Анталии и недвижимость, приобретённая российскими гражданами, - важнее. От либералов ничего другого ожидать не приходилось. Всё что нельзя измерить в долларовом эквиваленте, для них – непонятные абстракции. Тем более, такие понятия, как честь и достоинство страны.

В складывающейся военно-политической обстановке вероятность вторжения турецкой армии на территорию Сирии может быть высокой. Проведение контртеррористической операции против международной террористической организации коалиционной группировкой вооружённых сил России и Сирии сорвало планы президента Эрдогана и Дваутоглу об оккупации и аннексии части сирийской территории. Ведь президент Турции очень долго заигрывал с президентом Асадом, дружил с ним, ходил под руку, чуть ли не вместе с семьями отдыхали. Что изменилось? Причиной обострения обстановки является ставка турецкой верхушки на распад Сирии как единого государства, и потом – совместно с Израилем – оккупация и раздел Сирии. Израиль был намерен де-юре аннексировать Голанские высоты, а Турция – ввести войска на севере Ирака и Сирии. Эта угроза сохраняется и сегодня, а наличие российской военной группировки остаётся единственным препятствием для реализации подобных агрессивных планов.

Подводя итоги, подчеркнем, что в настоящее время ситуация в рамках отношений России – Турции идет на обострение, а поведение президента Эрдогана может быть довольно непредсказуемым. Например, Анкара ненавязчиво намекает на возможность закрытия проливов. Одновременно политика турецкого президента будет дрейфовать в сторону проамериканской. Россия, в свою очередь, получила карт-бланш на вытеснение турецкого бизнеса в интересах собственных компаний (очередной виток импортозамещения). При этом пока Москва не готова перейти некие «красные линии», способные перечеркнуть все российско-турецкие отношения (в частности, официально поддержать курдских сепаратистов в Турции).

Отсюда можно сделать вывод о том, что российско-турецкие отношения в глобальном масштабе обретают уже скорее геополитическое значение. Обе стороны осознают смысл этого.

Список литературы:

1. Ежегодное Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию 3 декабря 2015 г.// Российское Военное Обозрение №12 (140) декабрь 2015.-С.52-60.
2. В.В. Путин. Об экономике, базе в Латакии, отношениях с Турцией, Украиной, Грузией.// Российское Военное Обозрение №12 (140) декабрь 2015.-С.64-66.
3. Стенограмма встречи Президента Российской Федерации Владимира Путина с Президентом Республики Казахстан Нурсултаном Назарбаевым 21 декабря 2015 г. в Московском Кремле.
4. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. №683.// Российское Военное Обозрение № 1 (141) январь. – 2016. – С. 62-77.
5. С.Г. Маслюк. О Турции и ИГИЛ.// Российское Военное Обозрение №1 (141) январь 2016.-С.12-13.
6. В.В. Путин.//Подробно и объективно.// Российское Военное Обозрение №1 (141) январь 2016. – С. 56-61.
7. В. Бондарев. Вероломное убийство.//Российское Военное Обозрение №11 (139) ноябрь 2015. – С. 10-11.

ВОЕННО-ЭСТЕТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ БУДУЩИХ ОФИЦЕРОВ В ХОДЕ ВОЙСКОВОЙ ПРАКТИКИ И СТАЖИРОВКИ

Гонцов Б.И.

Пермский военный институт внутренних войск МВД России,
генерал-майор, г. Пермь.

Курочкин Е.А.

Пермский военный институт внутренних войск МВД России,
кандидат педагогических наук, полковник, г. Пермь.

«Правильной оценке своей деятельности и значимости собственной личности для общества и воинского коллектива способствуют всестороннее развитие офицера, широта его кругозора, твердые этические принципы и хороший эстетический вкус. Широта кругозора обеспечивает развитие внутренней дисциплины, силы воли» [2, с. 19].

Достижение желаемого результата военно-эстетического воспитания будущих офицеров невозможно без практического закрепления полученных ими военно-эстетических знаний и навыков. В процессе обучения будущие офицеры получают навыки практической деятельности по специальности на учебной (общевойсковой) практике, учебной (технологической) практике, производственной (ремонтной) практике, производственной

(полигонной) практике и преддипломной практике. При этом данные виды практик и войсковых стажировок проводятся с третьего по пятый курс обучения, т.е. с будущими офицерами, имеющими достаточный уровень военно-эстетической воспитанности.

Одной из задач войсковой стажировки и практики является приобретение практического опыта выполнения обязанностей на воинских должностях в соответствии с профилем подготовки и образовательной программой обучения [5, с. 3]. Вместе с тем, видами профессиональной деятельности будущего офицера являются: командно-штабная, ремонтно-эксплуатационная и учебно-воспитательная, а значит, ему предоставляется возможность реализовать себя в деятельности, связанной с общением с людьми и обслуживанием вооружения и техники, что предусматривает задействование военно-эстетической составляющей восприятия новой для них образовательной среды, так как она способна воздействовать на эмоционально-чувственную сферу будущего офицера своими красотой, изящностью, гармонией, порядком, соответствием идеалу и, наоборот, безобразностью, дисгармонией, беспорядком и т.д.

Важным моментом в данной части образовательного процесса является то, что войсковая стажировка и практика как один из основных видов учебных занятий [3, с. 2] не только способствуют погружению будущих офицеров в военно-эстетическую среду, но и предоставляют возможность (условия) для применения будущими офицерами полученных ранее знаний и навыков военно-эстетической деятельности на практике, так как им предстоит выполнять учебные задачи на самостоятельном участке деятельности, часто без непосредственного контроля и руководства со стороны командиров и начальников.

В целях военно-эстетического воспитания будущих офицеров в ходе стажировки и практики необходимо разнообразить предусмотренные образовательной программой формы обучения (практическая работа, групповые и практические занятия, упражнения и пр.) творческими, существенно повышающими активность и заинтересованность будущих офицеров, например:

- представление (презентация) себя воинскому коллективу;
- ежедневный видео, фото и текстовый отчет о достижениях и недоработках с целью рефлексии саморазвития и проблем компетентности в будущей профессиональной деятельности;
- индивидуальное задание будущему офицеру на решение проблемной задачи, стоящей перед подразделением;
- организация и проведение конференции, олимпиады, смотра-конкурса в воинском коллективе по направлениям деятельности (служба, спорт, боевая подготовка, строевая слаженность, художественная самодеятельность и т.д.);
- соревнование между будущими офицерами в результативности стажировки и практики.

При такой организации практики и войсковой стажировки стимулируются творческие способности личности будущего офицера, его импровизация, самостоятельность, культура критического мышления, способность применить полученные в военном вузе знания в новой обстановке.

Стажировка будущего офицера в войсках создает условия для самостоятельного принятия решения будущим офицером на выполнение поставленных задач, что требует от него созидательного творчества и инициативности, соответствующей с требованиями общества и нормативных правовых актов. Находясь вне казармы и вне вуза, в незнакомой ему воинской части (подразделении), будущий офицер выстраивает свою деятельность, свой стиль жизни, поведение, соотносясь с общественно значимыми ценностными ориентациями, приобретенными в военном институте, и если эта деятельность станет значимой для курсанта, то она будет влиять и на его личностные качества, проявляясь не только внешне, но и в ориентациях, ценностях, мотивах деятельности, в отношениях к другим людям [1, с. 138]. В данном процессе, на наш взгляд, реализуется одна из главных

задач военно-эстетического воспитания – формирование гармоничной целостной личности будущего офицера, творящей «по законам красоты».

Выполняя эти мероприятия и задания, будущие офицеры реализуют свои творческие потенции, показывают военно-эстетические вкусы и военно-эстетические способности, а также готовят себя к будущей созидательной деятельности. Их результаты предлагается коллективно обсуждать, сравнивать, придавая данной работе дух состязательности, определять лучшие творческие работы.

Необходимо выделить еще один важный военно-эстетический аспект проведения войсковых стажировок и практик – выполнение практической работы с вооружением и военной техникой. Так, среди задач практики будущих офицеров определены приобретение и совершенствование навыков эксплуатации, сбережения вооружения и военной техники, технических средств охраны; изучение и практическое освоение технологии ремонта вооружения и военной техники, организации управления производством, ознакомление с оборудованием и технологической оснасткой предприятий, баз [3, с. 2], а выполнение практической работы, как мы уже ранее рассматривали, способно доставлять эмоционально-чувственное наслаждение, причем, как и сам процесс, так и его результат. «Радость труда ... немислима без чувствования красоты, но здесь красота не только то, что получает человек, но прежде всего то, что он создает. Радость труда – красота бытия» – говорил В.А. Сухомлинский [4, с. 235]. Эмоционально-чувственное переживание от практической деятельности может доставлять эстетически оборудованное место работы, форма организации труда, отношения коллег будущего офицера по службе, гармония созданных средств вооружения и военной техники и их целесообразность и т.д. Такое военно-эстетическое отношение к практике возможно, только если будут созданы необходимые условия для соответствующей деятельности и поставлена конкретная задача будущему офицеру на практику.

Индивидуальный план-задание на проведение практических военно-эстетических мероприятий будущими офицерами во время проведения войсковой стажировки и практики разрабатывается с целью выявления уровня развития эмоционально-чувственной сферы будущего офицера, уровня его военно-эстетической воспитанности, его военно-эстетических вкусов и потребностей, а также целостного военно-эстетического отношения к службе во внутренних войсках.

По итогам выполнения индивидуального плана-задания на проведение практических военно-эстетических мероприятий на войсковую стажировку и практику будущие офицеры составляют отчет о проделанной военно-эстетической работе, а руководитель войсковой стажировки и практики в отзыв о прохождении войсковой стажировки и практики будущим офицером включает вопросы военно-эстетической направленности. В отзыве о прохождении войсковой стажировки и практики, помимо основных вопросов, отражаются:

- полнота и качество выполнения индивидуального плана-задания на проведение практических военно-эстетических мероприятий на войсковую стажировку и практику;
- степень самостоятельности при выполнении индивидуального плана-задания на проведение практических военно-эстетических мероприятий на войсковую стажировку и практику, организаторские способности, инициативность, требовательность к подчиненным, исполнительность;
- уровень теоретических военно-эстетических знаний, практических и методических навыков военно-эстетической деятельности, умение применять их на практике;
- знание военно-эстетических возможностей воинской части, населенного пункта и других культурных центров, потенциал которых можно было использовать в целях военно-эстетического воспитания;
- качество проведенных военно-эстетических мероприятий;
- умение проводить информационно-воспитательную работу с личным составом с использованием военно-эстетических методов и средств;

- умение будущего офицера устанавливать и поддерживать коммуникативный эмоциональный контакт со слушателями, избегать конфликтов;
- выводы о степени подготовленности будущего офицера к выполнению должностных обязанностей по военно-эстетическому воспитанию и предложения по совершенствованию педагогических путей и педагогических условий военно-эстетического воспитания будущих офицеров в вузе;
- оценка за выполнение индивидуального плана-задания на проведение практических военно-эстетических мероприятий на войсковую стажировку и практику (отлично, хорошо, удовлетворительно, неудовлетворительно);
- оценка уровня включения будущего офицера в ролевые и личностные отношения в коллективе;
- оценка уровня военно-эстетической воспитанности будущего офицера (высокий, средний, низкий).

Военно-эстетическая составляющая войсковой стажировки и практики состоит в том, что своими ходом и результатами они утверждают в сознании будущего офицера социально значимые ценности и модели деятельности. В конечном итоге он может сильнее утвердиться в выборе профессии офицера внутренних войск, т.к. это соответствовало его представлениям о ней (идеал офицера) или, наоборот, разочароваться в выборе профессии, т.к. эти представления не совпали с реальным положением (негативные явления в коллективе).

Список использованных источников

1. Деркач А.А., Селезнева Е.В. Идеологическое воздействие: социально-психологические и педагогические аспекты. – М.: Мысль, 1985. – 310 с.
2. Иванов В.П. Формирование личности офицера. – М.: Воениздат, 1986. – 160 с.
3. Инструкция об организации и проведении войсковой стажировки, практики курсантов, профессорско-преподавательского состава военных образовательных учреждений высшего профессионального образования внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации, слушателей факультетов внутренних войск военных образовательных учреждений высшего профессионального образования Министерства обороны Российской Федерации. – М.: ГКВВ, 2007. – 44 с.
4. Логинова В.И. Дошкольная педагогика. – М.: Просвещение, 1988. – 256 с. (1 часть).
5. Сборник несекретных нормативных актов, регламентирующих вопросы организации морально-психологического обеспечения служебно-боевых задач и работы по укреплению воинской дисциплины и правопорядка во внутренних войсках МВД России. – М.: ГКВВ, 2005. – 89 с.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РЕАЛИЗАЦИИ ФЕДЕРАЛЬНЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СТАНДАРТОВ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В ВОЕННОМ ИНСТИТУТЕ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК МВД РОССИИ

Куценко С.А.

Новосибирский военный институт внутренних войск
имени генерала армии И.К. Яковлева МВД России, доцент, генерал-майор.

Баталов В.Н.

Новосибирский военный институт внутренних войск
имени генерала армии И.К. Яковлева МВД России, доцент, полковник.

Известно, что российская образовательная система, основы которой заложены еще Петром Великим, имеет европейские корни. В советский период она развивалась и

реформировалась как независимая, огражденная «железным занавесом». Особенно это характерно для истории военного образования. Военные учебные заведения, вообще, и военные училища внутренних войск, в частности, в нашей стране тесно связаны с развитием государства и общества. Их типичное становление проходило, как правило, параллельно с процессом становления и укреплением советской власти. На первом этапе организовывались школы или курсы красных командиров, которые затем перерастали в учебные заведения вначале среднего, а затем высшего уровня. История обучения и воспитания военных специалистов советского периода – славная страница отечественного военного образования.

Однако в современных условиях рыночных отношений, когда более 50% российской внешней торговли и иных внешнеэкономических связей приходится на Евросоюз и эти связи реализуются, прежде всего, людьми с высшим образованием связи налаживать и поддерживать легче, если их образование сопоставимо. Таким образом, сложились предпосылки формирования единого образовательного пространства, построенного на ряде обязательных принципов. Самоизоляция от процессов, развивающихся в едином европейском образовательном пространстве, ведет к отрицательным последствиям. Для уяснения ситуации и условий присоединения России к интеграционному процессу в этой области приведем некоторые значимые исторические факты.

В 1988 году в североитальянском городе Болонья праздновалось 900-летие местного университета – старейшего в Европе. Собравшиеся со всей этой части света ректоры университетов приняли Великую хартию университетов, в которой впервые отмечалась необходимость единства принципов преподавания и научных исследований в Европе.

В 1997 году в Лиссабоне была заключена конвенция «О признании квалификаций, относящихся к высшему образованию в европейском регионе». Права университетов разных стран на взаимное признание дипломов друг друга значительно расширились, а основой для такого признания стал качественно новый принцип: если раньше сравнивались учебные планы, то, согласно конвенции, должна оцениваться вся совокупность знаний претендента на предмет того, подготовлен ли он для продолжения обучения на новом, более высоком уровне.

В июне 1999 года министры образования 29 стран Европы подписали в Болонье «Декларацию о европейском пространстве для высшего образования». Долгосрочная цель Болонского процесса, согласно декларации, – «создание общеевропейского пространства высшего образования с целью повышения мобильности граждан на рынке труда и усиления конкурентоспособности европейского высшего образования». Параллельно к процессу присоединялись другие страны. В сентябре 2003 года его сороковым участником стала и Россия, а к началу 2012 года в процессе участвовало уже 47 стран. Подписание Российской Федерацией документов Болонского процесса автоматически возложило на страну обязательства воплотить в жизнь его принципы.

Объяснить сущность болонской системы можно относительно просто и кратко: Болонское соглашение предполагает не так уж много позиций. Суть первой из них – в простых и понятных уровнях квалификации для выпускников всех вузов: бакалавр (четыре года обучения), магистр (два года), доктор философии (три года).

Диплом о высшем образовании российского специалиста становится транспарентным, легко «читаемым». Сотрудник любого кадрового агентства с одного взгляда поймёт, чему учили соискателя и в каком объёме.

Оценки студентам выставляются по Европейской системе переводных кредитов (ECTS), что облегчает как межвузовскую мобильность студентов, так и их последующее трудоустройство. Для самих вузов действуют единые стандарты качества.

Сторонники болонской системы считают совершенно естественным «отделить образование для практической деятельности и образование для научно-исследовательской работы» - для первого достаточно и четырёх лет, а для второго предусмотрена магистратура. Двухуровневая система больше соответствует российским реалиям и предоставляет российским студентам такие же возможности, что и их западным сверстникам – чтобы

начать работу в качестве специалиста низшего звена, достаточно знаний, полученных на первых курсах, зато потом, если захочется сменить выбранную специальность, сделать это значительно проще. Принципиальная позиция – единые для всех вузов стандарты, которые и должны обеспечить совместимость высшего образования, по крайней мере, в рамках Европы.

Военное образование внутренних войск России, являясь частью системы военного образования государства совместно с ведущими гражданскими вузами и предприятиями оборонно-промышленного комплекса, принимает участие в реформе. Их особенностью является существенное усиление управленческой, правовой, психологической и лингвистической подготовки курсантов, а также увеличение объема и интенсивности физической подготовки.

Помимо внедрения новых федеральных государственных стандартов были переработаны квалификационные требования к военно-профессиональной подготовке выпускников по всем военным специальностям (их более трехсот). С сентября 2011 года российские вузы перешли на федеральные государственные стандарты 3-го поколения, в соответствии с которыми изменились целевые установки на формирование у обучаемых курсантов знаний, умений и навыков. Для специалистов в области обороны, безопасности и правопорядка в образовательных программах они были сформированы как требуемые компетенции, которые разделены на общекультурные (ОК) и профессиональные (ПК). Компетентностный подход предоставляет вузам большую академическую свободу при создании учебных планов и программ: задача преподавателей – сформировать у обучаемых определенные профессиональные компетенции, а пути (методики) для достижения этих целей могут быть самыми различными. В частности, предусматривается широкое использование в учебном процессе активных и интерактивных форм проведения занятий. Традиционные формы обучения: лекции, семинары, групповые занятия, упражнения и практические занятия должны претерпеть существенные методические изменения до такого совершенства, чтобы обучаемые осознали, что знания – не самоцель, а необходимое средство, обеспечивающее способность человека грамотно выстраивать свои мыслительные профессиональные стратегии, самореализовываться для успешной профессиональной деятельности. Например, лекции должны перестать быть способом элементарной трансляции теоретических знаний от преподавателя к обучаемому курсанту. Их рекомендуется заменить лекциями типа «пресс-конференции», лекциями с заранее запланированными ошибками, лекциями «вдвоем» и пр.

Поддержание должного уровня компетенций предполагается обеспечивать непрерывной профессиональной послевузовской подготовкой кадров, в основу которой положены положения статьи 81 Закона «Об образовании в Российской Федерации». В нем уточнены особенности и порядок реализации профессиональных образовательных программ, а также деятельность образовательных организаций федеральных государственных органов, осуществляющих подготовку кадров в интересах обороны и безопасности государства, обеспечения законности и правопорядка [1]. Таким образом, данная статья является основополагающим документом, устанавливающим организацию и осуществление образовательной деятельности на принципах многоуровневой системы подготовки в военных вузах, в том числе в вузах внутренних войск.

Фактический переход на новую организацию образовательного процесса в нашем институте связан в основном с очередными задачами освоения новых программ, преодолением субъективизма в трудно решаемых проблемах становления образовательной структуры. Анализ текущей ситуации подтверждает прогноз о поиске оптимальной архитектоники подготовки офицерских кадров для внутренних войск [2].

Выпускник военного института внутренних войск МВД России по специальности «Правовое обеспечение национальной безопасности» должен получить необходимый объем знаний, умений и навыков для прохождения военной службы на первичной должности командира взвода, заместителя командира роты с перспективой выдвижения на должность командира роты. В последующем, после получения войскового опыта, а также повышения

квалификации в системе дополнительного профессионального образования, он может последовательно продвигаться по службе до командира батальона ЧОН, СМВЧ, частей по охране ВГО и сопровождению специальных грузов, помощника командира (начальника) по правовой работе, замещению должностей офицеров управлений полка (бригады) внутренних войск.

Всего за время обучения курсант должен изучить 52 учебные дисциплины, на которые отводится 9972 часов. Количество часов военно-профессиональной подготовки специалиста в военном институте по специальности «Правовое обеспечение национальной безопасности» составит 65 % от общего количества часов (11610 ч.) за весь период обучения). По специальности «Юриспруденция» - 59,5 % от общего количества часов (11247 ч.).

Основные изменения ООП предлагается произвести по двум военно-профессиональным кафедрам.

Предложено также в целях последовательного наращивания знаний, умений и навыков курсантов, а также обеспечения необходимой боевой готовности курсантских подразделений программами учебных дисциплин предусмотреть достижение ряда компетенций по окончании каждого курса обучения.

Главными целями в профессиональном и дополнительном образовании офицерских кадров, военнослужащих по контракту необходимо считать развитие дальнейшего профессионального и дополнительного образования офицерских кадров, военнослужащих по контракту в интересах достижения уровня военно-профессиональной подготовки, в полной мере соответствующего успешному выполнению служебно-боевых задач, возложенных на внутренние войска МВД России.

На первый взгляд все складывается логично и правильно. Однако при внимательном рассмотрении фактического положения дел выясняется, что сформированная образовательная структура выглядит как сложенный из разнородных частей живой организм с набором специфических свойств. Поэтому для организации эффективного образовательного процесса необходимо решить как минимум две первоочередные задачи:

1. Повышение уровня подготовки военных специалистов за счет совершенствования технологий обучения, применяемых сегодня в высшей военной школе, и широкого внедрения в учебный процесс информационных и телекоммуникационных средств, т. е. создание в институте специальной профессионально-ориентированной обучающей среды, способствующей возникновению и развитию информационного взаимодействия между обучающимися и преподавателями на основе использования современных технологий обучения.

2. Овладение выпускником комплексом знаний, навыков и умений, выработки качеств личности, обеспечивающих успешное выполнение задач профессиональной деятельности и комфортное функционирование в условиях информационного общества, в котором информация становится решающим фактором высокой эффективности ратного труда.

О приоритетности решения названных задач можно спорить, меняя их местами и доказывая важность каждой из них. Однако вторая задача является производной от первой, так как ее достижение полностью детерминировано решением проблемы совершенствования учебного процесса на основе применения современных технологий обучения.

Анализ источников [3-8] и педагогической практики показывает, что в настоящее время в образовательном процессе военных вузов преобладает традиционная организация обучения, доминанция нескольких устойчивых тенденций, связанных, прежде всего, с количественными показателями:

- пополнением содержания преподаваемых дисциплин большим потоком информации, неминуемо требующим увеличения сроков подготовки военных специалистов, количества часов на изучение учебного предмета. Однако этот процесс не беспределен, он, в сущности, уже исчерпал свои возможности;

- развитием науки порождающей новые отрасли, что приводит к увеличению числа преподаваемых в военных вузах учебных дисциплин. Это усложняет учебный процесс, затрудняет усвоение учебного материала, порождает дублирование его содержания, создает помехи в комплексной подготовке обучаемых;

- действием сложившегося стереотипа, устойчивой инерцией старых, экстенсивных подходов к решению дидактических задач (оправдание слабой эффективности обучения нехваткой часов на изучение дисциплин, чрезмерной раздробленностью учебного материала и т. д.).

Отсюда можно сделать вывод о том, что дефиниция (технология обучения) в современной организации образовательного процесса является до сих пор не сформировавшейся.

Из всех разработанных и используемых в настоящее время технологий наиболее приемлемой для военного образования является, так называемая, «социальная», в которой исходным и конечным результатом выступает человек, а основным параметром, подвергающимся изменению – одно или несколько его свойств (качеств) [9]. Но любая технология является как бы промежуточным звеном между определенной наукой и соответствующим обучением. Общеизвестная истина о необходимости такого звена, к сожалению, совершенно игнорируется в системе военного образования. Она представляет собой как бы проекцию теории обучения на деятельность преподавателей и обучающихся. Большинство исследователей сходятся на том, что *технология обучения связана с оптимальным построением и реализацией учебного процесса с учетом гарантированного достижения дидактических целей* [10]. Это положение является ключевым, так как именно в определении наиболее рациональных способов гарантированного достижения поставленных целей и заключается основной смысл технологизации учебного процесса. Таким образом, технологический подход к обучению предполагает проектирование учебного процесса с целью гарантированного достижения дидактических целей исходя из заданных исходных установок (социальный заказ, образовательные ориентиры, цели и содержание обучения).

Логике такого проектирования в самом общем виде можно представить следующим образом:

- постановка общих целей и их максимальное уточнение в соответствии с требуемым содержанием;
- формулирование частных дидактических целей с ориентацией на достижение прогнозируемых и планируемых результатов;
- выбор оптимальных методов, форм и средств обучения;
- организация хода учебного процесса;
- оценка текущих результатов и, при необходимости, поправка, коррекция учебного процесса с целью гарантированного достижения поставленных целей.

Схематично логику проектирования технологии обучения можно представить, так как показано на рисунке 1.

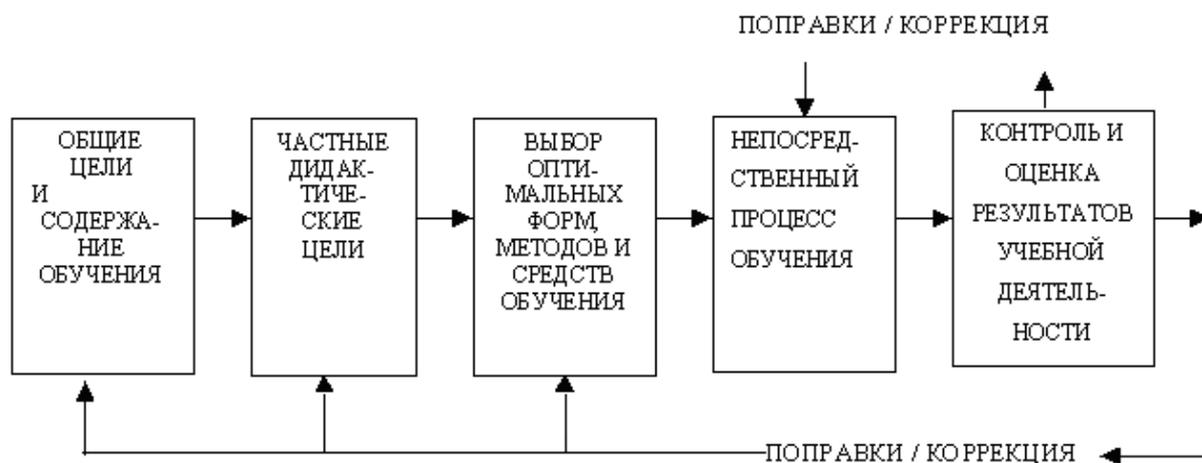

Рис. 1. Схематичное представление технологии обучения

Из схемы видно, что одним из ключевых элементов любой технологии обучения является обратная связь, осуществляемая между конечным результатом учебной деятельности и каждым промежуточным этапом технологии. Она выступает в качестве связующей артерии, которая пронизывает весь учебный процесс в военном вузе и позволяет его оперативно и своевременно уточнять и корректировать. Эта обратная связь и должна являться первопричиной изменений (поправок) в программах обучения. Кроме того, компетентностный подход предполагает существенные изменения в методике преподавания, но для ее становления необходимы условия спокойной планомерной работы всех тех должностных лиц, кто готовит и реализует методическое обеспечение. Внезапные изменения программ обучения, нарушение логической структуры взаимосвязей дисциплин в относительно короткие сроки не способствуют становлению современной стратегии ВПО, основу которой составляют развитие и саморазвитие личности будущего офицера, способного не только обслуживать имеющиеся социальные технологии, но и выходить за пределы нормативной деятельности, осуществлять инновационные процессы, процессы творчества в широком смысле. Эта стратегия воплощается в принципиальной направленности содержания и форм учебного процесса высшей военной школы на приоритет личностно-развивающих и профессионально-ориентированных технологий обучения.

Список использованных источников

1. Федеральный закон Российской Федерации от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ: «Об образовании в Российской Федерации».
2. Куценко С.А., Баталов В.Н., Ледвягин В.П. Актуальные проблемы развития многоуровневой системы образования в новосибирском военном институте внутренних войск МВД России / Материалы межвузовской научно-практической конференции «Направления и перспективы развития образования в ВОУПО ВВ МВД России» Новосибирск: НВИ ВВ МВД России, 2012. – С. 6-15.
3. План организации профессионального и дополнительного образования офицерских кадров, военнослужащих по контракту в военных образовательных организациях высшего образования для внутренних войск МВД России. – М.: ГКВВ МВД России, 2013. – 36 с.
4. Архангельский С. И. Учебный процесс в высшей школе, его закономерные основы и методы. – М.: Высшая школа, 1980. – 368 с.
5. Бабанский Ю. К. Оптимизация учебно-воспитательного процесса: Методические основы. – М.: Просвещение, 1982. – 192 с.
6. Воронов В. В. Педагогика школы в двух словах. – М.: Российское педагогическое агентство, 1997. – 146 с.

7. Гусев В. В., Маслова Н. Ф. Рабочая книга педагогического самообразования офицеров: основы педагогики высшей военной школы. – Орел: ВИПС, 1996. – 144 с.
8. Итоги образовательного процесса за 2012 год. / Доклад начальника Новосибирского военного института внутренних войск имени генерала армии И.К. Яковлева МВД России, 2012.
9. Смирнов С. И. Технологии в образовании / Высшее образование в России. – № 1. – 1999. – С. 109–112.
10. Образцов П. И., Косухин В. М. Дидактика высшей военной школы: Учебное пособие. – Орел: Академия Спецсвязи России, 2004. – 317 с.

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ КОМПЕТЕНТНО-ОРИЕНТИРОВАННОЙ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ ВУЗА

Уалиева Н.Т.

докторант Казахского Национального Педагогического Университета им. Абая, г. Алматы.

Мурзалинова А.Ж.

профессор военно-научного отдела Военного института Национальной гвардии Республики Казахстан, доктор педагогических наук, профессор, г. Петропавловск.

Требование времени заключается в том, чтобы специалист уже в начале своей профессиональной деятельности был готов к самообучению, саморазвитию, самообразовательной деятельности, осуществлению учения на основе собственного целеполагания. Поэтому важнейшим условием качества профессиональной подготовки становится способность обучающегося к самообразованию и самореализации. В этой связи мы говорим об организации самостоятельной работы обучающегося (далее – СРО), организуемой в вузе на компетентностной основе.

Направленность обучающихся на развитие самостоятельной работы в условиях компетентностного обучения особенно востребована в условиях единого европейского образовательного пространства в контексте Болонского процесса. В соответствии с вхождением системы образования РК в мировое образовательное пространство в задачи казахстанского вуза входит формирование специалистов с уровнем компетенций, достаточным для эффективного осуществления самообразования в сфере непрерывного образования, следовательно, профессиональной деятельности. Итак, организация компетентностно-ориентированной СРО должна стать «сильной позицией» в профессиональной подготовке.

В научно-исследовательской литературе встречаются понятия, отражающие движущие механизмы процесса самостоятельной работы: «самообучение» (П. Кэнди), «саморегулируемое обучение» (Б. Зиммерман), «самоуправляемое обучение» (Д. Гроу), «технология управляемого самообучения взрослых» (Л. Амирова), «самообразование» (М. Гиббонс), «самоорганизационная и самоориентированная компетентности» как ведущие образовательные компетентности (А.О. Блинов).

Подчеркнем, что И.В. Ильина обосновывает компетентностно ориентированной характер СРО следующим образом: «...самостоятельная работа по формированию общекультурных и профессиональных компетенций студентов может характеризоваться как компетентностно ориентированная, призванная развивать их профессиональную компетентность, обусловленную профессиональными задачами, структурой и содержанием будущей профессиональной деятельности» [1, 58].

Таким образом, цели компетентностно-ориентированной СРО направлены на формирование и развитие общекультурных и профессиональных компетенций в области самопроектирования, самоорганизации, самоконтроля профессионально-ориентированной деятельности. Вследствие такой самостоятельности обучающийся способен сам выполнить подавляющее большинство функций управления своей учебной деятельностью, следовательно, сам осознает мотив, может четко сформулировать цель, разработать программу действий, реализовать запланированное, проконтролировать и оценить результаты своих действий.

Безусловно, организация компетентностно-ориентированной требует соответствующего учебно-методического обеспечения, разработанного нами и экспериментально апробированного в СКГУ им. М. Козыбаева, Кокшетауском ГУ им. Ш. Уалиханова, Кокшетауском университете им. А. Мырзахметова.

Один из элементов учебно-методического обеспечения заключается в том, что организационно-дидактическим этапом каждого занятия СРОП стало определение студентом ожидаемых результатов по следующему опроснику: *При выполнении заданий СРО я в большей степени готов к формированию следующих ключевых компетенций:*

- инструментальных: способность к анализу, способность к организации и планированию, коммуникативные способности, способность управления информацией, способность решать проблемы, способность принимать решения;

- межличностных: способность к критике и самокритике, способность работать в команде, способность взаимодействовать со студентами, преподавателем, другими экспертами, способность воспринимать разнообразие участников учебного сотрудничества и их межкультурные различия, способность опираться на этические ценности, принципы, убеждения;

- системных: способность применять знания на практике, исследовательские способности, способность к адаптации в новых ситуациях, способность к генерации новых идей, способность к лидерству, способность достигать успеха, ответственность за качество.

Такой обязательный и постоянный элемент СРО направлен формирование у обучающихся *готовности к деятельности*. Учитывая, что понятие готовности трактуется достаточно широко в современной психологической литературе (П. Ильин, С.Л. Рубинштейн, А.А. Ухтомский, М.И. Виноградов, Б.Ф. Ломов, К.К. Платонов, В.А. Сосновский, Р.Д. Санжаева и др.), подчеркнем: опрос с последующей рефлексией по результатам СРО является, во-первых, средством актуализации психологической готовности. В нашем случае психологическая готовность к деятельности «как бы аккумулирует в себе все необходимые и достаточные для успешного решения поставленной задачи элементы предстоящего действия. ...является обязательным условием не только начала деятельности, но и ее эффективного решения» [2, 7]. Во-вторых, указанный опрос становится средством актуализации готовности как совокупности личностных свойств обучающегося. В этом смысле готовность к деятельности «рассматривается как целостное проявление личности», «особое личностное состояние, которое предполагает наличие у субъекта образа структуры действия и постоянной направленности сознания на его выполнение» [2, 7].

Экспериментальная организация исследуемой СРО отвечала внедренным в обучение психолого-педагогическим условиям:

- самостоятельная работа была организована как целенаправленный процесс индивидуально ориентированного обучения на основе разработанной профессиональной базовой подготовки с учетом качеств и свойств личности обучающегося (ср.: компетентность – «способность личности интегрировать в сознании разнопредметные знания, различные виды деятельности, накапливать личностный опыт, теорию и практику для решения конкретных профессиональных задач» [3, с.41]);

- управление самостоятельной работой актуализировало значимость формирования профессиональной компетентности и обеспечивало взаимодействие студент – преподаватель,

при котором преподавателем созданы условия для самообразовательной продуктивной деятельности обучающихся;

- содержание самостоятельной работы учитывало, что методика и формы ее проведения основаны на инновационных методах, способствующих развитию творческого потенциала, критического мышления и потребности в самосовершенствовании. Так, Е.Г. Леонтьева и К.В. Тимкина утверждают: «...использование инновационных методов обучения, нацеленных не только на получение профессиональных знаний, но и на развитие личности в целом, дает неоспоримое конкурентное преимущество выпускнику вуза на международном рынке интеллектуального труда» [4, с.79];

- в своем руководстве преподаватель, понимая рефлексивность как инструментальное средство организации СРО, способствовал актуализации учебной рефлексии, переходящей в перспективную (анализ предстоящей профессиональной деятельности); при этом на системной основе были использованы проблематизация самостоятельной когнитивной деятельности обучающихся, применение заданий с неоднозначным решением, расширение самостоятельной деятельности с организацией самоконтроля ее результатов, самоанализ и взаимонаблюдение СРО;

- организованный текущий контроль имел дополнительной задачей диагностику готовности студентов к СРО, ее восприятия как средства формирования профессиональной компетентности обучающегося, способного выдержать профессиональное лидерство, в т.ч. в деятельности самообразования и самореализации.

Социально-педагогическим условием организации компетентностно-ориентированной СРО считаем командную работу обучающихся разных курсов одной специальности для перехода *познавательного* типа деятельности в *профессиональный* (с его межличностным взаимодействием студентов 1-4 курсов) с соответствующей сменой потребностей, мотивов, действий, результатов.

Саму готовность и способность работать в команде мы рассматриваем как компетенцию, присутствующую в педагогической профессии, т.к. педагогические задачи настолько сложны, что их решение требует командной работы с привлечением профессионалов различного профиля. Так, С.И. Осипова, И.В. Янченко, В.С. Окунева выделяют как компетенцию «готовность студента к работе в команде» и определяют ее следующим образом: «интегративная, динамическая, деятельностная характеристика субъекта будущей профессиональной деятельности, определяющая понимание значимости и ценности командной деятельности, способность и готовность к активной продуктивной деятельности при разрешении проблем в условиях диалогового общения и партнерского взаимодействия с другими исполнителями на основе усвоенных знаний теоретического, фактологического и прикладного характера о способах совместной деятельности» [5, с. 198].

Возможности разновозрастного сотрудничества обобщает Т.Ю.Веселяева: «При организации занятий в малых разновозрастных студенческих группах появляется возможность развивать все виды компетенций будущих специалистов: от общезначимых до профессиональных, особенно компетенцию коммуникативную. Последнее особенно важно для студентов с высокими показателями интеллекта, которые часто испытывают трудности социализации. Появляется возможность индивидуализировать учебный процесс для младших студентов, обеспечить обучение каждого в «зоне его ближайшего развития», учитывать индивидуальные психологические особенности: темперамент, акцентуации характера, доминирующую перцептивную модальность, уровни развития интеллекта и креативности, особенности мотивации и др.» [6, 73].

Взаимодействие в команде оптимально при курсовом проектировании на 3 курсе, когда студенты 1-го и 2-го курсов участвуют в разработке отдельных компонентов курсовой работы студентов 3-го курса.

При этом совместная деятельность эффективна для глубокого усвоения знания студентами 3 курса, т.к. в условиях взаимодействия со студентами 1-2 курсов они

непроизвольно и мотивированно (как авторы курсовых проектов) проходят стадию закрепления материала. Такое закрепление особенно целесообразно в отношении мотивированных студентов, для которых традиционный способ отработки – многократными упражнениями и без взаимодействия – непривлекателен. Эффективность взаимодействия объяснима с точки зрения деятельностной теории учения: студент-преподаватель выполняет все составные части действия – ориентировочную исполнительскую, контрольно-корректировочную [7, 18].

Механизм подобного взаимодействия обусловлен реализацией межпредметных связей дисциплин, изучаемых на 1-3 курсах специальности, а также с учетом преемственности дисциплинарного содержания.

В рамках данного сообщения экспериментальная организация компетентностно-ориентированной СРО, исследуемая нами, представлена далеко не в полном объеме. Вместе с тем сказанное позволяет сделать вывод. Фокусируясь на развитии личности, ее самообразовании и самореализации, а также обучении критическому мышлению, решению задач формирования компетенций и эффективной коммуникации, компетентностно-ориентированная СРО развивает у студентов способность соответствовать меняющимся обстоятельствам.

Список использованных источников

1. Ильина И.В. Компетентностно ориентированная технология организации самостоятельной работы студентов в деятельности профессорско-преподавательского состава // Психолого-педагогический поиск. – 2010. - № 3. – С. 56-62
2. Аймаганбетова О., Сагнаева Т., Наурзалина Д., Аймаганбетов А., Шнейдер В. Понятие и основные детерминации готовности к профессиональной деятельности // Вестник КазНУ им. Аль-Фараби. Серия психологии и социологии – 2014. - № 3. – С. 3-13
3. Тесленко В.И., Залезная Т.А. Условия эффективного управления системой профессиональной подготовки будущего учителя в педагогическом вузе // Alma mater, Вестник высшей школы. – 2014. - № 9. – С. 40-44
4. Леонтьева Е.Г., Тимкина К.В. Инновационные методы обучения как средство повышения конкурентоспособности выпускников вузов // Инновации в образовании. – 2014. - №10. – С. 75 - 80
5. Осипова С.И., Янченко И.В., Окунева В.С. Формирование общекультурных компетентностей студентов в процессе профессиональной подготовки // Международный журнал экспериментального образования. – 2013. - № 10. – С. 196-200
6. Веселяева Т.Ю. Организация учебной деятельности студентов в соответствии с компетентностной парадигмой // Alma mater. Вестник высшей школы. – 2013. - №1. – С. 71-75
7. Талызина Н.Ф. Педагогическая психология. – М.: Академия, 2006. – 241с.

ИННОВАЦИИ В ОБУЧЕНИИ КУРСАНТОВ

Курмашов А.Н.

Факультет внутренних войск УО «Военная академия Республики Беларусь»,
кандидат военных наук, доцент, полковник, г. Минск.

Педагогика как наука рассматривает закономерности передачи опыта старшими и активного усвоения младшими, т.е. наука о воспитании и обучении [1]. Однако любые установленные закономерности нуждаются в умелой адаптации к определенной сфере образования, в нашем случае к военной сфере или сфере защиты национальных интересов

государства. При этом следует отметить, что этот подход будет справедлив для всех государств, но с учетом специфики взглядов на безопасность. Относительно Республики Беларусь и Республики Казахстан можно утверждать, что взгляды схожи, а, следовательно, и суть адаптации закономерностей педагогики в сфере безопасности государств будут аналогичны. Рассмотреть в рамках одной статьи весь спектр адаптации закономерностей невозможно, но сделать шаг к обсуждению некоторых инноваций, приемлемых в обучении курсантов родственных ВУЗов по подготовке офицеров для внутренних войск и национальной гвардии реально.

Как показывает практика, обучение процесс двусторонний и не только с позиции, что есть обучаемые и преподаватели, а и с той, что обучая, преподаватели тоже учатся [2]. Согласитесь, что хороший преподаватель всегда анализирует результаты проведенного занятия, что удалось и почему что-то не сложилось. Только при таком подходе имеет смысл вести речь дальше об инновациях в процессе обучения.

Существенным источником инновационных подходов к процессу образования является база методических или педагогических экспериментов, проводимых в самом вузе. Содержание экспериментов целесообразно анализировать на предмет совместимости со специальными дисциплинами, поскольку уместное для математики или иностранного языка не всегда подойдет к тактике. К числу апробированных и внедренных на базе кафедры оперативно-тактической подготовки внутренних войск МВД Республики Беларусь можно отнести: использование электронных версий образцов ряда документов, наглядно заполняемых по наведению курсора мыши на определенные графы; флэш-анимационные проекты алгоритмов действий при выполнении отдельных видов боевой службы; видео-фиксация ответов курсантов в ходе семинаров, зачетов и экзаменов для последующего самостоятельного анализа отвечавшими своих ошибок, как по смыслу изучения, так и по умению держаться перед аудиторией.

Обмен опытом между преподавателями различных вузов также способствует формированию идей совершенствования процесса обучения. Яркий пример тому обмен мнениями в ходе международных конференций, семинаров. Источником дальнейшего совершенствования процесса обучения в этом направлении может стать приглашение преподавателей других вузов для чтения открытых лекций по родственным специальным предметам.

В рамках обмена опытом, многие вузы Республики Беларусь практикуют на определенный промежуток времени программы обмена студентами с европейскими учебными заведениями, что особо актуально в рамках становления системы образования соответствующей Болонскому процессу. По мнению студентов, принявших участие в таких программах, эффект только положительный. Наверняка с этим также согласны и офицеры Национальной гвардии Республики Казахстан, обучающиеся в магистратуре и адъюнктуре УО «Военная академия Республики Беларусь».

Инновационным направлением, возможно рассматривать и изменение порядка организации и проведения всех видов практик курсантов. Распространяемая зарубежная идея создания производств с действующим функционалом по выполнению определенных задач на базе учебных учреждений постепенно входит в реальность и на постсоветском пространстве. Некоторые действующие лаборатории учреждений высшего образования Республики Беларусь уже с успехом привлекают студентов для развития практических навыков и даже апробации выдвинутых ими гипотез решения проблем в различных областях науки. В г. Ярославле Российской Федерации в октябре прошлого года вовсе открыт Центр освоения практических навыков с бюджетным финансированием. Повседневная практика однозначно способствует привитию и развитию необходимых навыков, свойственных будущей специальности. Свежеприобретенные знания хорошо закрепляются, когда вслед за их получением наступает время их применения. Вероятно, стоит внедрить такой подход и для практик курсантов, когда во время изучения определенной темы, скажем по вопросам несения патрульно-постовой службы, они вечером реализуют полученные знания в ходе

выполнения этой задачи. Апробация такой инновации успешно прошла среди курсантов факультета внутренних войск УО «Военная академия Республики Беларусь», тем самым подтвердив народную мудрость: «Лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать».

Переход от приоритета теоретических знаний к практическим навыкам обучаемых. Изменение оценочных показателей, определения качества приобретенных практических навыков на основе изученной теории. Применительно к развитию практических навыков будущих командиров подразделений внутренних войск МВД Республики Беларусь или национальной гвардии Республики Казахстан, степень усвоения ими знаний предлагается проверять не путем заслушивания цитат из регламентирующих документов, а оценивать правильность решения искусственно обрисованных ситуаций (вводных задач), требующих применения полученных знаний для конкретной ситуации. Следует учесть, что и показатели этой оценки должны быть отличными от оценочных показателей знания теории. Как вариант предпочтительным показателем оценки может быть число пострадавших мирных граждан и военнослужащих в результате действия или бездействия обучаемого в определенной должности. При этом критерием показателя, к примеру, избрать вероятность наступления нежелательных последствий.

Развитие материальной базы обеспечения учебного процесса, безусловно, неотъемлемая часть инноваций. Ведь имея в руках деревянные кандалы, сложно пояснить роль фиксатора в наручниках типа БР-С. Поэтому большое значение должно придаваться своевременности или даже опережающему обеспечению военных вузов новейшими образцами военной техники, специальных средств. Обеспечивая действующие подразделения и забывая о курсантах можно поставить выпускников, мягко говоря, в неудобное положение в котором солдат знает, а офицер нет.

Обеспечение технологическими средствами также актуально на современном этапе инноваций учебного процесса. Не сравнить объем информации, который можно дать обучаемым, рисуя каждое пояснение на классной доске и в реальном масштабе времени, демонстрируя подготовленные презентации, электронные пособия и т.п. К этому же направлению относятся и разрабатываемые программные продукты, обеспечивающие наглядность подаваемого материала, как в часы плановых занятий, так и в ходе самостоятельной работы курсантов.

Внедрение современных информационных технологий, также способствует превращению обыденного в инновационное. Достаточно вспомнить, что еще пару десятилетий назад, зайдя в библиотеку, требовалось изучить картотеку, выбрать необходимые источники, заказать их и ждать, если случайно они окажутся не на руках. Современность такова, что мы в реальном времени можем обмениваться информацией, читать лекции дистанционно, прилагать видео факты, онлайн отвечать на вопросы обучаемых, тестировать их и даже оценивать.

Вместе с тем, еще не так широко: проводятся видеоконференции; используются трехмерных моделей действий по выполнению служебно-боевых задач, функционирования деталей отдельных образцов специальных средств и техники.

Большое будущее в этом направлении за трехмерными моделями и моделированием действий обучаемых.

Для реализации инноваций в этом направлении необходимо тесное взаимодействие различных специалистов, как из области военных наук, так и математики, физики, информатики. Нужен координатор этого процесса, руководящий деятельностью в общих интересах. А от курсантов, в свою очередь, требуются знания не только в узком направлении специальности.

Инновацией служит и научная составляющая процесса обучения, если эта деятельность направлена на формирование необходимых практических навыков курсантов. Вовлечение курсантов в реальную научную работу в интересах анализа боевой службы и выработке предложений по ее совершенствованию позволяет показать обучаемым, что любой вывод офицера должен быть обоснованным. Командир должен уметь разъяснить

своим подчиненным те или иные уставные требования, нормативы. К примеру, попробуйте обосновать, почему интервал нормальной войсковой цепочки 1-2 метра!? Ведь когда подчиненный понимает цифры и запоминать не надо.

В заключении необходимо отметить, что предложенные по различным направлениям инновации процесса обучения курсантов, находятся между собой в тесной взаимосвязи, влияющей на их эффективность.

Развитию в совокупности с инновациями методической базы, как обеспечивающей высокий уровень самостоятельного изучения учебного материала, должно уделяться особое внимание преподавателей, обучающихся курсантов специальным дисциплинам. Ведь, по сути, в нынешнее время, когда есть оборудованные специализированные классы, оснащенные персональными компьютерами, единой локальной сетью и информацией в ней, меняется и роль преподавателя. В будущем он не столько должен доводить учебный материал, сколько пояснять курсантам, как его использовать на практике при выполнении задач боевой службы. Тем самым учиться у обучаемых учить их по новому!

Список использованных источников

1. Симоненко В.Д., Ретивых М.В. Общая и профессиональная педагогика: учебное пособие. Брянск, 2003– Кн. – 1–174 с.
2. Максимюк С.П., Двусторонний характер процесса обучения и его ценность. [Электронный ресурс].– Режим доступа: biibr.html/ Дата доступа: 10.01.2016

ИНТЕГРАЦИЯ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ ПРИ ПОСТРОЕНИИ КОМПЛЕКСА ИНТЕРАКТИВНЫХ МЕТОДОВ ПРИ ПОДГОТОВКЕ БУДУЩИХ ОФИЦЕРОВ

Скибицкий Э.Г.

заведующий кафедрой Философии, педагогики и психологии Сибирской академии финансов и банковского дела, доктор педагогических наук, профессор, г. Новосибирск.

Непрерывное повышение требований к профессиональной подготовке будущих офицеров потребовало поиска полезных средств, которые бы способствовали формированию у курсантов профессионально значимых личностных качеств, таких как креативность, коммуникативность, толерантность, самостоятельность в деятельности, ответственность, саморегуляция, рефлексивность, решительность и др.

Анализ существующего состояния теории и практики профессиональной подготовки курсантов военных вузов показывает, что используемые средства не в полной мере отвечают современным требованиям к профессиональной подготовке будущего офицера и не создают оснований для дальнейшего саморазвития и самосовершенствования. Поэтому, существует противоречие между используемыми в практике военных вузов традиционными форм обучения и необходимостью разработки на основе интеграции технологического и методического обеспечения освоения профессиональной деятельности с целью продуктивного выполнения служебных обязанностей.

Изучение литературных источников показало, что для решения задач повышения уровня подготовки военных кадров, необходимо использовать интегративный подход при выборе методологического обоснования процесса разработки (прогнозирование, моделирование, проектирование, конструирование, апробация и внедрение) полезных (целесообразность, эффективность и экономичность) технологий, методов и форм. Он предполагает преимущество наращивания связей при разработке, как по горизонтали, так и вертикали и возможность учитывать их в практической деятельности.

Наш опыт показал, что наиболее оптимальными для построения инструментария, обеспечивающего задачи подготовки будущих офицеров, в виде комплекса интерактивных форм (inter – взаимный; act – действовать) обучения являются: субъектно-компетентностный, системно-деятельностный, контекстно-модульный и андрагогико-акмелогический взаимосвязанные подходы. Каждый из подходов решает свои задачи, имеет свои достоинства и недостатки. Разработанный на основе вышеназванных методологических подходов комплекс форм может использоваться в аудиторное и внеаудиторное время.

Под интерактивной формой обучения мы понимаем специальную организацию целенаправленной учебной деятельности, при которой все участники педагогического процесса взаимодействуют друг с другом, обмениваются информацией, совместно решают проблемы, оценивают действия других и свое собственное поведение, погружаются в реальную атмосферу делового сотрудничества. В общем, интерактивные формы обучения можно рассматривать как современную технологию. Интерактивные формы обучения основаны на собственном опыте участников занятий, их прямом взаимодействии с областью осваиваемого профессионального опыта [1].

Интерактивные формы обучения ориентированы на более широкое взаимодействие курсантов не только с преподавателем, но и на стимулирование и активизацию действий друг с другом, доминирование активности курсанта в процессе обучения. В процессе применения интерактивных форм центральное место в деятельности преподавателя занимает не отдельный курсант как индивид, а группа взаимодействующих между собой участников процесса обучения.

По сравнению с традиционными технологиями существенно меняется роль преподавателя. Его активность уступает место активности самих курсантов, а задача преподавателя как организатора обучения с помощью интерактивных форм – внешнее управление всем процессом обучения и развития через организацию взаимодействия курсантов, создание условий для их инициативы и творческого поиска эффективных решений конкретных задач и ситуаций, установление оперативной обратной связи.

По мнению ученых, ведущими признаками интерактивного взаимодействия являются:

- полилог, диалог, интенсивная мыследеятельность (обмен идеями, мнениями, способами деятельности между участниками взаимодействия);
- смыслотворчество (осознанное создание взаимодействия новых для себя смыслов, содержания предметов и явлений окружающей действительности по обсуждаемой проблеме);
- межсубъектные отношения (умение выслушивать иную точку зрения и толерантно, тактично к ней относиться, умение работать в команде, вступать в партнерское общение и т.п.);
- свобода выбора, создание ситуации успеха, позитивность и оптимистичность оценивания, рефлексия (самоанализ, самооценка) и др. [2; 3].

Целью применения интерактивного обучения при подготовке будущих офицеров является реализация методологических подходов, повышение интенсивности педагогического процесса, развитие совокупности компетенций, связанных с военно-профессиональной деятельностью.

К основным преимуществам интерактивных форм обучения относятся:

- активизация учебной и мыслительной деятельности курсантов;
- вовлечение курсантов в процесс обучения в качестве активных его участников;
- развитие навыков анализа и критического мышления;
- усиление мотивации к изучению учебных дисциплин;
- развитие навыков владения современными средствами информатизации и технологиями обработки информации;
- формирование различных видов компетенций у курсантов (коммуникативной, исследовательской, дискуссионной, компьютерно-информационной и др.);

– расширение навыков применения рефлексии в процессе выполнения учебной и профессиональной деятельности.

В процессе применения интерактивных форм магистрант может проходить ступени роста:

- сначала простой исполнитель ролей (заданных преподавателем);
- затем, режиссер, который может сам участвовать в распределении ролей, а не только в их исполнении (руководитель группы);
- высокая готовность – сценарист, принимающий участие в написании сценария занятия.

Каждая ступень требует определенной зрелости от курсанта, но, в то же время, предоставляет творческую свободу, наделяет большим смыслом и интересом весь процесс обучения в военном вузе.

Интерактивные формы обучения могут применяться при проведении следующих видов занятий: лекция, семинар, практическое занятие, лабораторная работа, практикум (лабораторный практикум), компьютерные симуляции, эвристическая беседа, деловая (ролевая) игра, разбор конкретных ситуаций, научно-исследовательский семинар, психологический тренинг, бизнес-тренинг, групповая дискуссия, круглый стол, дебаты, брейн-ринг, вебинар, супервизия, кейс-метод, метод проектов и др.

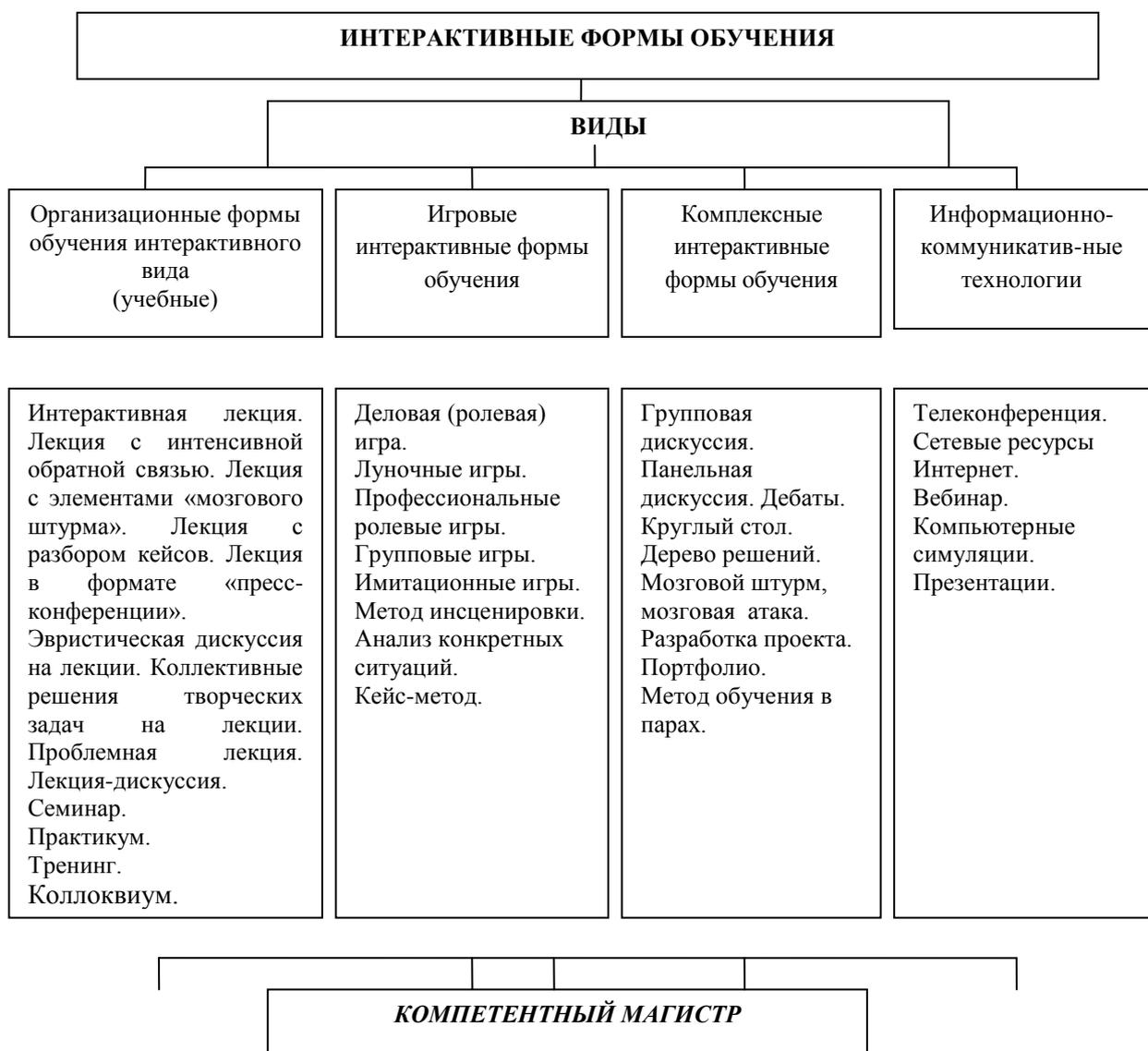

Рис. 1. Интерактивные формы обучения

Условно совокупность интерактивных форм обучения можно условно разделить на четыре группы:

- организационные формы обучения интерактивного вида (учебные);
- игровые интерактивные формы обучения;
- комплексные интерактивные формы обучения;
- информационно-коммуникационные технологии (см. рис. 1).

Каждая из вышеназванных групп интерактивных форм обучения в процессе их применения решает определенный круг педагогических задач по формированию у будущих офицеров профессиональных компетенций (общекультурных и профессиональных).

Разработанные педагогические сценарии проведения занятий на основе интерактивных форм обучения максимально приближают курсантов к реальной практике будущей профессиональной деятельности.

Итак, рассмотрев основные интерактивные формы обучения, покажем, как они могут включаться в педагогический процесс при подготовке курсантов:

- обзор темы, обсуждение которой уже состоялось или еще предстоит;
- решение проблемы, обычно с использованием методов и подходов, определенных в ходе предшествующих учебных занятий;
- самоанализ курсантами с помощью тестирования, диагностики социальных навыков («на входе»);
- выполнение групповых заданий на практическое применение навыков, полученных в ходе предшествующих учебных занятий;
- выполнение интерактивных заданий и упражнений на практическое применение навыков на определенных этапах учебного занятия;
- проведение закрепляющих упражнений с использованием обратной связи, заполнение опросных листов (для диагностики навыков («на выходе»));
- самообразовательная деятельность.

При реализации интерактивных форм обучения важно определить прогресс, достигнутый участниками обучения к его концу и соотнести успехи с целями курса (начального уровня).

Список использованных источников

1. Китова Е.Т., Скибицкий Э.Г. Применение интерактивных форм обучения магистров / Материалы междунар. науч.-практ. конф. «VII Торайгыровские чтения. Качество жизни в Павлодарской области. Состояние и перспективы», посвященной 55-летию Павлодарского государственного университета им. С. Торайгырова. Т 6. Павлодар: ПГУ, 2015. С. 84-91.
2. Панфилова А.П. Инновационные педагогические технологии: Активное обучение: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Академия, 2009. – 192 с.
3. Дзуличанская Н.Н. Интерактивные методы обучения как средство формирования ключевых компетенций // Наука и образование: научно-техническое издание (электронное издание). – М.: Изд-во ФГБОУ ВПО «МГТУ им. Н.Э. Баумана», 2011. – № 4. – С. 1-8.

О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ТЕРРОРИЗМУ И ЭКСТРЕМИЗМУ В КАЗАХСТАНЕ

Сералиев А.Б.

Командующий РГК «Оңтүстік» Национальной гвардии Республики Казахстан,
кандидат юридических наук, генерал-майор, г. Алматы.

В условиях резкого обострения международной обстановки, вызванной непрекращающимися угрозами террористического и экстремистского характера, проблема

противостояния экстремизму и терроризму начинает приобретать для многих стран мира все более актуальный характер, в связи с чем возникает необходимость в разработке и принятии правовых актов, способных противостоять этому общественно опасному явлению.

Терроризм и экстремизм можно условно разделить на международный и внутренний, хотя борьба с ними на национальном уровне должна неизбежно привести к международному сотрудничеству, поскольку в условиях растущей глобализации жертвами национального терроризма нередко становятся граждане других государств.

В связи с этим, возникает необходимость в объединении усилий всех государств, а также международных и региональных организаций в борьбе с терроризмом и экстремизмом под эгидой ООН.

Активизация национальной борьбы с терроризмом возможна как на двусторонней договорной основе, так и путем сотрудничества с другими странами в ходе выполнения сторонами положений международных актов.

К настоящему времени мировым сообществом приняты тринадцать международных актов в сфере противодействия терроризму, среди которых можно выделить Конвенцию о преступлениях и некоторых других актах, совершаемых на борту воздушных судов, Международную Конвенцию о борьбе с захватом заложников, Конвенцию о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства, Международную Конвенцию о борьбе с финансированием терроризма, Конвенцию о борьбе с актами ядерного терроризма и ряд др.

Казахстан присоединился ко всем тринадцати международным конвенциям о борьбе с терроризмом, и принимает в их работе активное участие, поскольку противодействие терроризму является одним из приоритетных направлений в обеспечении национальной безопасности страны.

На фоне происходящих в мире событий в Казахстане усиливается международное сотрудничество в борьбе с терроризмом, поддерживается дальнейшее совершенствование антитеррористических договорных механизмов, в том числе в отношении принятия Всеобъемлющей конвенции о борьбе с международным терроризмом.

В целях обеспечения системного подхода в решении рассматриваемой выше проблемы необходима выработка концептуального видения основных направлений формирования национального законодательства с учетом международного опыта, и такой подход уже реализуется в Казахстане на практике.

Важнейшим концептуальным положением в области формирования национального законодательства является имплементация международных норм в сфере борьбы с терроризмом.

В этом аспекте следует особо выделить Решение Совета глав государств Содружества Независимых Государств от 26 августа 2005 года о Концепции сотрудничества государств-участников СНГ в борьбе с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма, которая представляет собой систему взглядов на основные направления и формы сотрудничества в области борьбы с терроризмом и экстремизмом в рамках Содружества Независимых Государств и определяет цели, задачи и принципы такого сотрудничества.¹

В концепции говорится «Государства – участники СНГ считают, что международное сотрудничество должно стать эффективным инструментом борьбы с терроризмом и экстремизмом, и выступают за укрепление его правовых основ в соответствии с Уставом ООН, резолюциями Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи ООН.

Государства – участники СНГ намерены активно участвовать в международном антитеррористическом сотрудничестве, осуществляемом как под эгидой ООН, так и в рамках региональных организаций. Борьба с терроризмом и экстремизмом является для государств-участников СНГ одним из приоритетов.

Государства – участники СНГ рассматривают борьбу с терроризмом и экстремизмом как одну из важнейших задач обеспечения своей национальной безопасности и

сотрудничают в противодействии терроризму и экстремизму, используя все свои возможности, в том числе потенциал национальных правоохранительных органов и специальных служб, других государственных органов, осуществляющих борьбу с терроризмом и экстремизмом».

Прямая обязанность каждого государства – защита личности от терроризма и экстремизма, недопущение на своей территории террористической и экстремисткой деятельности, в том числе против интересов других государств и их граждан, непредставление убежища террористам и экстремистам, создание эффективной системы борьбы с финансированием терроризма и экстремизма, пресечение террористической и экстремисткой пропаганды.

Парламент Казахстана уже ратифицировал Договор о сотрудничестве государств-участников Содружества Независимых Государств в борьбе с терроризмом и утвердил на уровне Правительства ряд двухсторонних соглашений с Правительствами большинства европейских и азиатских стран по вопросам борьбы с терроризмом.

Большое значение придается развитию регионального сотрудничества, представленного в настоящее время деятельностью Антитеррористического центра Содружества Независимых Государств и Региональной антитеррористической структуры Шанхайской организации сотрудничества.

Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) является [региональной международной организацией](#), деятельность которой направлена на укрепление мира, международной и региональной безопасности и стабильности, защиту на коллективной основе независимости, территориальной целостности и суверенитета государств-членов Организации.

Со дня основания в 1992 году и до настоящего времени ОДКБ занимается широким спектром проблем в области безопасности. В поле зрения ОДКБ, помимо военных угроз, находятся вопросы противодействия международному терроризму, наркобизнесу, нелегальной миграции, транснациональной организованной преступности, коллективное реагирование на чрезвычайные ситуации, гуманитарные катастрофы, широкий спектр угроз в информационной сфере и борьба с киберпреступностью.²

Казахстан с первых дней независимости является не просто одним из активных участников борьбы с международным терроризмом, но и инициатором объединения стран в этом противодействии.

Эффективным является сотрудничество Казахстана в рамках организаций ШОС, ОДКБ, СВМДА, ОБСЕ и ООН. Так, проведенный по инициативе Казахстана в июне 2002 года первый саммит СВМДА принял итоговый документ – Алматинский акт, в котором были обозначены важнейшие принципы противодействия терроризму. Было подчеркнуто, что борьба с терроризмом должна стать по своему характеру и уровню глобальной, всесторонней и последовательной, а не избирательной и дискриминационной.

Весомым компонентом обеспечения безопасности и стабильности, региональным и общемировым политическим фактором становится основанная 15 июня 2001 года «Шанхайская организация сотрудничества» (ШОС).³

Главными задачами организации провозглашены укрепление стабильности и безопасности на широком пространстве, объединяющем государства – участников, совместное противодействие терроризму, сепаратизму и экстремизму во всех их проявлениях, борьба с незаконным оборотом наркотиков и оружия, другими видами транснациональной преступной деятельности, а также незаконной миграцией, развитие экономического сотрудничества, энергетического партнерства, научного и культурного взаимодействия.⁴

Одним из первых документов, принятых ШОС, стала «[Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом](#)», которая впервые на международном уровне закрепляла определение сепаратизма и экстремизма как насильственных, преследуемых в уголовном порядке деяний. С того времени страны – участницы отводят

первоочередное место вопросам урегулирования внутренних конфликтов, достижения консенсуса в противодействии экстремизму и наркомафии, свидетельством чего вначале стало создание Региональной антитеррористической структуры, а затем и подписание Договора о долгосрочном добрососедстве, дружбе и сотрудничестве.

Изложенное выше убедительно демонстрирует, что Казахстан предпринял ряд конкретных мер правового характера в противодействии терроризму и экстремизму, и достаточно далеко продвинулся в этом направлении, однако это не означает, что необходимость в дальнейшем совершенствовании правовой базы противодействия экстремизму и терроризму, уже отпала.

Эффективность борьбы с терроризмом и экстремизмом всегда будет зависеть от адекватности той системы мер, которую для защиты от этой угрозы создает мировое сообщество, каждое государство. Полнота и действенность такой системы мер зависят от объективности и своевременности отслеживания тех изменений, которые постоянно происходят в содержании, организации и тактике терроризма, от глубины анализа этих изменений и прогнозирования их дальнейшего развития.

Проблемы борьбы с терроризмом в Республике Казахстан, как и во многих зарубежных странах, имеют высокую актуальность, особенно в последние годы, когда участились террористические акты в странах ближнего и дальнего зарубежья, особенно в странах СНГ.

В настоящее время борьба с терроризмом и экстремизмом приобрела значение одного из приоритетных направлений, на котором свои специфические функции должны согласованно выполнять органы государства, в том числе органы безопасности, общественные организации, граждане.

Особую роль в борьбе с преступностью, и в частности с терроризмом имеют закрепленные в правовых документах нормы, определяющие правовые запреты на действия, имеющие общественную опасность. Уголовное и уголовно-процессуальное законодательство Казахстана последовательно реформируется с учетом потребностей борьбы с терроризмом.

Терроризм и экстремизм относятся к противоправным уголовно наказуемым деяниям, посягающим на общественную безопасность и общественный порядок, в связи с чем главой 10 Уголовного кодекса Республики Казахстан установлена уголовная ответственность за совершение или подготовку к совершению таких деяний.⁶

К числу правонарушений, посягающих на общественную безопасность и общественный порядок, законодательством Республики Казахстан отнесены акт терроризма, пропаганда терроризма или публичные призывы к совершению акта терроризма, создание, руководство террористической группой и участие в ее деятельности, финансирование террористической или экстремистской деятельности и иное пособничество терроризму либо экстремизму, вербовка или подготовка либо вооружение лиц в целях организации террористической либо экстремистской деятельности, захват заложника и ряд других, направленных на насильственное изменение конституционного строя, нарушение целостности Республики, подрыв безопасности государства, разжигание социальной, расовой, национальной, религиозной, сословной и родовой розни, а также создание непредусмотренных законодательством военизированных формирований.

В целях борьбы с терроризмом в Республике Казахстан принят ряд законодательных актов, одним из которых является Закон Республики Казахстан «О противодействии терроризму», который устанавливает принципы, цель, правовые и организационные основы противодействия терроризму.⁶

В настоящем Законе рассматриваются вопросы, связанные с основами организации борьбы с терроризмом, субъекты, осуществляющие борьбу с терроризмом, взаимодействие государственных органов Республики Казахстан, осуществляющих непосредственную борьбу с терроризмом, взаимодействие государственных органов Республики Казахстан, осуществляющих непосредственную борьбу с терроризмом, с органами иностранных

государств и международными правоохранительными организациями, предупреждение, выявление и пресечение террористической деятельности, и ряд других.

Государственными органами, осуществляющими непосредственную борьбу с терроризмом в Казахстане, являются Комитет национальной безопасности, Министерство внутренних дел, Служба государственной охраны Президента Республики Казахстан и Министерство обороны.

Также в деятельности по предупреждению, выявлению и пресечению террористических проявлений в пределах своей компетенции участвуют и другие государственные органы, такие, к примеру, как Служба внешней разведки Республики Казахстан.

В принятых в Казахстане Законах «Об органах внутренних дел Республики Казахстан», «Об органах национальной безопасности Республики Казахстан» и «О внешней разведке» четко обозначены функции, которые выполняют эти органы в своей деятельности по противостоянию терроризму и экстремизму.

Так, государственные органы Республики Казахстан, осуществляющие непосредственную борьбу с терроризмом, в пределах своей компетенции:

1) взаимодействуют между собой, используя возможности государственных органов и организаций, а также содействие граждан;

2) информируют о фактах и признаках подготовки деяний, подпадающих под определение террористической деятельности и относящихся к компетенции этих государственных органов, и оказывают взаимную необходимую помощь;

3) проводят совместные антитеррористические операции.

Государственные органы Республики Казахстан, осуществляющие непосредственную борьбу с терроризмом, сотрудничают в области борьбы с терроризмом с органами иностранных государств, международными правоохранительными организациями в соответствии с национальным законодательством и международными договорами, проводят оперативно-розыскные мероприятия на территории Республики Казахстан или иностранных государств в соответствии с международными договорами, ратифицированными Республикой Казахстан.

Республика Казахстан преследует на своей территории по просьбе компетентных органов других государств лиц, причастных к террористической деятельности, независимо от места совершения ими террористической акции.

Противодействие терроризму осуществляют государственные органы в пределах установленной законодательством Республики Казахстан компетенции.

Органы национальной безопасности Республики Казахстан выявляют, предупреждают, пресекают и расследуют террористические преступления, отнесенные законами Республики Казахстан к их ведению, осуществляют анализ и прогнозирование террористических угроз, организуют проведение антитеррористических операций, контрразведывательными мерами осуществляют противодействие террористической деятельности, сотрудничают с соответствующими компетентными органами иностранных государств, а также международными организациями.⁷

Органы внутренних дел Республики Казахстан выявляют, предупреждают, пресекают и расследуют террористические преступления, отнесенные законами Республики Казахстан к их ведению, участвуют в проведении антитеррористической операции, организуют и контролируют состояние антитеррористической защищенности объектов, уязвимых в террористическом отношении.⁸

Служба государственной охраны Республики Казахстан обеспечивает безопасность Президента Республики Казахстан, иных охраняемых лиц и объектов, подлежащих охране в соответствии с [Законом](#) Республики Казахстан «О Службе государственной охраны Республики Казахстан», организует и проводит охранные мероприятия.⁹

По решению начальника Службы государственной охраны Республики Казахстан проводятся антитеррористические операции по обеспечению безопасности охраняемых лиц;

Министерство обороны Республики Казахстан участвует в обеспечении безопасности воздушного, водного и наземного пространства при проведении антитеррористической операции, а также осуществляет иные полномочия, предусмотренные настоящим Законом, иными законами Республики Казахстан, актами Президента Республики Казахстан и Правительства Республики Казахстан;

Уполномоченный орган в сфере внешней разведки осуществляет разведывательную деятельность в целях недопущения ущерба национальной безопасности Республики Казахстан от террористических угроз со стороны террористических организаций, а также лиц, причастных к террористической деятельности, участвует в обеспечении защиты заграничных учреждений Республики Казахстан и их персонала от террористических угроз.¹⁰

Другие государственные органы участвуют в борьбе с терроризмом в пределах своей компетенции посредством разработки и реализации профилактических, режимных, организационных, воспитательных и иных мер предупреждения и пресечения террористических акций, создания и поддержания в необходимой готовности ведомственных систем превентивных мер противодействия совершению преступлений террористического характера, предоставления финансовых средств, информации, средств транспорта и связи, медицинского оборудования, медикаментов и медицинского обслуживания, материально-технического обеспечения.

Должностные лица государственных органов и организаций Республики Казахстан, независимо от форм собственности, обязаны оказывать содействие и необходимую помощь государственным органам, осуществляющим непосредственную борьбу с терроризмом.

Сотрудничество государственных структур и гражданского общества в борьбе с терроризмом является важнейшим концептуальным положением дальнейшего развития правового обеспечения противостояния терроризму и экстремизму. Граждане Республики Казахстан, обязаны незамедлительно сообщать государственным органам, непосредственно осуществляющим борьбу с терроризмом, ставшие им известными сведения о готовящейся или совершенной террористической акции.

Общий контроль деятельности по борьбе с терроризмом в Республике Казахстан осуществляет уполномоченный государственный орган по координации борьбы с терроризмом, определяемый Президентом Республики Казахстан. Высший надзор за точным и единообразным применением законов при осуществлении борьбы с терроризмом осуществляют Генеральный прокурор Республики Казахстан и подчиненные ему прокуроры.

В связи с участившимися в мире случаями экстремизма, в том числе и религиозного характера, в Казахстане был принят Закон «О противодействии экстремизму», который определяет правовые и организационные основы противодействия экстремизму в целях защиты прав и свобод человека и гражданина, основ конституционного строя, обеспечения суверенитета Республики Казахстан, целостности, неприкосновенности и неотчуждаемости ее территории, национальной безопасности.¹¹

Таким образом, за короткий в историческом плане период с момента обретения суверенитета, Казахстан сформировал достаточно обширную международно-правовую базу в сфере борьбы с терроризмом и экстремизмом.

Однако останавливаться на достигнутом не следует, поскольку, как отметил в своем выступлении Президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев «Вопросы борьбы с терроризмом имеют особую актуальность, особенно в последнее время, когда участились случаи террористических актов в странах, находящихся в приграничных регионах с Казахстаном. Современные вызовы преступности вынуждают пересмотреть существующие подходы в решении проблем борьбы с преступностью в целом, особенно с проявлениями терроризма, религиозного экстремизма, проявляющегося в самых различных его видах: этнический, политический, исламский, буддистский, христианский, иудаистский, сатанинский и ряд других».¹²

Лидер Нации охарактеризовал экстремизм и терроризм как атаку на мир и стабильность в стране, и испытание на прочность нашей государственности и гражданской

зрелости. Президент призвал государство и граждан единым фронтом выступить против всех форм и проявлений радикализма, экстремизма и терроризма.

Список использованной литературы:

1. Концепция сотрудничества государств-участников СНГ в борьбе с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма (г. Казань, 26 августа 2005 года)
2. Устав Организации Договора о коллективной безопасности (г. Кишинев, 07 октября 2002 г.)
3. Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (г. Шанхай, 15 июня 2001 г.)
4. Хартия ШОС (г. Санкт-Петербург, 22 октября 2002 г.)
5. Уголовный Кодекс Республики Казахстан от 03 июля 2014 года № 226-V (с [изменениями и дополнениями](#) по состоянию на 24.11.2015 г.)
6. Закон Республики Казахстан от 13 июля 1999 года № 416-І «О противодействии терроризму» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 16.11.2015 г.)
7. Закон Республики Казахстан от 21 декабря 1995 года № 2710 «Об органах национальной безопасности Республики Казахстан» (с [изменениями и дополнениями](#) по состоянию на 24.11.2015 г.)
8. Закон Республики Казахстан от 23 апреля 2014 года № 199-V «Об органах внутренних дел Республики Казахстан» (с [изменениями и дополнениями](#) по состоянию на 02.11.2015 г.)
9. Закон Республики Казахстан от 3 октября 1995 года № 2483 «О Службе государственной охраны Республики Казахстан» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 10.01.2015 г.)
10. Закон Республики Казахстан от 22 мая 2010 года № 277-IV «О внешней разведке»
11. Закон Республики Казахстан от 18 февраля 2005 года № 3-III «О противодействии экстремизму» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 16.11.2015 г.)
12. Назарбаев Н.А. Послание к народу Казахстана «Новое десятилетие – новый экономический подъем - новые возможности Казахстана».

ТИПОВЫЕ ЦИКЛЫ РАБОТЫ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ И КУРСАНТОВ ПРИ КРЕДИТНОЙ ТЕХНОЛОГИИ ОБУЧЕНИЯ В ВОЕННОМ УЧЕБНОМ ЗАВЕДЕНИИ

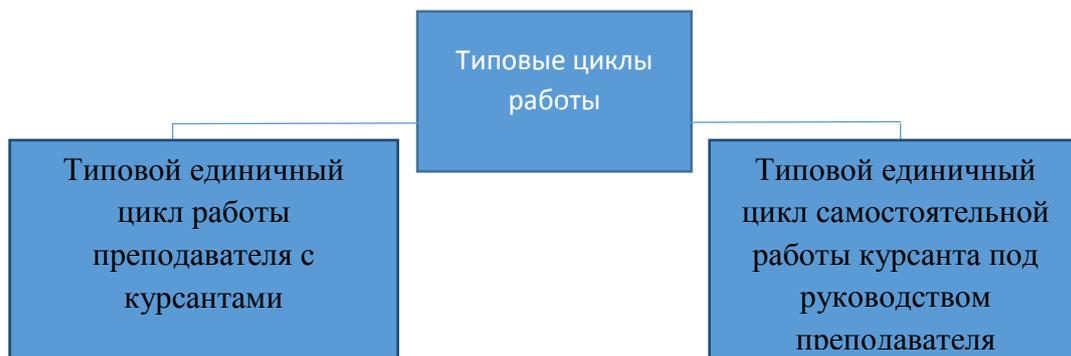
Тогусов А.К.

Национальный университет обороны имени Первого Президента Республики Казахстан – Лидера Нации, кандидат технических наук, доцент, полковник, г. Астана.

Тогусова А.К.

Национальный университет обороны имени Первого Президента Республики Казахстан – Лидера Нации, кандидат исторических наук, капитан, г. Астана.

Кредитная система обучения (КТО) – способ организации учебного процесса, при котором обучающиеся в определенных границах имеют возможность индивидуально планировать последовательность образовательной траектории. Одна из задач КТО состоит в развитии у курсантов способностей к самоорганизации и самообразованию. Согласно государственному общеобязательному стандарту высшего образования [1], при КТО реализуются следующие типовые циклы работы преподавателя и курсантов (рисунок 1).

Типовой единичный цикл работы преподавателя с курсантами включает следующие три основные функции (рис. 2).

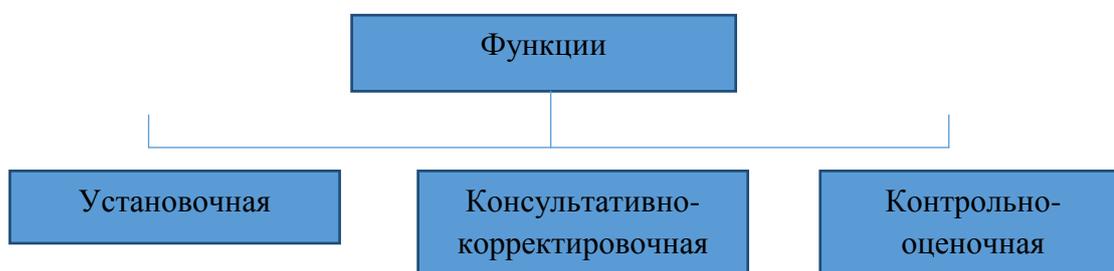

Рис. 2. Функции типового единичного цикла работы преподавателя с курсантами

Первая функция преподавателя – установочная (введение в тему, постановка цели, задач, описание практической полезности, сущности и взаимосвязи основных разделов содержания материала, рекомендаций по работе с учебно-методическими пособиями и др.). Целеполагание, как известно, ключевой фактор педагогической деятельности, она предвосхищает и направляет движение общего труда преподавателя и его учеников к их общему результату. Сущность управленческого процесса заключается в том, чтобы координировать действия по линии совпадения «цель – результат», сводя к минимуму неизбежные рассогласования в силу высокой динамичности и непредсказуемости поведения участников педагогической системы [2].

Вторая функция преподавателя – консультативно-корректировочная. Данную функцию в образовательном процессе выполняют тьюторы.

Справочно. Тьютор (англ. Tutor Наставник) — обеспечивает разработку индивидуальных образовательных программ обучаемых и сопровождает процесс индивидуализации и индивидуального образования в вузе.

Основными функциями тьютора являются [3]:

- консультирование и поддержка обучающихся по предмету и помощь им в затруднительных ситуациях в процессе их самостоятельной и/или групповой деятельности;
- оказание помощи в систематизации полученных теоретических знаний и практических навыков, указание способов трансформации их в будущую профессиональную деятельность;
- оказание помощи в понимании жизненных и связанных с ними образовательных целей обучающимся, в выстраивании индивидуальной образовательной траектории, позволяющей приблизиться к намеченным целям (помощь в решении проблем личностного, профильного и профессионального самоопределения);
- информирование обучающегося о наличии мест/ресурсов для приобретения нового образовательного, социального, коммуникативного, профессионального опыта.

Третья функция преподавателя – контрольно-оценочная. Она предполагает проведение оценивания знаний, умений и навыков курсантов в различных формах, организацию диалога по выявлению их основных затруднений, демонстрацию преподавателем «правильных» действий, взаимодействия, эталонных способов работы в позиции эксперта или контролера. Контроль и оценка знаний, обучающихся при КТО осуществляется по балльно-рейтинговой системе. Она предполагает проведение текущего, рубежного контроля, контроля за выполнением самостоятельной работы курсантом, итогового контроля, промежуточной аттестации. Контроль за выполнением самостоятельной работы курсантов является обязательным элементом контроля знаний, который позволяет оценить уровень самостоятельного освоения обучающимся учебной дисциплины.

Текущий контроль – это систематическая проверка знаний курсантов, проводимая на текущих занятиях или согласно утвержденному графику. Рубежный контроль осуществляется по одному или нескольким разделам, блоку или модулю дисциплины. Итоговый контроль проводится по завершении дисциплины, могут использоваться различные формы его проведения.

Типовой единичный цикл самостоятельной работы курсанта под руководством преподавателя включает следующие четыре основные функции.

Первая – предполагает реализацию активного восприятия курсантами информации преподавателя, полученной в период установочных занятий по учебной дисциплине. В учебном процессе основная задача преподавателя заключается в том, чтобы курсанты освоили учебный материал с максимальной легкостью и как можно прочнее. При этом преподавателю необходимо понимать, что возможно расхождение между его предпочитаемым каналом восприятия и переработки информации (что предпочитаем, то и используем) и ведущим каналом курсанта. Ведь то, что преподавателю представляется оптимальным, для курсанта может быть недоступным. Различие модальностей – одна из причин, по которой курсанты оказываются в неравных условиях обучения. Поэтому при подготовке учебного занятия преподаватель продумывает свой способ работы, последовательность своих действий отношении к курсантам. В тоже время он должен думать о том, какие ответные мысли, действия, рассуждения должны и могут возникать в сознании курсантов. Он своим способом преподавания не только передает учебную информацию, но и управляет, руководит познавательной деятельностью курсантов. Эта внутренняя сторона метода обучения сложна и требует от преподавателя глубокого понимания возрастных возможностей и особенностей усвоения знаний своих курсантов.

Вторая функция предполагает, что курсанты самостоятельно, на основании рекомендаций преподавателя, изучают учебно-методические пособия, литературные источники, выполняют домашние задания, контрольные и курсовые работы и т.д. Организуя самостоятельную работу с книгой и другими источниками, преподаватель настраивает курсантов на серьезный кропотливый труд, результатом которого является сознательное усвоение прочитанного, осмысление его, творческое применение в практической деятельности. Для этого курсантов еще на первом году обучения должны учить пользоваться справочными изданиями, каталогами, вести поиск необходимой информации в различных источниках, отрабатывать и систематизировать ее. Данный вид работы позволяет привести в систему знания, сосредоточить внимание на главных положениях, зафиксировать и закрепить их, он ускоряет повторение материала и экономит время при повторном обращении к уже знакомой работе.

К современному специалисту общество предъявляет достаточно широкий перечень требований, среди которых немаловажное значение имеет наличие у выпускников определенных способностей и умения самостоятельно добывать знания из различных источников, систематизировать полученную информацию, давать оценку конкретной ситуации. Формирование такого умения происходит в течение всего периода обучения через участие курсантов в практических занятиях на полигоне, выполнение контрольных упражнений и зачетов на технике и вооружений, написание курсовых и выпускных

квалификационных работ. При этом самостоятельная работа курсантов играет решающую роль в ходе всего учебного процесса.

Третья функция курсантов состоит в анализе и систематизации своих затруднительных ситуаций, выявлении причин затруднений в понимании и усвоении ими учебного материала, выполнении других учебных действий. Систематизация, как известно приведение частей целого в какой-либо определенный порядок, в котором данные части, будучи в известных связях и отношениях друг к другу, составляют единое целое. Систематизация представляет собой один из видов учебной деятельности преподавателя и курсанта, который находит отражение во всех звеньях процесса обучения и направлен на овладение курсантами системными знаниями высокого качества. Курсанты переводят неразрешимые затруднения в систему вопросов для преподавателя (ранжируют их, упорядочивают, оформляют), строят собственные версии ответов на эти вопросы.

Четвертая функция курсантов состоит в обращении к преподавателю за соответствующими разъяснениями, советами, т.е. консультациями. Консультации хотя и не являются самостоятельной формой учебного процесса, выполняя вспомогательный характер, тем не менее, это не снижает их большого значения и в учебном процессе, и воспитательной работе. На консультациях преподаватель дополнительно разъясняет курсантам материал, который оказался по тем или иным причинам плохо усвоенным (сложность темы или пропуски занятий). По характеру вопросов, которые задаются курсантами на консультации, можно составить определенное мнение о том, что удалось сделать на лекции или на семинаре, что пропустил лектор или руководитель семинара, что разъяснено было не очень удачно и потому приходится повторять на консультациях.

Таким образом, типовой цикл работы преподавателя и курсантов в условиях КТО способствует организации рационального и эффективного усвоения определенных знаний, стимулированию субъектов обучения к систематическому учебному труду, усилению мотивационного компонента, формированию самооценивающих действий и превращения контроля на действенный механизм управленческого процесса.

Список использованных источников

1. Государственный общеобязательный стандарт высшего образования – Постановление Правительства Республики Казахстан от 23 августа 2012 года № 1080.
2. Сорокоумова Е.А., Бобро Т.П. Изменение ценностных ориентаций педагогов как фактор реализации гуманистической модели обучения // Сравнительная педагогика в условиях международного сотрудничества в европейской интеграции. Брест. 2006.
3. Петрова Г. И. Педагог-тьютор – новая профессия в сфере образования // Тьюторские практики в России. Сопровождение индивидуальных образовательных программ. Альманах. – Томск, 2009. – С.12-15.
4. Сохор А. М. Логическая структура учебного материала. Вопросы дидактического анализа. М.: Высш. шк., 1994. 176с.

СОХРАНЕНИЕ И ПРИУМНОЖЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА – ВАЖНОЕ УСЛОВИЕ СОХРАНЕНИЯ СУВЕРЕНИТЕТА ГОСУДАРСТВА В СОВРЕМЕННОЙ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ ОБСТАНОВКЕ

Батыров М.Е.

начальник отдела учебной и научной работы Главного управления боевой подготовки
Главного командования Национальной гвардии Республики Казахстан,
кандидат педагогических наук, полковник.

Щёголев Г.К.

офицер учебно-методического отделения учебного отдела Военного института
Национальной гвардии Республики Казахстан, кандидат технических наук.

Кризисные явления мировой экономики заставляют занимать всё более взвешенную позицию, как в экономии энергоресурсов, так и в сбережении человеческого капитала, который играет определяющую роль в повышении эффективности работы всех государственных структур. При этом тем большую, чем более высокий руководящий пост занимает то или иное должностное лицо. Очевидно, при этом, что первый руководитель государства вносит наиболее важный вклад, как в государственное строительство, так и в сохранение суверенитета государства. И применительно к Первому Президенту Республики Казахстан Нурсултану Абишевичу Назарбаеву значение этого вклада трудно переоценить, что, очевидно обусловлено сверхвысоким уровнем интеллектуальных способностей нашего Президента, а также его высокой работоспособностью и умением самоотверженно отдавать все свои силы служению отечеству на благо народа Казахстана.

Но для практической реализации всех инициатив Президента, разработанных, в частности, в программе «Нұрлы жол – болашаққа бастар жол» [1] требуется скрупулезная работа всех государственных структур, для каждой из которой должны быть сформулированы свои требования, и, в первую очередь, для кадрового состава корпуса А – руководящих работников высшего эшелона государственной власти, которые должны первыми уяснить инициативы Президента, изложенные в концептуальном формате с тем, чтобы на уровне своих компетенций перевести замысел Президента из концептуального формата в практически работоспособный проект.

В то же время даже требования к кадровому составу корпуса А до недавнего времени ограничивались знанием законодательства Республики Казахстан и лишь по инициативе самого Президента они были дополнены ещё двумя критериями – уровнем профессионализма и человеческими качествами. Очевидно, при этом, что процесс отбора кандидатов корпуса А будет усложняться и ужесточаться. Во всяком случае, интересы государства того требуют, тем более, принимая во внимание экономический кризис, охвативший всё мировую систему, а также непростую геополитическую ситуацию.

В не меньшей степени это касается и корпуса В – руководящих работников второго эшелона государственной власти, задачей которых, наряду с выполнением своих функциональных должностных обязанностей, является детализация и практическая реализация стратегических планов Президента и отдельных его поручений, что также выдвигает к ним определённые требования по знанию законодательства Республики Казахстан с учётом принятой у нас концепции верховенства закона, и по уровню профессионализма, и по человеческим качествам. И все эти критерии всё в большей степени практически учитываются при отборе кандидатов во второй эшелон государственной власти с использованием всё более объективных механизмов их оценки у кадрового резерва корпуса Б, включая использование в необходимых случаях соответствующего современного оборудования (полиграф).

Сразу оговоримся, что для формирования кадрового резерва столь высокого уровня и с такой мерой ответственности необходимо иметь качественные людские ресурсы, по сути – «сливки» образовательной системы, которые должны обеспечивать не только

доукомплектованием руководящих кадров по причине их ухода по возрасту, но и обеспечивать их своевременную замену в связи с переизбранием по конкурсу. И это, не считая кадров высококлассных специалистов исполнительного звена. Всё это крайне важно для успешного развития государства во всех сферах – социально-экономической, политической, финансовой, образовательной, военной и так далее.

Касаясь сферы образования, следует отметить, что широко внедряемая в настоящее время кредитная технология обучения, наряду с определёнными преимуществами, является достаточно уязвимой с точки зрения возможной утечки мозгов, причём уже «свежих», адаптированных к потребностям современного общества, что само по себе является угрозой, порождающей возможность профессионально-административного вакуума.

Да, действительно это образовательная технология обеспечивает обеспечение мобильности обучаемого контингента в мировом образовательном пространстве за счёт унификации образовательных программ и периодов обучения, что, в свою очередь, позволяет обмениваться обучаемым контингентом практически на любой стадии их образовательной траектории. Во всяком случае – формально. Хотя бы потому, что международные классификаторы не всегда адаптированы под наши образовательные программы, но зато позволяют переманить к себе наиболее одаренный образовательный контингент на любой стадии обучения, то есть практически снять «сливки» с нашей образовательной системы, в которую государство ежегодно вкладывает огромные средства. При этом принимающая обучаемый контингент сторона экономит не только свои финансовые ресурсы, но и время, поскольку наиболее важным отборочным критерием является даже не сумма полученных им знаний, хотя и она тоже фигурирует, а его интеллектуальный потенциал, величина которого зависит от многих факторов, закладываемых, в частности, ещё в детстве. Так, результаты последних исследований установили, что около девяноста процентов интеллектуальных способностей человека наиболее эффективно закладываются до трехлетнего возраста и для их восполнения в более позднем возрасте требуется в семь-десять раз больше усилий как со стороны обучаемого, так и со стороны обучающего. Более того, даже в указанном возрастном диапазоне эти способности не закладываются сами собой, а требуют определённого педагогического воздействия для их формирования, что само по себе является достаточно жёстким условием, обуславливающим очень низкий процент одарённых. И если основная часть их уедет доучиваться за границу и, разумеется, останется там, причём, повторимся уедет после получения среднего образования здесь за счёт государства, большей части высшего – и тоже здесь и тоже за счёт государства, то кем формировать наиболее значимые для успешного функционирования и развития этого самого государства руководящие структуры высшего уровня власти, а также высокопрофессиональные кадры различных сфер деятельности.

В подтверждение вышесказанного оговоримся, что несмотря на наличие многочисленных программ международного образовательного сотрудничества, претенденты на учёбу (доучивание) за границей проходят через довольно жёсткое «сито». И даже если данный претендент не попадает в разряд гениальных, то уже во всяком случае по своим изначально заложенным интеллектуальным способностям может стать высококлассным специалистом, чтобы поддерживать экономику другого государства, потому что сомневаться, что он там останется, вряд ли приходится. Достаточно сказать, что из уехавших из Казахстана учиться даже в Российскую Федерацию девяносто процентов выпускников остаётся там на постоянное место жительства, то есть работать на экономику России.

Даже если предположить, что взаимообмен продуктами международной образовательной системы происходит на вполне адекватной основе по численному составу обучающегося контингента, сама по себе мобильная образовательная система по сути своей вполне может быть ориентирована на выкачку наиболее ценных интеллектуальных ресурсов из стран СНГ с предварительной, повторимся, и фильтрацией далеко не в нашу пользу. И оставшиеся после такой фильтрации человеческие ресурсы, по существу «шлак», вряд ли будут в состоянии обеспечить полномасштабную реализацию всех замыслов нашего

Президента, включая, в частности, программу развития «Қазақстан жаңа жаһандық нақты ахуалда: өсім, реформалар, даму» [2].

Поэтому, сохраняя позитивный созидательный настрой, необходимо уже сейчас позаботиться о сохранении и приумножении человеческого капитала, используя для этого различные факторы воздействия, включая воспитательные и материальные. При этом под воспитательными следует понимать целенаправленное воздействие через средства массовой информации, телевидение и другие информационные источники, в первую очередь, на молодежь с тем, что бы в какой-то степени противодействовать той деструктивной информации, которая обрушивается на наше подрастающее поколение через социальные сети. Но в большей степени это касается целенаправленного воспитательного воздействия на молодёжь в учебных заведениях – прививать ей чувство патриотизма и причастность к реализации национальной идеи.

Под материальными стимулами следует, в первую очередь, понимать:

- возможность трудоустроиться в соответствии со своими реальными способностями, для чего должно повышаться качества конкурсного отбора;
- ликвидация уравниловки в системе оплаты труда – именно это является стимулом для повышения уровня своего профессионализма;
- повышение статуса человека интеллектуального труда.

Приминительно к высшему военному образованию надо иметь ввиду, что и здесь необходимо совершенствовать качество человеческого капитала с тем, чтобы не только готовить офицерский состав для различных родов войск, включая Национальную гвардию Республики Казахстан, но и обеспечить комплектование корпуса А, относящегося к высшему Военному руководству.

Что касается воспитательного воздействия на обучаемый контингент, то в военных высших учебных заведениях оно, в отличие от гражданских, поставлено на достаточно высокий уровень, материальное стимулирование также имеет место. Однако и здесь имеются резервы – необходимо совершенствовать образовательные программы, повышать уровень подготовки профессорско-преподавательского состава, совершенствовать систему контроля учебных занятий, то есть сделать всё необходимое для повышения качества нашего образовательного продукта – офицерских кадров Национальной гвардии Республики Казахстан, потребность в которых и её безусловное удовлетворение диктует требование обеспечение безопасности нашего государства.

Список использованных источников:

1. Нұрлы жол – болашаққа бастар жол от 30 ноября 2015 года.
2. Қазақстан жаңа жаһандық нақты ахуалда: өсім, реформалар, даму от 11 ноября 2014 года.

ВЛИЯНИЕ ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ НА СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ВОЙСКАМИ

Мустафин А.А.

начальник Военно-научного центра Национальной гвардии Республики Казахстан,
полковник, г. Астана.

В процессе развития военной организации любого государства возникает закономерная необходимость совершенствования системы управления войсками, направленная на устранение накопившихся противоречий.

Примером морального устарения системы управления в военной организации России явилась военная операция по принуждению Грузии к миру в 2008 году. Было очевидно, что созданная в соответствии с действующими руководящими документами система управления в тактическом звене, оказалась практически неспособной обеспечить такие важные компоненты управления боем, как непрерывный сбор данных и анализ обстановки, принятие (уточнение) решения и постановка задач в ходе боевых действий в рамках отведённого времени, то есть налицо отсутствие своевременного и объективного реагирования на изменение обстановки. И хотя созданная система пунктов управления в целом обеспечивала работу органов управления, их слабая техническая оснащённость во всех звеньях существенно затрудняла принятие решений по управлению войсками.

Внедрение сетевых технологий в военную сферу повышает боевые возможности за счёт наращивания огневых, манёвренных и других характеристик вооружения и войск (сил), а, в первую очередь, за счёт сокращения цикла боевого управления. Эти обстоятельства вынуждают военное руководство ряда передовых стран, проводить целенаправленное широкомасштабное реформирование национальных вооружённых сил. Основным содержанием этого процесса является трансформация разнородных сил и средств, в более гибкие и мобильные соединения [1, с. 44].

Решение проблемы повышения качества управления путём частичных организационно-технических изменений систем управления невозможно. Прорыв в этом направлении может быть достигнут только посредством инновационного развития всей системы управления и составляющих её элементов. С учетом экономических трудностей, целесообразно начинать с поиска новых методов и принципов организации служебно-боевой деятельности, таких как:

1) перевод выполняемых оперативных задач на количественно-качественные показатели, проведение детальных расчетов потребностей войск (сил) в ресурсах;

2) многовариантный подход к принятию решений (*необходимость, экономическая целесообразность, техническая реализуемость в приемлемые сроки*);

3) сосредоточение ограниченных материальных и финансовых ресурсов на приоритетных направлениях, обеспечивающих повышение боеготовности войск;

4) определение реального предела, за которым дальнейшее вложение средств в определенное направление не дает ощутимой эффективности и целесообразно перераспределить ресурсы;

5) достижение минимального риска при проведении структурных реорганизаций (*не бросаться в крайности и не предпринимать масштабных действий, если существующее положение дел или действующие структуры обеспечивают достаточные возможности*);

б) точность конечного результата проводимого анализа.

Существуют различные подходы и мнения относительно роли и места, правомерности выделения в самостоятельное направление аналитической деятельности, в основе которой заложено использование анализа. Одни считают, что анализ присущ всем функциям и элементам управления, а потому не является самостоятельной функцией. Поэтому говорят, что нельзя разделить учет и анализ, контроль и анализ и т.д. В этом утверждении есть своя правда. И, тем не менее, анализ все больше претендует на самостоятельную роль [2, с. 5].

Научный прогресс осуществляется благодаря анализу.

Информационно-аналитическая работа в общем виде состоит из ряда этапов, в ходе которых последовательно осуществляются процедуры сбора и обработки необходимой информации.

На первом этапе определяются цели, задачи и виды анализа, сроки его проведения, исполнители, источники информации и составляется план работы.

Второй этап посвящается сбору первичной информации (материалов, показателей, данных), оценке ее качественных характеристик и аналитической обработке полученных сведений. При этом осуществляется селекция (отбор) информации, в результате чего она

приобретает избирательный характер. Отсеивается та ее часть, которая не относится к делу или малоинформативна.

На третьем этапе обобщаются результаты анализа, формируются выводы и итоговые оценки [3, с. 3].

Область аналитической деятельности в органах управления

Информационно-аналитическое обеспечение в Национальной гвардии Республики Казахстан (далее – Национальная гвардия) как система проходит стадию своего становления. В последние 5-7 лет произошли существенные изменения в этой области, которые в первую очередь связаны с повсеместным применением компьютерной техники и телекоммуникационных сетей.

В 2015 году завершено создание в Главном командовании Национальной гвардии Центра управлений войсками, в региональных командованиях – центров боевого управления. Создается боевой модуль, который будет состоять из боевых платформ [4, с. 9].

Реализация вышеуказанных мероприятий позволит сократить временные параметры цикла управления.

Центр управления войсками на сегодня признается основным органом, несущим информационные и аналитические функции, которые позволяют эффективно удовлетворять информационные потребности командования войск.

Создание информационно-аналитического комплекса позволяет успешно решать широкий круг сложных управленческих задач, стоящих перед войсками в первую очередь на региональном уровне. Такие комплексы базируются на анализе факторов, учитывающих особенности регионов страны и характер преимущественно решаемых ими задач.

При постановке конкретной задачи центр управления на основе всестороннего анализа позволит смоделировать развитие ситуации и предложить вариант выполнения поставленной задачи и подготовки предложений по организации выполнения первоочередных мероприятий при возникновении нештатных ситуаций.

На каждом уровне управления, от Главного командования до каждой воинской части включительно, дежурные смены Национальной гвардии в круглосуточном режиме осуществляют контроль, в том числе и визуальный (с использованием видеокамер), за организацией и несением боевой службы, внутренним порядком в казармах и процессом обучения военнослужащих. Все отклонения немедленно фиксируются. Далее проводится анализ причин сбоя, выдаются рекомендации и предложения для проведения своевременной корректировки и выправления ситуации.

Средствами обеспечения работы ЦУВ являются программное обеспечение, современные вычислительная техника, телекоммуникационное оборудование и информационные платформы управления Национальной гвардией:

1. Платформа управления Национальной гвардией в повседневной деятельности (Информационная система «Максат») – основополагающая платформа при приведении войск в степени оперативно-служебной готовности и управления в режиме реального времени. Позволяет накапливать и вести учет большого числа данных, таких как учет личного состава,

учет мероприятий боевой службы, боевой подготовки, учет материальных средств. Работа платформы направлена на формализацию, автоматизацию и упрощение работы органов управления Национальной гвардии в повседневной деятельности.

2. Платформа управления в режиме реального времени предназначена для сбора данных об оперативной обстановке, проходящих по линии дежурной службы за сутки. В составе платформы используется система мониторинга подвижных объектов Национальной (специальные вагоны и автомобили).

3. В целях автоматизации принятия решений командирами разработана платформа управления Национальной гвардией при приведении войск в степени оперативно-служебной готовности в мирное и военное время.

Для защиты информационных систем Национальной гвардии в 2013 году создана система информационной безопасности, предназначенная для защиты информации с использованием средств криптографии.

Кроме вышеперечисленных платформ и сервисов в Национальной гвардии функционируют: электронная почтовая связь, система обмена мгновенными сообщениями и видео конференцсвязи, система кредитного обучения «Платонус», информационная система «Параграф», система многоуровневого планирования «Arta Synergy», а также ряд информационных сервисов других государственных органов (МВД, ГП, КНБ).

Опорная сеть каналов системы связи Национальной гвардии организована за счет аренды шлюзов сети IP VPN для обеспечения функционирования корпоративной сети передачи данных и локальных вычислительных сетей, передачи различных видов информации.

Действует автоматическая сеть телефонной связи с единой нумерацией, процесс модернизации автоматических телефонных станций с переходом на IP-телефонию выполнен на 61%.

Организовано сопряжение системы сети связи Национальной гвардии с ведомственной сетью связи Министерства внутренних дел Республики Казахстан, сетью телекоммуникаций общего пользования Республики Казахстан и единой транспортной средой (ЕТС) государственных органов Республики Казахстан.

Поэтапно внедряется система цифровой транкинговой радиосвязи стандарта DMR в радиосетях УКВ диапазона 136-174 МГц.

Проводные кабельные линии привязки частей войск к городским центрам телекоммуникаций в целях увеличения пропускной способности постепенно переводятся на волоконно-оптические кабели связи, беспроводные линии привязки строятся по единым протоколам на базе цифровых широкополосных радиорелейных станций.

На функционирование системы информационно-аналитического обеспечения оказывают влияние материально-техническое, кадровое обеспечение.

В материально-техническом обеспечении необходимо внедрение современных программных продуктов и их своевременное обновление.

В кадровом обеспечении – это мероприятия, связанные с подготовкой специалистов по информационно-аналитической работе; разработкой требований по подбору кадров. На первом этапе эта работа может заключаться в информационной подготовке всех военнослужащих.

Информационно-аналитическое обеспечение управления Национальной гвардии, прошедшее в своем развитии путь от небольших самостоятельных учетов, баз данных и анализа информации, осуществляемого силами отдельных управлений, в настоящее время представляет собой комплекс автоматизированной системы обработки информации.

Обобщенно информационно-аналитическую деятельность целесообразно представить в виде следующих организационных этапов:

1) выделение субъектов и объектов аналитической деятельности, выбор организационных форм их исследования и распределение обязанностей между исполнителями;

- 2) планирование аналитической работы;
- 3) информационное и методическое обеспечение аналитической работы;
- 4) аналитическая обработка данных;
- 5) оформление результатов анализа;
- 6) контроль за внедрением предложений, сделанных по результатам анализа.

Реализация этапов информационно-аналитической деятельности должна быть обеспечена созданием системы информации, техническим оснащением, заинтересованности должностных лиц в этом вопросе.

Организация аналитической деятельности неразрывно связана с проблемой осознания потребности в ней руководителями органов военного управления. Только надлежащим образом работающая информационно-аналитическая система способна обеспечить выработку и принятие в настоящее время и в ближайшей перспективе обоснованных управленческих решений.

Список использованных источников:

1. Скирневский В. Сборник учебно-методических материалов Войсковой вестник «Новое в системе управления в тактическом звене», -2014, С. 41.
2. Сляднева Н.А. Информационно-аналитическая деятельность: проблемы и перспективы.// Информационные ресурсы России – 1998г. – №4, С. 3.
3. <http://obmendoc.ru/files/users/ivanstudent/44/view/91375-91400> Возможности методов информационно-аналитической работы, С. 3.
4. ГКНГ РК «План развития Национальной гвардии Республики Казахстан на 2014-2016 годы», 2013 год, С. 9.

ОСОБЕННОСТИ ДИСТАНЦИОННОЙ ФОРМЫ ОБУЧЕНИЯ В ВОЕННОМ ВУЗЕ

Корнилов А.А.

заместитель начальника Военного института Национальной гвардии Республики Казахстан (по учебной и научной работе), кандидат военных наук, полковник, г. Петропавловск.

Формирование современного облика Вооруженных Сил, других войск и воинских формирований неразрывно связано с изменениями и в военном образовании. В настоящее время в обществе, особенно среди тех, кто интересуется происходящими изменениями в армии, продолжают обсуждать проблемы совершенствования системы военного образования.

Педагогическая деятельность предполагает постоянный процесс обучения, переобучения и повышения квалификации. Только в этом случае современный военный педагог будет находиться в состоянии готовности решать возникающие задачи и соответствовать требованиям времени. Так называемый государственный заказ, меняющийся из года в год, не позволяет педагогу пребывать в состоянии успокоенности.

При всех очевидных достижениях современного образования следует констатировать ряд существенных проблем, решение которых позволит приблизиться к заветной цели – выйти на уровень международных стандартов образования.

В результате перехода к «Болонской системе» обучения одной из существенных проблем стали противоречия в законодательстве Республики Казахстан в области военного образования, которые существенно сузили возможности действующих военнослужащих получить ученую степень. Подобное стало возможным только в условиях обучения в докторантуре по очной форме обучения [1]. Вполне естественно, что не все командиры

способствуют направлению перспективных офицеров на очную форму обучения, отрывая лучших специалистов на 3 года. Потенциальным ученым обычно не могут найти полноценную замену, нередко и сам офицер не готов нести ущемления бытового и финансового характера на период обучения.

Выход из создавшейся ситуации видится введением дистанционной формы обучения в докторантуре.

Правительством РК утверждены Правила организации учебного процесса по дистанционным образовательным технологиям (Постановление Правительства Республики Казахстан от 19 января 2012 года № 112 «Об утверждении Правил организации учебного процесса по дистанционным образовательным технологиям») [2].

Дистанционная форма обучения, получившая широкое распространение во всем мире, безусловно, дает положительные результаты, но имеет ряд проблем, решение которых крайне необходимо сегодня. Среди них, в первую очередь, отметим:

1. Проблема методической обеспеченности учебного процесса;
2. Проблема недостаточной информационной грамотности;
3. Проблема установления контакта с обучающимися;
4. Проблема несовпадения «горизонта ожидания» обучающихся и обучаемых [3].

Все они тесно взаимосвязаны и являются ключевыми в решении проблем системы дистанционного обучения и повышения квалификации работников военного образования.

Существует три вида технологий дистанционного образования. Первый вид возник достаточно давно и не требует использования современных достижений науки. Он носит название «кейс-технология». Суть его заключается в том, что задания обучаемому отправляются на бумажных носителях по почте. Так же и сам учащийся отправляет готовый материал в ВУЗ. Как правило, в населенном пункте имеется консультационный центр, куда учащийся может обратиться, если у него возникли вопросы, связанные с обучением. Онлайн лекций при данной форме не проводится. Обучение полностью самостоятельное.

Другая технология – телевизионно-спутниковая. Распространена она сейчас крайне мало в силу её дороговизны.

Последняя технология – обучение через сеть Интернет. Она на данном этапе активно развивается и используется. Эта технология позволяет обучаемым просматривать лекции в режиме реального времени, консультироваться с преподавателями. Плюсом этой технологии является хорошая организация связи между учащимися и преподавателями.

Дистанционная форма обучения является наиболее удобной и демократичной для работающих специалистов, она позволяет расширить диапазон участвующих в ней военных ученых. Такая форма обучения является наиболее перспективной в современном мире. Не имея серьезных ограничений, она предоставляет хорошие возможности преподавателям вузов без отрыва от производства проходить процесс повышения квалификации, что повлечет за собой повышение качества обучения.

Дистанционная форма повышения квалификации значительно активизирует самостоятельную работу обучающегося, расширяет сферу профессиональных контактов, кругозор и возможности профессионального роста.

Задания, выполняемые в процессе обучения (переобучения, повышения квалификации), вырабатывают навыки, необходимые современному военному педагогу, расширяют диапазон возможностей, помогают выработать навыки анализа, самостоятельной работы по поиску и обработке информации.

Методическая обеспеченность учебного процесса, особенно проводимого в дистанционной форме, напрямую зависит от четкого понимания как обучающим, так и обучающимся цели осуществляемого проекта. Необходимое условие этого процесса – четкость, подробность, методическая продуманность.

Грамотно разработанный кейс, содержащий необходимую информацию, во многом облегчает и систематизирует учебный процесс. Осуществление методической обеспеченности обучающихся зависит от уровня подготовленности специалиста,

организующего этот процесс. Его необходимое условие – широкий методический кругозор, владение новыми технологиями обучения, знание специфики организации учебного процесса дистанционного обучения.

Недостаточная информационная грамотность участников дистанционной формы обучения создает определенные проблемы для осуществления учебного процесса. Прежде всего, это связано с некоторыми трудностями в получении информации, ее обработке и подготовке заданий.

При организации процесса обучения или переобучения необходимо максимально учитывать индивидуальный график занятости обучающихся, требуется составление индивидуального плана обучения каждого учащегося. Он позволит подстроить учебный процесс докторанта под индивидуальный график работы, а это, в свою очередь, позволит сделать процесс обучения (переобучения) комфортным, доступным и результативным.

Часто проблемы, возникающие в процессе организации дистанционного обучения, связаны с несовпадением ожиданий обучающегося и обучающихся. Для их устранения необходим четкий план проведения процедуры, понимание содержательной стороны этого процесса.

Проблемы дистанционного обучения во многом связаны с отсутствием индивидуального подхода к работе с обучающимся. Крайне важна четкая алгоритмизация этого процесса, корректировка графиков учебного процесса и содержательной части программы обучения с учетом особенностей подготовки обучающихся, их индивидуальных особенностей и потребностей. При составлении учебного графика следует также учитывать необходимость регулярных контактов и консультаций.

Успех дистанционного обучения зависит от:

- уровня подготовки педагогических кадров;
- удачно составленного графика с учетом индивидуальных особенностей обучающегося.

Международный опыт показывает, что плюсы дистанционной формы обучения заключаются в следующем:

Возможность обучаться в любое время. Докторант, обучающийся дистанционно, может самостоятельно решать, когда и сколько времени в течение семестра ему уделять на изучение материала. Он строит для себя индивидуальный график обучения. Некоторые образовательные учреждения предоставляют своим студентам возможность откладывать обучение на длительный срок и возвращаться к нему без необходимости снова оплачивать образовательные услуги.

Возможность обучаться в своем темпе. Учащимся дистанционно не нужно беспокоиться о том, что они отстанут от своих однокурсников. Всегда можно вернуться к изучению более сложных вопросов, несколько раз посмотреть видео-лекции, перечитать переписку с преподавателем, а уже известные темы можно пропустить. Главное, успешно проходить промежуточные и итоговые аттестации.

Возможность обучаться в любом месте. Докторанты могут учиться, не выходя из дома или офиса, находясь в любой точке мира. Чтобы приступить к обучению, необходимо иметь компьютер с доступом в Интернет. Отсутствие необходимости ежедневно посещать учебное заведение – несомненный плюс для людей ограниченных по времени, для проживающих в труднодоступных местностях, родителей с маленькими детьми.

Учеба без отрыва от основной деятельности. Дистанционно можно обучаться на нескольких курсах одновременно, получать очередное высшее образование. Для этого совсем не обязательно брать отпуск на основном месте работы, уезжать в командировки. Возможна реализация корпоративного обучения (повышение квалификации) для сотрудников одного учреждения. В этом случае учеба не прерывает трудовой стаж, а изученные вопросы можно сразу применить в трудовой деятельности.

Высокие результаты обучения. Как показывают исследования зарубежных ученых, результаты дистанционного обучения не уступают или даже превосходят результаты

традиционных форм обучения. Большую часть учебного материала дистанционник изучает самостоятельно. Это улучшает запоминание и понимание пройденных тем. А возможность сразу применить знания на практике, на работе помогает закрепить их. Кроме того, использование в процессе обучения новейших технологий делает его интереснее и живее.

Мобильность. Связь с преподавателями, репетиторами осуществляется разными способами: как on-line, так и off-line. Проконсультироваться с тьютором (преподавателем, выступающим в роли академического консультанта обучаемого по освоению конкретной дисциплины) с помощью электронной почты иногда эффективнее и быстрее, чем назначить личную встречу при очном или заочном обучении [4].

Доступность учебных материалов. Обучающимся дистанционно незнакома такая проблема, как нехватка учебников, задачников, методичек. Доступ ко всей необходимой литературе открывается студенту после регистрации на сайте университета, либо он получает учебные материалы по почте.

Дистанционное образование дешевле. Если сравнивать обучение по отдельно взятой специальности на основе очно и дистанционно, то второе окажется дешевле. Учащемуся не приходится оплачивать дорогу, проживание, а в случае с зарубежными вузами или практиками (стажировками) не нужно тратиться на визу и загранпаспорт.

Обучение в спокойной обстановке. Промежуточная аттестация обучающихся дистанционных курсов проходит в форме on-line тестов. Поэтому у учащихся меньше поводов для волнения перед встречей с преподавателями на зачетах (рубежных контролях) и экзаменах. Исключается возможность субъективной оценки: на систему, проверяющую правильность ответов на вопросы теста, не повлияет успеваемость учащегося по другим предметам, его общественный статус и другие факторы.

Удобство для преподавателя. Учителя, репетиторы, преподаватели, занимающиеся педагогической деятельностью дистанционно, могут уделять внимание большему количеству учеников и работать, находясь, например, в командировке или отпуске.

Индивидуальный подход. При традиционном обучении преподавателю довольно трудно уделить необходимое количество внимания всем учащимся группы, подстроиться под темп работы каждого. Использование дистанционных технологий подходит для организации индивидуального подхода. Кроме того, что учащийся сам выбирает себе темп обучения, он может оперативно получить у тьютора ответы на возникающие вопросы.

Дистанционная форма обучения имеет серьезные перспективы в обществе и в частности в системе военного образования, которое стремится войти в мировое образовательное пространство. За этой формой обучения будущее, но при этом она требует к себе пристального внимания и постоянного совершенствования.

Так, в военных ВУЗах, подведомственных МО РК, реализующих образовательные программы послевузовского образования, планируется организация обучения в магистратуре и докторантуре Национальный университет обороны имени Первого Президента Республики Казахстан – Лидера Нации по очной форме, в том числе с использованием дистанционных образовательных технологий, по следующим уровням управления:

- 1) оперативно-тактический уровень управления;
- 2) оперативно-стратегический уровень управления;
- 3) стратегический уровень управления.

При этом дистанционные образовательные технологии планируется реализовать только в научной и педагогической магистратуре и докторантуре [5].

Таким образом, Конституция Республики Казахстан декларирует право каждого гражданина на получение образования и лучшим гарантом этого является дистанционная форма обучения, расширяющая сферу профессиональных контактов и возможностей обучающегося.

Список использованной литературы:

- 1 Закон Республики Казахстан от 17.07.2009 г «Об образовании»: офиц. текст. – А.: «Казахстанская правда» 2009, ст. 36 п.3, 4
- 2 Постановление Правительства Республики Казахстан от 19 января 2012 года № 112 «Об утверждении Правил организации учебного процесса по дистанционным образовательным технологиям»: офиц. текст. – А.: «Казахстанская правда» 2012.
- 3 Пчелкина Т.Р. Дистанционное обучение: проблемы и перспективы // [Актуальные проблемы дистанционного обучения в системе непрерывного педагогического образования](http://www.orley-kost.kz/index.php/ru/home/51-aktualnye/1152-distan) <http://www.orley-kost.kz/index.php/ru/home/51-aktualnye/1152-distan>
- 4 Приказ Министра образования и науки Республики Казахстан от 20 апреля 2011 года № 152 «Об утверждении Правил организации учебного процесса по кредитной технологии обучения»: офиц. текст. – А.: «Казахстанская правда», 2011. – П. 33.
- 5 Правила приема на обучение в военные учебные заведения, подведомственные Министерству обороны Республики Казахстан, реализующие образовательные программы соответствующего уровня (проект).

ГЕОИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ВОЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ И ВОЕННОЙ НАУКЕ: СУЩЕСТВУЮЩИЕ ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Закиев Е.С.

старший преподаватель кафедры Управления войсками и службы общевойсковых штабов, магистр, полковник.

Радикальные изменения, происшедшие на пороге XXI века, нарушили паритет сил в военно-политической сфере, породили экономические кризисы, создали общую нестабильность в мире. Во многих странах активизировались силы, ведущие к развязыванию военных конфликтов как внутри стран, так и между государствами, о чем наглядно свидетельствуют события в Афганистане, на Балканах, Таджикистане, Чечне и Сирии.

Руководители стран ведут поиски политического урегулирования возникающих вооруженных столкновений. Однако вопросы обеспечения военного превосходства не снимаются с повестки дня, продолжается создание новых видов вооружения, выделяются значительные средства на содержание вооруженных сил. Остаются реальными взгляды военного вмешательства во внутренние дела суверенных государств.

Все это диктует необходимость по-новому взглянуть на проблему обеспечения безопасности страны, в полной мере ставит задачу поддержания на высоком уровне боеготовности Вооруженных Сил, других войск и воинских формирований Республики Казахстан, их всестороннего обеспечения, реализации мероприятий по развитию оперативного (боевого) обеспечения в современных условиях.

Одним из видов оперативного (боевого) обеспечения является топогеодезическое обеспечение, которое заключается в поставке геопространственной информации штабам Национальной гвардии для эффективного управления и применения оружия.

В последнее время геоинформационные системы (ГИС) рассматриваются в качестве эффективного инструмента анализа различных типов данных при исследовании особенностей развития регионов и выработки комплексных решений. В настоящее время ГИС занимают одно из ведущих мест среди различных информационных технологий в сфере управления, планирования. Геоинформационные технологии, предлагая новые эффективные подходы к анализу и решению территориальных проблем, продолжают завоевывать все большую популярность и официальное признание в нашей стране, а цифровая пространственная информация начинает играть все более важную роль в задачах социально-

экономического, политического и экологического развития и управления природным, производственным и трудовым потенциалом в национальных интересах.

Подготовка и ведение боевых действий невозможны без наличия достоверной информации о местности, что отражено в боевых уставах вооруженных сил (ВС) многих стран мира, в том числе и США.

В настоящее время производственные мощности Соединенных Штатов обеспечивают создание более 300 видов геоинформационных документов не только для своих Вооруженных Сил, но и для воинских контингентов стран, участвующих в совместных с американской армией боевых действиях. Так, после распада Югославии при боевом взаимодействии с американской армией военные подразделения 33 стран использовали американские государственные стандарты в области картографии и информационные документы о местности, созданные топографами и геодезистами США [1].

По мнению руководства МО Соединенных Штатов, в вооруженных конфликтах и локальных войнах нового столетия выиграет тот, кто сможет быстрее собрать многоплановые, постоянно меняющиеся данные о ходе боя, проанализировать их, сделать правильные выводы, принять верное решение и быстро довести его до подчиненных. Для гарантированной победы необходимо достичь над противником так называемого информационного превосходства, что позволяет упредить его в оценке быстро меняющейся обстановки на поле боя, принятии правильного решения и планировании хода операции (боевых действий). Описание текущей обстановки должно быть масштабным, охватывающим все аспекты сражения, достаточно обобщенным и интуитивно понятным людям, принимающим решения.

В соответствии с национальной военной стратегией США их Вооруженные Силы должны быть готовы участвовать одновременно в нескольких военных конфликтах вне территории страны, поэтому информация о местности накапливается с охватом всего земного шара. Пентагон заявляет о готовности ежегодно принимать участие в пяти войнах продолжительностью до 70 суток, из которых лишь 10 суток отводится на развертывание частей и подразделений. За это время войска нужно полностью обеспечить всем необходимым и им должна быть предоставлена исчерпывающая информация о местности и вероятных погодных условиях на период боевых действий. Из этого следует, что информация о местности и погодных условиях для геоинформационного обеспечения должна накапливаться заблаговременно, что обеспечивает ее своевременное доведение до пользователей в случае необходимости.

Геоинформационное обеспечение включает сбор, обработку, хранение и доведение до потребителей изображений и описаний местности, геодезических и гидрометеорологических данных в виде графических, текстовых, цифровых и фотодокументов. Объемы и разнообразие таких документов, содержащих информацию о местности, состоянии атмосферы и космического пространства, зависят от масштаба использования военной силы и территории вооруженного конфликта. Процесс геоинформационного обеспечения является непрерывным, что обусловлено постоянным изменением погодных условий и местности из-за воздействия на них как человека, так и природных явлений. Кроме того, на объемы и качественные характеристики этого обеспечения влияет развитие техники, а также совершенствование военного искусства [2].

Зарубежный опыт эксплуатации различных ГИС свидетельствует о том, что необходимость анализа географического расположения явлений и объектов, их количественных и качественных характеристик при помощи карты возникает у представителей вооруженных сил и различных отраслей народного хозяйства.

Средства, предоставляемые геоинформационными технологиями, позволяют использовать новые эффективные подходы к решению широкого спектра задач в сфере социально-экономического, политического и экологического развития, управления, анализа и прогнозирования, недоступных другим компьютерным технологиям.

Необходимость использования ГИС в решении различного рода задач вызывает

нарастающий спрос на качественные, надежные и удобные ГИС и, соответственно, на специалистов в области геоинформационных технологий различного уровня - как разработчиков программного обеспечения (ПО), так и высококвалифицированных пользователей.

В связи с этим, обучение геоинформационным технологиям, создание учебных и обучающих ГИС-систем, утверждение государственных стандартов по специализации «ГИС» для подготовки курсантов в Военном институте Национальной гвардии Республики Казахстан является сегодня приоритетным направлением.

«Пожалуй, главный вывод заключается в том, что в наши дни, да и в ближайшей перспективе важнейшим средством топогеодезической информации по-прежнему остается карта. Вместе с тем КШУ показали, что успех современного боя в значительной степени зависит от способности командования и штаба оперативно решать задачи боевого обеспечения, взаимодействия, управления. А такую возможность представляют автоматизированные системы управления войсками оперативно-тактического и тактического звена, оснащенные геоинформационными системами поддержки принятия решения, электронными картами и планами городов. Практика показывает, что данные средства жизненно необходимы не только командирам тактического звена, но и их подчиненным. Это предполагает включение в экипировку солдата будущего индивидуальных специальных средств топографического и навигационного ориентирования и, что не менее важно, связи. Реалии заставляют серьезно думать и о повышении точности, достоверности и полноты содержания топогеодезической информации. В первую очередь для высокоточного оружия. Год, минувший в очередной раз доказал: предстоит большая работа для того, чтобы получать информацию о местности в режиме реального времени с космических картографических и геодезических комплексов и оперативно доводить данные до штабов и войск.

С углублением процессов информатизации общества расширились возможности по повышению эффективности управленческих процессов в различных сферах жизнедеятельности людей. Военная область не стала исключением. Более того, реальная потребность сокращения затрат на оборону не допускает снижения боеспособности войск (сил). Поэтому вопросам повышения эффективности управления боевыми формированиями в ведущих западных государствах в настоящее время уделяется первоочередное внимание» [3].

Последние десятилетия ознаменовались бумом в области применения карт, и связано это с возникновением Географических Информационных Систем, воплотивших принципиально новый подход в работе с пространственными данными. Электронная карта, созданная в ГИС, поддерживается мощным арсеналом аналитических средств, богатым инструментарием создания и редактирования объектов, а также базами данных, специализированными устройствами сканирования, печати и другими техническими решениями, средствами Интернет – и даже космическими снимками и информацией со спутников. Практически в любой сфере деятельности мы встречаемся с информацией, представленной в виде карт, планов, схем, диаграмм. Это может быть карта автодорог или план здания, карта экологического мониторинга территории или схема взаимосвязей между офисами компании, атлас земельного кадастра или карта природных ресурсов и многое, многое другое. ГИС дает возможность накапливать и анализировать подобную информацию, оперативно находить нужные сведения и отображать их в удобном для использования виде. Применение ГИС-технологий позволяет резко увеличить оперативность и качество работы с пространственно – распределенной информацией по сравнению с традиционными "бумажными" методами. ГИС – это сочетание обычных баз данных с цифровыми картами. ГИС – это и аналитические средства для работы с любой информацией привязанной к цифровым картам. ГИС создается и поддерживается с помощью соответствующего программного обеспечения и компьютерной техники.

Для подготовки специалистов такого рода необходимо использовать современные информационные и телекоммуникационные технологии. Построение информационно-

образовательной среды на основе современных информационных технологий привносит в учебный процесс новые возможности: сочетание высокой экономической эффективности и гибкости учебного процесса, широкое использование информационных ресурсов, существенное расширение возможностей традиционных форм обучения, а также возможность построения новых эффективных форм обучения.

Модернизация современного образования, в целом, направлена на поиск эффективных путей подготовки специалистов, одним из которых является технологизация образовательного процесса на основе проблемно-задачного подхода. Применение проблемно-задачного подхода в подготовке специалистов на основе ГИС-технологий позволяет демонстрировать важность изученного материала в будущей профессиональной деятельности и потому имеет огромное значение для образовательного процесса.

Так, адмирал А. Оуэне, бывший заместитель председателя КНШ, выделил три категории технических новшеств в сферах военной деятельности: разведка и наблюдение; системы управления, связи и автоматизации; высокоточное оружие. По его словам, эти три новшества вместе будут формировать «систему систем», что нашло свое отражение в различных концепциях строительства перспективной военной информационной инфраструктуры в США [4].

Перспективная система образования, как профессионального, так и информационного, должна способствовать формированию:

1. Системного научного мышления, позволяющего человеку, обозревая некоторую проблему или явление в целом, выделить не только наиболее важные составные части, но и выявить их взаимосвязи и взаимообусловленность, а также место этой проблемы в ряду других;

2. Конструктивного образного мышления, являющегося универсальным средством общения специалистов разных предметных областей;

3. Пространственного мышления, содействующего адекватному восприятию разнообразных пространственных форм окружающего мира;

4. Ассоциативного мышления, позволяющего человеку уловить взаимосвязи и взаимовлияние некоторых, казалось бы далеких друг от друга, явлений, и на этой основе выявить новые закономерности развития природы и общества;

5. Вариативности мышления, способности выйти за рамки привычных, устоявшихся представлений [5].

В условиях модернизации военного образования, в качестве одного из перспективных направлений совершенствования учебного процесса в высшей военной школе, рассматривается его информатизация, призванная значительно повысить уровень подготовки военных кадров и обеспечить формирование у обучающихся информационной культуры. При этом информатизация выступает не только как процесс овладения информационными технологиями, но и как одна из человеческих ценностей современного общества.

Необходимость внедрения геоинформационной технологии в образовательный процесс Военного института Национальной гвардии Республики Казахстан обусловлена появлением новых форм и способов ведения вооруженной борьбы и соответствующих способов управления этой борьбой, например, сетецентрического управления войсками и оружием; использованием в процессах управления современных информационных и телекоммуникационных технологий; повышением требований к Национальной гвардии в условиях их перехода на новый облик.

Анализ процессов реализации достижений в области современных информационных технологий позволил установить основные подходы к формированию единого информационного пространства в зарубежных армиях. В основном они направлены на достижение главной цели – установление значительного роста качества информационного обеспечения управления боевыми действиями, на что затрачиваются значительные объемы экономических, технологических и интеллектуальных ресурсов государств [6].

В настоящее время специализированные аппаратно-программные средства ГИТ все чаще стали объединять в интегрированные геоинформационные системы (ГИС), позволяющие существенно повысить эффективность обработки картографической информации (КИ).

По мнению специалистов, в области информационных технологий, применение ГИС является одним из перспективных направлений развития АСУВ, призванных существенно повысить эффективность решения наиболее трудоемких задач автоматизации процессов управления войсками (силами). К этим задачам можно отнести разработку графических документов, моделирование боевых действий, обмен входной информацией и результатами решения различных задач в рамках АСУВ (а также с взаимодействующими системами) и т.д.

При этом наблюдается большая разница в оценках эффективности внедрения ГИТ, вызванная различиями во взглядах на формы и методы применения ГИС в АСУВ. Например, по мнению некоторых должностных лиц органов военного управления (ДЛ ОВУ), целью применения ГИС в АСУВ является повышение оперативности и качества разработки графических документов путем замены бумажной карты на соответствующую электронную. Другие же считают, что ГИС способна заменить собой чуть ли не всю АСУВ [7].

Реализованные на практике решения по интеграции ГИС в АСУВ в большинстве своем связаны с переводом "бумажных" графических документов на электронную основу и не обеспечивают существенное улучшение качества и повышение эффективности управления войсками (силами).

Под геоинформационной технологией в АСУВ будем понимать технологию получения качественно новой информации, необходимой для решения задач управления войсками на основе анализа соответствующим образом структурированной картографической информации. Такая информация может включать данные об объектах, имеющих пространственную привязку (свои войска, противник, местность и др.) [8].

Для выполнения 1-го и 3-го критериев (*адмирала А. Оуэне, бывшего заместителя председателя КНШ*) в Национальном университете обороны имени Первого Президента Республики Казахстан – Лидера Нации уже как 5 лет проводятся занятия по дисциплине Геоинформационная система с магистратами и докторантами.

Исходя из этого, можно сделать вывод, что с внедрением автоматизированной системы управления мы получим высококвалифицированных специалистов-офицеров умеющих работать, анализировать и оценивать оперативную обстановку, местность в автоматизированной системе управления в локальной сети Вооруженных Сил, других войск и воинских формирований Республики Казахстан.

В заключение необходимо отметить, что данная статья не претендует на полное освещение вопроса. Хотелось бы, чтобы на страницах журнала были представлены взгляды на перспективы внедрения ГИС технологии в учебных процессах при подготовке будущих офицеров, использующих современные технологии в своей служебной деятельности.

Список использованных источников

1. Азов В.Ю. Концепция создания единой информационно-управляющей структуры ВС США //Зарубежное военное обозрение №1, 2003.
2. Кулабухов А.Н., Применение современных информационных технологий в ходе планирования боя // Военная мысль. – № 9. – 2007.
3. Лисанов Е.М. Новые отечественные топографические системы по многим параметрам превосходят зарубежные аналоги http://www.vpk-news.ru/2006.124.articles.army_02.
4. Масной В., Судаков Ю. Зарубежное военное обозрение. – 2003. – № 9, 10.
5. Информационные технологии в высшей школе. Геоинформатика и географические информационные системы. Отраслевой стандарт Минобразования России ОСТВШ 02.001-97, 1998.

6. Образцов П. И., Информационно-технологическое обеспечение учебного процесса в высшей военной школе. – М., 1998.

7. Паршин С.А., Горбачев Ю.Е., Кожанов Ю.А. Современные тенденции развития теории и практики управления в вооруженных силах США. – М.: ЛЕНАНД, 2009. – С. 209-229.

8. Цветков В. Я. Геоинформационные системы и технологии. М.: Финансы и статистика, 1998. С. 288.

ОЦЕНКА КАЧЕСТВА УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КУРСАНТОВ

Шарухина Т.Г.

заведующая кафедрой Иностранных языков Санкт-Петербургского военного института внутренних войск МВД РФ, доктор педагогических наук, профессор,
г. Санкт-Петербург.

При разработке проблемы оценки качества учебной деятельности курсантов следует четко определить основополагающие понятия: учебная деятельность курсанта, ее качество, критерии оценки качества учебной деятельности.

Обученным называют того человека, который овладел каким-нибудь умением, ремеслом, специальностью с помощью другого человека, владеющего этими умениями, ремеслом или специальностью [4]. Деятельность, целью и результатом которой выступает овладение специальными знаниями, умениями, навыками и компетенциями, приобретение опыта деятельности и опыта применения знаний в повседневной жизни, развитие способностей в рамках ремесла или специальности, а также формирование мотивации получения образования в течение всей жизни называется учебной деятельностью.

Качество – это философская категория, выражающая совокупность существенных признаков, которые отличают один предмет или явление от других и придают ему определенность. Качество связано с целостным предметом (явлением), охватывает его полностью и неотделимо от него. Качество, прежде всего, зависит от внутренней структуры, связей, определяющих характер существования и развития предмета, а также условий, влияющих на формирование данной структуры [5].

Как правило, в учебном процессе о качестве вспоминают в основном на заключительном этапе, когда завершается какой-то важный этап учебной деятельности, хотя качество связано и с более ранними стадиями: мотивацией, целеполаганием, планированием, реализацией плана. Многие не в полной мере понимают, что такое качество и каково его значение для достижения успеха: когда качество вступает в противоречие с ресурсами (временем, усталостью и т.д.), то обычно жертвуют качеством.

Эти проблемы и недостатки в области качества учебной деятельности сначала проявляются в том, что масса троечников идет изучать разные дисциплины с недостатком знаний, отсутствием желания и умения учиться, получая все новые тройки. Затем будущий выпускник получает их в виде своеобразного «приложения к диплому». Понятно, что это «приложение» не совместимо с философией качества, которая становится ведущей в современном образовании.

Чтобы эффективно повышать качество учебной деятельности, необходимо понимать, как оно формируется «внутри» этой деятельности. Проведенное нами исследование показывает, что учебная деятельность курсантов выступает в виде сложной, изменяющейся динамичной системы, которая включает в себя комплекс мотивированных и целенаправленных действий, осуществляемых в определенных условиях и обеспечивающих становление будущего выпускника в соответствии с программой его подготовки. То есть, в

учебной деятельности можно выделить процессуальный компонент и результативный компонент. Следовательно, и качество учебной деятельности включает в себя качество процесса и качество результата.

В связи с тем, что учебный процесс организуется во имя удовлетворения потребностей общества, личности будущего выпускника и служебно-боевой практики внутренних войск, то и качество результата должно характеризоваться с точки зрения степени соответствия данным потребностям. Если данные потребности в полной мере отражены в целях учебного процесса (объективный компонент цели) и будущий выпускник разделяет эти цели, стремится к их достижению (субъективный компонент цели), то критериями оценки качества результата учебной деятельности должны стать ее результативность (как степень удовлетворения потребностей общества и служебно-боевой практики внутренних войск) и удовлетворенность этим результатом (как степень достижения личных целей в профессиональной сфере).

Качество процесса также имеет две составляющие: объективную (отражающую степень соответствия основным закономерностям эффективной учебной деятельности) и субъективную (удовлетворенность процессом деятельности). Методология выявления закономерностей учебной деятельности курсантов подробно раскрыта в работах по педагогической психологии [6]. Используя данную методологию при изучении учебной деятельности курсантов, приходим к следующим выводам.

Объектом осмысления и изменений в ходе учебной деятельности выступает личный опыт курсантов. Учебная деятельность расширяет, углубляет личный опыт, меняет его содержание и структуру, влияя на личностное и субъектное развитие курсантов.

Данное влияние будет наиболее эффективным, если у курсанта сформирована мотивационная сфера, которая не только побуждает и направляет образовательную деятельность курсантов, но и придает их действиям субъективный личностный смысл.

В нашем исследовании было определено, что в мотивационной структуре личности курсанта наибольший процент имеют мотив избегания (боязнь показать низкий результат), состязательный мотив (насколько курсант придаёт значение высоким результатам в деятельности однокурсников), мотив самоуважения (стремление к профессиональному росту). Меньшее количество отводится познавательному мотиву (проявление интереса к содержанию учебной деятельности, увлечённость процессом выполнения учебных заданий). Вся совокупность данных мотивов учебной деятельности определяет такие ее существенные признаки, как активность, инициативность, старательность и настойчивость.

Потребностно-мотивационная сфера личности курсанта является тем фундаментом, на котором формируются цели и программа деятельности. Успех учебной деятельности во многом определяется степенью отчетливости осознания целей и способов их продуктивного достижения [2]. Данный блок определяет такие сущностные характеристики учебной деятельности, как целенаправленность, планомерность, устойчивость, гибкость, интенсивность, индивидуальность, разносторонность (широта), самостоятельность.

Как правило, для разработки программы действий курсанты апробируют разные стратегии, различные способы действия. Результатом этой апробации является принятие окончательного решения, которое выступает как заключительный элемент программного блока.

Для эффективной и качественной учебной деятельности курсант должен точно знать, где он может найти необходимый материал, в котором изложен необходимый для освоения опыт. Действия по переводу компонента общей и/или профессиональной культуры в личный опыт включают в себя: а) его восприятие, б) осмысление, в) запоминание, г) неоднократное воспроизведение. Контрольные действия в составе учебной деятельности характеризуются теми же параметрами, что и контрольные действия в любой деятельности. Их предметом являются все элементы учебной деятельности, но в первую очередь они направлены на исполнительные операции.

При определении качества учебной деятельности огромную роль играет организация своей самостоятельной, внеаудиторной работы. Внеаудиторная деятельность курсантов включает решение задач, связанных с: учебной деятельностью; учебно-исследовательской деятельностью; внеучебной деятельностью.

Учебная внеаудиторная деятельность курсанта понимается как целенаправленная система действий, посредством которых курсант самостоятельно либо с помощью преподавателя осваивает наследие общей и профессиональной культуры и который является составной частью образовательного процесса. Эффективное использование данной формы учебной деятельности связано с наличием учебно-методической литературы. Особое значение имеют: работа с дополнительной литературой (особенно с монографиями), подготовка докладов, написание рефератов, курсовых работ, которые помогают подготовиться к исследовательской деятельности.

Учебно-исследовательская деятельность курсантов во внеаудиторное время определяется, с одной стороны, образовательным стандартом, с другой стороны – как нерегламентированная обязательным обучением деятельность, основанная на личных интересах, добровольности, инициативе и самостоятельности самих курсантов, обеспечивающая удовлетворение широкого спектра их разнообразных индивидуальных потребностей и интересов, опирающаяся на все доступные средства, формы и методы приобретения знаний, умений и навыков, позволяющих углубить и дополнить знания, полученные в учебном процессе, а также развить профессионально-личностные качества. К таким средствам и формам относятся: участие в конференциях, проектирование, выполнение творческих работ и участие в грантах, публикация статей в научных сборниках и т.п.

Внеучебная внеаудиторная деятельность курсанта направлена прежде всего на формирование личностных качеств, необходимых выпускнику для успешной профессиональной деятельности. Она организована исходя из общих принципов организации образовательного процесса, в котором главным ценностным ориентиром является интеллектуальное и личностное развитие курсанта, его профессиональное становление. Формы и средства организации внеучебной внеаудиторной деятельности адекватны задачам и миссии вуза. Они связаны с выполнением боевых, служебно-боевых и служебных задач.

Таким образом, можно сделать вывод, что для личностного и профессионального развития требуется созидательная активность самого курсанта, выраженная в форме его учебной деятельности, основанной на научном знании определённых закономерностей, принципов и правил. Главная закономерность звучит так: учебная деятельность отличается высоким качеством, если в ней проявляются такие существенные признаки, как активность, инициативность, старательность и настойчивость, целенаправленность, планомерность, устойчивость, гибкость, интенсивность, индивидуальность, разносторонность (широта), самостоятельность.

В реальной учебной практике овладение принципами и правилами эффективной учебной деятельности идёт в значительной степени стихийно и, как следствие, медленно. Оценка этого процесса показывает большой разброс показателей: от очень низкого уровня (примерно каждый шестой) (особенно на младших курсах) до среднего (около 65%), высокого – примерно 15% и очень высокого – 5 %.

Какие следует сделать выводы? Качество учебной деятельности – включает в себя качество процесса и качество результата деятельности.

Критериями оценки качества результата выступают: удовлетворенность потребностей общества и служебно-боевой практики внутренних войск, а также удовлетворенность потребностей личности будущего выпускника учебными результатами.

Критериями оценки качества процесса выступают: соответствие основным закономерностям эффективной учебной деятельности и удовлетворенность курсанта процессом учебной деятельности и условиями ее осуществления.

При этом качество процесса – это система взаимосвязанных процессов, а не набор независимых друг от друга задач, которые возникают и решаются в ходе освоения различных дисциплин или после встреч с преподавателями той или иной кафедры. Главный продукт любого такого процесса – приращение в виде новых знаний, умений, навыков, компетенций, мотивации, опыта деятельности, желания учиться дальше. Если этого не произошло, то фактически на выходе произведен очень серьезный брак. В основе исключения брака лежит только один способ – концентрация внимания на процессах учебной деятельности, так как качество результатов определяется качеством процессов деятельности.

Требования к процессу должны соответствовать его возможностям. Поэтому необходимо оценить потенциал процесса и проверить соответствие потенциала требованиям. Простым ужесточением требований нельзя добиться улучшения учебной деятельности, так как в этом случае возможности процесса и требования входят в противоречие. Качество повышается совершенствованием процесса, повышением его способности производить нужные результаты с первого раза и без дефектов.

Литература

1. Культурология: Учебник. – СПб., 2007.
2. Лангенштейн В.А. Педагогические условия повышения качества познавательной деятельности обучающихся в вузе: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. – СПб., 2002.
3. Машков В.Н. Практика психологического обеспечения руководства, управления, менеджмента. – СПб., 2007.
4. Толковый словарь русского языка / Под ред. Д.Н. Ушакова. – М., 1984.
5. Философский словарь / Под ред. И.Г. Фролова. – М., 1986.
6. Якунин В.А. Педагогическая психология. – СПб., 1998.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ВООРУЖЕННЫХ ФОРМИРОВАНИЙ В СОВРЕМЕННЫХ ВОЕННЫХ КОНФЛИКТАХ

Цхай К.Б.

старший преподаватель кафедры Военного и государственного управления
Факультета Генерального штаба Национального университета обороны
имени Первого Президента – Лидера Нации, полковник.

Проблема ведения боевых действий вооруженными формированиями, официально не принадлежащими к вооруженным силам и другим воинским формированиям различных государств, при ведении современных боевых действий приобретает актуальность политической и военной проблемы на всем геополитическом пространстве. Истоки решения этого вопроса уходят корнями к Брюссельской конференции 1874 года, когда впервые на официальном уровне решался вопрос о правовом положении участников данных формирований. В 1899 году по предложению российского профессора Ф.Ф. Мартенса в преамбулу конвенции «О законах и обычаях сухопутной войны» было включено следующее положение: «В случаях непредвиденных в настоящем соглашении, население и воюющие остаются под охраной и действием начал международного права, поскольку они вытекают из установившихся между образованными народами обычаев, из законов человечности и требований сознания». Ее значение состоит в том, что она распространяет свое действие на все ситуации, которые еще не урегулированы международным правом. На протяжении всего времени, когда человечество вело войны существовали вооруженные формирования, которые как правило возникали стихийно в основном для ведения боевых действий против противника, совершившего акт вооруженной агрессии. Зачастую боевые действия

приобретали характер народно-освободительной войны и активно поддерживались населением, оккупированных территорий. Примерами могут служить партизанское движение Отечественной войны 1812 года, Второй мировой войны в различных государствах. Анализируя вооруженные конфликты 20-21 вв. мы наблюдаем тенденцию широкого использования неправительственных вооруженных формирований для достижения различных военных и политических целей. Как правило тактика их применения заключается в следующем: определенное время идет сбор информации о политической обстановке в государстве или определенном регионе, далее тщательный анализ, создание из слоев населения недовольных существующим политическим строем различных групп для дестабилизации обстановки, далее как правило организация массовых беспорядков. После противостояния деструктивных элементов с силами правопорядка создание неправительственных вооруженных формирований и ведение затяжного вооруженного конфликта с вооруженными силами и полицией на территории данного государства. Вот как описывает задачи партизанского движения в современной войне А. Потапов в книге «Тактика антитеррора»:

- массовое разрушение тыла противника;
- блокирование командных пунктов и узлов связи, нарушение управления войсками и бесперебойного обмена информацией;
- разрыв коммуникаций, блокада транспортных развязок, уничтожение мостов, препятствие переброске оперативных войсковых резервов;
- одновременное воздействие на оперативную. а в малых государствах- на всю стратегическую глубину территории противника;
- одновременное решение задач военно-политического характера путем создания в тылах новых очагов и районов вооруженной борьбы и развития внутреннего сопротивления (пятой колонны);
- деморализация армии и органов власти, давление на психику населения запугиванием и расправами с инакомыслящими, создание обстановки хаоса, неразберихи, общей неуверенности и страха;

Промежуточная цель – провокация гражданской войны на как можно большей территории при создании противоборствующих сил на местах и самоснабжения из местных ресурсов.

Конечная цель – экономический и политический кризис в стране. События на Балканах, Северном Кавказе, в ряде республик бывшего Советского Союза, государствах Ближнего Востока нам наглядно демонстрируют успех данной тактики и выполнения вышеназванных задач. Таким образом, неправительственные вооруженные формирования стали главным инструментом борьбы в руках отдельных государств, сепаратистских и террористических организаций. Здесь уместно привести в пример пословицу о том, чтобы «загрести жар чужими руками». Недооценка угрозы возникающей со стороны этих формирований, отсутствие контроля государства за их деятельностью, поддержка финансами, оружием другими материальными средствами со стороны «третьих лиц» привела не только к возникновению вооруженных конфликтов на территории ряда государств, но зачастую и к смене конституционного строя в них. Есть еще одна угроза в действии неправительственных вооруженных формирований – это угроза территориальной целостности государства. На примере Исламского государства видно, что после продолжительного времени в новейшей военной истории предпринята попытка создания военного государства со всеми необходимыми атрибутами и объединение вооруженных формирований в армию для защиты интересов этого государства. Тактика действий, которую используют представители неправительственных вооруженных формирований, основана в основном на ведении боевых действий с превосходящим по численности и хорошо вооруженным противником в основном это «беспокоящие и изматывающие действия». основополагающими принципами действий являются внезапность, решительность, дерзость и кратковременность налетов. После боестолкновения боевики, как правило, уносят трупы

своих сообщников, забирая их оружие и документы. Вместе с тем как показал опыт Чеченской кампании и особенно события в Дагестане, бандформирования в отдельных случаях при достижении тактического преимущества делают попытки захвата и длительного удержания важного в тактическом плане или в плане жизнеобеспечения объекта. Особенностью боевых действий в Дагестане стало применение наступательных действий, которые носили преимущественно объективный или зональный (в определенном районе) характер и велись с целью захвата административных центров или важных в тактическом отношении объектов (господствующих высот, перевалов). Наряду с этим создаются заблаговременно замаскированные базы и склады с оружием, продовольствием, медикаментами, средствами связи и т.д. Отдельно необходимо отметить ведение боя в городе или населенном пункте. В основном это занятие господствующих высотных зданий, оборудование в зданиях долговременных огневых точек, занятие близлежащих зданий для штурма основного здания, в котором занял оборону противник, применение бомб и мин для минирования зданий, использование прорытых тоннелей для скрытого перемещения внутри городов. Определенный опыт неправительственных вооруженных формирований приобрели при ведении боев в горно-лесистой местности. Основными формами ведения боевых действий явились использование рейдовых отрядов, захват и удержание господствующих высот, засады, обстрелы, налеты, захват заложников, минирование маршрутов движения. Исходя из всего вышеизложенного, можно сделать следующие выводы:

1. Использование неправительственных вооруженных формирований и тактики партизанской войны приобретает все более широкие масштабы в современных военных конфликтах.

2. Части Национальной гвардии Республики Казахстан должны быть готовы к ведению вооруженной борьбы с данным видом вооруженных формирований.

3. В систему боевой подготовки частей оперативного и специального назначения должны вводиться элементы боя в городе и населенном пункте, порядок ведения разведывательно-поисковых действий на пересеченной местности.

4. Тщательному изучению должен быть подвергнут опыт боевых действий внутренних войск с повстанческим движением ОУН-УПА на Украине, действий войск Российской Федерации в ходе 2-ух Чеченских компаний, израильских спецподразделений по борьбе с терроризмом, действий САС Великобритании в борьбе с Ирландской повстанческой армией, тактики и методов контрпартизанской войны и изданию учебных пособий по данному направлению.

5. Отдельно должен быть изучен опыт ведения разведки в том числе и агентурной на территории, где действуют неправительственные вооруженные формирования.

6. При проведении специальных операций по ликвидации массовых беспорядков необходимо учитывать, что проведение данных операций может перейти в вооруженное противостояние с неправительственными вооруженными формированиями.

7. Анализируя тактику действий, возможно предположить, что в равнинной местности Республики Казахстан боевиками возможно будет проводиться работа по принципу формирования подполья, подготовки и слаживания боевых ячеек, на Востоке, Юге республики организация баз и складов хранения, организация незаконных вооруженных формирований.

Необходимо отметить, что геополитическое расположение Республики Казахстан делает государство центром политических, экономических, стратегических интересов многих мировых держав, а, следовательно, не исключает действия неправительственных вооруженных формирований на ее территории и применения против них частей Национальной гвардии для защиты Конституционного строя государства.

Список использованной литературы:

1. Шумов С. Ваххабиты и масоны. – М.: «Алгоритм», 2004.

2. Потапов П. Неправительственные вооруженные формирования. – Минск: «Современная школа».
3. Белов А. Искусство партизанской войны. – М., 2003.
4. Потапов А. Тактика антитеррора. – М: издательство «Фаир», 2010.
5. Брасс А. Терроризм история и современность. – Издательство «Русь-Олимп», 2004.
6. Ткаченко С. Повстанческая армия тактика борьбы. – Минск, 2000.

ПРИМЕНЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ

Уразаев Э.У.

Академия Пограничной службы КНБ Республики Казахстан,
магистр педагогики и психологии, полковник, г. Алматы.

Суджиков Р.А.

Академия Пограничной службы КНБ Республики Казахстан,
магистр педагогики и психологии, подполковник, г. Алматы.

С момента принятия Конституционного Закона Республики Казахстан «О Государственной независимости РК» (16.12.1991 г), в котором впервые было определено, что Республика Казахстан в целях охраны своей независимости и территориальной целостности имеет право на создание собственных Вооруженных Сил, проблемы обеспечения военной безопасности страны стали задачей самого Казахстана. Острая необходимость обеспечения военной безопасности страны в условиях изменений в современной военно-политической обстановки, связанных с появлением ряда новых дестабилизирующих факторов в геополитической и региональной сфере, выдвигает особые требования к системе военного образования и определяет актуальность проблемы подготовки высококвалифицированных кадров для Вооруженных Сил Республики Казахстан.

Качественное решение задач формирования кадрового потенциала Вооруженных Сил Республики Казахстан во многом зависит от состояния военно-профессионального образования. Именно от его динамики и качественного состояния зависят во многом перспективы развития общества. Об этом с первых дней провозглашения государственной независимости отмечал в своих выступлениях Президент Республики Казахстан Н.А.Назарбаев: «Нам необходимо укреплять личный состав Вооруженных Сил Республики Казахстан и улучшать работу по его обучению»[1].

Современное состояние педагогической науки характеризуется интенсивным ростом новых методологических подходов, обуславливающих возникновение и совершенствование инновационных процессов в сфере развития и обучения личности, в том числе и продиктованные информатизацией образования. Эффективность подготовки высококвалифицированных военных кадров в современных условиях во многом определяется уровнем компьютеризации различных сфер военно-образовательной деятельности, поскольку их профессиональная деятельность в период информационно-технической революции тесно связана с компьютерами и современными информационными технологиями.

Информатизация является национальным стратегическим ресурсом развития, характеризующим не только общий уровень социального и культурного развития государства, но и его место в глобальном процессе мирового развития [2]. Информатизация является инструментом поддержки профессиональной деятельности, ее упорядочения, улучшения, программирования и прогнозирования результатов. Без знания основы

информационных технологий теперь почти невозможно получить профессионально значимую информацию, а без системы информационного обеспечения не может быть развития прогресса в любой области экономики, в любой области социальной сферы, в том числе в сфере образования и науки. Информатизация образования, предполагающая широкомасштабное использование современных информационно-коммуникационных технологий в деятельности организации образования, генерирует процесс и структуру взаимодействия системы образования и самого общества в целом. В современных условиях информационный подход имеет методологическое значение для принципиально нового осмысления организации процесса обучения.

В условиях информатизации учебного процесса в системе высшего военно-профессионального образования, появляются совершенно иные возможности управления познавательной деятельностью курсантов и слушателей. В связи с этим возникает необходимость решать по – новому вопросы об объеме, качестве, количестве и способах получения и представления учебной информации обучающимся, требует переосмысления существующие подходы к проектированию, конструированию и реализации информационных технологий обучения. Новая роль компьютеров в информации, сравнительная простота доступа к ней смещают целевые установки обучения с запоминания большого объема учебного материала на умение осуществлять его поиск и осмысление, определять, какая именно информация необходима для решения учебных и прикладных профессиональных задач. Таким образом, актуализируется проблема перераспределения знаний между компьютером и человеком, формирования и развития у курсантов и слушателей информационно-аналитических способностей и умений. Следовательно, использование информационных технологий обучения сегодня должно быть ориентировано на достижение стратегической цели подготовки в военном вузе не только специалиста-исполнителя, но и творчески мыслящей и действующей личности, способной к постоянному самосовершенствованию и саморазвитию.

Анализ публикаций в военно-периодической печати выявил, что имеются различные подходы к процессу использования новых ИКТ в системе профессионального обучения: более радикальные авторы утверждают, что альтернативы информатизации образования нет, другие придерживаются кардинально противоположной точки зрения, считая применения компьютеров в обучении не целесообразным. Российские военные исследователи Ю.П. Панов и И.А. Скальский объясняют такое положение отсутствием целостной теории компьютеризации военно-образовательного процесса, слабой разработанностью методологии внедрения в него новых информационных технологий, недостаточной проработкой психолого-педагогических проблем компьютерного обучения, низкой общей компьютерной подготовкой руководящего и преподавательского состава. Это и многие другие причины привели к тому, что высокие потенциальные дидактические возможности компьютерных технологий находятся в явном несоответствии с уровнем их реализации в условиях сложившейся в вузах системы обучения. [3]

Исходя из этого, можно обозначить основные направления применения информационно-коммуникационных технологий в системе военно-профессионального образования. Одна из них – использование ИКТ на начальной стадии учебно-воспитательного процесса, когда происходит конкурсный отбор абитуриентов и к тестированию привлекаются специалисты (эксперты) в соответствующих отраслях знаний. В данном случае использование компьютерных технологий поможет упростить процедуру: специально подготовленные электронные программы проверят способности абитуриентов, подскажут о психологических особенностях, поступающих об их зачислении в военно-учебное заведение.

Основная задача всех учебных заведений – обучение, поэтому применение ИКТ непосредственно в учебном процессе должно составлять прерогативу научных исследований в области информатизации военно-профессионального образования.

По мнению П.И.Образцова, информационно-технологическое обеспечение учебного процесса в военном вузе целесообразно рассматривать как систему, представляющую собой целостное единство функционально и структурно связанных между собой информационной и технологической составляющих, использование которых в педагогической практике позволяет военному преподавателю в условиях информатизации обучения решать дидактические задачи на технологической основе, т.е. с гарантированным качеством. [4]

И. Сташкевич рассматривает возможность совершенствования самостоятельной работы курсантов высших военных училищ средствами ЭВМ [5]. Понятие «дидактическая компьютерная среда» она определяет как совокупность предоставляемых компьютером условий для развертывания самостоятельной учебно-познавательной деятельности обучаемых. Нам видится весьма актуальной и обоснованной предложенная ею интеграция проблемного и программированного подходов для разработки дидактических компьютерных сред. Мы согласны с тем, что форма организации учебно-познавательной деятельности курсантов высших военных заведений с помощью дидактических компьютерных сред различной направленности является одним из условий повышения эффективности самостоятельной работы.

Большой эффект будут иметь информационно-коммуникационные технологии при обучении специальным воинским дисциплинам, при создании имитации практической деятельности в условном масштабе времени. Проведение командно-штабных военных игр, является по существу основой для привития обучаемым навыков в планировании боевых действий, управлении войсками, в организации всех видов их обеспечения, но их организация сопряжена со значительными материальными затратами, что не позволяет проводить их в необходимом количестве. Здесь на помощь придут тренажеры и игровые компьютерные системы, имитирующие боевые условия и требующие от обучаемых активных действий. В этой связи необходимо создание таких программных средств учебного назначения, которые бы обеспечивали возможность действий курсантов в реальном масштабе времени, при максимальном приближении учебной обстановки к реальной, способствовали бы приобретению необходимых навыков в использовании современной информационно-вычислительной техники для производства оперативно-тактических расчетов и моделирования боевых действий, позволяли бы сочетать групповое и индивидуальное обучение, повысить качество обучения за счет многократного повторения отрабатываемых элементов и способов действий.

Следующей областью применения ИКТ в военно-профессиональном образовании является процесс управления. Развитие любой системы образования невозможно без организации целенаправленных потоков информации между учреждениями и организациями, решающими практически задачи обучения или сферы управления, без автоматизации сбора и обработки информации, сокращения их сроков, обеспечения значительно большего объема информации для анализа и вынесения управленческих решений, обмена опытом работников образования для повышения квалификации. Внедрение компьютерных технологий в данную область позволит обеспечить эффективное планирование процесса обучения, а на уровне образовательного учреждения - повышение оперативности управления, а в итоге будет способствовать сокращению разрыва между ожидаемым и фактическим уровнем военно-профессиональной подготовки.

Необходимо отметить такой аспект применения ИКТ в подготовке кадров для Вооруженных Сил, как возможность технического и методического обеспечения заочной и дистанционной формы обучения, что отвечает современным требованиям непрерывности профессионального образования. В современных условиях быстрой смены одних знаний другими, в условиях реформирования всего общества и армии военнослужащих сталкивается с необходимостью переучиваться, быть готовым к смене специальности, а также и самой профессии. Реализовать потребность в дополнительном образовании нередко не хватает ни времени, ни средств, да это и неэкономично с государственной точки зрения. В данном случае неоценимую помощь оказывают ИКТ, обеспечивая доступ обучаемых к

информационным ресурсам, включая глобальную сеть Интернет, создавая необходимую информационную и организационную основу для освоения смежных профессий (специальностей) и сводя временные и материальные затраты на процесс переучивания к минимуму.

Применение информационно-коммуникационных технологий способствует интенсификации и индивидуализации учебного процесса; значительной активизации познавательной деятельности курсантов военных вузов, повышению ее мотивационной и стимулирующей стороны; реализации в процессе самостоятельной работы индивидуального темпа усвоения учебного материала; оперативному контролю за ходом усвоения знаний, формирования умений и навыков; достоверной статистике успеваемости и диагностике качества военно-профессионального образования. Современные педагогические возможности информационно-коммуникационных технологий обеспечивают эффективную организацию учебно-познавательной деятельности, возможность рефлексии профессиональной деятельности и максимально реализуют личностно-ориентированный, деятельностный и аксиологический подходы к учебному процессу во всех его структурных компонентах.

Таким образом, за счет информации военно-профессионального образования на основе ИКТ можно существенно повысить эффективность подготовки кадров и создать предпосылки для формирования системы непрерывного военного образования. Безусловно, информатизация является сложным, многогранным процессом, поэтому для ее успешной реализации необходимо объединить усилия широкого круга профессионалов: педагогов, методистов, военных ученых, программистов, специалистов в области информационно-коммуникационных технологий.

Список использованных источников

1. Назарбаев Н.А. Евразийский союз: идеи. Практика, перспективы. – М.: Фонд социальных наук, 1997. – С. 441.
2. Нургалиева Г.К. и др. Педагогические технологии информатизации образования. – Алматы: РЦИО, 2002. – 249 с.
3. Панов Ю.П., Скальский И.А. Компьютеризация военного образования: проблемы и пути их решения // Военная мысль. – 2001. - №1. – С. 33-36.
4. Образцов П.И. Обеспечение учебного в условиях информатизации высшей школы // Военная мысль. – 2003. – №8. – С. 22-26.
5. Сташкевич И.Р. Педагогические условия совершенствования самостоятельной работы курсантов высших военных училищ средствами ЭВМ: дисс... канд. пед. наук: 13.00.08. – Челябинск, 1998. – 161 с.

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ И ФУНКЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ ВОЕННОГО ВУЗА

Илиманов А.Е.

докторант Академии Пограничной службы КНБ Республики Казахстан,
полковник, г. Алматы.

Оралбаев Н.Б.

магистрант Академии Пограничной службы КНБ Республики Казахстан,
полковник, г. Алматы.

Подготовка профессионально компетентного офицера является приоритетной задачей военного вуза, что в значительной степени зависит от широкого использования потенциала образовательной среды, наряду с внедрением современных педагогических технологий.

В своем исследовании Р.Ф. Жаксылыков обозначил проблемы в подготовке военных кадров, которые проявляются в имеющихся характерных противоречиях, таких как несоответствия: между потребностями войск в компетентных специалистах и недостаточным уровнем реальной подготовки выпускников; между современными тенденциями развития высшего образования и негибкими формами управления и функционирования военного образования; в расхождении запросов и возможностей субъектов образовательного процесса [1]. Выявленные выше указанным автором противоречия, во многом совпадают с противоречиями, обозначившими проблему проводимого нами исследования, заключающуюся в определении возможностей образовательной среды военного вуза в формировании профессиональной компетентности будущих офицеров. Прежде чем подойти к поиску решения данной проблемы, уточним сущность ее основополагающих понятий.

В современных педагогических исследованиях, заметно возрос интерес к феномену среды, напрямую связанный со сменой парадигмы образования.

Понятие "среда" (англ. «environment» – окружение) имеет несколько трактовок:

- окружение, совокупность природных условий, в которых протекает деятельность человеческого общества, организмов;
- окружающие социально-бытовые условия, обстановка, а также совокупность людей, связанных общностью этих условий (социальная среда) [2, с. 175].

В педагогике «среда» рассматривается как совокупность условий, окружающих человека и взаимодействующих с ним как с организмом и личностью. Так, например, А.В. Хуторской под образовательной средой понимает естественное или искусственно создаваемое социокультурное окружение человека, включающее различные виды средств и содержания образования, способные обеспечивать продуктивную деятельность ученика [3]

Мы соглашаемся с мнением Д.В. Иванова, что образовательная среда «это в первую очередь продукт активности ее субъектов. Чем более зрелыми, самостоятельными, креативными будут участники образовательного процесса, тем больший развивающий потенциал будет у среды, создаваемый ими. Мы можем наблюдать своеобразную цикличность процесса развития: личностные свойства индивидов влияют на уровень развития образовательной среды, уровень развития среды обуславливает паттерны развития ее субъектов» [4, с.168].

Понятие «образовательная среда» определяется Т.П. Браун как многоуровневая система условий, обеспечивающих оптимальные параметры образовательной деятельности в целевом, содержательном, процессуальном, результативном, ресурсном аспектах [5, с. 12].

По определению В.А. Сластенина и Г.И. Чижиковой образовательная среда «представляет совокупность существующих внешних условий, влияний, возможностей, способствующих воспитанию личности» [6, с. 143].

В целом же, понятие «среда» по определению многих исследователей отражает совокупность условий, в которых протекает деятельность человека. В данном случае предполагается его присутствие в среде, взаимовлияние, взаимодействие окружения с

субъектом. Тем самым при определении понятия «среда» существенным является включенность субъекта в совокупность материальных и идеальных условий его существования.

Л.Н. Бережнова рассматривая образовательную среду военного вуза определила ее как «систему факторов и условий формирования личности курсанта, определенных укладом жизнедеятельности войск, и включающих различные виды средств и содержания образования, обеспечивающие продуктивную профессиональную подготовку будущих офицеров» [7].

Таким образом, проанализировав ряд определений, можно увидеть схожесть мнений исследователей в том, что под образовательной средой они подразумевают образовательные процессы, представляемые как множество индивидуальных форм развития и разнообразия образовательных возможностей. Под образовательными возможностями мы предполагаем связь между субъектом и средой, и определяем их как свойства среды, так и свойства самого субъекта. Чем больше и полнее курсант использует возможности образовательной среды, тем более успешно происходит его профессиональное становление как офицера.

Образовательная среда военного вуза является важным психологическим условием не только приобретения будущим офицером профессиональных компетенций, но и развития у него стремления к самосовершенствованию и самореализации. В образовательной среде происходят единичные и множественные, случайные и системные взаимодействия, в которых идет освоение и воспроизведение субъектного опыта с позиции самоопределения, творчества и рефлексии. Образовательная среда помогает курсанту удовлетворить основные личностные потребности, осмыслить своё предназначение, воспринять образование как индивидуально значимую ценность, овладеть эффективными способами взаимодействия с другими людьми.

В своей работе мы исследуем также и взаимодействие субъектов, которое всегда происходит в определенных условиях, определенном месте, насыщенном ценностями, традициями, устоями. В этом случае субъекты включены в образовательное пространство и в современных условиях исследователи хорошо понимают исключительную роль образовательной среды учебного заведения, так как она является одним из основных факторов косвенного, ненасильственного влияния на личность.

Рассматривая сущность образовательной среды, авторы исследований в данной области пришли к выводу, что образовательная среда вуза – многокомпонентное образование, причем компонентами среды являются: ее предметно-пространственная характеристика; люди - преподаватели и обучаемые; их ценностные ориентации и характер отношений друг к другу и к тому, что они делают; значимые события, содержание деятельности; информационное поле, на котором осуществляется педагогическое взаимодействие (А.А. Алтухова. О.С. Гребенюк, Г.А. Ковалев, В.И. Слободчиков и др.). Обобщая подходы различных исследователей, мы определяем образовательную среду военного вуза как сложное по структуре целостное образование, представленное внешней и внутренней составляющими.

Внешняя составляющая образовательной среды включает в себя социально-экономические, политические, ментальные и другие компоненты, влияние которых необходимо учитывать по объективным причинам. Кроме того, к факторам внешней среды относятся как общие, оказывающие влияние на все образовательные учреждения на государственном уровне (требования ГОСО, финансирование образования и др.), так и специфические для военно-учебных заведений (военные реформы, социальная защита военнослужащих и др.). Нельзя не учитывать также и такого внешнего фактора, как возможность местной молодежи поступить в военный вуз в регионе своего постоянного проживания.

К внутренней составляющей образовательной среды можно отнести, предметно-пространственное окружение, в котором осуществляется педагогическое взаимодействие субъектов, т.е. внешним и внутренним дизайном аудиторий, библиотек, спортивного и

актового залов, компьютерных классов, полигонов, тиров, столовых, помещений для проведения самоподготовки, казарм, к перечисленному добавляются и воинские части в период войсковой стажировки курсантов.; сложившимися традициями, символикой, ритуалами, сопровождающими образовательный процесс и учитывающими особенности подготовки военных специалистов.

Кроме того, компонентом внутренней образовательной среды становится и ее содержательно-методическая составляющая, а именно те концепции и программы обучения, воспитания, личностного развития курсантов, которые разработаны и используются в образовательном процессе военного вуза; формы, методы и средства организации процессов обучения, воспитания, развития личности будущего офицера, учитывающие практическую направленность образовательного процесса, профессионально-педагогические характеристики преподавателей и др.

Важнейший компонент внутренней образовательной среды - информационное окружение курсантов, которое включает не только фонды и ресурсы общей и учебной библиотек, научно-методического обеспечения образовательного процесса, но и возможности лабораторий, действующих творческих научных коллективов, доступ к ресурсам Интернет, мультимедийным источникам, телевидению и др. В качестве коммуникативно-организационного компонента внутренней образовательной среды военного вуза необходимо рассматривать и сложившийся стиль взаимоотношений между субъектами образовательного процесса, где взаимодействуют лица, наделенные полномочиями отдавать приказы, и лица, обязанные их исполнять, где действует нормы поведения военнослужащих.

Педагогическое содержание образовательной среды определяют её ключевые функции, которые мы обозначили следующим образом:

– **развитие**, ибо образовательная среда способствует реализации потенциала каждого её субъекта и военного вуза в целом; содействует профессионально-личностному развитию; помогает будущему офицеру обрести способность становиться и быть субъектом собственного развития;

– **выбор ценностей**, поскольку образовательная среда предоставляет личности такую возможность, безусловно, содействуя при этом выработке общего ценностно-смыслового контекста восприятия действительности;

– **регуляция**, т.к. образовательная среда позволяет регулировать деятельность субъектов на основе выработанных общих норм и правил организации жизнедеятельности;

– **эргономичность**, поскольку образовательная среда создает благоприятные условия для курсанта, задерживая его в образовательном пространстве, и становится механизмом защиты субъектов от деструктивных тенденций;

– **демократизация взаимодействия**, так как образовательная среда ведёт к согласованию интересов и ценностей её субъектов, облегчает процесс взаимодействия между её субъектами внутри военного вуза, в тоже время с учетом требований определенных Уставами и воинским этикетом. Несомненно, не всегда образовательная среда способствуют эффективному развитию требуемых качеств у будущих офицеров, возможна блокада взаимодействия в системе «среда – субъект», вызванная неподготовленностью курсанта к требованиям среды. Ещё одна из причин, не способствующая формированию профессиональной компетентности будущих офицеров, кроется в недостаточном учёте потенциалов, рисков и особенностей образовательной среды.

Таким образом, педагогическая сущность образовательной среды военного вуза, требует от всех участников образовательного процесса оптимального использования возможностей образовательной среды в формировании профессиональной компетентности будущих офицеров

Список использованных источников

1. Жаксылыков Р.Ф., Приоритеты в образовании офицеров внутренних войск: проблемы и пути их решения. «Қазақстан Республикасы ІІМ ІӘ Әскери институтының Хабаршысы» – «Вестник Военного института ВВ МВД Республики Казахстан». №1-2011-140 с.
2. Большой толковый словарь русского языка под ред. С.А.Кузнецова – СПб. Норинт, 1998-1563с.
3. Хуторской А.В., Модель образовательной среды в дистанционном эвристическом обучении. Интернет-журнал «Эйдос» <http://www.eidos.ru/journal/2005/0901.htm>
4. Иванов Д.В. Психолого-педагогические подходы к исследованию образовательной среды / Д.В. Иванов // Мир психологии. – 2006. - №4 (48). – С. 167-174.
5. Браун Т.П. Адаптация студентов к обучению в вузе в условиях оптимизации образовательной среды: автореф. дис. канд. пед. наук / Т.П. Браун. – СПб., 2007. – 21 с.
6. Слостенин В.А. Введение в педагогическую аксиологию: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / В.А. Слостенин, Г.И. Чижакова. – М.: Академия, 2003. – 192 с.
7. Бережнова Л.Н. Научная организация управления качеством подготовки военного специалиста / Военная радиоэлектроника: опыт использования и проблемы, подготовка специалистов: материалы межвуз. науч.-техн. конф. 6-7 апреля 2010 г. – Петродворец, 2010. – С. 35.

ЗНАЧЕНИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВОЕННЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ ВВ МВД РОССИИ

Перов В.В.

Санкт-Петербургский военный институт внутренних войск МВД России,
кандидат педагогических наук, г. Санкт-Петербург.

Меркелов А.А.

Новосибирский военный институт внутренних войск имени генерала армии
И.К. Яковлева МВД России, подполковник, г. Новосибирск.

Понятие «профессионализм» понимается в науке по-разному. Когда говорят «эта работа требует профессионализма», имеются в виду нормативные требования профессии к личности человека. Здесь профессионализм – это совокупность личностных характеристик человека, необходимых для успешного выполнения труда («нормативный профессионализм»). В другом смысле употребляется это слово, когда говорят «этому человеку присущ профессионализм». Здесь речь идет о том, что человек обладает этим необходимым набором психических качеств, и профессионализм становится внутренней характеристикой личности человека. Такое понимание, по мнению А.К. Марковой, означает «реальный профессионализм конкретного человека» [1]

Профессионализм деятельности характеризуется гармоничным сочетанием высокой профессиональной компетентности и профессиональных умений и навыков на уровне профессионального мастерства.

Таким образом, профессиональная военных специалистов внутренних войск МВД России предполагает наличие у них особых полномочий, связанных с ответственностью за безопасность государства и его граждан, определяет особые требования к уровню профессионализма военных специалистов.

Исследуя развитие профессионализма, мы основываемся на следующей его характеристике. Профессионализм определяется: высокой продуктивностью или

эффективностью деятельности; высоким уровнем квалификации и профессиональной компетентности; оптимальной интенсивностью и напряженностью; высокой точностью и надежностью; высокой организованностью; низкой опосредованностью как зависимостью от внешних факторов; владением современным содержанием и современными средствами решения профессиональных задач; стабильностью высоких показателей качества; возможностью развития субъекта труда как специалиста; направленностью на достижение положительных социально значимых целей [2].

Данное содержание профессионализма деятельности является одновременно его показателями и критериями. Мы опирались на критерии профессионализма, обоснованные А.К. Марковой, а именно нормативные, объективные, субъективные, результативные, процессуальные, индивидуально-вариативные, прогностические критерии, критерии креативности и критерии социальной активности и конкурентоспособности.

Очевидно, что не каждый профессионально успешный работник обладает набором перечисленных признаков профессионализма. У различных профессионально успешных конкретных людей признаки профессионализма также могут проявляться в разных сочетаниях, что может найти отражение в индивидуальном профиле специалиста. У одного и того же человека на разных уровнях его профессионализма результативность нередко достигается за счет усиления то одних, то других психологических качеств. Общим и обязательным условием профессионалов высокого уровня является высокая предельно активная творческая деятельность личности, а также её способность на основе интеграции накопленного опыта познания, общения, труда принимать и реализовывать оптимальные решения наиболее сложных задач, возникающих в повседневных ситуациях.

Профессионализм деятельности характеризуется гармоничным сочетанием высокой профессиональной компетентности и профессиональных умений и навыков на уровне профессионального мастерства. В ходе освоения профессиональной деятельности по мере перехода на более высокие уровни профессионализма наступает этап стабильного использования накопленных в профессиональном опыте способов и средств выполнения задач на уровне высоких образцов, что становится основой развития профессионального мастерства, для достижения которого необходимо обладать определенным личностным потенциалом. Это – общие и специальные способности, базовые знания, мотивация достижений, направленность на саморазвитие, адекватная самооценка и профессиональная компетентность.

Стремительные перемены в социокультурной жизни нашего общества, динамизм и напряженный характер профессиональной деятельности офицерских кадров требуют кардинальных изменений в духовно-психологическом облике будущих военных специалистов, которым необходимо обладать профессиональной компетентностью в соответствии со спектром решаемых учебно-боевых задач.

В условиях модернизации российского образования оценку эффективности профессиональной деятельности, образования и, соответственно, обучения все чаще проводят с позиций компетентностного подхода (В.П. Беспалько, А.А. Бодалев, В.Е. Гаврилов, А.А. Деркач, Е.А. Климов, Н.В. Кузьмина, А.К. Маркова, С.Я. Батышев, Э.Ф. Зеер и др.). Образование, с точки зрения компетентностного подхода, предполагает, прежде всего, подготовку обучающихся к жизни, возможность применения заложенных в образовательной системе ключевых компетентностей на практике. Такая направленность образования предъявляет новые требования к профессиональным качествам военного специалиста, а, следовательно, и к уровню подготовки курсантов – будущих офицеров внутренних войск МВД России.

В общем смысле профессиональная компетентность – это профессиональная подготовленность и способность субъекта труда к выполнению задач и обязанностей в соответствии с профессиональной функциональностью [3, с. 163.].

По мнению Ю.Г. Кузнецова, профессиональная компетентность представляет собой свойство личности, позволяющее последней эффективно взаимодействовать с

профессиональной средой благодаря наличию необходимого фонда переживаний, знаний, отношений (атрибутов сознания); выступает ведущим регулятором профессионального развития личности; предполагает глубокое понимание профессиональной среды и своего места в ней [4].

Отличительными особенностями профессиональной компетентности специалиста по целям, задачам и результатам труда являются следующие: обусловленность целей и задач профессиональной деятельности социальным заказом общества; сочетание в задачах многообразия составляющих, которые определяют полифункциональность труда; соответствие индивидуальных качеств и действий специалистов выдвигаемым целям, задачам и функциям.

В профессиональной компетентности, по мнению А. Дорофеева, можно выделить следующие аспекты [5]: актуальную квалифицированность (знания, умения и навыки из профессиональной области, способности продуктивного владения современными компьютерными информационными технологиями, необходимые и достаточные для осуществления профессиональной деятельности); когнитивную готовность (умение на деятельностном уровне осваивать новые знания, новый инструментарий, новые информационные и компьютерные технологии, выявлять информационную недостаточность, способность к успешному поиску и освоению, использованию необходимой и достаточной научной информации, умение учиться и учить других); креативную подготовленность, т.е. способность к поиску принципиально новых подходов к решению известных задач или постановка и решение принципиально новых задач как в профессиональной сфере, так и в смежных областях; понимание тенденций и основных направлений развития профессиональной области в сочетании с духовными, политическими, социальными и экономическими процессами; коммуникативную подготовленность: владение родным и иностранными языками, в том числе способность применять понятийный аппарат и лексику базовых и смежных наук и отраслей, владение коммуникативной техникой и технологией, знание основ патентоведения, авторского права, правовой сферы трудовых отношений, деловой этики профессионального общения и управления коллективом, умение их применять при оптимальном сочетании демократичности и авторитаризма, вести дискуссию, мотивировать и защищать свои решения на основе артикуляции - вербального, образного или иного выражения сущностного содержания в форме или виде, адекватно воспринимаемом в профессиональной среде референтной группой.

Отметим, что профессиональная деятельность военных специалистов ВВ МВД России неизбежно включает в себя коммуникативную доминанту, реализующуюся в глубоком понимании офицером особенностей профессионального взаимодействия, в высокой профессиональной ответственности за качество процесса и результата своей профессиональной деятельности. Коммуникативная компетентность является одной из основополагающих, связующей и определяющей профессиональное развитие военного специалиста ВВ МВД России. Она характеризуется следующими отличительными чертами: способность к сотрудничеству в коллективной деятельности; умение эффективно работать в коллективе; психологическая совместимость как способность адаптации к различным темпераментам и характерам; способность установления горизонтальных и вертикальных контактов; искреннее уважение к труду других; способность понимания, восприятия других, толерантность; способностью прогнозировать и конструировать процесс профессиональной деятельности с учетом её специфики и в поле взаимодействия с командованием и подчиненным личным составом.

Основными компонентами коммуникативной компетентности военного специалиста являются: социально-когнитивный, коммуникативный, организационно -операционный, рефлексивный:

– социально-когнитивный компонент проявляется в понимании сущности и социальной значимости профессии военного специалиста; представлении о современном мире как духовной, культурной, интеллектуальной и экологической ценности, умения видеть

свой профессиональный предмет через их призму; представлении о духовном мире человека и его роли в современном социуме; знания и умения использования средств коммуникации для привития духовно-нравственных, общечеловеческих ценностей в окружающем социально-профессиональном пространстве;

– организационно-операциональный компонент коммуникативной компетентности офицера характеризуется наличием у военного специалиста следующих умений: целеполагания с учетом специфики профессиональной деятельности и спектра решаемых задач; прогнозирования и конструирования социально-коммуникативной деятельности; использования психолого-педагогических технологий в процессе взаимодействия с коллегами по службе; контроля, коррекции результатов деятельности в соответствии с поставленными целями;

– коммуникативный компонент ориентирован на ценностную значимость нравственной составляющей профессиональной деятельности и необходимость саморазвития коммуникативной компетентности для успешной профессиональной деятельности. Характеризуется готовностью военного специалиста к позитивному взаимодействию с коллегами; готовностью строить коммуникативные отношения на основе знания проблем и особенностей социально-профессиональной среды; готовностью к практической деятельности по решению профессиональных задач на основе владения профессиональной лексикой; умением анализировать и проектировать коммуникативную деятельность с учетом социально-профессиональной среды и конкретной личности;

– рефлексивный компонент характеризуется устойчивой мотивацией самопознания, саморазвития и самосовершенствования в деятельности; готовностью к проявлению ответственности за выполняемую работу, способностью самостоятельно и эффективно решать проблемы в области профессиональной (коммуникативной) деятельности.

Таким образом, опираясь на представленные теоретические аспекты, мы можем констатировать, что формирование коммуникативной компетентности военного специалиста внутренних войск МВД России выступает приоритетной задачей, решение которой определяет успешность профессиональной деятельности и эффективность профессиональной коммуникации в процессе выполнения служебно-боевых задач.

Список использованных источников

1. Маркова А.К. Психология профессионализма / А.К.Маркова. М.: Международный гуманитарный фонд «Знание», 1996. 308 с.
2. Деркач А.А. Психология развития профессионала: учеб. пособие / А.А. Деркач, В.Г. Зазыкин, А.К. Маркова. М.: РАГС, 2000. 124 с.
3. Деркач А.А. Основы общей и прикладной акмеологии / А.А. Деркач. М., 1995. С. 163.
4. Кузнецов Ю.Г. Психология формирования основ профессиональной зрелости у учащихся профтехучилищ: метод. пособие / Ю.Г.Кузнецов, А.А.Толмачев. М.: Высш. шк., 1990. 56 с.
5. Дорофеев А. Профессиональная компетентность как показатель качества образования / А.Дорофеев // Высшее образование в России. – № 4. – 2005.

ПРОБЛЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ ОФИЦЕРСКИХ КАДРОВ В УСЛОВИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ КОМПЕТЕНТНОСТНОГО ПОДХОДА

Суховацкая Е.Ю.

Новосибирский военный институт внутренних войск им. генерала армии И.К. Яковлева МВД России, кандидат педагогических наук, доцент, подполковник юстиции, г. Новосибирск.

Хомяков И.Д.

Новосибирский военный институт внутренних войск им. генерала армии И.К. Яковлева МВД России, кандидат юридических наук, подполковник юстиции, г. Новосибирск.

Сегодня войсковой практикой востребован офицер, который: ясно видит гуманитарные образовательные смыслы; умеет самостоятельно ориентироваться в изменчивой социальной и войсковой реальности; обладает хорошо развитыми качествами офицера, которые отражают специфику профессионального мышления, сложность и многофункциональность решаемых профессиональных задач.

В то же время, анализ качества подготовки выпускников военных вузов показывает, что действующая в настоящее время образовательная модель, нацеленная на усвоение курсантами некоторого объема информации в виде теоретических концепций и практических методик, не гарантирует достижения приоритетной цели высшего военного образования – подготовки компетентных военных специалистов.

В литературе отечественными и зарубежными авторами предлагаются самые разнообразные перечни компетенций. Некоторые ученые включают в них умения и способности: т.е. быть компетентным в сфере общественной деятельности, учиться, самостоятельно добывать информацию, адаптироваться к новым ситуациям, ставить проблемы и принимать решения, работать в команде, отвечать за качество своей работы, иметь волю к успеху и многие другие [7, с. 183].

Главными целевыми установками в реализации ФГОС ВПО третьего поколения являются компетенции, полученные обучаемыми, при этом под термином «компетенция» понимается способность применять знания, умения и личностные качества для успешной деятельности в определенной области.

Очевидно, что все эти компетенции невозможно развить, вырастить у курсантов средствами традиционного обучения, изначально ориентированного на формирование исключительно предметных знаний, умений, навыков.

Поэтому несомненно, что реализация компетентностного подхода в образовательном процессе вузов внутренних войск МВД России означает изменение всей педагогической системы военной школы, переход к новому типу обучения и воспитания.

Верховный Главнокомандующий Вооруженными силами Российской Федерации В.В. Путин на совещании, посвященном вопросам развития системы военного образования отметил, что «система высшего военного образования, подготовка офицерских кадров является фундаментом Вооружённых Сил. И он должен быть надёжным, прочным, отвечающим требованиям времени и рассчитанным, что очень важно, на перспективу. Выпускники военных вузов должны быть готовы решать самые сложные задачи. Для этого нужно запускать самые эффективные образовательные программы, постоянно анализировать, как выпускники служат в войсках, какие знания и навыки, полученные в училищах и академиях, они применяют, а какие остаются невостребованными» [6, с. 2].

Вышесказанное имеет, на наш взгляд, прямое отношение к обсуждаемой проблеме оптимизации военного образования во внутренних войсках МВД России. Задачи, в настоящее время решаемые войсками, определены Федеральным законом «О внутренних войсках МВД России» [2]. В нем, вслед за перечислением этих пяти задач, говорится: «Иные задачи могут быть возложены на внутренние войска федеральными законами». Какими

именно будут эти задачи, можно только предполагать, причем не исключено, что на деле они превзойдут любые предположения. Поэтому лозунг «Учить тому, что нужно в войсках» – это всего лишь красивый лозунг. При разработке компетентностной модели выпускника военного института внутренних войск нужно иметь в виду, что он должен быть способен решать не только текущие задачи войск, но и те, которые могут внезапно появиться. Причем решать без дополнительного образования. Это требует определения содержания и объема знаний, умений, навыков и личностных качеств, входящих в понятие «военного профессионализма». Или, выражаясь по-современному, содержания и объема сформированности компетенций. Отсутствие согласия по этому вопросу оборачивается разногласиями относительно самой технологии подготовки офицеров в вузе.

Совершенно очевидно, что успех реформы высшего образования в Российской Федерации во многом связан с повышением профессионализма военного преподавателя – ключевой фигуры в образовательном процессе, во многом определяющей качество обучения и воспитания будущих офицеров. Эта позиция обусловлена тем обстоятельством, что важнейшим аспектом кризиса образования является проблема преподавателей, а точнее, их квалификации [4, с. 11]. Специфика военного образования обладает отличительными особенностями от гражданских вузов. Так, порядок комплектования педагогическими работниками происходит в основном офицерами из войск с большим служебно-боевым опытом, однако, к сожалению, с отсутствием у них специального педагогического образования.

Очень важным проблемным вопросом, заслуживающим внимания теоретиков и практиков педагогического процесса, вне всякого сомнения, является механизм реализации компетентностного подхода в образовательных организациях внутренних войск.

Военные образовательные организации внутренних войск МВД России, будучи элементом системы высшего образования страны, сейчас перестраивают свою работу с учетом нововведений в Федеральном законе «Об образовании», а также в связи с переходом обучения на новые ФГОС (3+).

Трудности перехода высшей военной школы к работе на основе новых образовательных стандартов различными представителями педагогического сообщества видится по-разному. Для тех, кто погружен в компетентностную модель, они носят характер технологический. Их заботит, какое количество компетенций в том или ином образовательном стандарте. Почему их количество различно для родственных направлений, относящихся к одной и той же укрупненной группе направлений. А для тех, кто не принимает новую компетентностную модель в «зарубежном исполнении» и ее механическое внедрение в отечественное образование, все эти сложности становятся вторичными по отношению к целесообразности ее использования и выглядят вполне объективными.

Естественно возникает вопрос, каким образом организовать образовательный процесс, который обеспечил бы формирование компетенций у выпускника вуза внутренних войск и насколько традиционная организация образовательного процесса соответствует характеру поставленной проблемы?

В последней редакции (ФГОС 3+) вышеназванные трудности технологического характера во многом устранены: убрано требование к цикловой структуре образовательных программ; определены понятия «базовая» и «вариативная» части образовательной программы, указаны требования к соотношению объемов этих частей; предпринята попытка максимально унифицировать общекультурные компетенции по уровням образования; в каждом направлении подготовки выделено «ядро» общепрофессиональных компетенций. Утвержденный приказом Минобрнауки России от 19 декабря 2013 г. № 1367 «Порядок организации и осуществления образовательной деятельности по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры» четко разграничил понятия «компетенции выпускников» и «планируемые результаты обучения» по элементам образовательной программы, определил

их взаимосвязь и установил требования по их применению в организации образовательного процесса [5, с. 14].

В связи с этим на повестку дня встал вопрос о необходимости обновления основных профессиональных образовательных программ, разрабатываемых вузами внутренних войск для эффективной реализации компетентностного подхода в образовательном процессе.

Это довольно сложная задача, но мы надеемся, что противоречия, возникающие в процессе реализации компетентностного подхода в образовательном процессе вузов внутренних войск будут разрешены.

В целях эффективной реализации компетентностного подхода в образовательном процессе вузов внутренних войск, а также соблюдения требований законодательства в области высшего профессионального образования представляется возможной реализация следующих предложений:

1. Включить в учебно-методические материалы по каждой преподаваемой учебной дисциплине требования к результатам освоения основной профессиональной образовательной программы подготовки специалиста (бакалавра), отражающие выработку общекультурных, профессиональных и военно-профессиональных компетенций.

2. Предусмотреть в учебно-методических материалах по всем видам занятий, включая задания и материалы для проведения всех видов практик, поэтапный механизм реализации требований стандартов к результатам освоения основной профессиональной образовательной программы подготовки специалиста (бакалавра).

3. Создать фонды оценочных средств, включающих текущий контроль успеваемости, промежуточную аттестацию обучающихся и государственную итоговую аттестацию выпускников в целях оценки сформированности компетенций.

4. В служебных характеристиках курсантов, отзывах по результатам учебных практик и аттестациях выпускников объективно отражать персональный уровень сформированности компетенций. Анализируя эти отзывы, можно вносить коррективы в систему непрерывного профессионального обучения курсантов. Установлено, что этот информационный канал является достаточно эффективным элементом обратной связи всей системы обучения, воспитания, формирования личности будущего офицера внутренних войск.

5. Проводить самооценку уровня сформированности компетенций курсантов (после каждого курса обучения) и офицеров (по истечению первых двух лет профессиональной деятельности), в целях коррекции рабочих учебных программ.

6. Конечным результатом уровня сформированности компетенций специалиста (бакалавра) рекомендуется считать служебные отзывы на офицеров (по истечению первых двух лет профессиональной деятельности).

7. Спланировать проведение научных исследований по проблемам реализации компетентностного подхода в образовательном процессе военных институтов внутренних войск в рамках научно-исследовательской работы на кафедрах, а также в процессе обучения в адъюнктуре очного и заочного обучения по научным специальностям 13.00.01 – Общая педагогика, история педагогики и образования и 13.00.08 – Теория и методика профессионального образования.

8. Систематически проводить мониторинг сформированности общекультурных, профессиональных и военно-профессиональных компетенций, отражающий их динамику во всех военных образовательных организациях внутренних войск. Вышеуказанный мониторинг целесообразно осуществлять на базе научно-исследовательского отдела по исследованию социально-психологических проблем внутренних войск МВД России при Санкт-Петербургском военном институте внутренних войск МВД России, имеющего богатый опыт проведения такого рода исследований.

Таким образом, указанные предложения позволят повысить эффективность реализации компетентностного подхода в образовательном процессе вузов внутренних войск МВД России.

Список использованных источников

1. Об образовании: федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ // СЗРФ. – 2012. – № 53. – Ст. 7598.
2. О внутренних войсках МВД России: федеральный закон от 6 февраля 1997 г. № 27 // СЗРФ. – 1997. – 10 февраля. – № 6. – Ст. 711.
3. Караваева, Е.В. Рекомендуемый алгоритм проектирования программ высшего образования // Высшее образование в России: научно-педагогический журнал. – 2014. – № 8-9. – С. 5-15.
4. Куценко, С.А., Баталов, В.Н., Хомяков, И.Д. Формирование современной компетентностной модели выпускника как приоритетная задача военного вуза // Направления и перспективы развития образования в военных институтах внутренних войск МВД России: сб. науч. ст. международ. науч.-практич. конф. Ч. 1. – Новосибирск: НВИ ВВ МВД России, 2014. С. 10-16.
5. Лахутина, К. Суворовский десант // Российская газета. – 2013. – 18 ноября. – № 6235.
6. Путин, В.В. Остановить глобальный хаос // Российская газета. – 2014. – 27 октября. – № 6517.
7. Снигирев, А.Л., Хомяков, И.Д. К вопросу о профессиональной подготовке будущих офицеров внутренних войск МВД России // Совершенствование деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью в современных условиях: материалы Междунар. научно-практ. конф. (1–2.11.2013). Вып. 10. Ч. 1. – Тюмень: ТГАМЭУП, 2013. – С. 183-185.
8. Тарасов, Д.Ю., Профессиональное мировоззрение офицера внутренних войск МВД России – педагогические и гуманитарные составляющие // Вестник Кыргызско-Российского Славянского ун-та. Т. 14. Под ред. Н.В. Шумкиной Бишкек: КРСУ, 2014. – №4. – С. 183 - 185.

СЕКЦИЯ 1

«Ұлттық ұланның қызметтік-жауынгерлік іс-әрекетін жетілдіру: теориясы мен практикасы»

«Совершенствование служебно-боевой деятельности Национальной гвардии: теория и практика»

ГИБРИДНЫЕ ВОЙНЫ: СУЩНОСТЬ, ЧЕРТЫ И УГРОЗЫ

Ахметов Ж.Х.

начальник Военного института Национальной гвардии Республики Казахстан,
доктор военных наук, профессор, полковник.

В теоретических трудах военных специалистов, экспертов, аналитиков, ученых в последние годы тема гибридных войн, гибридных угроз захватывает все больше и больше пространство научной дискуссии. При этом палитра определений, описания признаков на примерах военных конфликтов и войн современности настолько пестрая, что размывается понимание самой сути и содержания. Военная мысль развивается, но не должно быть места подмене понятий и путанице категорий.

Война, если ее рассматривать с точки зрения исторического развития, усложняется, ведется во все более широком спектре действий – традиционных и необычных, прямых и непрямых (нелинейных), боевых и «невоенных», становится все более комплексной и интегральной, а также – высокотехнологичной, информационной, регулярной и иррегулярной.

Ассиметричные войны, альтернативные войны, нетрадиционные войны, прокси-войны, лево-войны, мятежевойны, гибридные войны и другие определения вводятся в научно-теоретический оборот. Какие бы ни давали определения, неизменным остается, то, что это война. Война армий, война народов и война различных группировок, борющихся за власть, существование, влияние, ресурсы, территории и т.д.

Следовательно, сущность и содержание необходимо определять как категории войны, но войны, отличающейся своими реальными чертами. Военная доктрина Казахстана рассматривает войны как конфликты в зависимости от интенсивности и потенциала противостоящих государств или группы государств [1].

В последние годы гибридные войны велись в Ираке, Афганистане, Ливии, Сирии, Грузии, Ливии, на Украине. Новой формой ведения нетрадиционной войны негосударственными субъектами являются действия ИГИЛ.

В настоящей статье *объектом исследования* является гибридная война, ее сущностные черты, *предметом* – гибридные угрозы. Научные результаты в форме выводов излагаются на анализе военно-научной литературы последних лет.

Сущность гибридной войны состоит в том, что это война комплексная, с широким набором разноаспектных способов действий, включающая жесткое противоборство дипломатов, информационную войну, идеологическую борьбу, применение экономического и политического давления на противника, исключительную активность спецслужб и собственно военные действия.

Содержание гибридной войны составляют необъявленные, тайные военные действия, в ходе которых воюющая сторона атакует государственные структуры или регулярную армию противника с помощью местных мятежников и сепаратистов, поддерживаемых оружием и финансами из-за рубежа и некоторыми внутренними структурами (олигархами, организованной преступностью, националистическими и псевдорелигиозными организациями).

Гибридная война ведется как силами, действующими внутри страны или региона и стремящимися ослабить или свергнуть правительство, так и внешними силами. При этом действия внешних сил заключаются в оказании содействия повстанцам в вербовке сторонников и их подготовке, оперативной и тыловой поддержке, воздействии на экономику и социальную сферу, координации дипломатических усилий, а также проведении отдельных силовых акций. Для этих целей привлекаются силы специальных операций, разведка, организованная преступность, осуществляется масштабное информационное психологическое воздействие на население, личный состав вооруженных сил и правоохранительных органов, властные структуры с использованием всего диапазона информационно-коммуникационных технологий.

В целях успешности в гибридных войнах максимально используют методы политического, экономического, военного и психологического давления. Гибридная война представляет собой использование комбинации обычных, нерегулярных и асимметричных средств в сочетании с постоянными манипуляциями политическим и идеологическим конфликтом.

В геополитическом контексте гибридная война представляет собой относительно новое понятие, применяемое главным образом в сфере операций специальных сил и сочетающее опыт жестких противостояний с возникающими угрозами международной безопасности и уроки, полученные в борьбе с экстремизмом государственных и негосударственных субъектов.

Появление войн такого порядка обусловлено логикой самосохранения, ибо война между государствами, обладающими достаточной военной мощью, может привести к их взаимному уничтожению. Но при этом выяснять отношения на поле боя, на территориях третьих стран или посредством поддержки армий третьих воюющих сторон в военных конфликтах с использованием невоенных способов достижения политических и стратегических целей в борьбе с противником стало вполне распространенным в новых геополитических реалиях.

В начальной стадии такие конфликты проходят с опорой на протестный потенциал населения в форме цветных революций, представляющих собой сочетание подрывных технологий по ненасильственному захвату власти, в дальнейшем перерастают в форму гражданского противостояния в стране, которое, по сути, и есть война гибридного типа. **Политические и военные цели** такой войны тесно переплетаются в рамках гибкой стратегии, предполагают широкий спектр действий, долгосрочные цели. Основа стратегии состоит в комплексном применении дипломатических, информационных, военных и экономических средств для дестабилизации, изнурения и поражения противника

Гибридная война – понятие не новое. Уже в течение десятилетий такие войны ведутся по всему миру. Она удобна, потому, что мировой общественности её можно преподнести не как войну, а как борьбу за демократию, против очередного режима деспотии.

Гибридная война – это стратегия, которая объединяет обычную войну, гражданскую, партизанскую, участие наёмников, диверсии, разрушение мирных инфраструктур, – всё это сопровождается экономической и политической войнами, санкциями, дипломатическим и информационным давлением. Гибридная война предполагает явное и тайное воздействие на элиту, интеллигенцию, молодёжь. В ход идут прямой или опосредованный подкуп, предоставление гарантий поддержки, а в случае необходимого отступления – политического убежища [2].

В одном из распространенных западных определений сообщается, что гибридная война – это комбинация открытых и тайных военных действий, провокаций и диверсий в сочетании с отрицанием собственной причастности, что значительно затрудняет полноценный ответ на них. Более обширно «гибридная война» трактуется в редакционном предисловии справочника Military Balance 2015 как «использование военных и невоенных инструментов в интегрированной кампании, направленной на достижение внезапности, захват инициативы и получение психологических преимуществ, использующих

дипломатические возможности; масштабные и стремительные информационные, электронные и кибероперации; прикрытие и сокрытие военных и разведывательных действий; в сочетании с экономическим давлением» [3].

Характеризуя черты гибридных войн, отметим, во-первых, что воюют в них, как правило, квазиармия и народная милиция, повстанцы, добровольческие формирования или террористы, по сути, это ополчение, созданное на этнической, политической или конфессиональной основе, в составе которого большинство бойцов не являются профессиональными военными. Эти войны ведутся с применением партизанской тактики, которая преобладает над общевойсковым боем.

Во-вторых, все эти войны принимают гражданский вид независимо от того, как они начались. Например, в Афганистане, Ираке и Ливии инициировала их иностранная интервенция, затем они плавно перетекли в межклановое, межконфессиональное или межэтническое противостояние. В Сирии и Донбассе война сразу завязалась и развивалась как гражданская на базе политических, межэтнических и межконфессиональных противоречий, но при этом враждующие стороны практически сразу начали получать поддержку из-за рубежа.

В-третьих, в этих войнах характерно, что в момент успеха одних, на ход военных действий влияют другие, невоенные политические и экономические рычаги гибридной войны, чтобы с помощью дипломатии и санкций вернуть эту войну в рамки вялотекущей, затяжной, без решительных боевых действий, т.е. игнорирование основополагающего правила военного искусства войны до победы. Этими рычагами успех сильной стороны сводится к минимуму.

В-четвертых, отличительной чертой этих войн является и то, что в ней воюют вооруженные формирования или квазиармии с плохой выучкой, плохим управлением и неудовлетворительной организацией. Войска формируются по клановому, этническому или конфессиональному признаку. В войнах такого типа нет масштабных операций, пагубно сказывается манера воевать, полагаясь только на огневое и техническое превосходство над противником, игнорируя другие составляющие военного искусства.

Истинные причины, движущие силы и цели войн при этом чаще всего остаются за кадром. Третьи силы, оказывающие помощь в военно-техническом оснащении, обучении, в поставке военного снаряжения, в конечном счете, не могут побудить такие формирования сражаться. Как правило, это сопровождается низким моральным духом, разложение, криминальность, мародерство и бесчинства против местного населения [4].

В-пятых, такие войны отличаются долгосрочностью. На примере Ирака и Сирии, а ранее Югославии видно, что продолжительное по времени противостояние ведет к образованию новых квазигосударств, население и элита которых, в конце концов, привыкает ощущать себя независимыми. Возможным выходом из гибридной войны может быть его исчезновение государства или разделение на несколько стран. Так было в Югославии, такие прогнозы гипотетически пророчат Ливии, Ираку, Сирии и Украине.

В-шестых, еще одна черта гибридных войн: формальные союзники порой воюют неформально, это видно на примере взаимоотношений Турции и сирийского курдского ополчения. В рядах джихадистов также происходят распри между различными формированиями. Формальные противники могут неформально сотрудничать, как в случае сотрудничества участников коалиции – Турции и Саудовской Аравии с ИГ или с группировкой «Джабхат ан-Нусра».

В-седьмых, в условиях гибридной войны, когда армии противников относительно немногочисленны, особую ценность имеет умелое использование возможностей сил и средств. Создание адекватной группировки, широкое использование огневой, ударной и маневренной мощи. Отличает эти войны развитое снайперское движение. Снайперская война является слагаемым и ее эффективность нельзя недооценивать. Снайперским огнем можно значительно проредить живую силу противника, нарушить управление, вселить страх. Снайперские пары не ограничены в маневре и могут занимать огневые позиции на переднем

крае, действовать самостоятельно или в составе рейдовых групп в тылу противника. Снайперы не заменят небоеспособную армию, но они в состоянии существенно помочь слабым войскам получить преимущество на поле боя над равным по силам противником.

В-восьмых, гибридная война, начавшись однажды, не завершается в одночасье. Ее окончание, по мнению специалистов, чисто военными методами вообще невозможно, тем более, когда причина ее возникновения не устранена. Судьба урегулирования таких войн усилиями непосредственных враждующих сторон, даже при наличии доброй воли последних и при международном миротворческом содействии не решится. Зачастую окончание или урегулирование оказывается в сфере интересов неких внешних «игроков-заказчиков», способных оказывать самое серьезное, а иногда и решающее влияние на ее ход, исход и итоги.

В-девярых, наиболее серьезным является межконфессиональный конфликт между шиитами и суннитами, который сейчас носит непримиримый характер. Возможности переговоров есть, но те, кто стоит за этими войнами даже не прилагают усилий договариваться с главами суннитских племен. Неразрешимость этого противоречия может перерасти в откровенную вражду [6].

В-десятых, одним из характерных черт гибридной войны является информационно-пропагандистская составляющая. В современных условиях с повсеместным распространением Интернета информационные операции приобретают широкий спектр возможностей. К примеру, радикальные исламисты развернули в социальных сетях вербовочную, агентурную и мобилизационную работу. По сути, Интернет стал новым техническим средством связи террористических групп и ячеек, но наибольших достижений они добились в области пропаганды, доведя эту работу практически до совершенства: созданы медийные службы и студии по производству качественных фильмов. Целью их пропаганды является запугивание потенциальных жертв, создание атмосферы страха и террора. Интернет помогает им распространять сцены насилия, увеличивая аудиторию тех, на кого они рассчитаны [7].

Формой ведения военных и невоенных действий в гибридной войне будет *гибридная операция*. Вероятность ее ведения против нашей страны не исключается, поэтому следует проанализировать возможности проведения подобных операций на территории нашей страны заинтересованными в дестабилизации обстановки силами.

Гибридная операция, на наш взгляд, – это операция по отторжению части территории другого государства, в основу которой положено согласованное применение комплекса мер политико-дипломатического, информационно-пропагандистского, финансово-экономического, а также военного характера.

Меры военного характера не являясь военной операцией, осуществляются специальными формированиями – силами специальных операций (ССО), в том числе вооруженными военизированными структурами, заранее созданными и подготовленными на отторгаемой территории, с помощью которых возможна нейтрализация регулярных воинских частей и соединений [8].

Подготовка и проведение таких операций предполагают: принятие необходимых политических решений; подготовка достаточного количества ССО, создание и оптимальные сроки развертывания необходимых группировок войск (сил); поддержка операции населением в той части страны, территория которой планируется для присоединения или на первых порах отделения части территории; скрытое формирование оппозиционных военизированных структур и их обучение умению самостоятельно проводить военные операции по дестабилизации политической, экономической, социальной обстановки на подконтрольной территории.

Важную роль в проведении военной составляющей гибридных операций играют *силы специальных операций*, которые предназначены для достижения политических, военных и экономических целей. Они вступают в дело, когда дипломатические методы уже не действуют, отвлекают силы и внимание определенных стран от внешних проблем, создавая

им трудности внутренние, раскачивают политическую систему этих государств, дестабилизируют обстановку. Силы специальных операций создают, обучают и руководят повстанческими движениями, устраняют нежелательных лидеров без всяких санкций на чужой территории [8, 10].

В целях проведения гибридных операций военно-политическое руководство заинтересованной стороны может активно применять ССО для проведения силовых акций, когда применение обычных вооруженных сил преждевременно или политически нецелесообразно. Исходя из этого, данные формирования используются как в различных войнах, так и для решения весьма специфичных задач на территории других государств.

Весьма востребованы *силы, группы психологических операций*, предназначенные для подготовки и распространения пропагандистских материалов среди военнослужащих противника и мирного населения, проведение дезинформации и т. д. Эти структуры могут привлекаться для проведения психологической составляющей гибридной операции.

Заслуживают внимания *структуры гражданской администрации*, силами которых в странах – потенциальных противниках, тайно проводятся операции по ослаблению и подрыву изнутри системы государственной власти. Это достигается путем подкупа и склонения к сотрудничеству представителей местных администраций, формирования «пятой колонны», дезинформации населения. Своими действиями в мирное время эти структуры должны размягчить государственный аппарат потенциального противника настолько, чтобы в случае начала войны сопротивление его было минимальным. Во время войны такие подразделения занимаются организацией административного управления на занятых территориях, склонением их населения к сотрудничеству, изысканием ресурсов и т.д. Естественно, что все военнослужащие гражданской администрации глубоко изучают язык, историю, национальные обычаи, традиции, этнический состав и отношение к власти, конфликтный и протестный потенциалы. Подобные организации наиболее соответствуют проведению гибридных операций.

Изучение методов достижения целей операции в той части страны, которая планируется для присоединения или на первых порах отделения части территории, позволяет отметить фазы последовательности отделения территории. *Первая* – скрытый период формирования оппозиционных военизированных структур и их обучение способности самостоятельно проводить военные операции. *Вторая* – силовой захват власти с помощью подготовленных оппозиционных военизированных структур либо мирным путем, но с опорой на их вооруженные отряды.

Лучшим считают вариант проведения гибридной операции с опорой на мирные методы. Например, при поддержке политических партий регионального значения, не имеющих официальный статус, т. е. не зарегистрированных в Министерстве юстиции.

Естественно, только силовыми способами решить задачи гибридной операции в настоящее время невозможно, поэтому противнику потребуется заблаговременное воздействие политическими методами на население и руководство той территории, на которой планируется проведение противоправных действий. Кроме того, для поддержки операции внутри страны необходимо иметь силы и органы, способные в нужный момент организовать мероприятия и по возможности возглавить администрацию оспариваемой территории.

Наиболее предпочтительным для данных целей может стать *создание некоммерческих организаций*. Таковыми являются организации, не имеющие извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности и не распределяющие полученную прибыль между участниками. Но и здесь наиболее предпочтительно создание иностранной некоммерческой неправительственной организации – наиболее вероятной структуры, способствующей достижению цели гибридной операции. Она может быть создана за пределами страны. Членами такой иностранной некоммерческой неправительственной организации могут стать граждане оспариваемой территории, а политические цели будут заключаться в дискредитации органов существующей власти, снижении авторитета силовых структур, и

особенно, вооруженных сил, перекупке средств массовой информации и проведении информационных операций под лозунгом защиты демократии, участии в выборах местной власти и во внедрении в ее органы [11].

Важным элементом гибридной операции является *нейтрализация воинских частей и соединений*, которая представляется комплексным мероприятием и будет зависеть от конкретных условий сложившейся обстановки.

Еще большего внимания заслуживают возможности проведения гибридных операций силами *частных военных компаний* (ЧВК). Под данными структурами понимаются коммерческие предприятия, предлагающие специализированные услуги, связанные с охраной, защитой (обороной) кого-либо и чего-либо, нередко с участием в военных конфликтах, а также со сбором разведывательной информации, стратегическим планированием, логистикой и консультированием. Возрастающую роль ЧВК способствует быстрое количественное и качественное увеличение «наемников в белых воротничках».

Учитывая, что в современном мире весьма сложно аннексировать смежную территорию иностранного государства, частные военные компании становятся единственно реальной силой, способной к проведению гибридных операций в мирное время без привлечения формирований вооруженных сил и других силовых структур. В целях противодействия ЧВК, способных применять современные способы ведения боевых действий, необходимо создавать и готовить специальные войска. Сегодня частные военные компании – это тот инструмент, которым ведущие государства и даже крупные корпорации преобразуют мир на свой лад и по своему усмотрению.

Но есть и еще важный фактор, который нельзя не упомянуть, так как он год от года становится все более угрожающим для территориальной целостности нашей страны. Это *рост общин радикальных исламистов* при одновременном ослаблении роли традиционных религиозных течений и их лидеров. Такое положение формирует базу для проникновения членов экстремистских организаций в местные органы власти и даже силовые структуры. В этой связи, требуют внимания процессы миграции, важно не допускать проникновения в нашу страну нежелательных лиц и распространения террористических организаций, развертывания разведывательно-диверсионной сети некоторых стран, заинтересованных в эскалации напряженности политической обстановки и представляющих потенциальную угрозу распространения радикального ислама во всех его проявлениях.

Вероятность проведения на территории нашей страны гибридной операции, с целью насильственного изменения существующей государственной системы, нарушения территориальной целостности государства с применением либо мирных, либо военных способов действий существует. В связи с этим, потенциальная опасность резкого обострения внутренних проблем с последующей эскалацией до уровня внутреннего вооруженного конфликта является реальной угрозой для стабильности и территориальной целостности нашей страны на среднесрочную перспективу.

Следовательно, надо приложить максимум усилий для недопущения эскалации обострения обстановки в любой части страны. Все заинтересованные органы должны внимательно следить и анализировать складывающуюся обстановку, в первую очередь, политическую, с целью своевременного выявления, определения условий подготовки гибридной операции и ее пресечения.

Прогнозы развития международной обстановки на длительный период сходятся в выводах о растущей глобальной нестабильности и производным от них *угрозам безопасности*.

С точки зрения обеспечения национальной безопасности государства существенная роль при этом будет принадлежать *следующим факторам*: возрастание роли негосударственных субъектов при одновременном росте количества возможных политико-военных комбинаций, включающих государственных и негосударственных участников; диффузия мощи в многополярном мире на фоне распространения информационных и

военных технологий; демографические изменения, мощные потоки миграции из нестабильных регионов; усиление соперничества по доступу к глобальным ресурсам.

Одновременно сохраняется угроза межгосударственных конфликтов с применением современных видов высокоточного оружия при сохранении роли ядерного оружия как средства сдерживания. Наличие таких тенденций требует подготовки страны и вооруженных сил к участию в широком диапазоне возможных классических и иррегулярных конфликтов, включая гибридные войны.

Усилятся угрозы, связанные с распространением информационных и военных технологий, что позволит отдельным лицам и небольшим группам получить доступ к различным видам летального оружия, особенно к высокоточному и биологическому оружию, к так называемой грязной бомбе, способной создать радиоактивное заражение на больших участках местности, а также к различным опасным химическим веществам и кибертехнологиям.

Комплексное воздействие указанных факторов *приводит к появлению нового типа угроз – гибридных угроз*, источниками которых могут быть как государства, так и другие субъекты. Особенностью этого вида угроз является их четкая направленность против заранее вскрытых слабых и уязвимых мест конкретной страны или отдельного региона [12].

В отличие от антитеррористических операций, значительный спектр которых осуществляется в сжатые сроки, временные рамки планирования, осуществления и координации действий в гибридной войне гораздо более широкие. Если убедительным мерилем успеха в антитеррористической операции может служить уничтожение или пленение лидеров, то в гибридной войне столь очевидных показателей нет. Для оценки результатов такой войны приходится прибегать к сопоставлению территорий, контролируемых мятежниками и правительственными силами. В гибридной войне важнейшая роль принадлежит общественной дипломатии, способной оказывать необходимое влияние на стороны конфликта с целью придания событиям нужной направленности. Одновременно организуется противодействие информационным атакам противника.

Особое внимание отводится формированию региональных и глобальных органов управления гибридной войной. В целом создание надежной и эффективной системы управления новым видом войны возможно за счет серьезной реструктуризации всей системы государственных и военных органов управления для придания им необходимых гибридных свойств, повышения оперативности и гибкости управления. Важное место отводится процедурам принятия решений на использование военной силы с учетом трудно предсказуемых трансформаций границ районов, охваченных гибридной войной.

Разведка в гибридной войне является жизненно важным видом боевого обеспечения, носит гибридный характер и сочетает в себе весь комплекс наличных сил и средств, в задачу которых входит вскрытие системы мобилизации противника, его слабых и узких мест в районах, охваченных войной, организации им разведки и органов пропаганды, транспортного и тылового обеспечения. Особенность деятельности разведки в гибридной войне состоит в необходимости добывать сведения о скрытых подрывных элементах, которые действуют в сети, состоящей из изолированных ячеек. В этом контексте, как представляется, в регионах, охваченных гибридной войной, может быть полезным создание своеобразных разведывательно-ударных групп, которые могут состоять из изолированных разведывательных и ударно-диверсионных ячеек, каждая из которых может решать круг соответствующих задач, располагать своими каналами оперативной, надежной и скрытной системы связи.

Комплекс разведывательных задач в гибридной войне существенно отличается от задач разведки в военном конфликте обычного типа и требует, в частности, организации сбора, казалось бы, малозначимых сведений в условиях применения противником асимметричных подходов. Обработка и оценка подобных сведений, которые при первом взгляде не имеют очевидного политического или военного значения, могут быть поручены созданной на гибридных принципах эффективной и высокопрофессиональной

аналитической службе, включающей не только военных, но и гуманитариев, лингвистов, религиоведов, регионоведов, психологов, экономистов, финансистов. Важно наличие специалистов со знанием иностранных языков и национально-психологических особенностей населения.

В противоборстве информационно-пропагандистской составляющей целесообразно создавать свои собственные информационные пропагандистские структуры, ориентированные на конкретную аудиторию – население страны – потенциального противника – каналы с системой сопровождения, которая будет работать точно и фрагментарно. Необходимо создание научных организаций, которые будут разрабатывать технологии противодействия враждебной пропаганде в обществе с использованием современных информационных технологий. Также важно отрабатывать меры по прекращению деятельности ключевых враждебных пропагандистских ресурсов и структур, которые генерируют враждебную пропаганду. К примеру, ликвидация медийных студий противника, в рамках борьбы с терроризмом, что резко снизит качество и количество пропагандистских материалов.

Комплексы гибридных угроз существуют, вероятность их разработки очевидна, каждая из них базируется на тщательном учете всех особенностей предполагаемого района развязывания войны.

В этих условиях назрела необходимость отразить в доктринальных документах страны, в том числе в Военной доктрине, вызовы, риски, опасности и угрозы, связанные с подготовкой вероятного противника к ведению против нашей страны войн нового типа – гибридных войн.

Следует также уделить внимание проблемам информационного противоборства как составной части гибридной войны. В этой связи, необходимо постоянно и глубоко отслеживать развитие информационных технологий, а также совершенствовать, модернизировать системы защиты всей государственной и военной инфраструктуры и, создавать механизмы выявления и пресечения информационно-психологического воздействия на население страны.

В подготовке страны и ее военной организации к противостоянию гибридным угрозам, важная роль принадлежит политическому прогнозированию как составной части социального прогнозирования и одновременно важной основы для выработки политических и военных решений. Результаты прогноза позволят показать направления политических изменений, трансформации сферы военной безопасности и стратегии общественного развития. Важно, чтобы при прогнозировании была учтена взаимосвязь рисков для национальной безопасности не только в военной сфере, но и в области социально-экономической, информационной, финансовой и др.

Новые геополитические реалии, определяемые существенной трансформацией вызовов, рисков, опасностей и угроз национальной безопасности Казахстана, обуславливают необходимость пересмотра некоторых положений Военной доктрины страны. В целом положения действующей с 2011 года доктрины сохраняют актуальность и в настоящее время.

Наряду с этим, сегодня необходима корректировка целого ряда ее положений в связи с изменившимися геополитическими реалиями последних лет, связанных с наращиванием силовых компонентов в политике ведущих государств, принятия санкций. Требуется принятие упреждающей системы мер в прогнозировании подготовки гибридных войн.

В целом в рамках подготовки к участию в гибридной войне необходимо формирование среднесрочной военно-политической стратегии как основы противодействия противнику, создать специальный орган для координации усилий на всех уровнях, начиная от стратегического (национального) до оперативно-тактического (регионального), выработать принципиальные подходы по эффективному и скрытному использованию сил специальных операций и нанесению ударов высокоточным оружием. *Тщательно определить*

и оперативно подготовить регионы и районы, которые могут быть охвачены гибридной войной, предварительно изучив все их характеристики.

Необходим стратегический анализ всех аспектов ситуации на Украине, Ираке, Сирии, Турции прогноз их развития и учет полученных результатов в военном планировании. В стадии развития находятся и другие тревожные события, требующие учета в военной доктрине.

Таким образом, гибридные войны связаны с комплексом гибридных угроз, которые тщательно структурируются в зависимости от особенностей страны-мишени. Их отличают: хаотичность; вовлеченность широкого спектра участников; действие регулярных и иррегулярных формирований, применяющих нетрадиционные формы и способы ведения вооруженной борьбы; возрастание роли и значения невоенных средств – диверсий и провокаций, информационных операций, операций в киберпространстве, финансово-экономических инструментов воздействия, операций когнитивного воздействия и др.; циничность и жестокость, массовые преступления против человечности.

Используемый в ходе гибридной войны комплекс гибридных угроз включает угрозы различного типа: традиционные, нестандартные, масштабный терроризм, а также подрывные действия, в ходе которых используются технологии для противостояния превосходящей военной силе. Особенностью гибридных угроз является их строго целенаправленный, адаптивный по отношению к государству-мишени и конкретной политической ситуации характер. Эта особенность придает гибридным угрозам уникальную синергетику и обуславливает их мощный разрушительный потенциал.

Гибридные войны как конфликты нового типа являются продуктами социальных манипуляций и развиваются по жестким апокалиптическим сценариям, написанным для них некими внешними силами. Постконфликтное урегулирование таких конфликтов, если на то не будет одобрения «заказчиков», возможно только в формате временного решения проблем. Пока не будет соответствующего сигнала от истинного «заказчика», конфликт будет тлеть и кровоточить дальше.

Многие новые тенденции нынешних войн отмечены такими военными мыслителями, как А. Свечин, А. Снесарев, Е. Месснер. В классических трудах этих военных теоретиков содержатся взгляды на гибридный характер войн будущего [11, 13].

Свечин А. в работе «Стратегия» основал целую систему подготовки и ведения будущей войны, соединил в одно целое стратегию, оперативное искусство и тактику. Он расписал характер работы на многочисленных «фронтах войны» – политическом, дипломатическом, экономическом (вплоть до создания «экономического генштаба»), внутреннем (обеспечивающим безопасность в тылу), в области подрыва духа противника и в сфере вооруженной борьбы.

Идею комплексности будущей войны разработал в своих трудах А. Снесарев. В статье «Гримасы стратегии» он отмечает, в этих войнах «стратегия работает не мечом, а другими средствами, хотя бы и чужими: агитацией, сокрушением вражеской экономики, обгоном в воссоздании своих сил и т.п.». По-настоящему гибридной представляется «всемирная мятежевойна». Вскрыл и теоретически описал ее Е. Месснер. «Мятежевойна – это война еретическая, психологическая, низменная, ожесточенная, апокалипсическая... Когда воюют явно и тайно, непрерывно или при удобном случае... Воюют универсально, пользуясь всеми оружиями разрушения... Воюют регулярным войском, лишившимся военной монополии, и иррегулярной силой, ставшей мощным фактором войны... Воюют партизанами, диверсантами, террористами, пропагандистами и саботерами... Но и другим необычным оружием: агрессодипломатией, нефтью-оружием, оружием-порнографией, оружием-наркотиками, оружием – промыванием мозгов... Террор и партизанство – главные оружия в этой войне. Террор – это война, это военная стратегия... Террор становится безграничным» [11].

Нам следует изучать, готовиться к гибридной войне серьезно и заблаговременно. Необходимо учиться воевать творчески, нешаблонно, умом и малой кровью. Для того чтобы

побеждать в войнах нового типа, без творчества уже не обойтись. Как писал А. Снесарев «военачальнику-стратегу в новых условиях придется обладать «какими-то конденсированными мозгами», «какими-то необъятными знаниями, каким-то исключительным кругозором и прозорливостью. Ему приходится быть и военным, и политиком, и экономистом и финансистом, и всесторонним техником, и настойчивым агитатором» [13].

Список использованной литературы:

1. Военная доктрина Республики Казахстан. 11.10.2011 года.
2. Ступени эскалации: цветная революция, гибридная война...Что дальше... // Независимое военное обозрение. – № 7. – 27 февраля – 5 марта 2015 г.
3. Киселев В.А., Воробьев И.Н. Гибридные операции как новый вид военного противоборства // Военная мысль. – 2015. – № 5. – С. 41-48.
4. Бартош А. Гибридная война в стратегии США и НАТО // Независимое военное обозрение. – 2014.
5. Исламское государство: Армия террора / Майкл Вайс, Хасан Хасан: Пер. с англ. – М.: Альпина нон-фикшн, 2016. – 346 с.
6. Шарковский Александр. Чем так похожи Донбасс и Сирия. Реальные черты и основное оружие опосредованных войн // Независимое военное обозрение. – 2016. – № 6.
7. Дроздов Ю.И., Маркин А.Г. Наглый орел – 2007 (Разведка и война в системе США). – М.: Издательство ООО «Аристил-полиграфия», 2007. – С. 183-185.
8. Воробьев И.Н., Киселев В.А. Тактика борьбы с диверсиями и терроризмом в современном общевойсковом бою: Монография. – М.: ОВА, 2005.
9. Логунов А. Зарубежные негосударственные субъекты военно-политических отношений в XXI веке // Зарубежное военное обозрение. – 2006. – № 3 (708). – С. 2-11.
10. Геополитика и войны нового типа: Информационно-справочный сборник по материалам прессы (часть 2): Сост. Рыспаев А.Н.– Астана, 2015 – 387 с.
11. Гибридная война: проблемы и перспективы постконфликтного регулирования // Материалы круглого стола в редакции «Независимого военного обозрения». – 2015. – № 9.
12. Чекинов С.Г., Богданов С.А. Прогнозирование характера и содержания войн будущего: проблемы и суждения // Военная мысль. – 2015. – № 10. – С. 41-49.
13. Хочешь мира, победи мятежевойну! Творческое наследие Е.Э. Месснера: Российский военный сборник.

ОСОБЕННОСТИ СИЛОВОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ КАЗАХСТАНА В 20-30-Х ГОДАХ XX ВЕКА

Абселемов С.А.

начальник штаба – первый заместитель начальника Военного института
Национальной гвардии Республики Казахстан, аспирант ОмГПУ, полковник,
г. Петропавловск.

За 25 лет независимости Казахстан обрел свое место в мировом сообществе, встал в один ряд с признанными авторитетами мировой политики. В стране не прекращаются масштабные социально-экономические и общественно-политические реформы, направленные на повышение благосостояния нации, а также на обеспечение стабильного роста во всех сферах жизнедеятельности народа. Динамично развивающаяся глобальная экономика требует высокой мобильности казахстанского общества, способного адаптироваться к постоянно меняющимся условиям, а также действовать на опережение [1].

Все промышленно развитые страны неизбежно проходили период модернизации, в результате которого они выходили на индустриальный уровень развития. Историческое значение модернизации это макропроцесс перехода от традиционного общества к модернизированному обществу, от аграрного – к индустриальному. Модернизированное общество имеет комплекс взаимосвязанных черт, которые часто рассматриваются как отдельные процессы экономической, политической, социальной и культурной модернизации.

1925-1940 годы в истории Казахстана – время, по сути, целой серии политических, экономических, социально-правовых, образовательных и культурных реформ, представляющих собой реализацию нескольких моделей модернизации, приведших в итоге к созданию общества качественно иного типа, нежели это представлял себе творец советской системы Ленин.

Историки, экономисты, социальные философы, при характеристике данного периода, обращают внимание, в первую очередь, на формирование и практику функционирования политического режима, получившего в наши дни, с подачи ряда западных, главным образом, американских советологов, название тоталитарной, административно-командной системы.

Не вдаваясь в полемику насчет правильности такого определения, отметим три момента.

Первый. Советская система возникла как политический и социальный оппонент западной демократии, при которой человечество дважды за одно столетие было ввергнуто в мировые бойни.

Второй. Своим возникновением советская система вынудила политические элиты Запада считаться с интересами низов в решении социальных проблем.

Третий. Советская система, особенно в 20-30-е годы прошлого столетия, убедила народы СССР, Европы и Азии в том, насколько опасна недооценка наследия того выбора этноса, который связан с цивилизацией и духовностью.

1925-й год стал в истории Казахстана тем временем, которое положило начало целой серии трагических по своим последствиям экспериментов в политике, экономике, социальной и культурной жизни казахского аула [2, с. 84].

В Казахстане развернулся процесс модернизации, который имел ряд особенностей, как концептуально-содержательного, так и практического характера. В условиях же советского строя эти условия проявились в так называемой индустриализации ранее промышленно неразвитых окраин. Особо отметим, что при этом, индустриализация проводилась без учета особенностей национальной экономики в интересах Центра, а не регионов. Кроме того, в первую очередь, она преследовала политические цели. Финансовый диктат и социалистическое планирование также способствовали тому, что генеральный курс был взят на создание только крупных промышленных гигантов, в то время как реальные условия Казахстана были бы благоприятны для мелкого и кустарного производства в качестве предварительной стадии формирования национального рабочего класса. Однако это не соответствовало идеологическим установкам партии, поскольку новая экономическая политика показала, что наряду со способностью малого кооперативного производства обеспечивать население предметами широкого потребления и крестьянского обихода, оно культивировало запрещенную частнособственническую идеологию и стремление личности к обособленному, автономному существованию.

Основные отличия советской модернизации заключались в следующих моментах.

Во-первых, она проводилась ускоренными, сверхфорсированными темпами.

Во-вторых, советская модернизация характеризовалась преимущественным развитием тяжелой промышленности.

И, в-третьих, средства для ее проведения изыскивались за счет так называемых внутренних резервов, а именно, за счет абсолютной национализации экономики, экспроприации средств буржуазии и крестьянства, изъятия накоплений трудящихся посредством государственных займов, невыплат в полном объеме заработной платы. В дальнейшем создается так называемая «лагерная экономика», в условиях которой широко

использовался дармовой труд заключенных, большинство из которых были незаконно репрессированы. Так можно охарактеризовать основные источники накоплений для социалистической индустриализации.

Рост тяжелой индустрии, в первую очередь, таких ее отраслей, как угольная промышленность, черная и цветная металлургия, машиностроение, химическая промышленность, энергетика, должен был создать основу для победы социалистических форм хозяйства, укрепления социальной базы диктатуры пролетариата, превращения СССР в высокоразвитую индустриальную державу, достижения технико-экономической независимости от враждебного капиталистического окружения и укрепления обороноспособности страны.

Определяя политику социалистической индустриализации как главное звено в подъеме экономики и культуры советской страны и укрепления ее обороноспособности, Коммунистическая партия исходила из первоочередного развития мощной промышленности. При этом она исходила из принципа использования Казахстана в качестве сырьевой базы для центральных регионов.

В январе 1925 г. состоялось общее собрание Кзыл-Ординской партийной организации, одобрявшее решения XIV съезда ВКП (б). В резолюции собрания было отмечено, что «решения съезда дают руководящую нить для нашего дальнейшего развития и достижения этой главной цели – строительства социализма» [3].

27-30 апреля 1926 г. в столице республики Кзыл-Орде проходило краевое совещание по вопросам развития промышленности в Казахстане. Оно было созвано по инициативе ВСНХ СССР. Совещание отметило необходимость более широкой разведки новых месторождений полезных ископаемых, скорейшей разработки плана промышленного районирования республики и перспективного плана развития промышленности, в первую очередь, цветной металлургии. Совещание указало, что в условиях Казахской АССР жизненно необходимым является «широкое развертывание местной промышленности, в особенности непосредственно связанной с земледельческим и скотоводческим хозяйством». В соответствии с этим были определены пути расширения производства в кожевенной, текстильной, рыбной, маслобойной, соледобывающей, мукомольной и других отраслях. Однако, эти отрасли промышленности, удовлетворяющие насущные потребности населения, в дальнейшем так и не получили достаточного развития.

Индустриальное развитие Казахстана, как и других в прошлом отсталых районов Советского Востока, определялось общими характеристиками форсированной индустриализации страны в целом. Вместе с тем, оно имело свою специфику, обусловленную структурой хозяйства республики, культурно-бытовыми, ментальными особенностями казахского кочевого общества. Речь не идет о том, что они учитывались при проведении индустриализации, скорее они послужили поводом для массового перемещения русских кадров, которые должны были стать опорой при ее проведении. Обратим особое внимание на то обстоятельство, что Казахстан был в числе регионов, которых особенно сильно коснулась массовая миграция русскоязычного населения из центральных районов России и Сибири. Учитывая, что уже в конце XIX – начале XX вв. Казахстан уже являлся ареной массовых перемещений русского крестьянства, которое резко изменило этнодемографическую структуру региона, последующие миграции привели к полному преобладанию русских в составе населения. Эти мероприятия обосновывались заботой о казахских крестьянах, которым следовало помочь в процессе оседания и привлечения к работе на промышленных предприятиях. Эту ситуацию можно отнести к числу особенностей проведения модернизации в Казахстане.

Другой особенностью явились опережающие темпы роста вложений в развитие промышленности Казахстана, которые в годы первой и второй пятилеток были выше среднесоюзных. Это диктовалось необходимостью скорейшей ликвидации экономической и культурной отсталости этих республик и подтягивания их уровня экономического развития до уровня передовых районов страны. Изначально взятый высокий темп индустриализации

вызвал непонимание со стороны казахской интеллигенции и части местных коммунистов. Уже тогда многие понимали, что индустриализация подрывает сами основы казахского общества, маргинализирует его народ, ставит его в положение второсортного на своей территории. Но такие возражения, естественно не принимались, рисковавшие высказать свое мнение объявлялись врагами трудового народа и подвергались репрессиям.

В феврале 1930 г. ЦК ВКП (б) обсудил вопрос о задачах подъема экономики Казахстана в первой пятилетке и предложил пересмотреть пятилетний план развития народного хозяйства Казахской АССР, обеспечить в нем более широкое промышленное и железнодорожное строительство. Необходимость индустриализации региона в стратегическом плане обуславливалась как необходимостью приближения промышленных предприятий к источникам сырья, так и интересами укрепления обороноспособности страны.

За короткий срок удалось поднять индустриальную инфраструктуру до впечатляющих масштабов. Если доля промышленного производства в народном хозяйстве Казахстана в 1926 г. составляла 10,5%, то к 1937 г. ее объем увеличился до 58,9%. Причем рост промышленного производства приходился в основном на новые построенные заводы и фабрики. Резкими темпами шло возрастание количества рабочего класса. Если в 1927 г. на предприятиях тяжелой индустрии Казахстана количество рабочих составляло 10200 человек, то уже к 1939 г. их число достигло 192400 человек [4].

Ведущее место в пятилетнем плане Казахстана занимало развитие промышленности, и, прежде всего, тяжелой индустрии, в развитие которой было вложено 84% всех капитальных вложений в промышленность. Ускоренными темпами предполагалось строить предприятия цветной металлургии, находившиеся в подчинении союзных наркоматов. В планах также предусматривалось форсированное развитие отраслей промышленности, занятых переработкой сельскохозяйственного сырья (текстильная, кожевенная), серьезное внимание уделялось железнодорожному транспорту.

Второй пятилетний план поставил в качестве одной из центральных задач «создание нового размещения производительных сил, обеспечивающего более равномерное расселение промышленности СССР и приближение ее к источникам сырья и энергии» [5].

В апреле 1932 г. Казкрайком ВКП(б) опубликовал директивы по пятилетнему плану, одобрение и поддержка которым были организованы на прошедших во всех производственных коллективах партийных собраниях. 16 января 1934 г. этот план был утвержден на VIII Казахстанской краевой партийной конференции. XVII съезд ВКП(б), проходивший в январе 1934 г., одобрил план второй пятилетки страны, составной частью которого был план развития народного хозяйства Казахстана. В ноябре 1934 г. план был утвержден ЦИК и СНК СССР.

План предусматривал ускоренные темпы экономического развития Казахстана, превращение его в индустриально-аграрную республику. В народное хозяйство Казахстана во второй пятилетке намечалось вложить 5,2 млрд. рублей. Такой крупный объем капиталовложений позволял ускорить развитие тяжелой промышленности, освоить крупные месторождения полезных ископаемых, приблизить производство к источникам сырья и решить проблему рационального размещения производительных сил.

Второй пятилетний план предусматривал особенно быстрое развитие цветной металлургии, угольной, нефтяной, пищевой и легкой промышленности, железнодорожного транспорта республики. В три отрасли промышленности страны – цветную металлургию, каменноугольную и нефтяную – во второй пятилетке вкладывалось свыше 60% капиталовложений. По плану второй пятилетки на долю Казахстана приходилось свыше 31% вложений в цветную металлургию СССР [6].

Акцентируем внимание на том, что еще одной особенностью процесса модернизации в Казахстане был ярко выраженный характер преимущественного промышленного развития одних регионов в ущерб другим. К примеру, в этот период преимущественное внимание Центра было направлено на развитие Восточного и Центрального Казахстана как наиболее богатых природными минеральными ресурсами. В то же время, Южный Казахстан считался

не столь богатым этими ресурсами и поэтому в 30-е гг. индустриализация коснулась южных областей в меньшей мере, чем некоторые другие регионы. Так, если в 1939 г. был отмечен рост валовой продукции по Казахстану в целом по сравнению с 1913 г. в 16,9 раза, то в Южном Казахстане он увеличился в 6 раз, тогда как, к примеру, в Карагандинской – в 27,7 раза. Более низкие темпы индустриализации в регионе также можно считать одной из особенностей процесса модернизации в Южном Казахстане. Тем не менее, отметим, что можно считать низкими только относительно центрального и восточного региона республики. В целом они были достаточно высокими даже в сравнении с другими республиками и регионами СССР. Можно признать, что в деле индустриализации советскому режиму удалось добиться довольно впечатляющих результатов. Вместе с тем, ценой форсированной индустриализации стали разрушение традиционной хозяйственной структуры, все нарастающая однобокая сырьевая ориентация, избыточность трудовых ресурсов, незначительный удельный вес казахов в городском населении.

Кроме того, в сталинской индустриализации был сделан упор на развитие тяжелой промышленности исключительно за счет внутренних ресурсов, централизованного планирования, подчинительного статуса аграрного сектора и режима крайней экономии. Особого изучения требует принудительный труд на строительстве и эксплуатации индустриальных отраслей экономики. Все это крайне отрицательно сказалось на уровне и качестве жизни населения. Социальные нужды рабочих, всех трудящихся оказались третьестепенными.

Как известно, история распорядилась по-своему, осуществленная уже в советскую эпоху модернизация региона сопровождалась тотальным разрушением традиционного общества и чудовищным насилием [7, с. 45]. Проблемы индустриализации и коллективизации, их влияние на исторические судьбы народов Азии и Казахстана получили освещение в трудах ученых разных поколений. Следуя хронологическому принципу, отметим, что в советской историографии индустриализация трактовалась как исключительно прогрессивное мероприятие, позволившее, точнее, способствовавшее народам этого региона сделать исторический рывок и за короткое время перейти от феодализма к социализму. Так ли это?

Обобщая материал, подведем итоги:

1. Силовая модернизация в Казахстане имела в своей основе три главные составные части: индустриализацию, насильственную коллективизацию сельского хозяйства и культурную революцию.

Индустриализация – обязательное условие модернизации страны. Одна из отличительных черт «социалистической индустриализации» – навешивание на нее идеологических и политических задач. Другое отличие состоит в том, что во главу угла возводится принцип планомерности и решающей роли государства в противовес «стихийной капиталистической индустриализации». В-третьих, теория «социалистической индустриализации» предусматривает своеобразный промышленный рывок путем максимального сосредоточения усилий на развитии тяжелой индустрии, производящей средства производства (группа «А») с целью технической реконструкции всего народного хозяйства. Теоретически после него должен быть осуществлен переход к сбалансированному пропорциональному развитию экономики. Упор на ее развитие в условиях СССР превратился в самоцель, приобрел инерционный характер. При экстенсивном затратном механизме, который характеризует планово-распределительную систему, особенно остро встает вопрос о той «цене», которая была уплачена за индустриализацию. Главной жертвой «социалистической индустриализации» в Казахстане стал аул.

2. Вторая составная часть силовой модернизации – насильственная коллективизация сельского хозяйства.

Итоги коллективизации сельского хозяйства в Казахстане.

А. Внедрение прогрессивных технологий, концентрация техники, более рациональное использование земли, рост производительности труда – все это было по плечу крупным коллективным сельскохозяйственным предприятиям.

Б. Уравнительность, жесткая централизация, слабая личная заинтересованность, постоянное подавление воли и инициативы личности – все эти факторы сковывали динамичное развитие сельскохозяйственного производства. Создание строя цивилизованных кооператоров, избавление от кабалы и разорение было явлением прогрессивным. Но это осуществлялось методом принуждения, без учета специфики кочевой цивилизации. Но в целом даже невзирая на многочисленные жертвы, процесс перехода от экстенсивных форм хозяйствования к интенсивным так и не произошел. Рост сельскохозяйственного производства был сопряжен с хроническими болезнями аграрного сектора, лекарства от которых за всю историю колхозно-совхозного строя так и не было найдено. Если объем промышленного производства в стране за годы советской власти увеличился в сотни раз, то сельскохозяйственного – всего лишь в три раза.

3. *Третья составная часть модернизации – культурная революция.* Понятие «культурная революция» в наибольшей степени близко подходит к содержанию процесса модернизации общества, хотя в нем отчетливо проступали идеологические императивы. Задачи культурной революции в более приземленном варианте выступают в качестве необходимой предпосылки построения социалистического общества, которая предусматривает ликвидацию неграмотности населения, введение всеобщего начального образования, создание новой системы средней и высшей школы, формирование новой интеллигенции, отвечающей нуждам режима, и, наконец, создание новой культуры социалистического общества.

Таким образом, ценой неисчислимых жертв Казахстан осуществил переход из условий кочевой цивилизации к формированию общества современного типа. Стремительная урбанизация начала менять структуру и ментальность большей части населения, чему во многом способствовал образовательный прорыв. Обществу была навязана новая система социальных отношений, делавшая человека орудием, винтиком в руках государства.

Список использованной литературы:

1. Есенова Д. К. Социальная модернизация казахстанского общества: достижения, проблемы и перспективы: Материалы IV конгресса социологов Казахстана. – Алматы, 2011. – 568 с. – С.178-184.
2. Мусырман А.Ш. Казахстан в условиях модернизации. XX – начало XXI веков. Петропавловск: АО «Полиграфия», 2007. – 270 с.
3. История индустриализации Казахской ССР: Документы и материалы. – Алма-Ата, 1967. Т.1. – 35 с.
4. Воробьев Ю.Ф. Выравнивание уровней экономического развития советских республик. М., 1965. – С. 22.
5. Второй пятилетний план развития народного хозяйства СССР (1933-1937 гг.). – М., 1934. Т. 1. – 283 с.
6. История Казахской ССР. – Алма-Ата: Наука, 1977. Т.4. – С. 506.
7. Лаумулин М.Т. Тюркология и среднеазиатские исследования в Германии // Отан тарихы. – 2001. – №1. – С. 40-65.

ПРОФИЛАКТИКА И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ВОИНСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Авенюв Т.К.

начальник цикла Специальных дисциплин Учебного центра МВД
Республики Казахстан, магистр права, капитан полиции, г. Астана.

Кожмухамедова Г.Б.

научный сотрудник группы НИЦ Костанайской академии МВД Республики Казахстан
имени Ш. Кабылбаева, подполковник полиции.

С приобретением независимости, Республики Казахстан вступила в период глубоких по масштабам и основательности преобразований, которые, так или иначе, затрагивают самые разные сферы существования общества и государства. В своем ежегодном Послании народу Казахстана «Казахстанский путь – 2050: Единая цель, единые интересы, единое будущее», Президент Республики Казахстан констатировал тот факт, что за 22 года суверенного развития созданы главные ценности, которые объединяют всех казахстанцев и составляют фундамент будущего нашей страны: «Во-первых, это Независимость Казахстана и Астана. Во-вторых, национальное единство, мир и согласие в нашем обществе. В-третьих, это светское общество и высокая духовность. В-четвертых, экономический рост на основе индустриализации и инноваций. В-пятых, это Общество Всеобщего Труда. В-шестых, общность истории, культуры и языка, В-седьмых, это национальная безопасность и глобальное участие нашей страны в решении общемировых и региональных проблем» [1].

На очередном этапе строительства гражданского общества и правового государства формируются новые национальные интересы во всех сферах развития общества, в том числе и в военной области. Добровольно отказавшись от ядерного оружия, Республика Казахстан продемонстрировала принцип невмешательства и добрососедства во внешней и внутренней политике. Военная доктрина Республики Казахстан, утвержденная Указом Президента Республики Казахстан « 334 от 10 февраля 2000 года, рассчитанная на среднесрочный период, гласит, что любой военный конфликт недопустим как средство разрешения межгосударственных и внутренних противоречий. Новая военная доктрина, утвержденная Указом Президента Республики Казахстан от 21 марта 2017 года № 299, декларирует минимизацию значения военной силы и сведения ее функции к задаче сдерживания военных конфликтов.

В отечественной военной доктрине прогнозируются три типа возможных военных конфликтов, различающихся по масштабу, интенсивности, продолжительности и другим признакам, в которые принципиально может быть вовлечена Республика Казахстан. В современных условиях наиболее вероятным считается возникновение конфликтов низкой интенсивности. На сегодняшний момент в мире не ведется традиционной, конвенциональной войны, в которой противниками являются регулярные армии. Борьба протекает между государствами и инсургентами, которые преследуют различные цели. Однако увеличилось количество внутренних конфликтов, в которые вмешиваются вооруженные силы иных государств. Более трети всех конфликтов протекает в Африке, в Азии насчитывается четыре конфликта, в Латинской Америке и на Ближнем Востоке – по два, в Европе – один (Чечня). С учетом глобальной войны с террором, которую ведут США и их союзники, количество конфликтов достигает пятнадцати. Терроризм, приобретающий глобальный характер представляет собой реальную угрозу, особенно в связи с близостью к Казахстану основных очагов подобной угрозы.

Учитывая указанные факторы, для Казахстана остается потенциальная военная угроза и поэтому нужна в армии еще существует. Другой вопрос, в какой армии: Если рассматривать армию, как институт, включающий весь спектр военных средств, включая наземные силы, способный воевать большими армиями, то Республика Казахстан такой

армии не имеет. В этом и нет нужды. Главной целью военного строительства в Республике Казахстан военная доктрина определяет создание хорошо оснащенных, высокомобильных Вооруженных Сил, способных обеспечить защиту жизненно важных национальных интересов государства от существующих и потенциальных военных угроз.

Суммируя высказанное, считаем, что Казахстану необходима относительная небольшая, мобильная, высококвалифицированная, способная осознанно, разумно ориентироваться в окружающей действительности армия. И здесь вопрос стоит не только в технической оснащенности Вооруженных Сил Республики Казахстан, но, в первую очередь, в высокой культуре, в том числе и правовой. Если воин не соблюдает закон, если закон ставит воина в привилегированное положение, по сравнению с остальными гражданами, позволяя нести более мягкое наказание за совершенное аналогичное преступление, включая последствия, не говоря уже о понятии воинской чести, которая несовместима с совершением преступления, подобная армия создает опасность и представляет потенциальную угрозу не внешнему врагу, а собственной гражданской базе, которая ее поддерживает и питает.

Как правильно отмечает Д.С. Чукмаитов, «предупредить преступление как с социальной, правоохранительной, экономической и других точек зрения гораздо предпочтительнее, чем иметь дело уже с последствиями общественно опасных деяний» [2, с. 179], тем не менее, предупреждение преступления является проблемой для любой страны. Как дестабилизирующее явление, преступность представляет собой угрозу для безопасности государства и общества. В этом свете воинские преступления представляют собой особую опасность, как явления, мешающие нормальному функционированию одного из институтов, предназначенных обеспечивать национальную безопасность.

Для всякого преступления характерны два существенных признака – общественная опасность и противоправность [3, с. 5]. По степени общественной опасности воинские преступления равнозначны именно в силу профессиональной специфики, такой, как относительно свободный доступ к оружию. Что касается противоправности, то, присягнув, военнослужащий дает обязательство, в которое включается и законопослушное поведение. Соответственно, совершение преступления военнослужащим означает нарушение не только воинского, но и гражданского долга. Следовательно, степень общественной опасности воинских преступлений выше, чем преступлений, совершаемых гражданскими лицами, со всех позиций, включая морально-этический комплекс.

В целом, воинские преступления представляют собой разновидность общего понятия преступления, сформулированного в статье 9 Уголовного кодекса Республики Казахстан. Воинское преступление есть деяние, характеризующееся общими для всех преступлений признаками: общественность опасностью, уголовной противоправностью, виновностью и наказуемостью. Вместе с тем, специфика воинской службы определяет и специфичность указанных признаков по отношению к преступлениям, совершаемым военнослужащими. По данному принципу все воинские преступления делятся на специально воинские и относительно воинские. То есть на типичные в условиях военной службы и на имеющие аналоги в общеуголовном законодательстве, но посягающие на воинский правопорядок и, в силу этого, представляющие повышенную опасность для Вооруженных Сил Казахстана [4, с. 409]. Соответственно, предупреждение воинских преступлений также имеет две позиции – общую и специальную.

В рамках одной статьи дать полную криминологическую характеристику мер предупреждения воинской преступности невозможно, поэтому остановимся на тех, которые отвечают концепции избранной темы. Общие меры предупреждения воинских преступлений в корне не отличаются от общих для всей преступности в целом мер предупреждения, поэтому, в данном случае, интереса не представляют.

Основными субъективными причинами роста военной преступности можно назвать: относительную закрытость деятельности военного ведомства, большую концентрацию молодых людей мужского пола, рассмотрение физических контактов как некий обряд инициации, и т.д. К объективным причинам относятся материально-технические проблемы

армии, общие причины преступности, нравственный климат в обществе. Особая опасность военной преступности состоит именно в характеристике армии как силового ведомства. Призванная защищать общество от внешнего посягательства, армия должна быть олицетворением национальной безопасности. Воинская преступность же, наоборот заставляет общество смотреть на армию как на угрозу собственной безопасности.

Необходимо признать и тот факт, что долгие годы мира негативно отражаются не только на боеспособности армии, но и на отношении населения к ней: вооруженные силы уже не представляются настолько необходимыми, как было в послевоенную эпоху. Проблемы дополняет широкая распространенность неуставных взаимоотношений, на фоне общей картины падения нравственности и уровня патриотизма. В итоге, военные уже не пользуются таким уважением, как раньше, понятие воинской чести дискриминировано, статус военнослужащего в рейтинге профессий котируется достаточно низко. Отсюда напрашивается вывод о том, что предупреждение преступности в армии есть устранение вышеуказанных и иных причин, способствующих росту военной преступности. По нашему мнению, здесь полумерами не обойтись. На фоне общемировой тенденции постепенного перевода армии на профессиональную основу, на наш взгляд, одной из действенных мер предупреждения военной преступности будет пересмотрение военной парадигмы. Армия не должна быть на особом положении. Это такой же институт государства, как правоохранительные органы, органы национальной безопасности и другие военизированные ведомства.

Например, органы Комитета по чрезвычайным ситуациям МВД (далее – КЧС) также являются военизированной структурой, сфера деятельности которой расширяется с каждым днем, по мере развития ее инфраструктуры. Соответственно увеличивается численный состав, и далее, сопутствующие проблемы (например, вопросы дисциплины). С увеличением количества чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, нужда в КЧС представляется населению более необходимой, чем в армии, которая занимается делами, довольно далекими от обыденной жизни, тем более, что по сравнению с КЧС армия проигрывает в глазах общества с точки зрения уровня преступности.

Аналогичная ситуация складывается и в отношении правоохранительных органов. При прочих равных условиях (присяга, система чинов и званий, формирование, ненормированный рабочий день и т.д.) уголовную и иную ответственность сотрудники правоохранительных органов несут наравне с другими гражданами. При этом внимание правозащитных и иных организаций направлено именно на их деятельность, тогда как, например, по прежнему уголовному законодательству, отбывание наказания военнослужащим на гауптвахте, бывшее таким же видом уголовного наказания, как отбывание наказания в виде лишения свободы, не являлось предметом усиленного контроля со стороны общества.

С этой позиции, мы предлагаем рассматривать армию не как основную силовую структуру, с привилегированным положением, а как одну из военизированных формирований, наравне с правоохранительными органами и КЧС, с внесением соответствующих изменений в уголовное законодательство. В таком случае, по нашему мнению, права и обязанности всех военизированных структур будут уравнены, принципы законности и справедливости будут реализованы, при этом будет учтена профессиональная специфика всех военизированных формирований.

С другой стороны, согласно Конституции Республики Казахстан, военные должны нести одинаковую с другими гражданами уголовную и иную ответственность, иметь такие же права и обязанности. Рассмотрение армии как такой же, как остальные сферы общества и государства, как некое учреждение, выполняющие общепользную функцию, позволит, мы считаем, изменить криминологическую картину военной преступности, устраним латентность одних видов преступлений и декриминализирует другие. Внесение соответствующих изменений в Уголовный и Уголовно-исполнительный кодексы устраним дублирование составов и покажет реальную картину преступности в армии.

Как правильно отмечает в своем обширном исследовании природы воинских преступлений С. Молдабаев, «Поскольку вооруженные силы представляют собой не только гарант социально-политической стабильности и безопасности, но и источник общественной опасности, то и преступность в сфере военной службы следует рассматривать как одну из значимых социальных угроз» [5, с. 3]. Соответственно, государство и общество в целях сохранения и обеспечения собственной безопасности должны принять действенные меры по профилактике, пресечению и раскрытию воинских преступлений. Начав с такого постулата, как «понятие преступление и воинская честь несовместимы», не говоря уже о том, что преступник-военнослужащий дискредитирует саму армию. Повышение воинской дисциплины, укрепление ее роли в поддержанию боевой готовности частей и подразделений Вооруженных Сил Республики Казахстан – вот основные критерии развития и перспективы укрепления обороноспособности страны и как следствие, гарантия национальной безопасности.

Список использованных источников

1. Послание народу Казахстана «Казахстанский путь – 2050: Единая цель, единые интересы, единое будущее». Казахстанская правда. – 2014. – 19 января.
2. Чукмаитов Д.С. Проблемы совершенствования правовых основ предупреждения преступности. //Правовое государство: проблемы теории и практики: Мат-ы межд. науч-практ. конф. – Павлодар: Северо-Казахстанский юридический институт КазГЮУ, 2003. – С. 82-87.
3. Ашитов З.О., Ашитов Б.З. Воинские преступления, причины и предупреждение. – Алматы: Жеты Жаргы, 1998. – 168 с.
4. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Казахстан. В 2 кн. Кн.2 (статьи 175-393). – Алматы: Издательство «Норма-К», 2003. – 504 с.
5. Молдабаев С.С. Воинские преступления в Республике Казахстан: современное состояние и механизм противодействия (криминологический и уголовно-правовой анализ). Автореф. Дис. ... д-ра юр. наук. – СПб, 2005. – 43 с.

УПРАВЛЕНИЕ ЧАСТЯМИ ГРАЖДАНСКОЙ ОБОРОНЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ ПРИ ДОСТАВКЕ ГУМАНИТАРНОЙ ПОМОЩИ В ЗОНУ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЙ

Акимбаев Е.Ж.

профессор кафедры Оперативного искусства и тактики Национальной гвардии факультета Национальной гвардии Республики Казахстан Национального университета обороны имени Первого Президента Республики Казахстан – Лидера Нации, кандидат технических наук, полковник, г. Астана.

Барышников М.Н.

магистрант Национального университета обороны имени Первого Президента Республики Казахстан – Лидера Нации, майор, г. Астана.

Одной из задач, возложенных на воинские части Гражданской обороны Национальной гвардии Республики Казахстан, является доставка гуманитарных грузов в зоны чрезвычайных ситуаций [1,2].

В деятельности воинских частей гражданской обороны Национальной гвардии Республики Казахстан по доставке гуманитарной помощи в зону чрезвычайных ситуаций (далее – ЧС) решения связаны с управлением образными ресурсами, социальными и

политическими последствиями, и их выработка в значительной степени нуждается в поддержке информационно-модельными инструментарием.

Грузы гуманитарной помощи составляют поток материальных средств в зону чрезвычайных ситуаций. Начало движения потока начинается со складов, станций размещения материального резерва, находящихся по всей территории страны, и заканчивается в зоне ЧС. Маршруты разнотипных транспортных средств потока также проходят по всей территории Казахстана. В процессе движения потока существует вероятность возникновения нештатных ситуаций, таких как поломка транспорта, несвоевременность отгрузки, заторы на дорогах, которые могут привести к срыву плановых сроков поставки.

Все это свидетельствует о том, что процесс доставки грузов гуманитарной помощи является сложной и до настоящего времени неформализованной системой, к тому же распределённой в пространстве и во времени. Именно поэтому задача управления этим процессом становится актуальной [3]. Особенно это касается схем с реализацией международных гуманитарных операций симплексного (одностороннего) или двухстороннего типа.

Для управления потоком грузов гуманитарной помощи нельзя применить какую-либо типовую стандартную процедуру управления, потому что управляющие воздействия (УВ) зависят от ситуации, которая складывается в каждый момент времени на потоке. Величина критериев для выбора рационального решения не является постоянной. Она динамично изменяется в зависимости от времени, структуры потока и ситуации складывающейся на потоке.

Объектом управления (ОУ) в системе доставки является совокупность материальных, технических и людских средств. В систему управления этим объектом входит процесс его создания и этап доставки гуманитарных грузов в пункты назначения.

Исследуемый объект управления обладает рядом особенностей.

В процессе своего существования ОУ проходит этапы формирования объекта управления и функционирования объекта управления.

На этапе формирования ОУ выполняются две основные задачи.

Первая задача – создание плана доставки, в котором будет определено, из каких складов, каким транспортом, каким маршрутом и в какие сроки будут доставляться материальные средства в зону ЧС. Это статистическая задача.

Вторая задача – непосредственно сам процесс формирования ОУ, под которым понимается комплекс подготовительных мероприятий, предшествующих доставке.

Моментом окончания этапа формирования ОУ считается начало движения полностью укомплектованной всем необходимым для совершения марша и загруженной материальными средствами колонны.

На этапе функционирования ОУ происходит процесс доставки материальных средств в зону ЧС.

Структурно ОУ представляет собой поток материальных средств, который состоит из множества элементов. При этом поток определяется как направленное движение совокупности чего-либо условно однородного (продукции, информации, финансов, материалов, ресурсов и т.п.) [4].

Элементами потока являются колонны, которые во времени проходят этапы формирования и функционирования. На всем временном интервале организации доставки гуманитарной помощи ОУ переходят из первого состояния во второе, что делает ОУ еще более сложным.

Управление таким объектом не может быть стандартным, поэтому имеет смысл разделить систему управления на две подсистемы: управление формированием и управление функционированием.

На подсистему управления формированием возложены задачи:

- управлением созданием плана доставки;

- управлением процессом формирования потока.

Подсистема управления функционированием выполняет задачи оперативного управления.

Таким образом, элементы потока оказываются под управлением подсистемы формирования, после чего управление переходит к подсистеме управления функционированием.

При этом, анализ системы доставки грузов гуманитарной помощи, как сказано выше, показал, что система трудно формализуема. Начать моделирование без предварительного системного анализа и составления концептуальной модели не представляется возможным. Составление концептуальной модели позволит декомпозировать сложную систему на множество функционально связанных операторов, и моделирование системы в значительной степени (но не полностью в синергетическом смысле) сведется к моделированию функционирования отдельных операторов [5].

Концептуальная модель управления формированием и движением потоков представлена на рис.1

Функционирование подсистемы управления формированием ОУ осуществляется семью операторами:

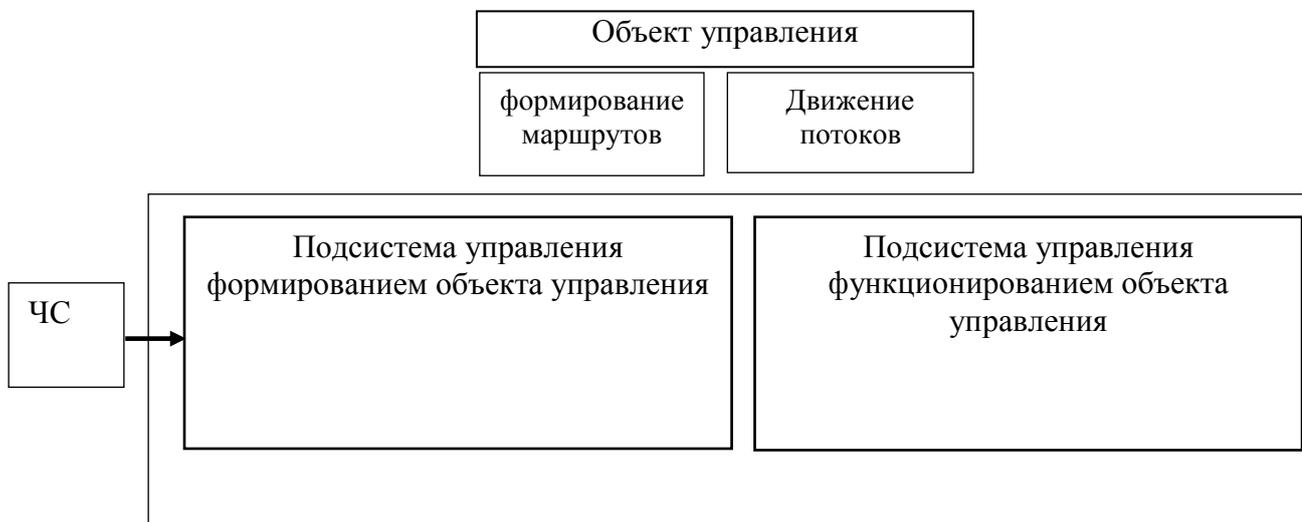

Рис.1 Схема функционирования подсистемы управления формированием объекта управления

1) оператор оценки ситуации на основе информации, поступающей из района ЧС о виде и масштабе бедствия, решает задачу определения номенклатуры и количества материальных средств, необходимых в зоне бедствия для спасения людей, оказания медицинской помощи, восстановления жизнедеятельности.

2) оператор определения донора, исходя из места и масштабов ЧС, необходимого количества и номенклатуры материальных средств, используя информацию об имеющихся материальных средствах в резервах местных исполнительных органов на всех уровнях, определяет возможных доноров для всех видов материальных средств.

3) оператор назначения приоритетов в зависимости от вида ЧС и номенклатуры необходимых материальных средств определяет какие материальные средства должны быть доставлены в первую очередь, какие во вторую и какие в третью.

4) оператор комплектации на основе анализа транспортной сети, видов транспорта и его характеристик, номенклатуры и количества необходимых материальных средств, дислокации автоколонн, вида и количества транспорта, приоритетов доставки и места ЧС составляет план поставки материальных средств в зону ЧС.

5) оператор оформления решения на основе комплектации потока материальных средств и базы данных документов, необходимых для выдачи материальных средств со складов, выделения транспорта технических средств, а также документов для сопровождения колонн на марше.

б) оператор управления формированием маршрутов решает задачу оперативного управления потока. Он контролирует процесс формирования и в случае необходимости генерирует управленческое воздействие. Оператор управления может состоять из трех операторов дополнительно: оператор описания ситуации, оператор оценки ситуации, оператор принятия решения.

7) оператор предварительных расчетов используется подсистемой управления функционированием для определения возможности перекомбинации потока как варианта решения возникшей ситуации.

Функционирование подсистемы управления функционированием осуществляется восьмью операторами:

1) оператор описания ситуации, получив от потока информацию, при помощи базы стандартных ситуаций и методов генераций новых ситуаций формализует ситуацию

2) оператор анализа и оценки ситуации на основании описания ситуации, плана поставки, приоритетов поставки и критериев оценки определяет состояние потока.

3) оператор прогноза на основе сложившейся ситуации и ее анализа определяет прогноз развития ситуации.

4) оператор оценки прогноза анализирует спрогнозированную ситуацию, используя критерии оценки, приоритеты поставки и план поставки. Результатом работы оператора есть определение – существует ли негативная тенденция в развитии ситуации и есть ли опасность не доставить вовремя гуманитарную помощь в необходимом объеме.

5) оператор выработки УР генерирует УР, которые направлены на изменение сложившейся на потоке ситуации. Выработка УР осуществляется на основе анализа ситуации в настоящем и анализа прогноза развития ситуации.

б) сгенерированное решение поступает на вход оператора последствий принятия УР. В операторе на основе описания текущей ситуации получаем описание ситуации, которая будет на потоке на конец интервала прогнозирования в случае сгенерированного УР.

7) оператор оценки прогноза на основе описания ситуации, критериев оценки, приоритетов и планов поставки, производит анализ последствий принятия УР.

8) оператор принятия решения на основе оценки последствий принятия УР и динамических критериев либо принимает решение на реализацию, если его последствия удовлетворяют критериям, либо подается сигнал оператору выработки УР на генерацию нового УР.

Таким образом, преимущества введения такой методики следующие:

- быстрая и оперативная обработка большого объема информации о состоянии потока грузов гуманитарной помощи;
- обработка не только количественной, но и качественной информации.

Список использованных источников

1. Закон Республики Казахстан «О гражданской защите».
1. Закон Республики Казахстан «О Национальной гвардии Республики Казахстан».
2. Штейдер Ю.А., Шаров А.А. Системы и модели. – М.: Радио и связь, 1982. – 152 с.
3. Чеботарев С.С. Логистика. Учебник для вузов. – Новогорск, АГЗ МЧС России, 2001. – 197 с.
4. Бусленко Н.П. Моделирование сложных систем. – М.: Наука, 1978. – 400 с.

ДОСТАВКА ГУМАНИТАРНЫХ ГРУЗОВ В ЗОНУ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЙ: ОЦЕНКА ПОТРЕБНОСТЕЙ

Акимбаев Е.Ж.

профессор кафедры Оперативного искусства и тактики Национальной гвардии факультета Национальной гвардии Республики Казахстан Национального университета обороны имени первого Президента Республики Казахстан – Лидера Нации, кандидат технических наук, полковник, г. Астана.

Дучко Д.А.

преподаватель кафедры Оперативного искусства и тактики Национальной гвардии факультета Национальной гвардии Республики Казахстан Национального университета обороны имени Первого Президента Республики Казахстан – Лидера Нации, подполковник, г. Астана.

Жизнеобеспечение населения в чрезвычайных ситуациях представляет собой совокупность взаимоувязанных по времени, ресурсам и месту проведения силами и средствами гражданской защиты мероприятий, направленных на создание и поддержание условий, минимально необходимых для сохранения жизни и поддержания здоровья людей в зонах чрезвычайных ситуаций, на маршрутах эвакуации и в местах размещения эвакуируемых по нормам и нормативам, разработанным и утвержденным в установленном порядке для условий чрезвычайных ситуаций [1, с.5].

Целью жизнеобеспечения населения является создание и поддержание условий по удовлетворению физиологических, материальных и духовных потребностей населения для обеспечения его жизнедеятельности [1, с.5].

Состав конкретных мероприятий жизнеобеспечения зависит от характера чрезвычайной ситуации, ее масштабов, реально возникших потребностей населения и других факторов.

К видам жизнеобеспечения относятся: обеспечение населения водой, продуктами питания, предметами первой необходимости, жильем, медицинскими услугами и средствами, коммунально-бытовыми услугами, транспортное и информационное обеспечение.

Оценка потребностей населения по всем видам жизнеобеспечения, необходимой номенклатуре продукции и услуг отдельно по каждому виду проводится специалистами служб жизнеобеспечения. Они также проводят расчеты по количеству необходимых технических средств (полевых кухонь, пекарен, пунктов санитарной обработки, дизельных электростанций, простейших печей или электрообогревательных приборов, автоцистерн и емкостей для воды, полевых водопроводов, авторефрижераторов и т.п.), суточных объемов перевозок в период развертывания в зоне чрезвычайной ситуации и в последующие дни.

Суточные потребности пострадавшего населения в воде, продуктах питания, коммунально-бытовых услугах, бытовом топливе рассчитываются по его известной или суточной численности и нормам обеспечения в условиях чрезвычайной ситуации с определением их общей потребности на прогнозируемый период ликвидации чрезвычайной ситуации.

Суточные потребности в воде в зоне чрезвычайной ситуации оцениваются по общей численности пострадавшего населения в соответствии с нормами обеспечения для различных нужд и с учетом дополнительных потребностей в воде для организации медицинского и других видов обеспечения.

При организации жизнеобеспечения учитываются также потребности во всех видах жизнеобеспечения личного состава аварийно-спасательных формирований и самих служб жизнеобеспечения. Обычно предусматривается, что прибывающие в зону чрезвычайной ситуации аварийно-спасательные формирования, в том числе и войска, должны иметь автономное жизнеобеспечение хотя бы на несколько (до трех) суток.

Возможности местного исполнительного органа по удовлетворению потребностей пострадавшего населения и потребностей личного состава аварийно-спасательных формирований в случае возникновения на его территории чрезвычайной ситуации оцениваются:

по запасам материальных средств, продуктов, товаров, имущества различного назначения, имеющихся в населенных пунктах на территории области; по суточным объемам производства продуктов питания, пищевого сырья на предприятиях населенных пунктов области, при этом особое внимание обращается на наличие продуктов питания, готовых к употреблению без тепловой обработки; по численности специалистов каждого вида жизнеобеспечения, которые подготовлены и могут быть привлечены к работе в чрезвычайной ситуации; по наличию мобильных технических средств жизнеобеспечения населения; по численности пострадавшего в чрезвычайной ситуации населения, которое может быть размещено и обеспечено всем необходимым в населенных пунктах области при его эвакуации из зоны чрезвычайной ситуации; по наличию и возможностям стационарных лечебных учреждений в населенных пунктах области по приему пораженных из зоны чрезвычайной ситуации; по наличию специалистов и средств контроля за качеством воды и пищи, средств для проведения санитарно-эпидемиологических мероприятий в зоне чрезвычайной ситуации или в местах сосредоточения эвакуируемого или отселенного населения.

Оценка возможностей местного исполнительного органа по удовлетворению потребностей пострадавшего населения проводится руководителями служб каждого вида жизнеобеспечения населения и их специалистами.

Система жизнеобеспечения населения организуется по территориальному принципу, что предполагает подготовку территории к организации первоочередного жизнеобеспечения населения в чрезвычайных ситуациях. Она предусматривает решение комплекса вопросов и складывается из следующих мероприятий:

подготовки исходных данных для организации первоочередного жизнеобеспечения населения; оценки возможностей территории по первоочередному жизнеобеспечению населения; оценки подготовленности территории к решению задач по первоочередному жизнеобеспечению населения; выбора и планирования мероприятий по первоочередному жизнеобеспечению населения.

Исходными данными для планирования и организации жизнеобеспечения населения в зоне чрезвычайной ситуации являются:

прогноз обстановки, которая может сложиться на территории в результате землетрясения, наводнения или иных стихийных бедствий, аварий на радиационно или химически опасных объектах; прогнозируемая численность и структура вероятных санитарных потерь населения; потребность населения в различных видах первоочередного жизнеобеспечения в случае возникновения чрезвычайной ситуации; продолжительность периода жизнеобеспечения при чрезвычайных ситуациях.

На основе заблаговременно разработанных планов жизнеобеспечения и принятых решений на его ведение при переходе соответствующей подсистемы гражданской защиты в режим повышенной готовности или в режим чрезвычайной ситуации осуществляется оперативное планирование жизнеобеспечения в составе оперативных планов ликвидации чрезвычайной ситуации и каждой службой жизнеобеспечения самостоятельно в виде планов действий этих служб. Планы действий по каждому виду жизнеобеспечения обычно дополняются графиками ежесуточных поставок его ресурсов. Особое внимание при этом уделяется действиям в первые несколько суток после возникновения чрезвычайной ситуации.

В качестве дополнительного источника ресурсов для жизнеобеспечения при чрезвычайных ситуациях может выступать внутренняя и международная гуманитарная помощь.

Гуманитарная помощь представляет собой комплекс услуг и материальных ресурсов, предоставляемых безвозмездно в благотворительном порядке населению, терпящему бедствие.

Цель гуманитарной помощи – обеспечить выживание наибольшего числа населения в зоне чрезвычайной ситуации, содействовать восстановлению экономической самостоятельности разных групп населения, возобновить функционирование местных систем жизнеобеспечения, возродить экономическую деятельность территории.

Источниками гуманитарной помощи, ее субъектами, могут быть мировое сообщество, международные гуманитарные организации, союзы государств, иностранные государства, Правительство Казахстана, местные исполнительные органы, организации, общественные объединения, частные лица. Субъекты гуманитарной помощи часто называют донорами.

Объектами помощи являются бедствующее население, а также местные исполнительные органы, системы (службы), организующие его жизнеобеспечение.

Следует отметить, что Казахстан и сам оказывает помощь бедствующему населению других государств. Причем эта деятельность занимает существенное место в международном сотрудничестве МВД Республики Казахстан в целом. При оказании международной гуманитарной помощи МИД и МВД Казахстана взаимодействуют с различными международными организациями: Департаментом ООН по гуманитарным вопросам, с Управлением Верховного Комиссара по делам беженцев, Международным Комитетом Красного Полумесяца, Всемирной организацией здравоохранения, Департаментом по чрезвычайному гражданскому планированию НАТО, Всемирной продовольственной программой, Детским фондом ООН и другими.

Внутренняя и международная гуманитарная помощь базируется на трех основополагающих принципах – гуманности, беспристрастности, нейтралитете.

Порядок организации внутренней и международной гуманитарной помощи может существенно отличаться. Ее организационные формы значительно зависят также от характера чрезвычайной ситуации, ее масштаба, конкретных нужд населения, географических условий зоны чрезвычайной ситуации, отношений между субъектами и объектами помощи и многих других факторов. Однако можно наметить ряд направлений работ, которые характерны для большинства случаев оказания гуманитарной помощи.

При организации и осуществлении внутренней и международной гуманитарной помощи:

выявляются потребности в ресурсах гуманитарной помощи, оценивается состав возможных субъектов помощи (доноров); возможные субъекты помощи (доноры) информируются о конкретных потребностях пострадавшего населения, желательном составе ресурсов помощи, их объемах и времени подачи; субъекты помощи оценивают свои возможности, принимают решения об участии в помощи и ее формах, мобилизуют необходимые ресурсы, формируют гуманитарную помощь; согласуются вопросы доставки гуманитарной помощи и организуется ее доставка в зону чрезвычайной ситуации или в промежуточные пункты ее сосредоточения; организуются гуманитарные поставки и услуги пострадавшему населению, раздача ему (доведение до него) предметов помощи, чаще всего путем создания пунктов раздачи; осуществляется согласованное использование ресурсов гуманитарной помощи в интересах жизнеобеспечения населения в условиях чрезвычайной ситуации; обеспечивается беспрепятственный доступ представителей гуманитарных организаций и других доноров к пострадавшему населению, в соответствии с нормами международного гуманитарного права; осуществляется контроль за использованием ресурсов гуманитарной помощи по назначению, полноте и своевременности ее доведения до пострадавшего населения; в течение всего срока оказания гуманитарной помощи организуется тесное взаимодействие между органами управления, ведущими ликвидацию чрезвычайной ситуации, и местными исполнительными органами на пострадавшей территории с представителями субъектов гуманитарной помощи, в том числе

международных гуманитарных организаций, ведется непрерывная взаимная координация их деятельности.

При крупномасштабных чрезвычайных ситуациях природного и техногенного характера, вооруженных, межнациональных, религиозных и других социальных конфликтах гуманитарная помощь может оказываться путем проведения гуманитарных операций.

Содержание гуманитарной помощи в основном совпадает с направлениями жизнеобеспечения пострадавшего населения. Чаще всего гуманитарная помощь включает обеспечение продуктами питания, в том числе предназначенными для детей, предметами первой необходимости, развертываемыми временными жилищами (палатками), энергоисточниками и др.

Международная гуманитарная помощь может оказываться в виде действий в зоне бедствия на гуманитарной основе зарубежных аварийно-спасательных и медицинских формирований, осуществления мер по защите от насилия и запугивания при социальных конфликтах, усилий по психологической реабилитации населения.

Международная и отчасти внутренняя гуманитарная деятельность при чрезвычайных ситуациях выступает в современных условиях как новая эффективная ступень международного сотрудничества и взаимопомощи всех структур общества и государства. Она становится неотъемлемой частью будущего миропорядка, в основе которого лежит ценность человеческой личности вне зависимости от места и условий ее обитания.

Список использованных источников

5. Шарипханов С.Д. Организация всестороннего жизнеобеспечения аварийно-спасательных формирований и пострадавшего населения в чрезвычайных ситуациях. Учебное пособие. – Кокшетау, 2013. – 105 с.

ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ ПРИ ЛИКВИДАЦИИ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЙ: ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ

Акимбаев Е.Ж.

профессор кафедры Оперативного искусства и тактики Национальной гвардии факультета Национальной гвардии Республики Казахстан Национального университета обороны имени Первого Президента Республики Казахстан – Лидера Нации, кандидат технических наук, полковник, г. Астана.

Корабаев Ж.А.

старший офицер факультета Национальной гвардии Республики Казахстан Национального университета обороны имени Первого Президента Республики Казахстан – Лидера Нации, полковник, г. Астана.

Одной из задач Национальной гвардии является ликвидация чрезвычайных ситуаций.

Оценка эффективности применения подразделений Национальной гвардии для локализации и ликвидации чрезвычайных ситуаций (далее – ЧС) может производиться на основе использования методов математического и физического моделирования, а также анализа практического опыта, накопленного при проведении аналогичных работ в предшествующие годы.

С учетом требований к достоверности ожидаемых результатов и минимизации финансовых затрат оптимальным в современных условиях является проведение исследований с использованием методов математического моделирования этих процессов, с последующей корректировкой модели по результатам накопленного практического опыта.

Оценку эффективности функционирования подразделений Национальной гвардии, создаваемых для локализации и ликвидации ЧС, предлагается произвести с использованием принятых показателей и методов математического анализа аппарата теории массового обслуживания.

При этом в математической модели процесс действий подразделений Национальной гвардии по локализации и ликвидации ЧС представляется организованной во времени и пространстве деятельностью, направленной на противодействие воздействию потока поражающих факторов ЧС и последствий эскалации ЧС.

В этом процессе система ГЗ (далее – ГЗ) представляется состоящей из некоторого множества взаимодействующих элементов.

Основными из них являются: подсистема управления; силы ведения аварийно-спасательных и неотложных работ (АСНР) и подсистема всестороннего обеспечения.

Каждый из элементов системы ГЗ в реальном процессе выполняет определенный объем задач, соответствующий функциональному предназначению с определенной интенсивностью и реализует свои возможности в рамках решения единой задачи - процесса локализации и ликвидации ЧС на подведомственной территории.

Происходящие в пределах территории за условный расчетный промежуток времени прогнозируемые ЧС представляются в модели «входным потоком угроз и опасностей» населению и территории, а ликвидируемые ЧС составляют «выходной поток обслуженных требований».

По масштабам ожидаемого ущерба и потерь среди населения чрезвычайные ситуации условно делятся на следующие категории: объектовые, территориальные, региональные и глобальные (каждая из категорий требует привлечения различающихся по своим возможностям сил).

Ликвидации ЧС каждой из категорий с использованием недостаточного количества сил при несвоевременном завершении выполнения необходимых объемов АСНР в очагах поражения в реальных условиях способно привести к эскалации масштабов ЧС, катастрофическим последствиям и нанесению непоправимого ущерба.

Наносимые при этом потери могут многократно превзойти требуемые затраты на предупреждение, локализацию и ликвидацию ЧС на более ранней стадии.

С учетом вышеизложенного, основными исходными величинами для оценки эффективности системы ГЗ в математической модели предлагается считать:

поток (потоки) угроз и опасностей населению и нанесения возможного ущерба объектам экономики, резервам и ресурсам; интенсивность ведения работ подразделениями Национальной гвардии, привлекаемой для локализации и ликвидации ЧС (потенциальные возможности), принятые нормативы привлечения сил и категорирование ЧС по масштабам ожидаемого ущерба и пространственно-временному размаху.

Угрозы и опасности негативного воздействия на население в математической модели предлагается учитывать потоками ЧС, характеризруемыми вероятностными показателями (λ) – интенсивности потоков ЧС (условного масштаба) в единицу времени.

Силы и средства подразделений Национальной гвардии представляются своеобразными «фильтрами», задерживающими и нейтрализующими опасные воздействия этих потоков угроз с соответствующей интенсивностью (потенциальными возможностями - μ).

Величина показателя возможностей системы в математической модели измеряется условной величиной максимальной интенсивности ведения АСНР по локализации и ликвидации ЧС определенного масштаба за единицу времени.

Система ГЗ в математической модели рассматривается в качестве одного из основных параметров исходных данных и оценивается общим (μ) и множеством частных показателей интенсивности ведения работ, входящих в эту систему элементов подсистем ($\subset \mu_i$).

Наиболее важными элементами, с учетом их функционального предназначения в модели функционирования ГЗ приняты:

подсистема управления (с интенсивностью ведения управленческих работ «производительностью» μ_1); силы проведения АСДНР (с интенсивностью ведения АСДНР μ_2);

силы всестороннего обеспечения (характеризуются интенсивностью восполнения потерь и текущего расхода материальных средств μ_3)).

В качестве допущения в математической модели принимается, что: действующие на территории все потоки угроз и опасностей населению носят однородный и случайный характер (в этом случае потоки могут рассматриваться как «простейшие» - пуассоновские, что создает для моделирования действий системы ГЗ наиболее тяжелые условия и позволяет использовать апробированный практикой известный математический аппарат «теории массового обслуживания» и в частности модель с «отказами»); в течение всего процесса локализации и ликвидации ЧС принимается, что интенсивность ведения работ ГЗ остается неизменной

$$\mu = f(\mu_1; \mu_2; \mu_3) - (\text{const});$$

предполагается, что процесс локализации и ликвидации ЧС подразделениями Национальной гвардии с достаточной степенью полноты и достоверностью может быть описан математическим аппаратом ТМО «с отказами в обслуживании».

Для определения расчетных показателей эффективности любых процессов, моделируемых с помощью математических моделей, решающее значение имеет адекватность содержания применяемого для их отображения математического аппарата моделируемому процессу.

В соответствии с практикой применения сил локализации и ликвидации ЧС данный процесс может быть представлен цепью последовательных мероприятий, проводимых: органами управления (организационных управленческих циклов); действий сил ведения АСНР и действий сил обеспечения (по восполнению расхода и затрат материально-технических средств, ремонту и обслуживанию техники, медицинскому обеспечению и эвакуации пострадавших и др.).

Принимается, что организацию действий сил осуществляет система управления. Ее действия в модели предлагается оценивать числом условных своевременно завершенных управленческих циклов, включающих: оценку обстановки в очаге ЧС; принятие решения; постановку задач и контроль выполнения подчиненными силами принятых решений.

Обеспечение своевременности завершения полного управленческого цикла для прогнозируемой интенсивности потока ЧС (μ_1) находится в зависимости: от численности и оснащенности органов управления, слаженности коллективов и может учитываться соотношением интенсивностей функционирования системы управления и потока угроз и опасностей.

$$\mu_1 / \lambda \geq 1 \text{ при } t < t_{\text{допуст}}$$

Аналогично формулируются требования и к другим элементам системы ГЗ.

Так, интенсивность ведения работ (потенциальные возможности) подразделениями Национальной гвардии должна быть адекватной «интенсивности входного потока ЧС», то есть чтобы обеспечивать своевременность ликвидации и локализации ЧС при наиболее высоких величинах интенсивности ожидаемого потока.

В предлагаемой математической модели действий системы ГЗ, поток угроз и опасностей, вызывающий возможный ущерб и поражение населения называют «входным потоком заявок, требующих обслуживания» конкретных действий подразделений Национальной гвардии по локализации и ликвидации источников угроз и негативного воздействия.

Подразделения Национальной гвардии, занятые проведением АСНР при ликвидации ЧС в математической модели представляются «приборами обслуживания».

Непосредственно процесс локализации и ликвидации ЧС называют процессом «обслуживания».

Показателем эффективности процесса ($P_{\text{обсл}}$) служит величина относительной доли потока угроз и опасностей – «заявок на обслуживание», своевременно локализуемой действиями сил ГЗ, которая оценивается с учетом вероятностных законов возникновения ЧС на территориях и вероятностных законов своевременности реагирования на них подразделений Национальной гвардии системы ГЗ.

В реальном процессе роль «заявок» выполняет «входной» поток опасностей и угроз ЧС, а роль «приборов обслуживания» – реализуется всеми элементами системы ГЗ.

Эффективность системы, оцениваемой по данному показателю, будет тем выше, чем меньше величина «отказа в своевременном обслуживании потока заявок» – доля несвоевременно «обслуживаемого» потока ($P_{\text{отк}}$).

Анализ зависимостей, расчетных показателей эффективности функционирования подразделений Национальной гвардии ($P_{\text{обс}}$ и $P_{\text{отк}}$) от соотношения интенсивности проведения мероприятий противодействия потоку угроз и опасностей и проводимые расчеты позволяют сделать следующие выводы:

Допустимые значения показателя эффективности системы своевременность обслуживания системой ГЗ потока опасностей и угроз ($P_{\text{обс}}$) ограничена значениями от 1,0 до 0,7.

Соответственно, значения величин «несвоевременно обслуженных требований» потока угроз и опасностей ($P_{\text{отк}}$) лежат в диапазоне от 0,3 до 0.

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ БОЕВОЙ ПОДГОТОВКИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Акперов Р.К.

магистрант Национального университета обороны имени Первого Президента Республики Казахстан – Лидера Нации, майор, г. Астана.

С изменением внутренней и внешней политики, ускорением научно-технического прогресса и повышением благосостояния граждан происходит изменения и в системе подготовки войск как одной составляющей Вооружённых сил Республики Казахстан. С происходящими изменениями в обществе происходят реформирование Национальной гвардии, их профессионализация предъявляет новые требования к качеству подготовки воинов с учётом новых современных угроз.

В связи с этим и возникает проблема, как подготовить воина (военнослужащего) нашего Государства, чтобы он соответствовал всем требованиям времени.

Боевая подготовка – это система мероприятий по обучению и воинскому воспитанию личного состава, слаживанию соединений, воинских частей, подразделений и органов управления в соответствии с их служебно-боевым предназначением в мирное и военное время.

Главной задачей боевой подготовки войск считать поддержание боевой и мобилизационной готовности РГК, соединений, воинских частей, их органов управления на уровне, обеспечивающем выполнение стоящих перед ними задач, дальнейшее совершенствование профессионального мастерства военнослужащих, слаженности подразделений, воинских частей и органов управления.

Боевая подготовка является основным содержанием повседневной деятельности военнослужащих. Задачи боевой подготовки определяются в приказах ГКВВ, его организационно-методических указаниях на очередной учебный год, программных и других руководящих документах.

Основными из них являются:

1) совершенствование знаний офицеров в области тактики служебно-боевого применения Национальной гвардии, привитие им практических навыков в управлении войсками;

2) обучение офицеров, военнослужащих, проходящих воинскую службу по контракту (далее военнослужащие по контракту) умелому управлению подразделениями, караулами и войсковыми нарядами в различных условиях обстановки, формирование у них методических навыков и командирских качеств;

3) привитие офицерам, военнослужащим по контракту и солдатам умений и навыков, необходимых для выполнения должностных и специальных обязанностей, формирование у них высоких боевых и морально-психологических качеств;

4) слаживание органов управления для работы в сложных условиях обстановки с применением современных средств связи и автоматизированных систем управления;

5) формирование у офицеров, военнослужащих по контракту и сержантов педагогических навыков работы в многонациональных воинских коллективах, основ правовых знаний;

6) исследование новых форм и способов подготовки и выполнения служебно-боевых задач, а также обобщение передового опыта боевой подготовки и внедрение его в практику обучения.

Боевая подготовка основывается:

1) на максимальном приближении процесса обучения к условиям служебно-боевой деятельности войск;

2) на соответствии целей и содержания обучения, характеру задач и уровню подготовки войск;

3) на подчиненности всех предметов обучения тактике служебно-боевого применения Национальной гвардии;

4) на личном руководстве подготовкой и проведением занятий командирами (каждый начальник учит своих подчиненных);

5) на проведении основных мероприятий боевой подготовки войск под руководством старших командиров (начальников);

6) на постоянном совершенствовании руководителями своего методического мастерства;

7) на научности обучения;

8) на умелом сочетании различных форм и методов обучения, последовательном переходе от простых к более сложным;

9) на единстве обучения и воспитания;

10) на детальном планировании и подготовке всех мероприятий;

11) на непрерывном развитии и эффективном использовании учебной материально-технической базы;

12) на постоянном контроле за ходом подготовки войск и оказании им помощи;

13) на изучении и обобщении опыта командирской и боевой подготовки, внедрении в практику обучения передовых форм и методов.

Обучение военнослужащих Национальной гвардии должно осуществляться непрерывно, в любых условиях обстановки.

Организация боевой подготовки осуществляется в единой системе служебно-боевой деятельности Национальной гвардии, которая предполагает проведение целого ряда мероприятий, важнейшими из которых являются:

1) планирование боевой подготовки;

2) постановка задач по обучению и доведение плана боевой подготовки до подчиненных соединений, частей и подразделений;

3) организация боевого состязания;

4) организация материально-технического обеспечения боевой подготовки, постоянное совершенствование учебной материально-технической базы и эффективное ее использование при обучении;

5) постоянное совершенствование профессиональных знаний и методического мастерства офицеров;

6) осуществление контроля за ходом и качеством учебного процесса, оказание помощи в выполнении планов и программ подготовки, ведение учета и отчетности по боевой подготовке, выполнению взятых обязательств;

7) изучение, обобщение и внедрение в практику передового опыта обучения и воспитания, в том числе разработка учебно-методических пособий;

8) подведение итогов боевой подготовки и выполнения взятых обязательств.

Учения, занятия, тренировки и другие мероприятия боевой подготовки в целях овладения военнослужащими приемами действий в ходе выполнения служебно-боевых задач должны проводиться без послаблений и упрощений. На учебных занятиях и учениях обязан присутствовать весь личный состав. От занятий освобождаются лица, находящиеся на боевом дежурстве, боевой службе, в суточном наряде, больные, а также военнослужащие, которым предоставлен отдых за привлечение к исполнению обязанностей воинской службы сверх установленного служебного времени, в выходные и праздничные дни.

Система боевой подготовки – это совокупность организационных и учебных мероприятий, направленных на обеспечение готовности военнослужащих, подразделений, частей и соединений и их органов управления к выполнению служебно-боевых задач в мирное и военное время.

Элементами системы боевой подготовки являются:

главное управление боевой подготовки Национальной гвардии Республики Казахстан, определяющая цели, задачи, структуру и основное содержание боевой подготовки;

командиры (начальник), управления и отделения боевой подготовки региональных командований, соединений, воинских частей (Военного института), непосредственно осуществляющие управление боевой подготовкой, проведением её мероприятий и её всесторонним обеспечением;

войсковые наряды, караулы, подразделения, воинские части, соединения и их органы управления (штабы), с которыми проводится обучение;

организация обучения;

предметы обучения, то есть совокупность задач, приёмов, нормативов, выполнению которых обучаются военнослужащие, подразделения, воинские части, соединения и их органы управления (штабы), с которыми проводится обучение;

Система боевой подготовки Национальной гвардии включает в себя:

1) одиночную подготовку военнослужащих;

2) командирскую подготовку офицеров тактического звена управления и младших командиров (сержантов взводов, командиров отделений);

3) подготовку (слаживание) органов управления (штабов) соединений, воинских частей и подразделений;

4) подготовку (слаживание) подразделений, частей и соединений (войск).

Для выполнения программ боевой подготовки проводятся занятия, учебные и боевые стрельбы, учения и другие учебные мероприятия, в ходе которых военнослужащие изучают уставы, военную и специальную технику, способы их применения и приемы действия при выполнении служебно-боевых задач. Подразделения обучаются способам действий в различных условиях обстановки, готовятся к выполнению служебно-боевых задач в соответствии с их служебным предназначением. С органами управления всех звеньев проводятся тренировки и другие мероприятия, повышающие слаженность в работе штабов и навыки управления войсками. Основным принципом воинского обучения – учить войска тому, что необходимо при выполнении служебно-боевых задач в мирное и военное время.

Ответственность за специальную подготовку военнослужащих, подготовку подразделений специалистов возлагается на начальников соответствующих управлений (отделов, отделений, служб) и штабы.

В целях конкретизации направленности в обучении солдат, управления (отделения, группы) боевой подготовки региональных командований (соединений, частей) совместно с другими заинтересованными службами должны разрабатывать перечень вопросов для проверки знаний и умений по всем специальностям и в начале каждого периода обучения доводить его до подразделений.

При организации и проведении мероприятий боевой подготовки должны неукоснительно соблюдаться следующие принципы:

- соответствие направленности обучения государственной идеологии, положениям Военной доктрины Республики Казахстан;

- обеспечение постоянной боевой готовности подразделений, частей и соединений к выполнению боевых задач по предназначению, независимо от продолжительности их подготовки;

- учить войска (силы) тому, что необходимо на войне;

- каждый командир обучает своих подчиненных;

- наглядность и максимальное приближение обучения к обстановке реального боя;

- систематичность и последовательность обучения (обучение «от простого – к сложному»);

- научность обучения;

- коллективный и индивидуальный подход к обучению;

- сознательность, активность и самостоятельность обучаемых;

- единство обучения и воинского воспитания.

Принцип «от простого – к сложному» является одним из основных принципов боевой подготовки. Его реализация в практике войск должна осуществляться по трем направлениям: структурному, организационному и методическому.

Структурное направление предполагает построение боевой подготовки «от солдата», т. е., первым этапом обучения должна быть его индивидуальная подготовка, после чего последовательно осуществляется слаживание отделений (расчетов, экипажей), взводов, рот (батарея, батальонов), полков, бригад. Приступать к слаживанию более крупного подразделения следует только после полного завершения слаживания подразделений, входящих в его состав.

Организационное направление предполагает четкое разделение функций должностных лиц и органов управления различных уровней по организации и руководству боевой подготовкой.

Командиры отделений (расчетов, экипажей), командиры взводов и рот являются непосредственными руководителями боевой подготовки. Командиры батальонов (полков) являются организаторами боевой подготовки. На батальонное (полковое) звено управления также возлагается методическое руководство и всестороннее обеспечение боевой подготовки. Кроме того, батальонное звено является основным контролирующим звеном. При этом центром боевой подготовки является рота.

Методическое направление боевой подготовки означает последовательное формирование у обучаемых знаний, умений и навыков. При этом знания передаются (сообщаются) в форме лекций, бесед, рассказов, показов кино- и видеофильмов, показов практических действий войск. Умения формируются в ходе тренажей, тренировок, стрельб, выполнения упражнений по вождению. Навыки формируются преимущественно в тех формах обучения, где основным методом является практическая работа. Это, прежде всего, относится к тактическим и тактико-специальным учениям.

Таким образом, рассказ, показ, тренировка, упражнение, практическая работа выступают методической парадигмой реализации принципа «от простого – к сложному».

Список использованных источников:

1. Военная доктрина Республики Казахстан утвержденное Указом Президента Республики Казахстан от 11 октября 2011 года № 161.
2. Временное руководство по организации боевой подготовки Внутренних войск МВД Республики Казахстан от « 1 » марта 2013 года, № 100.
3. Организационно-методические указания Командующего Внутренними войсками по подготовке войск на 2011-2013 годы Комитет Внутренних войск МВД Республики Казахстан, Астана, 2010. – 68 с.
4. Жаксылыков Р.Ф. Командир полка: Учебник. Комитет Внутренних войск МВД Республики Казахстан. – Астана, 2009. – 248 с.

КОГНИТИВНО-ПОВЕДЕНЧЕСКАЯ ПСИХОТЕРАПИЯ КАК ОСНОВНОЙ МЕТОД РАЗВИТИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ОФИЦЕРА НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН В СЛУЖЕБНО-БОЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ТЕРРОРИЗМУ

Акёнов А.П.

Военный университет МО РФ, подполковник, г. Москва.

Психологическая компетентность офицера Национальной Гвардии Республики Казахстан представляет собой динамическое образование развивающиеся в процессе становления и профессионального развития офицера данного профиля. Вместе с тем необходимо отметить, что развитие данного феномена возможно в рамках двух направлений: с одной стороны за счет накопления опыта разрешения различных трудных ситуаций и преодоления трудностей, встречающихся в деятельности по борьбе с терроризмом, имеющего преимущественно стихийный характер и не всегда адекватного требованиям регламентирующих документов и ситуации, а с другой за счет включения офицера в непрерывный процесс образования рамках основных направлениях образовательной и воспитательной деятельности, а также систематического самообразования.

Так, мы в полной мере согласны с мнением Н.С. Аболиной, которая отмечает, что определяющую роль в развитии психологической компетентности должно отводиться таким методам как: групповая дискуссия; игровым методам; психодрама; психогимнастика; проективное рисование; интенсивной групповой подготовке; методу групповой рефлексии; психотерапевтическим методам развития психологической компетентности (рационально-эмотивная психотерапия, когнитивная психотерапия, трансактный анализ, гештальт-терапия) [1, с.102-114].

При этом мы считает, что в рамках психотерапевтических методов развития приоритет должен отдаваться когнитивно-поведенческой психотерапии, схема-терапии.

Во-первых, КПТ за счет развития навыков осознания автоматических мыслей, создания рациональной альтернативы иррациональным убеждениям, улучшения эмоциональной саморегуляции, позволяет обеспечить эффективный контроль различных отрицательные эмоции и эмоциональных состояний (стресс, гнев, страх, депрессию, тревогу, панику и т.п.), выступающие основной трудностью в служебно-боевой деятельности офицеров по противодействию терроризму [2, 6].

Во-вторых, КПТ за счет осознания и коррекции различных когнитивных ошибок (катастрофизация, сверхобобщение, дихотомическое мышление, чтение мыслей и т.д.) позволяет составить полное и адекватное представление, с одной стороны о ситуациях протекания служебно-боевой деятельности по противодействию терроризму а, с другой выступить основой формирования продуктивной профессиональной Я-концепции [4, 8].

В-третьих, использование КПТ, приводит к повышению толерантности по отношению к фрустрации и стрессу.

В-четвертых, систематическое использование КПТ, приводит к развитию навыков самонаблюдения, рефлексии и интроспекции, составляющие основу аутопсихологической компетентности.

В-пятых, систематическое использование данного вида психотерапии позволяет эффективно работать с различными личностными расстройствами (избегающее расстройство, зависимое, пассивно-агрессивное и др.), доказательно искажающих характер межличностных отношений [3, с.45] и негативно влияющих на результативность деятельности.

В-шестых, обучение навыкам моделирования и реализации модельного обучения, способствует развитию психологической компетентности как интегрального личностно-профессионального образования.

В-седьмых, КПТ доказательно приводит к развитию и расширению осознанности, являющейся одним из основных элементов обеспечивающих эффективную реализацию психологической компетентности [10, с.265] в процессе служебно-боевой деятельности по противодействию терроризма.

В-восьмых, КПТ ориентирована на самопомощь в решении своих психологических и практических проблем [5, с.23].

При этом особенности реализации методов когнитивно-поведенческой психотерапии будут заключаться в следующем:

1. Обучение навыкам выявления автоматических мыслей и ведению «Бланка записи автоматических мыслей» (А – ситуация; В – автоматическая мысль; С – эмоции, поведение, ощущения (оценка по 100-балльной шкале));

2. Обучение навыкам выявления паттернов ограничивающего мышления и формирование уравновешенных (или альтернативных) мыслей (приложение 13).

3. Формирование навыков изменения «горячих мыслей», включающего в себя 6 основных этапов: 1. Выбор горячей мысли из «Бланка записи автоматических мыслей» 2. Определение фактов, говорящих в пользу «горячей мысли». 3. Определение фактов, говорящих против «горячей мысли». 4. Формирование уравновешенных (альтернативных мыслей); 4. Переоценка своих чувств. 5. Переоценка своих чувств. 6. Запись и систематическое повторение альтернативных мыслей.

4. Обучение методам релаксации: *абдоминальное дыхание и прогрессивная релаксация.*

5. Формирование навыков выявления промежуточных и глубинных убеждений, методами: *ступенчатого опроса (лестницы); тематического анализа (поиск ключевых слов) в бланке записи автоматических мыслей.*

6. Обучение навыкам изменения глубинных убеждений при помощи *визуализации, эмпирического, прагматического и логических диспутов.*

7. Обучение навыкам моделирования, по двум основным направлениям: реализация первого направления включает в себя 8 основных шагов: 1. Практика визуализации; 2. Описание проблемного поведения; 3. Описание желаемого поведения; 4. Представление ситуации; 5. Представьте желаемое поведение; 6. Разыгрывание ролей; 7. Разработка копинговых утверждений; 8. Реализация желаемого поведения в жизни; реализация второго направления включает в себя внедрение в практику государственно-правовой подготовки видео фильмов учебной направленности раскрывающих типичные трудные ситуации и трудности, а также возможные психологически конструктивные стратегии их разрешения в деятельности по противодействию терроризму.

8. Обучение пятиэтапной стратегии генерирования свежих решений любого рода проблем SOLVE (Томас Зарилла и Марвин Голдфрид).

State your problem – *определить проблему*; Outline your goals – *наметить цели*; List your alternative – *перечислить альтернативы*; View the consequences – *рассмотреть последствия*; Evaluate your results – *оценить результаты*.

9. Развитие осознанности (MINDFULNESS). На основании восьминедельной программы Марка Уильямса, одного из ведущих исследователей в этой области. На **первой неделе** развивается видение «автопилота в действии». На **второй неделе** используется медитация «сканирование тела», которая помогает понять различия между собственно ощущением и нашим восприятием этого ощущения. **Третья неделя** отталкивается от первых двух и включает практику осознанного движения. **Четвертая неделя** позволяет научиться рассматривать свои мысли как происходящие в сознании события. **Пятая неделя** – «исследование сложной ситуации» – помогает без страха реагировать на подобные ситуации, которые время от времени возникают в жизни. На **шестой неделе** развивается умение почувствовать свои негативные мыслительные процессы и научиться ими управлять. На **седьмой неделе** исследуются тесные связи между повседневными делами, занятиями, поведением и настроением. Практика **восьмой недели** помогает внедрить осознанность в повседневные занятия.

Основными принципами реализации психологических методов, по нашему мнению, должен являться этический кодекс психолога, психотерапевта и психоаналитика.

Реализация всех представленных выше психологических методов психологической компетентности в процессе командирской подготовки Национальной гвардии Республики Казахстан, рекомендуется за счет включения их в содержание программ по военной педагогике и психологии, ежемесячно проводимый «День профессиональной подготовки», а также в содержание учебно-методических сборов, проводимые в соединениях (частях), с привлечением квалифицированных гражданских и военных психологов.

Реализация психологических методов развития данного вида компетентности офицеров Национальной гвардии Республики Казахстан в рамках процесса повышения квалификации, рекомендуется в качестве факультативного занятия в часы, отведенные на самостоятельную подготовку, три раза в неделю по три часа общим количеством 120 часов.

Реализация психологических методов в условиях самостоятельной подготовки может быть за счет ведения психологического дневника, включающего в себя такие пункты (размышления о людях, размышления о событиях, внутренний диалог, схемы, медитация, проблемы «Я», воля, методика развития, причины раздражения и т.д.) и протокола самопомощи А-В-С-D-F (The Albert Ellis Institute) [9, с. 36], а также самостоятельного просмотра учебных фильмов демонстрирующих

Таким образом, совокупность всех компонентов по совершенствованию процесса развития психологической компетентности офицера Национальной гвардии в деятельности по противодействию терроризму, может в полной мере способствовать реализации стоящей перед ней цели, а именно: развития умения делать адекватный выбор и определять необходимую степень проявления психологического ресурса и его реализации с целью психологически конструктивного решения конкретных задач, возникающих в служебно-боевой деятельности по противодействию терроризму. Однако необходимо отметить, что представленный процесс не будет в полной мере действенным если он не будет системным и непрерывным.

Литература

1. Аболина Н. С. Психологическая компетентность личности: содержание, уровни и механизмы. – Екатеринбург: Издательство РГППУ, 2011. С.102-114.
2. Бек А., Раш А., Шо Б., Эмери Г. Когнитивная психотерапия депрессии. – СПб., Питер, 2003.
3. Бек А., Фримен А. Когнитивная психотерапия расстройств личности. – СПб., Питер, 2002.
4. Бек, Джудит С. Когнитивная терапия: полное руководство: Пер. с англ. - М.: ООО

«И.Д. Вильямс», 2006. – 400 с.

5. Зеленский В.Г. Основы бихевиорально-когнитивной психотерапии. Томск 2006 г.с.23

6. Мак-Каллоу Джеймс Лечение хронической депрессии. – СПб., Речь, 2003.

7. Маккейн М., Дэвис М., Фэннинг П. Как победить стресс и депрессию. –Спб.: Питер, 2011.

8. Мак-Маллин Райан Практикум по когнитивной терапии. – СПб., Речь, 2001

9. Практика психосинтеза: упражнения, направленные на развитие личности и достижение духовного роста. Составитель и редактор Дж. Томас. Пер. с англ. Г. П. Хлуновской. – СПб.; МНПО «Жизнь», «Ферро-Логос», 1992. – 32 с.

10. Ян Прашко, Петр Можны, Милош Шлепецки. Когнитивно-бихевиоральная терапия психических расстройств. – М.: Институт общегуманитарных исследований, 2015.

СОДЕРЖАТЕЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ОФИЦЕРОВ НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ТЕРРОРИЗМУ

Аксёнов А.П.

Военный университет МО РФ, подполковник, г. Москва.

Теоретико-методологический анализ исследований психологической компетентности, анализ психологического содержания профессиональной деятельности офицеров Национальной гвардии Республики Казахстан, позволил нам уточнить сущность и структуру психологической компетентности офицеров данного профиля, имеющей определяющее значение в обеспечении эффективности их профессиональной деятельности [3, с. 113], на основе которой нами разработана модель развития данного вида компетентности.

Под *психологической компетентностью офицера Национальной Гвардии Республики Казахстан* понимается интегральная личностно-профессиональная характеристика, обеспечивающая актуализацию целевого психологического ресурса (А.Г. Караяни) в целях психологически конструктивного решения задач (А.А. Бодалев) в конкретных ситуациях служебно-боевой деятельности по противодействию терроризму.

На основании анализа психологического содержания профессиональной деятельности офицера Национальной гвардии Республики Казахстан и опорой на структуру психологической компетентности Н.В. Кузьминой [1, с. 254], мы смогли определить основные виды данной компетентности у офицеров данного профиля. Необходимо отметить, что в основе каждого из представленных видов компетентностей представлено компетенциями, как требование и условие эффективности профессиональной деятельности, перечень которых представлен.

Экстремальная компетентность обеспечивает успешное преодоление всей совокупности экстремальных факторов, влияющих на служебно-боевую деятельность в ходе операций по борьбе с терроризмом. Под экстремальной компетентностью мы также понимаем индивидуальное качество личности, проявляющееся в ее стремлении и способности успешно и безопасно выполнять профессиональные задачи и/или сохранять свою целостность в экстремальных условиях и ситуациях (А.Г. Погорелов) [2, с. 307], в этом смысле данный вид компетентности объединяет все последующие.

Организационно-управленческая компетентность (И.Е. Сарафанова, В.И. Часовских и др.) выступает необходимым условием эффективного решения задач

организации и управления поведением и деятельностью военнослужащих в ходе операций по борьбе с терроризмом.

Психолого-педагогическая компетентность. Офицер с оптимальным уровнем развития указанного вида компетентности, может разъяснить алгоритм разрешения той или иной трудной ситуации, сформировать необходимые для ее разрешения навыки и умения, а также продемонстрировать свои навыки разрешения данной ситуации, как образец для подражания, опираясь при этом на закономерности, представленные в педагогической психологии.

Социально-перцептивная компетентность (К.А. Абульханова, А.А. Бодалев, А.А. Деркач, Н.В. Кузьмина и др.) представляет собой объективное и адекватное ситуации понимание и оценку психологических особенностей офицеров, военнослужащих по контракту, военнослужащих срочной службы, а также гражданских лиц (потенциальных преступников, заключенных, террористов и тп), с которыми ему приходится взаимодействовать в ходе операций по борьбе с терроризмом

Социально-психологическая компетентность (А.Я. Анцупов, А.А. Бодалева, И.Э. Вегерчука, А.А. Деркача, А.В. Евсеева, Т.Ю. Коновалова и др.) обеспечивает высокую эффективность взаимодействия и взаимоотношений в воинском коллективе, за счет адекватного и объективного представления о трудных ситуациях взаимоотношений, умения правильно ориентироваться в них, а также правильно определять личностные особенности и психические состояния военнослужащих в ходе операций по борьбе с терроризмом.

Коммуникативная компетентность (в зарубежной психологии Белл Р., Хабермас Ю., Уаймен Дж. и др.) так и в отечественной психологии (Л.М. Абалин, К.А Абульханова-Славская, А.А. Бодалев Л. А. Петровская и др.) позволяет устанавливать и поддерживать необходимые контакты с офицерами, военнослужащими по контракту, военнослужащих срочной службы, воинскими коллективами, а также гражданскими лицами, потенциальными преступниками и террористами.

Конфликтологическая компетентность (А.Я. Анцупов, И.О. Денисов, Л.Р. Комалова, Г.Б. Бережная и др.) представляет собой осведомленность о трудных ситуациях взаимоотношений между военнослужащими и гражданскими лицами (предконфликтных, конфликтных, внутриличностных) прогнозировании их развития, умение минимизации деструктивных проявлений конфликта перевода их в конструктивные, а также включает навыки умения выступления медиатором (посредником) в разрешении различных видов конфликтов между военнослужащими различных категорий в ходе операций по борьбе с терроризмом.

Аутопсихологическая компетентность (А.А. Деркач, Л.А. Степнова и др.) участвует в развитии других видов компетентностей (коммуникативной, социально-перцептивной, социально-психологической и др.), и по этой причине может выступать основанием для развития психологической компетентности в целом. Аутопсихологическая компетентность определяется как готовность и способность к целенаправленной психической работе по изменению личных черт и поведенческих характеристик.

Каждый из представленных видов компетентностей являются взаимосвязанными и взаимообусловленными, развитие одной из них будет влиять на развитие других и соответственно на развитие психологической компетентности в целом.

В целях определения роли каждой из представленных видов компетентностей в актуализации и управлении психологическим ресурсом нами был проведен экспертный опрос, при участии 14 специалистов профессиялогов, преподавателей психологии, имеющих опыт служебной деятельности в соответствующих должностях, которым был задан вопрос следующего содержания «Какие из представленных видов компетентностей в наибольшей степени обеспечивают психологически конструктивное решение задач в рамках различных видах деятельности по борьбе с терроризмом». Полученные результаты представлены в таблице 1.

Таблица 1. Распределение видов компетентностей в зависимости от вида деятельности офицеров Национальной гвардии Республики Казахстан

Виды деятельности	Виды компетентностей	% выбора
Участие в проведении антитеррористической операции	Экстр. Ком	92,8
	Орг-упр. ком.	85,7
	Ком. ком.	85,7
	Соц-псих. ком.	85,7
	Соц-перц. ком.	71,4
	Кофнл. ком.	35,7
Деятельность по обеспечению правового режима антитеррористической операции	Орг-упр. ком.	85,7
	Ком. ком.	71,4
	Соц-перц. ком.	71,4
	Экстр. Ком	71,4
	Соц-псих.	42,8
	Кофнл. ком.	41,4

условные обозначения:* **Орг-упр. ком. – организационно-управленческая компетентность; **Соц-перц. ком.** – социально-перцептивная компетентность; **Соц-псих. ком.** – социально-психологическая компетентность; **Ком. ком.** – коммуникативная компетентность; **Псих.-пед. ком.** – психолого-педагогическая компетентность; **Кофнл. ком.** – конфликтологическая компетентность; **Экстр. ком.** – экстремальная компетентность; **Аут. комп.** – аутопсихологическая компетентность.

Как показывают результаты экспертного опроса задающими направление реализации психологической компетентности в рамках деятельности по проведению антитеррористической операции имеет: экстремальная компетентность; организационно-управленческая компетентность; коммуникативная компетентность, в рамках деятельности по обеспечению правового режима антитеррористической операции, организационно-управленческая компетентность, коммуникативная компетентность.

Реализация указанных выше видов психологической компетентности психологической компетентности офицеров Национальной гвардии Республики Казахстан, в полной мере способствует реализации процесса формирования и развития опыта использования компетентностей, выступающих основой формирования и развитие умения психологически конструктивного решения служебно-боевых задач в ходе операций по борьбе с терроризмом.

Литература

1. Деркач А.А. Акмеологические основы развития профессионала. М.: «МОДЭК», 2004. с.752.
2. Известия Южного федерального университета. Технические науки Выпуск № 13 / том 68 / 2006.
3. Капралов В.В. Моделирование рейтинговой оценки качества учебно-познавательной деятельности курсантов военного ВУЗа: Дис. ...канд. пед. наук. М., 2015.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНТЕРАКТИВНЫХ МЕТОДОВ И ФОРМ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ЛЕКЦИЙ И СЕМИНАРОВ

Альжанова Р.С.

преподаватель кафедры Общеобразовательных дисциплин Военного института
Национальной гвардии Республики Казахстан, кандидат исторических наук, лейтенант,
г. Петропавловск.

Тыртышина И.И.

преподаватель кафедры Общеобразовательных дисциплин Военного института
Национальной гвардии Республики Казахстан, г. Петропавловск.

В условиях гуманизации современного образования непременно встает вопрос развивающего обучения, которое, прежде всего, направлено на формирование у курсантов потребности познавать новое не столько репродуктивно, воспроизводя по сути уже имеющееся, но и активно, добывая и самостоятельно перерабатывая полученные знания, переводя их в разряд необходимых компетенций [1]. В этом отношении, на наш взгляд, огромную роль играют методы и формы обучения, призванные не только во многом поддержать мотивацию получения нового, но и в значительной степени повлиять на уровень и глубину его усвоения.

В образовательной среде давно применяется термин «активные методы и формы обучения». Он объединяет группу педагогических технологий, достигающих высокого уровня активности участников учебной деятельности. В последнее время получил распространение еще один термин - «интерактивное обучение». Интерактивное обучение – это обучение с хорошо организованной обратной связью субъектов педагогического процесса, с двусторонним обменом информацией между ними. Интерактивное обучение предполагает отличную от привычной логику образовательного процесса: не от теории к практике, а от формирования нового опыта к его теоретическому осмыслению через применение [2].

Естественно, каждая учебная дисциплина ввиду характерных особенностей ее содержательного компонента, на наш взгляд, имеет различные возможности реализации современных образовательных технологий. В нашей статье речь пойдет о специфике изучения истории Казахстана, предмет и содержание которой и задают саму необходимость активных форм работы, их целесообразность и продуктивность.

Курс истории Казахстана по своему характеру теоретический. Отсутствие яркого практикоориентированного компонента дисциплины в условиях вузовского образования в большинстве приводит к преобладанию репродуктивной формы усвоения материала (лектор рассказывает, а студент запоминает). Таким образом, в системе современного обучения встает проблема возможного «обогащения» подобного курса интерактивными формами работ, призывающими вызвать в свою очередь активную деятельность курсантов и сформировать социально и личностно значимые качества [3].

Заметим, что активное обучение предполагает не увеличение объема информации, а создание дидактических и психологических условий осмысленности учения, включение в него курсанта на уровне интеллектуальной личностной и социальной активности. Оно предполагает переход от регламентированных, алгоритмизированных форм и методов организации дидактического процесса в образовательном учреждении к развивающим, проблемным, исследовательским, поисковым, обеспечивающим порождение познавательных мотивов, интереса к будущей профессии.

Рассмотрим некоторые активные формы работы над модулем «история Казахстана советского периода». Простейшим примером интерактивной технологии, применимой и на лекционных занятиях, и на семинарских, может стать беседа. Принимая во внимание характер учебной дисциплины целесообразно трансформировать беседу в форму интервью – жанр журналистского творчества. В качестве задания курсантам можно предложить взять

интервью друг у друга, предварительно распределив роли: один из них будет современником, а другой, – к примеру, представителем эпохи начала 90-х годов 20 века. В ходе подобного интервью можно выявить особенности Казахстана периода гласности в стране, причем степень усвоения материала в ходе личной беседы представляется несомненно высокой.

К ведущим методам обучения истории Казахстана можно отнести лекцию-визуализацию. Она предполагает реализацию принципа наглядности. Наглядность не только способствует восприятию и запоминанию учебного материала, но и позволяет активизировать умственную деятельность, проникнуть в сущность изучаемых явлений. В освоении истории Казахстана советского периода яркая презентация (изображение вырезок из газет, агитационных плакатов) будет очень уместна. Тем более что современная молодежь не очень воодушевленно воспринимает «ту», малопонятную им, эпоху. Подготовка лекции-визуализации преподавателем состоит в перекодировании учебной информации темы лекции в визуальную форму через ТСО, схемы, рисунки, чертежи. Чтение лекции-визуализации сводится к связному, развернутому комментированию подготовленных визуальных материалов, раскрывающих тему лекции. Отметим, что лекцию-визуализацию лучше использовать при введении в новый раздел или тему с целью формирования, прежде всего, интереса курсантов.

Лекция вдвоем предполагает диалогическое общение двух преподавателей. В изучении истории Казахстана целесообразно приглашать лекторов смежных дисциплин: социологии, политологии и т.п. Лекцию можно построить на дополнении материала друг друга или на некотором его противопоставлении, что представляется более занимательным (например, диалог бесстрастного «историка-летописца» и «журналиста», пытающегося внести эмоциональный компонент в рассматриваемое явление). Для таких лекций интересно выбирать темы, воспринимаемые неоднозначно современным сознанием: к примеру, история периода Великой Отечественной войны, в ходе обсуждения которой неминуемо столкновение объективного и субъективного компонентов. Диалог преподавателей – это совместный поиск разрешения проблемной ситуации. Слушатели втягиваются в общение, задают вопросы, формируют отношение к обсуждаемому содержанию, т. е. возникает мыслительный и поведенческий отклик слушателей. Однако стоит помнить о высоких требованиях к подбору преподавателей: они должны быть интеллектуально и личностно совместимы.

Лекция с заранее запланированной ошибкой формирует умение анализировать, рецензировать, вычленять неверную информацию. Необходимо заложить в содержание ошибки содержательного, методического, поведенческого характера. Задача слушателей отмечать ошибки по ходу лекции. На разбор ошибок отводятся 10-15 мин. Правильные ответы могут даваться совместно. Это создает атмосферу доверия, интеллектуальной игры, активизирует познавательную деятельность. Эту лекцию лучше проводить в конце изучения темы, раздела, когда у студента сформированы главные понятия и основные представления.

Лекция-пресс-конференция предполагает письменное задавание вопросов лектору по данной теме (курсанты в течение 2-3 мин. формируют вопросы и передают их выступающему). Затем лектор в течение 5 мин. сортирует вопросы и по смысловому содержанию начинает лекцию не на каждый вопрос, а в виде связного раскрытия темы. В конце подводит оценку вопросов как отражения знаний и интересов. Такую лекцию, на наш взгляд, уместно проводить, когда в целом тематика занятий по всему курсу создана в системе: «Казахстан в период Великой Отечественной войны», «Казахстан в период Оттепели» и т.д. – то есть, когда курс, прослушав одну тему, «подозревает» круг вопросов, связанных с изучением новой.

Семинар – один из основных видов практических занятий. Он представляет собой средство развития у курсантов культуры научного мышления. Семинар предназначен для углубленного изучения дисциплины, овладения методологией научного познания. Главная цель семинарских занятий – обеспечить курсантам возможность овладеть навыками и

умениями использования теоретического знания применительно к особенностям изучаемой отрасли. В условиях интерактивного обучения можно предложить следующие формы работы.

Актуально использовать и семинар-дискуссию. Особенностью данного занятия является возможность равноправного и активного участия каждого курсанта в обсуждении теоретических позиций, предлагаемых решений и обоснований. Он должен точно выражать свои мысли в докладах и выступлениях, активно отстаивать свою точку зрения, возражать, опровергать ошибочную позицию сокурсника. В процессе дискуссии возникает заинтересованность в предмете, воспитывается уважение к личности партнера. Задача педагога при этом – создать особый круг вопросов, которые будут иметь проблемный характер, и требовать неоднозначного подхода к их решению и оценке. В рамках изучения истории советского периода Казахстана круг вопросов может быть следующим: 30-е годы 20 века: «молчать или говорить», период Великой Отечественной войны: «голая правда о войне» или «политика идеализации факта» и т.п. На семинаре может иметь место и распределение ролей: ведущий, докладчик, рецензент, психолог, логик, эксперт, что позволит провести интеракцию более целенаправленно и результативно. При этом преподаватель должен организовать предварительную работу: определить проблему, ход развития мысли, основную и дополнительную литературу, распределить роли, подвести общие итоги дискуссии.

Для проведения семинара-исследования формируются группы по 7-9 человек. Они решают проблемные вопросы по теме занятия. На подготовку выделяется по 30 мин. Затем докладчик и содокладчик высказывают мнения каждого члена группы и отвечают на вопросы. Преподаватель подводит итог после отчета всех групп. На наш взгляд, семинар-исследование целесообразно проводить в качестве итогового занятия по курсу, когда курсанты овладели достаточным объемом теоретических знаний и практических умений. В изучении истории Казахстана можно предложить тему «Казахстан на современном этапе», когда курсантам, в ходе поиска ответов и предложения решений, придется «возвращаться» к истории формирования и развития Казахстана предыдущих исторических периодов.

Продуктивной формой работы могут послужить и панельные дебаты (paneldebate) – дискуссия в стиле телевизионного ток-шоу, когда несколько человек обсуждают проблему в присутствии аудитории. Такой вариант проведения дискуссии совмещает в себе преимущества лекции и дискуссии в группе. Группа из трех-пяти человек ведет дискуссию на заранее выбранную тему в присутствии остальных участников. Зрители вступают в обсуждение позже: они или высказывают свое мнение, или задают вопросы участникам беседы. Таким образом, у выступающих появляется возможность не только продемонстрировать свои знания в понимании определенного этапа развития Казахстана, но и проверить, ориентируясь на реакцию «зрителей», свои качества: эмпатию, навыки устной речи, риторики, способность концентрироваться на сути проблемы. Интересно, если дебаты в отношении реакции аудитории будут воспроизводить атмосферу рассматриваемого этапа в развитии Казахстана.

Таким образом, использование интерактивных форм и методов работ в изучении истории Казахстана существенно обогащает содержание дисциплины, выстраивает новую, прогрессивную, модель общения между преподавателем и курсантом, основанную на субъект – субъектном восприятии, формируя соответствующую мотивацию обучающихся, заинтересованность в будущей профессии и такие важные умения и качества, как стремление к самореализации, личностную рефлексивность, инициативность.

Список использованных источников

1. Китайгородская Г.А. Гуманизация и гуманитаризация системы образования – социальная проблема [Текст] / Г.А. Китайгородская. – (Актуальный вопрос) // Вестник Московского университета. Сер. 20, Педагогическое образование. – 2008. – № 3. – С. 3-11.

2. Клушина Н.П. Интерактивные формы и методы обучения как условие формирования субъектности личности в образовательном процессе вуза [Электронный ресурс] / Н.П. Клушина – Режим доступа: http://abiturient.ncstu.ru/Science/conf/past/2009/region13/theses/ppsl/048.pdf/file_download – дата проверки ресурса 08.02.2012.

3. Чуб Е. В. Интерактивное обучение как средство развития социально и профессионально значимых качеств обучаемых [Текст] / Е.В. Чуб. – (Открытый урок) // Инновации в образовании. – 2009. – № 4. – С. 140-148.

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ПОДГОТОВКИ ВОЕННЫХ КАДРОВ НА ТЕРРИТОРИИ КАЗАХСТАНА (1918-1941 ГГ.)

Асилев Н.Т.

Национальный университет обороны имени Первого Президента Республики Казахстан – Лидера Нации, доктор философии (PhD), подполковник, г. Астана.

В системе подготовки населения страны к защите Отечества имелось немало поучительного для укрепления обороноспособности государства. Достигнутые в то время результаты и ныне заслуживают пристального внимания. Особенно актуальной остается изучение становления и развития подготовки военных кадров на территории Казахстана.

В связи с этим военная история, особенно истории зарождения и развития системы военного образования, форм организации, методов обучения и воспитания и факторов, влияющих на это развитие, является обязательным и неперенным условием для правильного понимания характерных черт и особенностей современного военного образования и перспектив его развития в будущем. Только понимание глубины противоречий и проблем прошлого дает возможность найти корни противоречий нынешнего времени. Совершенно справедливо отмечал академик М.К. Козыбаев: «Мы не должны забывать о трех источниках нашего военного искусства, а именно: о национальном опыте военного строительства, об опыте строительства армии в тюркских государствах; о российском, советском военном опыте и военной истории; об опыте международного военного строительства» [1].

В годы гражданской войны советское государство, реализуя национальную политику большевиков, впервые практически осуществило массовое вовлечение в ряды Красной Армии коренного населения Казахстана и Средней Азии. И, следовательно, это требовало подготовки из среды казахского населения командно-политического состава.

В апреле 1918 года была открыта инструкторская школа в Уфе, в сентябре 1918 года – Туркестанская школа военных инструкторов в Ташкенте. Осенью 1918 года начали работу подготовительные курсы в Верном, в последующем переименованные в Семиреченские курсы командного состава [2].

В 1919 году, преодолев сопротивление главного управления военно-учебных заведений, командующий Туркестанским фронтом М.В. Фрунзе добился открытия военно-учебных заведений в Туркестане.

В республику были переведены Борисоглебские, Оренбургские кавалерийские, Самарские пехотные, Карачаевские артиллерийские курсы командного состава, созданы Туркестанские советские командные курсы.

В декабре 1919 года в Тургае по инициативе А. Иманова была создана школа младших командиров, укомплектованная исключительно казахами. Для обучения курсантов были привлечены бывшие солдаты фронтовики, хорошо знавшие военное дело [3].

Огромную роль в подготовке первых национальных военных кадров сыграли А. Джангельдин, А. Иманов, Б. Джаникешев.

В начале 1920-х гг., с образованием союзного государства было осуществлено централизованное управление Вооруженными Силами. Это выразилось в создании в составе общесоюзного правительства Народного Комиссариата по военным и морским делам, в котором сосредоточилось руководство всеми вооруженными силами страны.

В Вооруженных Силах советского государства после окончания гражданской войны происходит сокращение численности армии (с 5,5 млн. до 562 тыс. чел.) и, как следствие, уменьшается ее боеспособность. При этом советская власть категорически отказывается использовать созданные царским правительством системы подготовки военных кадров, упраздняются воинские звания. В масштабе страны осуществляется переход к кадрово-территориальной организации вооруженных сил, позволяющей сократить расходы на содержание армии.

В декабре 1923 года Революционный военный совет СССР утвердил двухлетнюю программу организации национальных формирований на 1923-1925 гг. Тем самым было положено начало планомерному национальному строительству в Красной армии, в том числе создания военных школ в союзных республиках для подготовки национальных командных кадров.

Основная масса начальствующего состава национальных формирований в Казахстане была подготовлена на Оренбургских командных курсах, переименованных в январе 1922 года в Объединенную казахскую военную школу имени КазЦИКа. Реорганизация школы намечалась с проведением комплектований пехотной роты и батареи, выпуск которых должен быть произведен в 1924 году, при создании подготовительного класса. Причем казахские роты и батареи следовало укомплектовать на 33 % своего штатного состава.

В октябре 1925 года была сформирована казахская национальная школа по подготовке младшего командного состава кавалерии в г. Кызыл-Орде. В октябре 1927 года школа была переформирована в отдельный Казахский национальный кавалерийский дивизион им. М.В. Фрунзе. В 1928 году в связи с перенесением столицы Казахстана из Кызыл-Орды в Алма-Ату дивизион был передислоцирован в Алма-Ату [4].

Большой вклад в дело подготовки командных и политических кадров внесла Объединенная среднеазиатская военная школа имени В.И. Ленина, вначале носившая название Тюркская объединенная национальная школа.

4 июня 1926 года создан Среднеазиатский военный округ путем преобразования Туркестанского фронта, и включал территорию Узбекской ССР, Туркменской ССР, Казахской АССР, Киргизской АССР, Таджикской АССР. В составе округа, находящегося на территории Казахстана до 1941 г. входило только Алма-Атинское стрелково-пулеметное училище [5].

Одним важным направлением деятельности руководства Вооруженных Сил советского государства было подготовка военно-обученного резерва для мобилизационного развертывания Вооруженных Сил в случае войны. Советская власть, учитывая внешнюю и внутреннюю обстановку, признавала, что защита страны может быть обеспечена только при широкомасштабной работе по подготовке населения страны к обороне.

В качестве главного источника комплектования офицерского состава запаса было предусмотрено использование возможностей гражданских вузов по подготовке военных кадров из числа студенческой молодежи. Первое советское правительство имело однозначное мнение о роли образования в сфере безопасности страны, население которой было в массе своей безграмотным.

Студенческая молодежь призывного возраста соответствовала всем требованиям подготовки командного состава запаса для Красной Армии по уровню образованности и способности к освоению нового вооружения и военной техники.

Важным результатом всей подготовительной работы было то, что в августе 1926 г. постановлением правительства советского государства была введена высшая допризывная военная подготовка студентов и образованы военные кабинеты. Этим же постановлением

утверждалось «Положение о порядке прохождения высшей допризывной военной подготовки и действительной службы в Красной Армии гражданами, обучающимися в вузах и техникумах, и окончившими их». Высшая допризывная подготовка вводилась для сокращения срока службы для лиц, оканчивающих вузы, а также для подготовки среднего командного состава запаса и специалистов оборонно-промышленных предприятий.

Тем не менее, введенная военная подготовка в вузах, хотя и называлась высшей, на деле готовила студентов к военной службе в качестве младших командиров (сержантов). При этом высшая допризывная военная подготовка первоначально была введена только в центральных вузах советского государства. В 1920-е гг. в Казахстане еще не было вузов.

В сентябре 1928 г. решением пленума Казахского краевого комитета ВКП(б) был открыт в Алма-Ате первый вуз – Казахский государственный университет. С 1930 г. университет был реорганизован в Казахский педагогический институт, впоследствии получивший имя Абая. Первый казахский вуз стал «колыбелью» всей высшей школы республики. Именно ему принадлежит заслуга создания условий для развития широкой сети вузов в республике. Первым ректором первого вуза Казахстана был выдающийся государственный деятель, ученый, выпускник Военно-медицинской академии г.Санкт-Петербурга С.Д. Асфендияров, вклад которого в становление отечественной системы образования Казахстана был огромен.

Зарождение и распространение высшего образования в Казахстане шло с перемещением из центра в регионы страны. Постепенно вузы превращались в главные очаги образования, науки и культуры. Вскоре состоялось открытие Алма-Атинского зооветеринарного (сентябрь 1929 г.), Казахского сельскохозяйственного (июль 1930 г.), медицинского (апрель 1931 г.), Уральского педагогического институтов (октябрь 1932 г.), Казахского государственного университета (октябрь 1933 г.). В 1934 г. открылся первый технический вуз республики - Казахский горно-металлургический институт.

В Уральске, Семипалатинске, Петропавловске, Чимкенте, Актюбинске, Караганде, Кустанае были открыты учительские институты, реорганизованные позднее в педагогические.

Всего в 1935 г. на территории Казахстана имелось 19 вузов, более 100 техникумов различных специализаций, в которых обучалось 10,4 тыс. студентов [6]. Только за 5 лет (1936-1940 гг.) вузами и техникумами было выпущено свыше 24 тыс. специалистов (Рисунок 1) [7].

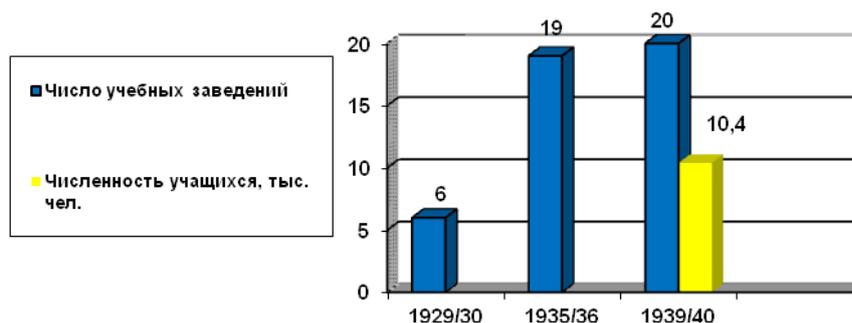

Рисунок 1 – Динамика роста вузов и контингента студентов КазССР (1929-1940 гг.)

Введению военной подготовки в стенах первого вуза Казахстана – Казахского педагогического института (1928 г.) предшествовала и большая подготовительная работа, проходившая в трудных условиях. Военная подготовка была делом новым и осуществлялась также в Алма-Атинском зооветеринарном (1929 г.), сельскохозяйственном (1930 г.) институтах. Необходимо было создать учебно-материальную базу, библиотечный фонд военной литературы на казахском языке, привлечь значительное количество

преподавательского состава, проводить большую агитационную работу и т.д. Эта задача была очень важной и, вместе с тем, трудно выполнимой. Тем не менее, совместными усилиями органов государственного и военного управления были улучшены материально-технические базы военных кабинетов и кафедр вузов. Все это позволило в короткий срок организовать подготовку военных специалистов запаса для Красной Армии и оборонной промышленности страны.

Таким образом, в 1920-1930-е гг. становление и развитие системы подготовки военных кадров на территории Казахстана представляло собой системный процесс при участии государственных и военных органов управления. Данный процесс сопровождался трудностями и противоречиями, основные из которых: специфические трудности региона – удаленность от центра страны, сложная экономическая и внутривластная обстановка в регионе и в стране, недостаточная материальная база военной подготовки, отсутствие квалифицированных кадров для их ведения и др.

Вместе с тем, в конце 1930-х гг. общими усилиями органов управления задача по подготовке командного состава запаса успешно была решена. При этом военная школа Казахстана одновременно решала ряд задачи кадровой политики армии: за счет командного состава запаса неоднократно пополнялись кадры командиров и политработников (в том числе национальные воинские формирования); задачи по созданию резерва специалистов для работы в оборонной промышленности из числа выпускников вузов, а также специалистов для нужд народного хозяйства. Высокий уровень подготовки командного состава не раз подтверждал хорошую выучку в годы Великой Отечественной войны.

Список использованных источников

1. Козыбаев М.К. Военные реформы: исторический опыт // Военно-теоретический журнал «Бағдар» Ориентир. – Алматы: ВНИЦ МО РК, 1998. №2. – С. 41-45.
2. Абишев Г.А. Казахстан в защите социалистического Отечества. Алма-Ата: Казахстан, 1978.
3. Айдарова Х.Г., Кульбаев С.Б., Осипов В.П. и др. Борцы за Советскую власть в Казахстане. Алма-Ата: Казахстан, 1982. – 235 с.
4. Тасбулатов А.Б. Развитие профессионального военного обучения в Республике Казахстан. – Алматы: Білім, 2000. –200 с.
5. Тасбулатов А.Б., Аманжолов К.Р. Военная история Казахстана. Очерки. – Алматы: Рауан, 1998. –176 с.
6. 15 лет Казахской АССР: 1920-1935 / Т. Жургенев. – Культурное строительство. – Алма-Ата: Казахстанское краевое издательство, 1935. – 270 с.
7. История Казахстана (с древнейших времен до наших дней). В пяти томах. Том 4. – Алматы: «Атамұра», 2009. – 768 с., табл., илл., карты.

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛИЗМА УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОФИЦЕРОВ НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН В ОСОБЫХ УСЛОВИЯХ (СПЕЦОПЕРАЦИЯХ)

Атаев А.К.

магистрант Национального университета обороны имени Первого Президента
Республики Казахстан – Лидера Нации, майор, г. Астана.

С учетом возрастания требований к обеспечению безопасности Республики Казахстан необходимо, в том числе, решать задачи актуализации содержания и повышению качества

подготовки кадров Национальной гвардии Республики Казахстан, формированию и развитию их профессионализма, и в том числе и сфере управленческой деятельности.

Представляется необходимым усиление управленческой направленности подготовки офицеров Национальной гвардии, формирования и развития их профессионализма, что позволит полностью реализовать в служебной деятельности современные требования к офицерам с их конкретным должностным предназначением.

В настоящее время отмечается противоречие между потребностью общества в социально-активной личности офицера, ориентированной на профессиональный рост и повышение квалификации и реальной профессиональной ориентацией современных выпускников военно-учебных заведений.

Под профессионализмом понимают совокупность психофизиологических, психологических и личностных изменений, происходящих в человеке в процессе овладения и длительного выполнения деятельности, обеспечивающих качественно новый, более эффективный уровень решения сложных профессиональных задач в особых условиях.

Формирование профессионализма идет по трем основным направлениям:

1) изменения всей системы деятельности, ее функции строения. В ходе выработке соответствующих трудовых навыков происходит движение личности по ступеням профессионального мастерства, развивается специфическая система способов выполнения деятельности – формируется личностный стиль деятельности;

2) изменение личности субъекта, проявляющиеся как во внешнем облике (моторике, речи, формах общения), так и в формировании соответствующих элементов профессионального сознания, что в более широком плане может рассматриваться как становление профессионального мировоззрения;

3) изменение соответствующих компонентов установки субъекта по отношению к объекту деятельности, степени сознания его значимости; в эмоциональной сфере – в интересах к объекту, в склонности и удовлетворенности от взаимодействия с ним, несмотря на трудности; в практической сфере – осознании своих реальных возможностей влияния на объект. В результате установка субъекта воздействовать на объект изменяется на потребность во взаимодействии с ним, это позволяет говорить о становлении профессиональной культуры.

Служебно-боевая деятельность офицера национальной гвардии специфична по своим целям (задержание, уничтожение, ликвидации и т. п.); задачам; условиям (опасность, внезапность, напряженность); средствам (оружия, боевая техника, спец средства); трудностям, психологическому содержанию.

Специфика управленческой деятельности офицера Национальной гвардии Республики Казахстан в особых условиях заключается в следующем:

- высокая ответственность за принятие решений;
- управление специально подготовленными дежурными силами, организация их немедленных действий по задачам или боевым сигналам;
- постоянная готовность к применению оружия, специальных средств;
- длительное пребывание на боевых постах КПП, дорог, районов, участков и т.п.;
- необходимость быстрого переключения сознания с мирных на военные условия, мобилизации подчиненного личного состава;
- наличие факторов внезапности и неожиданности, возможные нападения на колонны, пункты дислокации, КПП;
- угроза применения взрывчатых устройств;
- постоянная возможность провокационных действий;
- возможная враждебность части местного населения;
- высокие психологические и физические нагрузки – выполнение функциональных обязанностей в бронежилетах и т.п.

Все это делает служебно-боевую и непосредственную управленческую деятельность офицеров Национальной гвардии в особых условиях экстремальной, вызывающей у него стрессы, может вызвать неуверенность действий.

Военнослужащий Национальной гвардии множеству разнообразных внешних и внутренних факторов. Одни из них способствуют мобилизации и концентрации физических и духовных возможностей человека повышению боевой активности, смелости, самоотверженности. Другие напротив, дезорганизуют война, блокируют доступ к имеющимся резервам организма, расстраивают работу нервной системы.

Внешние факторы можно разделить на социальные и боевые. К социально факторам относиться: отношение народа к служебно-боевой деятельности, сплоченности подразделения, четкое и авторитетное руководство боевыми действиями. Боевые факторы это: вид, условия и интенсивность служебно-боевой деятельности, особенности применения оружия и спецсредств, военной техники, надежность средств защиты, временные, природно-географические, погодно-климатические условия, объем и соотношения сторон, фактор изоляции. К внутренним факторам относиться психофизиологические и психологические факторы.

Установлено, что обстановка отрицательных факторов служебно-боевой деятельности вызовет серьезные психологические расстройства и, следовательно, полную потерю боеспособности на определенное время у воинов со слабым типом нервной системы. В аналогичных условиях воины со средним типом нервной системы снизят активность боевых действий лишь на короткое время. Воины с сильным типом нервной системы не подвергаться ощутимому психотравмирующему воздействию сложной обстановки.

Боевой стресс распространяется на всех военнослужащих даже в ходе тактических учений. Подготовка к активной, связанной с риском и большими трудностями деятельности требует нормального функционирования центральной нервной системы, гормональной систем и систем кровообращения, зачастую сопровождается сердцебиением, сухостью во рту.

Отечественные и зарубежные специалисты к причинам, вызывающим психологические стрессы, относят: быструю переброску войск, разлуку с семьей, тоску по дому, угрозу жизни, груз ответственности за выполнение задачи, недостаточность и неопределенность поступающей информации, дефицит времени на принятие решения и ведения боевых действий, несоответствия уровня военно-профессиональных навыков военнослужащего требованиям, предъявляемым условиям боя (операции), психологическую неподготовленность к выполнению конкретной задачи, факторы изоляции, неуверенность в надежности оружия, спецсредств, отсутствия доверия к командованию и др.

Следовательно, возникает вопрос о специальной подготовке офицеров к противодействию стресс факторов профессиональной деятельности.

В профессиограмме управленческой деятельности офицера Национальной гвардии Республики Казахстан следует выделить следующие характеристики:

1. Строгая правовая регламентация (нормативность) поведения, принимаемых решений (высокий уровень правосознания, социальной ответственности, честность, дисциплинированность и исполнительность)

2. Властный, обязательный характер профессиональных полномочий офицера (развитый интеллект, гибкое мышление, эмоциональная уравновешенность и адекватность самооценка).

3. Экстремальный характер управленческой деятельности (выносливость, высокая работоспособность, высокий уровень самоконтроля).

4. Нестандартный, творческий характер управленческой деятельности (аналитический склад ума).

5. Процессуальная самостоятельность, персональная ответственность.

Профессиональная адаптация офицера заключается в приспособлении к выполнению служебно-боевых задач, целям деятельности, выполняемым операциям, переработке

профессиональной информации и т.д., к социальным компонентам профессиональной среды. Профессиональная адаптация включает определения, мотивацию, накопления знаний, формирование навыков и умений, развитие профессионально важных качеств.

В целом содержание деятельности офицера Национальной гвардии сводится к выполнению следующих функций:

Государственно-политической. Офицер НГ РК обязан твердо и последовательно проводить в жизнь политику государства, политическое решение, стоять на страже безопасности личности, общества, государства;

Организационно-управленческий. Офицер организует, упорядочивает, регулирует общую деятельность подчинённых, ставит задачи, планирует их выполнение и контролирует исполнение своих распоряжений, предъявляет требование к воинам, поощряет их, мобилизует на решение конкретных задач;

Военно-специальной. Каждый офицер выполняет функцию военного специалиста (например, связист), является знатоком теории и практики военного дела, оружия, боевой техники своего подразделения, части и вероятного противника, его сильных и слабых сторон;

Военно-педагогической. Офицер организует и лично осуществляет воспитание и обучение подчинённых, формирует морально-боевые и психологические качества воинов;

Административно-хозяйственной. Офицер заботится о размещении и быте подчиненных, следит за тем, чтобы подчиненные содержали в исправности оружие, средства защиты и т.д..

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Атыханов К.М.

начальник оперативно-тактического факультета Академии Пограничной службы КНБ Республики Казахстан, полковник, г. Алматы.

Садвакасов Г.А.

докторант Академии Пограничной службы КНБ Республики Казахстан, подполковник, г. Алматы.

Переход современного общества к новому технологическому укладу характеризуется стремительным развитием коммуникационных технологий, обеспечивающих функционирование информационного общества. «Информационное общество» – общество, в котором большинство работающих занято производством, хранением, переработкой и реализацией информации, особенно высшей её формы – знаний [1].

Обратной стороной глобальной информатизации общества стала проблема обеспечения информационно-психологической безопасности социума. Под информационно-психологической безопасностью мы понимаем состояние защищенности личности, обеспечивающее ее целостность как активного социального субъекта и возможностей развития в условиях информационного взаимодействия с окружающей средой [2].

Современная эпоха характеризуется нарастанием тенденции использования информационного давления, как действенного механизма глобальной конкуренции в межгосударственных отношениях. Использование различных средств информационного воздействия стало неотъемлемым элементом решения крупных социальных, экономических и политических конфликтов. Вследствие накопленного за тысячелетия практического опыта, а также с появлением мировой телекоммуникационной сети «Internet», способы воздействия на человеческое сознание стали достаточно разнообразны, действенны и изощренны,

благодаря чему транснациональные группы стали способны проникать практически в любую сферу деятельности общества и государства.

Когда-то идея об «Информационном обществе», упомянутая впервые в 1961 году японскими учеными Кисё Курокава и Тадао Умесао, казалась далекой целью, желаемым абстрактным будущим, сверх задачи человечества. Однако уже в восьмидесятые годы прошлого столетия в США начинают всерьез заниматься разработкой концепцией «Информационной войны». Последовавший затем развал Советского союза показал эффективность новой стратегии ведения войн, так называемой «мягкой силы», управленческой политики, направленной на ненасильственные методы воздействия, одним из инструментов которой является информация. «Мягкую силу» необходимо рассматривать, как способность управлять массовым сознанием путем воздействия на систему ценностей людей и их мировоззрение, тем самым обеспечивая «добровольное» подчинение того или иного общества. «Мягкая сила» позволяет получать результаты, которые сохраняются в течение длительного времени и не требуют постоянного внешнего давления. Главная цель внедряемых технологий: вытеснение существующей идеологии государства; появление идейного плюрализма; сбрасывание «балласта» ценностей; разрушение традиционных культур и цивилизаций. В итоге граждане, воодушевленные абстрактными целями, отравленные чуждой идеологией, как раковые клетки разрушают собственную армию и полицию, они сами собственными руками уничтожают свою страну. И это обстоятельство необходимо учитывать, так как ни одна из стран, в том числе и Казахстан, не застрахована от подобных ситуаций.

Ярким примером применения технологий «мягкой силы» являются события «Арабской весны», когда конфликтам, произошедшим в 2011 году в ряде арабских стран, предшествовала заблаговременная информационная подготовка по формированию управляемой толпы посредством серии манипуляций, начатая ориентировочно еще в начале 2000 годов [3].

Актуальность исследования проблемы обеспечения информационно-психологической безопасности личности так же важна не только по тому, что она является одной из приоритетных задач обеспечения национальной безопасности Республики Казахстан, но и потому, что изменения направления исследования для решения данной проблемы меняется буквально каждые пять лет. К примеру, еще совсем недавно в начале девяностых годов, в доктрине ведения информационной войны, всерьез рассматривалась роль распространения листовок на территории противника с целью дезинформации. На сегодняшний день это, мягко говоря, не эффективно. Современный обыватель способен получить самостоятельно любую информацию, о любом событии в мире, в течение минуты.

Если, еще в начале 2000 годов в большинстве теорий посвященных массовой коммуникации, аудитория играла пассивную роль, то есть коммуникация носила односторонний характер. То в настоящее время мы наблюдаем ситуацию, когда аудитория играет активную роль, не только благодаря контакту с источником информации, но и сама, являясь активным источником информации.

Структура средств массовой информации стремительно меняется. Меняется и ее аудитория. Растет доля тех, кто получает информацию из новых источников медиа. Во многом это стало возможным благодаря распространению легкодоступного мобильного интернета. Смартфоны и планшеты с момента появления, буквально за два года сумели обогнать по объемам продаж стационарные компьютеры, как средство доступа в интернет. Люди получили возможность выхода в глобальную сеть в любое время, в любом месте.

Благодаря этому, все более значимым объектом глобального информационного общества стали трансграничные социальные сети. В отличие от гражданских институтов, некоммерческих и неправительственных организаций, они представляют собой неформальные структуры, не имеющие какого либо юридического статуса. Они свободны, от каких либо бюрократических процедур и формальных ограничений. Но вместе с тем, они являются такими же активными участниками в глобальном информационном поле, как

государство или крупный бизнес. И хотя интернет сообщества виртуальны, это социальная общность способна оказывать ощутимое влияние на жизнь и деятельность своих членов. Попадая в интернет-сообщество, активно участвуя в его деятельности, участники постепенно начинают перенимать ценности и установки, признанные в данном конгломерате, что в конечном итоге трансформирует их поведение и в социальной реальности.

Возрастание роли социальных сетей в информационном пространстве отражает общую тенденцию глобального развития – переход к информационно-сетевому принципу организации общества. Так известный политолог Кочетков А.П. отмечает: «Ведущей тенденцией организации общества постепенно становится информационно-сетевой принцип, который предполагает, что основной социальной ячейкой является сеть, некое объединение граждан, близких по духу и интересам. Все общество будет представлять собой систему сетевых структур, а правящим классом в таком обществе становятся некая социальная группа – «нетократия», формируемая из представителей транснациональных корпораций, каждый из которых станет куратором одной из сетей» [4].

Проблема усугубляется тем, что спецслужбы иностранных государств так же увидели большие возможности в использовании социальных сетей в информационном пространстве. В 2011 году британская газета «The Guardian» сообщила о разработке в МО США специального программного обеспечения для секретного манипулирования настроением членов социальных сетей с помощью фиктивных онлайн персонажей. Единый пункт управления расположен на базе ВВС «Макдилл», близ Флориды. Операция получила кодовое название «Искренний голос». Один оператор способен управлять одновременно десятью ботами, которые регистрируются в сети под разными «никами» из разных стран, создавая видимость общественного мнения. Так же могут наниматься и активные ретрансляторы, журналисты и блогеры [5]. В России, к примеру, еще только занимаются разработкой таких виртуальных ботов, на зато активно работают так называемые «Веб бригады», организованные группы интернет пользователей, занимающихся формированием общественного мнения в интернете.

В Казахстане проблема воздействия социальных сетей на обеспечение информационно-психологической безопасности, стала активно обсуждаться после реакции общества на украинские события. Когда в результате разного толкования событий на Украине у граждан Казахстана произошло деление общества на два противоположных лагеря. Одни активно поддерживали политику, проводимую Российской Федерацией, другие увидели в этом угрозу и для Республики Казахстан.

Раскол общества произошел вследствие феномена, описанного казахстанским политологом Досымом Сатпаевым как «Идейный сепаратизм». Когда у разных социальных, политических, этнических и религиозных групп существуют свое видение будущего Казахстана. Свои представления они черпают из разных источников. И с каждым годом наблюдается все большая миграция граждан в альтернативные информационные реалии, которые зачастую могут находиться в состоянии конфронтации с политикой проводимой Республикой Казахстан [6].

Следует отметить, что в Казахстане уже накоплен определенный опыт решения задач в сфере информационной безопасности. Разработана концепция информационной безопасности Республики Казахстан в целях обеспечения интересов общества и государства в информационной среде, а так же защиты конституционных прав гражданина. основополагающим документом, регламентирующим интересы общества и государства в информационной сфере, является Указ Президента Республики Казахстан от 14 ноября 2011 года №174 «О концепции информационной безопасности Республики Казахстан до 2016 года» [7].

Однако в данном документе из решения задач по обеспечению информационно-психологической безопасности можно выделить только две: доля отечественного контента в СМИ должна будет поддерживаться на уровне 50%; так же должна будет проводиться политика по повышению конкурентоспособности отечественных СМИ.

Таким образом, изучая проблему информационно-психологической безопасности в казахстанском обществе, нами видится необходимым принятия следующего комплекса мероприятий:

- во-первых, необходима разработка отдельной концепции, посвященной стратегии формирования и обеспечения именно информационно-психологической безопасности в Республики Казахстан, с формулированием общих принципов, методов и средств, для ее реализации. Разработка концепции, в свою очередь, позволит разработать соответствующие нормативно-правовые акты, детально регулирующие вопросы информационно-психологической безопасности в Республики Казахстан;

- во-вторых, необходимо организовать комплексное научное изучение проблем обеспечения информационно-психологической безопасности, создание нового научно-учебного направления дисциплины «Информационно-психологическое противоборство в современном мире», что позволит обеспечить наличие высококвалифицированных специалистов в данной области;

- в третьих, принять, необходимы меры организационного характера, по созданию системы противодействия от внешнего информационно-психологического влияния, включающие так же сотрудничество со средствами массовой информации как Республики Казахстан, так и с зарубежных СМИ.

Список использованных источников:

1. Свободная энциклопедия Википедия. Электронный ресурс [https://ru.wikipedia.org/wiki/]. Дата копирования 19.00. 11.11.2015 года. 25.00.

2. Грачев Г.В. Информационно-психологическая безопасность личности: состояние и возможности психологической защиты. – М.: Изд-во РАГС, 1998. – 125 с.

3. Белашенко Д.А., Комаров И.Д. События «Арабской весны» в контексте реализации проекта «Большой ближний восток». – Интернет ресурс [cyberleninka.ru]/ - Дата копирования 11.01.2015 года. 20.00.

4. Кочетков А.П. Государство и гражданское общество в России: стратегия взаимодействия. Интернет ресурс [cyberleninka.ru]/ – Дата копирования 11.11.2015 года. 21.00.

5. Ежедневная деловая газета РБК. США готовят операцию по манипулированию социальными сетями. Интернет ресурс [rbkdaily.ru]/ – Дата копирования 11.11.2015 года. 22.20.

6. Досым Сатпаев. В Казахстане наблюдается идейный сепаратизм. – Интернет ресурс [tengrinews.kz]/ - Дата копирования 11.11.2015 года. 22.00.

7. Указ Президента Республики Казахстан от 14 ноября 2011 года №174 «О концепции информационной безопасности Республики Казахстан до 2016 года». – Интернет ресурс [adilet.zan.kz]/ – Дата копирования 11.11.2015 года. 21.20.

ХАРАКТЕРИСТИКА СИЛЬНОДЕЙСТВУЮЩИХ ЯДОВИТЫХ ВЕЩЕСТВ, ХАРАКТЕР ВОЗМОЖНЫХ ХИМИЧЕСКИ ОПАСНЫХ АВАРИЙ

Ауталипов Ж. Ж.

старший преподаватель кафедры Тактики и общевойсковых дисциплин
Военного института Национальной гвардии Республики Казахстан, полковник.

Обладая огромными возможностями, химия создает невиданные в природе материалы, умножает плодородие земли, облегчает труд человека, экономит его время, одевает и лечит его. Это является причиной широкой химизации народного хозяйства,

бурного развития в последнее десятилетие химической промышленности. В связи с этим растут объемы производства, использование, хранение и перевозок химических продуктов, в том числе сильнодействующие ядовитые вещества (СДЯВ). Например, мировое производство различных органических веществ в 1950 году составляло 7, в 1970-63, а в 1985 достигло уже 250 млн. т. Это не смотря на постоянное совершенствование химической технологии, увеличивает потенциальную опасность возникновения химически опасных аварий, связанных с выбросом (утечки) СДЯВ.

Наличие на территории Республики Казахстан большого количества потенциально опасных объектов, к которым специалисты в области чрезвычайных ситуаций относят объекты с радиоактивными и химическими компонентами вызывают необходимость выявления обстановки, которая может сложиться в результате разрушений (аварий) на этих объектах и прилегающей к ним территории, а также возможность участия подразделений Национальной гвардии Республики Казахстан в составе сводных отрядов ликвидации последствий (СОЛП) в ликвидации последствий радиоактивного и химического загрязнения местности и локализации районов аварий. К химически опасным объектам относят предприятия, имеющие на своей территории сильнодействующие ядовитые вещества (СДЯВ), а к радиационно опасным – имеющим компоненты радиоактивных веществ.

СДЯВ – это обращающиеся в больших количествах в промышленности и на транспорте токсические химические соединения, способные при аварии (разрушении) на объектах легко переходить в атмосферу и вызывать массовые поражения личного состава войск и гражданского населения.

По своим поражающим свойствам СДЯВ условно делятся на следующие группы:

вещества с преимущественным удушающим действием (хлор, фосген, хлорпикрин и др.);

вещества преимущественно общеядовитого действия (окись углерода, цианистый водород и др.);

вещества, обладающие удушающим и общеядовитым действием (акрилонитрил, азотная кислота, сернистый ангидрид фтористый водород и др.);

вещества, действующие на генерацию, проведение и передачу нервного импульса – нейротропные яды (сероуглерод, тетраэтилсвинец, фосфорорганические соединения и др.); вещества, обладающие удушающим и нейротропным действием (аммиак, гептил, гидразин и др.);

метаболические яды (окись этилена, дихлорэтан и др.); вещества, нарушающие обмен веществ (диоксин, полихлорированные бензофураны и др.).

Развитие многих отраслей промышленности требует все большего применения в технологических процессах различных химических продуктов. Это вызывает необходимость их производства и транспортировки в больших количествах. Все это способствует более частому возникновению чрезвычайных ситуаций.

Несмотря на постоянное совершенствование технологий, и систем безопасности, в области химической промышленности постоянно увеличивается потенциальная опасность возникновения аварий, связанных с выбросами (утечками) СДЯВ.

Значительные их запасы сосредоточены на объектах пищевой, мясомолочной промышленности, холодильниках торговых баз, в жилищно- коммунальном хозяйстве. Так, например, на овощебазах содержится до 100 т аммиака, используемого в качестве хладагента, а на водопроводных станциях – от 10 до 300 т хлора. Причем эти объекты находятся, как правило, в непосредственной близости от жилых домов и районов.

Много неприятностей приносит железная дорога. Здесь часты сходы вагонов с рельс и их опрокидывание. Выливаются на землю хлор, аммиак, бензол, бутадиев, формалин, различные кислоты, бензин, керосин, дизельное топливо, моторные масла и многое другое. Заражаются местность, водоемы, воздух и вся окружающая среда. Не лучше обстоит дело и на самих предприятиях.

Для бесперебойной работы предприятий на них создается, как правило, неснижаемый запас химических веществ, рассчитанный в среднем на трое суток, а для предприятий по производству минеральных удобрений – до 10-15 суток. В результате на крупных предприятиях, а также на складах могут одновременно храниться тысячи, и даже десятки тысяч тонн таких веществ в зависимости от масштабов производства. В количественном отношении хлор и аммиак занимают первые два места. Значительные их запасы сосредоточены на объектах пищевой, мясомолочной промышленности, холодильниках торговых баз, в жилищно-коммунальном хозяйстве. Так, на отдельных овощных (торговых) базах содержится до 150 тонн сжиженного аммиака, используемого в качестве хладагента, а на станциях водоподготовки – от 100 до 400 тонн сжиженного хлора.

Запасы сильнодействующих ядовитых веществ, хранятся в резервуарах на складах, транспортируются в железнодорожных цистернах и автозаправщиками. Грузоподъемность железнодорожных цистерн составляет: для хлора 47,6 тонн, 55,8 тонн или 57 тонн; для аммиака 30,7 и 45,3 тонн; для соляной кислоты 52,2 и 59,4 тонн. Автомобильные цистерны имеют грузоподъемность 2-6 тонн.

В военное и мирное время соединения и части могут подвергаться воздействию СДЯВ в результате: выброса (пролива) СДЯВ при авариях на объектах, содержащих такие вещества; утечки СДЯВ при хранении и транспортировке; преднамеренного разрушения противником объектов, содержащих СДЯВ, путём нанесения по ним ударов с применением обычных средств поражения. Высвобождение СДЯВ при разрушении промышленных объектов приводит к повышению их концентрации в атмосфере до уровней, сравнимых с применением химического оружия.

Исторический опыт показывает, что ни одна крупная техногенная авария не может быть ликвидирована силами одного ведомства (министерства) без привлечения сил и средств других ведомств, в том числе и воинских формирований войск, и в частности, привлечением СОЛП воинских частей Национальной гвардии Республики Казахстан, которые имеют на вооружении специальную технику, соответствующие материальные средства и укомплектованы личным составом, прошедшим специальную подготовку.

Поражающим фактором СДЯВ является токсичное воздействие на людей и животных, которое проявляется в различных видах его агрегатного состояния – пара, аэрозолей и капель. Люди и животные получают поражения в результате попадания ядовитых веществ в организм: через органы дыхания – ингаляционно; кожные покровы, слизистые оболочки и раневые поверхности – резорбтивно; желудочно-кишечный тракт – перорально.

СДЯВ в парообразном (газообразном) и тонкодисперсном аэрозольном состояниях заражают воздушные пространства, включая внутренние объёмы зданий и инженерных сооружений. Воздушное пространство может заражаться: при диспергировании, испарении СДЯВ и их десорбции с заражённых поверхностей; при распространении паров, аэрозоля СДЯВ в воздушной среде; при заносе СДЯВ в инженерные объекты и другие сооружения.

СДЯВ в результате сорбции их паров и аэрозолей заражают источники воды, технику и другие материальные средства, обладающие повышенной сорбционной способностью.

СДЯВ в грубодисперсном аэрозольном, капельножидком, жидком и твёрдом состояниях заражают людей, животных, технику, материальные средства, инженерные сооружения, местность и источники воды.

Важнейшей характеристикой СДЯВ является их токсичность – способность оказывать поражающее действие на организм. В промышленной токсикологии из общего числа промышленных ядов к СДЯВ отнесены те вещества, смертельные дозы которых для человека не превышает 100 мг/кг. Для более точной характеристики СДЯВ используются понятия токсичная доза и предельно допустимая концентрация (ПДК).

Токсичная доза (Д) – количество вещества (доза), вызывающая определённый токсический эффект.

Предельно допустимая концентрация – это концентрация, которая при ежедневном воздействии на человека в течение длительного времени не вызывает патологических

изменений и заболеваний или отклонений в состоянии здоровья, обнаруживаемых современными методами диагностики.

К основным характеристикам СДЯВ также принято относить агрессивность и стойкость. Агрессивность – это способность ядовитых веществ оказывать вредное воздействие на элементы объектов экономики и окружающую природную среду. Стойкость – это продолжительность сохранения поражающей способности СДЯВ.

Согласно статистике американской фирмы «Доу Кэмикл», за последнее время в США ежедневно имеют место 17-18 аварийных ситуаций с СДЯВ. Причем возникают они как при производстве и использовании СДЯВ, так и при их хранении и транспортировке.

В качестве примеров ЧС, связанных с выбросом или утечкой СДЯВ, можно привести следующие. В ноябре 1979г. произошло крушение поезда в провинции Онтарио (Канада), в составе которого находились цистерны с хлором, стиролом, пропаном, толуолом и другими СДЯВ. Авария потребовала эвакуации более 200 тыс. человек населения на 6 дней.

Масштабы возможных последствий аварии в значительной мере зависят от типа и агрегатного состояния СДЯВ, размера и характера выброса в окружающую среду, метеорологических условий и других факторов.

Список использованных источников

1. Закон Республики Казахстан от 21 июля 2007 года № 302-III «О безопасности химической продукции» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 29.10.2015 г.).
2. Сильнодействующие ядовитые вещества и защита от них. МО СССР, Москва, 1989.

СИСТЕМА И ПРИНЦИПЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВОЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА В СОСТАВЕ ОДКБ, КСОР

Ахметов Ж.Х.

начальник Военного института Национальной гвардии Республики Казахстан,
доктор военных наук, профессор, полковник.

Абильмажинов А.А.

докторант Национального университета обороны имени Первого Президента
Республики Казахстан – Лидера Нации, капитан.

Военная безопасность, наряду с политической, экономической, экологической, информационной и другими видами является важнейшей составляющей и одним из главных структурных элементов национальной безопасности государства. К объектам военной безопасности целесообразно отнести суверенитет, территориальную целостность, конституционный строй страны, материальные и духовные источники жизнедеятельности общества.

В основе лежит обеспечение военной безопасности, которая достигается целым комплексом мер, принимаемых в политической, военной, экономической, социальной, экологической и других областях государственной деятельности. Где большую роль играет экономика государства, составляя главную мощь государства. От ее возможностей зависит военный потенциал страны, отражающий возможности государства содержать и совершенствовать Вооруженные силы, повышать их боеспособность, пополнять обученными военными кадрами, оснащать новыми современными видами вооружения и военной техникой и другими видами довольствия. Значительную роль так же играют и правовые структуры в обеспечении военной безопасности, которые должны разрабатывать проекты эффективных законодательных актов и добиваться неуклонного выполнения принятых законов.

В наиболее общем виде сущность военной безопасности государств заключается в создании условия, исключающих опасность военного нападения, в поддержании его военной мощи на уровне, обеспечивающем сдерживания вероятного противника от агрессии при опоре на достаточную военную силу.

Достижение *внешнеполитических структур*, как важнейшей цели состоит:

во-первых, в поисках путей ослабления существующих или возникающих межгосударственных противоречий, обострение которых приводит к нагнетанию военно-политической обстановки и возрастанию степени реальной опасности;

во-вторых, в налаживании и укреплении дружеских связей с государствами, которые могли бы выступить в роли союзников при грозящей государству агрессии;

в-третьих, что очень важно, в локализации возникающих конфликтных ситуации политическими методами.

Для обеспечения военной безопасности *внутриполитических структур* необходимо:

во-первых, эффективно проводить в жизнь все законодательные акты и решения правительства по вопросам обороны страны, военно-патриотической подготовке населения, обеспечивать успешное проведение мероприятий в области подготовки экономики и территории страны в военном отношении;

во-вторых, они должны осуществлять на практике социальную и национальную политику, способствующую межнациональному и социальному миру, исключающую проявление недовольства населения в организованных формах.

Изменение сущности военных конфликтов означает, что объективно национальная безопасность государства зависит от всех ее составляющих (политической, экономической, экологической, информационной, гуманитарной и особенно военной), защита страны обретает действительно всеобъемлющий характер, выходя далеко за рамки классической военной проблематики. Это в свою очередь подразумевает приведение системы обеспечения военной безопасности государства, адекватно изменившейся сущности к содержанию современных военных конфликтов и вооруженной борьбы, концепцию строительства и применения вооруженных сил, что в целом составляет содержание мероприятия по обеспечению военной безопасности страны.

Суть такого подхода к обеспечению военной безопасности государства заключается в принятии правовых методов предотвращения военного конфликта с одновременным содержанием силовых военных структур, обладающих потенциалом оборонной достаточности, под которым следует понимать такое количество и качество Вооруженных сил, других войск и воинских формирований, которые при максимальных затратах на их содержание в мирное время способны обеспечить сдерживание возможного нападения, а в случае нападения – отражение агрессии.

Таким образом, *система обеспечения военной безопасности государства* – это совокупность законодательных программ в политической, экономической, военной и других областях деятельности государства, направленных на достижение национальных интересов, сил и средств, методов и способов обеспечения безопасности, а так же органов законодательной, исполнительной и судебной властей, государственных властей, государственных и общественных организации, граждан, принимающих участие в обеспечении безопасности.

Исходя из системы и сущности военной безопасности необходимо и отметить коллективную военную безопасность, которая теснейшим образом связана с другими видами национальной безопасности нашего государства, определенными в Стратегии национальной безопасности Республики Казахстан, а именно с политической, экономической безопасностью в военной сфере, экологической, гуманитарной, информационной.

Особенность современной ситуации состоит в том, что для обеспечения собственной безопасности Республики Казахстан важно участвовать в системах коллективной безопасности куда можно отнести:

- основы военного строительства, подготовки органов военного управления (штабов), войск и военных кадров;
- сближение и унификация основных положений законодательных актов государств-участников в области обороны и безопасности;
- расширение международно-правовой базы сотрудничества на двусторонней и многосторонней основе;
- достижение межгосударственных договоренностей по совместному использованию элементов военной инфраструктуры, воздушного и водного пространства в интересах коллективной безопасности в формате ОДКБ.

В рамках Организации постепенно нарабатывается опыт и получает практическое воплощение союзническая деятельность, направленная на выработку коллективных (единых или скоординированных) подходов к стоящим перед государствами-членами проблемам в области внешней политики или военного строительства.

В свою очередь Республика Казахстан заинтересована, чтобы ОДКБ была эффективной организацией и входила в общую архитектуру международной безопасности. При этом для нашего государства особый интерес представляет деятельность этой организации в Центрально-Азиатском регионе.

Так, на сессии Совета коллективной безопасности в Астане (2004 г.) главами государств-членов ОДКБ был принят документ об отношениях с НАТО, инициатором которого выступила Республика Казахстан и предложила организационно использовать один из форматов, существующих в программе НАТО «Партнерство ради мира», подразумевающий консультации, которых участвуют все страны-члены НАТО. Такое взаимодействие будет отвечать интересам безопасности в нашем регионе.

Сотрудничество государств-членов ОДКБ в военной области предполагает:

- координацию и оказание взаимопомощи в вопросах строительства, реформирования и развития национальных вооруженных сил государств-участников;
- проведение совместных мероприятий оперативной и боевой подготовки вооруженных сил, других войск и воинских формирований;
- разработку и согласование программ подготовки различных видов и родов войск национальных вооруженных сил к решению совместных задач в различных условиях;
- согласование вопросов оперативного оборудования территорий, создание и совершенствование военной инфраструктуры регионов в интересах коллективной обороны;
- выработку единых подходов к нормам создания и содержания запасов материальных средств.

Приступивший к работе с 1 января 2004 года Объединенный штаб ОДКБ позволил более качественно организовать работу по дальнейшему развитию военного сотрудничества: реализации Планов основных мероприятий по формированию системы коллективной безопасности и разработки замысла развития военной составляющей ОДКБ на длительную перспективу.

Кроме того, в соответствии с Решением Совета коллективной безопасности ОДКБ от 4 февраля 2009 года созданы Коллективные силы оперативного реагирования (КСОР) ОДКБ.

КСОР предназначен для оперативного реагирования на вызовы и угрозы безопасности государств-членов ОДКБ. При этом основными задачами КСОР являются участие в предотвращении и отражении вооруженного нападения, в том числе агрессии, локализации вооруженных конфликтов, участие в мероприятиях по борьбе с международным терроризмом, незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, оружия и боеприпасов, другими видами транснациональной организованной преступности, усиления войск прикрытия государственных границ и охраны государственных и военных объектов сторон, участие в ликвидации чрезвычайных ситуаций и оказания чрезвычайной гуманитарной помощи.

К важнейшим принципам коллективной безопасности можно отнести:

- неделимость безопасности;

- равную ответственность за ее обеспечение;
- соблюдение территориальной целостности суверенитета;
- учет интересов друг друга;
- принятие решений на основе консенсуса;
- коллективность обороны на региональной основе;
- соответствие состава сил и средств масштабам военной утраты.

Резюмируя, информацию об участии нашего государства в Организации ДКБ следует отметить, что любой период формирования коллективной системы безопасности представляет выработку согласованных подходов государств-членов политических блоков к ключевым международным проблемам, постоянную координацию событий по основным вопросам безопасности и проблемам стратегической стабильности в мире и конкретных регионах.

Основными задачами в области обеспечения коллективной безопасности являются:

- строительство и развитие национальных вооруженных сил;
- восстановление и развитие кооперации по разработке и производству оружия и боевой техники;
- расширение правовой базы военного сотрудничества;
- формирование действенной системы коллективной безопасности.

Республика Казахстан уважает принципы и нормы международного права, проводит политику сотрудничества и добрососедских отношений между государствами, их равенства и невмешательства во внутренние дела друг друга, мирного разрешения международных споров.

Таким образом, на современном этапе развития международного сообщества для обеспечения военной безопасности страны, предотвращения войн, урегулирования вооруженных конфликтов все большее значение приобретают невоенные меры. Вместе с тем, поддержание военной мощи государства, строительство и развитие военной организации государства, соответствующей потенциальным и реальным опасностям и угрозам, экономическому состоянию страны, наряду с формированием и развитием систем коллективной безопасности, являются основными направлениями обеспечения военной безопасности Республики Казахстан.

Список литературы:

1. Закон Республики Казахстан «О национальной безопасности Республики Казахстан» от 6 января 2012 года № 527-IV.
2. Общая теория национальной безопасности: Учебник. / Под общ. ред. Прохожева А.А. – М.: РАГС, 2002. – 320 с.
3. Политико-военные аспекты национальной безопасности России. – М.: КомКнига, 2006. – 240 с.
4. Военная безопасность: Учебное пособие. / М.Ш. Ибраев, Н.К. Кожобеков, Е.А. Кумарбеков. – Астана: 2013. – 128 с.
5. Российская Федерация: безопасность и военное сотрудничество // Информационно-аналитическое агентство «Обозреватель». – М., 1995. – С. 67.

ВОЗМОЖНОСТИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН ПО ПРИЕМУ И РАЗМЕЩЕНИЮ БЕЖЕНЦЕВ

Барышников М.Н.

магистрант Национального университета обороны имени Первого Президента Республики Казахстан – Лидера Нации, майор.

Бактибаев А.

магистрант Национального университета обороны имени Первого Президента Республики Казахстан – Лидера Нации, майор.

Современная военно-политическая обстановка в мире характеризуется высоким динамизмом, непредсказуемостью развития событий, усилением соперничества ведущих мировых и региональных держав, ростом сепаратизма, национального и религиозного экстремизма. Применение силовых методов в обход действующих международно-правовых механизмов дестабилизирует международную обстановку, провоцирует напряженность и гонку вооружений, способствует усилению межгосударственных противоречий. Угрозу международному миру и безопасности представляют неурегулированные военные конфликты различного уровня [1].

В результате возможного обострения политической или социальной обстановки внутри приграничных государств, а также ухудшения военно-политической ситуации между этими государствами на территорию Республики Казахстан возможен массовый переход беженцев через Государственную границу из Кыргызской Республики, Республики Узбекистан, Исламской Республики Иран и Республики Туркменистан.

Проблема беженцев в XX веке не раз приобретала особую остроту: например, в результате захвата власти фашистами в Германии и ряде других стран; агрессивных войн США в Корее и Индокитае, агрессии Израиля против арабских стран и народа Палестины, антинародной политики диктаторских и расистских режимов на юге Африки, в Латинской Америке и других районах мира. Так же эта проблема настигла страны Европы, вследствие вооруженных конфликтов в Сирии.

В международном праве понятие «беженцы» несколько раз претерпевало некоторые изменения.

Наиболее общее и универсально применимое определение термина «беженец» содержится в Конвенции ООН 1951 года о статусе беженцев, дополненной протоколом 1967 года. В соответствии с ним, «беженец — это лицо, которое в силу вполне обоснованных опасений стать жертвой преследований по признаку расы, вероисповедания, гражданства, национальности, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений находится вне страны своей гражданской принадлежности и не может пользоваться защитой этой страны или не желает пользоваться такой защитой вследствие таких опасений; или, не имея определенного гражданства и находясь вне страны своего прежнего обычного местожительства в результате подобных событий, не может и не желает вернуться в неё вследствие таких опасений» [2].

Оба документа являются универсальными, сейчас они в общей сложности ратифицированы 145 государствами (в том числе Республикой Казахстан в 1998 году) и инкорпорированы в национальное право.

Беженцы, как явление, были известны с незапамятных времен. Первые беженцы, как гласит история, появились в 695 году до нашей эры, когда ассирийская армия царя Сеннахериба I, вступила на земли Иудеи. Тогда около 50 000 евреев спешно покинули свои жилища, бросившись в Египет, где их тоже не ждали.

В 375 году (уже нашей эры) около 300 000 человек бежало от нашествия кочевников-гуннов на земли Рима.

В VIII-IX веках в результате опустошительных вторжений викингов в Британию около 40000 островитян перебрались во Францию, основали временные поселения, да так и остались там, смешавшись с местным населением.

Огромное количество беженцев появилось после Первого крестового похода (1096-1099 гг.), когда с захваченных рыцарями мест бежало 500 000 арабов и турок, которых нещадно избивали крестоносцы.

В 1492 году из Испании были изгнаны все евреи, не принявшие христианство, из которых более 200 000 человек нашли убежище в Северной Африке и других землях.

В первой половине XIII века, когда монгольские орды прошли смертоносным маршем от Тихого океана до Средиземного моря, многие сотни тысяч китайцев, арабов, русичей, персов, поляков, венгров бежали в сопредельные страны, чтобы спастись там от нашествия [ССЫЛКА на источник].

Беженцы бывали не только от войн. Во время частых эпидемий чумы население городов и целых областей в Европе и Азии уезжало в разные страны, чтобы переждать худшие времена.

Миграция населения (лат. *migratio* – переселение) – перемещение людей из одного региона (страны, мира) в другой, в ряде случаев большими группами и на большие расстояния. Российский учёный О. Д. Воробьёва в своих работах пишет, что миграция населения – это «любое территориальное перемещение населения, связанное с пересечением как внешних, так и внутренних границ административно-территориальных образований с целью смены постоянного места жительства или временного пребывания на территории для осуществления учёбы или трудовой деятельности независимо от того, под преобладающим воздействием каких факторов оно происходит – притягивающих или выталкивающих».

Причинами внутренних миграций являются поиск работы, улучшение жилищных условий, повышение уровня и изменение образа жизни и так далее. Внутренние миграции особенно распространены в странах с обширной территорией, разнообразными природно-климатическими и экономическими условиями. В странах с обширной территорией значительное место занимают сезонные миграции рабочей силы – временные перемещения рабочей силы в сельскую местность для выполнения сезонных и сельскохозяйственных работ, и из сельской местности временное сезонное перемещение в город – отходничество.

Основной причиной международной миграции является экономическая: разница в уровне заработной платы, которая может быть получена за одинаковую работу в разных странах мира. Нехватка специалистов той или иной профессии в определённом регионе повышает заработную плату для этой профессии и, соответственно, стимулируют приток мигрантов. Для внешних миграций рабочей силы характерным является увеличивающийся удельный вес в её составе высококвалифицированных специалистов. Начало данной форме миграции было положено в 1930-х годах, когда США получили возможность отбора учёных-беженцев из нацистской Германии. На современном этапе главные направления миграции высококвалифицированных специалистов – из стран Восточной Европы в США, Канаду, ряд стран Западной Европы.

Отчасти миграция обусловлена такими причинами как войны (эмиграция из Ирака, Боснии, Афганистана, Сирии в США, Великобританию и Европу), политические конфликты (эмиграция из Зимбабве в США) и природные катастрофы (миграция из Монтсеррата в Великобританию из-за извержения вулкана).

Вынужденная миграция может служить средством социального контроля авторитарных режимов, тогда как добровольная миграция является средством социальной адаптации и причиной роста городского населения. [3]

В силу своего географического положения Казахстан также подвержен переходу беженцев из соседних государств.

Единовременный переход большого количества беженцев на территорию Республики Казахстан маловероятен, однако не исключается возможность перехода беженцев на территории двух или трех областей.

Республика Казахстан в соответствии с нормами международного гуманитарного права и принятым на себя обязательствами, в целях недопущения сложной гуманитарной обстановки в Центрально-Азиатском регионе, готовится к временному размещению на территории страны беженцев из сопредельных государств.

В период с 20 по 21 июня 2013 года проведено Республиканское командно-штабное учение «Боскын-2013».

На сегодняшний день в Республике Казахстан имеется ряд нормативно-правовых документов, регулирующих вопросы беженцев. Основными нормативно-правовыми актами Республики Казахстан по вопросам беженцев являются:

1. Закон Республики Казахстан от 4 декабря 2009 года № 216-IV «О беженцах», который определяет правовое положение лиц, ищущих убежище, и беженцев на территории Республики Казахстан.

2. Закон Республики Казахстан от 15 декабря 1998 года № 317-1 «О присоединении Республики Казахстан к Конвенции о статусе беженцев и Протоколу, касающемуся статуса беженцев».

3. Постановление Правительства Республики Казахстан от 9 марта 2010 года № 183 «Об утверждении Правил присвоения, продления, лишения и прекращения статуса беженца».

Список использованных источников:

1. Военная доктрина Республики Казахстан утвержденная Указом Президента Республики Казахстан от 11 октября 2011 года № 161.

2. Закон Республики Казахстан от 15.12.1998 года № 317-1 «О присоединении Республики Казахстан к Конвенции о статусе беженцев и Протоколу, касающемуся статуса беженцев».

3. Закон Республики Казахстан от 4 декабря 2009 года № 216-IV «О беженцах»

4. Ссылка: ru.wikipedia.org/wiki/Миграция_населения

5. Постановление Правительства Республики Казахстан от 09.03.2010 года № 183 «Об утверждении Правил присвоения, продления, лишения и прекращения статуса беженца».

О МОДЕЛЯХ РЕАЛИЗАЦИИ РЕЛИГИОЗНОГО ФАКТОРА НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Баубериков Г.Ж.

адъюнкт кафедры Философии и религиоведения
Военного университета МО РФ, г. Москва.

На всем протяжении исторического развития и жизнедеятельности общества религия играла одну из ключевых ролей, а в последнее время ее влияние значительно повысилось и активизировалось. В ряде случаев религия используется в корыстных целях определенными геополитическими игроками, а религиозные чувства личности беззастенчиво эксплуатируются. Пользуясь сложившейся религиозной ситуацией различные деструктивные элементы стали использовать религию в своих геополитических интересах – разжигания межрелигиозной и межнациональной розни, расшатывании конституционного строя различных государств, свержения неугодных политических режимов, осуществления государственных переворотов и т.д.

С. Хантингтон в своем труде «Столкновение цивилизации» делает акцент на возможных конфликтах между цивилизациями в будущем. По его мнению, идентификационной основой цивилизации является религия, следовательно, столкновение

цивилизаций есть форма столкновения религий. Понятие «цивилизационная война» по своему содержанию тождественно и является, по сути, синонимом понятия «религиозная война». Исходя из анализа цивилизационных отношений в современном мире и используя идеи С. Хантингтона в качестве методологической основы, можно утверждать, что религиозный фактор в социальных отношениях будет только усиливаться. В качестве примера использования религиозного фактора можно привести деятельность «Исламского государства» на Ближнем Востоке.

Анализируя складывающуюся религиозную ситуацию в мире, можно сделать вывод, что религиозные объединения делятся на два типа, из которых можно было бы построить соответственные модели:

– конструктивно-созидательной направленности, к которым относятся традиционные религии. К ним можно отнести традиционные религии, такие как христианство (православие, католицизм, протестантизм), ислам, иудаизм и буддизм, способствующие созиданию высокоразвитого гражданского общества. Конструктивные религиозные объединения можно охарактеризовать словами Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева, который отметил в своем выступлении: «У всех религий есть свои достоинства. Они должны всегда объединять казахстанцев, служить делу мира и согласия, развитию общества и экономики, укреплению государства» [1]. Эти слова можно отнести не только к казахстанцам, но и ко всему человеческому обществу. Конструктивно-созидательная или положительная модель имеет конечной целью создание высокоразвитого, построенного на духовно-нравственной основе общества, отличающегося высокой моралью и уровнем отношений между людьми и прежде всего с Создателем, который и является основой справедливого и гармоничного миропорядка.

– деструктивно-разрушительной направленности, особенно активизировавшимся и распространившимся в течении последнего десятилетия на постсоветском пространстве, к ним можно отнести нетрадиционные течения, такие как саентология, Нью-эйдж, Аум Синрикё, различные неоязыческие культы, и религиозно-экстремистские организации Аль-Каида, Хизбут-Тахрир, «Братья-мусульмане» и другие. Многие из них запрещены в большинстве стран мира.

Деструктивно-разрушительная или отрицательная модель напротив, имеет обратную направленность, дестабилизацию общественных устоев. Целью ее является установление и насаждение нового порядка, политизация и назначение «своих» прорежимных руководителей – угодных хозяевам марионеток, а также создание необходимых условий для будущего функционирования новых порядков и систем жизнедеятельности в целях обогащения определенных финансово-олигархических групп.

На основе анализа многочисленных источников и литературы можно сделать вывод, что деструктивно-разрушительная модель религиозного фактора на постсоветском пространстве имеет свои существенные признаки, которые условно можно разделить на социально-психологические и богословско-философские (морально - теологические).

К социально - психологическим признакам можно отнести:

– угрозу государству и обществу со стороны криминального и асоциального контингента деструктивных религиозных объединений;

– провозглашение верховенства религии в государственном управлении. В реальной же действительности под прикрытием благородных мотивов и идеи социальной справедливости, скрывается деструктивный характер деятельности, извращающий сами основы религии. Все притязания и требования к государству носят строго обязательный и непримиримый характер и направлены на разрушение установившихся устоев общества;

– разделение общества на «своих» и «чужих», которые всячески притесняются, изгоняются, а при необходимости уничтожаются;

– бескомпромиссное насаждение своего понимания религии или своей религии, своего видения картины мира или нового порядка мироустройства;

– искаженное религиозное мировоззрение и идеология сепаратизма руководящих лидеров и кадров нетрадиционных течений и религиозно-экстремистских организаций, подготовка и обучение которых осуществляется, как правило, за границей;

– нарушение основополагающих прав человека, использование различных психотехнологий обработки и манипулирования сознанием верующих, подготовка религиозных фанатов, готовых по первой команде выполнить любую задачу вплоть до самопожертвования.

Ф.В. Кондратьев отмечает: «... в основе вовлечения в тоталитарные секты лежит *психотехнология формирования DDD-синдрома* (deception, dependency, dread – обман, зависимость, страх), то есть составных частей того, что в США принято называть «промыыванием мозгов». DDD-синдром соответственно включает в себя сокрытие действительных целей культа, камуфлирование первоначальной «бомбардировкой любовью» последующей жесткой эксплуатации, подавление собственной личности с полным подчинением культу и страх как главный инструмент манипулирования, основанный на постоянно поддерживаемом чувстве вины. Все вышесказанное дифференцирует психологически нормативное и чистосердечное искание истины, что характерно для традиционных религий и даже ересей, от неосознаваемого подчинения или, говоря общедоступным языком, – «зомбирования», что является наряду с другими одной из характерных психотехнологий тоталитарных сект» [2, с. 52].

– жесткая идеологическая и строго упорядоченная иерархическая структурированность религиозных организаций;

– сосредоточение основных усилий в наиболее важных местах геополитического и стратегического значения (Сирия, Ирак, Ливия, Чечня, Донбасс – там, где есть нефть или другие ресурсы);

– мощное финансирование и всестороннее обеспечение деятельности религиозных организаций со стороны заказчиков реализации деструктивной модели, главными целями которых являются материальные блага, ресурсы и власть;

– латентный и ярко выраженный управляемый характер деятельности экстремистов. Вербовка новых рекрутов происходит преимущественно из социально незащищенных слоев населения, более восприимчивых к пропаганде на основе эксплуатации духовно-религиозных и материальных потребностей населения.

К богословско-философским (морально-геологическим) признакам можно отнести:

– абсолютизирование роли лидера, вождя, руководителя, требующего безоговорочного послушания, который устанавливает непреложные правила и порядок поведения в общине, но не всегда сам следует им, живя в непременно лучших условиях, чем его паства;

– обещание приобщения населения государства или государств к истинной вере, обеспечение его материального процветания, достижение гуманного и справедливого общества;

– преобладание концепции исключительного спасения только членов общины, разжигание различных страхов и фобии;

– занятие негативной позиции к традиционным религиям, которым отказывают в обладании истиной, а то и вообще провозглашают их воплощением зла;

– использование тяжелого социально-экономического положения отдельных граждан как доказательства грядущей гибели человечества [3, с. 261];

– широкое использование современных научно-технических достижений (современных технических средств, знаний психологии, психотропных веществ и т.п.) в сфере воздействия на сознание человека [4, с. 261].

Религиозно-экстремистские организации являются одним из наиболее доступных и приемлемых средств достижения определенных геополитических целей, и направлены на разрушение традиционных религиозных и социальных систем. Имеют жесткий радикальный характер, отличаются особой жестокостью и цинизмом, имеют направленность в будущее.

Начавшуюся религиозную войну сложно остановить или прекратить, можно лишь контролировать ее интенсивность. Также отличительной особенностью деятельности религиозно-экстремистских организаций является жесткое противодействие диалогу культур и цивилизаций. Мероприятия террористического характера, как правило, заблаговременно планируются и тщательно готовятся, курируются и контролируются различными спецслужбами и имеют конкретные определенные цели.

К функциям деструктивно-разрушительной модели религиозного фактора можно отнести:

- раскол и разъединение общества;
- свержение власти, совершение государственных переворотов и террористических актов, поддержка оппозиции;
- прикрытие действий спецслужб, осуществление агентурно-разведывательной и вербовочной деятельности.

На данный момент, исходя из анализа сложившейся религиозной ситуации на постсоветском пространстве, наблюдается тенденция доминирования отрицательной модели религиозного фактора, которая стала активнее и чаще использоваться и проявляться в определенных странах с целью противодействия и разрушения именно тех доминирующих направлений традиционных религии, которые наиболее распространены на их территории. К примеру, в странах, где более всего развито и распространено христианство (Украина, в меньшей степени Россия), – разрушается традиционное христианство – православие, имеющее конструктивную направленность.

В странах Центрально-Азиатского региона (Кыргызстан, Узбекистан, Таджикистан, в меньшей степени Казахстан) отрицательная модель религиозного фактора, несмотря на принимаемые профилактические меры, проявляется в латентной форме и продолжает разрушать доминирующий традиционный ислам посредством различных религиозно-экстремистских организации и сект, как правило, под руководством подготовленных за рубежом идеологов-богословов, ведущих практически подрывную раскольническую деятельность. Это такие религиозные организации и течения, как Хизб ут-Тахрир, Исламское движение Узбекистана, Таблиги Жамаат, «Братья мусульмане», и другие.

Таким образом, влияние отрицательной или деструктивно-разрушительной модели имеет тенденцию к наращиванию своих усилий и как правило, преследует геополитические цели, причем зачастую избирается путь насильственной формы захвата власти, путем переворотов, революций и т.д., причем их действия похожи на тактику диверсионно-разведывательных групп, которые основываются на активном взаимодействии в основном с асоциальными элементами (криминальные структуры и элементы, запрещенные законом неформальные молодежные организации определенной направленности и т.д.). Одной из особенностей деструктивных религиозных течений является их гибкая система управления, крайняя живучесть и выживаемость, что необходимо учитывать в борьбе с ними.

Список использованных источников

1. Zakon.kz. Информационное агентство. URL: <http://www.zakon.kz/4695846-religii-v-kazahstane-dolzny.html> (дата обращения 28.10.2015).
2. Кондратьев Ф.В. Психолого-психиатрические аспекты проблемы сектантства // Тоталитарные секты – угроза XXI века: Материалы международной научно-практической конференции. Н.Новгород, 2001. С. 52.
3. Дубинин А.Н. Религиоведение. М.: ВУ, 2008. С. 261.
4. Дубинин А.Н. Религиоведение. М.: ВУ, 2008. С. 262.

УЧАСТИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН В ЛИКВИДАЦИИ ПОСЛЕДСТВИЙ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЙ, ВЫЗВАННЫХ СЕЛЯМИ

Бексеитов Р.М.

магистрант Национального университета обороны имени Первого Президента
Республики Казахстан – Лидера Нации, майор, г. Астана.

Елисеев С.А.

старший преподаватель кафедры Оперативного искусства и тактики
Национальной гвардии Национального университета обороны имени
Первого Президента Республики Казахстан – Лидера Нации, полковник, г. Астана.

Обращение к истории реального управления и идей об управлении – это всякий раз проверка собственных гипотез и идей, поиск аналогов решений, оценка принимаемых решений [1].

Сегодня практически в каждом источнике можно встретить цитаты из исторических рукописей древних мыслителей. Высказывания руководителей государств и военных полководцев прошлого об управлении людьми, об отношениях с подчиненными, о стратегии и тактике управления, о власти, конфликтах и лидерстве, о контроле и учете управления и о многих других, по-прежнему актуальных управленческих проблем.

В современных условиях развития общества, когда возрастают угрозы возникновения природных и техногенных катастроф, особое значение приобретает эффективное управление войсками. В последнее время серьезно расширились и возможности для улучшения управления. В первую очередь это связано с интенсивным развитием науки в области управления по средствам электронной вычислительной техники и средств связи.

Количество природных катастроф увеличивается с каждым годом, растут их интенсивность и повторяемость. Появляется необходимость заранее предусмотреть вопросы предупреждения гибели людей и устранения последствий природных катастроф. В соответствии с законом «О Национальной гвардии Республики Казахстан» на Национальную гвардию возлагается одна из не менее важных задач как участие совместно с органами внутренних дел в мероприятиях по ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций природного, техногенного и социального характера [2].

Обеспечение общественной безопасности страны, защита ее населения, материальных и духовных ценностей от внутренних угроз – основное предназначение Национальной гвардии Республики Казахстан. От полноты реализации возложенных задач во многом зависит успешное решение проблем государства, включая и экономические. Поэтому решающая роль в организации общественного порядка и общественной безопасности при возникновении чрезвычайной ситуации будет принадлежать именно подразделениям Национальной гвардии. Успешность выполнения возложенных задач и обеспечение их качественных параметров, находится в прямой зависимости от применяемых частями и подразделениями форм и способов, по обеспечению общественной безопасности и порядка в условиях чрезвычайной ситуации, в том числе при стихийных бедствиях.

Исходя из этого, в обязанности Национальной гвардии в пределах своей компетенции при возникновении чрезвычайной ситуации являются:

участие в аварийно-спасательных и неотложных работах во взаимодействии с уполномоченным органом в сфере гражданской защиты или его территориальными подразделениями;

участие в обеспечении общественного порядка в зоне ликвидации чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера и их последствий и в режимно-ограничительных мероприятиях при карантинах;

участие в ликвидации чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера и их последствий на охраняемых объектах Национальной гвардии, за исключением особо важных государственных объектов.

Чрезвычайная ситуация – это обстановка на определенной территории, сложившаяся в результате аварии, опасного природного явления, катастрофы, стихийного или иного бедствия, которые могут повлечь или повлекли за собой человеческие жертвы, ущерб здоровью людей или окружающей природной среде, значительные материальные потери и нарушение условий жизнедеятельности людей. Чрезвычайные ситуации природного характера – чрезвычайные ситуации, вызванные стихийными бедствиями (землетрясениями, селями, лавинами, наводнениями и другими), природными пожарами, эпидемиями и эпизоотиями, поражениями сельскохозяйственных растений и лесов болезнями и вредителями [3].

Как правило, при определении масштаба учитывается также тяжесть последствий, главными составными частями которых являются потери и ущерб. Иногда, несмотря на малые размеры зоны чрезвычайной ситуации, тяжесть ее последствий может быть весьма значительной и трагичной. Понятие масштаба чрезвычайной ситуации включает в себя и возможные косвенные последствия. Они могут представлять собой нарушения организационных, социальных, экономических и других важных связей, действующих порой на расстояниях, значительно превосходящих размеры зоны чрезвычайной ситуации. В свою очередь, масштаб чрезвычайной ситуации предопределяет состав сил и средств, количество привлеченных ресурсов, позволяющих осуществить ликвидацию чрезвычайной ситуации.

Селевые потоки относятся к числу относительно часто возникающих опасных природных процессов. На территории Казахстана в зоне воздействия селевых потоков находятся наиболее освоенные и густонаселенные районы, проживает более 6 млн. человек, расположены крупные города: Алматы, Талдыкорган, Шымкент, Жамбыл. В период с 1920 по 1999 гг. от селевых потоков здесь погибло более 1000 человек. В отдельных горных регионах существуют селевые очаги, в которых сели возникают по несколько раз за селеопасный период. Продолжительность селеопасного периода в среднем по Казахстану колеблется от 2,5 до 4 месяцев (обычно с мая по август). Периоды повышенной селевой опасности составляют, как правило, 2-3 недели за теплый сезон года. Чаще всего сели возникают в юго-восточных районах, занятых крупными горными хребтами, входящими в системы Тянь-Шаня, Джунгарского Алатау, Тарбагатая и Алтая. Значительно реже селевые процессы возникают на обширных территориях Казахского мелкосопочника и на отдельных пустынных участках плато Устюрт. Их повторяемость и масштабы, как правило, невелики, поскольку связаны с выпадением интенсивных дождей, что для указанных территорий является редким событием. На территории республики в пределах Казахстанского Алтая, Тарбагатая, Саура, Кетменя, Джунгарского, Терскей, Кунгей, Заилийского Алатау, Киргизского хребта и хребтов Западного Тянь-Шаня выявлено 5140 селевых очагов и более 300 селевых бассейнов. По имеющимся данным, за период наблюдений, начиная с середины XIX века, в горных и предгорных регионах республики отмечено более 700 крупных селевых потоков различного происхождения. Сели возникают в основном при выпадении интенсивных дождей, активном таянии снежного покрова, прорывах горных (завальных, ледниковых, моренных) озер и внутри ледниковых емкостей, обрушении современных морен, воздействии интенсивных подземных толчков при землетрясениях и др. Наиболее часто, более чем в 80% случаев, возникали ливневые сели. Однако по масштабам проявления, катастрофичности последствий более опасны в современных условиях гляциальные (около 20%) и сейсмогенные селевые потоки. Особой опасностью отличаются мощные селевые потоки, достигающие предгорных территорий. Однако в определенных условиях катастрофические последствия могут вызвать также сели средние и даже небольшие по масштабам, если они возникают в густонаселенных районах. По масштабам селевых явлений, частоте и катастрофическим последствиям селей Казахстан лидирует среди других стран Центральной Азии и СНГ. Согласно имеющимся оценочным расчетам, только

прямой суммарный материальный ущерб от возможных селевых потоков в Казахстане может превысить 700 миллионов долларов США за селеопасный период [4].

Селевой поток (сель) стремительный русловой поток, состоящий из смеси воды и обломков горных пород, внезапно возникающий в бассейнах небольших горных рек, характеризуется резким подъемом уровня, пульсационным (волновым) движением, кратковременностью [5].

При селевых потоках и оползнях непосредственное регулирование селей осуществляют гидротехнические сооружения. Основным способом борьбы с селями – стимулирование развития почвенного и растительного покрова на горных склонах, и особенно в местах зарождения селей, а также уменьшение поступления поверхностных вод, спуск талой воды, перекачка воды с помощью насосов, правильное размещение на склонах гор различных инженерных гидротехнических сооружений. Эффективный способ борьбы с селями – улавливание их специальными котлованами, а также искусственное разжижение селевого потока водой. С началом образования селя противоселевая служба предупреждения оповещает население и формирования. Проводится сбор формирований и выдвигание их к угрожаемым участкам. Спасательные и аварийно-технические группы спасают людей и эвакуируют их в безопасные районы, устраивают проезды, очищают смотровые колодцы и камеры на коммунально-энергетических сетях, восстанавливают дороги, гидротехнические и дорожные сооружения [6].

Таким образом, личный состав воинских частей Национальной гвардии должен быть готов к ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, охране общественного порядка и охране оставленных без присмотра жилья. При подготовке воинских частей Национальной гвардии к действиям в условиях стихийных бедствий следует предусматривать мероприятия:

1) Организацию ведения адресно-справочной работы; поиск без вести пропавших; опознание людей и трупов; восполнение потерь личного состава.

2) При возможных материальных потерях следует принять участие в учете этих потерь, организации контроля и распределения среди пострадавшего населения имеющихся ресурсов, подвозе резервов.

3) При возможном заражении необходимо предусмотреть обеспечение личного состава средствами индивидуальной защиты, средствами контроля за степенью заражения, средствами дезинфекции и санитарной обработки.

4) Если существует угроза возникновения пожаров, следует проверить наличие пожарной техники и оборудования, средств индивидуальной защиты.

5) Если стихийное бедствие сопровождается затоплением, необходимо иметь в запасе спасательные средства, плавсредства, технику для возможной эвакуации населения.

Список используемых источников

1. История управленческой мысли. Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, 2005.

2. Закон Республики Казахстан № 274-V ЗРК от 10 января 2015 года «О Национальной гвардии Республики Казахстан», г. Астана, 2015 г.

3. Закон Республики Казахстан от 11 апреля 2014 года «О гражданской защите».

4. http://www.chsni.kz/Zemletryasenie/Plan_podgotovl_Kazaxstana_.doc.

5. Словарь чрезвычайных ситуаций.

6. Статья начальника кафедры оперативного искусства и тактики Внутренних войск Национального университета обороны, подполковника Корнилова А. А. «Защита населения и территории от чрезвычайных ситуаций природного характера».

СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ АВТОМАТИЗАЦИИ УПРАВЛЕНИЯ Артиллерийских подразделений тактического звена национальной гвардии Республики Казахстан

Воробьев А.В.

начальник цикла ракетно-артиллерийского обеспечения войск кафедры Вооружения и стрельбы Военного института Национальной гвардии Республики Казахстан, магистр педагогики высшей школы, полковник, г. Петропавловск.

Балабанов С.М.

начальник кафедры Вооружения и стрельбы Военного института Национальной гвардии Республики Казахстан, полковник, г. Петропавловск.

Принятые к началу 90-х годов 20-го века в опытную эксплуатацию в войсках автоматизированная система управления тактического звена наряду с очевидными достоинствами имели и существенные недостатки. Кроме причин чисто технического порядка это обуславливалось попыткой автоматизировать лишь ряд процессов существующей системы управления без совершенствования методов решения задач и структуры управления в целом.

В настоящее время разработан ряд концептуальных и нормативных документов, определяющих структуру построения, состав, основные этапы и сроки создания автоматизированной системы управления войсками и оружием артиллерии тактического звена. Предусматривается, что структурно она должна представлять совокупность подсистем и субподсистем, состоящих из модулей управления, которые объединены в единую систему соответствующим комплексом средств связи и автоматизации. Она может включать: войсковую подсистему управления, ПВО, техническим и тыловым обеспечением.

Создание автоматизированной системы управления артиллерии тактического звена целесообразно осуществлять в два этапа. Первый включает проведения работ по модернизации существующих, принятых на вооружение и эксплуатацию в войсках комплексов средств автоматизации управления артиллерийскими формированиями. Второй этап – создание автоматизированной системы управления артиллерии на основе использования передовых технических и программных решений, обеспечивающих комплексную автоматизацию процессов управления во всех звеньях с включением в контуры автоматизированного управления средств разведки и поражения.

Исследования показали, что разработку средств автоматизации управления артиллерией тактического звена необходимо осуществлять по следующим направлениям: максимальная унификация комплексов средств автоматизации: комплексирование средств разведки, поражения, топогеодезического и метеорологического обеспечения: создание развитого информационного, специального математического и программного обеспечения автоматизированной системы управления: создание систем связи, обеспечивающих информационный обмен.

Проведен анализ существующих зарубежных и отечественных автоматизированных систем управления, оценена их способность к решению стоящих перед артиллерией тактического звена задач.

Заслуживает внимания концепция создания систем нового поколения зарубежных стран, предполагающая наличие в батареях, а позднее и на орудиях ЭВМ, способных выполнять все необходимые расчеты, а также использование радиостанций с высокой скоростью передачи закрытых сообщений. К числу систем нового поколения относятся АСУ ПА «Афатдс» (США), «Бейтс» (Англия), «Атлас» (Франция) и «Адлер» (ФРГ).

Зарубежные специалисты отмечают, что такие автоматизированные системы управления способны повысить оперативность управления в 2,5-3 раза, что считается необходимым для эффективного проведения боевых действий в современных условиях.

Изучение опыта боевого применения автоматизированной системы управления артиллерии зарубежных стран позволило выделить имеющиеся недостатки этих систем;

- моральное «старение» средств автоматизированной системы управления;
- малое число удовлетворяемых в единицу времени заявок на огонь из-за перегрузки линий связи и задержек передач сообщений в централизованной системе управления;
- низкую живучесть элементов автоматизированной системы управления;
- низкую помехоустойчивость средств связи автоматизированной системы управления.

В рамках проводимых исследований наибольший интерес представляют отечественные автоматизированные системы управления тактического звена.

Опыт подготовки подразделений артиллерии и их боевого применения, в том числе и при проведении операции на территории Северо-Кавказского региона, показал, что имеющиеся мобильные комплексы автоматизированного управления огнем не всегда способны выполнять возложенные на них функции в труднодоступных горных районах, при бое в городе и в ряде других случаев. Решение данной проблемы может быть достигнуто путем создания переносной комплекс автоматизированного управления огнем.

ОБЛАСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ ПЕРЕНОСНОГО КОМПЛЕКСА АВТОМАТИЗИРОВАННОГО УПРАВЛЕНИЯ ОГНЕМ

1. Ведение боевых действий в горных районах.
2. Оборона укрепленных районов.
3. При выходе подразделений из боя и отходе.
4. Проведение подразделениями поисковых действий.
5. В составе тактического воздушного десанта.
6. Ведение боевых действий в лесисто-болотистой местности.
7. Боевые действия разведывательного отряда, действующего в пешем порядке.
8. Боевые действия штурмовых отрядов, бой в городе.
9. При расположении наблюдательных пунктов на островах.
10. Боевые действия в трудно доступных северных районах.

Для устранения недостатков существующей системы управления предлагается создавать на период боя специальные органы управления из представителей соответствующих родов войск, специальных войск и служб. Отмечая факт увеличения количества артиллерийских корректировщиков и возможность их переброски вертолетами.

Создание малогабаритного комплекса автоматизированного управления огнем артиллерии (МКАУ-А) можно считать первым шагом в направлении решения поставленной задачи.

Основные характеристики изделия определяются основными параметрами и характеристиками составных частей МКАУ;

- ЭВМ;
 - навигационной аппаратуры потребителей спутниковых навигационных систем ГЛОНАСС и NAVSTAR;
 - УКВ радиостанции;
 - унифицированного лазерного бинокля-дальномера 1Д18-2.
- МКАУ-А обеспечивает решение следующих задач;
- топогеодезическую привязку и ориентирование приборов на командно-наблюдательный пункт и огневой позиции в автоматизированном режиме;
 - определение дальности до объекта и его прямоугольных и полярных координат;
 - решение комплекса задач по подготовке, планированию и управлению огнем артиллерийских батарей, на вооружении которых состоят орудия Д-20, Д-30, а также минометных батарей, укомплектованных минометами М120, 2Б9, 2Б14;
 - индикацию на дисплее ЭВМ результатов обработки данных разведки и пристрелки цели, а также полученных сообщений;

- определение исчисленных установок для стрельбы и их, передачу по каналам связи;
- обмен информацией между КНП и пунктом управления огнем батареи в цифровом виде и речевым сообщениями.

Однако МКАУ-А не обеспечивает решение задач в целом ряде случаев.

Следовательно, объективной необходимостью является разработка современного переносного комплекса автоматизированного управления артиллерией в звене дивизион-батарея.

В работе проведен подробный анализ состояния современных отечественных и зарубежных переносных средств управления огнем артиллерии. Опыт армии ведущих стран мира показывает, что боевое применение артиллерии в вооруженных конфликтах в различных регионах мира диктует необходимость использования последних достижений науки при разработке современных средств разведки, топогеодезического, метеорологического обеспечения, портативных ЭВМ, в том числе и в виде переносных малогабаритных средств.

Успехи в миниатюризации ЭВМ резко расширили возможности их военного использования, в том числе и в интересах полевой артиллерии. Вместе с тем в зарубежной прессе подчеркивается, что применять портативные ЭВМ предусматривается только в качестве дополнительного средства к АСУ огнем.

Отечественная оборонная промышленность производит достаточное количество переносных средств разведки, выполнения мероприятий топогеодезического обеспечения, мобильных ЭВМ специального назначения, АПД, которые могут быть включены в состав ПКАУО.

Таким образом, можно говорить о том, что объективной потребностью подразделений артиллерии тактического звена является создание переносного комплекса автоматизированного управления огнем. В настоящее время имеется достаточное количество переносных средств управления огнем артиллерии тактического звена, из которых может быть синтезирован переносной комплекс автоматизированного управления огнем. Для успешного решения этой важной военно-технической задачи необходимо четкое определение структуры и функций такого комплекса, а также разработка методик его создания и эксплуатации в войсках.

Необходимо продолжение достаточно глубоких исследований и разработок в следующих основных направлениях;

1. Внедрение в состав АСУ артиллерии тактического звена существующих и перспективных средств искусственного интеллекта (системы поддержки принятия решений на различных уровнях, экспертные системы и т.д.).

2. Разработка средств оперативной интеграции АСУ СН различного назначения и различных уровней.

3. Разработка методики включения в состав комплекса современных средств разведки и решение технических вопросов информационного обмена между АРМ и компонентами АРМ.

Реализация этих направлений требует использования новых подходов, математических методов и информационных технологий, которые могут составить предмет последующих научных работ и монографий.

Список использованных источников

1. Симонян Р.Г. Военная стратегия НАТО. – Военная мысль. - № 1. – М.: Воениздат, 1995. – С. 69-77.
2. Андреев В.Н., Комиссаров Е.Н., Устенков Н.И. Интеллектуальные системы информационной поддержки принятия решений. – Военная мысль. - № 1. – М.: Воениздат, 1994. – С. 44-49.

3. Моисеев В.С., Козар А.Н., Дятчин В.В. Информационная безопасность автоматизированных систем управления специального назначения. Монография. Казань; МО РФ, КазВАКУ, 2006г.-382с.
4. Пердельский Г.Е., Панков М.П. Артиллерийский дивизион в бою. М.; Воениздат, 2005г. -266с.
5. Грачев И.А. Принципы построения специального математического и программного обеспечения АСУ войсками. – Военная мысль №6. – М., 2002. – С. 64-69.
6. Алехин А.Д. Основы устройства и эксплуатации комплексов машин управления. Учебное пособие.- Казань; КФВАУ, 1999г.-354с.
7. Терентьев Ю.В., Тарзанов В.В., Дубок П.И., Органы управления ракетными войсками и артиллерией; состояние и перспективы развития. – Военная мысль. – № 6. – М., 2001. – С. 23-26.
8. Ревинский В.В. Система управления тактического звена; пути совершенствования - Военная мысль. – № 6. – М., 2004. – С.56-61.
9. Каратуев М.И. Автоматизация управления ракетными войсками и артиллерией; состояние и перспективы. – Военная мысль. – №6. – М., 1999. – С. 38-42.
10. Морозов А.С. Состояние и перспективы развития системы управления Сухопутных войск. – Военная мысль. – № 1. – М., 2004. – С. 56-61.

МЕТОДИКА СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ФИЗИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ В ПРОЦЕССЕ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ

Досжанов Б.А.

преподаватель кафедры Физической подготовки и спорта Военного института Национальной гвардии Республики Казахстан, магистр, полковник запаса, г. Петропавловск.

Изменение морфологических признаков военнослужащих под влиянием физических упражнений является отражением основной биологической закономерности – взаимосвязи формы и функции, взаимообусловленности морфологических и функциональных особенностей организма. Невозможно развивать физические и специальные качества, формировать двигательные навыки, не добиваясь положительных изменений в организме на клеточном, тканевом, органном и системном уровнях. Строго говоря, мы ведь, например, развиваем не выносливость человека, а те соответствующие его органы и системы, которые и обеспечивают возможность проявления этого качества.

Вместе с тем, развитие различных антропометрических показателей военнослужащих в процессе их физического совершенствования является и самоцелью. Это предусмотрено одной из задач физической подготовки.

Укрепление костно-мышечной системы и улучшение пропорций тела. Методически грамотное выполнение физических упражнений и рациональное использование других средств физической подготовки в значительной мере способствуют укреплению костно-связочного аппарата и мышц военнослужащих, а также улучшению пропорциональности их тела.

Интенсивные физические упражнения целенаправленно влияют на цикл самообновления костных клеток и позволяют поддерживать этот процесс на определенном уровне, создавая тем самым оптимальные условия для синтеза и преобразования внутриклеточных структур костной ткани.

При систематическом физическом совершенствовании военнослужащих в их костной системе происходит ряд положительных изменений: наблюдается увеличение прочности

костей, их упругости и плотности, меняется форма костей; в местах прикрепления сухожилий мышц образуются гребни, бугры, шероховатости, тесно связанные с развитием мышц; утолщается надкостница; увеличиваются компактное и губчатое вещества; несколько уменьшается костно-мозговая полость. Для укрепления костной системы человека наиболее эффективны динамические упражнения, связанные с большими физическими нагрузками (упражнения с тяжестями, прыжки в длину и высоту, многоскоки и др.). Существенная структурная перестройка костей и связок возможна лишь через 1 – 1,5 года систематических занятий физической подготовкой и спортом.

В результате выполнения физических упражнений, в особенности силовых, происходит существенное увеличение объёма (гипертрофия) мышечной ткани, соответственно изменяется и телесный облик человека. Это связано с тем, что в ходе интенсивной мышечной деятельности силового (а в ряде случаев и скоростно-силового) характера наблюдается снижение количественного состава белков работающих мышц. В период же отдыха осуществляется восстановление и сверхвосстановление (суперкомпенсация) содержания белков, что, в конечном счёте, и приводит к росту мышечной массы.

Силовые упражнения, применяемые с целью увеличения массы, должны, во-первых, вызывать достаточно большое, но не предельное мышечное напряжение; во-вторых, быть настолько кратковременными, чтобы энергетическое обеспечение осуществлялось за счёт анаэробных механизмов, и в то же время настолько продолжительными, чтобы обменные процессы активизировались в достаточной степени. Наиболее существенное увеличение объёма мышц происходит при использовании повторного метода тренировки. Избирательно воздействуя на различные группы мышц и изменяя их рельеф, можно существенно улучшить пропорциональность тела и его частей, устранить выраженные недостатки во внешнем облике военнослужащих.

Под пропорциями человеческого тела понимаются соотношения его размеров (продольных, поперечных, переднезадних) и окружностей, а также соразмерность отдельных его частей. Важную роль для соблюдения нормальных пропорций тела военнослужащего имеет величина его собственного веса, соотношение её с мышечной массой, размерами скелета и толщиной жировой прослойки. Возникновение избыточного веса, т.е. массы тела, превышающей допустимые значения, не только ухудшает телесные характеристики, но и довольно отрицательно сказывается на физической работоспособности военнослужащих.

Избыточный вес чаще всего возникает из-за несоответствия между питанием человека и его энергетическими затратами. Он обусловлен постепенным накоплением жировой ткани в подкожной области. Для того чтобы нормировать массу тела, необходимо использовать длительные упражнения умеренной интенсивности – ходьбу, бег на длинные дистанции, марш-броски и марши на лыжах, лыжные гонки, греблю, плавание, применяя при этом равномерный или переменный методы тренировки. Под влиянием таких упражнений углеводные запасы в организме постепенно исчерпываются, и организм начинает использовать жиры.

Наряду с упражнениями аэробного характера можно использовать и интенсивные локальные упражнения для отдельных групп мышц (прежде всего для брюшного пресса). Многократное их выполнение (особенно методом «до отказа»), вызывая интенсивное потоотделение и другие реакции организма, также в определенной степени способствует профилактике избыточного веса. Однако энергозапрос в ходе таких упражнений относительно невелик, и существенного снижения веса не происходит. Стремясь к нормализации массы тела, надо возможно шире использовать естественные факторы природы, оказывающие стимулирующее влияние на обменные, в частности, окислительные процессы в организме.

Похудение не надо форсировать. Снижение избыточного веса за месяц не должно превышать 3 - 4 кг. Очень вредно сгонять вес путем кратковременных интенсивных

тренировок, особенно если военнослужащие не занимаются систематически физическими упражнениями.

Совершенствование осанки. В осанке находят свое отражение многие антропометрические особенности военнослужащих. Осанка – это комплекс качеств и навыков, обеспечивающих выгодную для жизнедеятельности человека общую позу и положение его тела в пространстве. Внешне она выражается в привычной для каждого человека манере сохранять вертикальное положение тела. Рациональная осанка характеризуется такой позой, которая способствует сохранению статического или динамического равновесия и создает наиболее благоприятные условия для функционирования организма и различной деятельности. Специфическое требование к осанке военнослужащих – это их молодцеватость и подтянутость. Основными антропометрическими проявлениями осанки являются взаимное расположение частей тела (головы, туловища и ног) в сагиттальной плоскости и профиль позвоночника (величины изгибов в шейном, грудном и поясничном отделах).

Та или иная осанка определяется строением скелета, особенностями связочного аппарата, силами эластического сопротивления тканей, соединяющих кости скелета, активными мышечными силами, способностью ощущать и фиксировать положение звеньев тела в пространстве, эффективностью протекания необходимых тонических установочных рефлексов.

Совершенствование осанки военнослужащих в процессе занятий физическими упражнениями, прежде всего, заключается в формировании и последующем закреплении навыка рациональной «основной стойки». Эта задача решается, как правило, в единстве с освоением различных двигательных навыков и развитием физическим качеств. Главным в ней является создание у военнослужащих достаточно ясного представления о наилучшей осанке и многократного практического «прочувствования» её в ходе занятий по физической подготовке. Наряду со словесными указаниями, и несколько раз повторяемым соблюдением рациональной позы, принудительно заданной с помощью различных ограничителей и ориентиров, можно добиться эффективной строевой стойки.

Весьма эффективны для формирования и закрепления рациональной осанки строевые приёмы, вольные и общеразвивающие упражнения, упражнения в равновесии, значительная часть из которых специально предназначена для этого. Немаловажную роль в данном отношении играют принятые в системе физического совершенствования военнослужащих правила соблюдения исходных и заключительных положений при выполнении ряда гимнастических упражнений, а также оптимальное варьирование нагрузок и чередование их с отдыхом.

Развитие гибкости. Гибкость имеет важное значение для проявления и совершенствования всех двигательных качеств военнослужащих. Гибкость – это способность человека выполнять движения с большой амплитудой. В гибкости проявляется целый ряд морфофункциональных свойств опорно-двигательного аппарата, определяющих степень подвижности его звеньев. Различают активную гибкость (проявляемую за счёт собственных мышечных усилий) и пассивную (проявляемую путём приложения к движущейся части тела человека внешних сил – силы тяжести, усилий партнёра и т.д.). Гибкость в основном зависит от особенностей строения суставов, эластичности мышц и связок. Наибольшее значение для военнослужащих имеет подвижность позвоночника, тазобедренных и плечевых суставов.

Для развития гибкости используются упражнения с увеличенной амплитудой движения (упражнения на растягивание). Они делятся на активные и пассивные: в активных – увеличение подвижности в каком-либо суставе достигается за счёт сокращения мышц, проходящих через этот сустав; в пассивных – используются внешние силы.

Мышцы человека сравнительно малорастяжимы. Если пытаться увеличить их длину в одном движении (к примеру, сделав максимальный наклон вперёд), то эффект будет очень незначителен. Однако от повторения к повторению воздействие упражнения возрастает и

если сделать несколько десятков наклонов, то увеличение амплитуды становится вполне заметным. Поэтому упражнения на растягивание выполняются сериями по несколько повторений в каждой, т.е. с преимущественным использованием повторного или интервального методов тренировки.

Выполняя упражнения на растягивание, амплитуду движений нужно увеличивать постепенно. Темп движений с небольшой амплитудой (махов ногами, рывков руками и т.д.) должен составлять примерно 60 раз в мин, других движений (например, наклонов туловища) – 40 - 45 раз в мин. После упражнений на растягивание целесообразно проделать несколько действий на расслабление мышц.

В каждом занятии упражнения на растягивание следует выполнять до появления легкой болезненности, что является сигналом к прекращению работы. Они дают наибольший эффект, если их выполнять ежедневно или даже два раза в день. К началу выполнения упражнений на гибкость необходимо хорошо разогреться – до появления пота. Достигнутое за счёт этих упражнений увеличение подвижности в суставах (так называемый разминочный эффект) держится относительно недолго: при комнатной температуре – около 10 мин. Увеличить это время можно, уменьшив отдачу тепла (надев тренировочный костюм). Активные упражнения в целом более эффективны, чем пассивные.

Гибкость следует развивать лишь до такой степени, которая обеспечивает беспрепятственное выполнение необходимых движений и действий. При этом диапазон гибкости должен несколько превосходить ту максимальную амплитуду, с которой выполняется движение (создание запаса гибкости). Гипертрофированное же развитие гибкости у военнослужащих не оправдано, ибо оно нарушает гармонию телесного развития и вступает в противоречие с задачами военно-профессиональной деятельности.

Таким образом, комплексное применение различных методов развития военнослужащих в процессе физической подготовки обеспечивает совершенствование физических и специальных качеств, улучшение функционального состояния их организма и прогрессивное изменение антропометрических показателей.

Список использованных источников:

1. Болотов В.А., Сериков В.В. Компетентностная модель: от идеи к образовательной программе // Педагогика. № 10. 2003.
2. Каспржак А.Г., Иванова Л.Ф. (ред.). Модернизация образовательного процесса в начальной, основной и старшей школе: Варианты решения. М.: Просвещение, 2004.
3. Леднев В.С., Никандрова Н.Д., Рыжак М.В. (ред.). Государственные образовательные стандарты в системе общего образования. Теория и практика. М.: Изд-во Московского психолого-социального института: Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК», 2002.
4. Леонтьев А.А. От психологии чтения к психологии обучения чтению // Материалы 5-ой Международной научно-практической конференции (26-28 марта 2001 г.). В 2-х ч. Ч. 1 / Под ред. И.В. Усачевой. М., 2002. С. 5-8.

ЖЕКЕ ТҰЛҒАНЫ ӘЛЕУМЕТТІНДІРУДЕ КӨП ТІЛДІ ЖӘНЕ КӨП МӘДЕНИЕТТІ БІЛІМ БЕРУДІҢ ӨЗЕКТІЛІГІ

Дюсембаева Ж.Е.

«Өрлеу» БАҰО» АҚФ СҚО ПҚ БАИ әкімшілік-ұйымдастыру мәселелері
бойынша басқарманың жетекші маманы, Петропавл қ.

Қазіргі жағдайда ерекше құндылыққа жеке тұлғаның мінез-құлық стилін өзгерте алу білігі, өзгерісті әлеуметтік талаптарға тез арада әрекет ету білігі, кәсібилікке кірісіп кету

білігі ие [1, 112 б.]. Әлеуметтік-экономикалық өзгерістердің заманауи жағдайында біздің қоғамда өздігінен шешім қабылдайтын және олардың жүзеге асырылуына өзі жауап бере алатын әлеуметтік-белсенді, шығармашыл жеке тұлғаға сұраныс артты [2, 69 б.].

Ұлттық білім беру саясаты стратегиясының біреуі балаларды өмірге дайындайтын, әлеуметтік жағынан бейімдейтін және бәсекеге қабілетті болуға мектептен-ақ ашатын және дамытатын мүмкіндік беруге бағытталған.

Жеке тұлғаны әлеуметтендіру үрдісі жалпы адамзаттық құндылықтарды меңгерумен, бірыңғай әлеуметтік кеңістіктегі әр түрлі мәдениеттердің пайда болу ерекшеліктерін білумен үздіксіз байланыста. Әлеуметтендіру үрдісінде әр түрлі мәдениетті құрметтеу мен түсінуге бейім көп ұлтты ортада белсенді өмірге қабілетті адамның, жеке тұлғаның этникалық психотипі қалыптасады. Қазіргі заманғы түлектердің қасиеттерінің ішіндегі мәндісі – оның бәсекеге қабілеттілігін анықтайтын қасиеті. Ұрпақтың жаһандану жағдайында бәсекеге қабілеттіліктің маңыздысы – жеке тұлғаның көп тілділігі мен көп мәдениеттілігінің қалыптасуы. Қоғам дамуының заманауи кезеңінің шындығы, Қазақстандығы тілдік жағдай – көп ұлтты, халықтар, ұлттар, мәдениеттер өріліп жатқан сан ғасырлық тарихы қазіргі уақытта тілдік тұлғаның көпшілігін қалыптастыру үшін негізгі әдістемелік принциптер мен жолын әзірлеу қажеттілігін талап етеді.

Біздің республика – әр түрлі этникалық және мәдени топтардың өкілдері ғасырлар бойы тұрып жатқан тарихи қалыптасқан көп мәдениетті аймақтардың бірі. Р.Б.Әбсаттаров пен Т.С. Садықовтың жүргізген сауалнамасы бойынша (Қазақстанның 5 облысынан 1392 респонденттен сауал алынды) әрбір респондент кемінде бес әр түрлі ұлттың өкілімен көрші тұратынын, 83,1 % сұрау салынған адамдар достары өзге ұлт өкілдерінен екендігін, 50 астамы – жақын туыстары, 24891,9 % – басқа ұлт өкілдерін қонаққа шақырып, өздері қонаққа баратындығын мәлімдеді [3, 15].

Президент Н.Ә. Назарбаевтың пікірі бойынша «Қазақстан өзінің көп ұлттылығымен бірегей және күшті. Бұл жерде бірегей көп мәдениетті кеңістік қалыптасты. Қазақстанның көп мәдениеттілігі – қоғам дамуының прогрессивті факторы. Қазақстан халқының еуразиялық тамырлары шығыс, азия, батыс, еуропалық ағымды байланыстыруға және көп мәдениеттіліктің бірегей қазақстандық нұсқасын құруға мүмкіндік береді»[4].

Қазақстандық қоғамның тұрақтылығының шарты Қазақстанда өмір сүріп жатқан барлық этностардың туған тілін, мәдени мұрасы мен дәстүрін еркін дамыту үшін жағдай жасау болып табылады. 20 жыл бойы Қазақстан халқы Ассамблеясы жұмыс жасап келеді. Ол әлемде теңдесі жоқ, бірегей. Оның қызметінің арқасында республикамызда этносаралық және конфессияаралық қарым-қатынас аясында тыныштық пен аман-есендік сақталып отыр. Ассамблея аясында 130-дан астам этнос бірігіп отыр. Қазақстанда әр түрлі этностарға ата-бабаларының салт-дәстүрін сақтауға туған мәдениеті мен тілін зерделеуге, басқа ұлт өкілдеріне көршілес этностардың мәдениетімен танысуға мүмкіндік жасалып отыр. Қазақстан халықтарының ұлттық мәдениетін, тілін және дәстүрін жаңарту, сақтау, дамыту – Ассамблеяның негізгі міндеттерінің бірі. «Қазақстан халқы Ассамблеясы біздің көп ұлтты халқымыздың бірлігін мәңгі сақтаушы. Ол қазақстандықтардың санасында бірлік, тұрақтылық, толеранттылық, жалпыға ортақ еңбек, отансүйгіштік сияқты қоғамдық ұлы құндылықтарды бекітеді. Өзінің күнделікті қажырлы еңбегінде ол еліміздің азаматтарының Мәңгілік Ел – біздің мәңгілік Отанымыз үшін жоғары жауаптылық пен мақтанышты, қазақстандықтардың бірегей және тату отбасына жалпы берілгендікті қалыптастырады», – деп Қазақстан Республикасының Президенті Н.Ә.Назарбаев Қазақстан халқы Ассамблеясының 20 жылдығымен құттықтау сөзінде атап көрсетті.

Қазақстан Республикасының Президенті Н.Ә.Назарбаевтың 2011 жылдың 29 маусымындағы Жарлығымен 2011-2020 жылдарға арналған Қазақстан Республикасындағы тілдерді дамыту мен қолданудың мемлекеттік бағдарламасы бекітілді. Қазақстан Республикасындағы тілдерді дамыту мен қолданудың мемлекеттік бағдарламасының басты мақсаты – бұл «Қазақстанда тұратын этностардың тілін сақтаудағы ұлттық бірлікті нығайтудың маңызды факторы ретіндегі мемлекеттік тілдің толық көлемде қолданылуын

қамтамасыз ететін үйлесімді тілдік саясат»[5]. Бұл мақсат «қазақстандықтардың лингвистикалық капиталын сақтау мен нығайту қажеттігін және қазақстандықтардың бәсекелік артықшылығын Қазақстан мәдениетінің тілдік көп жақтылығын қалыптастыратын тілдік этностардың дамуы үшін жағдай жасауға және іскерлік халықаралық қарым-қатынас құралы ретіндегі ағылшын тілі мен басқа шет тілдерін оқытуға бағытталған» [5]. Қазақстанда жүргізіліп жатқан білім берудің көптілді бағдарламасы бірегей, параллельді және бір уақытта үш тілде оқыту. Жалпы білім беретін мектептердің оқу-тәрбиелік үрдісіне үш тілде оқытуды енгізу – бұл, сөзсіз, үш тілді, еуразиялық көп мәдениеттілік, коммуникативтілік пен технокративтіліктен тұратын базалық құзіреттілік болып табылатын 2015 жылға дейінгі Қазақстан Республикасындағы білім беру дамыту концепциясын жүзеге асыру бағытындағы алға басатын мәнді қадам.

Республиканың білім беруінің заманауи жүйесінің тілдік мақсаттары келесілерге саяды: көп тілділік және көп мәдениеттілік; әр түрлі тілдік және мәдениет топтарының арасындағы түсінушілік және үндесімділік; басқа тілді жетік меңгеру және халықаралық деңгейде оқушылардың кәсіби мүмкіндігін арттыру.

Көп тілді және көп мәдениетті жеке тұлғаның қалыптасу үрдісінің мақсаты: өскелең ұрпаққа туған халқының тіл байлығы мекен мәдениетін, өмір тәжірибесін, дәстүрін және рухани-адамгершілік құндылықтарын жеткізу, басқа халықтардың мәдениетімен таныстыру, әлемдік мәдениеттің құндылықтарын зерделеу – біздің планетамызды мекендеп отырған әр түрлі халықтардың мәдениетінің үздік жетістіктері синтезі. Тіл мен мәдениеттің өзара байланысы әр тіл мен мәдениеттің құндылықтарын түсінуде. Қазіргі заманғы мектептердің жағдайында мәдениет аралық коммуникацияны білу білім берудің әр түрлі салаларынан мәдениеттану мәліметтерінің интеграциясы жолымен шешілуі мүмкін. Осыған байланысты мектеп алдында маңызды міндет тұр – ол әлеуметтік белсенді көп тілді жеке тұлғаны қалыптастыруға жағдай жасайтын қолайлы білім беру мен тәрбиелеу ортасын құруда еліміздің халықтарының және этностарының мәдени дәстүрлерінің, жалпы адамзаттық құндылықтардың және әлемдік мәдениеттің тәжірибесін және білімін пайдалану.

Көптілді жеке тұлғаны қалыптастыру – келесілерді қамтитын тұтас жүйе:

- өзінің мәдениеті мен тілдік ортасы негізінде оқушылардың ұлттық санасын дамыту;

- әлемдік мәдениет, жалпы адамзаттық құндылықтары жүйесі жетістіктерін үйрену.

Көптілді тұлға келесі білік пен дағдыға ие болуы керек:

- басқа этностардың мәдениеті, дәстүрі, сенімінің өзіне тән ерекшелігін көре білу және сыйлау;

- әр түрлі этностар өкілдерімен қарым-қатынас жасай білу, тілдік кедергілер болуына қарамастан адамдарды түсіне білу;

- кейбір ұлт өкілдеріне тән ишара мен ым бойынша эмоционалдық әрекетін айыра білу; эмпатия мен толерантылықты көрсету;

- басқа ұлт өкілдеріне қатысты жеке эмоционалдық әрекетті бара-барлық көрсету немесе үндемеу;

- агрессивтік, теріс түсінушілікке жол бермеу;

- қақтығыста рационалды қарым-қатынас дағдысын, қиын жағдайда әріптесімен сөйлесу дағдысын дамыту;

- әр түрлі мәдениетке үйрену қабілеттілікке ие болу және әр түрлі қоғамдық жүйеде іс-әрекет ету.

Айтылғандарды қорытындылай келе, мәдениет аралық білім беруде келесі он нәтижелерді көрсетуге болады:

- оқушылардың мәдениеттану құзіреттілігі қалыптасады және дамиды (әр түрлі халықтардың мәдениетін, олардың ерекшеліктерін және жалпы белгілерін теңестіру және салыстыру білігі);

- елтану бойынша ой өрісі кеңейеді (оқылатын тілдер елі, салты, дәстүрі, белгілі адамдар, заманауи саяси және мәдени оқиғалар туралы қосымша мәліметтерді білу);

- болашақ мамандығымен байланысты тілдерді зерделеу мотивациясы анық байқалады, жалпы мәдениеті артады.

Көп тілділік – педагогикалық ұжым мен білім беру жүйесінде шешімі белгілі бір күш салуды талап ететін жаңа міндеттерді, көп тілді білім берудің тиімді моделін құратын білім берудің жаңа басымдылықтарын қоятын уақыт талабы. Оқушылардың көп тілді және көп мәдениетті тұлғалылығын қалыптастыру, олардың одан әрі әлеуметтендірілуін қамтамасыз ету қазіргі білім беру жағдайында өзекті мәселе болып табылады.

Кезінде халқымыздың «Жеті жұрттың тілін біл, жеті түрлі білім біл» деген аталы сөзі дәл бүгінгі дамыған дәуірімізге сәйкес айтылғандай. Қазіргі қоғамда көп тілді болу адамды кең өріске, тың өмірге бастайтыны сөзсіз. Тіл – қазына болса, көп тіл – еселенген сарқылмас қазына.

Пайдаланған әдебиеттер тізімі

1. Жұмабаева П.Ж. Заманауи жағдайдағы жеке тұлғаның персонификациялануы мен әлеуметтендірілуі//Білім Образование. – 2007. – № 2. – 115 б.

2. Қабдықайырұлы К.К. Педагогикалық практика кезеңіндегі студенттердің кәсіби құзіреттілігін қалыптастыру жағдайының жүзеге асырылуы.// Білім Образование. – 2007. – № 3. – 75 б.

3. Абсатмаров Р.Б., Садықов Т.С. Студенттердің ұлтаралық қарым-қатынасы мәдениетінің тәрбиесі //– Алматы. – 1999. – 120 б.

4. Назарбаев Н.Ә. Жаңа әлемдегі жаңа Қазақстан // Казахстанская правда, 2007.– №33 (1 наурыз).

5. 2011-2020 жылдарға арналған Қазақстан Республикасындағы тілдерді дамыту мен қолданудың мемлекеттік бағдарламасы// ru.government.kz/resources/docs/

ИСКУССТВО УПРАВЛЕНИЯ ВОЙСКАМИ ПО ОПЫТУ ВОЙН XVIII-XIX ВЕКОВ

Елисеев С.А.

старший преподаватель кафедры Оперативного искусства и тактики Национальной гвардии факультета Национальной гвардии Республики Казахстан Национального университета обороны имени Первого Президента Республики Казахстан – Лидера Нации, полковник, г. Астана.

Управление войсками – это целенаправленная деятельность командиров, штабов, начальников родов войск и служб по поддержанию боевой готовности частей (подразделений), подготовке их к бою и руководству ими при выполнении поставленной задачи.

Говоря о тактике и искусстве управления войсками, подчеркну, что сердцевину тактики как теории и практики ведения боя составляет искусство управления войсками. Без управления нет боя. Если знания, умения и навыки каждого военнослужащего приводят в действие отдельные образцы вооружения, боевой техники в составе войсковых подразделений (отделения, расчета, экипажа), то система управления войсками реализует потенциальные возможности всех войсковых формирований в их совокупности и соответствии с предназначением и потенциальными возможностями. Только посредством управления возможно реализовать на практике замысел боя добиться высокой боевой готовности подразделений, умелого сосредоточения усилий войск и непрерывности их взаимодействия, осуществить гибкий маневр и всестороннее обеспечение.

Во все времена управление рассматривалось полководцами, военными теоретиками как сложное многогранное искусство. Вот, что, к примеру, писал А.М. Василевский: «Управление войсками – это искусство, причем искусство сложное, многогранное, умовое и психологическое. Думаю, что каждый военачальник, будь то командир части или дивизии, командующий армией или фронтом, должен быть в меру расчетливым и осторожным. У него такая работа, что он несет ответственность за жизнь тысяч и десятков тысяч воинов, и его долг – каждое свое решение взвешивать, продумывать, искать наиболее оптимальные пути к выполнению боевой задачи». Высоко оценивал роль управления войсками английский военный теоретик Лиддел Гарт. Он отмечал: «Хотя сражение представляет собой физический акт, управление им осуществляется умом человек», а В. Черемисов писал, что «от командира требуется не слепое исполнение приказаний, а разумная самодеятельность, не ремесленная выучка, а подлинно художественное творчество». Маршал Советского Союза И.Х. Баграмян в своей книге «Великого народа сыновья», характеризуя полководческую деятельность Г.К. Жукова, А.М. Василевского, К.К. Рокоссовского, Б.М. Шапошникова, С.К. Тимошенко, И.С. Конева, отмечал, что каждый из них имел свой характер, творческий почерк, но всех их объединяло одно – высокое искусство управления войсками, «неуемная энергия, умение смело брать на себя ответственность, быстро ориентироваться в самой сложной обстановке» [1-4].

В современных условиях управленческий фактор правомерно приравнивается по своей значимости в достижении успеха в бою к материальному фактору (количеству и качеству войск и вооружения), а уровни управления противоборствующих сторон являются важным показателем их боевых возможностей и рассматриваются как соотношение боевых средств. Современное искусство управления войсками впитало в себя многовековой опыт войн, необходимость изучения которого обусловлена, прежде всего, тем, что без знания прошлого невозможно проникновение в будущее. Исторический подход в вопросах управления призван вооружить офицерские кадры методологическими ориентирами, умением выявлять основополагающие тенденции развития процесса управления. Уроки прошлого помогают избежать ошибок, допущенных предшествующими поколениями.

Служба управления войсками зародилась и получила довольно широкое развитие задолго до появления регулярных армий. Еще в период рабовладельческого общества военачальник, организуя поход, должен был определить его цель и пути ее достижения, вести разведку, выбирать место сражения, осуществлять охранение, снабжение войск, согласовывать действия когорт, легионов, отрядов, дружин и т.п.

Научные основы теории и практики управления войсками в наиболее полном виде закладываются в XVIII—XIX веках в работах А.В. Суворова «Наука побеждать» (1795-1796), Генриха Ллойда «Дух новейшей военной системы» (1799), К. Клаузевица «О войне», А. Жomini «Очерки военного искусства» и других трудах. В них на основе обобщения опыта войн была дана формулировка понятия «управление (руководство) войсками», показана сложность этого процесса, излагались требования к полководцу, который должен, по словам Клаузевица, во-первых, обладать «умом, способным прозреть мерцанием своего внутреннего света сгустившиеся сумерки и нащупать истину; во-вторых, мужеством, чтобы последовать за этим слабым указывающим проблеском» [5].

Немало ценного по искусству управления войсками содержится в трудах Наполеона и опыте его полководческой деятельности, хотя не со всеми высказанными им положений можно согласиться. Прежде всего, это относится к неоднозначной оценке великим французским полководцем человеческого фактора в войне. Он писал, что «на войне люди (солдаты) – ничто, полководец – все.... Не римская армия покорила Галлию, - утверждал Наполеон, - а Цезарь; не карфагенская армия заставила трепетать у ворот Рима республику, а Ганнибал; не македонская армия достигла берегов Инда, а Александр... не прусская армия защищала семь лет Пруссию, а Фридрих Великий». В этом проскальзывало определенное пренебрежение к солдатским массам. Однако по-иному понимали роль человека в войне русские полководцы А.В. Суворов, П.А. Румянцев, П.И. Багратион, Г.А. Потемкин,

М.И. Кутузов, М.Б. Барклай-де-Толли и другие. В своей деятельности они опирались на инициативу и находчивость русского солдата, его патриотические качества, добивались того, чтобы каждый из них понимал свой маневр в бою. Все уставы русской армии, начиная с устава «Учение и хитрость ратного строения пехотных людей» (1647), были пронизаны идеей развития самостоятельных действий командиров, поощрением находчивости, хитрости, смекалки воинов в бою.

По мере того как разрасталась армия, требования к управлению войсками все более повышались. К началу XIX века в России значительное усовершенствование получила оргштатная структура войск, были созданы пехотные и кавалерийские дивизии и корпуса постоянного состава, а в 1812 году введено в действие положение об управлении войсками «Учреждение для управления большой действующей армией». В соединениях (дивизиях и корпусах) были учреждены штатные органы управления – штабы, а также введена должность начальника штаба. Вместе с тем становилось все более очевидным, что существовавшая система связи (почта и подвижные средства связи) не способна в полной мере обеспечить требуемую быстроту передачи распоряжений и боевых документов. Русские ученые и изобретатели, стремясь разрешить данную проблему, достигли определенных успехов. Так, в 1795 году И.П. Кули-бин сконструировал семафорный (оптический) телеграф. Вскоре офицер флота А.М. Бутаков изобрел телеграф, состоявший из флага, вымпела и шара. Эту систему связи в 1810 году применил адмирал Д.Н. Синявин во время войны России с Турцией [6].

В годы Отечественной войны 1812—1814 годов связь ставки Кутузова с Москвой и Петербургом обеспечивалась фельдъегерями и почтой. Командующие армиями осуществляли связь с командирами корпусов при помощи конных адъютантов и ординарцев. Управление в звене дивизия – батальон организовывалось через пеших ординарцев, конных посыльных и сигналами (трубы, барабаны). При умелом руководстве такая система управления позволяла своевременно собирать данные об обстановке, принимать на их основе решения и доводить распоряжения до войск. Вот один из таких примеров. Французы во время Бородинского сражения, овладев деревней Семеновское, подтянули к выгодному для них участку 35-тысячное войско и около 300 орудий, они готовились к решительной атаке на батарею Раевского, но Кутузов упредил события. Получив сведения о действиях французов, он через ординарцев передал приказ атаманам Платову и Уварову ударить конницей по левому флангу противника. Неожиданной атакой казаки спутали все планы неприятеля, нанесли ему ощутимый урон, а затем организованно отошли, поддерживая связь с командованием и соседями [7]. Благодаря хорошо действующей почтовой связи и подвижным средствам Кутузову удалось обеспечить пополнение армии резервами (пехотой – из Арзамаса, кавалерией – из Муромы, казачьими полками – с Дона). Характерно, что Кутузов в качестве основного отчетного документа о боевых действиях ввел письменные донесения. Они доставлялись штабами армий и корпусов два раза в сутки с обязательным указанием места, числа и часа отправки. Из главного полевого штаба войскам, партизанским отрядам конными ординарцами через адъютантов посылались распоряжения о дальнейших действиях, поддержании взаимодействия, связи, сообщения о движении противника, а также личные указания главнокомандующего.

Коренные изменения в системе управления войсками произошли с появлением массовых армий, оснащенных более совершенными видами оружия и боевой техники. Во второй половине XIX века появилось нарезное артиллерийское и стрелковое оружие, которое стало быстро развиваться, особенно после изобретения бездымного пороха. Резко увеличилась дальность, точность и эффективность огня. Развитие железнодорожного транспорта и появление автомобилей обеспечивали широкий маневр войск. Под влиянием этого вооруженная борьба значительно усложнилась, повысилась роль огня, возросла живучесть армий, появилась возможность подготовки резервов, переброски их на фронт, маневрирования силами и средствами. Изобретение телеграфа и телефона позволило управлять войсками на расстоянии. В таких условиях генеральное сражение как форма

военных действий стало терять свой приоритет. Резко возрос размах военных действий. Так, если крупнейшие сражения во франко-прусской войне у Гравелота и Седана (1870) при участии с обеих сторон в общей сложности полумиллионной группировки войск развертывались на фронте в 12-15 км и 3-5 км в глубину, то в Русско-японскую войну активные боевые действия охватывали пространство в сотни километров. Особенно резко увеличился размах операций в Первую мировую войну, где уже вся территория театров военных действий стала ареной ожесточенных сражений. Это усложнило процесс планирования операций, повлияло на характер управления войсками. Структура управленческих органов стала многоступенчатой. Если в XVIII веке высшими оперативными единицами были дивизии и корпуса, то в первой четверти XX столетия – это армии, фронты (группы армий).

Огромный размах вооруженной борьбы потребовал изменить способы стратегического и оперативного управления. Невозможно стало управлять многомиллионными армиями по старой схеме «главнокомандующий – армия». Сложилась новая структура высших органов управления: ставка – фронт (группа армий) – армия. Применение технических средств связи (телефон, телеграф, радио, самолеты и автомобили) обеспечило высокую степень централизации управления. За годы Первой мировой войны армейское звено управления утратило былую самостоятельность и стало действовать по директивам главного и фронтового командования.

Основной тенденцией в развитии содержания управления в тактическом звене в период Первой мировой войны явилось значительное возрастание объема задач, решаемых командирами дивизий и полков и их штабами при подготовке и в ходе боевых действий. Это обуславливалось тем, что бой принял общевойсковой характер. Остро встала проблема организации и поддержания взаимодействия различных родов войск, всестороннего обеспечения боевых действий. В ходе войны повысилась роль штабов как органов управления, особенно оперативных отделений, расширились их функции, значительно возросли права начальника штаба в управлении войсками, дальнейшее развитие получила система связи, совершенствовалась боевая документация.

Таким образом, исторический опыт XVIII-XIX веков показал, что гибкость, оперативность и совершенствование системы управления оказывают решающее влияние на характер боя, его ход и исход, определяют эффективность применения оружия и боевой техники, позволяют достичь успеха в более короткие сроки, с меньшими потерями, способствуют достижению внезапности нанесения удара, захвату инициативы и ее удержанию, поддержанию постоянного превосходства над противником на решающем направлении, позволяют диктовать ему свою волю. Так же уместно обратиться к такой философской категории, как соотношение объективного и субъективного в процессе боевых действий, чтобы попытаться понять, как складывающиеся обстоятельства в бою влияют на практические действия командиров и штабов в конкретной обстановке, их способность подчинять своей воле ход боевых событий, находить выходы из трудных ситуаций. Вывод можно сделать такой: объективному фактору (условия обстановки) присуще положение определяющей причины возникновения возможностей победы или поражения войск, а субъективному фактору (мудрость командирского решения) свойственна решающая роль в превращении этих объективных возможностей в реальность.

Список использованных источников

1. Василевский А.М. Дело всей жизни. М.: Политиздат, 1973. С. 437.
2. Гарт Б.Х. Стратегия непрямых действий, С. 488.
3. Черемисов В. Основы современного военного искусства. Киев. 1910.
4. Баграмян И.Х. Великого народа сыновья. М.: Воениздат, 1984. С. 7.
5. Клаузевиц К. О войне. Т I. М.: Воениздат, 1941. С. 66.
6. Советская военная энциклопедия. Т. 5. М.. 1978. С. 506.
7. Военный вестник. 1989. № 2. С. 77-78.

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ПОДГОТОВКИ ВОЕННЫХ КАДРОВ

Елисеев С.А.

старший преподаватель кафедры Оперативного искусства и тактики Национальной гвардии Национального университета обороны имени Первого Президента Республики Казахстан – Лидера Нации, магистрант ОмГПУ РФ, полковник, г. Астана.

Отсутствие четко обозначенных общественных ориентиров, общенациональных ценностей и приоритетов развития, конъюнктурная линия на «деидеологизацию» общества, проводимая в период буржуазной реставрации 90-х годов, привели к фактически полному свертыванию воспитания населения. Образование возможно «деидеологизировать», ограничив его рамками профессионально необходимых знаний, навыков и умений, точных и прикладных наук, отвлеченных социально-философских учений и нейтральных политических теорий. Воспитание же в широком смысле слова – это функция общества, обеспечивающая его развитие посредством передачи новым поколениям людей социально-исторического опыта предшествующих поколений в соответствии с целями и интересами тех или иных классов, социальных групп. В узком смысле это процесс сознательного, целенаправленного и систематического формирования личности, осуществляемый в рамках и под воздействием социальных институтов (семьи, воспитательных и учебных заведений, учреждений культуры, общественных организаций, СМИ и др.) с целью ее подготовки к выполнению социальных функций и ролей [1].

Само определение воспитания, делает воспитание основным звеном социализации личности. Оно органически связано с обучением и, в узком смысле слова, является составной частью системы образования. Но только ей при этом не ограничивается. Воспитание в узком смысле слова ведут также армия, общественные организации, этносы и политические партии, классы и социальные группы, семья и т.д. Теоретической основой систем воспитания являются философские, социально-политические, психологические и педагогические учения, общегосударственные идеи и ценности. В организации воспитания без идеологии и ценностей не обойтись.

Воспитание – многоуровневая система. Как минимум можно выделить несколько его уровней. К ним относятся подсистемы общегосударственного, национального, социально-группового, группового воспитания и самовоспитания. Утрата общего вектора их развития объективно вызвала к жизни генерацию сепаратистских взглядов, классовую и национальную рознь, группового эгоизма. К примеру, в крайних формах это произошло в Чечне.

Воспитание в широком смысле слова – это прерогатива государства и его институтов.

В Республике Казахстан система воспитания офицеров традиционно имела закрытый характер. Система воспитания военных кадров, как правило, соответствовала социально-политическим реалиям общества и потребностям военной организации. При этом патриотическое воспитание профессиональных военных было в ней всегда приоритетным.

Вариантов развития системы воспитания патриотизма у офицеров немного. Наиболее оптимальным представляется переход к системе воспитания, строящейся на государственно-патриотической идеологии и ценностях. Такие системы длительно успешно функционируют в Китае, Великобритании, Израиле, Франции, Германии, Польше, Японии, Белоруссии. Другой путь – развитие корпоративного воспитания офицеров, развитие кастовой морали как в Вооруженных силах США, Чили, Парагвая, Гаити и некоторых других государств.

Этот путь для Казахстана будет приемлем, с учетом создания для офицеров особых материально благоприятных условий, особенно в условиях современных кризисов. Исторический опыт свидетельствует, что пренебрежение патриотическим воспитанием офицерского состава всегда приводило к распаду и крушению государственности.

В воспитании нравственности у военнослужащих в армии огромную роль играет офицерский корпус, являющийся, «душой армии». Нравственный облик офицера оказывал, оказывает и будет оказывать существенное влияние на солдат, независимо от того, являются

ли они военными по призыву или по контракту. Еще А.И. Герцен отмечал, что «будущее государства ни от кого столько не зависит, как от офицеров и их союза с солдатами» [2, с. 55]. Именно поэтому воспитание нравственности у офицеров Вооруженных Сил Республики Казахстан является государственной задачей, требующей всестороннего и взвешенного подхода, опирающегося на многовековой опыт. Великий русский мыслитель и офицер Л.Н. Толстой писал: «Во всех культурных странах армия сознательно исполняет свое великое назначение, и чем выше и сознательнее эта армия, тем легче и правильнее она обеспечивает своему государству естественное и спокойное развитие».

Из этого само собой вытекает определение призвания офицерства. Офицерство призвано защищать благо своей страны и народа через служение армии. Оно должно быть на своем посту сознательным слугой и должно пользоваться уважением и доверием своей страны и своего народа. Самосовершенствование или самовоспитание офицера, как и всякого человека, должно выражаться в трех главных областях физической, умственной и духовной.

Офицерский мундир должен быть синонимом порядочности во всех отношениях воспитанности, просвещенности, чистоты, утонченности и вместе с тем всяческой силы и мужества [3]. Очевидно, что понятие нравственность применительно к офицерскому званию имеет свою специфику, которая должна учитываться при подготовке офицерских кадров в военно-учебных заведениях Республики Казахстан. С.И. Ожегов в «Словаре русского языка» дает следующее толкование слова нравственность – это «правила, определяющие поведение; духовные и душевные качества, необходимые человеку в обществе, а также выполнение этих правил, поведение» [4, с.370].

В соответствии с таким определением нравственность военного человека (и в первую очередь офицера), в большей степени определяется двумя важнейшими компонентами воинской чести и верностью армейским традициям. Исторически сложилось так, что для российского офицера честь играла главенствующую роль не только в военной карьере, но и во всей его жизни даже после завершения службы. Потеря чести означала не только конец военной службы, но и потерю определенного социального статуса, так как такого человека исключали из жизни дворянского общества, обеспечивающего поступление в армию абсолютного большинства офицеров. Недаром А. С. Пушкин в эпиграфе к своей повести «Капитанская дочка» привел известную русскую поговорку: «Береги честь смолоду!». Не стоит думать, что честь офицера заключалась только в его благородном поведении. В начале XX века один из офицеров (пожелавший остаться неизвестным и подписавшийся только инициалами) в своей статье так определил понятие воинской чести: «Воинская честь состоит в верности и преданности до полнейшего бескорыстного самоотвержения, в надежной правдивости, в непоколебимом мужестве, в строжайшей подчиненности, в строжайшем и живейшем исполнении долга, служебных обязанностей. Честь ведет вперед, возбуждает к подвигам, венчает славой» [5, с. 199-211]. Таким образом, честь офицера в современных условиях, заключается в верности присяге; в добросовестном исполнении воинского долга; в соблюдении требований законов и общевоинских уставов; в заботе о подчиненных и в гуманном отношении к личности любого человека; в умении брать ответственность на себя; в высокой внутренней культуре и в достойном поведении. Именно поэтому, произнося слова: «Честь имею!», офицер берет на себя определенные обязательства, которые должен неукоснительно соблюдать, держа отчет, в первую очередь, перед своей совестью. Соблюдение офицером определенных правил, позволяющее считать его высоконравственным человеком, в значительной степени определяется существующими в армии традициями.

Традиции – это то, что перешло от одного поколения к другому, что унаследовано от предшествующих поколений (идеи, взгляды, вкусы, образ действий, обычаи и т.п.) [4, с. 717]. Роль традиций в воинском воспитании еще в начале XX века отметил подполковник Генерального штаба М.С. Галкин в своей книге «Новый путь современного офицера» Он писал: «Каждая войсковая часть имеет известные войсковые традиции, боевые и мирного

времени. Они, так сказать, создают физиономию части, те каналы, по которым направляются поступки. В них отражается результат воспитания войск, а потому они подлежат ведению военной педагогики». Изучение влияния традиций на нравственный облик военнослужащего и управление этим процессом в условиях реформирования, несомненно, будет способствовать формированию личностных качеств, необходимых офицеру. Здесь снова хочется привести слова М.С. Галкина, не потерявшие актуальность и в наши дни: «Пусть же современный руководитель проникнется идеей, что армия трудами тысяч офицеров-воспитателей должна обратиться в огромный дом нравственного и умственного развития и гигиены, оставаясь в то же время школой чести, доблести, дисциплины, здорового, надежного патриотизма» [6]. Среди многообразия воинских традиций, существовавших и существующих в настоящее время в Казахстанской армии мы можем выделить следующие: уважение к Боевому Знамени воинской части; бережное хранение истории соединения, части, подразделения, в которых проходят службу офицеры, сержанты и солдаты; здоровую корпоративность; уважение к военной форме одежды; умение вести себя в обществе, соблюдение правил воинского этикета; получение будущими офицерами разностороннего образования; обязательность обучения и воспитания офицерами своих подчиненных.

Бережное хранение истории воинской части является традицией, которая держится на энтузиазме военнослужащих, так как практически ни в одном штате воинской части музей не предусмотрен. В то же время во многих частях, соединениях, военно-учебных заведениях созданы и поддерживаются на очень высоком уровне музеи, в которых хранятся уникальные экспонаты. Молодое пополнение, только начинающее службу, именно в таких музеях знакомится с историей части, получает первые ростки гордости за службу именно в ней. По мнению ветеранов одна из задач воспитания патриотизма это создания и поддержания на должном уровне музеев в войсках должна получить государственную поддержку на самом высоком уровне. Традиция здоровой корпоративности воспитывалась у юношей, посвятивших себя службе в армии, с детства: они старались быть патриотами своего учебного заведения, кадетского корпуса, военного института, города, где прошли годы учебы и, естественно, всей Казахстанской армии.

Форма одежды всегда имела для военного человека большую значимость, так как отличала его от других членов государства, показывая важный социальный статус военнослужащего как государственного человека, выполняющего обязанности по защите Отечества и пользующегося, благодаря этому, уважением сограждан. Соблюдение правил ношения военной формы одежды дисциплинировало как офицеров, так и солдат, показывало их моральную готовность к выполнению возложенного на них долга. Даже незначительное ее нарушение военнослужащим на людях свидетельствовало, во-первых, о его личной недисциплинированности, во-вторых, об отсутствии требовательности со стороны командиров и начальников. Массовое нарушение формы одежды военнослужащими говорило о серьезном кризисе в армии и в государстве. Даже в условиях первой мировой войны генерал А.А. Брусилов находил время для разъяснения важности соблюдения правил ношения военной формы. Он писал в одном из своих приказов от 7 августа 1914 года: «Сознание принадлежности к известной части имеет слишком большое значение, а принадлежность эта выражается, прежде всего, в известных частях одежды. Считаю, что командир части, который не принял всех мер к тому, чтобы прибывающих к нему людей немедленно одеть в тот мундир, который он имеет честь сам носить, такой командир не понимает основ воинского воспитания» [7, с. 263]. В значительной степени снижению престижа военной формы одежды также способствовала широкая «милитаризация» невоенных структур, активно использующих элементы военной формы, но не имеющих традиций ее ношения.

Таким образом, воспитание нового Казахстанского патриотизма – такой приоритет определен Президентом страны Н.А. Назарбаевым в Стратегии «Казахстан-2050». В своем Послании народу Казахстана Лидер нации призвал общество «вооружиться вечными качествами – усердием, трудолюбием и целеустремленностью, которые помогут нам устоять

и принести нашей Родине достойное будущее». При этом нормой жизни государства и нации должны стать дух патриотизма и традиций, дух единства и состязательности. И каждый обязан сделать все, чтобы этот созидательный дух стал частью его жизни. Сильный Казахстан немислим без сильной профессиональной армии.

Список используемых источников

1. Краткий словарь по социологии // Под ред. Д.М. Гвишиани и Н.И. Лапина. М.: Политиздат, 1989. – 32 с.
2. Герцен А.И. Собрание сочинений в 9-ти томах. – М., 1958.
3. Толстой Л.Н. Жизненные задачи русского офицера//Русский инвалид.–1907.– №13. – 154 с.
4. Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М., 1981.
5. Значение нравственного элемента на различных степенях военной иерархии // Варшавский военный журнал. – 1902. – №3. – 108 с.
6. Галкин М.С. Новый путь современного офицера.// М.С. Галкин – М.:Воентип., 1907. – 143 с.
7. Брусилов А.А. Мои воспоминания. – М., 1943. – 196 с.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ У КУРСАНТОВ ВОЕННЫХ ВУЗОВ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ К ПРЕДСТОЯЩЕЙ СЛУЖЕБНО-БОЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПОДРАЗДЕЛЕНИЯХ

Ельжанов Д.Ш.

заместитель начальника кафедры Военной педагогики и психологии Военного института Национальной гвардии Республики Казахстан, аспирант ОмГПУ,
полковник, г. Петропавловск.

Салимбаев А.К.

заместитель начальника Военного института Национальной гвардии Республики Казахстан (по воспитательной и социально-правовой работе), аспирант ОмГПУ,
подполковник, г. Петропавловск.

Анализ практической деятельности в воинских частях Национальной гвардии Республики Казахстан у выпускников нашего вуза, показывает слабый уровень управленческой компетенции молодых лейтенантов в работе с личным составом, организации и руководстве военно-педагогическим процессом в их обучении и воспитании. Конечно, это проблема звучит еще с постсоветских времен и до сегодняшнего дня остается актуальной.

Вместе с тем, изучая эту проблему на конкретно-научном уровне методологии педагогической науки, как инструмента познания и преобразования существующей действительности, можно прийти к выводу, что традиционная система обучения и воспитания, как составные части целостного военно-педагогического процесса не будут иметь своей продуктивности без социализации личности к условиям воинской службы и управленческой деятельности. [1]

В целом социальная среда, есть основное условие воспитания (формирования) личности курсанта как будущего офицера, где он должен на ассоциативном и условно – рефлексорном уровне сформировать в себе уже определенные качества руководителя – управленца.

На сегодняшний день 99,9 % курсантов нашего вуза, в социальной обстановке приобретают только исполнительские навыки подчиненного, исполняя обязанности

курсантов и развивая исключительно теоретические знания в управлении как личным составом, так и профессиональном отношении.

Практическая реальность, в которую «окунается» молодой офицер после окончания вуза, есть первые базовые условия, где он будет приобретать навыки управления, как личным составом, так и учебно-воспитательной работой в подразделении. Поэтому важным аспектом формирования у него таких качеств являются те условия, которые будут способствовать развитию у них управленческих навыков в период обучения в вузе.

Со сменой общественно-экономической формации на постсоветском пространстве, в корне изменились и ценностные отношения между личностью, обществом и системами деятельности. Важным в этом случае является способность руководителей сохранить то, что являлось продуктивным и предусмотрительным в предыдущей деятельности военных заведений постсоветского пространства. Практика вузов и учебных центров по подготовке младших командиров постсоветского периода во многом продуктивно способствовала формированию управленческих качеств у курсантов, как будущих командиров.

К примеру, в учебных центрах по подготовке младших командиров, в целях формирования у них практических навыков руководства личным составом и управления боем, с учетом временного отрезка обучения, практиковалась недельная стажировка курсантов на должностях командира отделения, заместителя командира взвода. Критерии оценки их заключались в совершенствовании навыков управления личным составом, как в повседневной деятельности, так и в боевой подготовке и выполнении боевых задач на должностях командира отделения, помощника начальника караула. Оценивалось способность уяснения курсантом поставленных задач, умелое представление решений на их выполнение, руководство личным составом, знанием своего места в оперативном отношении, управление огнем подразделения.

Для ускоренной адаптации и развития таких качеств у будущего офицера во многом будет способствовать первоначальные навыки и теоретические знания всей военно-педагогической системы воспитания (формирования) воинов, приобретенные в курсантский период его обучения. Основные направления этой системы сосредоточены в первую очередь на адаптацию молодых воинов к условиям военной службы, во вторую очередь они акцентированы на развитие у них профессиональных качеств и в третью очередь на воспитание (формирование) у них взглядов и мировоззрения на существующую действительность. Ошибочно многие полагают, что воспитание по иерархической лестнице представляется как целенаправленная работа, что в корне не так. Воспитание (формирование) – это есть результат (синтез) процесса социализации, обучения и целевого воспитания, поэтому объектом военной педагогики как науки является - воспитание. Здесь же мы находим подтверждение словам великого педагога А.С. Макаренко: «Каждый квадратный сантиметр существующей действительности воспитывает человека».

Таким образом, мы пришли к выводу, что **знание** молодым офицером военно-педагогической системы воспитания (формирования) воинов, является исходной «формулой» решения задач педагогической действительности. Его компетентность в теоретических аспектах педагогической технологии реализации вышеуказанной системы целостным педагогическим процессом в подразделении, будет способствовать развитию организаторских и управленческих способностей. [2, с. 158]

Теперь нам необходимо знать какие **навыки** необходимо формировать у будущего офицера в стенах учебного заведения к предстоящей практической деятельности. Для этого мы должны, прежде всего, определить эти навыки с позиции их продуктивного проявления у командиров, которые вызывают уважение к нему и определяют его статус как офицера. В чем же они проявляются?

В первую очередь, это в полной *уверенности командира* в управлении личным составом и процессом жизнедеятельности в подразделении, что в психолого-педагогическом плане вселяет и уверенность среди военнослужащих. Во вторую очередь, в его *строгом расчете и регламентировании* деятельности, как своего, так и личного состава, что в

психолого-педагогическом плане способствует формированию у подчиненных привычек продуктивного использования. В третьих, *коммуникативная способность* командира создать требуемую морально-психологическую обстановку среди личного состава, которая в психолого-педагогическом плане способствует мотивации и активизации деятельности подчиненных и мобилизации их к качественному решению поставленных задач. Фактически эти качества офицера определяют его управленческую компетенцию и предоставляют возможность продуктивного обучения и воспитания военнослужащих.

Теперь же необходимо обратить внимание на педагогические условия формирования качеств у курсантов, как будущих офицеров этих. Важным аспектом возможности их формирования являются условия для их развития, а это, прежде всего временные показатели, профессиональная направленность деятельности, ее учебно-методическая и материально-техническая обеспеченность.

Одним из важных аспектов, как мы уже сказали, является временной показатель прохождения обучения курсантами в военном вузе, а оно складывается из учебного, каникулярного и производственного времени. В целом на обучение курсантов отводится 4 года, что в календарном исчислении составляет 1460 дней, на каникулярное время отводится за этот период 216 дней, что в общей сложности на учебную и производственную деятельность остается 1244 дня, из которых 1184 дня на базе вуза без производственной практики. С учетом того, что обучение курсантов 1-го курса направлено на развитие у них общевоинской подготовки, мы отнимем от общего количества еще 311 дней и придем к общему знаменателю в 933 дня для развития в процессе учебно-воспитательной работы практических навыков управления личным составом.

Исходя из численности учебных групп составляющих в среднем 22 курсанта, нам необходимо определить количество человекодней на развитие навыков управления личным составом у курсантов на различных должностях. Оно составит 42 дня на одного курсанта для прохождения стажировки с последующим перемещением с должностей командира отделения, командира учебной группы и заместителя командира взвода.

Вместе с тем 43-тий день позволяет подвести итоги стажировки и оценить по определенным критериям деятельность курсанта в должности младшего командира, указать положительные и отрицательные моменты руководства личным составом. Оценка за стажировку должна находить свое отражение в формализованных документах учебного отдела военного института и выводиться в среднем как результат по семестрам обучения.

Критериями оценки деятельности курсанта – стажера на должностях командира отделения должны являться его

- внешний вид и осанка командира;
- уверенность в руководстве личным составом отделения;
- качество выполнения боевых задач в роли НВН, разводящего;
- недопущения нарушения воинской дисциплины в отделении;
- авторитет и рейтинг глазами подчиненных по итогам стажировки.

Критериями оценки деятельности курсанта – стажера на должности заместителя командира взвода должны являться его

- внешний вид и осанка командира;
- уверенность в руководстве личным составом взвода;
- строевая и методическая выучка в проведении тренажей;
- руководство соблюдением распорядка дня и регламента;
- качество выполнения боевых задач в роли ДВН, ПНК;
- недопущения нарушения воинской дисциплины во взводе;
- умение производить расстановку личного состава;
- умелое руководство личным составом дежурного подразделения;
- способность организовывать ИМЗ и мероприятия во взводе;
- авторитет и рейтинг глазами подчиненных по итогам стажировки.

Критериями оценки деятельности курсанта – стажера на должности командира учебной группы должны являться его

- внешний вид и осанка командира;
- уверенность в руководстве личным составом группы;
- строевая выучка и немногословность;
- методическая подготовленность в проведении тренажей;
- соблюдение распорядка дня и регламента служебного времени;
- качество выполнения боевых задач в роли ДВН, НК;
- недопущения нарушения воинской дисциплины в учебной группе;
- умении производить расстановку личного состава;
- умелое руководство личным составом дежурного подразделения;
- способность организовывать мероприятия во взводе;
- умение составлять расписание занятий и подготовку УМТБ;
- умение принимать решение за учебную группу;
- умении нести ответственность за нее;
- авторитет и рейтинг глазами подчиненных по итогам стажировки.

В **психофизическом плане** такая организация стажировки курсантов во многом способствует формированию у них на условно-рефлекторном уровне привычек к руководству, развития уверенности и управленческого мышления. В **психолого-педагогическом плане**, правильная организация мероприятий оценки и анализа стажировки курсантов способно вызвать у них состязательность и ответственность за товарища, оказания ему поддержки в игровой форме руководства и пробудить положительные мотивы к достижению более высоких результатов других курсантов.

Воинская стажировка курсантов 4 курса в воинских частях на должностях по своим специальностям, так же могут оказаться продуктивными благодаря накопленному опыту от предыдущих приобретенных навыков не только в руководстве и управлении личным составом, но и в самоуверенном становлении курсанта как будущего офицера.

Вместе с тем, обобщенный анализ прохождения ими воинской стажировки или производственной практики, предоставленный из войск, позволяет определить положительные и отрицательные моменты навыков управленческой компетенции курсантов, что будет способствовать своевременной их корректировки в стенах вуза.

Навыки необходимые молодому офицеру должны найти свое отражение в развитии его педагогических способностей, которые в коммуникативном своем исполнении могут создать требуемую морально-психологическую обстановку среди личного состава, доступно излагать требования командира в педагогическом общении и сформировать положительные мотивы к саморазвитию и совершенствованию подчиненных.

В целом совокупное применение **знаний и навыков**, формируют у будущего офицера **умения** руководить, обучать и воспитывать личный состав.

Отсюда мы приходим к выводу, что **педагогическое мастерство** офицера, это, прежде всего **совокупность** в нем **знаний, навыков и умений** управления, обучения и воспитания личного состава и умелая организация и руководство служебно-боевой деятельностью подразделения.

Практика показывает, что в **психофизическом плане**, выпускники нашего вуза, прибывая в действующие подразделения Национальной гвардии, подвергаются первоначальному восприятию, как командованием воинской части, так и всем личным составом по первым критериям их первоначальной стажировки, которые заключаются во внешнем виде молодого офицера, его *осанке, походке* и т.д. Так мы убеждаемся в народной поговорке: **«Встречают по одежке».**

Временной показатель практической деятельности молодого офицера оценивается по его *культуре общения, поведения и речи*, что так же являются предыдущими критериями формирования качеств у курсанта офицерских качеств.

Конечный результат практической деятельности офицера оценивается по его отношению к выполнению должностных обязанностей. И насколько продуктивным будет его деятельность, настолько она будет способствовать его продвижению по служебной «лестнице», т.е., мы вновь убеждаемся в заключении народной пословицы: *«провожают по уму»*.

В заключении можно сделать выводы, что основными факторами продуктивной практической деятельности молодого офицера, способствующих его подъему в управленческой деятельности в действующих подразделениях, являются знание им военно-педагогической системы воспитания (формирования) воинов, педагогической технологии ее реализации и психолого-педагогических основ педагогической деятельности.

Список использованных источников:

1. Ельжанов Д.Ш. Монография. Военная педагогика. Методология теории и практики на современном этапе. – Петропавловск: ВИ, 2016. – 222 с.
2. Ельжанов Д.Ш., Бакенов Е.Ш., Ахметова Э.Ж. УП: Военная педагогика. – Ч. 1. – Петропавловск: ВИ, 2009. – 394 с.

РАЗРАБОТКА МЕТОДИКИ ОБУЧЕНИЯ ЛИЧНОГО СОСТАВА ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ УЧЕБНО-ТРЕНИРОВОЧНЫМИ СРЕДСТВАМИ

Захарец С.М.

магистрант Национального университета обороны имени Первого Президента Республики Казахстан – Лидера Нации, майор.

Президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев в соответствии со ст. 44 Конституции Республики Казахстан, в случае, когда демократические институты, независимость и территориальная целостность, политическая стабильность Республики, безопасность ее граждан находятся под серьезной и непосредственной угрозой и нарушено нормальное функционирование конституционных органов государства, принимает меры, диктуемые названными обстоятельствами, включая введение на всей территории Казахстана и в отдельных его местностях чрезвычайного положения, применения силовых структур и в первую очередь, Внутренние войска Республики Казахстан, которая являясь наиболее значимым элементом внутригосударственных структур, предназначены обеспечивать безопасность личности, общества и государства, защищать права и свободы человека и гражданина от преступных и иных противоправных посягательств [1].

Предназначение всякого силового института государства диктуется интересами Национальной безопасности.

Как известно, национальная безопасность имеет два аспекта: внутренний и внешний. Внутренний аспект национальной безопасности составляют политическая стабильность, национальное единство, национальное согласие, общественное благополучие.

Складывающаяся военно-политическая обстановка в мире, регионе и стране, адаптация служебно-боевой деятельности войск к новому Закону Республики Казахстан «О Национальной гвардии Республики Казахстан», заставляют по-новому взглянуть на подготовку военнослужащих Национальной гвардии Республики Казахстан.

Национальная гвардия Республики Казахстан (далее – Национальная гвардия) входит в единую систему органов внутренних дел Республики Казахстан и предназначена для обеспечения безопасности личности, общества и государства, защиты прав и свобод человека и гражданина от преступных и иных противоправных посягательств.

Согласно закону РК «О Национальной гвардии Республики Казахстан» на части оперативного назначения возлагаются следующие задачи:

1. участие совместно с органами внутренних дел в охране общественного порядка, пресечении массовых беспорядков, обеспечении общественной безопасности и правовых режимов чрезвычайного и военного положения, антитеррористической операции, участие в ней, а также в мероприятиях по ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций природного, техногенного и социального характера;

2. выполнение отдельных задач в системе территориальной обороны Республики Казахстан в военное время;

3. участие в специальных операциях по обезвреживанию вооруженных преступников, прекращению деятельности незаконных военизированных или вооруженных формирований (групп), организованных преступных групп (сообществ) на территории Республики Казахстан;

4. участие в пресечении тяжких и особо тяжких преступлений, диверсий, актов терроризма, вооруженных столкновений и разъединение противоборствующих сторон;

5. выполнение задач в соответствии с международными договорами, ратифицированными Республикой Казахстан.

Иные задачи на Национальную гвардию возлагаются законами Республики Казахстан и актами Президента Республики Казахстан [2].

Исходя из вышеназванных задач, можно сделать вывод, что служебно-боевая деятельность военнослужащих Национальной гвардии имеет очень широкий спектр и требует разносторонней и качественной подготовки. Выполнение служебно-боевых задач часто сопряжено с повышенными экстремальными, психологическими и физическими нагрузками. Отрицательное воздействие связанных с ней стресс-факторов испытывают, как отдельные военнослужащие, так и коллективы подразделений.

Сегодня, очевидно, что система подготовки требует детального пересмотра с учетом возложения новых задач и возникших угроз безопасности.

Так на повседневных занятиях по боевой подготовке куется боевое мастерство воина. Командиры применяют принципы и методы воспитания и обучения воинов, организует деятельность подчиненных, формируют у них высокие, морально-политические, боевые и психологические качества. Здесь нет мелочей, здесь все важно. Пронизать духом боевого состязания, добиться сознательного отношения каждого воина к обладанию своей военной специальностью боевой техникой и оружием – предпосылка успеха этих занятий. Эффективность учебно-воспитательной работы командира зависит от конкретного определения ее целей, уяснения современных требований к личностям, коллективу, к морально-политическим, психологическим и боевым качествам воинов. Каждое из них включает военно-политические и специальные знания, устойчивые мотивы, навыки действий, умение управлять собой. Важнейшие качества воина (мужества, самостоятельность и др.) содержат понимание их сути, убеждения, привычки, опыт нравственного и волевого поведения.

В процессе боевой подготовки одновременно осуществляется обучение и воспитание воинов, формируются знания, навыки и умения, морально-политические, боевые и психологические качества. Например, в процессе строевого обучения вместе с навыками действий в составе подразделения, быстрого и четкого выполнения строевых приемов вырабатываются исполнительность, организованность, внимательность и другие качества.

Физическая подготовка направлена на воспитание волевых, физически развитых и закаленных воинов, способных переносить большие физические и психические нагрузки в ходе стремительных и напряженных действий в бою. В процессе физической подготовки развиваются выносливость, сила, быстрота и точность реакции, смелость, самообладание.

Огневая подготовка имеет своей задачей научить каждого солдата, сержанта, военнослужащего по контракту умело владеть оружием в различных условиях, самостоятельно отыскивать, метко и быстро поражать огнем цели. Данный вид подготовки

развивает умение владеть собой и своими действиями, формирует настойчивость и смелость, самостоятельность и уверенность в своих силах и своем оружии.

При изучении оружия массового поражения и зажигательных средств вероятного противника вырабатываются решительность, смелость, самообладание, инициативность, взаимовыручка, создаются правильные представления об особенностях ведения боевых действий и уверенность в возможности выполнения боевых задач, в эффективности мер защиты от оружия массового поражения и зажигательных средств врага.

На занятиях по тактике служебно-боевого применения совершенствуются полученные, а также приобретаются новые знания, навыки и умения по огневой, строевой, физической, специальной и другим видам боевой подготовки. Действуя на занятиях в поле, в условиях, близких к боевым, воин учится метко стрелять, вести бой в сложной, быстро меняющейся обстановке, взаимодействовать с товарищами в ходе применения оружия, выполнения общей учебно-боевой задачи. Вместе с тем тактическая подготовка наиболее эффективно способствует воспитанию у воинов активности и инициативы, выносливости, стойкости, смелости, воли к победе, наблюдательности, военной хитрости и сметки, чувства войскового товарищества и дружбы, дисциплинированности.

Поэтому для целенаправленного формирования у воинов морально-психологических, боевых и психологических качеств на занятиях по боевой и политической подготовке необходимо: разъяснять их суть и значения вызывать, закреплять положительные мотивы к их проявлению; накапливать у воинов опыт проявления качеств в процессе выполнения служебных учебно-боевых задач; активизировать стремление л/с к выработке у себя необходимых качеств. Система занятий по боевой подготовке в самом общем виде состоит из непрерывных, каждый раз на более высокой основе повторяющихся циклов, включающих в себя оценку обстановки уяснение задач планирование, организацию выполнения планов и решении анализ достигнутых результатов. Ее практическое осуществление проходит на основе сочитания различных средств воздействия на личность воина и воинский коллектив (убеждение, упражнение, показ, требовательность и т.д.) с помощью организации их деятельности и создания условий для наиболее интенсивного содержания и моральных качеств.

Таким образом, для более качественной подготовки военнослужащих с применением учебно-тренировочных средств возникающих новых угроз и вызовов, возможными проблемами с которыми могут столкнуться наш личный состав при выполнении поставленных задач предлагаем внести изменения в методику обучения. С помощью выбор новых путей и способов мы достигнем более качественного усвоения знаний, формирования навыков и умений. Каждый метод обучения состоит из взаимосвязанных элементов, так в обучении военнослужащих мы ограничиваемся методами обучения применяя ту малую часть методов (рассказ, тренировка), если использовать несколько методов обучения применяя их в сочетании, например: показ с рассказом объяснение – с упражнением. В том или ином сочетании один из методов играет ведущую роль, а другие – подчиненую.

Список использованных источников

1. Оперативное искусство и тактика Внутренних войск: основы служебно-боевой деятельности, применения, управления и всестороннего обеспечения, часть первая. Учебник. – Астана: Комитет Внутренних войск МВД РК, 2012.
2. Закон Республики Казахстан от 10 января 2015 года № 274-V ЗРК «О Национальной гвардии Республики Казахстан».
3. Программа Боевой подготовки НГ РК.

ҚАЗАҚ ТІЛІНЕН СЫНЫПТАН ТЫС ЖҰМЫСТАР

Зейнина В.У.

Қазақстан Республикасы Ұлттық ұланы Әскери институты Тілдік дайындық кафедрасының аға оқытушысы, педагогика ғылымдарының магистрі.

Тәуелсіз мемлекетіміздің ертеңі ұрпақтың рухани байлығы, мәдениеті, саналы ұлттық ойлау қабілеті мен біліміне байланысты. Осы орайда егеменді еліміздің білім беру жүйесінде әлемдік деңгейге жету үшін жасалынып жатқан талпыныстар оқытудың, тәрбиелеудің әр түрлі әдіс-тәсілдерін қолдана отырып, терең білімді, ізденімпаз, барлық іс-әрекеттерінде шығармашылық бағыт ұстанатын, сол тұрғыда өз болмысын таныта алатын жеке тұлға тәрбиелеу ісіне ерекше мән беруде.

Педагог А. Байтұрсынов: «Бала тәрбиесін, оқытуын жақсы білейін деген адам әуелі балаларға үйрететін нәрселерді өзі жақсы білу керек, екінші баланың табиғатын біліп, көңіл сарайын танитын адам боларға керек...», – дейді.

А. Байтұрсыновтың бұл пікірі дәл бүгінгі, ертеңгі күннің талап-мақсаттарымен үндес, өмір бойы өшпейтін, ескірмейтін өсиет. Бұлай дейтініміз, болашақ ұрпақты жан-жақты тәрбиелеу ісіндегі басты тұлға – тәрбиеші педагогтар.

Тіл – саясат. Тілді үйретуші, ең алдымен, үлкен патриот иесі бола білуі керек. Ертеңгі ел тізгінін ұстар азаматтың қалыптасуының негізі де осы Отанын сүюінен, ана тілін құрметтеуден туады. Сондықтан қазақ тілін үйретуде қандай тақырып таңдалып оқытылмасын, оның аясында халқымыздың тұрмыс-тіршілігінен хабардар ететін сөздік қорымызбен қатар отаншылдық мақсат та тұнып тұруы тиіс.

Тіл үйретушінің тақырып таңдауынан бастап сол сабақты меңгерудегі бүтіндей әдістемесі бір сабақтың құрылымынан көрінеді. Сондықтан оқытушының қолында бір тақырыптың аясында өзге ұлт өкілдеріне қазақ тілінде сөйлемей қалмауына мүмкіндік бермейтіндей жүйелі түрде жасалған сабақ үлгілері болған жөн.

Қазақ тілін оқып-үйрену арқылы Отанын, туған елін сүюге тәрбиеленсе, сондай-ақ туған халқының, елінің өткені мен бүгіні, болашағы жайлы мағлұматтар алады. Қазақ тілін оқыту барысында өмірден орнын таба алатын өзіне сенімді, нағыз ұлтжанды, парасатты ұрпақ тәрбиелеу үшін педагогикалық озық үлгілерін жаңашылдықпен пайдаланып, тәжірибені байыта түсу — бүгінгі күннің басты мәселесі.

Қазақ тілін оқытудағы оқытушының ең басты мақсаты – мамандық тілінде сөйлету болып табылады. Мұнда тек оқытушының біліктілігі мен қабілеті ғана ескеріліп қоймай, сабақ жүргізудің әр түрлі әдіс-тәсілдері мен педагогикалық технологияларды терең меңгеруі қажет.

Жоғары оқу орнында оқып жүрген курсант өзі таңдап алған мамандығын меңгере отырып, қазақ тілі сабағында сол мамандығы бойынша әр түрлі мәселелер төңірегінде сөйлесуге және жазуға дағдыланады.

Курсанттарды шығармашылық жұмысқа баулып, олардың белсенділігін, қызығушылығын арттыра түсу үшін шығармашылық қабілеттерін сабақта және сабақтан тыс уақытта дамытуда әр түрлі әдіс-тәсілдерді қолданамыз.

Сабақтан тыс уақытта курсанттардың шығармашылық қабілеттерін дамытуда қолданылатын жұмыс түрлері:

– Әр түрлі кештер өткізу.

2 курс курсанттарымен Абай Құнанбаевтың өмірі мен шығармашылығын насихаттау, Абай бойынша білім қорғау, шешен сөйлеу, мәнерлеп оқу мақсатында «Абай – дара, Абай – дана қазақта» әдеби-сазды кеші өткізілді. Кештің мақсаты – Абай шығармашылығын насихаттау арқылы өзге ұлт жастарының ұлттық тәрбиеге деген ынтасын жандандыру, қазақстандық рухани бірлікті қалыптастыру. Бұл тұрғыда Президент Н.Ә.Назарбаевтың «Абайды таныту арқылы біз Қазақстанды әлемге танытамыз, қазақ халқын танытамыз, Абай әрқашан ұлттық ұранымыз болуға тиіс» деген сөзі еске түседі. Курсанттар ақынның

өлеңдерін жатқа оқыды, викториналық сұрақтарға жауап беріп, сахналық қойылым көрсетті. Кеш курсанттардың жүрек түкпіріне сәуле шашқандай әсер қалдырып, эстетикалық талғамының өркендей түсуіне ықпал жасады.

Елбасымыз Н. Ә. Назарбаев: «Мемлекетіміздің басты байлығы – халықтар достығы» деген болатын. Егеменді еліміздің төл мейрамы «Тілдер мерекесіне» орай тілдік дайындық кафедрасы курсанттармен қазіргі өмір талабы – үш тілді меңгерту, «өзге тілдің бәрін біл, өз тіліңді құрметте» мақсатында «Тіл – тірегім» интеллектуалды ойынын өткізді. Ойын мынадай кезеңдерден тұрды:

1-кезең. Екі команда қазақ, орыс, ағылшын тілдерінде өз топтарының атымен, ұранымен таныстырады.

2-кезең. «Бәйге». Берілген сұрақтарға тез, дұрыс жауап беру.

3-кезең. Үш тілде тіл туралы мақал-мәтелдер айтып беру.

4-кезеңнің шарты берілген сөздерден бірнеше сөз құрастыру.

5-кезең. Берілген тақырыптар бойынша әңгімелеңіз: «Астана – бас қала» (қазақ тілінде), «Kazakhstan is my Motherland» (ағылшын тілінде), «Язык – богатство народа» (орыс тілінде).

Халық педагогикасының озық үлгілері бұл күнде оқу-тәрбие ісін ізгілендіру, жаңа ақпарат технологиясын қолдану, саралап және даралап оқыту сияқты жаңа талаптармен ұштасып, білім мазмұны, әдістемелік жүйеге, оқу жоспарларына жаңа леп, соны өзгерістер әкелуде.

Ұлттық салт-дәстүрдің бәрін ықыласпен қабылдап, бойына дарыта қою – әрине, қиын шаруа. Институтқа оқуға түскен жастарда ата-салтымыз – үлкенді сыйлап, кішіге ізет көрсетер, туысқанын қадірлеп, үлкен тұрғанда кіші сөйлемейтін озық өнегемізді, ұлттық психологияны – сабырлы, төзімді болу, сөздің ақырын күтер ауыр мінезді болу тәрізді қасиеттері бар. Ал біздің мақсатымыз – қазақ тілі сабақтарында осы ұлттық тәрбиенің қайнар бұлағын кеңейтіп, халықтық салт-дәстүрімізге әрі қарай үйрету, бойларына дарыту.

«Қазақтың өздік ұлттық қасиеттерінің қайта қалыптасуына қамқорлық жасау – менің перзенттік те, президенттік те парызым», – деп елбасымыз Н. Ә. Назарбаев ұлттық тәрбиеге үлкен мән берді. Біз сол ұлы мақсатты іске асыру үшін ұлттық тәрбиенің негіздерін айқындап, тәрбие жұмыстарының ұлттық ерекшеліктерін курсанттар бойына сіңіруге тырысамыз.

Осы мақсатта ата тегін қадірлеу, ер жігітке жарасар «сегіз қырлы, бір сырлы» болу, ел намысын қорғау сияқты ұғымдарды курсанттарымыздың бойына зерделеп жеткізу мақсатында, егемен еліміздің ертеңін нұрлы етер «барыс текті намысты ұрпақ» өсіру үшін және тәуелсіздік мерекесі мен қазақ хандығының 550 жылдығына арналған «Жігіт сұлтаны» байқауы өткізілді. Байқау 4 сайыстан тұрды:

1-сайыс. «Тегімді менің сұрасаң...» деп аталады. Бұл сайыста сайыскерлер өздерін кара сөзбен, өлеңмен таныстырды. «Өнер алды – қызыл тіл» дегендей, бұл сайыс курсанттардың әдеби тілдерін дамытып, тіл мәдениетін көтереді.

2-сайыс. «Көркіне ақылы сай» сұрақ-жауап сайысы. Сайыскерлеріміз үш сұраққа үш тілде: қазақ, орыс, ағылшын тілдерінде жауап берді.

3-сайыс «Шебер жігіт» сайысы жігіттеріміздің іске деген ептілігін, икемділігін, жылдамдығын байқау мақсатымен жүргізілді.

4-сайыс. «Жігітке жеті өнер аз, жетпіс өнер көп емес» өнер сайысы. «Өнерпаз болсаң арқалан» деп ұлы Абай айтқандай, сайыскерлеріміздің өнерлерін ұштау мақсатында өткізілді.

Пәнаралық байланысқа құрылған, жан-жақтылыққа баулу мақсатында өткізілген «21 ғасырдың көшбасшысы» ойынына қатысу арқылы курсанттардың ой-өрісі кеңейеді.

– Әр түрлі тақырыптарда сайыс, пікірталастар өткізіп, мәдени орындарға барып, алған әсерлері бойынша шығарма жаздыру.

1 курс курсанттарымен «Қазақстан – біздің ортақ үйіміз» атты сайыс-кешін өткізіп, отаншылдық ордасы – Абылай хан мұражай кешеніне, облыстық өлкетану мұражайына,

Қазақстан Республикасы Ұлттық ұланының Әскери институты мұражайына саяхат жасадық, С. Мұқанов атындағы қазақ сазды драма театрына спектакльдерге апарамыз («Бір түп алма ағашы», «Батыр Баян» спектакльдері).

Еліміздің ішкі тыныштығын күзететін әскери қызметшілерді тәрбиелеп, білім беруде, болашақ офицерлерді адамгершілік қасиеттерге, отансүйгіштікке тәрбиелеу мақсатында Қабанбай, Бөгенбай, Баян, Қожаберген, Бауыржан Момышұлы, Қасым Қайсенов, Сағадат Нұрмағанбетов сияқты батырларымыз бен Абай, Ыбырай, Шоқан сынды ғұламаларымызды үлгі етеміз. Қазақ және орыс тілдері оқытушылары ғалым, әскери қызметші Шоқан Уәлихановтың 175 жылдығына орай Шоқанның офицерлік қызметін, өмірін үлгі-өнеге ете отырып, курсант қауымды туған жері мен Отанын Шоқандай сүюге тәрбиелеу мақсатында «Отан деп соққан жүрегі» атты дөңгелек стол өткізген болатын. «Шоқан қай жерде жүрсе де, қай елде қызмет етсе де жүрегі Отан деп соқты. Ол Ресей жерінде жүріп, өз елінің қамын ойлады. Өз елін алдыңғы қатарлы елдердің қатарынан көргісі келді. Біз, болашақ офицерлер, Шоқан сияқты ұлы тұлғаны өмірлік жолымызға үлгі етеміз, оның ісін жалғастырамыз», – деп ой түйісті курсанттар.

Қазақ және орыс тілдері оқытушылары қазақ елін өнер-білім, техниканы игеруге шақырып қана қоймай, сол игі істі тікелей жүзеге асыруға да өлшеусіз үлес қосқан, қазақ даласында тұңғыш пәндік білім беретін мектептер ашып, оған оқулықтар жазып, өзі сабақ беріп, жаңа талапқа сай келетін мұғалімдер дайындауға күш салған ағартушы, педагог, жазушы, этнограф, фольклоршы, қоғам қайраткері Ы. Алтынсариннің 170 жылдығына орай Ыбырай Алтынсариннің қызметін, өмірін үлгі-өнеге ете отырып, курсант қауымды туған жері мен Отанын ұлы ұстаздай сүюге тәрбиелеу мақсатында «Дала қоңырауы» атты дөңгелек стол өткізген болатын. Ұстаздар қауымы Ыбырай Алтынсарин сияқты ұлы ұстаздың ізгі істерін үлгі ете отырып, бүгінгі сарбаз – ертеңгі офицерлерді Отан қорғауға әрқашан дайын болуға үйретеміз, ел, Отан, болашақ алдындағы қасиетті борышын сезінуге, елін сүюге баулимыз.

– Әрбір оқылып отырған шығармалардың авторлары туралы толық мағлұмат жинау, реферат жазу.

Қазақтың киелі де кемелді тарихында өз Отаны үшін жанын пида еткен, «Отаны үшін отқа түскен» батыр ұлдары аз болмаған. Бөгенбай, Қабанбай, Райымбек, Қарасай, Махамбет, Амангелді сынды ұлттың жарық жұлдыздары салып кеткен сара соқпақты Ұлы Отан соғысында батырлықпен күрескен апаларымыз – Әлия мен Мәншүк, ғұмырлық аңыз болған – Бауыржан, Нұркен, Рақымжан... сынды халқымыздың жаужүрек перзенттері жалғастырды. Бүгінде олар біздің мәңгілік мақтаныштарымыз!

Әскери институтымызда курсанттардың әскери ғылыми қоғамы жұмыс жасайды. Курсанттар ғылыми реферат жазып, білімдерін ұштайды. Өзімнің жетекшілігіммен курсант Серғалиев Наурызбай қазақ халқының тарихи тұлғасы, ел қорғаны болған батыр Бауыржан Момышұлы жайлы «Ерліктің, тектіліктің, өрліктің үлгісі» тақырыбына ғылыми реферат жазды. Мақсатымыз – даңқты қолбасшы, көрнекті жазушы Бауыржан Момышұлы туралы тереңірек білу, жүз жылдық мерейтойына үлесімізді қосу. Егер өмірде адам болу – қасиет, азамат болу – міндет, ұлтын сүю – парыз десек, осы киелі қасиеттердің барлығы да Бауыржанның бойынан табылған. Ал Бауыржан батырдың «Отан үшін отқа түс күймейсің!» деген қанатты сөзі бүгінгі жастардың бойында патриоттық мінезді қалыптастыруға шақырған ең жоғары ұран деп білемін.

Тәуелсіз Отанын шексіз сүюге баулу, ынтымақ, бірлігі жараса шалқыған елдің, көптеген ұлт пен ұлыстарға алтын бесік болған мемлекетінің ұланы екендігін мақтанышпен сезіне білуге тәрбиелеу; тәуелсіздікті аңсаған ата-баба аманатына адал болуға, ерлігінен үлгі алуға, бабалар рухын асқақтата дәріптей білуге үйретіп, ұлтжандылық, отаншылдық сезімдерін оятып, ұлтының салт-дәстүрін, тілін сүйе білуге баулу мақсатында кафедрамызда тәуелсіздік күніне арналған ««Асқақтатқан ұлттарын, ұлыстарын, Тәуелсіздік – береке, ырыс, бағым!» атты сазды-әдеби кеш өткізілген болатын. Кешке қазақ, орыс, ағылшын тілдері оқытушылары, Әскери-ғылыми қоғамы курсанттары, Қырғызстан Республикасы мен

Тәжікстан Республикасы курсанттары қатысты. Осындай сыныптан тыс жұмыстарға «тілді тану – елді тану» мақсатымен шетелдік курсанттарды да қатыстыруға тырысамыз.

Мұғалім – жас ұрпақты білім нәрімен сусындатып, болашаққа жан-жақты дамыған, толыққанды азамат етіп қалыптастырушы. Ендеше осындай өте жауапты істі мойнына алып отырған мұғалімнің заман талабына сай болуы оның үнемі өзіндік білімін жетілдіріп, үнемі ізденіс үстінде болуын қажет етеді. Сондықтан мен де ұстаздық қызметімде үнемі іздену үстінде жүремін.

Осындай жұмыстарды үнемі жүргізу курсанттарды шығармашылыққа баулуға, олардың бойындағы талант көзін ашып, тілін байытуға, қиялын ұштауға, өз бетінше ізденуге зор әсерін тигізеді.

Сөзімнің соңын «қыран түлегіне қайрылмас қанат сыйлайды, ұстаз түлегіне алға бастырар талап сыйлайды» деген нақыл сөзбен аяқтай отырып, шәкірттерімізді алға жетелеп, әр істе оларды талаптандырып, одан арғы қызметтеріне бағыт-бағдар сілтеп, Қазақстанның қарқындап өсуіне қызмет ететін, өркендеуін өрістететін мамандарды, алған білім мен тәрбиелік қазынасын туған еліне, адамзат игілігіне жұмсай алатын, саналы азаматты тәрбиелеуге үлесімізді қосуға шақырамын.

РОЛЬ ЗАНЯТИЙ НАЧАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ПОДГОТОВКИ В ПАТРИОТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ ЮНОШЕЙ

Зернов Д.Ю., Бурнаев З.Р.

Северо-Казахстанский государственный университет им. М. Козыбаева,
кандидаты педагогических наук, доценты, г. Петропавловск.

Шупанова Т.Д.

студентка Северо-Казахстанского государственного университета им. М. Козыбаева,
г. Петропавловск.

В Послании народу Казахстана 17 января 2014 «Казахстанский путь – 2050: Единая цель, единые интересы, единое будущее» Глава государства Нурсултан Назарбаев изложил и обосновал совершенно новую концепцию в отечественной истории – «Мәңгілік Ел». По сути, это национальная идея и государственная идеология нашего государства, которая базируется не только на многовековой мечте нашего народа, но и на конкретных результатах развития Казахстана за годы независимости. Этот процесс в Казахстане начался с момента обретения независимости. Зарождающееся гражданское общество активно участвовало в дискуссиях наряду с государством. В первые годы независимости Казахстан следовал англо-саксонской модели развития, ставя целью быстрые изменения. В республике в сжатые сроки проведены рыночные реформы, создано соответствующее законодательство [1].

Для выработки национальной идеи необходима была консолидация общества не по этническому признаку, нация не должна пониматься как этнос. Мы не можем копировать опыт ни одной страны, исходя из специфики формирования населения. Казахская национальная идея должна учитывать и опираться на полиэтничность, не забывая при этом, что этничность продолжает играть важную роль. Время показало, что самый разумный путь – совмещение интересов всех граждан страны, независимо от их этнической принадлежности. Переход страны к гражданскому состоянию общества, формирование в Казахстане единого народа становится ядром национальной идеи.

Реализация же этой задачи невозможна без глубокого и серьезного осмысления всех тех вопросов, от решения которых зависит уровень организации и эффективность патриотического и военно-патриотического воспитания [2].

Методология военно-патриотического воспитания, его научные основы рассматриваются применительно к человеческому фактору, под которым понимается совокупность идейно-политических, моральных, физических и других способностей и качеств человека, реализуемых в практике.

Объект исследования: процесс организации военно-патриотического воспитания старшеклассников в школе.

Предмет исследования: военно-патриотическое воспитание.

Целью исследования является разработка педагогических критериев и показателей, а так же этапы формирования патриотизма, которые могли бы быть использованы для значительного улучшения деятельности по формированию гражданина-защитника казахстанского общества.

В соответствии с этой целью были определены следующие задачи:

1. Проанализировать состояние вопроса военно-патриотического воспитания в современных условиях, в практике преподавания НВП;
2. Разработать методику по определению патриотизма;

Для разрешения выше поставленных задач проводились исследования на базе учебного центра НВП г. Петропавловска в 10 классах. Основная задача исследовательской работы следующая:

1. Достичь полного взаимодействия между всеми субъектами воспитательного и образовательного процессов воспитание патриотизма школьников, любви к малой родине и своему Отечеству.
2. Через различные формы работы привить юношам ощущение себя как гражданина своей страны и истинного ее патриота.

Для достижения цели были использованы следующие методы: беседа, метод наглядности, метод воспитывающей ситуации, анкетирование, сравнение, рассказ на занятиях по начальной военной подготовке.

Анкета «Патриот Казахстана» состоит из 5 блоков с суждениями, вопросами и незаконченными предложениями. На каждое из суждений или вопрос предложено несколько альтернативных вариантов ответов.

Данная анкета может быть рекомендована к использованию в работе со старшеклассниками для определения уровня сформированности личностных качеств патриота. На основании полученных результатов могут быть внесены коррективы в систему воспитательной работы с подрастающим поколением.

Обработка и интерпретация результатов проводится по методу контент-анализ (по частоте встречаемости ответов). Количественный показатель позволяет вычислить процентное соотношение. Рекомендуемое время на проведение 20 минут.

I. Считаете ли вы, что занятия по НВП формируют патриотизм?

1. Да;
2. Нет;
3. Частично;
4. Не знаю.

II. По каким признакам или высказываниям вы определяете для себя понятие «патриотизм»?

1. Любовь к родному дому, городу, стране, верность национальной культуре, традициям, укладу жизни;
2. Стремление трудиться для процветания Родины, для того, чтобы государство, в котором ты живешь, было самым мощным и уважаемым в мире;
3. Патриотизм сегодня не актуален, не современен, не для сегодняшней молодежи;
4. Патриотизм – это лишь романтический образ, литературная выдумка.

III. Перед вами список индивидуально-психологических характеристик и жизненных ценностей человека. Проранжируйте от 1 до 5, насколько эти качества и ценности сформированы у вас.

– высокие запросы (высокие требования к жизни и высокие притязания)

- ответственность (чувство долга, умение держать слово)
- самоконтроль (сдержанность, самодисциплина)
- смелость в отстаивании своего мнения, своих взглядов
- терпимость (к взглядам и мнениям других, умение прощать их ошибки и заблуждения).

IV. Отметьте, какие качества должны присутствовать у патриота?

1. Умение ценить настоящую дружбу;
2. Умение модно одеваться;
3. Взаимопонимание;
4. Честность, порядочность, принципиальность;
5. Смелость.

V. Закончите предложения.

1. Каждый из нас готов...
2. Защищать свою Родину можно не только с автоматом в руках, но и...
3. Когда я задумываюсь о будущем своей страны, то...
4. Быть достойным гражданином своей страны – значит быть...

Анализ показал эффективность деятельности военно-патриотического воспитания на занятиях по начальной военной подготовке, как средства социализации молодежи. Так до начала эксперимента, в опытной и контрольной группе, были получены следующие данные, таблица 1.

№ вопроса	№ ответов, %				
	1	2	3	4	5
1	80	5	10	5	-
2	60	35	0	5	-
3	15	25	20	15	25
4	15	15	20	25	25

Таблица 1. Результаты опроса учащихся 10 классов до эксперимента, в опытной и контрольной групп, n=20.

На 1 вопрос были получены следующие ответы:

1. Да – 80 %.
2. Нет – 5 %.
3. Частично – 10 %.
4. Не знаю – 5 %.

Таким образом, больше половины относят себя к патриотам. Сомневаются или частично относят – 15 %. Один школьник не относит себя к патриоту.

На вопрос «Как вы для себя определяете понятие патриотизма» дети при ответе выделили следующие категории:

Любить и дорожить своей Родиной, страной – 60 %.

Стремление трудиться для процветания Родины – 35 %.

На вопрос о том, какие качества должны присутствовать у патриота, и просьбу определить, насколько эти качества развиты у самого респондента, были получены следующие результаты:

1. Наибольшую значимость респонденты придают; самоконтролю и терпимости (толерантности), а так же таким качествам как честность, порядочность, принципиальность, смелость – по 25 %.

2. Вторую по значимости строчку заняли – самоконтроль (сдержанность, самодисциплина) и взаимопонимание – 20 %.

3. Третью строчку занимают; высокие запросы (высокие требования к жизни и высокие притязания), смелость в отстаивании своего мнения, своих взглядов, умение ценить настоящую дружбу – по 15 %.

Нашими силами в канун памятных дат истории РК и Вооруженных Сил, в опытной группе, проводились Вахты Памяти, акции, уроки Мужества и др.

Так были проведены 4 акции:

- Акция «Милосердие». Цель ее – выявление ветеранов, которые нуждаются в помощи, знакомство с участниками боевых действий в Афганистане, проведение вечеров Памяти.

- Акция «С любовью к Отечеству». Цель – организация встреч с подшефными воинскими частями, проведение уроков Мужества, вечеров солдатской песни, декады «Юный патриот», создание летописи «Отчизны верные сыны».

- Акция «Милый сердцу край». Цель – изучение и составление родословных, знакомство с сельскими династиями, создание музея родного края.

- Акция «Я гражданин». Цель – проведение различных конкурсов «А ну-ка, парни». Особое признание у подростков вызывает возрожденная в рамках области военно-патриотическая игра «Орлеу».

Привлекает внимание молодежи такая форма военно-патриотической подготовки, как проведение научно - практических конференций и участие в общественно-научных чтениях. В целях развития физических и волевых качеств, готовности к защите Отечества среди допризывной и призывной молодежи проводятся военно-спортивные игры.

В рамках работы по военно-патриотической подготовке использовались разнообразные тематические вечера при активном участии ветеранов. Проводится большая конкурсная работа с учащейся молодежью. Конкурсы патриотической песни, правовые, творческие, знатоков отечественной истории играют положительную роль в военно-патриотической подготовке молодежи.

В целом итоги нашей опытно-экспериментальной работы показали, что военно-патриотическая подготовка приносит региону положительный эффект.

Системно и последовательно решаются вопросы по созданию социально-педагогических условий эффективной деятельности по военно-патриотической подготовке молодежи. В просветительскую работу включаются сами подростки, тем самым создавая потенциал кадрового обеспечения этой деятельности нового поколения. Результаты опроса после эксперимента приведены в таблице 2 и 3.

№ вопроса	№ ответов, %				
	1	2	3	4	5
1	70	0	20	10	-
2	60	40	0	0	-
3	10	20	20	20	30
4	20	0	40	20	20

Таблица 2. Результаты опроса учащихся 10 классов, после эксперимента, контрольная группа, n=10.

На вопрос «Считаете ли вы себя патриотом?» были получены следующие ответы: определившись школьников в опытной группе на 20 % больше.

На вопрос «Как вы для себя определяете понятие патриотизма», система ценностных ориентаций старшеклассников существенно не изменилась.

На вопрос о том, какие качества должны присутствовать у патриота, и просьбу определить, насколько эти качества развиты у самого респондента, были определены существенные изменения в результатах. Так в контрольной группе на первые места вышли: терпимость, смелость в отстаивании своего мнения, самоконтроль как сдержанность, самодисциплина. Тогда как в опытной группе – высокие требования к жизни, высокие притязания и ответственность, выражающиеся как чувство долга, умение держать слово.

№ вопроса	№ ответов, %				
	1	2	3	4	5
1	90	0	10	0	-
2	70	30	0	0	-
3	50	50	0	0	0
4	10	0	20	40	30

Таблица 3. Результаты опроса учащихся 10 классов, после эксперимента, опытная группа, n=10.

Подводя общий итог, можно заметить наибольшую значимость представленной анкеты, так как она позволяет поставить перед учащимися значимые для личностного развития вопросы, создать диалогичную среду, будущих полноправных граждан РК, наметить программу развития патриотических чувств. Анализ этого материала также может стать хорошей темой для классного часа.

Исследования позволяют сделать следующие выводы:

1. Анализ современного состояния занятий НВП в системе образования и понимание объективности процесса социализации молодежи позволили нам определить следующие принципы деятельности, а именно: единство и целостность образования, развитие индивидуальности каждого человека в практике образовательного процесса, системная организация учебно-воспитательным процессом, поэтапное развитие содержания, форм и методов.

2. На основе анализа данных, полученных в результате опытно-экспериментальной работы нами выявлены социально-педагогические условия эффективности деятельности НВП.

Чувство патриотизма не является врожденным, его надо воспитывать. Процесс этот сложный, многоплановый. Он включает в себя формирование исторического сознания, т.е. уважительного отношения к истории страны с учетом ее героических и трагических страниц, уважительного отношения к государственной символике, законам, обычаям и традициям. В значительной степени этот процесс зависит от семейного воспитания, от существующих традиций, от уровня и качества жизни в стране, от удовлетворенности социальными программами, т.е. от всех тех факторов, которые позволяют человеку гордиться своей принадлежностью к данной стране [3]. На это особое внимание обращает Н.А. Назарбаев: «Каждый казахстанец независимо от его национальной принадлежности должен осознавать, что Казахстан – это плоть от плоти его родное государство, всегда готовое защитить его права и свободы. Только в этом случае появляется корневая основа для взращивания и воспитания чувства казахстанского патриотизма, только в этом случае сограждане испытывают чувство гордости за принадлежность государству, которое весь мир знает теперь как Казахстан». Этой «корневой основой» формирования патриотизма может стать наличие в государстве национальной идеи, объединяющей граждан страны. Такой идеей с полным основанием можно считать программу «Казахстан – 2050». [1]

Список использованных источников

1. Маслов Х. Забвению не подлежит// Mangi El. – Астана: 5 (7) 09-10.2014. С.126-129.
2. Матвеевкова Л.Г. Патриотизм как явление социальной жизни// Роль личности Президента Республики Казахстан в формировании казахстанского патриотизма. – Караганда: Изд-во Карагандинского государственного технического университета, 2011. – 133 с.
3. Агапова И.А. Патриотическое воспитание в школе – М.: Айрис-Пресс, 2002. – 214 с.

О НЕКОТОРЫХ УГРОЗАХ НЕФТЕГАЗОВЫХ МЕСТОРОЖДЕНИЙ НА МОРЕ

Ибраев Р.В.

ВрИД начальника кафедры Оперативного искусства и тактики Национальной гвардии факультета Национальной гвардии Национального университета обороны имени Первого Президента Республики Казахстан – Лидера Нации, полковник, г. Астана.

Баламбаев Б.С.

магистрант Национального университета обороны имени Первого Президента Республики Казахстан – Лидера Нации, майор, г. Астана.

Одним из важнейших критериев безопасности любого государства является неприкосновенность его границ, в том числе и морских. Общая протяжённость морской границы Республики Казахстан на Каспийском море составляет более 1800 км.

Следовательно, Республика Казахстан со стороны моря обладает очевидной уязвимостью.

Ситуация усугубляется неопределенностью правового статуса Каспийского моря.

После распада СССР возникли новые субъекты международного права – Казахстан, Азербайджан и Туркменистан. С точки зрения современного международного права, распад государства на несколько государств не может внести какие-либо изменения в установленный международными договорами правовой режим той или иной территории, если только стороны не договорились об ином. Вновь возникшие государства, в соответствии с общим международным правом, стали правопреемниками СССР в несении ответственности за международные отношения применительно к территории государства-предшественника. Суверенные прикаспийские государства в одностороннем порядке заявили о своих правах на отдельные части Каспийского моря и обозначили свои притязания на национальные участки. Россия же является продолжательницей СССР, то есть осуществляет континуитет.

Однако договоры 1921 и 1940 годов между СССР и Персией/Ираном не в полной мере учитывают современные геополитические реалии и не регулируют многие вопросы, касающиеся использования пространств Каспийского моря и его природных ресурсов, главным образом нефти и газа, а также вопросов предотвращения загрязнения морской среды. Это стало предпосылками заключения двусторонних договоров между Россией и Казахстаном, между Россией и Азербайджаном, Казахстаном и Азербайджаном.

Интересы Республики Казахстан в Каспийском регионе обусловлены значительным объемом природных ресурсов, увеличением масштабов и интенсивности работ по их освоению. При этом значительно усиливается влияние внутривосточных и внешнеполитических факторов, складывающихся в прикаспийских государствах, а также стратегических интересов в этом регионе других стран [1].

Это выражается в росте напряженности в Каспийском регионе, основными факторами которой являются политическая напряженность на Кавказе, вокруг ядерной программы Ирана, активизация международного терроризма, потенциальная возможность сосредоточения диверсионной деятельности на морских целях – нефтепроводах, крупных объектах нефтедобычи, портах и пунктах стоянки судов, водных коммуникациях и иных важных объектах, расположенных в море или на побережье. Существует вероятность использования в регионе вооруженных сил нерегиональными странами, что может вовлечь в вооруженный конфликт прикаспийские государства.

Одним из важных аспектов в данной области является исследование вопросов охраны нефтегазовых месторождений в Республике Казахстан, в том числе и месторождения которые находятся на акватории Каспийского моря.

Необходимость готовности подразделений Национальной гвардии к выполнению задач по охране важных государственных объектов осложняется использованием противником (террористами) подводных диверсионных сил и средств (далее ПДСС).

Подводные диверсионные силы и средства могут широко использоваться сторонами в войнах и военных конфликтах любого масштаба. В случае их возникновения ВМС может столкнуться со сложной проблемой нейтрализации подводно-диверсионной угрозы, что требует заблаговременной разработки достаточно эффективных способов борьбы с ПДСС противника и проведения комплекса практических мероприятий по защите от них военно-морских баз, кораблей, портов и важных прибрежных объектов.

Сейчас подводные диверсанты могут длительное время находиться под водой, так как созданы более совершенные дыхательные аппараты. Их точная ориентация обеспечивается новой навигационной аппаратурой, а для обнаружения подводных объектов на удалении 100 м и более они оснащаются портативными гидроакустическими станциями. Личное оружие боевого пловца включает реактивное ружье, многозарядный пневмопистолет с оптическим прицелом, стреляющий иглами на расстояние до 10 м в воде и 250 м в воздухе. Диверсионные мины снабжаются противоразрядными устройствами (ловушками-ликвидаторами) с использованием различных физических принципов, а также комбинированными взрывателями с задержкой взрыва на время от нескольких минут до суток. Для действий ночью диверсанты имеют очки, бинокли и приборы ночного видения. Радиосвязь внутри групп осуществляется с помощью индивидуальных УКВ-радиостанций, а для связи с командованием применяются КВ-приемники [2].

Значительно усовершенствованы конструкции различных подводных аппаратов, в том числе сверхмалые подводные лодки (СМПЛ) и других технических средств для подводных диверсий.

Для доставки боевых пловцов и других средств подводной диверсии к объектам атаки в современных операциях могут использоваться подводные лодки, надводные корабли, самолеты, вертолеты и специальные подводные аппараты.

Таким образом, исходя из всего вышесказанного, для обеспечения надежной охраны и обороны нефтегазовых месторождений на море и борьбы с ПДСС, возникает необходимость проведения специальной боевой подготовки подразделений Национальной гвардии, отработки взаимодействия с другими войсками и воинскими формированиями Республики Казахстан, которые могут быть привлечены для обеспечения безопасности указанных объектов

Список использованных источников

1. Проблема континуитета РФ после распада СССР. <http://www.studopedia.ru>.
2. Подводные диверсионные силы и средства. <http://www.border.academic.ru>.

ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АКТИВНЫХ МЕТОДОВ В ПРОЦЕССЕ ВУЗОВСКОГО ОБУЧЕНИЯ

Касенова А.Е.

начальник кафедры Общеобразовательных дисциплин Военного института
Национальной гвардии Республики Казахстан, кандидат педагогических наук,
г. Петропавловск.

Проблема поиска методов активизации учебно-познавательной деятельности обучающихся остро ставилась в разное время авторами. Предлагались разнообразные варианты ее решения: увеличение объема преподаваемой информации, ускорение процессов

считывания; создание особых психологических и дидактических условий учения; усиление контрольных форм в управлении учебно-познавательной деятельностью; широкое использование технических средств. Еще в 70-е гг. XX столетия проблема поисков методов активного обучения нашла отражение в исследованиях М.И. Махмутова, И.Я. Лернера и других по проблемному обучению [1, 2]. В настоящее время идет поиск активных методов обучения, обеспечивающих интенсивное развитие познавательных мотивов и проявление творческих способностей в обучении.

Их наиболее полную классификацию дала М. Новик, выделяя неимитационные и имитационные активные группы обучения.

Характерной чертой неимитационных занятий является отсутствие модели изучаемого процесса или деятельности. Активизация обучения осуществляется через установление прямых и обратных связей между преподавателем и обучаемыми.

Отличительной чертой имитационных занятий является наличие модели изучаемого процесса (имитация индивидуальной или коллективной профессиональной деятельности). Особенность имитационных методов – разделение их на игровые и неигровые. Методы, при реализации которых обучаемые должны играть определенные роли, относятся к игровым. М. Новик указывает на их высокий эффект при усвоении материала, поскольку достигается существенное приближение учебного материала к конкретной практической или профессиональной деятельности. При этом значительно усиливаются мотивация и активность обучения. К основным активным методам обучения, имеющим особую ценность для высших учебных заведений, относятся: проблемное обучение; анализ конкретных ситуаций; семинар-дискуссия; «круглый стол»; мозговой штурм; деловая игра и т.д.

Эффективность учебного занятия во многом определяется уровнем соответствия методов и средств обучения поставленным целям и задачам. На любом этапе учебного процесса возможно использование нескольких видов АМО. При этом методы могут не просто сочетаться, но и быть неразрывно связанными друг с другом.

Выбор преподавателем метода обучения должен быть обусловлен рядом аспектов: перцептивным, гностическим, логическим, мотивационным, контрольным, оценочным и др. Необходимо также учитывать пространственно-временные и технологические особенности организации учебного процесса по различным формам обучения, требования к его материально-техническому обеспечению.

Поэтому при выборе активных методов обучения мы рекомендуем руководствоваться рядом критериев, а именно:

- соответствие целям и задачам, принципам обучения;
- соответствие содержанию изучаемой темы;
- соответствие возможностям обучаемых: возрасту, психологическому развитию, уровню образования и воспитания и т. д.
- соответствие условиям и времени, отведенному на обучение;
- соответствие возможностям преподавателя: его опыту, желаниям, уровню профессионального мастерства, личностным качествам.

Безусловно, наибольший эффект достигается при системном подходе к выбору различных методов обучения в соответствии с теми задачами, которые ставит перед собой преподаватель. Рассмотрим эти задачи по группам.

Первая группа задач состоит в том, чтобы донести до слушателей необходимость учиться. Для решения этой задачи, в частности, используется входной контроль знаний (тестирование) с применением средств и методов программированного обучения. При этом слушатель получает возможность убедиться в недостаточности своих знаний, а преподаватель – уточнить программу изложения курса в соответствии с уровнем знаний данного контингента.

Вторая группа задач возникает уже в ходе изложения учебного материала, и здесь важно пробудить интерес к предмету, убедить слушателей в практической ценности изучаемого материала, активизировать их учебно-познавательную (в данном случае

мыслительную) деятельность, что способствует творческому восприятию и усвоению знаний. Для этого применяются различные приемы и методы проблемного обучения, игровые методы.

Задачами третьей группы являются снятие вопросов, выявление ошибочных представлений, неверных истолкований изученного материала и тем самым предотвращение неправильного применения его на практике. Для этого организуются групповые консультации, программированные консультации (с применением техники и методов программированного обучения).

Цель четвертой группы задач – закрепить полученные знания, выработать (усовершенствовать) умения и навыки их практического применения. Здесь наибольший эффект достигается разбором и обсуждением конкретных материалов (отчетов, планов, инструкций и т. д.), анализом конкретных ситуаций, решением типовых задач.

Пятая группа задач учебного процесса предполагает сделать шаг к практическому применению полученных знаний и умений, проверить степень сформированности компетенций, предусмотренных образовательной программой. Эффективным методом для этого является решение кейсов, проведение итоговых деловых игр.

Системность подбора названных методов обучения базируется на том, что каждый из них, с одной стороны, позволяет решать вполне определенную задачу в учебном процессе, а с другой - дополняет собой другие методы.

Выбирая конкретный вид активных методов обучения, необходимо наряду с его возможностями учесть организационные и содержательные сложности, возникающие в процессе его разработки и применения, а также условия осуществления учебного процесса.

Активные методы обучения при умелом применении позволяют решить одновременно три учебно-организационные задачи:

1) подчинить процесс обучения управляющему воздействию преподавателя;

2) обеспечить активное участие в учебной работе как подготовленных студентов, так и не подготовленных;

3) установить непрерывный контроль за процессом усвоения учебного материала.

Таким образом, исходя из вышесказанного, отметим, что уже в начале XX века многие ученые педагоги и психологи видели необходимость в разработке новых методов обучения, для активизации учебной деятельности студентов. Данная проблема остается актуальной и в настоящее время. В реализации целей проблемного и развивающего обучения лежат активные методы, которые помогают вести студентов к обобщению, развивать самостоятельность их мысли, учатся выделить главное в учебном материале, развивают речь и многое другое.

Кредитная технология обучения предполагают, в частности, увеличение объема и роли самостоятельной работы студентов, широкое применение активных методов обучения, широкий спектр оценочных средств.

Современные активные методы обучения – это методы, направленные на активизацию мышления обучаемых, характеризующиеся высокой степенью интерактивности, мотивации и эмоционального восприятия учебного процесса, и позволяющие:

- активизировать и развивать познавательную и творческую деятельность обучаемых;

- повышать результативность учебного процесса;

- формировать и оценивать профессиональные компетенции, особенно в части организации и выполнения коллективной работы.

Применение активных методов обучения как неотъемлемой и существенной составляющей современных образовательных технологий вызывает необходимость формирования специальных знаний и практических подходов у преподавателей и организаторов учебного процесса.

Активные методы обучения – это методы, характеризующиеся высокой степенью включенности обучающихся в учебный процесс, активизирующие их познавательную и творческую деятельность при решении поставленных задач.

Отличительными особенностями активных методов обучения являются:

- целенаправленная активизация мышления, когда обучаемый вынужден быть активным независимо от его желания;

- достаточно длительное время вовлечения обучаемых в учебный процесс, поскольку их активность должна быть не кратковременной или эпизодической, а в значительной степени устойчивой и длительной (т. е. в течение всего занятия);

- самостоятельная творческая выработка решений, повышенная степень мотивации и эмоциональности обучаемых;

- интерактивный характер (от англ. interaction – взаимодействие), то есть постоянное взаимодействие субъектов учебной деятельности (обучаемых и преподавателей) посредством прямых и обратных связей, свободный обмен мнениями о путях разрешения той или иной проблемы [3].

Как показывает практика, использование активных методов в вузовском обучении является необходимым условием для подготовки высококвалифицированных специалистов и приводит к положительным результатам: они позволяют формировать знания, умения и навыки студентов путем вовлечения их в активную учебно-познавательную деятельность, учебная информация переходит в личностное знание студентов.

Список использованных источников

1. Вербицкий А.А. Активное обучение в высшей школе: контекстный подход. – М.: Высш. шк., 1991.
2. Слостенин В.А. Психология и педагогика: учеб. пособие. – М.: Академия, 2008.
3. Зарукина Е.В. Активные методы обучения: рекомендации по разработке и применению: учеб.-метод. пособие / Е.В. Зарукина, Н.А. Логинова, М.М. Новик. – СПб.: СПбГИЭУ, 2010. – 59 с.

ОХРАНА ПЕРИМЕТРА ОБЪЕКТА. ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ЛОЖНЫХ ТРЕВОГ

Катунцев В.Г.

преподаватель кафедры Тактики служебно-боевого применения Военного института Национальной гвардии Республики Казахстан, подполковник запаса.

Коптилов Е.Н.

старший преподаватель Тактики служебно-боевого применения – начальник службы ИТО Военного института Национальной гвардии Республики Казахстан, подполковник.

Горохов И.В.

преподаватель кафедры Тактики служебно-боевого применения Военного института Национальной гвардии Республики Казахстан, майор.

Система охранной сигнализации периметра зачастую превращается из надежного рубежа охраны на пути злоумышленника в источник головной боли сотрудников службы безопасности. Что ведет либо к дополнительным расходам (например, установка видеокамер для контроля периметра), либо к снижению защищенности объекта.

Главной задачей, стоящей перед системой охранной сигнализации периметра, является раннее обнаружение нарушителя, преодолевающего ограждение охраняемого объекта. Тревожные сигналы от периметральных извещателей регистрируются системой

сбора и обработки информации. На ее основании система реализует механизм реакций: включает звуковое оповещение, производит запись изображения, поступающего от телевизионных камер на соответствующем участке периметра, включает освещение и т.п. А оператор системы принимает решение о методе реагирования на тревожный сигнал. Таким образом, ключевым звеном в системе охраны периметра является собственно сам извещатель, и от того, насколько верно сделан выбор извещателя при проектировании, насколько грамотно он смонтирован и настроен, зависит эффективность работы системы в целом [1].

Источники ложной тревоги.

Периметральные извещатели, в гораздо большей степени, чем системы, устанавливаемые в помещениях, подвержены воздействию различных природных и промышленных помех. Причем каждый тип извещателей подвержен определенным помехам, что обусловлено принципом действия устройства, например:

- *вибрационные – ветер, дождь, кроны деревьев, расположенные в непосредственной близости от контролируемого заграждения и т.п.;*
- *радиоволновые – неровности подстилающей поверхности, трава, снег, птицы и т.п.*

Добавим сюда факторы промышленного характера, оказывающие влияние на работоспособность периметральных извещателей:

- *энергетические блоки подстанций;*
- *электросиловые установки и различные генераторы;*
- *автомобильные и железные дороги, расположенные вблизи территории охраняемого объекта.*

Идеальных периметров не существует, и поэтому, при формировании технических решений и проектировании специалисты обязательно сталкиваются с рядом проблем, связанных с неблагоприятными для штатного функционирования извещателей условиями.

Система охранной сигнализации периметра в случае отсутствия верификации тревог видеокамерами требует обязательного реагирования на все сигналы «Тревога», поступающие от периметральных извещателей, путем выдвижения на тревожный участок реагирующего подразделения. В противном случае теряется смысл существования такой системы – любой сигнал «Тревога», который остался без реакции, может оказаться тем самым сигналом, ради которого и была установлена система периметральной сигнализации. Стоимость же системы видео наблюдения в случае сплошного контроля протяженного рубежа будет сопоставима в первом приближении по стоимости с системой охраны периметра.

При высоком потоке ложных сигналов тревоги степень доверия к информации от системы (включая звуковое оповещение) со стороны сотрудников, осуществляющих мониторинг периметра объекта, снижается, либо они попросту не обращают внимания на тревожные сигналы периметральных извещателей и тем самым дискредитируют систему.

Таким образом, перед заказчиком стоит выбор: оборудовать периметр системой видеонаблюдения и быть уверенным, что ни одна тревога не останется без внимания и соответствующей реакции, или сэкономить на видеонаблюдении и полностью полагаться на добросовестность сотрудников охраны.

Очевидно, без видеонаблюдения система охраны периметра становится малоэффективной из-за человеческого фактора. Реагировать на каждое ложное срабатывание нужно, но весьма затратно, поскольку необходимо дополнить штат охранного подразделения несколькими группами реагирования либо платить охранной компании за каждый ложный вызов. Кроме того, для поддержания стабильных значений наработки системы на ложный сигнал тревоги следует выполнять межсезонную настройку и регулярное техническое обслуживание извещателей, что требует привлечения сторонних специалистов и соответственно дополнительных затрат на поддержание работоспособности системы.

Для штатной работы периметральных извещателей необходимо выполнять

определенные мероприятия и соблюдать обязательные требования. Вот некоторые из них:

- *заграждение соответствует требованиям, предъявляемым к нему производителем периметральных извещателей;*
- *проводится своевременное и квалифицированное обслуживание извещателей;*
- *периметр поддерживается в требуемом состоянии – периодически ремонтируется заграждение, выкашивается трава, срезаются ветки выросших деревьев, убирается снег и т.п.*

Несложно представить себе, каких ресурсов – финансовых и временных – потребует выполнение всех этих работ. Со временем, через несколько лет, стоимость обслуживания и поддержания системы в удовлетворительном работоспособном состоянии превысит стоимость самой системы [2].

Специалисты в области систем безопасности рассматривают задачу по контролю периметра как задачу по контролю заграждения объекта.

1. Для любого гибкого заграждения, будь то сетка или колючая проволока, как правило, выбирается извещатель, принцип действия которого основан на регистрации вибрации заграждения.
2. Для жесткого заграждения (кирпичное, бетонное и т.д.), если оно находится в неудовлетворительном состоянии, применяется усиление в виде козырька из того же гибкого заграждения.

Но вибрация полотна заграждения и преодоление его нарушителем – не одно и то же. Вибрация возникает от множества причин, не связанных с воздействием нарушителя: ветер, ветки деревьев, птицы и мелкие животные, проходящие вдоль заграждения тяжелые автомашины. И различить «правильную» вибрацию от вибрации, обусловленной воздействием нарушителя, – серьезная проблема, имеющая решение при современном уровне развития техники.

А теперь представим, что заграждение уже является извещателем, то есть приобретает свойства сигнализационного заграждения. И такие системы довольно давно существуют и уже более 30 лет с успехом применяются за рубежом для защиты стратегически важных объектов.

Принцип действия подобной системы очень прост: в конструкцию полотна заграждения вмонтирован сенсорный провод, который, соединяя определенное количество секций заграждения, образует замкнутый электрический контур. Этот контур и составляет одну зону обнаружения, которая подключается к контроллеру, передающему сигналы тревоги на любую систему сбора и обработки информации объекта. Система фиксирует нарушителя, преодолевающего периметр путем перелаза или разрушения полотна заграждения. Случай же раздвижения ячеек сетки без ее разрушения полностью исключен конструкцией полотна заграждения.

Для фиксации перелаза предусматривается козырек, который крепится к основному заграждению посредством специальных шарнирных соединений, называемых тонармами. При воздействии нарушителя на козырек тонарм переламывается, перерезая сенсорный провод, пропущенный через него. Все элементы заграждения выполняются из нержавеющей стали или оцинковываются и покрываются полимерным материалом, поэтому подобные системы имеют довольно долгий срок службы, более 30 лет.

Такая система выдаст сигнал тревоги только в случае перекуса (обрыва) сетки. Если же нарушитель будет преодолевать заграждение путем перелаза, то сработает тонарм, который, в свою очередь, можно настроить на определенное усилие – это значит, что ни сильный ветер, ни даже стая птиц не вызовет ложный сигнал тревоги. Никакие вибрации заграждения при данном решении в расчет не принимаются.

В итоге получаем систему, не подверженную воздействию помеховых факторов – ни природного, ни промышленного происхождения. Ветки деревьев пилить нет необходимости, косить траву или убирать снег также не нужно. Система устойчива к воздействию

электромагнитных помех и перемещению автомобильного и железнодорожного транспорта, ведь целостность сетки от этого не страдает и, следовательно, нет ложных тревог.

Кроме того, сенсорная сетка может быть установлена в грунт практически на любую глубину и создавать противоподкопный контролируемый рубеж. Такой рубеж можно выделять в отдельную зону, а можно выполнять в составе основной зоны.

Системы охранной сигнализации на аналогичном принципе (так называемые электроконтактные системы) применялись в СССР для оборудования особо важных объектов. Они были весьма надежны, однако из-за того, что в качестве сенсорной сетки применялась неизолированная колючая или гладкая проволока, эксплуатация таких систем была крайне затратной: огромные усилия тратились на выкашивание травы под заграждением и очистку заграждения от нанесенного ветром мусора. При дожде или повышенной влажности системы выходили из строя по причине замыкания проводов. Использование изолированных проводников полностью решает эту проблему.

Существующая устоявшаяся концепция построения систем охранной сигнализации периметров на основе вибрационных извещателей, устанавливаемых на так называемых мягких заграждениях, имеет существенные ограничения по наработке на ложный сигнал тревоги. Это обусловлено такими факторами, как:

- *физические особенности используемого принципа обнаружения;*
- *подмена понятия «контроль преодолений рубежа» понятием «контроль вибраций заграждения»;*
- *трудности различения вибраций при преодолении заграждения нарушителем и вибраций, вызываемых естественными причинами.*

Борьба с ложными сигналами тревоги приводит к необходимости существенных расходов на содержание заграждения в нормальном для работы вибрационных извещателей состоянии, а также на регулярную сезонную перенастройку извещателей. При невыполнении надлежащего (и затратного) обслуживания период следования ложных сигналов тревог от системы стремительно сокращается, и система перестает выполнять свою функцию – надежного обнаружения преодоления контролируемого рубежа.

Существуют сигнализационные извещатели электроконтактного типа, лишенные «врожденных» недостатков вибрационных систем. С их помощью можно создавать системы охранной сигнализации протяженных периметров, которые не требуют затратного обслуживания. При этом период следования ложных сигналов тревоги превышает несколько лет для всей системы.

Список использованных источников

1. Рагулин А. Охрана периметра без ложных тревог // «Системы безопасности». - № 2, 2012.
2. Рыкунов В. Охранные системы и технические средства физической защиты объектов. Учебник, М., 2011. – 288 с.

РЕАЛИЗАЦИЯ ПОЛИТИКИ ТРЕХЪЯЗЫЧИЯ В КАЗАХСТАНЕ

Кожазулова Г.К.

начальник кафедры Языковой подготовки Военного института Национальной гвардии Республики Казахстан, кандидат филологических наук, доцент, г. Петропавловск.

Казахстан – одна из немногих стран, которая разрешила проблемы языковой политики без острых коллизий и конфликтов. В стране реализуются Закон «О языках», Концепция

языковой политики и новая Государственная программа функционирования и развития языков на 2011-2020 гг.

Государство всемерно поддерживает процесс развития языков, в том числе продолжается сохранение общекультурных функций русского языка. Русский язык исторически и традиционно имеет сильные позиции. Бесспорно, он проложил дорогу к развитию, к общению. И сегодня большой поток информации из внешнего мира мы получаем посредством русского языка. Сохранение сферы функционирования русского языка отвечает стремлению Казахстана к интеграционным процессам и является мощным конкурентным преимуществом Казахстана в условиях глобализации.

Знание государственного и владение несколькими языками становится фактором личной конкурентоспособности граждан страны. На государственном уровне вырабатываются установки, что каждый казахстанец должен владеть, как минимум, тремя языками: казахским, русским и английским. Это откроет перед человеком огромные возможности для самореализации, поможет ему значительно расширить кругозор и стать максимально полезным своей стране.

В условиях суверенитета и новой государственной языковой политики в Казахстане выросло поколение молодежи, ориентированное на иные, чем прежде, ценности, участвующее в формировании новой языковой ситуации. «Срез» глобальной этноязыковой ситуации показывает, что по численности носителей наиболее распространенным после китайского языка является английский язык. Около 500 млн. жителей планеты признают его родным языком, а свыше 1 млрд. человек пользуется им в качестве второго языка – макропосредника.

Трехязычие, по сути мультилингвизм, безусловно, обогащает. Исследователи характеризуют преимущества мультилингвизма: «это существенный фактор становления глобалистского менталитета»; «это способность не только говорить на нескольких языках, это еще и особый тип мышления, впитывающий в себя культурные ценности нескольких цивилизаций, иначе, мышление, открытое к диалогу».

Сегодня в 32-х вузах Казахстана ведется подготовка 5500 учителей для преподавания предметов на английском языке. Поставлена цель – создать развитые системы дистанционного и онлайн-обучения, активно развивать государственный язык и трехязычие. В школах Казахстана уже начат переход на трехязычие, где будет вводиться изучение английского языка с первого класса, а в дальнейшем – отдельные предметы будут преподаваться на английском языке.

Данные социологических опросов показали, что в выигрышном положении оказываются те граждане, которые владеют казахским и русским языками, и они высказывают более оптимистичные оценки относительно текущего развития страны и ее перспектив. Так, по статистическим данным в нашей стране понимают устную речь на государственном языке 74% населения Казахстана; свободно владеют русским языком 84,8% населения, 94,4% - понимают устную речь на русском языке.

Английским языком свободно владеют в Казахстане 7,7% населения страны, в два раза больше людей понимают устную речь на английском. 98,4 % казахов понимают устную казахскую речь; 2,3 % свободно читают; 93,2 % свободно пишут и читают.

В пояснениях статистического агентства указывается, что лицо, умеющее свободно писать, как правило, свободно читает и понимает устную речь; а лицо, умеющее свободно читать, как правило, понимает и устную речь.

С болью в душе наиболее мыслящая часть этноса говорит о все еще существующей раздробленности самого казахского социума по принципам связи или отрыва от корней, территориальности, родовой принадлежности: «нагыз» – истинные и «шала» – смешанные казахи; «западные – восточные, северные – южные»; «городские – сельские»; есть и вернувшиеся на историческую родину соотечественники.

Современные казахи, следуя традициям веков, должны показывать пример единства, толерантности и патриотизма. И язык здесь является главным фактором интеграции. Уже

сегодня в стране более 60% школьников обучаются на государственном языке. Это означает, что если ребенок пошел в школу в этом году, то через десять – двенадцать лет вырастет новое поколение казахстанцев, полноценно владеющих казахским языком. В обществе постоянно обсуждается один из исторически важных вопросов – переход казахского письма на латиницу. В Стратегии «Казахстан-2050» Президент страны, убеждая в необходимости этого шага, создающего «условия для интеграции в мир, лучшего изучения нашими детьми английского языка и языка Интернета, и самое главное – для модернизации казахского языка» обозначил сроки завершения этой работы – 2025 год, хотя часть общественности предлагает ускорить этот процесс и решить его уже к началу международной выставки ЭКСПО-2017 в Астане.

Реформа казахской графики – это внутреннее дело самого народа и потребность в модернизации и развитии казахского языка; и оно не направлено на поправление прав представителей других этносов. Лингвисты отмечают, что действующий сейчас на основе кириллицы казахский алфавит не точно передает фонетическую систему родного языка. Тюркский мир, который уже перешел на латиницу объединяет ныне 200 млн. человек. Это такой же общецивилизационный рынок, как, к примеру, и Таможенный союз с населением входящих государств около 170 млн. человек. Всё это – показательные штрихи многовекторной внешней политики Казахстана. Между тем политическое решение принято, и сегодня вопрос состоит в выработке плана и конкретного алгоритма действий. При всех спорах и сомнениях по поводу в целом языковой ситуации и ее перспективах – очевидно одно: постепенно, неуклонно и методично всё идет к достижению желаемых целей в языковой политике и нациестроительстве.

По прогнозам политологов, в ближайшие три-четыре года произойдет полная коренизация партийно-политического поля, и становится понятным, что человек, который не владеет государственным языком, не сможет претендовать на какие-нибудь выборные должности, невозможно будет сделать карьеру в государственных учреждениях, сфере услуг, правоохранительной и судебной сфере.

Средним и старшим поколением психологически осознается дискомфорт: уже не красит делать публичные выступления перед казахской аудиторией не на государственном языке.

Необходимым условием функционирования любого языка является его востребованность. Многие эксперты подчеркивают важность формирования полноценной и притягательной культурной среды и основы, стимулирующей интерес к знанию казахского языка, и ведущую роль в этом самого титульного этноса при участии всех этносов республики.

Реализация языковой политики должна основываться на чувстве патриотизма и ни в коем случае не на нетерпимости и негативных эмоциях. Терпимость и лояльность являются позитивным моментом, способным подкреплять консолидирующую основу общества. Для успешной реализации целей этноязыковой политики нужна очень кропотливая, многолетняя работа. Потребуется время, смена поколений. Есть оптимизм и уверенность, что достигнем задач языкового строительства, и наступит время, когда желание и умение разговаривать на казахском языке станут естественными для каждого гражданина Казахстана. «Елу жылда – ел жана» - «За пятьдесят лет и народ новый», гласит казахская народная мудрость.

В министерстве образования и науки уже подготовлен новый образовательный проект «Мурагер» по реализации системы трехязычия в специализированных школах. В настоящее время подготовлена для них нормативная база. В 29 специализированных школах для одаренных детей внедряют обучение на трех языках. Утвержденный план мероприятий предусматривает разработку и издание учебно-методических пособий и рекомендаций по внедрению полиязычного образования.

«Билингвизм в Казахстане является важной интеллектуальной составляющей страны, и свою большую роль в том, что Казахстан стал одним из лидеров СНГ в социально-экономической, рыночной и политической модернизации сыграл билингвизм.

Билингвизм – использование в государстве, в работе парламента, исполнительной власти, иных органах двух языков являющихся равными и имеющих одинаковый государственный статус.

Сам термин «билингвизм» означает «двуязычие». Во-первых, это практика попеременного пользования двумя языками. Во-вторых, владение двумя языками и умение с их помощью осуществлять успешную коммуникацию даже при минимальном знании языков. В-третьих, одинаково совершенное владение двумя языками, умение в равной степени использовать их в необходимых условиях общения.

Людей, владеющих двумя языками, называют билингвами, тремя – полилингвами, более трёх – полиглотами. Так как язык является функцией социальных группировок, то быть билингвом – значит принадлежать одновременно к двум различным социальным группам.

По возрасту, в котором происходит усвоение второго языка, различают: ранний билингвизм; поздний билингвизм, а также различают:

- рецептивный (воспринимающий, «врожденный») билингвизм;
- репродуктивный (воспроизводящий);
- продуктивный (производящий, «приобретенный») и т.д.

В XXI веке практически не осталось стран, в которых проживала бы лишь одна нация. Потому зачастую возникает противоречие между государственной структурой и национальным составом общества. Важнейшим выражением этого противоречия является вопрос о языке.

В Казахстане удалось совместить, казалось бы, несовместимое: энергичные меры по укреплению роли казахского языка и равноправное положение языка русского. И разгадка этой загадки проста: меры по усилению роли казахского языка не носят принудительного характера. Казахстан идет от двуязычия к трехязычию. И это также вполне естественно. И русский и английский язык являются не только средствами общения, но оптимальными каналами получения мировых знаний. В трехязычии, как и в двуязычии, главное - давать возможности учиться, ни к чему не принуждая, и это основа решения языковой проблемы в Казахстане.

Казахстан создал все условия, чтобы каждый этнос сохранял свой язык, культуру и традиции. В нашей стране никто не должен ущемляться по принципу принадлежности к тому или иному языку. В своих выступлениях Президент отмечает, что знание русского языка является историческим преимуществом казахской нации, обеспечивший ей выход на мировую культуру и мировую науку. Кроме того, Президент отмечает необходимость качественного «рывка» в изучении английского языка, который способен открыть для каждого казахстанца новые безграничные возможности в жизни».

«Наряду с государственным языком мы и дальше будем продолжать создавать наилучшие условия развитию языков, культур и традиций всех наций, этносов, проживающих в Казахстане», – подытожил Назарбаев.

Нам педагогам необходимо продолжать развивать трехязычие и не допускать ущемления по языковому признаку. В ходе торжественного собрания, посвященного Дню Независимости Казахстана, глава государства заявил, что Казахстан должен развивать политику трехязычия. «Мы принимаем активные меры по развитию трехязычия».

Язык – это ключевое явление культуры, вероятно, главный механизм национального единения, инструмент возникновения и воспроизводства нации как социальной структуры. В конечном счете, язык – это стержень национального государства и поэтому вопрос о языке оказывается не только культурным, но и политическим.

Язык должен изучаться естественно, ненасильственно, на благо развития взаимопонимания между народами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Назарбаев Н.А. Стратегия «Казахстан – 2050».

2. Гаппасова Л.А. Роль Ассамблеи народа Казахстана в межэтнической интеграции казахстанского общества//Евразийское сообщество. – № 3. – 2012. – С. 65-68.
3. Концепция воспитания в системе непрерывного образования Республики Казахстан. Утверждена МОН РК № 521 от 16.11. 2009. – Астана, 2009.
4. Концепция развития Ассамблеи народа Казахстана (до 2020 года) // Собрание актов Президента РК и Правительства РК, 2013. – № 25. – С. 160-192.

ПРОБЛЕМА СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТИ В УЧЕБНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БУДУЩЕГО ОФИЦЕРА

Кононова Т.А.

Новосибирский военный институт внутренних войск имени генерала армии
И.К. Яковлева МВД России, кандидат психологических наук, доцент, г. Новосибирск.

Васечко Е.П.

адъюнкт Новосибирского военного института внутренних войск имени
генерала армии И.К. Яковлева МВД России, г. Новосибирск.

Проблема стресса у специалистов различных областей профессиональной деятельности приобретает все более возрастающую научную и практическую актуальность в связи с непрерывным ростом социальной, экономической, экологической, техногенной, личностной экстремальности нашей жизни и существенным изменением содержания и условий труда у представителей многих профессий. Перечисленные характеристики так называемого организационного стресса свойственны и учебному процессу, что позволяет рассматривать стрессовые факторы, связанные с процессом обучения студентов и курсантов, в рамках модели организационного стресса. Необходимость получения профессионального образования обуславливает риск манифестации психической патологии в связи с высоким уровнем нагрузки и стресса в этот период жизни. В связи с этим встаёт вопрос о факторах, затрудняющих успешное совладание с жизненным стрессом у студентов и курсантов и о содействии поддержанию психического здоровья в сложный жизненный период.

Возрастает количество возможных проблемных ситуаций, повышается профессиональная и личная ответственность за результаты и последствия деятельности.

Особую значимость проблема стрессоустойчивости приобретает сегодня применительно к профессиональной деятельности военнослужащих. Это обусловлено спецификой военно-профессиональной деятельности, которая неизбежно связана с присутствием внешних и внутренних факторов (действующих постоянно или эпизодически), ее усложняющих, вызывающих развитие трудных состояний: стресса и эмоциональной напряженности, переутомления, депрессии и даже невротических состояний. Р.М. Грановская отмечает: «Психическое напряжение, неудачи, срывы, страх, чувство опасности являются наиболее разрушительными стрессорами для человека. Они, кроме физиологических изменений, приводящих к соматическим заболеваниям, порождают психические следствия эмоционального перенапряжения – неврозы».

Мы в рамках своей научной работы планируем проанализировать особенности стрессоустойчивости у курсантов военных вузов.

Профессиональная деятельность в режиме психического и физического напряжения, чувства опасности свойственна современным военнослужащим. Им приходится довольно часто выполнять различные задачи в экстремальных условиях. Эти условия характеризуются присутствием и агрессивным воздействием на психику широкого спектра неблагоприятных, дискомфортных и угрожающих факторов, порождающих повышенный уровень психологического стресса (дистресса).

Безусловно, что в экстремальных условиях нарушается привычный режим труда и отдыха человека. В тяжелых экстремальных ситуациях психические и другие перегрузки достигают пределов, следствием которых является переутомление, нервное истощение, полнейший срыв деятельности, аффективные реакции и т.д. Воздействие экстремальных условий складывается не только из прямой, непосредственной угрозы жизни человека, но и опосредованной, связанной с ожиданием ее реализации. Это означает, что военнослужащие подвергаются не только физической угрозе, но и значительному риску возникновения особой группы нервно-психических расстройств, известной как посттравматические стрессовые состояния. По данным как зарубежных, так и отечественных исследователей, такие расстройства являются причиной срывов профессиональной деятельности, преждевременного увольнения, межличностных конфликтов, злоупотребления алкоголем и других негативных явлений.

Особую группу военнослужащих, подверженных влиянию различных стресс-факторов, составляют офицеры. По данным социологических опросов, проведенных в 2001 г. в России журналом «Карьера», офицеры Вооруженных сил Российской Федерации относятся к самым опасным профессиям – тем, где сотрудники чаще всего испытывают стресс на рабочем месте. В связи с этим проблема развития стрессоустойчивости у будущих офицеров в период обучения в военно-учебном заведении приобретает в современных условиях большое значение. Анализ теоретических материалов и практической деятельности свидетельствует о необходимости переосмысления многих вопросов профессиональной подготовки курсантов в военных вузах внутренних войск МВД России. Таким образом, изучение, анализ, обобщение научной, психолого-педагогической литературы, войскового опыта показывают значимость для внутренних войск МВД России вопросов развития профессионально-важного качества нервно-психической устойчивости у будущего военного специалиста. Тем не менее, степень разработанности данной проблемы является неполной.

Работа по развитию стрессоустойчивости у курсантов военных вузов, с нашей точки зрения, прежде всего, предполагает изучение и анализ стрессогенных факторов, присущих их предстоящей военно-профессиональной деятельности, поскольку возникновение стресса обуславливается не самой деятельностью, а именно факторами, ее сопровождающими и, соответственно, влияющими на человека. При этом при рассмотрении стресс-факторов применительно к деятельности офицера необходимо исходить из того, что он одновременно осуществляет и выполнение задач, определяемых его статусом как военнослужащего, и реализует функции руководителя воинского коллектива.

Несмотря на значительный интерес к проблеме стресса, единой классификации стрессогенных факторов в психологической науке нет. Общим для исследователей является положение о том, что в их качестве могут выступать экстремальные факторы социального, психологического, экологического и профессионального характера.

Обобщение проанализированных нами литературных источников позволяет предложить следующую классификацию стресс-факторов применительно к военно-профессиональной деятельности.

По характеру психосоциальной мотивации выделяются:

1. Стрессоры повседневной напряженной профессиональной деятельности. Сюда входят особенности различных сфер деятельности, регламентируемые приказами, нормативными документами.

2. Стрессоры деятельности в экстремальных условиях. В данном случае речь идет о выполнении конкретных военно-профессиональных задач, связанных с риском, угрозой и т. п.

3. Стрессоры семейной жизни. В качестве стрессогенных факторов могут выступать развод, потеря близких людей, супружеские конфликты и т. д.

4. Стрессоры морально-нравственного характера угрызения совести, ответственность за жизнь и здоровье людей, за выполнение задачи и т. п.

5. Стрессоры социальных условий смешанного происхождения. Это, прежде всего изоляция от привычного окружения, связанная с изменением (потерей) значимых социальных связей.

Вышеуказанные стрессоры могут отличаться между собой по времени действия и по характеру воздействия на психику военнослужащего.

По времени действия могут быть:

1. Стрессоры с кратковременным действием (от нескольких часов до нескольких суток): вызывающие тревогу и страх; неприятные физические ощущения; темпа и скорости (необходимость переработать большой поток информации и принять решение, необходимость проявить предельную скорость и быстроту движения); отвлечения внимания; неудачных действий.

2. Стрессоры с длительным действием (от нескольких месяцев до нескольких лет): длительные нагрузки, порождающие усталость (продолжительные дежурства, связанные с определенным риском и опасностью, охрана ценностей, особых объектов, необходимость постоянно выполнять требования начальников в ограниченные сроки и т. д.); изоляции (связанные с длительным отрывом от семьи и привычных условий, командировки в напряженных условиях и др.); ведение длительных боевых действий.

По характеру воздействия на органы чувств можно назвать:

1. Стрессоры визуально-психического ряда (смерть близких, сослуживцев, взрывы; вид крови и др.).

2. Стрессоры слухового ряда (стрельба).

3. Стрессоры осязательно-обонятельного ряда (запах газа, холод, жара, электрический ток и др.). Мы полагаем, что данная классификация стрессогенных факторов довольно условна, и в каждой конкретной области эти факторы могут переплетаться и воздействовать на личность в комплексе, что свойственно для профессиональной деятельности военнослужащих.

К основным стресс-факторам деятельности военных руководителей относятся следующие:

1. Факторы стресса вне воинского коллектива – изменения в обществе; изменения в личной жизни.

2. Групповые факторы стресса – неудовлетворительный социально-психологический климат в коллективе; наличие конфликтов с начальниками, сослуживцами, подчиненными.

3. Факторы стресса внутри воинского коллектива – нереализованные возможности по управлению своей деятельностью и карьерным ростом; характер выполняемой работы; недостатки организационной структуры; стрессогенный стиль управления; временной фактор и др.

Знание названных факторов позволяет организовывать целенаправленную работу по формированию стрессоустойчивости, навыков управления стрессами у будущих офицеров.

Как показывают теоретические и экспериментальные исследования, стресс в значительной степени является продуктом образа мысли и оценки ситуации, знания собственных возможностей, степени обученности способам управления и стратегии поведения в экстремальных условиях. Для совладания со стрессом каждый человек использует собственные стратегии (копинг-стратегии), основанные на его личном опыте и психологических ресурсах. К данному типу личностных ресурсов обычно относят уровень когнитивного развития, особенности Я-концепции и уровня самоконтроля, а также психологические особенности личности, обеспечивающие стрессоустойчивость.

В числе наиболее значимых характеристик личности, обеспечивающих стрессоустойчивость, исследователи называют: личную тревожность, определяющую уровень переживаний напряженности любой экстремальной деятельности; локус контроля; психологическую выносливость (устойчивость) и самооценку. Наша исследовательская работа показывает, что эти характеристики необходимо дополнить такими

характеристиками, как нервно-психическая устойчивость и адаптационные возможности военнослужащего.

Поскольку перечисленные характеристики являются динамическими образованиями, мы полагаем, что в период обучения курсанта в военном вузе организовать целенаправленную и систематическую работу по их развитию, что повысит его устойчивость к воздействию стрессогенных факторов в предстоящей военно-профессиональной деятельности. Данную работу правомерно рассматривать в качестве первого направления развития стрессоустойчивости у будущих офицеров.

Вторым направлением является обучение их управлению собственным стрессом. При этом под управлением стрессом понимается совокупность стратегий, методов и приемов, позволяющих человеку предотвратить негативное воздействие стрессоров либо свести это воздействие к минимуму.

Сам процесс управления можно представить несколькими вариантами:

- 1) до появления стресса главные усилия необходимо сосредоточить на проблемах его профилактики;
- 2) после появления стресса главное внимание уделяется мерам активного противодействия стрессу;
- 3) в острой стрессовой ситуации осуществляются меры первоочередной самопомощи.

Реализация данных направлений, с нашей точки зрения, позволит в значительной степени повысить стрессоустойчивость будущих офицеров, военных руководителей, что, в свою очередь, неизбежно отразится на повышении качества выполнения ими обязанностей по должностному предназначению.

Список использованных источников

1. Бодров В.А., Обознов А.А. Система психической регуляции стрессоустойчивости человека-оператора // Психологический журнал. – 2000. – Т. 21. - № 4.
2. Бодров В.А. Психологический стресс: развитие учения и современное состояние проблемы. М., 1995.
3. Большунова Н.Я., Кононова Т.А. Специфика военного характера // Сибирский педагогический журнал. – 2014. – №3. С. 144–150.
4. Шапарь В.Б. Новейший психологический словарь / В.Б. Шапарь; под общ. ред В.Б. Шапаря. – изд. 4-е – Ростов-н/Д.: Феникс, 2009. – 806 с. – (Словари).

ОБ ОБЕСПЕЧЕНИИ ВОЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Корнилов А.А.

заместитель начальника Военного института Национальной гвардии
Республики Казахстан (по учебной и научной работе), кандидат военных наук,
полковник, г. Петропавловск.

Ситников П.А.

магистрант Факультета ГШ Национального университета обороны имени Первого
Президента Республики Казахстан – Лидера Нации, г. Астана.

На протяжении всей истории человечества национальная безопасность отождествлялась с военной безопасностью, защищенностью государства от вооруженного нападения извне. В наше время данный компонент национальной безопасности также играет важную роль. При этом учитываются такие факторы, как:

- состояние вооруженных сил страны и возможных театров военных действий;

- наличие (или отсутствие) военных союзников;
- размеры военного бюджета;
- научно-технический, экономический и демографический потенциал страны, моральный дух нации.

В данной связи необходимо подчеркнуть роль военной безопасности в системе факторов национальной безопасности как важного направления общей политики государства, социальных сил и институтов. Военная безопасность имеет своей целью организацию и применение средств вооруженного насилия для разрешения определенных политических задач.

Существуют разные подходы к военной безопасности:

во-первых, военная безопасность понимается как система гарантий государственного суверенитета, территориальной целостности, защиты национальных интересов;

во-вторых, военная безопасность трактуется как состояние и развитие общества, отношений в нем, которые нейтрализуют или исключают возможность нанесения обществу ущерба средствами вооруженного насилия, т.е. состояние гарантированного исключения военного насилия;

в-третьих, военная безопасность рассматривается как состояние межгосударственных и внутригосударственных военно-политических отношений, обороноспособности страны, при котором предупреждается или сдерживается агрессия, уменьшается опасность национальным интересам страны и вероятность ее вовлечения в войну или военные конфликты, а в случае возникновения угрозы интересам государства, общества, личности, обеспечивается их вооруженная защита.

в-четвертых, военная безопасность представляется как состояние внутренних и международных условий жизни, которые нейтрализуют или исключают возможность нанесения личности, обществу, государству, мировому сообществу ущерба средствами вооруженного насилия, это отсутствие военных угроз либо способность объектов безопасности гарантированно им противостоять [1].

Необходимо отметить, что категория «военная безопасность» *не тождественна категориям* «обороноспособность», «оборона».

Непосредственно обороноспособность представляет собой уровень подготовленности экономики, населения и вооруженных сил страны к отражению внешней агрессии, защите территориальной целостности и независимости государства.

Под обороной принято понимать систему политических, экономических, военных, социальных, правовых и иных мер по подготовке к вооруженной защите и собственно вооруженную защиту Республики Казахстан, целостности и неприкосновенности ее территории.

Таким образом, оборона и обороноспособность ориентированы на отражение конкретных, реальных и адресных военных опасностей – угроз. Поэтому «оборонная безопасность» - это часть военной безопасности».

Необходимо отметить, что обороноспособность страны зависит от:

- характера и масштабов реальных и потенциальных военных угроз;
- включенности страны в международное сотрудничество в целях коллективной безопасности и совместной обороны;
- военного потенциала;
- материальных и духовных возможностей страны, ее экономического, научно-технического развития;
- наличия людских ресурсов;
- социального и межнационального единства общества;
- морально-психологической готовности населения к защите отечества;
- способности политического и военного руководства эффективно использовать имеющиеся возможности.

Военную безопасность возможно трактовать как состояние жизнедеятельности

социума, его структур и институтов, гарантирующее их качественную определенность в параметрах надежности существования и устойчивости развития посредством исключения военного насилия.

Военная безопасность государства, в широком смысле слова – это такое состояние межгосударственных и внутригосударственных военно-политических отношений, обороноспособности страны, при котором предупреждается или сдерживается агрессия, уменьшается вероятность нанесения ущерба национальным интересам и вовлечения социальных групп в войну или военные конфликты, а в случае возникновения военной угрозы интересам личности, общества и государства гарантируется обеспечение их вооруженной защиты [2].

Военная безопасность государства, в узком смысле – это такое состояние жизнедеятельности системы властных органов и учреждений, которое сохраняет качественные и количественные параметры надежности существования конституционного строя, политической, экономической и социальной стабильности и устойчивости общества посредством исключения военных опасностей и угроз, военного насилия.

Военная безопасность общества – это состояние, характеризующееся отсутствием военных опасностей и военных угроз в социальном и социокультурном пространстве, в котором связаны и взаимодействуют между собой независимые от государства индивиды. Иными словами, эти опасности и угрозы исключены из системы жизнеобеспечения социальной, социокультурной и духовной сфер, из производства, воспроизводства и передачи от поколения к поколению норм, образцов и стандартов поведения, традиций, а также из системы самостоятельных и независимых от государства общественных институтов и отношений. С другой стороны - это состояние, которое обеспечивает поступательное развитие социального пространства [3].

Под военной опасностью понимается вполне осознаваемая, но не фатальная вероятность нанесения вреда, ущерба, со стороны объектов (факторов), обладающих поражающими свойствами, исходящими от средств вооруженного насилия. Военной угрозой же будем считать наиболее конкретную, непосредственную и адресную форму опасности.

Военная опасность существует всегда, когда имеются следующие признаки:

наличие или возможное появление у государств претензий друг к другу, для разрешения которых может понадобиться применение военной силы;

наличие у возможных противников вооруженных сил, которые по своему составу и состоянию способны вести наступательные боевые действия, а также соответствующей инфраструктуры, обеспечивающей их эффективное применение;

наличие уверенности у возможного противника в рациональности вооруженного насилия как средства достижения своих целей; наличие политических намерений хотя бы у одной из конфликтующих сторон на применение военной силы для разрешения противоречий.

Наиболее глубоким источником, исходной и определяющей причиной военной опасности являются достаточно глубокие и острые межгосударственные противоречия. Представляется достаточно очевидным, что каждое государство имеет самые разнообразные интересы, которые зачастую противоречат подобным же интересам других. С помощью разнообразных средств и методов, в том числе и военных, одни противоречия разрешаются, другие противоречия сглаживаются или заглушаются, а третьи противоречия трудно поддаются разрешению и периодически, при определенных условиях, обостряются. Для Республики Казахстан подобные проблемы не характерны.

Другим источником военной опасности являются гонка вооружений, особенно быстрое качественное совершенствование существующих систем оружия и настойчивые поиски оружия на новых физических принципах, сохранение сильных армий в основных государствах мира, наличие подготовленных мощных группировок вооруженных сил, как отдельных государств, так и их блоков, находящихся в высокой степени боевой готовности. В данном направлении деятельности в Казахстане проводится взвешенная политика,

позволяющая своевременно оснащать современными средствами вооруженной борьбы воинские части и подразделения, с целью исключения отставания от мировых лидеров.

Определенную военную опасность представляют сохраняющиеся во многих развитых странах могущественные милитаристские политические силы – приверженцы военно-силовых решений в межгосударственных отношениях. Подобные силы находятся у власти и в ряде развивающихся стран. Они упорно стремятся к получению оружия массового поражения и не скрывают своих замыслов об использовании ОМП для решения существующих у них проблем с другими государствами.

Серьезным источником военной опасности для Казахстана могут стать двойные стандарты в истолковании принципов и положений международного права, в оценке конкретных военно-политических акций тех или иных государств.

Наличие военной опасности для большинства государств, в том числе и Казахстана, - очевидная реальность [4]. В зависимости от складывающихся между государствами военно-политических отношений состояние военной опасности может изменяться в двух направлениях: в сторону ее снижения и в сторону ее возрастания. В свою очередь, динамика или стабильность военно-политических отношений в самом общем плане определяются двумя факторами: изменениями или стабильностью в интересах и возможностях субъектов военной политики и динамикой соотношений сил между отдельными государствами, группами государств.

Современная военно-политическая обстановка в мире характеризуется ростом нестабильности, обусловленной комплексом взаимосвязанных, преимущественно негативных, факторов глобального и регионального масштаба на фоне становления новых «центров силы», а также ужесточения конкуренции между ними.

Кроме того, нарастанию напряженности в различных регионах мира способствует расширение масштабов терроризма и радикального экстремизма, усиление кризисных явлений в международной экономике, обострение борьбы энергетические, водные, продовольственные и иные ресурсы.

В мире сохраняются значительные запасы ядерных вооружений, химического и биологического оружия. Нарастают военные потенциалы ведущих стран. Эта тенденция усиливается в связи с продолжающимися в некоторых странах, работами по созданию новых, высокотехнологичных средств вооруженной борьбы, сопоставимых по своей эффективности с ядерным оружием и не подпадающих под контроль и ограничения. Одновременно формируются возможности для переноса военных действий в космическую сферу и киберпространство.

По-прежнему актуальной является значимость военной силы как инструмента реализации национальных интересов различных государств, а причиной вооруженных конфликтов все чаще становятся чисто экономические приоритеты заинтересованных сторон.

Все чаще события в мире наглядно демонстрируют громадный потенциал использования современных информационных технологий в целях воздействия на массовое сознание и достижения желаемых преобразований в отдельных странах и регионах.

Особую обеспокоенность с точки зрения обеспечения международной безопасности вызывает рост числа приверженцев насильственного экстремизма и сепаратизма, в том числе в Европе и Соединенных Штатах. Это во многом обусловлено применением некоторыми странами двойных стандартов в оценке ситуаций с соблюдением прав человека, проявлений неонацизма и расизма в различных регионах мира.

Кроме того, масштабный рост потока беженцев в Европу из зон нестабильности в Северной Африке и на Ближнем Востоке может спровоцировать обострение социально-политической ситуации в Центрально-Азиатском регионе и привести к активизации террористической деятельности.

Серьезным источником террористической угрозы для среднеазиатских республик является «Исламское государство Ирака и Леванта», значительно укрепившее свои позиции

на афганской территории. Ситуация усугубляется еще и тем, что после смерти бывшего главы Исламского движения талибов муллы Омара отмечается раскол среди талибов, которые ранее не пытались распространить свое влияние за пределы Афганистана. Теперь существует угроза того, что наиболее радикальные талибские лидеры примкнут к ИГИЛ, которая рассматривает всю Центральную Азию в качестве своей перспективной цели. При этом на севере Афганистана уже действуют ряд группировок из состава Исламского движения талибов, Исламского движения Узбекистана, Союза исламского джихада, "Таблиги джамаат" и "Хизб ут-Тахрир".

Боевиков в республиках Центральной Азии могут поддержать приверженцы радикального ислама, входящие в состав глубоко законспирированных ячеек, занимающихся в настоящее время в основном агитационной работой, и в первую очередь среди молодежи.

Нельзя также не учитывать, что в рядах ИГИЛ уже воюют около 3 тыс. выходцев из Центральной Азии. Их возвращение на родину способно вызвать усиление влияния идеологии радикального ислама и террористической угрозы в региональном масштабе.

Вместе с тем из всех Центрально-азиатских стран деятельность ИГИЛ в настоящее время официально запрещена только в Казахстане и Киргизии.

Анализ глобальной ситуации свидетельствует, что угрозы военной безопасности Республики Казахстан носят комплексный характер и могут возникнуть по всему периметру казахстанских границ.

Таким образом, тенденции мирового развития свидетельствуют о высокой динамичности военно-политической обстановки в мире. Происходящие международные процессы многогранны по своему характеру и являются всеохватывающими по своим масштабам. Продолжается эволюция ключевых мировых институтов и межгосударственных отношений в целом. В то же время сохраняет свою актуальность возможность применения рядом стран или их коалициями военной силы для реализации собственных интересов.

Список использованной литературы:

1 Дубовцев Г.Ф. «Состояние и перспективы развития военной организации Казахстана». <http://www.kisi.kz/uploads/33/files/mwNSwexP.pdf>

2 Г. Илеуова «Анализ угроз национальной безопасности РК на среднесрочную перспективу». <http://www.counter-terror.kz/ru/article/view?id=117>

3 Прогноз развития военно-политической обстановки, потенциальные угрозы военной безопасности. http://www.studopedia.su/19_79298_prognoz-razvitiya-voenno-politicheskoy-obstanovki-potentsialnie-ugrozi-voennoy-bezopasnosti.html

4 Кучерявый М. «[Военные угрозы безопасности в складывающейся системе международных отношений 21 века](#)». <http://orientir.milportal.ru/ugrozy-natsional-noj-bezopasnosti-rossii/>

АНАЛИЗ СПОРТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ С ПОЗИЦИИ ЕЕ ОСОБЕННОСТЕЙ, ВЫРАЖАЮЩИХСЯ В ЕЕ ЭКСТРЕМАЛЬНОМ ХАРАКТЕРЕ

Кузнецов А.В.

Новосибирский военный институт внутренних войск имени генерала армии
И.К. Яковлева МВД России, капитан, г. Новосибирск.

В соревновательной деятельности выделяются следующие характеристики: публичность, значимость для спортсмена, ограниченность числа зачетных попыток, ограниченность времени, непривычные условия осуществления соревновательной деятельности при смене мест соревнований. Именно эти характеристики определяет

спортивную деятельность как экстремальный вид деятельности, поскольку все вышеописанные особенности соревновательной деятельности предъявляют повышенные требования к личности спортсмена.

В спорте экстремальность ситуации обусловлена объективными факторами: большие физические и психические нагрузки, ограничения, свойственные тренировочному режиму, опасные ситуации, жесткие условия отбора в команду и предсоревновательной подготовки, высокая конкуренция, характерная для любого вида современного спорта.

Среди наиболее типичных субъективных факторов экстремальности ситуаций современного спорта можно назвать:

1) индивидуальные реакции на несоответствие между выполняемой работой и эффектом в виде спортивного результата,

2) степень напряжения деятельности, по-разному оцениваемая спортсменами с различными индивидуальными особенностями,

3) индивидуальная динамика состояния тренированности и особенно спортивной формы, которая провоцирует различные оценки такого состояния со стороны спортсмена.

Для спортивной деятельности, так же как и для любой стрессовой ситуации характерны такие состояния как «стресс-утомление», «монотония-пресыщение», «усталость-астения» и т.д. Например, в состоянии стресса фиксируются максимальные значения активации, психомоторного тонуса и мотивации. А при состоянии утомления значения активации минимальны, значения психомоторики находятся в зоне гипотонуса. [2]

При анализе спортивной деятельности как экстремальной деятельности акцент должен ставиться на тех состояниях, которые испытывает спортсмен т.к. в основе действия экстремальной ситуации лежит влияние ее на эмоциональные и волевые характеристики человека.

Среди психических состояний, наиболее исследованных в спорте, можно назвать состояния стресса, тревоги, утомления, монотонии и психического пресыщения. Описания этих состояний, их смысловые и количественные характеристики достоверно различны и по-разному влияют на эффективность тренировочной и соревновательной деятельности. [3, с. 19]

Состояния могут классифицироваться по доминирующему в их структуре уровню:

- по величине возбуждения ЦНС (психическая напряженность, стресс, предстартовое возбуждение, монотония);

- по характеру переживания отношения к значимому событию (депрессия, тревога, сосредоточенность, восторг);

- по характеру реализуемой двигательной деятельности (болевого финишного синдрома, психосоматического срыва, оптимальное боевое состояние).

Условия экстремальной деятельности в спорте высших достижений провоцируют дистресс, к которому спортсмен должен адаптироваться. Такая адаптация определяется некоторыми генетически обусловленными типичными нейродинамическими свойствами, присущими каждому индивиду, и в определенной мере, - представителям конкретного вида спортивной деятельности.[1] При специальных воздействиях, адекватных психотипу спортсмена, повышается реактивность центральной нервной системы и совершенствуются психофизиологические механизмы обеспечения адекватных ситуации действий. Состояние, поведение и специфическая деятельность в условиях тренировки и особенно соревнования во многом зависят от характерного для спортсмена соотношения таких нейродинамических свойств, как сила (выносливость), лабильность, динамичность, подвижность и баланс нервных процессов. Эти свойства являются и основой формирования индивидуального стиля деятельности. Для формирования индивидуального стиля деятельности следует учитывать, что адекватное поведение в экстремальных условиях осуществляется не только на уровне осознанного поведения, но и на уровне неосознанного поведения (установки).

Наиболее стрессогенными являются соревнования, включающие предстартовый этап, исследователи выделяют предстартовые состояния, как отдельный вид стресса. Те эмоции,

которые испытывает спортсмен в этом состоянии, с одной стороны, способствуют его мобилизации и раскрытию внутриличностных ресурсов, а с другой стороны, могут мешать эффективности деятельности: все зависит от уровня оптимального волнения, который у каждого человека разный. Негативное влияние на включение внутриличностных ресурсов при выполнении спортивной деятельности оказывает как отсутствие волнения, что является признаком эмоционального перегорания, так и слишком высокий уровень волнения, который приводит к возникновению «тоннельного мышления», невозможности объективной оценки ситуации.[4]

Список использованных источников:

1. Вяткин Б.А. Роль темперамента в спортивной деятельности. – М., 1987.
2. Геселевич В.А. Предстартовые состояния спортсмена. – М., 1969.
3. Ильин Е.П. Психология спорта. – СПб: Питер. 2008. – 352 с.
4. Кузнецов А.В. Проблемы подготовки военнослужащих к соревнованиям в процессе служебно-боевой деятельности // Сибирский педагогический журнал. – 2015. – № 1. – С. 88.

РОЛЬ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ В ПРОГРАММЕ ВЫСШЕГО ВОЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Кулага А.В.

преподаватель кафедры Физической подготовки и спорта Военного института Национальной гвардии Республики Казахстан, майор, г. Петропавловск.

Наибольшее повышение умственной работоспособности и быстроты движений отмечается в начале и в конце учебной недели. В эти дни также отмечено наименьшее снижение координации микродвижений. Следовательно, в течение недели есть два периода наиболее эффективного влияния занятий по физическому воспитанию на умственную работоспособность курсантов.

При выполнении любого вида деятельности в зависимости от увеличения объема информации, интенсификации многих сторон жизни, в организме может развиваться особое состояние, называемое утомлением.

Утомление – это вид функционального состояния организма человека, временно возникающий под влиянием продолжительной или интенсивной работы и приводящий к снижению ее эффективности. Состояние утомления проявляется в уменьшении силы и выносливости мышц, ухудшении координации движений, в возрастании затрат энергии при выполнении однообразной работы, в замедлении скорости переработки информации, ухудшении памяти, затруднении процесса сосредоточения и переключения внимания.

Учебный день курсантов насыщен значительными умственными и эмоциональными нагрузками. В совокупности вынужденной рабочей позы, при которой значительное время в напряженном состоянии находятся мышцы удерживающие туловище в определенном положении, частые нарушения рационального режима труда и отдыха, неадекватные физические нагрузки могут приводить к нежелательным явлениям, служить причиной утомления, которое, в свою очередь, может накапливаться и переходить в утомление.

Занятия физической подготовкой оказывают разный эффект положительного воздействия на изменение умственной работоспособности у курсантов разных курсов: больший на курсантов I курса, меньший на курсантов II, III и IV курсов. Это говорит о том, что первокурсники больше подвержены утомлению в процессе учебных занятий в условиях адаптации к обучению. Поэтому для них занятия по физической подготовке особенно важны.

Утомление служит естественным сигналом возможного истощения организма и одновременно предохранительным биологическим механизмом, защищающим его от перенапряжения. Вместе с тем утомление, возникающее в процессе физического или умственного упражнения, является также и стимулятором, мобилизующим резервы организма, его органы и системы, восстановительные процессы.

Таким образом, утомление может наступить как при физической, так и при умственной деятельности. Систематическое выполнение работы на фоне недовосстановления, непродуманная организация труда, чрезмерное нервно-психическое и физическое напряжение могут привести к переутомлению и, как следствие, к перенапряжению нервной системы, обострениям сердечно-сосудистых заболеваний, гипертонической и язвенной болезням, снижению защитных свойств организма. Физиологическая основа всех этих явлений – нарушение баланса возбuditельно-тормозных нервных процессов.

На современного человека, начиная уже с дошкольного возраста, «обрушивается» информационный поток, а кульминации он достигает в то время, когда перед индивидуумом стоит задача обучения. Даже при благоприятном течении процесса обучения проблемным остается вопрос умственного и психического перенапряжения.

Особенно в затруднительном положении оказываются курсанты младших курсов. С одной стороны они должны сразу включаться в напряженную работу, требующую применения всех сил и способностей. С другой, – само по себе преодоление новизны условий учебной работы требует значительной затраты сил организма. Включение курсантов в новую систему жизнедеятельности может сопровождаться нервным напряжением излишней раздражительностью, вялостью, снижением волевой активности, беспокойством и т.д.

В этих условиях важное значение имеет подготовленность человека к деятельности, основанной на активных мыслительных процессах. Такая деятельность включает в себя как процесс обучения и собственно интеллектуальный труд, так и физический труд, являющийся результатом управленческой деятельности ЦНС.

Сложным фактором перенапряжения курсантов является экзаменационный период – один из вариантов стрессовой ситуации, протекающий в большинстве случаев в условиях дефицита времени и характеризующийся повышенной ответственности с элементом напряженности. Отрицательное воздействие на организм усиливается при суммарно влиянии нескольких факторов риска, когда они воздействуют одновременно и принимают хронический характер.

Для того чтобы этого избежать, один вид деятельности должен сменяться другим, или необходим отдых. Наиболее эффективен активный отдых в виде умеренного физического труда или занятий физическими упражнениями.

Последние годы возросло внимание к использованию средств физического воспитания для совершенствования учебного труда курсантов, но многое еще остается нереализованным. Проблемным, вопросом являются средства физической культуры (специфические и неспецифические упражнения), которые непосредственно влияют на функциональное состояние головного мозга при напряженной умственной деятельности.

В теории и методике физического воспитания разрабатываются методы направленного воздействия не только на отдельные мышечные группы, но и на определенные системы организма. Однако сохранение активной деятельности головного мозга человека требует особых подходов, внимания, методов сочетания физических нагрузок и их целенаправленного воздействия на функцию центральной нервной системы.

Изменение умственной работоспособности и сенсомоторики курсантов под влиянием занятий физической подготовки зависит от времени их проведения в режиме учебного дня. Занятия с 8 до 10 и с 12 до 14 ч в большей степени способствуют повышению умственной работоспособности, скорости сенсомоторных движений, а координация микродвижений при этом снижается.

Доказано, что систематические занятия физическими упражнениями, не говоря уже об учебно-тренировочных занятиях в спорте, оказывают существенное положительное воздействие на психические функции, формируют умственную и эмоциональную устойчивость к выполнению напряженной интеллектуальной деятельности.

Для нормальной деятельности мозга нужно, чтобы к нему поступали импульсы от различных систем организма, массу которого почти наполовину составляют мышцы. Работа мышц создает громадное число нервных импульсов, обогащающих мозг потоком воздействий, поддерживающих его в рабочем состоянии. При выполнении человеком умственной работы усиливается электрическая активность мышц, отражающая напряжение скелетной мускулатуры. Чем выше умственная нагрузка и чем сильнее умственное утомление, тем более выражено генерализованное мышечное напряжение.

Тонус нервной системы и работоспособность головного мозга могут поддерживаться долгое время, если сокращение и напряжение различных мышечных групп ритмически чередуются с их последующим растяжением и расслаблением. Для успешной умственной работы нужен не только тренированный мозг, но и тренированное тело, мышцы, помогающие нервной системе справляться с интеллектуальными нагрузками. Устойчивость и активность памяти, внимания, восприятия, переработки информации прямо пропорциональны уровню физической подготовленности. Различные психические функции во многом зависят от определенных физических качеств – силы быстроты, выносливости и др. Следовательно, должным образом организованная двигательная активность и оптимальные физические нагрузки в процессе и после окончания умственного труда способны непосредственно влиять на сохранение и повышение умственной работоспособности.

Физические упражнения – основное специфическое средство физической подготовки. Они представляют собой движения и действия, применяемые для решения общих и специальных задач физической подготовки, развития психологических качеств военнослужащих, повышения боевого мастерства.

Физические упражнения принято разделять на группы (классифицировать) по признакам общности:

- по преимущественному развитию физических качеств (выносливость, сила, ловкость, быстрота);
 - по структуре
 - циклические (ходьба, бег на лыжах, плавание);
 - ациклические (приемы рукопашного боя, борьба, бокс);
 - смешанные (движения в спортивных играх, прыжки в высоту с разбега;
- по характеру деятельности мышц:
- динамические (все упражнения, выполняемые в динамике);
 - статические (угол в упоре на брусьях, удержание груза и другое);
- по преимущественному развитию различных групп мышц (рук, шеи, спины, ног).

Физические упражнения могут группироваться по признаку общности двигательных навыков, лежащих в их основе. В физической подготовке такие группы принято называть разделами. К ним относятся:

- гимнастика;
- преодоление препятствий;
- рукопашный бой;
- плавание;
- лыжная подготовка;
- ускоренное передвижение и легкая атлетика;
- спортивные и подвижные игры.

Упражнения оказывают разностороннее воздействие на организм человека. Они непосредственно влияют на функциональную деятельность организма, обеспечивают повышение мышечной работоспособности. Благодаря систематическим занятиям

физическими упражнениями совершенствуются функции центральной нервной системы, деятельность органов дыхания, кровообращение, улучшается обмен веществ, работа желез внутренней секреции других вегетативных сфер, происходит укрепление костной ткани, развиваются мышцы. Правильный подбор упражнений позволяет успешно развивать психологические качества, такие как смелость и решительность, инициатива и находчивость, настойчивость, упорство и другие. Под влиянием физических упражнений укрепляется здоровье занимающихся, происходит закаливание организма.

Кроме непосредственного (специфического) воздействия на организм физические упражнения повышают его устойчивость к ряду неблагоприятных факторов внешней среды опосредованно, по принципу переноса. Например, регулярное выполнение упражнений для развития двигательной работоспособности повышает стойкость человека к проникающей радиации, ряду инфекций, некоторым отравляющим веществам, пониженному атмосферному давлению и другим отрицательным факторам, возникающим в трудовой и боевой деятельности. Это явление объясняется широкой перестройкой внутренней среды организма и общим повышением его устойчивости и сопротивляемости.

Достижение высокого уровня физической подготовленности требует овладения техникой физических упражнений. Под техникой понимают наиболее рациональные, эффективные способы выполнения упражнения для достижения наилучшего результата. Владение техникой позволяет военнослужащим экономнее, с меньшими энергозатратами и эффективнее выполнять движения и действия.

В технике физических упражнений принято различать форму движений и их характер (содержание).

Форма движений выражена в определенных взаимосвязях передвижения занимающегося, положения и перемещения его рук, ног, головы, туловища. При этом внешняя картина движений будет определяться основными элементами – положением, направлением движения тела и его частей, амплитудой движения, скоростью, темпом, ритмом и согласованностью движений.

Положение тела обычно определяется по отношению к окружающим предметам или спортивным снарядам и может быть горизонтальным или вертикальным. Кроме того, различаются исходное, промежуточное и заключительное положения. Направление движения характеризуется перемещением тела и его частей, или перемещением занимающегося по отношению к окружающим предметам (снарядам). Движения бывают прямолинейными, круговыми, волнообразными, зигзагообразными, смешанными. Движение характеризуется:

- амплитудой (размахом) движения – величиной отклонения частей тела или степенью отклонения занимающегося от оси снаряда;
- скоростью – сколько времени затрачено телом или его частями на пройденный путь;
- темпом – частотой повторения однородных движений в единицу времени (например темп гребли – 30 гребков в минуту);
- ритмом – чередованием в определенной последовательности комплекса движений при выполнении физических упражнений (например в беге, плавании, гребле).

Каждому упражнению присущ особый характер его выполнения. Известно, что движения, одинаковые по форме, можно выполнять по-разному: медленно, быстро, плавно, рывками, с напряжением, с расслаблением. Характер упражнения – это, прежде всего, результат деятельности центральной нервной системы, волевых усилий, направленных на сокращение, напряжение и расслабление мышц. Кроме того, в содержание упражнений входит использование инерции, ускорений, замедлений и других факторов. Поэтому, овладевая формой движений, занимающийся учится проявлять не только физические качества, но и волевые усилия, выполнять упражнения с различным напряжением и быстротой, вовремя расслаблять мышцы. Это означает, что процесс овладения техникой упражнений требует сознательности и активности обучаемых.

Необходим активный поиск возможностей повышения умственного потенциала человека, способности к творческому труду, исследование взаимосвязи механизмов умственной и физической работоспособности как важнейших биологических предпосылок и основы развития интеллекта, эрудиции и специальных умений (умственная готовность). Раскрытие механизмов умственной и физической работоспособности может служить основой разработки эффективных мер, повышающих приспособляемость организма человека к различным факторам среды.

Любая физическая нагрузка – это вклад в формирование человека, а система физических нагрузок – мощное управляющее воздействие на биологические, психологические и иные возможности человека.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Соловьев В.Н., Роль физической культуры вуза в социализации будущего специалиста // Фундаментальные исследования. – 2008. – № 5. – С. 113-117.
2. Бальсевич В.К. Интеллектуальный вектор физической культуры человека: к проблеме развития физкультурного знания // Теория и практика физ. Культуры. – 1991. - № 7. – С. 37-41.
3. Василюкас КМ. Влияние физических нагрузок на взаимоотношение некоторых вегетативных и соматических функций у юных спортсменов // Научные основы физического воспитания и спорта: Реферативный сборник диссертаций / Под ред. И.Н. Петухова. – М.: ФиС, 1971. – С. 20-23.

ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ МИНОМЕТОВ В ПОДРАЗДЕЛЕНИЯХ НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Кулбаев М.О.

старший преподаватель кафедры Вооружения и стрельбы Военного института
Национальной гвардии Республики Казахстан, магистр
Управления технического обеспечения, полковник.

Джуринов Б.С.

преподаватель кафедры Вооружения и стрельбы Военного института
Национальной гвардии Республики Казахстан, подполковник.

Мусин М.А.

преподаватель кафедры Вооружения и стрельбы Военного института
Национальной гвардии Республики Казахстан, подполковник.

Роль артиллерийских подразделений на современном этапе по-прежнему является базовой для воинских формирований, выполняющих боевые задачи и обеспечивают решение задач комплексного огневого поражения противника в объеме не менее 70-80% от общего объема задач огневого поражения в боевой обстановке.

Из анализа локальных войн, как и прежде артиллерия играет, чуть ли не решающую роль выполнения боевых задач. Роль эту, во всяком случае, трудно переоценить. Характерной особенностью современных военных действий (конфликтов) становится стремление противоборствующих сторон достичь поставленных целей не ударами группировок войск, а огнём артиллерии. Следовательно, огневое поражение (подавление) противника превращается в решающий фактор при достижении целей боя. Артиллерия осуществляет огневое поражение совместно с авиацией, мотострелковыми, танковыми и специальными войсками. Однако опыт военных действий, мировых локальных войн, показывает, что ей

принадлежит здесь значительная доля.

В перспективе, объём огневых задач артиллерии, в частности минометных подразделений, увеличивается, что обуславливается рядом его очевидных достоинств: высокой точностью огня, манёвренностью и независимости от времени года, суток, климатических, погодных и других условий.

Необходимо подчеркнуть, что возрастание роли полевой артиллерии наблюдается в армиях многих различных стран, даже там, где традиционно предпочтение отдавалось авиации.

В современных условиях артиллерия актуальна в военных конфликтах (локальных войнах), протекающих в труднодоступных горных и лесных массивах, а также в населенных пунктах в отсутствии четко обозначенной линии фронта, в условиях действия небольших маневренных групп противника и при незначительной огневой и тактической самостоятельности своих подразделений.

Называет вывод – актуальность оснащения воинских частей (в частности подразделений Национальной гвардии, выполняющих свои специфические служебно-боевые задачи) минометными орудиями, способной перемещаться вместе с подразделениями и оказывать ей непосредственную огневую поддержку.

Таковыми являются минометы калибров 82 и 120 мм. Эти минометы имеют ряд значительных преимуществ по сравнению с другими образцами вооружения:

- высокая мобильность, позволяющая быстро менять огневые позиции;
- скрытность ведения огня;
- простота конструкции.

Опыт и анализ мировых локальных войн (конфликтов) показал, что минометы хорошо зарекомендовали себя как орудие сопровождения пехотных (мотострелковых) подразделений, а также как основное оружие для усиления войсковых подразделений и при выполнении ряда других задач.

Миномет – это особый, специфический тип артиллерийского орудия, в большинстве случаев гладкоствольный, с опорной плитой, предназначенный для навесной стрельбы минами, устойчивость которых в полете обеспечивается хвостовым стабилизатором. Существуют отдельные образцы минометов с нарезными каналами стволов, у которых устойчивое положение мины в полете обеспечивается ее вращательным движением. По устройству миномет значительно проще артиллерийских орудий и состоит, как правило, из ствола, двуноги-лафета, опорной плиты и прицела. Ствол миномета часто называют трубой, что также отражает простоту его устройства.

Эра миномета считается 9 ноября 1904 г. когда система, разработанная Гобято, сыграла решающую роль при отражении японского штурма горы Высокой, господствующей над Порт-Артуром. В этот день на левом фланге поставили 47-мм орудие (предложенную использовать для навесной стрельбы мичманом Власьевым С.Н.) и начали регулярную стрельбу днем и ночью. Результаты превзошли все ожидания: из каждых четырех выпущенных мин три попадали в окопы. Пять дней и ночей безотказно работал первый в мире миномет, сводя на нет замысел врага.

Первые образцы делали своими руками, кустарно, но уже перед Первой мировой войной и в ходе нее в Германии, Англии, Франции и России развернули массовое производство минометов – они оказались едва ли не идеальным средством ведения боевых действий на полевых позициях (стрельба из окопа в окоп) и в населенных пунктах.

Перед Второй мировой в армиях разных стран имелись минометы калибров от 50 до 160 мм, масса их мин была от 400 г. до 40 кг, наибольшая дальность стрельбы составляла от 400 м до 6 км. Также в тот период минометы начали ставить на колесные и гусеничные шасси, а после уже специально проектировали и производили различные самоходные минометные установки.

Они пригодились в операциях в Афганистане при обстрелах скоплений душманов и их укреплений в горах. Минометные самоходки выходили туда, где нельзя было оборудовать позиции для гаубиц. [1, с. 736]

Однако, опыт войны в Афганистане показал, что только 82-мм минометы могут обеспечить стрелковым подразделениям непосредственную огневую поддержку и сопровождение их при ведении боевых действий в условиях горной местности.

82 мм миномет 2Б141 - орудие навесного огня, принятый на вооружение Советской армией в 1983 году.

Миномет обеспечивает уничтожение или подавление живой силы и огневых средств противника, расположенных открыто, в окопах, траншеях на обратных скатах высот в лощинах, ущельях и т. п. ослепление (задымление) наблюдательных пунктов противника организацию дымовых завес, освещение местности. [3, с. 4-5]

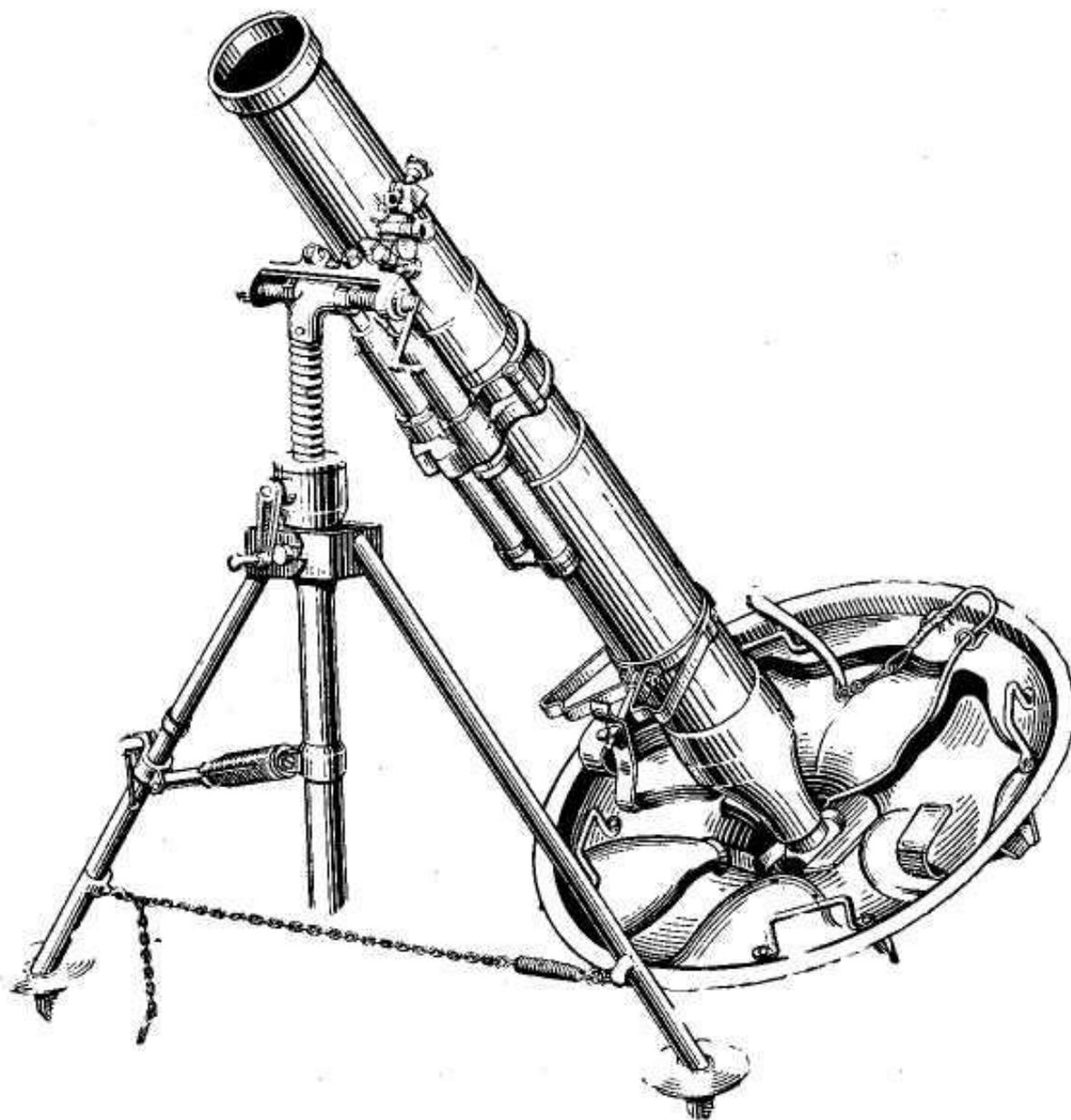
Расчет комплекса 2Б141 включает пять человек командир, наводчик, заряжающий, снарядный, подносчик.

Основные тактико-технические характеристики:

Максимальная начальная скорость м/с	259
Дальность стрельбы осколочными минами, м	
максимальная	4000
минимальная	не более 91
Углы возвышения трубы с перестановкой дуноги, град	
вертикального наведения	от 45 до 85
горизонтального наведения	360
Время перевода миномета из боевого (походного) положения в походное (боевое), с	не более 40
Боковая качка, дел угла	не более 18
Максимальная скорострельность без исправления наводки, выстр/мин	до 24
Масса осколочной мины, кг	3,1
Масса миномета в боевом положении, кг	41,88
Масса завьюченных частей миномета, кг	
трубы	16,2
опорной плиты	17
лафета дуноги	13,98
Масса сумки с четырьмя минами, кг	13
Масса завьюченных лотков с минами, кг	24,917

120 мм миномет 2Б11 предназначен для уничтожения (подавления) навесным огнем живой силы, огневых средств противника и для разрушения полевых оборонительных сооружений. [4, с. 5-6]

Расчет комплекса 2С12 включает пять человек (без водителя) командир, наводчик, заряжающий, установщик, подносчик.

Конструктивные:

Калибр, мм	- 120
Угол возвышения, 0	
Наибольший	- 80
Наименьший	- 45
Угол горизонтального обстрела:	
без перестановки дуноги	- +5
с перестановкой дуноги	- +26

Габаритно-массовые:

Масса, кг:	
комплекса (с боекомплектом, комплектом ЗИП и расчетом)	- 5968
миномета (в боевом положении)	- 210
миномета с колесным ходом	- 300
осколочно-Фугасной мины	- 16
Время перевода миномета из походного	

положения в боевое или обратно, мин, не более	- 3
Скорость движения при буксировке миномета, на колесном ходу, км/ч не более: по бездорожью, грунтовой булыжной дорогам на небольшие расстояния (5-10 км)	- 20
по асфальтовому или бетонному шоссе в случае необходимости на небольшие расстояния до 30 км)	- 60

Несмотря на то, что данные минометы имеют хорошие по всем показателям характеристики, но имеет место проведения дополнительных доработок и модернизации. Из учёта реального экономического положения свидетельствует, что в перспективе повышение эффективности огневого применения необходимо производить за счёт модернизации имеющегося на вооружении минометов, поэтому дальнейшей целью является разработка миномета на основе уже имеющихся образцов.

Список использованных источников.

1. Ненахов Ю. Войска специального назначения во второй мировой войне / под общ. ред. А. Е. Тараса. – Мн.: Харвест, М.: ООО «издательство АСТ», 2000. – 736 с. (Коммандос)
2. Подготовка и ведение боевых действий общевойсковыми формированиями в локальных войнах и вооружённых конфликтах: Учебное пособие М/ВА РФ. – С. 10 – 22, 43-61.
3. Руководство службы 82-мм миномета. Воениздат, 1985. – С. 4-8.
4. 120-мм миномёт образца 1938 года. Воениздат, 1969. – С. 5-7.
5. 120-мм миномет 2Б11. Техническое описание и инструкция по эксплуатации. М.ВИ. 1980 г. стр.5 – 12, 41- 51.
6. Артиллерия и ракеты. Воениздат, МО СССР, 1968 г.
7. Говорин М. Внутренние войска МВД России в системе обеспечения национальной безопасности // Войсковой вестник 5-2005.
8. Боярский В.И. Партизанская война: История утерянных возможностей. / Под общ. Ред. А.Е. Тараса / Мн.: Харвест; М.:АСТ, 2001. – 304 с. – (Коммандос)
9. Малая война (Организация и тактика боевых действий): хрестоматия / Сост. А.Е. Тарас. – Мн.: Харвест, 1998. – 512 с. – «Коммандос».

КОМПЕТЕНТНОСТНЫЙ ПОДХОД В ОБУЧЕНИИ КУРСАНТОВ

Кулжанов Ж.Б.

старший преподаватель кафедры Вооружения и стрельбы Военного института Национальной гвардии Республики Казахстан, магистр педагогики, полковник,
г. Петропавловск.

Саржанов Р.Ж.

преподаватель кафедры Вооружения и стрельбы Военного института Национальной гвардии Республики Казахстан, полковник запаса, г. Петропавловск.

Важнейшей задачей военных учебных заведений Республики Казахстан является подготовка высококвалифицированных офицерских кадров, обладающих обширными и глубокими теоретическими знаниями, способных успешно решать профессиональные задачи.

Обучение курсантов – это социально-педагогический процесс, обусловленный потребностями государства в хорошо подготовленных кадрах, подразделениях, способных успешно выполнять служебно-боевые задачи, самостоятельно принимать решения и др.

В военной школе повышение качества профессиональной подготовки офицерских кадров связывают с реализацией парадигмы компетентностного подхода. Причины роста популярности компетентностного подхода связаны с тем обстоятельством, военная школа в очередной раз оказалась перед фактом разрыва между образованием и военной практикой. Если раньше этот разрыв преодолевался стихийно, за рамками образовательного процесса путем самостоятельного накопления жизненного опыта, методом проб и ошибок, то теперь армейские структуры все более не удовлетворяют качество подготовки выпускников военных вузов, которые не всегда способны быстро и адекватно вписаться в систему служебно-ролевых связей и отношений. Поэтому назрела необходимость уже в процессе обучения в военной школе специально встраивать учебные приобретения будущих офицеров в уже существующие социально-практические контексты.

Переход к компетентностному образованию требует существенных изменений во всех звеньях педагогической системы. По мнению А.А. Вербицкого, изменения должны произойти в ценностях, целях и результатах обучения и воспитания, содержании обучения, педагогической деятельности преподавателя, технологическом обеспечении образовательного процесса, образовательной среде, отношениях с внешней средой, уровне финансового, материально-технического, организационного и кадрового обеспечения деятельности реформируемой системы образования [1, с. 35].

Исаев Е.И. и Орлов А.А. отмечают, что компетентностный подход требует нового видения результата образования: это не многообразие узкоспециальных знаний и умений, а профессиональные компетенции и компетентность как актуальная и уже оформленная способность эффективно действовать в разнообразных социальных и практических ситуациях. По их мнению, содержание образования необходимо представить как систему компетенций, которая интегрирует взаимосвязанные смысловые ориентации, умения и знания для эффективного решения личностно-значимых и социально актуальных проблем в определенных сферах культуры и видах деятельности. В понятие компетентности попадают как когнитивный и операционально-технологический компоненты, так и мотивационная, этическая, социальная составляющие. Это позволяет связать субъекта с его деятельностью, актуализировать психологические и профессионально-деятельностные составляющие, преодолеть ограниченность конструкта «знания, умения, навыки», апеллирующего, прежде всего, к социальной или профессиональной реальности [2, с. 91].

Компетентностное образование, по мнению В.В. Серикова, понимается как практический жизненный опыт, который нельзя тиражировать и передавать учащимся посредством традиционно понимаемого обучения. Компетентностное образование более фундаментально, чем традиционное. Компетентность является продуктом собственной жизнетворческой активности специалиста человека, инициируемой процессом образования [3, с. 30].

Иными словами, компетентность – это собственный опыт, приобретенный при поддержке преподавателя. Если теоретическое знание едино для всех учащихся, то компетентность своеобразна, она несет образ, собственный почерк специалиста. Ее нельзя проверить путем формальных испытаний (контрольных работ, тестов, «срезов», «единых экзаменов»). По утверждению В.В. Серикова, для традиционного обучения главное – чему учат и как учат, для компетентностного важно кто является педагогом. Преподаватель военного вуза становится носителем авторской педагогической школы. [3, с. 34].

Компетентностный подход рассматривает влияние образования на становление личности как установки по её саморазвитию и самореализации в новых, неопределенных и проблемных ситуациях, различных видах деятельности. Такой взгляд на организацию образования предполагает формирование у будущих офицеров педагогических умений и навыков, которые позволяли бы им самостоятельно определять свои цели, принимать

решения и уверенно действовать в типовых и нестандартных ситуациях, умело ориентироваться в многообразии меняющихся событий, представляя возможные последствия своей деятельности, а также нести ответственность за её результаты.

Компетентностный подход в военном образовании позволяет по-новому взглянуть на определение военно-педагогической компетентности, которое приобретает более глубокий смысл. Под военно-педагогической компетентностью офицера понимается интегративное качество его личности, образованное комплексом соответствующих компетенций, представляющих собой профессионально значимые характеристики, которые обеспечивают эффективность военно-педагогической деятельности. Интегративный характер компетентности проявляется в том, что профессионально-педагогические компетенции обеспечены педагогическими знаниями, умениями, ценностными ориентациями, мотивационной готовностью их использования для решения военно-педагогических задач различной сложности. В данном контексте содержанием модернизации образования является не абстрактная педагогическая технология, а личностный потенциал офицера, как организатора воинского обучения и воспитания в соответствии с современными требованиями.

В компетентностной парадигме образования главное место отводится аналитическим навыкам, т. е. способности искать и находить информацию, облекать вопросы в четкую форму, формулировать проверяемые гипотезы, выстраивать данные в определенном порядке и оценивать их, решать задачи. Новые способности, которые ценятся в современных условиях, касаются устного и письменного общения, командной работы, взаимного обучения в коллективе, творческого подхода, находчивости, умения предвидеть, адаптироваться к переменам. При этом компетентностная модель образования должна соответствовать ряду требований: обеспечивать возможности прогнозирования и продуктивной реализации практических шагов по реформированию образования, учитывать предметно-технологическую и социально-нравственную стороны деятельности обучающихся, предоставлять конкретные способы проектирования инновационного образовательного процесса.

Важнейшим условием реализации перечисленных требований становится учет психологических факторов, влияющих на результативность учебно-познавательной и научно-исследовательской деятельности преподавателя. Психологизация образовательного процесса в военной школе предполагает создание благоприятной психологической атмосферы, педагогических условий для эффективного взаимодействия преподавателей и курсантов с учетом их личностных особенностей. Преподаватель становится не единственным источником знаний, и его задача состоит не только в передаче системы знаний, а в умении организовать образовательную деятельность учащихся и управлять ею. Для этого он должен владеть современными информационными и коммуникативными технологиями, возможности которых позволяют значительно активизировать образовательный процесс.

Продуктивное сотрудничество преподавателя с курсантами обеспечивается подбором содержания, методов, средств и форм организации учебного процесса, принимающим во внимание способности и возможности курсантов. Речь идет об их склонностях к абстрактному или практическому мышлению, логическому, теоретическому или образному мышлению, индивидуальной или коллективной работе, монотонной, кропотливой работе или быстрой смене способов деятельности, лидерству или конформизму и т.п.

В военной школе повышение качества военно-педагогического образования связывают с реализацией парадигмы компетентностного подхода, который рассматривается как ключевая методология его модернизации. Компетентностный подход открывает широкие возможности применения в учебном процессе инновационных форм и методов обучения, что влечет за собой качественные изменения в планировании, организации и методике военно-педагогического образования.

Список использованных источников

1. Вербицкий А.А. Контекстно-компетентный подход к модернизации образования // Высшее образование в России. – 2010. – № 5 – С. 32-37.
2. Орлов А.А. Модернизация педагогической подготовки студентов педвузов // Педагогика. – 2010. – № 5. – С. 90-95.
3. Сериков В.В. Природа педагогической деятельности профессионального образования педагога // Педагогика. – 2010. – № 5. – С. 29-37.

ТЕРРОРИСТИЧЕСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ НАЦИОНАЛИСТОВ В ЗАПАДНЫХ ОБЛАСТЯХ УКРАИНЫ, БЕЛОРУССИИ И ПРИБАЛТИКИ

Курмашев А.Н.

начальник кафедры Оперативно-тактической подготовки Внутренних войск факультета Внутренних войск Военной академии Республики Беларусь, полковник.

Мусаев Р.А.

начальник кафедры Тактики служебно-боевого применения Военного института Национальной гвардии Республики Казахстан, полковник.

Всестороннее и глубокое изучение деятельности войск НКВД по обеспечению общественной безопасности на территории Западной Украины, Белоруссии и Прибалтики в 40-50 гг. XX века сегодня имеет большое историческое и практическое значение. Именно в этот исторический период служебно-боевой деятельности внутренних войск развернулась острая и напряженная борьба с националистическим подпольем и его вооруженными формированиями на территории прибалтийских советских республик, западных областей Украины и Белоруссии. Она не утихала почти целое десятилетие и потребовала от личного состава огромных усилий, упорства, боевого мастерства, неусыпной бдительности, мужества и самопожертвования.

К выполнению этой важной государственной задачи войска НКВД приступили, имея некоторый опыт борьбы с незаконными вооруженными формированиями – махновщиной, антоновщиной, басмачеством, кулацко-белогвардейскими отрядами в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. И все же многое, с чем пришлось столкнуться частям и подразделениям внутренних войск в конце Великой Отечественной войны и в первые послевоенные годы в западных районах страны, было новым и своеобразным. Эти особенности проявлялись и в социально-политических условиях, породивших бандитизм, и в чрезвычайной остроте и масштабах развернувшейся борьбы, и в разнообразии применявшихся в ходе ее методов, средств и тактических приемов. Достаточно сказать, что только в 1944г. части и подразделения внутренних войск, не считая других взаимодействующих сил, провели свыше 5600 операций по борьбе с бандитизмом на территории Западной Украины. Одним из наиболее мощных бандформирований, которое действовало продолжительное время на территории Западной Украины, была "Организация украинских националистов" (ОУН).

До создания ОУН украинских националистов объединяли военные формирования т.н. украинских сечевых стрельцов (УСС) в составе армии Австро-Венгерской империи, сформированные во время первой мировой войны по национальному признаку из украинцев, проживавших на территории Австро-Венгрии. Они составляли костяк Украинской Галицкой армии, которая защищала Западноукраинскую Народную Республику. В основе УСС лежали украинские полувоенные организации. Отряды УСС были сформированы по призыву Украинской боевой управы. В 1917 г. под руководством Евгения Коновальца¹, из сечевых стрельцов, которые были в российском плену, в Киеве был сформирован Галицко-

Буковинский курень и на его основе полк, который составил наиболее боеспособную часть армии УНР.

Позже была организована украинская военная организация (УВО) нелегальная организация националистического направления, созданная бывшими офицерами УСС в Праге в 1920 г. Она просуществовала до середины 30-х годов XX в. Область активности УВО ограничивалась преимущественно территорией Галиции бывшей Австро-Венгерской Империи. Политическая цель организации состояла в создании самостоятельного государства. В 1929 г. эта организация участвовала в создании ОУН. Все время ее существования ей руководил Е.Коновалец. Руководящим органом УВО являлась Руководящая команда, а ее представительством в Галиции был краевой исполнительный орган, находившийся в Львове. Территория Края была разделена на четыре округа, которые в свою очередь разделялись на «пятерки». С появлением ОУН большинство руководителей стали одновременно руководителями и УВО и ОУН.

Начало 30-х годов отметилось бурным развитием террористических проявлений со стороны УВО-ОУН. По селам Галиции прокатились нападения на учреждения власти и поджоги имущества поляков. Ответственность за эти действия на себя взяла УВО. Продолжились с новой силой акты «экспроприации» и политические убийства. 29 августа 1931 г. в Трускавце был убит посол сейма Т.Голувко.

В это время в этой организации выдвигается энергичный и решительный С.Бандера. С его приходом террор против Польши становится хорошо продуманным и подготовленным. С.Бандера расширил террористическую деятельность ОУН на коммунистические и славянофильские элементы Галицкого политического бомонда и советских дипломатов. Планы по ликвидации советского консула не удалось, вместо него был убит советский дипломат Майлов и ранено несколько сотрудников консульства. С именем С.Бандеры было связано несколько убийств польских полицейских пытавшихся завербовать агентов в среде ОУН. 12 мая 1934 г. С.Бандера организовал подрыв издательства левой газеты «Труд», которое поручили молодой львовской студентке. Одновременно был начат индивидуальный террор против местных коммунистов, при которых также гибли и их родственники.

Очередная активизация деятельности ОУН происходит в 1938 году. 23 мая 1938 г. в Роттердаме был убит глава ОУН Е.Коновалец. Абвер II в это время активизирует подготовку членов ОУН в Баварии. 26-27 августа 1939 в Риме на втором большом сборе украинских националистов новым Главой организации избирается близкий соратник Е.Коновальца Андрей Мельник. 1 сентября 1939 г. с нападением Германии на Польшу начинается вторая мировая война. ОУН одобрительно встретило немецкую армию. Её боевики оказывали помощь в ориентации немецкой авиации. Проводили нападения на мелкие отступающие польские части. В ряде местностей в тылу польской армии прошли небольшие вооруженные восстания.

Немцы после захвата Польши тут же выпустили Бандеру на свободу. Из польских тюрем освобождаются и другие руководители ОУН, которые начинают перераспределение власти на местах. В начале 1940 годов в ОУН происходит раскол, инициированный группой Бандеры провозгласившей создание революционного руководства ОУН, который окончательно оформляется к началу осени 1940 г. Так называемый «революционный провод» ОУН, руководимый С. Бандерой, не дожидаясь войны, организовывал активное противодействие мероприятиям Советской власти, терроризируя население западных областей Украины. Нелегалов ОУН там было учтено около 1000 человек. Днем они скрывались в лесах, вечерами появлялись в села и находили приют в домах кулаков, в семьях репрессированных и в своих собственных домах.

Учитывая изложенное НКГБ УССР, наряду с проводимой операцией по изъятию нелегалов и актива ОУН, считало целесообразным возбудить перед ЦК ВКП(б) и СНК СССР ходатайство о распространении закон об изменниках Родины на участников антисоветских организаций, находящихся на нелегальном положении в западных областях УССР, Черновицкой и Измаильской областях УССР. Семьи нелегалов согласно указанному закону

предлагалось репрессировать, имущество конфисковать. После утверждения этого ходатайства семьи арестованных оуновцев стали выселять в отдаленные места Советского Союза. Учитывая, что основной базой ОУН являлось кулачество, предлагалось произвести и выселение кулаков в отдаленные области СССР, а имущество их передать колхозам.

С территории Украины по постановлению СНК СССР от 2 марта 1940 года № 289-127сс "О выселении из западных областей Украинской и Белорусской ССР" было выселено 121.996 человек. По постановлению ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 14 мая 1941 года № 1299-525сс "Об изъятии контрреволюционных элементов из западных областей Украины" было выселено еще 41.645 человек.

За первый квартал 1941 года НКГБ УССР зафиксировало 61 убийство работников советских учреждений и сельского актива в результате бандпроявлений и террористических актов. Указанные проявления имели место в западных областях Украины и в особенности в Тарнопольской, Львовской и Ровенской областях. Исполнителями терактов, убийств и участниками политбанд являлись в основном члены ОУН, находящиеся на нелегальном положении, которые по директивам краевого провода физически уничтожали представителей Советской власти на селе с целью срыва мероприятий, проводимых Советским правительством.

Характерным случаем зверской расправы над сельским активистом со стороны ОУНовцев являлось убийство председателя сельсовета села Козивка Тарнопольской области Гороховского Петра Федоровича, у которого была отрезана и унесена голова.

В числе совершенных терактов в 1-м квартале имелось 7 случаев убийства секретных сотрудников РО НКГБ, заподозренных ОУНовцами в связи с органами безопасности. Помимо ОУНовского элемента теракты проводились также агентурой иностранных разведок.

В ночь на 19 марта в селе Волока-Надерлуй Черновицкой области было совершено покушение на активиста села Онофрийчука Артема Васильевича, который был застрелен. Было установлено, что выстрел был произведен Колюком Николаем Андреевичем, который в январе 1941 года вместе с вооруженной группой перешел нелегально в Румынию, где был завербован румынской разведкой и 13 марта вместе с другими был переброшен обратно на территорию СССР для шпионских, диверсионных и террористических целей. На следствии Колюк назвал агента румынской разведки Гушуля, от которого он получал указания по контрреволюционной работе. Гушуль был установлен и арестован. На следствии он сознался, что является агентом румынской разведки, и был переброшен в СССР для шпионской, диверсионной и террористической деятельности. Гушулем было завербовано 6 человек.

16 апреля 1941 г. НКВД СССР доложило Сталину об антисоветской деятельности украинских националистических организаций. Было доложено, что с октября 1939 г. по 1 апреля 1941 г. органами НКВД в западных областях УССР было вскрыто 393 нелегальных антисоветских организаций и групп националистов. Арестовано 7625 участников этих формирований, при этом изъято, по неполным данным: 16 пулеметов, 756 винтовок, 684 револьвера, 530 гранат, 48.500 патронов, а также одна радиостанция и четыре подпольных типографии. Одна из которых была оборудована печатной машиной "Американка", а три другие – ротаторами и другими множительными аппаратами.

В начале декабря 1939 года краковский "провод" ОУН через специального курьера ГЛУХ В.С. (осужден к ВМН), передал для оуновского подполья в западных областях УССР следующую инструкцию: "... Организация украинских легионов проведена полностью, они готовы к выступлению против СССР. Много оуновских сил передано для работы в немецкой разведке на территории западных областей УССР. От Львовского центра требуется немедленно провести полностью перегруппировку сил, отсеять неблагонадежный элемент. Где отсутствуют руководители - провести назначение, взять на учет людей и оружие. Кому угрожает арест – немедленно перебрасывать в Германию. Быть всегда в боевой готовности".

В декабре 1939 года в ряде мест оуновцы попытались организовать вооруженные выступления. 18 декабря 1939 года около 100 вооруженных оуновцев пытались захватить в гор Збараже Тарнопольской области уездный отдел НКВД, здание рабочей гвардии и другие советские учреждения. В тот же день имели место вооруженные выступления оуновцев в селах Кобыляны, Черняковцы и Лубянке Збаражского уезда Тарнопольской области. Все эти выступления были быстро ликвидированы: 97 участников арестовано.

По словам одного из руководителей налета в Збараже Бригадера Мирона, целью этого вооруженного выступления было показать Закордонному проводу ОУН яркие факты того, как украинское население принимает Советскую власть.

В связи с выступлением ОУН в Збараже органами НКВД в декабре 1939 г. были проведены по западным областям УССР изъятия актива оуновцев (до 900 чел.). Захваченными документами и показаниями арестованных было установлено, что переброска оуновских банд и кадров нелегалов через границу производится с помощью немецкой разведки и пограничной стражи.

Анализ антисоветских проявлений и важнейших происшествий, имевших место в мае 1941 г. показал, что наибольшую активность продолжали проявлять антисоветские организации украинских националистов на территории западных областей УССР.

В связи с усилением активности контрреволюционных организаций украинских националистов в западных областях УССР 14 мая 1941 г. ЦК ВКП (б) и СНК СССР постановили продолжить изъятие участников оуновских организаций. Арестовывать и направлять в ссылку на поселение в отдаленные районы Советского союза сроком на 20 лет с конфискацией имущества и другие меры по усилению борьбы с националистами.

С началом нападения Германии на СССР боевики и сторонники ОУН развернули диверсионную и саботажную деятельность в тылах РККА. В ряде городов и населенных пунктах были инициированы вооруженные выступления. Продвигавшиеся в передовых эшелонах немецких войск сторонники обеих ОУН при занятии населенных пунктов организовывали в них новую администрацию и структуры управления. Ими формировались украинская милиция, которая проводила карательные действия и чинила зверства в отношении населения, заподозренного в симпатиях к Советскому Союзу или антифашистских настроениях. В селах они истребляли сельский актив.

Из этой категории лиц немцы создавали диверсионные и террористические группы, забрасывая их в наш тыл.

Оуновцы, находившиеся в западных областях Украины, оказавшись в первые дни войны в тылу Красной Армии, обстреливали из-за угла отступающие части, убивали командный состав, советских и партийных работников.

После массового расстрела в июле 1941 года в Львове евреев и многих представителей польской интеллигенции бандеровцы провозгласили создание правительства независимой Украины во главе со Стецко. Однако немецкие власти немедленно разогнали это правительство. Ряд политических деятелей ОУН были интернированы, в том числе и Бандера. Это было связано с тем, что Гитлер рассматривал ОУНовское движение лишь как полицейскую силу в установлении германского господства на славянской территории.

В это время началось вооруженное противостояние между сторонниками Мельника и Бандеры, которое выразилось в том, что Бандера и Стецько были взяты под домашний арест и 8 июля 1941 г. перевезены в Берлин. Там от Бандеры и Стецько потребовали прекратить действия против группы Мельника. Сам Мельник был также взят под домашний арест в Кракове, но вскоре был освобожден.

Успехи немецкой армии и быстрое продвижение на восток к середине сентября 1941 стали поводом для Гитлера окончательно отказаться от идеи появления украинского государства. Стецько и Бандера, неоднократно пытавшиеся письменно объяснить свою позицию нацистскому руководству, 15 сентября 1941 были помещены в центральную Берлинскую тюрьму, а в январе 1942 были переведены в спец-барак «Целленбау» концлагеря Заксенхаузен.

Весной 1943 г. деятельность обоих ОУН активизируется. В 1943 г. немецкие войска были выбиты с большей части территории Украины. В это время вооруженные подразделения ОУН пытались наладить совместные действия против наступающей Красной Армии, но взаимное неприятие и подозрительность остается. В начале осени лидеров обеих ОУН выпускают из заключения и привлекают к формированию антибольшевистских формирований. Однако это не помогло, война была проиграна.

С 1 июля 1941 года по 1 июля 1944 года органами безопасности на территории западных областей Украины было ликвидировано – 34878 участников банд УПА и ОУН. Из них было убито – 16338 чел., взято в плен – 15991, явилось с повинной 2549 человек.

После освобождения территории Украины от немецких войск, в целях успешного проведения борьбы с ОУНовским подпольем, обеспечения ликвидации вооруженных банд и антисоветских организаций ОУН в западных областях УССР и улучшения руководства агентурно-оперативной работой, приказ от 9 октября 1944 г. поручил наркому внутренних дел УССР Рясному руководство агентурно-оперативной работой в Львовской, Станиславской, Дрогобычской и Черновицкой областей УССР. Руководство агентурно-оперативной работой в Ровенской, Волынской и Тернопольской областей УССР было возложено на заместителя наркома внутренних дел УССР Строкача.

Войска НКВД, выделенные для борьбы с ОУНовскими вооруженными бандами в западных областях УССР планировалось дислоцировать в Львовской, Станиславской, Дрогобычской, Черновицкой, Ровенской, Волынской и Тернопольской областей. Наркому внутренних дел УССР Рясному в необходимых случаях, в зависимости от конкретной оперативной обстановки на местах разрешалось производить передислокацию соединений и частей войск НКВД.

Предлагалось немедленно приступить к пересмотру имеющихся в соответствующих органах НКВД-НКГБ агентурных разработок и следственных дел по ОУНовцам и наметить необходимые мероприятия, обеспечивающие выявление и ликвидацию в кратчайший срок действующих в западных областях УССР антисоветских организаций и вооруженных банд ОУН. Обратив внимание на изъятие или ликвидацию главарей бандгрупп, их боевых групп и служб безопасности ОУН. Обеспечив выявление и ликвидацию складов оружия, боеприпасов, продовольствия, обмундирования и техники.

Чекистско-войсковые операции по ликвидации ОУНовских банд должны были обеспечиваться необходимой предварительной агентурной работой, установлением местонахождения банд, их количества, руководящего состава, вооружения, выявления возможных путей к отступлению.

Предлагалось усилить меры репрессий в отношении членов семей активных участников ОУНовских организаций и банд, как арестованных или убитых, так и находящихся на нелегальном положении. При этом необходимо было обеспечить очистку пограничной зоны от антисоветских и бандитско-шпионских элементов.

Для улучшения следствия по делам на арестованных активных участников ОУН и главарей бандгрупп были созданы при Рясном и Строкаче следственные группы по 25 человек каждая.

Наркому внутренних дел Украинской ССР Рясному о ходе борьбы с ОУНовским подпольем и ликвидации вооруженных банд ОУН в западных областях УССР приказано было представлять в НКВД СССР и Первому секретарю ЦК КП(б)У Хрущеву отчет раз в пять дней, а по наиболее важным делам информировать внеочередными сообщениями.

15 ноября 1944 г. Хрущев приводит Сталину следующие данные. Он пишет, что в результате проведенных мероприятий по борьбе с ОУНовским бандитизмом, усиления чекистско-войсковых операций и политической работы среди населения количество бандитских групп и бандпроявлений несколько уменьшилось. В августе на территории западных областей УССР имело место 418 бандпроявлений, в октябре 338.

Со времени освобождения западных областей Украины было уничтожено 45.742 бандита и захвачено живыми 38.000 бандитов.

С целью выяснения настроения участников банд Хрущев допросил ряд арестованных бандитов, как рядовых, так и руководителей. Арестованные бандиты рассказывают, что настроение в бандах плохое, что многие отряды и группы на грани разложения. Подавляющее большинство бандитских отрядов состоит из насильно мобилизованных крестьян. Дисциплина держится только террором. Активные ОУНовцы за проявление дезертирства и колебаний вешают или отсекают голову, уничтожают не только тех, кто дезертирует, а угрожают уничтожить всю семью. Эти угрозы они часто приводят в исполнение.

В это время немцы активно использовали участников ОУН и УПА для заброски в наш тыл для связи с действующим ОУНовским подпольем. Перебрасываемые на Советскую территорию лица проходили подготовку, для осуществления диверсионно-террористической деятельности, в специально созданной школе Кракова, так называемом «украинском штабе» полковника Морковского.

19 марта 1945 г. Хрущев еще раз доложил Сталину о ходе борьбы с ОУНовским подпольем. С 1 февраля по 15 марта 1945 года в западных областях УССР явилось с повинной бандитов – 13.306 чел., явилось с повинной уклонившихся от призыва в Красную Армию – 17.490 чел. взято в плен – 17.202, убито – 12.064. Разгромлены и ликвидированы почти все крупные банды, количество банд и бандитов резко уменьшилось.

Националиста понесли большие потери руководящего состава. За полтора месяца убито руководителей банд, руководителей областных, окружных, районных и сельских ОУНовских организаций и связных ОУН 860 человек и захвачено в плен 783 человека.

С 1 февраля по 15 марта 1945 г. захвачены следующие трофеи: минометов – 87, винтовок и автоматов – 7.133 станковых и ручных пулеметов – 713, пистолетов – 1.013, радиостанций – 22.

16 июня 1945 г. были подведены очередные итоги борьбы с ОУН, согласно которым за время освобождения западных областей УССР от немецких захватчиков до 1 июня 1945 г. было убито бандитов – 90.275 чел., взято в плен – 93,610 и явилось с повинной – 40.395. За это время было захвачено: орудий – 40, минометов – 449, станковых пулеметов – 566, ручных пулеметов – 4.451, автоматов и винтовок – 42.351.

В результате проведения чекистско-войсковых операций, с 1 июня по 1 августа 1945 г. было захвачено 6.132 бандита, убито 4.890. За это же время захвачено минометов - 5, станковых пулеметов – 35, ручных пулеметов - 330, автоматов и винтовок 4.664. Арест многих видных участников так называемой "Армии Крайовой" дал возможность вскрыть и ликвидировать ряд подпольных организаций "Армии Крайовой" в западных областях УССР.

После завершения второй мировой войны оба лидера ОУН Бандера и Мельник оказываются в зоне оккупации западных союзников, а к концу 1945 г. в сфере интересов спецслужб западных стран. С началом холодной войны, к 1947 году их активность в эмигрантской среде, при поддержке разведок США и Великобритании, возрастает, в тоже время активность на территории Украины несколько снижается.

Органы государственной безопасности после окончания Великой отечественной войны для борьбы с ОУНовским подпольем стали создавать т.н. истребительные батальоны и группы самообороны. Однако, 2 марта 1946 г. НКГБ УССР сообщило, что созданные специально для борьбы с ОУНовским подпольем истребительные батальоны и группы самообороны ряда районных и городских отделов НКВД западных областей Украины были «засорены вражеским элементом». Руководство ОУН-УПА предприняло попытки по внедрению в состав истребительных батальонов участников ОУНовского подполья с заданием уничтожать тех ОУНовцев, которые пришли с повинной и затем активно проявили себя в операциях по ликвидации подполья. А так же совершать террористические акты над работниками НКВД-НКГБ, приобретать любыми средствами оружие и боеприпасы и передавать их бандам УПА.

Были установлены факты, когда участники ОУН-УПА, проникшие в истребительные батальоны и группы самообороны НКВД, при налетах бандитов не оказывали им

вооруженного сопротивления, тем самым способствуя им безнаказанно грабить мирное население, убивать представителей партийно-советского актива, военнослужащих Красной Армии, оперативных сотрудников органов НКВД. В ряде случаев бойцы истребительных батальонов сами непосредственно совершали террористические акты, после чего с оружием уходили в банды УПА.

Так, в октябре 1945 года в истребительный батальон был зачислен Макарчук Михаил, демобилизованный из Красной Армии по ранению. 25 октября 1945 г., под предлогом изъятия двух бандитов, якобы скрывавшихся в известном ему убежище он попросил у руководителя отряда в помощь себе 3-х бойцов. По дороге Макарчук расстрелял бойцов, забрал их оружие - ручной пулемет, автомат, винтовку, пистолет и ушел в банду.

21 ноября 1945 г. бандитской группой УПА "Герасима" в с. Коршево Шумского района Тернопольской области было разгромлено здание милицейского участка и ограблен магазин сельской кооперации. Бойцы истребительного батальона, охранявшие милицейский участок сопротивления бандитам не оказали и, забрав оружие, добровольно присоединились к банде, уйдя с ней в лес.

21 декабря 1945 г. в УНКГБ Ровенской области поступили данные о том, что в с. Бошаново Корецкого района в результате бандитского налета была разгромлена местная группа самообороны. В ходе допроса бойцов этой же группы Высоцкого и Вознюка выяснилось, что работников НКВД и активистов группы они расстреляли по заданию бандитов.

24 января 1946 г. УНКГБ Львовской области был разыскан и арестован инструктор РК ЛКСМУ Антонив Владимир. При допросе он дал показания о том, что, являясь участником ОУН, по заданию руководителя поступил в истребительный батальон, а затем вступил в члены комсомола. Признав свою преступную деятельность, Антонив назвал известных ему оуновцев Гезуна и Шевцова, вступивших в истребительный батальон Ново-Милятинского РО НКВД.

В сентябре 1945 г. с разрешения английских властей в г. Лондоне было создано "Центральное Украинское Допомоговое Бюро" с официальной функцией – оказание материальной помощи украинским беженцам. Однако руководство этой организации развернуло активную деятельность по объединению всей украинской эмиграции. Позже по полученным сведениям существовавшее в Лондоне "ЦУДБ" украинскими националистами было ликвидировано. Руководитель "ЦУДБ" Панчук Богдан и его помощник Яремович приступили к созданию Украинского националистического центра для руководства всеми "Украинскими Допомоговыми комитетами" в Европе. Этот центр должен был осуществлять связь с "Комитетом Украинцев Канады", который ранее руководил работой "ЦУДБ". 11-го февраля Панчук и Яремович выехали в Бельгию. Они должны были посетить Францию, Швейцарию, Италию и Финляндию, с целью проверки работы "Украинских допомоговых комитетов" в этих странах. Имелись материалы, свидетельствующие о связи ОУН с американскими и английскими разведывательными органами. Были получены сведения о создании на территории Германии в зонах американской и английской оккупации и других новых организаций украинских националистов.

6 апреля 1946 г. Н.С.Хрущев докладывал И.В.Сталину, что в результате принятых мер, выборы в Верховный Совет СССР в западных областях Украины закончились полной победой блока коммунистов и беспартийных. Об этом свидетельствовало участие в выборах 99,6 % избирателей. Голосовали за кандидатов блока коммунистов и беспартийных 99,8 % населения.

В дни избирательной кампании бандам украинско-немецких националистов и их подполью было нанесено крупное поражение. Так, с 1 января по 10 февраля 1946 года было убито бандитов 2.446, взято в плен 6.039, явилось с повинной 829.

После выборов при проведении чекистско-войсковых операций, были достигнуты значительные успехи. Так, с 11 февраля по 1 апреля в западных областях было убито 3.177 бандитов, взято в плен 7.084 и явилось с повинной 1.211 бандитов. В то же время

значительно сократилось количество бандпроявлений. Если с 1 января по 10 февраля их было 155, то с 11 февраля по 1 апреля только 3533.

4 мая 1947 г. МГБ УССР сообщало, что за последние два месяца 1947 года через агентуру, внедренную в ОУНовское подполье, было выявлено и ликвидировано 56 организаций украинских националистов и 68 вооруженных банд. В результате проведенных операций было арестовано 1703 и убито 889 бандитов. Изъято 60 пулеметов, 1249 автоматов, винтовок и пистолетов, 880 мин и гранат, 83815 патронов и 24 множительных аппарата. За этот же период явилось с повинной 188 бандитов. В числе убитых были руководители центрального “провода” и малых краевых “проводов”.

В Закарпатской области была вскрыта и частично ликвидирована националистическая организация освобождения Закарпатской Украины. Было арестовано 20 участников этой организации.

В Драгобычской области был ликвидирован городской “провод” ОУН и созданная им молодежная террористическая группа. Было арестовано 30 человек, в том числе Щербак - руководитель молодежной террористической группы. Изъято 300 антисоветских листовок.

Наиболее эффективным направлением организационного обеспечения антитеррористической деятельности на национальном уровне является создание и непрерывное совершенствование государственной системы борьбы с терроризмом. Для этого необходима организация информационно-аналитической работы, в ходе которой должны решаться задачи по сбору и оценке информации, ее обработке, учету и анализу полученных сведений. Необходимо так же изучение и проведение научно исследовательских работ по истории терроризма, так как борьба с терроризмом ведется в основном в двух направлениях. Это развертывание специальных и военно-технических мероприятий, направленных на снижение эффективности террористической деятельности, и социально-психологические и идеологические мероприятия, направленные на то, чтобы заручиться поддержкой большинства населения в борьбе с террористами, изолировать их от населения.

Список литературы:

1. Алексеенков А.Е. Внутренние войска в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг).- С-Петербург, 1995. – 38с.
2. Внутренние войска в Великой Отечественной войне. 1941-1945 гг. Документы и материалы. – М.: Юридическая литература, 1975. – 561 с.
3. Россия и СССР в войнах XX века: Статистическое исследование. – М., 2001. – 548 с.

СУЩНОСТЬ СПЕЦИАЛЬНОЙ ОПЕРАЦИИ, ЕЕ ВИДЫ И ХАРАКТЕРНЫЕ ЧЕРТЫ

Курмашов А.Н.

УО «Военная академия Республики Беларусь», кандидат военных наук, доцент,
полковник, г. Минск.

Данияров О.С.

старший преподаватель кафедры Тактики и общевойсковых дисциплин
Военного института Национальной гвардии Республики Казахстан,
магистр военных наук, подполковник.

В своей практической деятельности органы внутренних дел и Национальная гвардия кроме решения повседневных задач призваны выполнять боевые задачи, возникающие при чрезвычайных обстоятельствах и чрезвычайных ситуациях. Такими задачами являются:

- отражение нападения на охраняемые объекты;

- розыск и задержание особо опасных государственных, вооруженных преступников, осужденных, совершивших побег из исправительных учреждений, при конвоировании, вооруженных дезертиров;
- пресечение и ликвидация групповых нарушений общественного порядка и массовых беспорядков в исправительных учреждениях и населенных пунктах;
- задержание (ликвидация) преступных групп, захвативших самолет и другие важные объекты;
- ликвидация незаконных вооруженных формирований, изъятие оружия, боеприпасов, боевой техники, взрывчатых веществ и других предметов военного имущества;
- обеспечение режимно-карантинных мероприятий в условиях эпидемий и эпизоотий;
- охрана общественного порядка при ликвидации стихийных бедствий и крупных производственных аварий;
- борьба с диверсионно-разведывательными формированиями противника.

Решение этих задач осуществляется, главным образом, проведением специальных операций.

Специальные операции это один из наиболее сложных видов деятельности. Характерным для них является привлечение сравнительно большого количества различных по составу, подчиненности и назначению сил и средств органов внутренних дел, Национальной гвардии (Внутренних войск), а в некоторых случаях КНБ, Министерства обороны и других ведомств. Конечные цели операции достигаются проведением целого ряда мероприятий: оперативных, режимных, следственных и других мероприятий и различного рода боевых действий, отличающихся высокой маневренностью, быстрой сменой обстановки, динамичностью.

Проведение специальных операций является одним из организационно-тактических способов экстренного массированного реагирования органов внутренних дел и Национальной гвардии на чрезвычайные обстоятельства и раскрытие наиболее тяжких преступлений по «горячим следам».

СПЕЦИАЛЬНЫЕ ОПЕРАЦИИ – это совокупность согласованных и взаимных по цели, времени и месту политических, оперативных, режимных, следственных мероприятий, боевых (войсковых) действий проводимых по единому замыслу с целью обнаружения, задержания или ликвидации диверсионно-разведывательных формирований, воздушного десанта, агентуры противника, вооруженных преступников, ликвидации групповых нарушений общественного порядка, снижение потерь, разрушений при стихийных бедствиях и т.д..

Основанием для проведения специальной операции (ввода в действие плана специальной операции) являются:

- получение приказа (указания, распоряжения) руководителя (дежурного) вышестоящего органа внутренних дел или учреждения УИС;
- получение достоверной информации о чрезвычайном происшествии криминального характера или возможном его продолжении (появлении преступников и т.п.) на обслуживаемой территории.

Специальная операция должна начинаться в точно установленное время «Ч +», в которое подвижные элементы группировки сил приступают к выполнению поставленных им задач.

Сущность и содержание мероприятий и боевых действий, проводимых в специальной операции, обуславливаются ее целями и конкретными обстоятельствами сложившейся обстановки.

Оперативно-розыскные мероприятия проводятся с целью своевременного обнаружения противника, раскрытия его замыслов, установления состава, вооружения, возможной тактики действий, выявления характера мест укрытия, проведения дезинформационных и других мероприятий.

К режимным мероприятиям относятся: изоляция района операции и эвакуация из него посторонних граждан, ограничение действий противника, воспреещение его доступа к особо важным объектам и районам, а также создание благоприятных условий для проведения операции.

Специальные мероприятия, которые могут осуществляться в ходе проведения специальной операции, подразделяются на самостоятельные и вместе с тем тесно связанные друг с другом виды: блокирование, поисковые, оцепление, эвакуация, психологическое воздействие, боевые действия, конвоирование.

Разделение возможных и необходимых специальных мероприятий на указанные виды позволяет оперативно и эффективно реагировать на любое происшествие независимо от его характеристики.

Каждый вид специальных мероприятий включает в себя определенные действия.

Главным и решающим в борьбе с противником являются *боевые действия*, посредством которых осуществляется подавление сопротивления, задержание или ликвидация противника силой оружия. Другими словами, боевые действия в зависимости от целей специальной операции направлены на недопущение или ограничение вредных последствий, или на их ликвидацию.

1.1. Виды специальных операций, проводимые ОВД

В зависимости от целей и задач, решаемых органами и Национальной гвардией при чрезвычайных обстоятельствах, специальные операции подразделяются на следующие виды:

- ликвидация групповых нарушений общественного порядка;
- задержание (ликвидация) вооруженных и особо опасных преступников;
- освобождение сотрудников, членов их семей и иных граждан от насильственного удержания их правонарушителями;
- охрана и оборона особо важных объектов;
- пресечение захвата воздушных судов;
- пресечение террористического акта;
- пресечение деятельности (ликвидация) незаконных вооруженных формирований и бандформирований;
- ликвидация чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера.

Операции могут быть краткосрочными и долгосрочными. Краткосрочные – те которые выполняются в течении одного полного дня или его части. Долгосрочные – более одного дня.

Различия между этими операциями в том, что во втором виде существенно изменяется вариантивность ситуаций и увеличивается число привлекаемых сил и средств.

Но могут возникнуть и непредвиденные обстоятельства, когда всю ответственность и полноту власти, в зависимости от сложившейся ситуации, должно будет взять на себя соответствующие начальники местных органов внутренних дел.

Всегда необходимо понимать, что в каждой конкретной ситуации надлежит действовать творчески, смело и решительно, сообразуясь с обстановкой. Ибо на все случаи служебной деятельности, готового предусмотреть просто невозможно.

1.2. Общими целями специальных операций являются:

- защита жизни и здоровья людей;
- предотвращение (снижение) ущерба государственному, общественному, личному (частному) имуществу;
- обнаружение преступников и пресечение (нейтрализация) их преступных действий.

Полнота данных оперативной обстановки может быть самой различной. В одном случае будут известны точные данные о месте укрытия преступников, их составе, вооружении и характере действий, в другом – только район (место), где укрываются преступники, и некоторые другие данные, иногда противоречивые.

1.3. Специальным операциям присущи следующие характерные черты, существенно отличающие ее от повседневной деятельности ОВД:

ПЕРВОЙ характерной чертой специальных операций является то, что все они будут проводиться посредством целого ряда различных, но направленных на достижение единой цели мероприятий: политических, следственных, организационных, правовых, процессуальных, психологических, оперативных, режимных и боевых (войсковых) действий которые лишь в совокупности могут обеспечить выполнение задач в данных условиях;

ВТОРОЙ характерной чертой специальных операций является то, что боевые действия войсковых сил органов внутренних дел могут развёртываться на значительной территории, размер которой зависит от вида и масштаба ЧО, объема причиненного им отрицательного последствия и продолжаться длительное время, особенно при проведении операции по борьбе с диверсионно-разведывательными формированиями противника и ликвидации банд;

ТРЕТЬЕЙ характерной чертой специальных операций является их резко выраженный маневренный характер. Это объясняется тем, что противник будет действовать, как правило, мелкими группами. В ходе выполнения своих задач эти группы будут сочетать стремительные внезапные удары с последующим быстрым отходом. Открытых столкновений они будут избегать. Борьба с противником будет отличаться высокой динамичностью, в ней не будет четко выраженных зон (районов) и линий сопротивления;

ЧЕТВЕРТОЙ характерной чертой специальных операций является применение войсковыми силами органов внутренних дел в операции различных способов ведения боевых действий (блокирование, окружение, перекрытие направлений движения, поиск, преследование). Выбор способа проведения специальной операции будет зависеть, главным образом, от полноты оперативных данных о противнике, наличия своих сил и средств, условий местности и других факторов;

ПЯТОЙ характерной чертой специальной операции является участие в ней значительного количества разнородных войсковых сил и средств, подчиненных различным организациям, ведомствам и министерствам, а также учебных заведений МВД, которые имеют различную организационную структуру и возможности, но выступают в качестве единого цельного комплекса и под единым руководством, в состоянии оказать действенное влияние на негативные тенденции развития оперативной обстановки и добиться намеченного конечного результата;

ШЕСТОЙ характерной чертой специальной операции является строго плановая основа и под руководством специально образованного органа оперативного управления (объединенного оперативного штаба, оперативного штаба или группы управления), так как ее целенаправленность, размах, интенсивность, разнообразие участвующих в ней сил и средств, реализуемых ими действий, настоятельно требуют выполнения большого объема работ по управлению (организации, регулированию, прогнозированию, планированию, контролю и т.п.).

Организация взаимодействия начинается на подготовительном этапе с определения и закрепления совместных нормативных и методических основ, формирования единого объединенного органа оперативного управления и разработки оперативного плана, подготовки и проведения совместных учений, тренировок и занятий, согласованных организационно-технических мероприятий, взаимного обмена необходимой информацией и корректировки действующих документов.

Специальные операции необходимо организовывать и вести с учётом современных требований борьбы в каждой конкретной ситуации, подходя к этому творчески.

1.4. Факторы, определяющие успех при проведении специальной операции.

Для успешного применения и использования сил и средств при проведении мероприятий необходимо учитывать факторы влияющие на успех проводимого операции. Учитывая эти факторы руководитель может понять каков состав сил по уровню подготовки, комплектования и какие средства он должен иметь для успешного выполнения поставленной задачи.

Основными факторами являются:

- постоянная боевая готовность сил и средств подразделения;
- высокий уровень профессиональной подготовки командиров;
- высокое морально-психологическое состояние военнослужащих;
- уровень подготовки сотрудников подразделения;
- знание способов и методов совершения преступных действий противостоящей стороны;
- твердость и непрерывность управления и надежная связь;
- внезапность и соблюдение конспирации.

Особым фактором является бдительность и конспирация, направленных на обеспечение эффективности действий и безопасности сил, привлекаемых к мероприятию. Список факторов может быть расширен. А учет всех их при планировании способствует эффективному использованию сил и средств подразделений МВД РК.

Список используемой литературы:

1. Закон «О Национальной гвардии Республики Казахстан», от 10.01.2015 года.
2. Военная доктрина Республики Казахстан. Утверждена Указом Президента Республики Казахстан от 11 октября 2011 года №161. Астана, 2011 год
3. Жаксылыков Р.Ф., Ахметов Ж.Х., Толенгутов К.Ф., Жусыпов А.С. «Оперативное искусство и тактика ВВ: основы СБД, применение, управления и всестороннего обеспечения», ч.1, 2012 г.
4. Жаксылыков Р.Ф., Ахметов Ж.Х., Толенгутов К.Ф., Жусыпов А.С. «Оперативное искусство и тактика ВВ: СБД соединений, частей и подразделений Внутренних войск», ч. 2, 2012 г.

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ҚАРУЛЫ КҮШТЕРІНІҢ ҚАЛЫПТАСУЫ

Қалшабек Б.Н.

«Мирас» университеті.

Елемесов Е.Е.

Қазақстан инженерлі-педагогикалық халықтар Достығы университеті.

Қазақстан Республикасы Қарулы Күштері құрылысының алғашқы кезеңінде егеменді мемлекет әскерінің нормативтік-құқықтық негізін қалау ең өзекті мәселенің бірі болды. Бұл кездейсоқ емес-ті. КСРО кезінде қабылданған заңдар бойынша тәуелсіз мемлекетте өмір сүруге болмайтын еді. Әскери қызметшілердің дәрежесі, әскери қызметтің түрлері, мерзімі және мазмұны, әскери атақтардың тағайындалуы, қызмет бабы бойынша ауыстырулар, т.б. мәселелер заңдық бірмәнділік пен түбегейлі шешімді талап етті. Ал әскердің өзі заңмен қорғалуы, заң шеңберінде қызмет атқаруы тиіс. Жаңа қағидалы заңдық негіздерді жасау армияның механизмін еске ала отырып, республиканың ерекшелігіне және географиялық жағдайына байланысты қайта құруды, айтарлықтай материалдық шығындарды қажет етті.

Жас мемлекеттің әскери құрылыс саласындағы алғашқы қадамы қауіпсіздік жүйесі ұйымдарының құрылымын құру, олардың қызметі мен міндеттерін анықтау болды. Осы мақсатта 1991 жылы 25 қазанда Қазақ ССР-нің Президентінің Жарлығы бойынша Қазақ ССР-нің Мемлекеттік қорғаныс комитеті құрылды [1, 297 б.], кейіннен бұл республиканың қорғаныс мәселелерін шешуде толықтай өзбеттілікке көшуіне орай, Қазақстан Республикасының Қорғаныс министрлігі болып өзгертілді.

Қазақстанның тұңғыш Қорғаныс министрі, генерал С.К. Нұрмағамбетов: «Мемлекеттік қорғаныс комитетінің алғаш құрылған сәтінен бастап, оған «әскери жасақтарға бақылауды» жүзеге асыру, сонымен бірге әскерлердің орын алмастырып, әр түрлі әскери

жаттығулар жүргізуін, әскери мүліктердің республикадан тысқары жерлерге тасымалдануын, армияның әскери қызметіндегі басқа да бағыттарды «назарда» ұстау міндеті жүктелді» деп еске алады [2, 43-44 бб.].

«Қазақстан Республикасы өз тәуелсіздігі мен территориялық тұтастығын қорғау мақсатында өзінің Қарулы Күштерін құруға хақылы» деп айқындаған Қазақстан Республикасының тәуелсіздігі туралы Конституциялық Заңына сәйкес заңды түрде 1992 жылы 7 мамырда Қазақстан Республикасының Президенті Н.Ә.Назарбаевтың «Қазақстан Республикасының Қарулы Күштерін құру туралы» Жарлығымен бекітілді [3, 6 б.]. Елбасының бұл жарлығы тәуелсіздік алғалы бері егеменді мемлекеттің тұғырын биіктетер маңызды құжат екендігі даусыз. Осы сәттен бастап Қазақстанның әскери ұйымын құрудың іргетасын қалаған заңдар легі жарық көре бастады. Жас республиканың Отан қорғау мәселелері жөніндегі алғашқы заңдары өз уақытында және тиісті деңгейде дайындалды.

1992 жылы 22 желтоқсанның өзінде-ақ «Қазақстан Республикасының Қарулы Күштері және Қорғаныс туралы» Заңы қабылданды. Бұл құжатта мемлекет қорғанысының ұйымдасу, қорғаныс мәселелерін шешудегі мемлекеттік билік органдарының өкілеттілігі және басқару негізін ғана емес, сонымен қатар жалпы қауіпсіздікті қамтамасыз ету жүйесіндегі Қарулы Күштердің орны мен рөлі, міндеттері бекітілді. Аталмыш құжат ұлттық қауіпсіздік стратегиясы мен Әскери Доктринаға негіз болды.

Қазақстан Республикасының ұлттық мүдделерін жүзеге асыру әскери қауіпсіздікті қамтамасыз етумен ықтимал ішкі және сыртқы әскери қауіп-қатерге әскери күш-қуатты өз әлеуетіне бара-бар деңгейде сақтау әрі ұстаумен тығыз байланысты. Қазақстан Республикасының әскери қауіпсіздік сапасындағы қызметшінің негізгі бағыттарының ішінде әскери қауіпсіздікті қамтамасыз етудің заңдық негіздері мен құқықтық кепілдемесін құру ерекше орын алады. Қауіпсіздікті қамтамасыз ету, елдің қорғаныс және әскери ұйымдарының құрылысының құқықтық реттелу негіздері Қазақстан Республикасының территориясының біртұтастығымен қолсұқпаушылығын қамтамасыз етіп, конституциялық құрылыстың негіздерін қорғауда мемлекеттік билік органдары мен азаматтарының міндеттерін бекіткен ҚР Конституциясында көрсетілген [4] (8 бап, 36).

ҚР Конституциясының 8-бабында келтіргендей, Қазақстан Республикасы халықаралық құқық қағидалары мен нормаларын қадірлейді, мемлекеттер арасындағы ынтымақтастық және тату көршілік қарым-қатынас, әскери қауіпсіздікті қамтамасыз ету міндеттерін теңгерімді шешу, бір-бірінің ішкі істеріне қол сұқпау, халықаралық даулардың бейбіт келісіммен шешілуі саясатын жүргізеді, бірінші болып күш қолданудан бас тартады.

Егеменді Қазақстанның Қарулы Күштері құрылғаннан бастап, заңнамалық негіздерге және қазіргі заман талабына сай, жаңа әскери Жарғының жасалу үрдісі басталды. Әскери терминологияны мазмұнына нұқсан келтірмей жасаушы тіл маманының, әскери тарихшының жетіспеуінен, дайындалған құжаттарды мемлекеттік тілге аудару барысында қиындық туды. Дегенмен де, 1998 жылы ҚР Президентінің (№ 4156) Жарлығымен 27 қарашада ҚР Қарулы Күштерінің ішкі, гарнизондық, қарауылдық қызметтер Жарлықтары, Тәртіптік және Саптық Жарлықтары өз күштеріне енді [5, 1 б.].

Тәуелсіз еліміздің алғашқы әскери доктринасы 1993 жылы ақпанда қабылданып, бұғанасы қатая қоймаған Қарулы Күштердің қалыптасуы мен орнығуы кезеңінде Қазақстанның әскери қауіпсіздігін қамтамасыз етудің шаралар кешенін айқындап берген еді. Халықаралық жағдайдың құбылмалы жағдайында доктрина Қазақстанның сол жылдардағы әскери құрылысының негізгі бағыттары мен мазмұнын айқындады. Аталған құжат егемен мемлекеттің қаз тұрып, қалыптасу кезеңінде, әскери қауіпсіздікті қамтамасыз етуде, әскери құрылыста оң рөл атқарғанымен, кейінгі жылдары оның кейбір ережелері Қазақстанда және оның айналасындағы жағдайлардың күрт өзгеруіне байланысты өзектілігін жоғалтты.

Дүниенің түкпір-түкпірінде орын алған шиелініс ошақтары аймақтағы және әлемдегі геосаяси ахуалды түбегейлі өзгертті. Әлемдік өркениет халықаралық, трансұлттық лаңкесшілдікке тап келді. Аймақтағы ахуалды тұрақсыздандыратын және ұлттық қауіпсіздікке қатер төндіретін жаңа факторлар пайда болды. Мемлекет шекараларына жақын

манда әскери шиеленістің ықтимал ошақтарының бар болуы, елдің территориясына қаруланған экстремистердің және халықаралық террористердің қарулы құрамаларының еніп кету мүмкіндігі, аймақта жаңа ядролық мемлекеттердің пайда болуы – осының бәрі мемлекеттің әскери саясаты мен әскери ұйымдарын бүгінгі таңдағы болмысқа бейімдеу мақсатында бірқатар Заңнамалар мен Қаулыларды қайта қарау қажеттілігі мәселесін қойды. 1999 жылы желтоқсанда елдің қорғанысы мен қауіпсіздігін одан әрі нығайтуға арналған Қауіпсіздік Кеңесінің отырысында «1999-2005 ж.ж. арналған ұлттық қауіпсіздік стратегиясы» қабылданды.

Стратегияда елдің сыртқы, әскери, экономикалық, экологиялық және ақпараттық қауіпсіздік жағдайы талданып, ұлттық қауіпсіздікке ықтимал қауіп-қатерлер көрсетіліп, оларды жою жолдары анықталды. Оның ішінде республиканың шекаралық периметрі бойынша жергілікті әскери қақтығыстар ошағының пайда болуы ерекше назарға алынды. Аталмыш құжатта 2000 жылы 10 ақпанда ҚР Президентінің №334 Жарлығы бойынша Қазақстанның жаңа Әскери доктринасы бекітілді [6, 2 б.]. Мұнда қазіргі бар және әлеуетті қауіп-қатерлерді ескере отырып, қазақстандық армияны реформалаудың жалпы бағыттары жасалынды; әскери қауіпсіздікті қамтамасыз ету бойынша Қарулы Күштердің міндеттері нақты түрде айқындалды.

Әскери доктрина ҚР Ұлттық қауіпсіздік стратегиясының әскери саладағы негізгі ережелерін нақтылай түскен. Сондай-ақ, мемлекеттік шекара шебінде қауіпсіздікті қамтамасыз ету, агрессия төнген жағдайда елдің қорғанысын ұйымдастыру, сонымен қатар ұжымдық әскери қауіпсіздікті қамтамасыз ету бойынша одақтас-мемлекеттермен күш біріктіруде келісімге келуге бағытталған. Еліміздің әскери доктринасы қазақстандық армияны реформалаудың жалпы бағыттарын анықтайды. Мұнда ҚР үшін әскери қауіп-қатерлердің негізгі шығу көздері айқындалып, белгіленген. Доктрина жалпы барлық стратегиялық бағыттарда мүмкін болатын әскери қауіпсіздікке сай әрекет жасайтын, таулық және шөл соғыстарына даярланған шағын, алайда соғысқа қабілеттілігі жоғары деңгейдегі арнайы әскерлері бар оңтайлы армия құруды көздейді.

Әскери доктринаның ережелерін Ұлттық қауіпсіздік стратегиясының құрамды бөлігі ретінде Қазақстан Республикасының заңнамасымен әскери құрылыс, қорғаныс және еліміздің қауіпсіздігін қамтамасыз ету міндеттері жүктелген барлық лауазымды тұлға, мемлекеттік ұйымдар мен мекемелерге орындау міндеттеледі.

Қазақстан Республикасының Конституциясы және заңдық актілеріне сәйкес Әскери доктрина Қазақстан Республикасындағы қорғанысты басқаруды ұйымдастырудың қағидаларын айқындаған. Осы қағидалар негізінде Қарулы Күштердің құрылымы, Қарулы Күштердегі, басқа да бөлімдердегі және әскери құрамалардағы ішкі қарым-қатынастың ұйымдасу әдістері мен нысандары, әскерлерді басқару, құбылмалы саяси және экономикалық жағдайдағы бейбіт және соғыс уақытына экономиканы дайындау қызметтері анықталды.

Қазақстандық армияның құқықтық негізін құру мен реформалауды одан әрі жетілдіру мақсатында қорғаныс пен әскери құрылыс мәселелері бойынша маңызды құжаттар қабылданды. Олар: Қазақстан Республикасының Қауіпсіздік Кеңесінің отырысында құпталып, Президентіміздің Жарлығымен «Келісім шарт бойынша әскери қызмет туралы» №167-П Заңымен бекітілген «Әскери реформаның тұжырымдамасы», «Қазақстан Республикасындағы 2005 жылға дейінгі әскери құрылыстың мемлекеттік бағдарламасы». Бұл құжаттар мемлекеттің әскери ұйымын дамытудың кезеңдері мен бағыттарын анықтап берді.

Сондай-ақ, еліміздің ұзақ мерзімді дамуында Ұлттық қауіпсіздік бірінші және маңызды басымдық болып белгіленген 1997 жылы қабылданған «Қазақстан – 2030» стратегиялық бағдарламасы еліміздің қорғаныс саясатын нығайтуда сүбелі үлес қосты [7, 4 б.]

Соңғы жылдары, қазақ мемлекеттілігінің қалыптасу барысында әскери қауіпсіздікті қамтамасыз ету саласындағы қатынастарды реттейтін бірқатар заңдық және нормативтік құқықтық актілер қабылданды. Реттейтін құқықтық қатынастардың сипатына қарай құқықтық актілерді үш топқа бөлуге болады.

Бірінші топты әскери қауіпсіздіктің негізгі ережелерін анықтайтын, қауіпсіздікті қамтамасыз ететін барлық күштер үшін, әсіресе Қазақстан Республикасының әскери ұйымдарының мүшелері үшін маңызы зор жалпы мәндегі нормативтік құқықтық актілер құрайды. Негізгі құқықтық актілерге: «Қазақстан Республикасының қорғанысы және Қарулы Күштері туралы» ҚР Заңы [8], «Әскери жағдай туралы» ҚР Заңы [9], «Жалпыға бірдей әскери міндеттілік және әскери қызмет туралы» ҚР Заңы [10], «Әскери келісімшарт бойынша әскери қызмет туралы» ҚР Заңы [11], «Әскери қызметшілердің және олардың отбасының мәртебесі мен әлеуметтік қорғалуы туралы» ҚР Заңы [12, 105 б.].

Қазақстандық заңнама қорғаныс саласындағы субъектілерді санамаламай, қорғаныс жөніндегі Заңның құқықтық межесін ғана анықтайды. Бұл нормативтік-құқықтық актіге субъектілер саны бойынша да, олардың міндеттері мен қызметтері бойынша да өзгертулер енгізуде ыңғайлы. Аталмыш құжаттан ҚР Қауіпсіздік Кеңесі мен оның өкілеттілігі туралы ережелер алынып тасталды; олар өзге заңмен реттеледі. Қорғаныс туралы Заңда территориялық қорғаныс жөніндегі мәселелер көтерілген.

Екінші топты әскери қауіпсіздіктің жеке-жеке салаларында қорғаныстың дайындығы мен дамытудың нақты бағыттарындағы мемлекеттік билік органдарының қызметін, әскери құрылысты жүргізу, әскери қауіпсіздікті қамтамасыз етудегі құқықтық қатынастарды реттейтін нормативтік-құқықтық актілер құрайды.

Үшінші топқа әскери қауіпсіздікті қамтамасыз ету саласындағы атқарушы билік органдарының, сондай-ақ мемлекеттік қауіпсіздік органдарының және әскери құрамалардың жүргізу пәнін және өкілеттілігін анықтайтын құқықтық және заңдық актілер кіреді. Мұнда әскери қауіпсіздікті қамтамасыз ету бойынша мемлекеттік саясаттың негізгі қағидалары мен бағыттарының нормативтік құқықтық бекітілуі жалпы көрініс алған.

Уақыт тегершігі тынымсыз алға жылжыған сайын, заманның алға тартар талабы да өзгеріп, жаңа қырынан қойылады. Қарулы Күштеріміз құрылған сәттен бастау алған қорғаныс мәселелер жөніндегі заңдық база еліміздің қазіргі таңдағы өмірдің ақиқат шындығына сәйкес келтірілген және тұтастай алғанда өзіне жүктелген міндеттерді атқаруда.

Қазақстан армиясы – біздің қоғамымыздың бір бөлігі және нақты нормативтік-құқықтық базасы негізінде кез-келген қол сұғушылықтан мемлекеттің қауіпсіздігін қорғай алады деп сеніммен айта аламыз.

Әдебиеттер

1. Аманжолов Қ., Тасболатов А. Қазақстанның әскери тарихы. – Алматы: Білім, 1999. – 320 бет.
2. Носоновский Г.В.. Военное наследие Сагадата Нурмагамбетова // Ориентир. – 2014. – №1.
3. О создании Вооруженных Сил Республики Казахстан // Казахстанская правда. – 1992. – 8 мая.
4. Қазақстан Республикасының конституциясы: конституция республикалық референдумда қабылданды 1995 жылдың 30 тамызында. – Алматы: Юрист, 2004. – 36 бет.
5. ҚР ҚК Жарғыларын бекіту туралы // Егемен Қазақстан. – 1998. – 11 желтоқсан.
6. Военная доктрина Республики Казахстан от 2000 года: Указ Президента Республики Казахстан от 10 февраля 2000 года // Казахстанская правда. – 2000. – 12 февраля.
7. Ертаев Б. XXI ғасыр армиясын жасақтау – басты міндет // Егемен Қазақстан. – 1998. – 23 сәуір.
8. Об обороне и Вооруженных Силах Республики Казахстан: Закон Республики Казахстан № 29 от 7 января 2005 // www.base.zakon.kz.
9. О военном положении: Закон Республики Казахстан № 391-П (с изм. Внесенными законом РК от 08.07.05 г. № 70-III) от 5 марта 2003 года // www.base.zakon.kz.
10. О воинской обязанности и воинской службе: Закон Республики Казахстан Т№ 74-III от 8 июля 2005 года // www.base.zakon.kz.

11. О военной службе по контракту: Закон Республики Казахстан от 20 марта 2001 года// www.base.7akon.kz.

12. О статусе и социальной защите военнослужащих и членов их семей. Закон Республики Казахстан // Законодательство Республики Казахстан об органах обороны, правосудия, безопасности и правопорядка. – Алматы, 1996. – с. 161.

ПОСЛЕДНИЕ ТЕНДЕНЦИИ В РАЗВИТИИ БРОНЕЖИЛЕТОВ

Лунев А.Н.

доцент Пермского военного института внутренних войск МВД России, г. Пермь.

Мещеряков С.М.

доцент Пермского военного института внутренних войск МВД России,
кандидат технических наук, г. Пермь.

Прошло почти два года с введения Изменения №3 к стандарту ГОСТ Р 50744-95 «Бронеодежда. Классификация и общие технические требования». Достаточный срок для анализа изменений в производстве бронежилетов.

В новой редакции стандарта полностью изменилась классификация защитных структур бронеодежды (таблица 1). Классы защиты разделены на специальные и основные. В специальные классы выделены защитные структуры от холодного оружия (С), охотничьего ружья (С1) и впервые введены противоосколочные защитные структуры (С2). Конкретизировано холодное оружие штык-нож 6Х5 заводской заточки.

Основные классы защиты от огнестрельного нарезного оружия разделены на 6 классов от Бр 1 до Бр 6. Рассмотрим основные классы подробнее.

Защитные структуры класса Бр 1 должны обеспечивать защиту от пуль со стальным сердечником пистолета АПС. По сравнению со старым классом 1 сохранился прежний патрон, но скорость пули увеличилась на 20 метров в секунду, исключена защита от пуль револьвера типа «Наган». Требования к защитным характеристикам изделий по данному классу возросли, и не все бронежилеты, изготовленные ранее, смогут обеспечить такой уровень защиты.

Защитные структуры класса Бр 2 должны обеспечивать защиту от пуль со свинцовым сердечником пистолета СР-1. Ранее класс 2 обеспечивал защиту от пуль пистолетов ПСМ и ТТ. Исследования, проведенные ЗАО «Кираса» совместно с ПВИ ВВ МВД РФ, показали, что защитные характеристики по старому и новому классам практически одинаковы.

Бронежилеты, изготовленные ранее и обеспечивающие защиту по классу 2, должны обеспечить защиту и по классу Бр 2.

Защитные структуры класса Бр 3 должны обеспечивать защиту от пуль со стальным термоупрочненным сердечником пистолета ПЯ. Ранее класс 3 обеспечивал защиту от пуль со стальным нетермоупрочненным сердечником автоматов АК74 и АКМ. Результаты исследований показали, что воздействие этих пуль на защитные структуры, изготовленные из разных материалов, проявляется по-разному. Так, стальные бронепластины лучше обеспечивают защиту от пуль пистолета ПЯ, в тоже время бронепанели из высокомолекулярного полиэтилена, обеспечивающие защиту от пуль автоматов Калашникова, могут пробиваться пулями пистолета Ярыгина.

Таблица 1 – Новая классификация защитных структур бронеодежды.

Класс защитной структуры бронеодежды	Наименование средства поражения	Оружие	Характеристика поражающего элемента			Дистанция обстрела, м
			Тип сердечника	Масса, г	Скорость, м/с	
Специальные классы защиты						
С	Холодное оружие	Штык-нож инд. 6Х5 заводской заточки	-	Энергия удара (49±1) Дж		-
С1	18,5-мм охотничий патрон	Охотничье ружье 12-го калибра	Свинцовый	34,0±1,0	390-410	5±0,1
С2	Имитатор осколка	Баллистический ствол без нарезов	Стальной шарик	1,05	*	-
Основные классы защиты						
Бр 1	9х18 мм патрон с пулей Пст, инд. 57-Н-181С	9-мм АПС, инд. 56-А-126	Стальной	5,9	335±10	5±0,1
Бр 2	9х21 мм патрон с пулей П, инд. 7Н28	9-мм СР-1, инд. 6П53	Свинцовый	7,93	390±10	5±0,1
Бр 3	9х19 мм патрон с пулей Пст, инд. 7Н21	9-мм ПЯ, инд. 6П35	Стальной термоупрочненный	5,2	455±10	5±0,1
Бр 4	5,45х39 мм патрон с пулей ПП, инд. 7Н10	5,45-мм автомат АК74, инд. 6П20	Стальной термоупрочненный	3,5	895±15	10±0,1
	7,62х39 мм патрон с пулей ПС, инд. 57-Н-231	7,62-мм автомат АКМ, инд. 6П1	Стальной термоупрочненный	7,9	720±15	10±0,1
Бр 5	7,62х54 мм патрон с пулей ПП, инд. 7Н13	7,62-мм винтовка СВД, инд. 6В1	Стальной термоупрочненный	9,4	830±15	10±0,1
	7,62х54 мм	7,62-мм	Стальной	10,4	810±15	10±0,1

	патрон с пулей Б-32, инд. 7-БЗ-3	винтовка СВД, инд. 6В1	термоупрочненны й			
Бр 6	12,7x108 мм патрон с пулей Б-32, инд. 57-БЗ- 542	12,7-мм ОСВ- 96	Стальной термоупрочненны й	48,2	830±20	50±0,5

Новый класс Бр 4 практически объединил два старых класса (4 и 5) и должен обеспечивать защиту от пуль со стальным термоупрочненным сердечником автоматов АК74 и АКМ. Из средств поражения исключена винтовка СВД (защита от пуль со стальным нетермоупрочненным сердечником). Бронежилеты, изготовленные ранее и обеспечивающие защиту по классу 5, будут обеспечивать защиту и по классу Бр 4, а бронежилеты, изготовленные по классу 4, не обеспечат защиту по классу Бр 4.

Класс Бр 5 объединил три класса (5а, 6 и 6а) и должен обеспечивать защиту от пуль со стальным термоупрочненным сердечником винтовки СВД. Из средств поражения исключен автомат АКМ (защита от пуль БЗ). Бронежилеты, изготовленные ранее и обеспечивающие защиту по классам 6 и 6а, должны обеспечить защиту и по классу Бр 5, а бронежилеты, изготовленные по классу 5а, не обеспечат защиту по классу Бр 5.

В последней редакции стандарта вводится новый класс защиты Бр 6, который должен обеспечивать защиту от пуль Б-32 12,7-мм винтовки ОСВ-96. Ранее такие требования предъявлялись только к бронетехнике.

Стойкость бронеодежды к воздействию средств поражения в новом стандарте оценивается в соответствии с таблицей 2.

Таблица 2 – Оценка стойкости бронеодежды к воздействию средств поражения

Класс защитной структуры бронеодежды	Оцениваемый показатель стойкости бронеодежды к воздействию средств поражения	
	Наименование	Допустимое значение
С1, Бр 1-5	Противопульная стойкость защитной структуры бронеодежды	Отсутствие проникания пули или продуктов взаимодействия пули с защитным элементом за тыльную сторону защитной структуры бронеодежды
	Забронеовое воздействие поражающего элемента при непробитии защитной структуры	Не выше 2-й степени (приложение Б, таблица Б.1 ГОСТ Р 55744-95). Допустимость забронеового воздействия должна быть подтверждена (на соответствие требованиям НД по окончании разработки защитной структуры) соответствующим документом организации, аккредитованной в установленном порядке
С	Глубина проникания (длина выхода) лезвия холодного	Не более 5 мм

	оружия за тыльную сторону защитной структуры бронеодежды	
C2	Противоосколочная стойкость защитной структуры бронеодежды	Значение показателя противоосколочной стойкости определяется НД на конкретное изделие

Средства бронезащиты, стоящие на вооружении силовых структур, можно разделить на четыре группы:

- скрытого ношения;
- общего назначения;
- специального назначения;
- штурмовые.

ЗАО «Кираса» разработала, провела сертификацию по новому стандарту и серийно производит изделия каждой из вышеперечисленных групп.

Бронежилет “Кираса-Универсал СН” скрытого ношения предназначен для оснащения личного состава различных силовых подразделений.

Бронежилет обеспечивает круговую защиту торса человека от ранений осколками, холодным оружием и пулями пистолета АПС, а в проекции бронепластин в области груди и спины защищает жизненно важные органы от поражения пулями стрелкового оружия в зависимости от класса защиты бронепластин.

Использование в качестве баллистического материала ткани «Кевлар» с влагозащитной пропиткой обеспечивает надежную защиту при эксплуатации бронежилета в любых климатических условиях, в том числе в условиях 100% влажности, после длительного нахождения под дождем и даже погружения в воду.

Для оснащения оперативных сотрудников различных спецслужб разработана облегченная модель, за счет использования сверхлегких неметаллических бронепластин.

Основные технические характеристики бронежилетов «Кираса-Универсал СН» моделей Бр 2 класса.

Размер	Площадь защиты, дм ²		Масса жилета, кг стальные БП/ полиэтиленовые БП
	Бр 1 класс (АПС)	Бр 2 класс (СР-1, ТТ)	
1	32,0	15,0	5,1/2,8
2	36,0	15,0	5,3/3,0
3	40,0	15,0	5,5/3,2

Плавающий бронежилет “Кираса ПС-II”

Бронежилет с положительной плавучестью предназначен для оснащения личного состава МО РФ, занятого охраной морских границ.

Бронежилет обеспечивает круговую защиту торса человека от ранений осколками, холодным оружием и пулями пистолета АПС. А в проекции, при использовании стальной бронепластины в области груди, защитит жизненно важные органы от поражения пулями автоматов. Изделие соответствует Бр 4 классу защитной структуры бронеодежды по ГОСТ Р 50744-95.

Бронежилет выполнен в виде спасательного жилета со встроенными элементами, обеспечивающими положительную плавучесть; жилет надежно удерживает на плаву попавшего в воду раненного военнослужащего, при этом воротник с плавучим наполнителем увеличивает безопасность попавшего в воду человека.

Использование баллистической ткани с влагозащитной пропиткой обеспечивает надежную защиту при эксплуатации бронежилета в любых климатических условиях, в том числе в условиях 100% влажности, после длительного нахождения под дождем и погружения в воду.

Основные технические характеристики:

Размер	Площадь защиты, дм ²		Положительная плавучесть, л	Масса жилета, кг
	АПС 9,0 мм (ПС)	АКМ 7,62мм (ТУС) АК74 5,45мм (ТУС)		
1	37,0	6,7	8,0	6,5
2	41,0	6,7	8,5	6,7
3	45,0	8,3	9,0	7,7

Бронежилет “Кираса L”, модель 5-5-1

Бронежилет “Кираса L” поверхностного ношения предназначен для оснащения личного состава различных силовых подразделений.

Бронежилет обеспечивает круговую защиту торса человека от ранений осколками, холодным оружием и пулями пистолета ПМ, а в проекции, при использовании стальных бронепластин в области груди и спины, защитит жизненно важные органы от поражения пулями от автоматов и винтовок. Изделие соответствует 5 классу защитной структуры бронеодежды по ГОСТ Р 50744-95.

Дополнительные элементы противоосколочной защиты: воротник, наплечники и фартук. Фартук является съемным.

Передняя и задняя части бронежилета соединены между собой застежками, обеспечивающими регулировку бронежилета по длине и объему.

Использование в качестве баллистического материала ткани «Кевлар» с влагозащитной пропиткой обеспечивает надежную защиту при эксплуатации бронежилета в

любых климатических условиях, в том числе в условиях 100% влажности, после длительного нахождения под дождем и даже погружения в воду.

Бронежилет выпускается трех размеров:

Размер	Объем груди, см	Рост, см
1	96 – 104	до 176
2	104 – 112	176 – 182
3	112 – 120	свыше 182

Основные технические характеристики бронежилета:

Размер	Площадь защиты, дм ²			Масса жилета, кг
	Противоосколочная $V_{50\%} \geq 450$ м/с	ПМ 9,0 мм (ПС)	АК74 5,45мм (ТУС) АКМ 7,62мм (ТУС) СВД 7,62мм (ЛПС)	
1	45,0	37,0	13,5	10,0
2	50,0	43,0	13,5	10,5
3	55,0	48,0	15,0	11,5

Бронежилет «Кираса L» модель ба-ба-1

Бронежилет предназначен для оснащения личного состава элитных армейских спецподразделений (части специального назначения, ВДВ и т.д.). Отличается улучшенными (по сравнению с известными российскими и зарубежными аналогами) защитными и эргономическими характеристиками.

Тканевый модуль бронежилета обеспечивает защиту от поражения осколками и пулями пистолетов и револьверов в соответствии с 1 классом ГОСТ Р 50744-95.

Дополнительные элементы противоосколочной защиты – воротник, наплечники и фартук, обладают противоосколочной стойкостью $V_{50\%} \geq 450$ м/с. Фартук является съемным, а также может укладываться на жилет. Мягкий разрезной воротник не ограничивает подвижность головы и шеи, включая запрокидывание головы назад, что является обязательным при осуществлении десантирования (для визуального контроля раскрытия

купола парашюта и его состояния после отделения военнослужащего от летательного аппарата).

Керамические бронезащитные элементы в противорикошетных пакетах в груди и спины обеспечивают защиту жизненно важных органов от поражения пулями стрелкового оружия в соответствии с 6а классом ГОСТ Р 50744-95 (пределный класс защиты, предусмотренный российским ГОСТом, определяющим требования к бронеодежде); данный класс защиты предусматривает защиту от поражения бронебойно-зажигательными пулями винтовки СВД (патрон 7-БЗ-3 с пулей Б-32). Благодаря наличию в защитной схеме специальных антитравматических панелей и демпфирующих элементов, а также вследствие частичного разрушения керамического слоя, происходящего при попадании в бронепанель пули, запреградное контузионное воздействие при обстреле снижается до безопасного уровня.

Конструкция демпфирующих элементов обеспечивает вентиляцию поджилетного пространства, позволяя эксплуатировать жилет в условиях жаркого климата.

Жилет выпускается трех типоразмеров.

Наличие элементов регулировки обеспечивает точную подгонку жилет по фигуре человека.

Типоразмер	Обхват груди, см	Рост, см
1 (L)	96 – 104	до 176
2 (XL)	104 – 112	176 – 182
3 (XXL)	112 – 120	свыше 182

Основные технические характеристики бронежилета:

Типоразмер	Площадь защиты, кв. дм			Масса, кг **
	Общая*	1 класс ГОСТ Р 50744-95	6а класс ГОСТ Р 50744-95	
1 (L)	50	38	15,0	10,5
2 (XL)	55	43	15,0	10,8
3 (XXL)	60	48	15,0	11,2

* общая площадь защиты приведена с учетом площади съемного фартука (5 кв. дм)

** масса приведена с учетом массы съемного фартука (0,2 кг)

Цвет облицовочного чехла бронежилета определяется требованиями заказчика.

Бронежилеты ЗАО «Кираса» отвечают требованиям, предъявляемым к современным средствам индивидуальной защиты и предназначены для оснащения личного состава подразделений внутренних войск, органов внутренних дел, Министерства обороны, а также спецподразделений.

Список используемых источников

1. В.Л. Григорян, И.Ф. Кобылкин, В.М. Маринин, Е.Н. Чистяков. Материалы и защитные структуры для локального и индивидуального бронирования. М.: Изд. РадиоСофт, 2008. - 406 с.
2. Кириллов В.М., Сабельников В.М. Патроны стрелкового оружия. М.: ЦНИИ, 1980. – 368 с.
3. А.Н. Лунёв, С.М. Мещеряков, Н.Н. Кузьмин и др. Отчет по научно-исследовательской работе. «Анализ боевых возможностей боеприпасов к новым видам стрелкового оружия и средств ближнего боя при воздействии на фрагменты индивидуальных средств защиты». – Пермь: ПВИ ВВ МВД РФ, 2013. – 73 с.
4. Зеленко В.К., Брызжев А.В., Злобин В.В., Королев В.М. Пистолетные и снайперские патроны. Гранатометные выстрелы. Тула: Инфра, 2008. – 120 с.

ПРИВЕДЕНИЕ ОРУЖИЯ К НОРМАЛЬНОМУ БОЮ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ КОМПЛЕКТА ПРИНАДЛЕЖНОСТЕЙ ПРОВЕРКИ ОРУЖИЯ

Лунев А.Н.

Пермский военный институт внутренних войск МВД России,
доцент, г. Пермь.

Мещеряков С.М.

Пермский военный институт внутренних войск МВД России,
доцент, кандидат технических наук, г. Пермь.

Поддержание вооружения в постоянной готовности к боевому применению является основой боевой готовности войск. Среди различных видов вооружения стрелковое оружие является наиболее массовым. Его роль в современной войне остается достаточно высокой. Современное стрелковое оружие является надежным и позволяет решать поставленные огневые задачи с высокой эффективностью. Однако в процессе эксплуатации возможно появление неисправностей и отказов, ухудшающих эксплуатационные качества оружия, особенно при неумелом и небрежном обращении. Важнейшей составной частью исправности оружия является его нормальный бой, который определяет кучность и точность стрельбы. Выявление и устранение неисправностей обеспечивается систематической проверкой боя и приведением к нормальному бою оружия.

В чем же заключаются проверка боя и приведение оружия к нормальному бою?

Проверка боя оружия заключается в определении меткости стрельбы: соответствия кучности (характеристик рассеивания), точности (степени отклонения средней точки попадания (СТП) от контрольной точки (КТ)) стрельбы требованиям технических условий и эксплуатационной документации [1, 2, 3, 4, 5].

Если при проверке боя окажется, что положение СТП не удовлетворяет установленным требованиям, оружие приводят к нормальному бою.

Приведение оружия к нормальному бою заключается в исправлении линии прицеливания путем перемещения (замены) мушки или целика с целью необходимого согласования СТП с точкой прицеливания (ТП) и преследует цель добиться правильного направления оси канала ствола (положения средней траектории пули) относительно линии прицеливания.

«Классический» метод проверки боя требует соблюдения ряда требований, таких как:

- проведение стрельб в ясные безветренные дни или на защищенном от ветра участке стрельбища (в тире);

- использование нормальных атмосферных условий (атмосферное давление 750 мм рт. ст., температура 15°C , относительная влажность воздуха 50%);
- использование патронов одного завода, одного года изготовления и одной партии, находящихся в герметичной укупорке и имеющие температуру воздуха тира или стрельбища. [1; 2; 3; 4; 5].

А как поступить, если эти требования, в силу каких-то сложившихся причин, невозможно выполнить в полном объеме, а проверку боя провести необходимо?

Для решения этой задачи, а также существенного снижения расхода боеприпасов необходимо применить новый комплект принадлежностей проверки оружия (КППО) (рис. 1).

Данный комплект можно использовать в любых климатических погодных условиях в диапазоне температур от -20 до $+40^{\circ}\text{C}$.

Комплект представляет собой набор инструментов для приведения стрелкового оружия калибра 5,45-мм, 7,62-мм и 9-мм к нормальному бою без производства стрельбы. С его помощью возможно производить выверку штатных прицельных приспособлений, оптических и электронно-оптических прицелов и осуществлять контроль износа оружейных стволов с достаточной для этого степенью точности.

Основными элементами комплекта являются лазерные приборы холодной пристрелки, действие которых основано на совмещении оси лазерного излучения с осью канала ствола.

Лазерные приборы холодной пристрелки калибра 5,45-мм, 7,62-мм и 9-мм предназначены для указания предполагаемой СТП на мишени. Они устанавливаются в канал ствола со стороны дульного среза.

Корректор мушки КМА предназначен для корректировки положения мушки автомата АК-74, пулеметов РПК, ПК, снайперской винтовки СВД и их модификаций.

Корректор целика КЦПМ предназначен для перемещения целика в горизонтальной плоскости пистолета Макарова.

Корректор целика КЦПЯ предназначен для перемещения целика в горизонтальной плоскости пистолета Ярыгина.

Линейка предназначена для измерения отклонения СТП от КТ.

Выколотки целиков ПЯ и ПМ предназначены для обеспечения замены целиков одного номера на другой пистолетов Ярыгина и Макарова.

Индикатор часового типа предназначен для точного контроля за перемещением мушки и целика. Диапазон перемещения 0–2 мм, цена деления 0,01 мм.

Рис. 1. Комплект КППО внутренних войск МВД РФ

Комплект (рис. 2) включает в себя лазерные приборы холодной пристрелки (ЛПХП) калибра 9-мм – 1, 7,62-мм – 2, и 5,45-мм – 3, корректор мушки КМА – 4, корректор целика КЦПМ – 5, корректор целика КЦПЯ – 6, линейки – 7, выколотки целиков ПЯ – 8) и ПМ – 9, индикатор часового типа – 10, непроходные калибры 5,5-мм – 12 и 7,7-мм – 11, мишень светоотражающую – 13, линейку магнитную – 14.

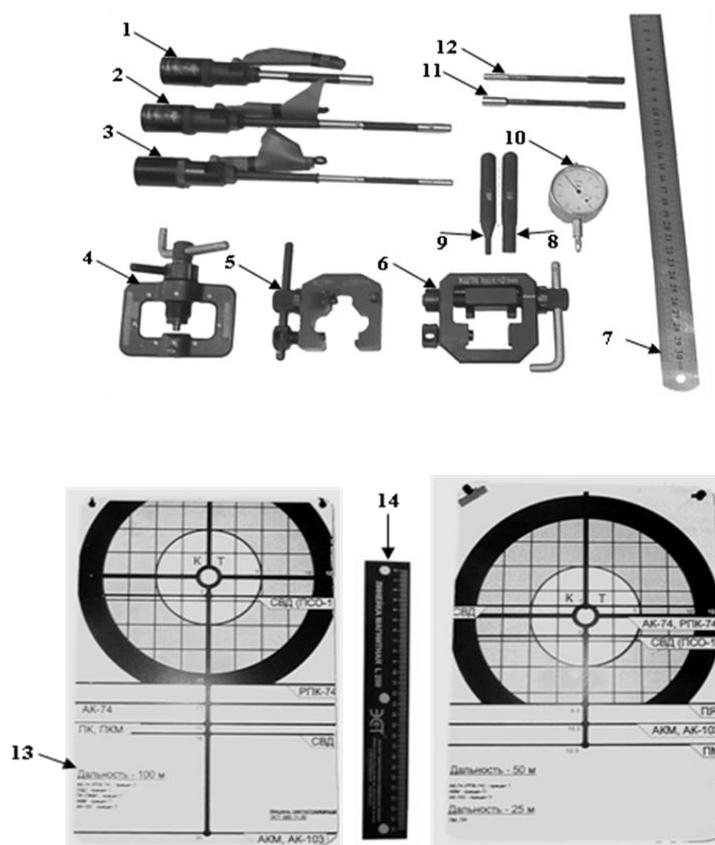

Рис. 2. Состав комплекта

Непроходные калибры НЕ5,5-мм и НЕ7,7-мм предназначены для оценки износа канала ствола с последующей выбраковкой негодных к эксплуатации образцов СО.

Светоотражающая мишень является целью, в которую наводят оружие и предназначена для определения отклонения СТП от КТ на дальностях 25, 50 и 100 метров.

Линейка магнитная предназначена для создания на светоотражающей мишени линии прицеливания, соответствующей образцу оружия.

Упаковочный кейс с наплечным ремнем предназначен для переноски комплекта, хранения и защиты его от воздействия окружающей среды.

Перед использованием комплекта необходимо подготовить его к работе. Для этого нужно осмотреть составные части комплекта и проверить отсутствие грязи, ржавчины, вмятин, забоин и чистоту посадочных мест на ЛПХП и калибрах. При необходимости произвести их чистку. Проверить работу и юстировку ЛПХП и индикатора часового типа. Последовательность этой проверки изложена в паспорте комплекта. У оружия калибров 5,45-мм и 7,62-мм проверить износ каналов стволов. Для чего в чистый канал ствола попытаться вставить соответствующий калибр. Калибр не должен входить в канал ствола от усилия руки до риски, обозначенной на калибре (рис. 3).

Рис. 3. Проверка износа канала ствола

Приведение к нормальному бою 5,45-мм автомата АК-74 с использованием комплекта изображено на рис. 4. Другие образцы оружия приводятся аналогично, при этом перемещение (замена) мушки (целика) производится в соответствии с Наставлением по стрелковому делу на образец оружия и данными, приведенными в табл. 1.

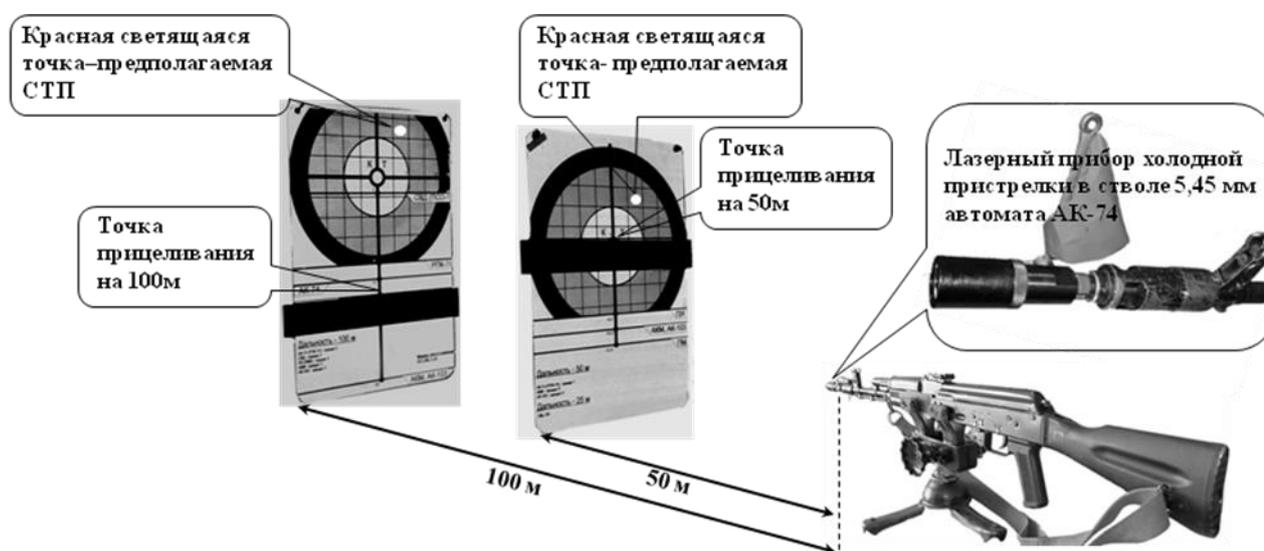

Рис. 4. «Приведение к нормальному бою» 5,45-мм автомата АК-74 с использованием комплекта КППО внутренних войск МВД РФ

Работы по приведению к нормальному бою 5,45-мм автомата АК-74 необходимо производит следующим образом:

- установить автомат в прицельный станок;
- закрепить мишень светоотражающую в центре белого щита 1x1 м на расстоянии 100 (50) м соответствующей стороной к оружию;
- установить магнитную линейку горизонтально на мишени ниже КТ на расстоянии 13 (0) см;
- установить прицел «3» и зафиксировать автомат в прицельном станке;
- вставить в канал ствола с дульной части 5,45-мм ЛПХП (рис. 5), если ЛПХП упирается в дульный тормоз компенсатор свинтить его;

Рис. 5. Установка 5,45-мм ЛПХП в ствол автомата АК-74

- навести автомат в ТП по механическому прицелу. Точкой прицеливания служит середина верхней границы магнитной линейки;
- включить ЛПХП поворотом флажка вверх, при этом на мишени появится красная точка (**ЗАПРЕЩАЕТСЯ!** смотреть навстречу лазерному излучению и направлять его в глаз человека). Красная точка должна совпадать с контрольной точкой на мишени или отклониться от нее не более чем на 5 см в любом направлении. При выполнении этого условия бой автомата считается нормальным. Если красная точка отклонилась от КТ более чем на 5см, необходимо произвести корректировку положения мушки с помощью КМА (рис. 6), исходя из данных, приведенных в Руководстве службы или в табл. 1. Правильность корректировки прицела проверяется повторным наведением оружия на мишень;

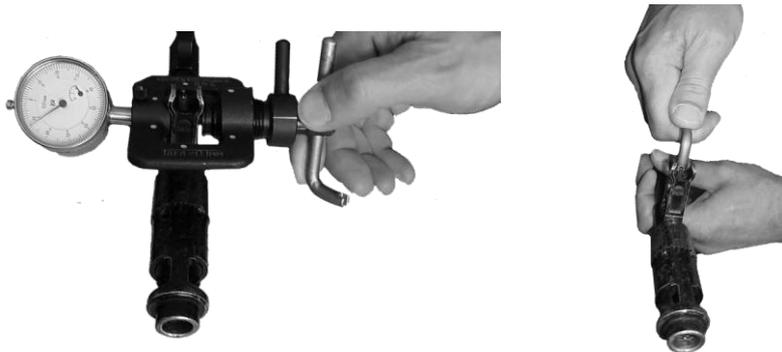

Рис. 6. Корректировка положения мушки с помощью КМА
а – перемещение ползка мушки; б – перемещение мушки

- выключить ЛПХП и извлечь его из канала ствола;
- проверить согласованность оси канала ствола и прицела стрельбой.

Таблица 1

Условия приведения стрелкового оружия к нормальному бою с использованием комплекта КПО внутренних войск МВД РФ

Вид оружия	Расстояние до мишени, м	Установка прицела	Превышение КТ над ТП, м	Допустимое отклонение СТП от КТ,	Допускаемый габарит рассеивания, см	Смещение СТП при перемещении мушки, целика на один мм	
						По высоте, см	По направлению, см

5,45-мм АК-74	100	3	13	5	15	20	26
	50	1	0	2,5	7,5	10	13
5,45-мм РПК-74	100	3	11	5	15	14	18
	50	1	0	2,5	7,5	7	9
5,45-мм АКС74У	100	П	19	5	15	28	37
7,62-мм АКМ	100	3	25	5	15	20	26
	50	П	10,5	2,5	7,5	10	13
7,62-мм АК-103	100	3	25	5	15	20	26
	50	П	10,5	2,5	7,5	10	13
7,62-мм РПК	100	3	25	5	15	14	18
7,62-мм ПК, ПКС, ПКМ	100	3	15	5	15	12	15
7,62-мм СВД	100	3	16	3	8	16	16
	50	1	-1	1,5	4	8	8
9-мм ПМ	25	-	12,5	5	15	19	19
9-мм ПЯ	25	-	8,5	5	15	16,5	16,5

На рис. 7 изображена установка лазерных приборов холодной пристрелки в стволы 9-мм pistols Макарова и Ярыгина. На рис. 8 показано крепление корректоров КЦПМ, КЦПЯ этих pistols, для перемещения целиков.

Рис. 7. Установка 9 ЛПХП в стволы pistols ПМ и ПЯ

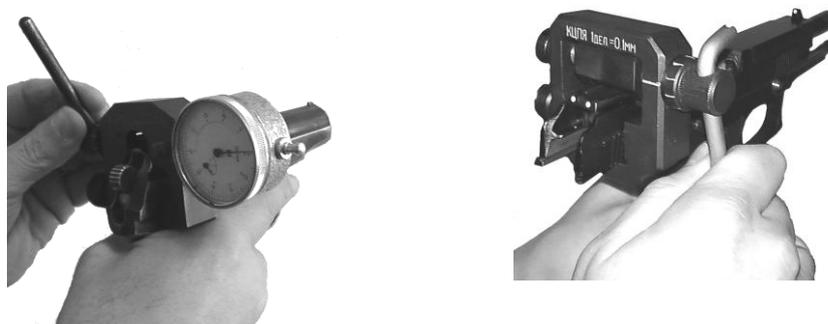

Рис. 8. Установка корректоров КЦПМ, КЦПЯ для перемещения целиков pistols ПМ и ПЯ

Небольшая практика использования комплекта КПО в войсках показала, что он намного облегчает процесс проверки боя и приведения основных образцов стрелкового оружия к нормальному бою, значительно снижая предусмотренный для этого расход боеприпасов. А за счет своей небольшой массы и габаритов комплект может постоянно находиться в подразделениях, на которые возлагаются служебно-боевые задачи в отрыве от

пунктов постоянной дислокации. В любой момент с его помощью возможно провести выверку прицельных приспособлений образцов оружия, у которых в процессе стрельбы будут выявлены заметные отклонения пуль от цели.

Результаты стрельб из оружия, приведенного к нормальному бою с использованием комплекта, показали соответствие точности стрельбы из него, согласно требованиям технических условий и эксплуатационной документации на эти образцы. Кроме этого комплект можно эффективно использовать для обучения курсантов военных институтов порядку и правилам проверки боя и приведению оружия к нормальному бою.

На основе опыта использования комплекта КППО внутренними войсками МВД РФ предприятия промышленности в настоящее время ведут разработки аналогичных по устройству и принципу действия комплектов для боевых машин и зенитного вооружения.

Библиографический список

1. Наставление по стрелковому делу. 9-мм пистолет Макарова (ПМ). – М.: Воениздат, 1986. – 94 с.
2. Руководство по 5,45-мм автомату Калашникова и 5,45-мм ручному пулемету Калашникова. – М.: Воениздат, 1988. – 232 с.
3. Руководство по 7,62-мм ручной пулеметам Калашникова ПК, ПКМ, ПКС, ПКМС, ПКБ, ПКМБ и ПКТ. – М.: Воениздат, 1979. – 256 с.
4. Наставление по стрелковому делу. 7,62-мм снайперская винтовка Драгунова (СВД). – М.: Воениздат, 1976. – 175 с.
5. Наставление по стрелковому делу. – М.: Воениздат, 1985. – 640 с.

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ МЕТОДОВ В ИССЛЕДОВАНИИ ВОПРОСОВ ВОЕННОГО ИСКУССТВА

Майхуев Д.К.

Военно-инженерный институт радиоэлектроники и связи, доктор философии (PhD),
г. Алматы.

Формирование и развитие научного знания в области военного искусства связаны с применением специальных методов исследования.

Философские и общенаучные методы, которые были рассмотрены нами ранее, применяются во всех областях науки [1]. Однако особенности применения специальных методов в исследовании вопросов военного искусства связаны с выявлением их специфики.

Отметим, что взаимосвязь философских, общенаучных и специальных методов состоит в том, что философские и общенаучные методы являются основой для выработки специальных методов. Отличие специальных методов выражается в относительной их самостоятельности.

На наш взгляд, применение специальных методов в исследовании вопросов военного искусства зависит от следующих его особенностей [1]:

во-первых, выбор метода исследования всегда исходит из специфики изучаемого вопроса. Проблемы военного искусства многогранны и охватывают разные сферы военного, технического и гуманитарного знания. Поэтому, выбор специального метода исследования исходит из того, как соотносится предмет изучаемого вопроса с философскими и общенаучными методами. Особенностью изучения процессов и явлений операций (боя) или частных оперативно-тактических задач, как правило, начинается с оценки общего характера изучаемого вопроса, с выявления их теоретических и мировоззренческих положений.

Присутствие философских методов в начальном этапе исследования, в процессе и в завершающем этапе проводимого исследования прослеживается четко;

во-вторых, на выбор специального метода исследования влияют количественные и качественные параметры изучаемых вопросов. Эти параметры исходят из общенаучных методов, которые позволяют выявить законы (закономерности) вооруженной борьбы, познавательную и управленческую деятельность во всех областях военного искусства. Они выражают теоретические и эмпирические уровни, области военного знания;

в-третьих, выявление теоретических и мировоззренческих положений на основе философских методов, количественных и качественных параметров изучаемых вопросов, путем применения общенаучных методов, позволяют проникать во все области военного искусства. Это «проникновение» существенно влияет на условия и специфику решаемой исследовательской задачи. Под влиянием философских и общенаучных методов решаемые задачи конкретизируются, выявляются границы исследования, а сами же методы видоизменяясь, оформляются в специальные оперативно-тактические методы познания.

Так, философские и общенаучные методы существенно влияют на выработку и применение специальных методов в исследовании вопросов военного искусства, их влияние связано с познанием условий и специфики исследуемых вопросов – операций (боя).

Специальные методы представляют собой группу методов и приемов, применение которых позволяет решать познавательные и исследовательские задачи – практические, теоретические, общие.

Особенности применения специальных методов в исследовании практических вопросов связаны с решением следующих задач:

- управление объединением, соединением, частями и подразделениями;
- решение учебно-боевых (боевых) задач;
- организация служебной деятельности органов управления и войск.

Практические вопросы по управлению войсками представляют собой регламентированные нормативными документами (уставами, наставлениями, приказами, инструкциями и т.д.) строго направленные действия [2], которые требуют применения разных способов сбора, систематизации и переработки первичных исходных данных.

Так, устанавливаются внутренние взаимосвязи и порядок процесса управления войсками, так как методы и приемы практического управления войсками взаимосвязаны с методами решения оперативно-стратегических, оперативно-тактических и тактических (боевых) задач.

Особенности применения специальных методов в исследовании теоретических вопросов заключены в научном обосновании практики:

- выявление законов (закономерностей) и обоснование важных положений практики по управлению войсками;
- решение оперативно-стратегических, оперативно-тактических и тактических задач.
- реализация принятых решений командованием по управлению войсками и действия войска;
- реализация принятых решений органами управления.

Теоретическое обоснование важных положений практики включают в себя изучение приказов, донесений, боевых графических документов, непосредственное обследование мест военных (боевых) действий, данные (свидетельства) участников боев, воспоминания очевидцев, архивные материалы и многое другое [3].

Результаты проведенного исследования - теоретические выводы, которые составят в дальнейшем теорию военного искусства.

Сравнительный анализ особенностей применения специальных методов в исследовании практических и теоретических вопросов военного искусства показывает, что эти методы и приемы являются исходными и взаимодополняющими.

Следует учесть тот факт, что в современных условиях методы и приемы исследования практических и теоретических вопросов военного искусства в высокой степени динамичны.

Объясняется это тем, что области военного искусства динамично меняются в связи с внедрением в органы управления и войска автоматизированных систем управления (АСУ), цифровых комплексов средств автоматизаций [4, 5].

Важно заметить, что изменение объекта исследования меняет и выбор метода исследования. Как следствие:

во-первых, становятся актуальными вопросы интеграции методов разных технических и гуманитарных наук;

во-вторых, приходится учитывать множество других факторов и условий: например, на принятие решения командованием влияет:

- военная политика [4, 5];

- взаимодействие вооруженных сил с другими войсками и воинскими формированиями [4];

- взаимодействие вооруженных сил, других войск и воинских формирований в рамках международных организаций [5, 6].

Наличие условий и факторов влияет на совершенствование специальных методов и приемов исследования военного искусства, дополняют и обогащают их, увеличивая познавательные возможности военной науки.

В применении специальных методов в вопросах исследования военного искусства большое значение имеют количественные методы - математические [7], статистические [8] и т.д., положительными сторонами которых являются возможности:

- оценить боевую обстановку;

- снизить уровень вероятных грубых просчетов при принятии управленческого решения (на операцию, бой);

- обработать значительное количество информации за короткий период времени, повысить оперативность в принятии управленческого решения.

Возможности современной вычислительной техники и средств, их программное обеспечение в настоящее время позволяют применять методы математического моделирования операций (боя).

Отметим, что применение метода математического моделирования в науке не новшество [9], но оно эффективно в решении отдельных вопросов учебно-боевых задач объединений, соединений и частей.

Метод моделирования можно применить при расчете:

- эффективности использования боевой техники и оружия с учетом их тактико-технических характеристик;

- применения форм и способов ведения боевых действий;

- санитарных и временных психогенных потерь среди личного состава;

- и другие параметры операции (боя) и его всестороннего обеспечения.

Однако абсолютизировать значение метода моделирования не стоит, учитывая то, что операция (бой) – сложное социально-политическое психологическое явление [10, 11], на ее развитие оказывают географические условия [12], военные и другие факторы [2, 13].

С другой стороны процесс моделирования несет вероятностный характер, который требует постоянного совершенствования с развитием технических характеристик и боевых возможностей вооружения и техники, высокоточного оружия. Указанные факторы, существенно влияют на характер ведения операций (боя) противоборствующих сторон.

На наш взгляд, социально-политические и психологические явления, протекающие в ходе выполнения боевых задач на практике, в настоящее время не подлежат моделированию. Влияние этих факторов должно еще изучаться, необходимо выявлять специфические особенности, соответствующие им коэффициенты, условные математические выражения.

Как видим:

во-первых, в настоящее время целый ряд явлений относящихся к «составляющим» операций (боя) на практике не подлежат моделированию;

во-вторых, применение метода моделирования в боевой обстановке предполагает наличие достаточного количества времени, соответствующего аппаратного и программного обеспечения (с учетом внутренних и внешних факторов);

в-третьих, применение метода моделирования зависит от подготовленности специалистов;

в-четвертых, метод моделирования играет вспомогательную роль в решении оперативно-тактических (боевых) задач.

Применение метода моделирования требует исходных данных – результатов исследований полученных другими методами.

Следовательно, для эффективного и своевременного исследования практических и теоретических вопросов должны быть использованы другие методы, которые:

во-первых, в короткие сроки учебно-боевой обстановки позволяют решить практические задачи;

во-вторых, способствующие заблаговременно иметь простые «заготовки» в виде графиков, формул, таблиц, электронных карт и т.д.

Для учета боевых качеств, как: духовные, морально-нравственные, творческие способности, уровень профессиональной подготовки командного и личного состава, то есть органов управления и войск применяется субъективно-логический метод [9].

На наш взгляд, основными показателями для применения субъективно-логического метода является характер ведения операций (боя), которые определяются видами и чертами боевых действий [2, 14]:

- виды (наступательный, оборонительный, встречный);
- черты (решительность, маневренность, мобильность и т.д.).

На базе общенаучных методов, в качестве примера можем рассмотреть особенности применения специальных методов в исследовании вопросов оперативного искусства (операций) и тактики (боя), одним из таких универсальных методов является – метод наблюдений.

Особенностью метода наблюдений является то, что на уровне солдата-наблюдателя метод приобретает практический характер. Наблюдатель в своем секторе изучает местность, действия противника и осуществляет сбор и передачу информации в режиме реального времени [14, 15].

Применение данного метода на уровне командно-наблюдательного пункта (КНП), командного пункта (КП) соединений (объединений) приобретает черты научно-теоретического характера.

Наблюдения могут вестись как на местности, так и с применением самых современных навигационных технических средств, в режиме реального времени. На КП (КНП) работают специальные группы офицеров (дешифровщики и другие специалисты), имеющие опыт научно-исследовательской работы. Здесь для получения результата применяются и другие специальные методы исследования – сбор, обработка информации, опрос источников информации, осуществляется передача информации для принятия управленческих решений и т.д.

Другой специальный метод, это метод системного анализа, он основан на системном методе исследования [9]. Учитывает комплексный характер развития военного искусства, значительное усложнение ведения военных (боевых) действий. Применение рассматриваемого метода исходит из процессов вооруженной борьбы, как элементов широкой взаимосвязанной системы, учитывающее внутренние и внешние факторы, влияющие на ход и исход военных (боевых) действий. Из-за этого, в свою очередь, метод системного анализа сам по себе представляет сложную структуру, имеет определенную цель – выработку нескольких альтернативных вариантов предложений для принятия командованием (органом управления) войсками управленческих решений.

Военные события, происходящие в мире, военно-политическая деятельность государств, меры по борьбе с терроризмом, проводимые военные учения, совершенствование

практики военного искусства, техническое и технологическое оснащение вооруженных сил и многое другое обязывают уделять больше внимание на состояние изученности специальных оперативно-тактических методов.

Таким образом, краткий обзор применения специальных методов показал, что в настоящее время изучение оперативно-тактических методов актуально, а также необходимо проводить исследования с учетом требований современного военного искусства.

Список использованных источников:

1 Майхиев Д.К. К вопросу о методах военной науки, применяемых в исследовании военного искусства // Әскери ғылым академиясының ХАБАРШЫСЫ – 2015 ж. №3, (қыркүйек). – С. 29-33.

2 Тактика / Резниченко В.Г., Воробьев И.Н., Мирошниченко Ф. и др.; Под ред. В.Г. Резниченко. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Воениздат, 1988. – 496 с., 8 л. Ил. – (Библиотека офицера).

3 Жуков Г.К. Воспоминания и размышления / Издательство Агентство печати Новости, – М.: 1971. – 704 с.

4 Тасбулатов А. Идеи, зовущие вперед / Общенациональная ежедневная газета Казахстана «Казахстанская правда» №8 (28134) от 15 января 2016 года.

5 Жасузаков С. «Вооруженные силы Казахстана к выполнению поставленных перед ними задач готовы». // Республикалық әскери-патриоттық журнал «Айбын» №07 (88) шілде 2015. – С. 4-11.

6 Серов А. Оправдывая предназначение // Общенациональная ежедневная газета Казахстана «Казахстанская правда» №15 (28141) от 26 января 2016 года.

7 Большая Советская Энциклопедия. (В 30 томах). Гл. ред. А.М. Прохоров. Изд. 3-е. М., «Советская Энциклопедия». 1974. Т. 15. Ломбард – Мезитол. 1974. – 632 с. с илл., 27 л. илл., 2 л. карт, 1 карта-вкладка.

8 Большая Советская Энциклопедия. (В 30 томах). Гл. ред. А.М. Прохоров. Изд. 3-е. М., «Советская Энциклопедия». 1976. Т. 24. Собаки – Струна. 1976. – 608 с. с илл., 30 л. илл., 5 л. карт.

9 ФИЛОСОФСКИЙ СЛОВАРЬ. Под ред. М.М. Розенталя. Изд. 3-е. – М., Политиздат, 1975. – 496 с.

10 Указ Президента Республики Казахстан от 11.10.2011 г. №161 «Об утверждении Военной доктрины Республики Казахстан» // Казахстанский военный сайт. http://military-kz.ucoz.org/index/voennaia_doktrina_kazakhstan/

11 Караяни А.Г., Сыромятников И.В. Прикладная военная психология. – СПб.: Питер, 2006. – 480 с.: ил. – (Серия «Учебное пособие»).

12 Военная топография / А.А. Псарев, А.Н. Коваленко, А.М. Куприн, Б.И. Пирнак. – М.: Воениздат, 1986. – 384 с., ил., 24 л. схем.

13 Момыш-улы Б. Психология войны. – Алматы: Казахстан, 1996, - 176 с.

14 Военный энциклопедический словарь. – М.: Эксмо, 2007. – 1024 с.

15 Начальная военная подготовка. Учебник для 10 кл. общеобразоват. шк. / К.Р. Аманжолов, А.Б. Тасбулатов, Д.К. Майхиев, Б.К. Аманжолова. – 3-е изд., перераб., доп. – Алматы: Мектеп, 2014. – 232 с., ил.

ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ БЕСПИЛОТНЫХ АППАРАТОВ И РОБОТИЗИРОВАННОЙ ТЕХНИКИ В НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Мансуров А.А.

магистрант Национального университета обороны имени Первого Президента –
Лидера Нации, майор.

Махимов Г.Е.

магистрант Национального университета обороны имени Первого Президента –
Лидера Нации, майор.

На сегодняшний день традиционные виды боя с объявлением войны и ведением крупномасштабных боевых действий на огромной территории потеряли свою актуальность и допускаются лишь в качестве самой крайней меры при отсутствии других способов решения возникших противоречий. В связи с глобальным научным прогрессом и быстрым развитием технологии, современные войны начали обретать безконтактный и локальный (очаговый) характер. Сущность ее заключается в ведении дистанционного боя на маленькой территории (в городах внутри страны, в приграничных районах, имеющие важное значение) с применением высокоточного оружия, беспилотных летательных аппаратов (далее БПЛА), роботизированной техники (далее РТ), открывающие возможность не только сохранить жизни военнослужащих, но и улучшить боевой потенциал подразделения и получить ряд преимуществ над противником, перейти к инновационным методам и формам ведения боевых действий. Машины и роботы в отличие от живой силы не испытывают моральной и психологической нагрузки, физической усталости, не имеют физиологических потребностей, не нуждаются в социальной защите. Их возможности ограничиваются только лишь запасом боеприпасов, топлива (заряда аккумуляторных батарей), а также дальностью и условиями передачи радиосигнала (спутникового сигнала). Актуальным примером является БПЛА RQ-9 «Рипер» (рис. 1), для которого очередной 17 часовой боевой полет 23 декабря 2014 года в небе над Афганистаном стал 1355 и составил рекордных 20000 летных часов в ходе его применения (для лучшего осознания – 20,000 часов это примерно 2 года и 3 месяца, то есть примерно треть своей жизни дрон провел в воздухе).

В последние годы наблюдается тенденция роста рынка БПЛА и роботизированной техники. Сейчас годового оборот финансовых средств в данной сфере оценивается в 3,4 млрд. доллар и к 2017 году ожидает его возрастание до 7,3 млрд. долларов.

Рис. 1 Разведывательно-ударный беспилотный летательный аппарат «Рипер» компании General Atomics Aeronautical Systems (США)

Несмотря на высокую стоимость и существование риска провала проекта исследования, руководство многих развитых зарубежных стран проводить целенаправленную политику в области разработки перспективных роботизированных и

беспилотных средств вооруженной борьбы, рассчитывая при этом сделать проведение всех боевых и обеспечивающих задач более безопасным и в перспективе разработать более инновационные и эффективные средства для обеспечения безопасности, борьбы с терроризмом, а также успешного проведения современных операций.

БПЛА, РТ предназначены для решения следующих задач:

- ведение радио- и радиотехнической, радиационной, химической, биологической, радиолокационной, оптико-электронной и тепловизионной разведки;
- обнаружение мин и минных полей;
- управление огнем и выдача целеуказания;
- нанесение ударов по наземным целям (в перспективе борьба с воздушными целями);
- подавление средств ПВО;
- оценка результатов нанесенных ударов;
- создание помех радио- и радиотехническим средствам;
- ретрансляция радиосигналов;
- патрулирование в приграничных районах, территориальных водах.

Исходя из вышеизложенных предназначений БПЛА, РТ существуют следующие перспективы их применения в возможных конфликтах низкой интенсивности:

В целях обеспечения благоприятного оперативного режима в районе операции, а также освещения наземной обстановки, выдачи целеуказания (авиационный наблюдательный пункт) для действующих в районе операции подразделений возможно применять БПЛА вертолетного типа (рис. 2) приспособленный осуществлять взлет и посадку на необорудованной местности и имеющая достаточный тактический (оперативный) радиус полета.

Рис. 2. Беспилотный летательный аппарат «Camcopter S-100» компании Schiebel (Австрия)

Пуск 26 крылатых ракет «Калибр-НК» ракетным кораблём «Дагестан», малыми ракетами кораблями «Великий Устюг», «Углич», «Град Свяжск» с территории Каспийского моря 7 октября текущего года показали, что возможности по поражению целей крылатыми ракетами ограничиваются лишь отсутствием целеуказания. При наличии звена, которая будет осуществлять данную миссию (например, БПЛА) корабли способны поражать цели находящиеся на материке в глубине до 1500 км.

На опыте локальных конфликтов в Персидском заливе можно сделать вывод, что ударные беспилотные системы являются очень эффективными. Актуальным примером этому является БПЛА RQ-9 «Рипер» (рис. 1), который изначально планировался как разведывательный БПЛА. Однако, выявление объектов противника сенсорами БПЛА и передача данных целеуказания на командный пункт, дальнейшее огневое воздействие на него силами авиации или артиллерии, осуществление оценки (контроля) результатов удара занимало длительное время. В связи с этим руководством ВС США было принято решение совместить две функции в одном БПЛА, то есть БПЛА RQ-9 «Рипер» стал разведывательно-ударным. БПЛА помимо своих разведывательных средств был оснащен достаточно мощным

двигателем, обеспечивающий маневренность, достаточную подъемную силу для повышения полезной нагрузки и специальными подвесками, на которых возможно разместить 4 ПТУР AGM-114 “Hellfire” и две 2 УАБ GBU-56. Данные авиационные средства поражения являются полностью автоматизированные выполненные по принципу «Fire and forget» («выстрелил и забыл») и позволяют наносить точечные удары по выявленным объектам противника в зданиях, закрытых укрытиях (например, крупные очагов сопротивления, базовых районов, лагерей, схронов НВФ) и поражать их с большой эффективностью и малой погрешностью.

Помимо этого, на примере развитых стран наблюдается тенденция применения роботизированной техники в ходе выполнения рискованных задач, например осуществления разминирования или осуществления штурма (зачистки) города, здания, улиц. Актуальным примером является боевая платформа «Talon SWORDS» (SWORDS – сокращение от Special Weapon Observation Reconnaissance Detection System – т.е. специальная боевая система обнаружения и разведки) компании «Foster Miller» (рис 3.)

Данная система очень хорошо зарекомендовала себя в ходе миротворческих миссии в Афганистане и Ираке. Сама платформа имеет широкий спектр применения. Как в целях штурма, зачистки улиц, зданий, так и целях обнаружения, обезвреживания (уничтожения) мин, неразорвавшихся боеприпасов. Для этого платформа может оснащаться специальной системой оптикоэлектронного наблюдения с тепловизером, 5,56 мм автоматической винтовкой М-16, 7,62 мм пулеметом, 40 мм шестиствольным гранатометом, 66 мм 4 единицами ПТУР, специальными манипуляторами для подноса подрывного заряда или кусачками для перерезания проводов.

Рис. 3 Боевая платформа «Talon SWORDS» компании Foster Miller (США)

В целом к 2014 году планировалось обеспечить все сухопутные бригады ВС США данной системой и соотношение их должно составлять 29 к 1 (то есть на 29 солдат будет приходиться по 1 боевой платформе «Talon SWORDS»).

Для внедрения всех вышеуказанных систем необходимо провести организационные следующие мероприятия: во первых, предоставления основанного на расчетах обоснования необходимости БПЛА, РТ в ВС РК и проведение научного исследования по определению наиболее подходящих образцов БПЛА и РТ исходя из состоящих угроз на сегодняшний день, разработать техническое задание для их производства. Во вторых, наладить производство БПЛА и РТ в Казахстане (возможно и подписание контракта с ведущей иностранной компанией о наладке производства их на территории Казахстана с дальнейшей передачей технологии строительства) на оснований технического задания. И наконец, в третьих, подготовить инструкторов пилотов-операторов (возможно в зарубежном учебном центре)

для осуществления дальнейшей подготовки кадров под их руководством на территории Казахстана.

В этой связи считаю актуальным предусмотреть в перспективе «группы операторов БПЛА, РТ» на кафедрах СВО и Национальной гвардии в НУО для осуществления подготовки пилотов-операторов. Предусмотреть для этого в ходе закупа (заказа) БПЛА, РТ поставку тренажеров и разместить их на базе НУО. В дальнейшем организовать курсы повышения квалификации для пилотов-операторов или переквалифицирование их с одного типа БПЛА на другой. Самое важное при всем, весь вышеизложенный комплекс мероприятия должен проводиться на территории Казахстана, так как осуществление их за рубежом является не рентабельным.

Подводя итог из всего вышесказанного можно с уверенностью сказать, что беспилотные летательные аппараты, роботизированные техники уже сегодня являются актуальными составляющими современного боя и в недалеком будущем заменять место солдат, чему свидетельствуют стремление ведущих стран мира внедрить в систему управления, в ряды боевой техники беспилотные аппараты. Необходимо идти в ногу со временем и уже сегодня задуматься о преимуществах БПЛА, РТ и задуматься о вышеизложенных мероприятиях по внедрению БПЛА.

Список использованной литературы:

1. Мосов С.П. Беспилотная разведывательная авиация стран мира: история создания, опыт боевого применения, современное состояние, перспективы развития. Монография. – К.: Изд. Дом «Румб», 2008.–160 – с.
2. Направления и перспективы развития ВС РК до 2050 г. по опыту зарубежных стран: учебное пособие / Д.У.Ногуманов, С.В.Юсупов, Н.Х. Мутиев. – Астана: АО «ЦВСИ», 2013. – 88 с., 67-80 с.
3. Военная безопасность государств Прикаспийского региона: учебное пособие / М.М. Шибутов, А.Д. Хан, В.Р. Светлаков. – Астана: АО «ЦВСИ», 2013. – 224 с., 22-46 с., 49-68 с., 142-158 с., 194-205 с.
4. Военная география Центрально-Азиатского региона: учебное пособие / А.Д. Хан, М.М. Шибутов, В.Р. Светлаков и др. – Астана: АО «ЦВСИ», 2013. – 256 с., 220-221 с.
5. Нейсвинский В. Перспективы производства за рубежом БПА // ЗВО. – 2012. - №11. – С. 52-55.
6. Капитан 1 ранга Д. Рюриков, капитан 2 ранга А. Васильев. Минно-тральные силы ВМС США. // ЗВО. – 2005. - № 8. – С. 44-45.
7. Храмчихин А. Небесные роботы // <http://www.chascor.ru>
8. www.bpla.ru
9. www.military-review2011.mirtesen.ru/blog/43819829854/Voevyie -platformyi-TALON-SWORDS-i-MAARS

ЖАСАМПАЗДЫҚ БАСТАУЫ ЖОҒАРЫ ӘСКЕРИ ТҰЛҒА – ҰЛТТЫҢ ҮМІТІ, ҚОРҒАУШЫСЫ

Молтобарова К.И.

Академия Пограничной службы КНБ Республики Казахстан, г. Алматы.

Жаңа жыл қарсаңында Елбасының үндеуіне көз тасақ, онда «Өткен тарихымызға тағзым да, бүгінгі бақытымызға мақтаныш та, гүлденген келешекке сенім де «Мәңгілік Ел» деген күдіретті ұғымға сыйып тұр» деп, «жаңа Қазақстандық Патриотизм дегеніміздің өзі – Мәңгілік Ел» деген ойын Елбасы алға тартады. Шынтуайтында Отанға деген сүйіспеншілік

өз жерінде қасиетті бірдене бар екенін, сол қасиеттіліктің объективтік және шүбәсіз құндылығын сезінетін жанда ғана орын алады. Мысалы, патшалық Ресейдің отаршылдық саясатының негізінде қайғы-қасірет көрген қазақ халқының тағдырын, мұң-мұқтажын жырлаған, өз елінің тәуелсіздік, еркіндік тұрғыда өмір сүргенін аңсаған өзінің ақындық мұратын – ел бүлдірушіні «ұлы тілмен улату», «қайғылы қалың елін уату» – деп білген Дулат Бабатайұлы «Сауыр жерден айрылып, Қазақ елі жұқарды» деп, еркіндік, ынтымақ-бірлігін жоғалта бастаған халқының жоқшысына айналып, қазақ елінің тәуелсіздікте, еркіндікте болғанын аңсайды. Сондықтан қазіргі кезде де егемінде ел болған жағдайда әрбір қазақ азаматы, әсіресе, әскери тұлға өзін азат сезіну үшін жаңа жағдайлар мен жаңа болмысты ұлы ақын айтқан теріс қасиеттерінен айырылып, өз қолымен жасау керек. Өйткені адам бойындағы күш-қуаты мен, білімін Отан игілігі мен мүддесіне жұмсау ұлттың өміршеңдігінің негізгі көрсеткіші. Сонда ғана ұлы бабамыздың айтқанындай:

Атам күйеу болған жер,
Анам келін болған жер,
Кіндік қаным тамған жер – деп,
әрбір адам Отан сүйгіш қасиетке ие бола алады.

Мұндай Отанға деген сүйіспеншіліктің рухани мәні Отанға деген махаббаттың туындысы. Әскери тұлғада Отанға деген осындай сезім өмірдегі, қоғамдағы орнын өзі белгілей алғанда іске асады. Ал оның рухани қайнар көзі ұлттық рухтан бастау алады. Сондықтан қоғамның рухани-өнегелік императиві оны қорғайтын әскери тұлғаның рухани жәйында бейнеленеді.

Бұл тұрғыда әскери тұлға ұлттың үлкен үміті, қорғаушысы. Оның жаны, басқа сөзбен айтқанда адамдылығы, ішкі бастауы таза, рухы демек жасампаздық бастауы жоғары болса, онда әскери тұлғаның даналығыда арта түседі. Осындай дені сау рух өзімен бірге өткеннің құндылықтарының салмақты жүгін алып жүруден қорықпай, алға ұмтылады. Ол «өзінің ерік-жігері» арқылы Отанын қорғау үшін әрқашанда жасампаздыққа дайын. Ал жасампаздық қасіреттен құтылудың және өмірді жеңілдетудің ұлы жолы. Мұны айқын сезінген Елбасы «Елдің өркенін білгің келсе, жолына қара» деген қағидаға ден қойып, «Нұрлы Жол» атты Қазақстанның жаңа экономикалық саясатын жариялады. Өйткені, қоғамдық қатынастың материалдығы – базис. Ол – қоғамның өндіргіш күштерінің белгілі бір даму сатысына сәйкес келетін экономикалық құрылымы, өндірістік қатынастардың жиынтығы. Сондықтан Елбасы бұл жолдауында қазақстандық қоғамдағы экономиканың дамуына үлкен мән беріп, ұлттық Қордың басты міндеті – тұрақты әлеуметтік-экономикалық дамуды қамтамасыз ету және экономиканы сыртқы жайсыз жағдайлардан қорғау екенін еске салып, енді оны экономикалық өсім үшін барынша тиімді пайдалану керек деген тұжырымға келді. Осыдан шығатын тағы бір маңызды қағидат – базис жоғары деңгейде болмай, онда қоғамдық қатынастың идеологиялығы – қондырма да дами алмайды. Жалпы қондырма экономикалық базистің туындысы бола отырып, оны бейнелейді. Сондай-ақ базиске қызмет атқаратын Қазақстан Республикасының Шекара қызметі Академиясы әлеуметтік институттардың бірі болып қондырмаға жататындықтан Елбасының «Нұрлы Жол» Жолдауын жүзеге асыруға замануи талапқа сай жаңа мазмұнға толтыруға тиісті. Ал, Қазақстан Республикасының Шекара қызметі Академиясы кәсіби білім берудің ерекше ордасы болғандықтан бұл жұмысқа ерекше үлесін қосу керек. Себебі, білім – ғылыми хабарлау, әлеуметтік және кәсіби тәжірибенің, тұлғаның қалыптасуы, оның дүниетанымын, мәдениетін табыс ету және игерудің бірегей механизмі. Бұл тұрғыда білімнің қалыптастырушы міндеті ең негізгі болып шығады. Өйткені, әскери тұлғаның болашақ кәсіби іс-әрекеті динамикалық, қайшылық, және әр алуан өзгешелікке ие болғандықтан, жоғары оқу орнындағы білімдік процессте болашақ маманның қалыптасу жүйесінің құрылуын жан-жақты қарастыру керек. Әрбір заттың мәніне терең үңілу үшін оған жедел тұрғыда ойлайтын, ынталық қасиеті бар креативті тұлға болу талабын алдына қойып, жанының тереңінен шығу қажет. Осы ретте, біздің мақсатымыз «әлемнің шашылған мағыналарын» жинап, өтпелі үшін, әлемдегі өтпелі болмыс пен мәңгілікке қатысы бар оқиғалық құнды салмақ алатын сезімдік эквивалент пен құндылық

ұстанымдарын жасап шығаруға атсалысуды көздеуіміз қажет. Мұны болашақ әскери маманның сана сезіміне жеткізіп, ой елегінен өткізіп, оның экзистенциалдық таңдау кеністігінде дұрыс бағыт-бағдар алу қабілетке, кәсіби қызметте ақталған өнегелік императивке ие болуға баулай аламыз. Өйткені, әскери тұлға күрделі әлеуметтік-мәдени континентке қалыптасатыны белгілі, оның ішкі жан дүниесінде алуан түрлі әлеуметтік-мәдени өзара байланыстардың драмалық өрімі көрінеді. Бірақта, әрдайым оның кәсіби жете білушілігінің негізгі көрсеткіші ретінде, алдыңғы қатардан оның руханилығы табылу керек.

Руханилық ұғымы өз өміріңе қандай міндет арттыруды, жақындарыңның экзистенциясын, болмыс мәнін, өзінің эгосын саналау процессіне сай келеді. Сонымен қатар, оның көрінісі жоғары шығармашылық іс-әрекетте және альтруистік демек басқаның қамын ойлаған жайда орын алады. Жалпы әр-бір нәрсені ұғыну үшін алдымен оның субстанцияналдық мәніне негізделу керек. Олай болса «рух» терминінің латын тілінен аударғанда - «spirit», грек тілінде - «anemos» - «қозғалыстағы ауа», «леп, есу», «дем, тыныс», «өмір» деген мағыналарды білдіретіндігін атап өтейік. Ал, В.И. Дальдің сөздігінде: жан – ақыл және ерік дарыған мәңгі руханилық тіршілік. Осыдан рух, адамдағы ең негізгі бастама екенін түсінеміз. Рух – жауапкершіліктің тірі сезімі, кемеліне жетудің ерігі, аянбай қызмет атқарудың көрсеткіші, өзін-өзі басқарудың күші, дербестіктің сыйы. Демек руханилықты болмыстың тәсілі ретінде болашақтың алдындағы жауапкершілік мәселесі деп қарастыру керек. Ал, рухани мәдениеттің қалыптасуы, ол тұлғаның қалыптасуының белгісі. Сондықтан Отанға, өзінің еліне қызмет етуге деген рухани дайындық әскери тұлға үшін ең маңызды, негізгі іске айналу керек. Осыдан оның рухани байлығының сапасы туралы айтуға болады. Олар: қоғам және мемлекетке қатысты – ізгілік, отанға деген сүйіспеншілік, халық табиғатына деген құрмет; атқаратын қызметіне байланысты – адалдық, жоғарғы кәсіпқойлық, басқару мәдениеті, ұйымдастырушылық, шығармашылық, батылдық; ұжымда – тәртіптілік, жомарттылық, намысты болу, әділдік, қамқорсыздарға қамқор болу. Ал, жеке өзіне қатысты – абыройлық, өз-өзіне баға беру, өзін-өзі тәрбиелеу. Мұның барлығы әскери тұлғаның өмірлік және кәсіби іс-әрекетінің іргетасы болу үшін, оның, анықтап айтсақ шекара қызметін атқаратын маманның рухы биік және күшті болу керек.

Кезінде Наполеон да әлемде тек екі күш ғана бар екінінен айтудан жалықпаған. Ол: қылыш және рух. Бірақта қазақ халқының терең тарихына үңілсек, онда әрдайым рух қылыштан гөрі басым орын алғанын көреміз. Сондықтан, біздің ата-бабаларымыз «рухы күшті халық», «рухани биік халық» деген анықтамаға ие болса, онда оның жауынгерлері кезінде ұлы тарихшы Геродот жазғандай ұлы мәртебелі мырзалар атағына ие болғандай қазірде әскери тұлғаның рухы биік болып ұлттық қауіпсіздікті қорғау міндетін адал атқару керек. Ол үшін әл-Фараби бабамыз айтқандай ақыл мен қатар адам сезімдік жан қасиетіне ие болуға тиісті. Ақыл дегенде ұлы ғұлама ойшыл білімді жан қасиеті туралы айтып отыр. Демек, білім – ол алдыңғы ұрпақтың жинақтаған тәжірибесіне, құндылықтарына, әлем туралы біліміне адамды тарту процессі мен нәтижесі. Бұл ретте нағыз азамат болам деген адам Дулат Бабатайұлының

Өнер, білім оқып біл,

Өнер алды қызыл тіл,

Оқып алса, керек сөз

Алтынға құйған балмен тең, –

деген даналы сөздеріне құлақ асып, білімнің мән-мағынасын түсіну қажет. Өйткені, білім мүмкін болатын қауіп-қатердер мен дағдарыстардан адамзатты құтқарудың ең зор тәсілі. Кең мағынада қарастырсақ қазіргі заманда білім ұлттық қауіпсіздікті қамтамасыз етудің ең негізгі ресурсы. Сондықтан, әскери маманды тәрбиелеу жүйесі Отан тағдыры үшін жауапкершілігін сезінетін ерекше тұлға типін дайындап, терең өзіндік рефлексияға бағытталу қажет. Мұны Отан сүйгіш қасиет деп айтуға болады. Осы ретте өте бір маңызды жағдайды еске сақтау керек, атап айтсақ, әскери тұлғаның әлеуметтік деңгейі тек әскери өмірде ғана емес, қоғамда да сезіліп, іс-әрекетінің стилі кәсіби элитаны қалыптастыруға әсерін тигізу керек. Сонда ғана болашақ офицерлердің білімін артырып, әскери мамандыққа

деген қызығушылығын дамыта аламыз. Жоғары әскери оқу орнында бұл процеске тікелей қатысы бар мамандардың үлесі мол. Өйткені ғалым – әскери ұстаз жоғары әскери орнындағы оқытушының жаңа типі. Ол жоғары ғылыми жетістіктерге болашақ жас мамандарды тартатын күштің орталығы. Бұл тұрғыда ғалымдар ұлы К.Э.Циолковскийдің айтқан мына әйгілі сөздеріне жүгініп: «Орындаудың алдында – ой, нақты есептен бұрын – фантазия болу керек» деп, магистратура мен докторантураға ерекше мән беріп, әскери оқу орнынан кейінгі дәрежеде білім алып жүрген жастарда өзінің білімін ғылымның таза судай ағып жатқан ағынындай сезетін қабілетін тудыру қажет. Сонымен қатар болашақ әскери ғалымдарды қазіргі кезде игерілмеген, тың болып тұрған қазақстандық әскери ғылымның түрлі бағыттарына бейімдеп, бүкіл әскери білім мен ғылым жүйесінде синергетикалық секіріс жасап, оны жоғары сатыға көтеру керек. Бұл тұрғыда жас әскери ғалымдардың сапасы туралы мәселе өз-өзімен туады. Ал, Шекара қызметі Академиясына келетін болсақ, бізде замануи сұранысқа сай кредиттік оқыту технологиясындағы білім берудің оқу бағдарламалары және оқу жоспарлары еңгізіліп, әскери ғылымды дамытуға деген бет бұрыс бар. Бұл дұрыс бағыт. Бірақ, жоғарыда айтып кеткендей ең алдымен санға емес сапаға мән беру керек. Сондықтан, жоғары әскери оқу орнынан кейінгі дәрежеде білім алатын мамандарды қабылдауға үлкен жауапкершілікпен қарау керек. Замануи сұранысқа сай бұл мәселеге көңіл аудармасақ, онда өзіміздің мемлекетімізде (тағыда қайталауға жөн келіп тұр) тың болып жатқан әскери ғылымды дамыту қиындыққы соғады. Сонғы кезде бұл мәселе бойынша көптеген пікірлерін ғалымдар айтып жүр. Мысалы, профессор генерал-майор С.А.Тюшкевичтің тұжырымдамасына назар аударсақ, онда «әскери ғылым толық деңгейде қазіргі сұранысқа жауап бермейді...» [1]. Бұл пікірді құптай келе, оның себептеріне назар аударғанымыз орынды. Алдымен орыс экспансиясына ашық түрде қарсы шығып, қазақ мәдениетін тығырықтан шығаратын жолдар іздеп, өзімізді-өзіміз танып, түсініп, төл тарихымыз бен мәдениетімізді қалпына келтіріп, ұлттық сана-сезімімізді оятуға шақырыс білдірген алғашқы саяси қайраткерлердің бірі – Міржақып Дулатов:

Көзінді аш, оян, қазақ, көтер басты,

Өткізбей қараңғыда бекер жасты

деген жан айқайын еске салған орынды. Бұл дана сөзді еске алсақ, онда отандық әскери ғылым дәрежесі төмендігінің негізгі себептерін құлдық психологиядан айырылып, ұлы ақын айтқандай көзімізді ашып, оянып, өзімізден іздеуіміз керек.

Осы тұрғыда басқада айтылып жатқан ойларды қайталамай ең негізгі себептердің бірі – біз өз жерімізде өмір сүріп жүріп, қазақ елінің, қазақ мемлекетінің көпғасырлық әскери дәстүріне мән бермей отырғанымызда. Сондықтан Шекара қызметі Академиясында және басқада отандық жоғары әскери оқу орнындарында ата-бабаларымыздың әскери тәжірибесін зерттеп, зерделеп, теориялық деңгейде саналап, оқу құралдарын жазып, оқу бағдарламасына пән ретінде еңгізу керек. Мұның нәтижесінде әскери қызметтің төмендеп кеткен дәрежесі көтеріліп, отандық әскери тұлғалар қазіргі заманның объективтік сұрауына жауап беріп, алдына қойған әскери мақсатында жоғары кәсіби деңгейде орындау қабілетіне ие бола алады. Ия, тарих бүгінгі күннің мәселелеріне жауап бере алмасада, бірақ та әскери тұлғаның шығармашылық ойын дамытып, танымын кеңейтіп, алдын ала мүмкін болатын қателектерден сақтандыра алады. Әсіресе, қазіргі кезде білімді гуманизациялау мәселесі өзекті болып тұрғанда отандық әскери дәстүрдің негізінде курсантардың өзіндік сана-сезімін дамытып, патриотизм, әскери парыз, ар-намыс деген рухани-өнегелік сезімдерін оята аламыз.

Ал, дәстүрдің жадыдан ерекшелігі – ол тарихи өткенмен, әлдебір кезеңдерде болған өткенмен, өткен осы шақпен жұмыс жасайды. Дәстүр өткеннің кетуіне мүмкіндік бермейді, ол өткен мен бүгіннің арасындағы шек-шекараны жояды, ол шынайы өткеннің бүгінгіде жалғастығын сақтайды. Шынтуайтында, әдеп-ғұрыптар, дәстүрлер әрбір ұлттың ізгіліктерінің көрінісі десек, онда мұндай ізгілік шапағатымен өмір гүлі өсіп, тамыр алады. Олай болса бұл ата-бабаларымыздың дәстүрлерін шынайы да жемісті, сабақтастық арқылы жалғастыру жаңашылдыққа әкелетінін еске сақтап біз дүниежүзілік қауымдастыққа

өркениетті тұрғыда ене аламыз. Ал жаңашылдықтың айқын көрінісі құқықты мемлекет, азаматық қоғам орын алғанда болады. Ол үшін жалтақтамай, тағы да түрлі «измдерге» социализм, коммунизм және т.б идеяларға алданбай нақты ұлттық идеяға негізделу керек. Өз ретімен ұлттық идеяның темірқазығы қасиетті қазақ жері, Отанымызға, тілімізге деген шексіз махаббат, ата-бабаларымыздан келе жатқан әдет-ғұрыптар, салт-дәстүрлер болу керек. Бұл идея егеменді елдің, тәуелсіз мемлекеттің объективті қажеттілігінен туындап, адам болып аяғына тұру, елжұрт болып еңсесін көтеру, халық болып іргесін көтеру үшін керек. Мұндай метафизикалық тірек нүктесіз, ата-бабаларымыздан бастау алған өнегелік императивсіз сұр топқа айналып кету қаупі өрбіп, өршіп тұр.

Список использованных источников:

1. Военная мысль, 2000. – № 3.

РАЗВИТИЕ ГОТОВНОСТИ НАЧИНАЮЩЕГО ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ВОЕННОГО ВУЗА К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Мухамедина Э.Ж.

преподаватель кафедры Военной педагогики и психологии Военного института
Национальной гвардии Республики Казахстан, капитан.

В современной высшей школе необходимо обеспечивать высокое качество образовательной деятельности за счет внутренних резервов самой системы и оперативного внедрения инновационных педагогически полезных образовательных продуктов различного назначения. Главными условиями решения таковых задач являются готовность и уровень профессиональной компетентности преподавательского состава высших учебных заведений. Необходимость качественных изменений образовательного уровня согласно требованиям ГОСО актуализирует проблему целенаправленной организации педагогической подготовки преподавателей военных вузов, базируясь на компетентностном подходе, определяющий цели и результаты их обучения.

Готовность будущего офицера к профессиональной деятельности признается исследователями как цель и результат профессиональной подготовки в военном вузе [1]. Исследователи делают важный методологический вывод, что главным ориентиром и основой формирования готовности будущих офицеров к профессиональной деятельности должна стать сущность профессиональной деятельности офицера, отражающая совокупность и сегментированность ее глубинных связей, отношений и внутренних законов [2, 3].

Ученый В.А. Беловолов убедительно доказал, что профессиональная деятельность офицера – достаточно широкое понятие, не сводимое к объему функциональных обязанностей офицерской должности; выступает как сложное структурное образование, в котором представлено несколько самостоятельных видов деятельности [3].

В контексте данного вывода В.А. Беловолов, обосновывая особенности профессиональной деятельности офицера, отличающейся высокой степенью социальной ответственности, консервативности ценностных ориентаций, строгой регламентацией условий ее осуществления, делают вывод о том, что в такой профессиональной среде значительно возрастает роль социально обусловленных характеристик и условий деятельности. Отсюда вытекает следующее положение: освоение профессии офицера – это не только способность эффективно выполнять служебные обязанности, но и принятие будущим офицером соответствующего образа мыслей, образа жизни, системы ценностей и норм [3].

Исследуя вопросы готовности начинающего преподавателя военного вуза к профессиональной деятельности, отметим актуальную для ведомственного образования – проблему подготовки педагогических научных кадров, преподавателей для Военного института Национальной гвардии. Обратимся к работе А.В. Ведерниковой «Развитие профессионально-личностного потенциала будущего педагога в условиях модернизации педагогического образования», в которой автор отмечает: «Модернизация педагогического образования предопределила существенные изменения в профессиональной подготовке педагогов. В связи с этим, актуальным является становление будущего педагога как субъекта профессионально-педагогического образования и его профессиональное развитие» [4, с. 75].

Профессиональное развитие педагога мы понимаем в качестве непрерывного процесса и результата сознательного, качественного изменения себя в качестве субъекта профессионально-педагогической деятельности и становления профессионального потенциала. Профессиональные возможности – это перспектива личности в овладении средствами проявления своей индивидуальности в профессии и через профессию [4, с. 75], это актуально для формирования системы профессиональной подготовки военных преподавателей.

Анализ образовательной деятельности некоторых вузов Российской Федерации и Казахстана позволяет нам выделить некоторые способы повышения педагогической подготовки преподавателей: военно-профессиональное и педагогическое совершенствование; повышение научной квалификации и уровня информационной подготовки; формирование духовно-патриотических ценностей [5], [6] [7] и др.

Проблемы подготовки военных преподавателей относятся к разряду наиболее актуальных вопросов военного образования страны. Системность и качество педагогической подготовки военных преподавателей является решающим фактором успешности учебного процесса вузов, в подготовке высококвалифицированных офицерских кадров для Вооруженных Сил, других войск и воинских формирований Республики Казахстан.

Фундаментом успешной педагогической деятельности является основательная педагогическая подготовка, педагогическая компетенция, теоретические и методические знания в области профессиональной педагогики. Как считает В.А. Сластенин, «...педагогическая деятельность – особый вид социальной деятельности, направленный на передачу от старших поколений младшим накопленного человечеством культуры и опыта, создание условий для их личностного развития и подготовку к выполнению определенных социальных ролей в обществе» [8].

Под понятием подготовки преподавателей военных вузов к педагогической деятельности понимается комплекс мероприятий, нацеленный на реализацию методической системы на базе вариативного дидактического обеспечения, способствующий решению задач развития различных профессиональных компетенций и подготовленности к деятельности с позиции методолога, дидакта, консультанта, координатора и разработчика. Существующая обязательная педагогическая подготовка военных преподавателей осуществляется по программе «Школа начинающего преподавателя». Но все-таки, такая подготовка – лишь начальный этап в формировании личности военного преподавателя и не отвечает запросам, предъявляемым к степени профессионализма военных педагогов.

С целью эффективности педагогической деятельности в военном вузе, по нашему мнению, подготовку офицеров преподавателей следует проводить в системе, включающей взаимосвязанные направления: психолого-педагогическое, технологическое и специально-информационное [9].

Психолого-педагогическая подготовка к профессиональной педагогической деятельности обладает определенными особенностями. Специфика деятельности офицера-преподавателя подразумевает присутствие следующих профессиональных компетенций: рефлексивно-педагогической, регулятивной и социальной. Вместе с тем, результативная педагогическая деятельность офицеров-преподавателей напрямую связана со степенью их профессиональной компетентности во всех этих сферах. Технологическое направление

подготовки преподавателей к педагогической деятельности обеспечивает развитие операциональной, организационной и коммуникативной компетенций, а также технологий и приемов методической деятельности в ходе обучения курсантов. Специально-информационная подготовка преподавателей к педагогической деятельности способствует формированию специальной, информационно-компьютерной и прогностической компетенций. Она включает фундаментальные профессиональные знания, а также основы средств информатизации образования, умение педагогов целенаправленно использовать их в личной практической деятельности, предвидеть дальнейшее развитие системы [7], [9].

В ходе работы были раскрыты организационно-педагогические условия, обеспечивающие результативность педагогической подготовки военных преподавателей: адаптация военных преподавателей к процессу педагогической деятельности в военном вузе; развитие у офицеров-преподавателей мотивации к педагогической подготовке и подготовленности к самообразовательной деятельности; разработка структурно-функциональной модели педагогической подготовки военных преподавателей; создание полезного дидактического обеспечения педагогической подготовки военных преподавателей; овладение офицерами профессионально-значимыми для преподавательской деятельности компетенциями.

В исследовании мы выявили *организационно-педагогические условия подготовки преподавателей к профессиональной деятельности в вузе как среду, устойчивые обстоятельства, определяющие ход, специфику специально организованного педагогического процесса, направленного на овладение офицерами профессионально-ценностным самоопределением и профессионально-значимыми для преподавательской деятельности компетенциями*. Также в исследовании даны следующие понятия теории профессионального образования: *профессиональная подготовка военных преподавателей, структурно-функциональная модель, дидактическое обеспечение, модульный подход, дифференцированный подход*.

Педагогическая подготовка преподавателей военных вузов – организованный педагогический процесс, направленный на овладение офицерами знаниями, формирование у них практических навыков и умений и профессионально важных личностных качеств, необходимых для успешной педагогической деятельности в качестве преподавателей.

Структурно-функциональная модель педагогической подготовки преподавателей военных вузов – совокупность целевого, содержательного, технологического, результативного и рефлексивного структурных компонентов, и мониторинг внешней и внутренней среды военного вуза.

Под дидактическим обеспечением (ДиО) понимается учебный комплекс, разработанный на основе требований социального заказа и образовательных стандартов.

Модульный подход в высшем военном образовании представляет собой концепцию организации учебного процесса, в которой в качестве цели обучения выступает совокупность профессиональных компетенций обучающегося, в качестве средства ее достижения – модульное построение содержания и структуры профессионального обучения.

Дифференцированный подход в процессе профессиональной подготовки представляет собой отбор методов, средств и организационных форм; подбор, структуризация и представление содержательной образовательной информации, составление учебно-профессиональных разноуровневых задач, предъявляемых к военным преподавателям.

развитию готовности начинающих преподавателей к профессиональной деятельности в условиях военного вуза способствует наличие следующих педагогических условий, если:

- раскрыты сущность и структура готовности начинающего преподавателя к профессиональной деятельности в условиях военного вуза
- выявлена специфика образовательного процесса военного вуза как основа развития его педагогического потенциала;

- определены, систематизированы и структурированы основные затруднения, встречающиеся в деятельности начинающих преподавателей военного вуза;
- разработано вариативное дидактическое обеспечение развития готовности начинающего преподавателя военных учебных заведений к профессиональной деятельности.

Принимая во внимание решение задач в нашей работе, при выстраивании содержания и структуры ДиО педагогической подготовки военных преподавателей, используются принципы: дидактической полезности, последовательности и систематичности, модульности, многоуровневости, адаптивности и нелинейного структурирования (рис. 1).

Системообразующим становится принцип дидактической полезности, а другие принципы являются производными от него, конкретизируют и выявляют факторы его реализации. Полезность проектирования и разработки ДиО должна быть нацелена на получение воспитывающего и развивающего результата.

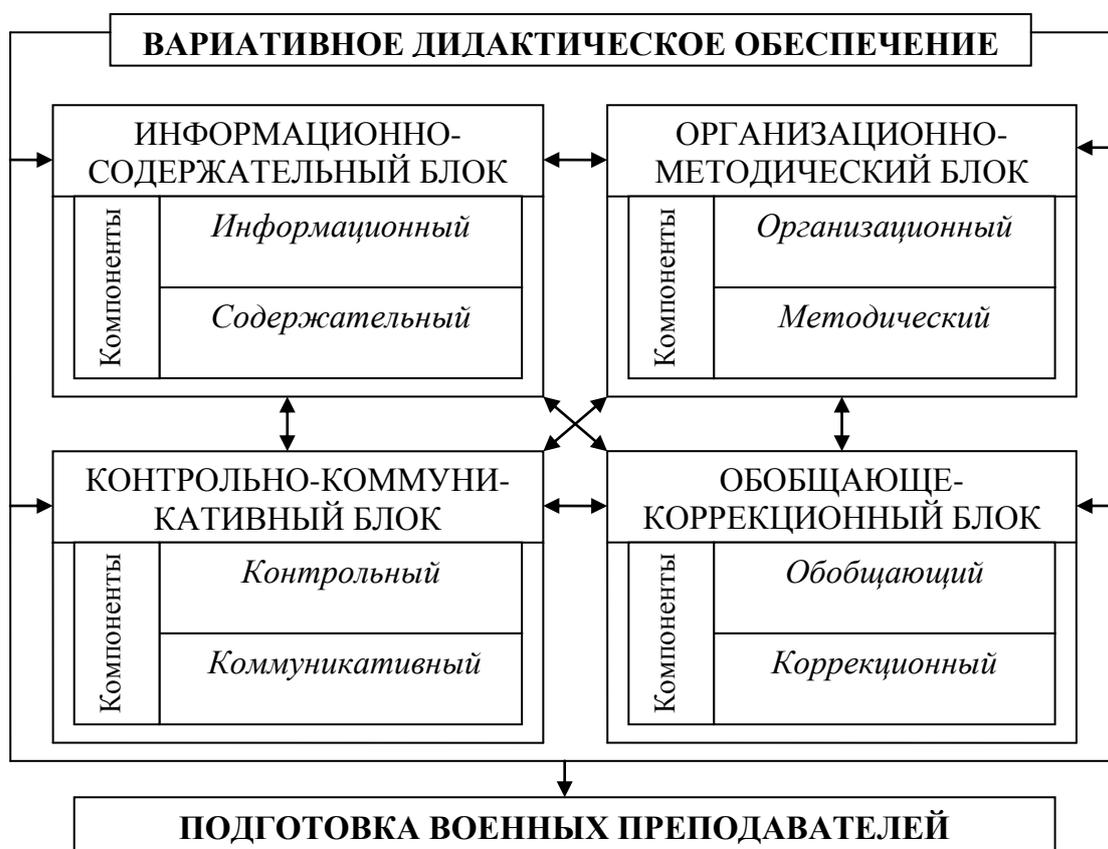

Рис. 1. Структура вариативного дидактического обеспечения

Каждый элемент ДиО вносит свою лепту в получение общего результата, учитывая ведущие принципы педагогики: принцип воспитывающего и развивающего обучения; фундаментальность и профессиональная направленность содержания, методов, средств и организационных форм обучения.

Технологическая составляющая строения модели отображена как технология, направленная на реализацию ДиО, которая учитывает разные условия, воздействующие на результативной педагогической подготовки военных преподавателей, обеспечивает дифференцированный подход и позволяет реализовать индивидуальные образовательные траектории в ходе их подготовки. Технологический компонент определяет подбор методов, средств и форм организации подготовки военных преподавателей к педагогической деятельности. Наряду с этим, его структура включает педагогический мониторинг, обеспечивающий сбор и анализ результатов подготовки военных педагогов. Использование

технологии в ходе подготовки военных педагогов обеспечивает формирование у них профессиональных компетенций, дающих возможность преподавателям с высокой продуктивностью осуществлять обучение курсантов в изменяющихся условиях образовательного процесса высшего военного учебного заведения, находить оптимальные, разнообразные и нестандартные решения проблем профессиональной деятельности.

Уровень готовности начинающих военных педагогов в рамках нашего изыскания определяли по уровню и качеству освоения ими содержания специальных курсов. Эта цель обусловила разработку специальных заданий, ориентированных на формирование совокупности профессионально-значимых компетенций преподавателя: коммуникативной, технологической, регулятивной, рефлексивной и прогностической. Преподаватель должен знать основные понятия дидактики: обучение, преподавание, учение, цели, задачи, содержание, принципы и законы, методы, формы организации и средства обучения и др. Процесс дидактического совершенствования должен быть постоянным и непрерывным.

На основе материалов изыскания мы разработали и внедрили в образовательный процесс эффективное вариативное дидактическое обеспечение, включающее два научных издания, четыре учебных пособия, две программы для ЭВМ, составляющие компьютерную поддержку, и четыре спецкурса. Исследование показало, что разработанное вариативное ДиО дает возможность рефлексивного управления педагогической подготовкой военных преподавателей, позволяет оценивать и совершенствовать уровень их подготовки с учетом накопленной информации о процессе обучения.

В заключение отметим, что базируясь на анализе готовности начинающих военных преподавателей доказана выдвинутая нами организационно-педагогические условия и вариативное дидактическое обеспечение. Поставленные в соответствии с целью исследования задачи нашли свое решение, а также сформулированы ключевые теоретические выводы и положения. Дано определение категории организационно-педагогические условия подготовки преподавателей вузов к профессиональной деятельности, определен понятийный аппарат теории профессионального образования: профессиональная подготовка военных преподавателей, структурно-функциональная модель, дидактическое обеспечение, модульный подход, дифференцированный подход.

Таким образом, применение вариативного ДиО позволяет повысить степень педагогической готовности преподавателей военного вуза. Реализация организационно-педагогических условий готовности начинающих военных преподавателей к профессиональной деятельности способствует развитию совокупности профессионально-значимых компетенций преподавателя: коммуникативной, технологической, регулятивной, рефлексивной и прогностической.

Список использованной литературы:

1. Зеленская Н. В. Педагогическая концепция управления качеством подготовки офицерских кадров: автореф. дис. ...д-ра пед. наук. – СПб., 2008. – 43 с.
2. Бунин С. В., Беловолов В. А., Беловолова С. П. Особенности образовательной среды военного вуза: материалы IV межвуз. науч.-практ. конфер. – Новосибирск: НВИ ВВ им. генерала армии И. К. Яковлева МВД России, 2012. – С. 27-36.
3. Беловолов В. А., Левин Е. М., Беловолова С. П. Профессиональная деятельность офицеров ВВ МВД России: понятие, содержание, особенности // Гуманитарные науки и образование в Сибири. – 2014. – №1. – С. 40-48.
4. Ведерникова Л. В. Развитие профессионально-личностного потенциала будущего педагога в условиях модернизации педагогического образования / Л. В. Ведерникова // Сибирский педагогический журнал. – 2015. – № 5. – С. 75-78.
5. Жаксылыков Р. Ф. Особенности организации повышения квалификации офицеров Национальной гвардии Республики Казахстан / Р. Ф. Жаксылыков // Теория и практика общественного развития. – 2015. – № 16. – С. 226-229.

6. Жаксылыков Р. Ф. Педагогические условия подготовки офицерских кадров для Национальной гвардии / Р. Ф. Жаксылыков // Сибирский педагогический журнал. – 2015. – № 4. – С. 81-85.

7. Скибицкий Э. Г. Теория и практика педагогической подготовки преподавателей высших военных учебных заведений: монография / Э. Ж. Ахметова. – Новосибирск: САФБД, 2012. – 227 с.

8. Педагогика: учебное пособие для студ. пед. учеб. заведений / В. А. Сластенин [и др.] – 3-е изд. – М.: Школа-Пресс, 2000. – 512 с.

9. Скибицкий Э. Г. Профессионализм педагогов – неперемнное условие повышения качества дистанционного обучения / Э. Г. Скибицкий, Н. В. Фадейкина // Межвузовский сб. науч. тр.– Новосибирск: СИФБД, 2006. – С. 6-12.

СПОСОБЫ ОПЕРАТИВНОГО ДЕЖУРСТВА В НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Наукеев М.К.

магистрант Национального университета обороны имени Первого Президента Республики Казахстан – Лидера Нации, майор, г. Астана.

Елисеев С.А.

старший преподаватель кафедры Оперативного искусства и тактики Национальной гвардии Национального университета обороны имени Первого Президента Республики Казахстан – Лидера Нации, полковник, г. Астана.

Служебно-боевая деятельность Национальной гвардии Республики Казахстан представляет собой совокупность согласованных действий региональных командований, соединений, воинских частей и военнослужащих Национальной гвардии, проводимых совместно с взаимодействующими органами в целях выполнения возложенных на войска задач [2].

Служебно-боевая деятельность Национальной гвардии регламентируется Конституцией Республики Казахстан, Законом «О Национальной гвардии Республики Казахстан», Общевоинскими уставами Вооруженных Сил, других войск и воинских формирований Республики Казахстан, Инструкцией по выполнению задач Национальной гвардией Республики Казахстан и иными нормативными правовыми актами Республики Казахстан.

Одно из задач возложенных на Национальную гвардию это охрана учреждений уголовно-исполнительной системы средней безопасности, максимальной безопасности, чрезвычайной безопасности, смешанной безопасности, за исключением предназначенных для отбывания наказания осужденных женщин, несовершеннолетних, тюрем и следственных изоляторов [1].

Региональные командования, соединения (части) и подразделения, караулы и войсковые наряды Национальной гвардии при выполнении возложенных на них задач, применяют следующие основные способы войсковых действий: охрана, патрулирование, контроль и надзор за осужденными в охраняемых учреждениях, конвоирование, блокирование, деблокирование, окружение, оцепление, изъятие, рассредоточение, вытеснение, сдерживание, преследование, поиск, демонстрационные действия, сопровождение, захват, прикрытие, досмотр.

Способы войсковых действий применяются в зависимости от сложившейся обстановки и поставленных задач и в их сочетании.

Охрана объектов – есть комплекс войсковых, оперативных, режимных, инженерно-технических и других мероприятий осуществляемых совместно с администрацией учреждений уголовно исправительной системы (УИС) и взаимодействующими органами, в целях пресечения нападения на объект, недопущения побегов и других преступлений осужденными, проникновения нарушителей и не разрешённых предметов, на объект (с объекта).

Для выполнения служебно-боевых задач создается система охраны объектов учреждения УИС. Система охраны объектов учреждения УИС есть группировка сил и средств, созданная для выполнения поставленных служебно-боевых задач. Она отвечает характеру и особенностям охраняемого объекта, степени его оборудования инженерно-техническим обеспечением (ИТО), обстановке, имеет глубину и обеспечивает надежность охраны, наиболее эффективное и экономное использование сил и средств.

Основным элементом системы охраны являются караулы. На основе системы охраны разрабатывается план охраны объекта, который подписывается начальником штаба, утверждается командиром части и согласовывается с начальником Департамента УИС.

Охрана объектов в зависимости от его характера, места расположения и степени оборудования инженерно технических средств наблюдения контроля и охраны (ИТСНКО) осуществляется следующими способами: выставлением часовых, оперативным дежурством караула, патрулированием часовых или смешанным способом.

Способом выставления часовых охраняются объекты, оборудованные комплексом ИТСНКО, который по своему предназначению или характеру местности не создает условий для предотвращения побегов осужденных и проникновения посторонних лиц через линию охраны силами резервных групп и другими часовыми.

Охрану объектов часовые осуществляют способом наблюдения с наблюдательных вышек по периметру, оператором ПУТСО, часовым контрольно пропускного пункта (КПП) и других местах, патрулированием вокруг объекта по тропе или вдоль обозначенной указателями линии охраны с внешней стороны.

При организации охраны, в зависимости от конфигурации, характеристики, степени оборудования объекта ИТО и условий местности, на которой размещен объект, часовому для охраны назначается участок полосы протяженностью: при охране объектов с наблюдательных вышек – до 440 метров (в лесу – до 250 метров, на воде – до 300 метров), при этом правая или левая сторона поста не превышает 240 метров, способом патрулирования – до 500 метров ночью и 1000 метров – днем [2, с. 195].

Способом оперативного дежурства охраняются только те объекты, которые оборудованы полным комплексом ИТСНКО, обеспечивающим выдачу достоверного сигнала о нарушении запретной зоны, выход резервной группы караула к месту нарушения и задержание осужденного (постороннего лица), совершающего побег (проникновение на объект) во внешней запретной зоне.

Оперативное дежурство – это особый вид военной деятельности специально выделенных сил и средств для решения запланированных и внезапно возникающих задач, как в мирное, так и в военное время.

При охране объекта способом оперативного дежурством непосредственно на постах несут службу оператор ПУТСО, часовой поста видеонаблюдения и часовой КПП. В караульном помещении в постоянной готовности к действиям по сигналам ИТСНКО (командам) находится резервная группа.

Для периодической проверки состояния контрольно следовой полосы (КСП) и исправности ИТСНКО, наблюдения за территорией объекта и прилегающей к ней местностью, а также для предотвращения перебросов предметов на объект (с объекта) по графику высылаются должностные лица караула с караульным по маршрутам, определенным планом охраны. При обнаружении нарушении запретной зоны начальник караула НК обеспечивает своевременно выдвижение резервной группы караула к месту нарушения и задержание нарушителя во внешней запретной зоне.

Оператор ПУТСО осуществляет контроль за показаниями приборов и индикаторов ТСО, ведет наблюдение за запретной зоной в указанном секторе, при обнаружении проникновении в запретную зону или поступлении сигнала о нарушении запретной зоны, немедленно докладывает НК, ПНК, для обеспечения своевременного выхода резервной группы караула к месту нарушения и задержания осужденного.

Часовой поста видеонаблюдения строго ведет наблюдения по мониторам за периметром охраняемого объекта, дополнительно ведет наблюдение за караульным двориком, КПП по пропуску транспорта, прилегающую караулу местность и передвижение патрульной группы по периметру. При обнаружении попытки побега осужденного, нападения на лиц караула, охраняемый объект, караульное помещение, немедленно докладывает НК, ПНК и усиливает внимание за охраняемым объектом.

На удаленном от караульного помещения участке, где задержание бежавших в запретной зоне по времени силами резервной группы не обеспечивается, выставляется часовой для постоянного несения службы способом патрулирования или наблюдения с вышки, наблюдательной площадки, устанавливаемой на тропе движения резервной группы.

Решение на охрану объекта способом оперативного дежурства принимает Главнокомандующий Национальной гвардией (командующий региональным командованием) по согласованию с председателем Комитета УИС (начальником территориального Департамента УИС (ДУИС)).

Таким образом, переход охраны объекта на способ оперативного дежурства будет правильным решением и оправдает себя на практике, обеспечит надежность охраны объектов, уменьшит служебную нагрузку на личный состав, сократит объем боевой службы, тем самым проведет серьезную оптимизацию боевой службы по охране УУИС.

Особо необходимо отметить, что с момента перехода на способ оперативного дежурства учреждений УИС Карагандинского ДУИС не допущено побегов (проникновений в запретную зону) осужденных и перебросов запрещенных предметов на объект.

Список использованных источников:

1. Закон Республики Казахстан от 10 января 2015 года № 274-V ЗРК «О Национальной гвардий Республики Казахстан».
2. «Инструкция по выполнению задач Национальной гвардией Республики Казахстан» приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан от 26 марта 2015 года № 20.
3. Учебник для офицеров, слушателей и курсантов военных учебных заведений Внутренних войск МВД Республики Казахстан «Оперативное искусство и тактика ВВ: СБД соединений, частей и подразделений Внутренних войск. Часть 2, Астана, 2012. – 429 с.

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН В КОНТЕКСТЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА

Нубаева Г.Г.

заместитель начальника кафедры Общеобразовательных дисциплин
Военного института Национальной гвардии Республики Казахстан,
кандидат юридических наук, подполковник.

Построение правового государства и гражданского общества предполагает, в числе всего прочего, приведение уголовного законодательства в соответствие с ее принципами. В контексте темы исследования это означает решение проблемы соответствия парадигмы

уголовной политики Республики Казахстан в сфере воинских преступлений международным нормам о правах человека, конституционной норме о равенстве всех перед законом, общим положениям уголовного права.

Уголовная политика государства в сфере воинских преступлений строится на особом положении Вооруженных Сил Республики Казахстан, что получило отражение в Уставе Внутренней Службы Вооруженных Сил Республики Казахстан. Так, в пункте 8 данного документа излагается: «Военнослужащие обладают общими правами, свободами, выполняют обязанности и несут ответственность, установленные для граждан Законами Республики Казахстан» [1].

Особый характер военной службы обуславливает «определенные изъятия и ограничения из конституционных прав и свобод для военнослужащих, а также определяет дополнительные права, должностные и специальные обязанности, ответственность, которые устанавливаются законодательством» [1]. В данном контексте представляется необходимым выяснить, в чем заключается особый характер военной службы, чем он отличается от службы в других государственных органах и достаточные ли это основания для нарушения конституционных норм.

Учитывая специфику воинских преступлений, следует, выяснить прежде природу самого института армии, как обстоятельства, обуславливающего особое отношение законодателя к уголовной ответственности военнослужащих. С учетом сказанного, представляется целесообразным критически рассмотреть существующее положение, изложить свое понимание их, а также высказать предложения относительно дальнейшего развития уголовной политики в сфере воинских преступлений, памятуя о том, что как верно замечено, «запрет и санкция должны быть сбалансированы между собой, учитывать изменения, происходящие в стране и в ее уголовной политике» [2].

Вкупе с общемировыми тенденциями, многие институты общества обретают новую парадигму и, соответственно, эволюционируют. Данный процесс имеет свои сложности, неизбежные при любом преобразовании. Наиболее ярко проблемы отражаются на динамике преступности, причем, на соответствующих каждому институту специфических разновидностях. Не стало исключением и военное ведомство. За двадцать лет существования Вооруженные Силы Республики Казахстан претерпели значительные изменения. Однако они касаются в основном материально-технического и структурного положения армии. В вопросах уголовной ответственности по-прежнему действуют стереотипы прошлого века, когда армия занимала доминирующее положение среди других государственных структур. Несоответствие парадигмы Вооруженных Сил новым реалиям привело к росту преступности среди военнослужащих. Однако реальных законодательных мер предупреждения воинской преступности принято не было.

На очередном этапе строительства гражданского общества и правового государства формируются новые национальные интересы во всех сферах социума, в том числе и в военной области. Выйдя из ядерного клуба, то есть, добровольно отказавшись от самого сильного аргумента современной международной власти, Республика Казахстан продемонстрировала принцип невмешательства и добрососедства во внешней и внутренней политике. В Военной доктрине Республики Казахстан, в главе 3: Основные положения п. 3.3.: цели и задачи оборонной политики Республики Казахстан отмечено:

«Республика Казахстан последовательно выступает за создание такой системы международных отношений, когда значение военной силы будет минимизировано и решение спорных вопросов между государствами будет осуществляться с использованием политических, дипломатических и правовых инструментов.

Республика Казахстан считает, что ни одно государство не является для нее потенциальным противником.

Главными целями оборонной политики Республики Казахстан являются укрепление международной и региональной безопасности, внутривосточной стабильности в стране, предотвращение военных конфликтов и поддержание готовности Вооруженных Сил, других

войск и воинских формирований к вооруженной защите Республики Казахстан и ее союзников» [3].

Основа для этого была заложена еще в 1992 году: «Специфика геополитического положения и этнодемографического состава, уровень развития экономики и военного строительства Казахстана делают доминирующим в обеспечении его безопасности не военные, а политические средства с опорой, прежде всего, на собственные силы и разумную, взвешенную дипломатию» [4].

Но в современной международной обстановке владение стратегическими запасами сырья не менее сильный аргумент, с одной стороны, и внешняя угроза, с другой: «В нашу эпоху, по мере того, как мир уходит от военных конфронтаций, соперничество переносится из военной области в политическую и экономическую сферы», отмечается в Послании Президента страны народу Казахстана – Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства от 14.12.2012 года [5]. Поэтому Республика Казахстан сохраняет востребованность военно-оборонных компонентов.

Во всем цивилизованном мире наличие собственных вооруженных сил является элементом структуры самостоятельного государства. При этом в современной международной обстановке наблюдается противоречие между милитаризацией мышления отдельных стран и стремления других, в том числе и нашей, к гражданскому обществу с чисто профессиональной армией. Сила, как главное средство обеспечения безопасности не есть принцип Казахстана, как государства. Толерантность, как основа внешней и внутренней политики определяет и отношение к армии. Назначение на пост министра обороны гражданского чиновника обозначает стремление Республики Казахстан к постепенной демилитаризации армейского мышления – отсюда и соблюдение принципа оборонной достаточности. Политика Республики Казахстан строится на разумном равновесии всех аспектов жизнедеятельности социума и государства.

Главной целью военного строительства в Республике Казахстан военная доктрина определяет создание хорошо оснащенных, высокомобильных внутренних войск (в лице Национальной гвардии Республики Казахстан), способных обеспечить защиту общественного порядка как внутри государства, так и жизненно важных национальных интересов государства от существующих и потенциальных военных угроз. Как отметил Глава государства – Верховный Главнокомандующий Вооруженными Силами на заре становления Вооруженных сил Республики в своем Послании, «... одной из главных задач страны является построение сильной современной армии, способной успевать за ходом событий и отвечать вызовам времени. И фундаментом новой армии, Вооруженных Сил должны стать сами военные, люди военной профессии» [6]. Данные мысли также нашли свое отражение в трудах: Главнокомандующего Национальной гвардии Республики Казахстан, к.п.н., генерал-лейтенанта Р.Ф. Жаксылыкова в статье «Адаптация к реалиям мирового образовательного пространства системы подготовки кадров для Внутренних войск», где автор акцентировал внимание на новых квалификационных требованиях к военным специалистам: «В центре военно-профессиональной подготовки становится современный специалист как личность и как профессионал, формирование системных знаний, системного мышления, способностей, которые позволяют оперативно оценить социальную и военно-профессиональную ситуацию» [7], и в монографии «Национальные интересы: история и современность», где доктор военных наук, профессор полковник Ж.Х. Ахметов также обозначил необходимость Национальной гвардии «... с учетом изменившихся реалий в мире и регионе, новых угроз безопасности страны, качественных изменений в средствах вооруженной борьбы и характере современных военных конфликтов должны адаптироваться с учетом формирующихся новых национальных интересов Республики Казахстан» [8].

Суммируя высказанное, Казахстан стремиться к относительно небольшой, мобильной, высококвалифицированной, способной осознанно, разумно ориентироваться в окружающей действительности армия. И здесь вопрос стоит не только в технической оснащенности Вооруженных Сил Республики Казахстан, но, в первую очередь, в высокой культуре

военнослужащих, в том числе и правовой. Если воин не соблюдает закон, если закон ставит воина в привилегированное положение, по сравнению с остальными гражданами, позволяя нести более мягкое наказание за совершенное аналогичное уголовное правонарушение, включая последствия, не говоря уже о понятии воинской чести, которая несовместима с совершением уголовного правонарушения: подобная армия создает опасность и представляет потенциальную угрозу не внешнему врагу, а собственной гражданской базе, которая ее поддерживает и питает. Поэтому в рядах Вооруженных Сил должны нести службу только граждане, обладающие как способностью, так и чувством ответственности к осознанному выбору решения, нацеленного на благо всего Отечества и своей семьи, находиться в постоянном совершенствовании личности, обладать прочным нравственным стержнем, но при этом иметь способность адаптироваться к меняющимся условиям и восприимчивой к новым идеям».

Как точно отметил Заслуженный деятель Республики Казахстан, профессор Ким Серикбаевич «... состояние дисциплины в любом воинском формировании, зависит от результативности воспитательной работы, однако, как свидетельствует практика, уровень дисциплинированности каждого военнослужащего находится в прямой зависимости от подготовленности молодых граждан к армейской службе». В своем труде «Обретенной независимости – надежную защиту» К. Серикбаев акцентирует внимание на воспитании молодежи как в допризывной период, так и в ходе армейской службы, цель которой формирование личности молодого человека, как будущего защитника родины. При этом автор приводит очень много имеющихся примеров в Казахстане, это и патриотической направленности круглые столы, конференции, восстановление шефских связей с воинскими частями, поощрительные стипендии, вечера – встреч молодежи как с участниками Великой Отечественной войны, воинами-интернационалистами, так и с действующими офицерами и т.д.» [9].

Основным признаком, характеризующим положение военнослужащих в уголовно-правовой сфере, является взаимосвязанность и взаимообусловленность всех компонентов проблемы. Основа любой армии, ее главная характеристика и отличие от гражданских формирований есть дисциплина. Именно ее низкий уровень детерминирует, в основном, преступность в Вооруженных Силах. Данный факт отмечают и сами военные, в своих ежегодных Обзорах, при этом, нормативные акты, как Министерства обороны, так и Министерства внутренних дел Республики Казахстан, касающиеся укрепления дисциплины принимаются практически каждый год. Однако ежегодно в них констатируется вышеуказанное положение, приводятся конкретные требования, но уровень дисциплины, и, соответственно, уровень преступности практически не меняется. Таким образом, основной причиной совершения военнослужащими преступлений представляется снижение уровня дисциплины.

«Воинская дисциплина является одним из главных условий обеспечения боевой готовности войск», гласит статья 2 главы 1 Дисциплинарного устава Вооруженных Сил Республики Казахстан. При этом статья 1 Главы 1 указанного нормативного акта определяет воинскую дисциплину как строгое и точное соблюдение военнослужащими правил, установленных законами, воинскими уставами, другими нормативными правовыми актами и приказами командиров (начальников) [1].

Таким образом, соблюдение военнослужащими установленного порядка прохождения военной службы означает строгое соблюдение дисциплины и правопорядка. Дисциплина базируется на идеологии, которая дефинируется данным уставом, как высокое сознание каждым военнослужащим своего воинского долга и личной ответственности за защиту своей Родины – Республики Казахстан, беззаветной преданности своему народу, высокими морально-психологическими и боевыми качествами, сознательным повиновением командирам (начальникам).

Поддерживают идеологию и определяют степень нарушения дисциплины и правопорядка с соответствующим наказанием, то есть следят за их соблюдением командиры,

с помощью военных правоприменительных органов: «подавать личный пример и требовать от подчиненных бодрости и выносливости, безупречного поведения, точного выполнения законодательства, военной присяги, общевоинских уставов, своих служебных обязанностей и приказов; поощрять подчиненных за проявленную разумную инициативу, усердие, подвиги и отличия по службе, быть справедливым и строго взыскивать с нарушителей воинской дисциплины» [1]. В зависимости от содержания идеологии и, соответственно, уголовной политики осуществляется предупреждение уголовных правонарушений в армии.

Как верно отмечено еще в советский период (1976 год) Китовым А.И., Ковалевым В.Н. и Лужеренко В.К. в научном труде «Современная армия и дисциплина»: «... воинский коллектив представляет собой сложный по своей внутренней структуре, деятельный социальный организм, формирование которого подчинено объективным закономерностям. Понимание этих закономерностей, а также процессов, протекающих в коллективе, составляет непременное условие эффективного управления им в повседневной жизни и деятельности» [10]. Поэтому, для успешной реализации мер предупреждения совершения уголовных правонарушений в армии необходимо уяснить причины их совершения, выявить те закономерности, которые в условиях армейской действительности приводят к подобным деструктивным явлениям, угрожающим не только нормальному функционированию Вооруженных Сил Республики Казахстан, но и ее национальной безопасности.

Тем не менее, предупреждение преступности является проблемой для любой страны. Как дестабилизирующее явление, преступность представляет собой угрозу для безопасности государства и общества. В этом свете воинские уголовные правонарушения представляют собой особую опасность, как явления, мешающие нормальному функционированию одного из институтов, предназначенных обеспечивать национальную безопасность. Наличие преступных явлений свидетельствует о серьезных нарушениях в структуре формальных и неформальных отношений. Воинские уголовные правонарушения характеризуются повышенной степенью общественной опасности в силу самой специфики воинской службы, это одна из основных причин традиционного определения законодателем данных видов правонарушений в отдельную главу Уголовного кодекса Республики Казахстан. Как правило, рассматриваемые негативные моменты порождаются противоправными поступками военнослужащих, нередко заканчивающихся совершением уголовных правонарушений. Поэтому при ликвидации причин, порождающих условия для совершения уголовных правонарушений военнослужащими, нельзя обойтись только административными и дисциплинарными мерами. В этом случае законодатель особую роль отводит уголовно-правовым мерам. Вопрос стоит в том, насколько действенны подобные меры в отношении воинских уголовных правонарушений.

Особая опасность воинских уголовных правонарушений состоит именно в характеристике армии, как силового ведомства. Призванная защищать общество от внешнего посягательства, армия должна быть олицетворением национальной безопасности. Воинская преступность же, наоборот, заставляет общество смотреть на армию как на угрозу собственной безопасности. Необходимо создание в глазах общества положительного имиджа воина, обладающего высокой правовой культурой, в первую очередь.

Нормативные акты военного ведомства имеют силу закона. Поэтому любое нарушение порядка прохождения воинской службы, то есть уставов, есть нарушение закона. Согласно с мнением и о том, что «предупредительная роль военно-уголовного законодательства зависит от ряда взаимосвязанных факторов, которые включены в целостную систему социального механизма действий норм уголовного права. Из числа этих факторов наибольшее влияние на борьбу с правонарушениями оказывает правоприменительная деятельность командования и органов военной юстиции» [11]. Практика показывает, что командиры не всегда осознают данный факт.

Как дестабилизирующее явление, преступность представляет собой угрозу для безопасности государства. В этом свете воинские уголовные правонарушения представляют собой особую опасность, как явления, мешающие нормальному функционированию одного

из институтов, предназначенных обеспечивать общественную безопасность внутри страны. Наличие преступных явлений свидетельствует о серьезных нарушениях в структуре формальных и неформальных отношений. Военские уголовные правонарушения характеризуются повышенной степенью общественной опасности в силу самой специфики воинской службы, это одна из основных причин традиционного определения законодателем данных видов уголовных правонарушений в отдельную главу Уголовного кодекса Республики Казахстан (Глава 18: Военские уголовные правонарушения) [12].

Как правило, рассматриваемые негативные моменты порождаются противоправными поступками военнослужащих, нередко заканчивающихся совершением преступлений. Поэтому при ликвидации причин, порождающих условия для совершения уголовных правонарушений военнослужащими, нельзя обойтись только административными и дисциплинарными мерами. В этом случае законодатель особую роль отводит уголовно-правовым мерам. Вопрос стоит в том, насколько действенны подобные меры в отношении воинских уголовных правонарушений.

Отсюда напрашивается вывод о том, что предупреждение преступности в войсках есть устранение вышеуказанных и иных причин, способствующих росту военной преступности. В контексте нашей проблематики, нас интересуют уголовно-правовые возможности устранения причин, способствующих совершению уголовных правонарушений военнослужащими. Представляется, что это пересмотр положений уголовной политики государства в сфере воинских уголовных правонарушений, то есть, необходимость привилегированного положения военнослужащих в вопросах уголовной ответственности и наказания.

Таким образом, на фоне общемировой тенденции постепенного перевода всех видов войск на профессиональную основу, на наш взгляд, одной из действенных мер приведения вопросов уголовной ответственности военнослужащих в соответствие с Конституцией Республики Казахстан будет пересмотрение военной парадигмы. И первым спорным моментом является мнение о том, что военная организация отличается от других государственных учреждений, общественных организаций, ведомств и министерств более строгой централизацией. Такие институты государства, как правоохранительные органы, военизированная противопожарная служба и другие военизированные ведомства также имеют строгую централизацию.

Пункт 11 статьи 1 Закона Республики Казахстан «О воинской службе и статусе военнослужащих» гласит: «воинская служба – особый вид государственной службы военнослужащих Вооруженных Сил, направленной на непосредственное обеспечение военной безопасности, связанной с вооруженной защитой суверенитета, территориальной целостности и неприкосновенности границ Республики Казахстан» [13].

А статья 1 Закона Республики Казахстан «Об органах внутренних дел Республики Казахстан» гласит: «органы внутренних дел Республики Казахстан (в дальнейшем – Органы внутренних дел) являются специальными государственными органами, осуществляющими в соответствии с законодательством Республики Казахстан дознание, предварительное следствие и оперативно-розыскную деятельность, а также исполнительные и распорядительные функции по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, предупреждению и пресечению преступных и иных противоправных посягательств на права и свободы человека и гражданина, интересы общества и государства» [14].

Подведем итоги: Вооруженные Силы Республики Казахстан должны соответствовать самым высоким стандартам. Армия должна быть мобильной, высококвалифицированной, способной осознанно, разумно ориентироваться в окружающей действительности. Военнослужащие должны обладать высокой культурой, в том числе и правовой. Законодатель должен относиться к армии как к одному из институтов государства со специализированной структурой, и соответственно решать вопросы уголовной

ответственности военнослужащих. Прием и увольнение в Вооруженные Силы Республики Казахстан необходимо осуществлять на основании строгого отбора.

Только такие меры, по моему мнению, будут способствовать соответствию парадигмы уголовной политики Республики Казахстан в сфере воинских преступлений международным нормам о правах человека, конституционной норме о равенстве всех перед законом, принципам уголовного права.

Использованная литература:

1. Устав Внутренней Службы Вооруженных Сил Республики Казахстан, утвержденный Указом Президента Республики Казахстан 07 июля 2007 г. № 364.
2. Чукмаитов Д.С. Гуманизация уголовной политики в сфере исполнения наказания: Научное издание. – Костанай: ТОО «Костанайский печатный двор», 2005. – 204 с., с. 3.
3. Военная доктрина Республики Казахстан. Утверждена Указом Президента Республики Казахстан от 11 октября 2011 года № 161.
4. Назарбаев Н.А. Стратегия становления и развития Казахстана как суверенного государства. – Алма-Ата: РГЖИ «Дәуір», 1992. – 56 с., с. 49.
5. Послание Президента Республики Казахстан – Лидера нации Н.А. Назарбаева народу Казахстана – Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства от 14.12.2012 года.
6. Комплексная информационная программа по укреплению позитивного имиджа Вооруженных Сил Республики Казахстан и военной профессии на 2001-2005 годы, утвержденная постановлением Правительства Республики Казахстан от 29 декабря 2001 года.
7. Жаксылыков Р.Ф. «Адаптация к реалиям мирового образовательного пространства системы подготовки кадров для Внутренних войск». – «Реализация Стратегии Казахстан-2050 – приоритеты военного образования». Сбор матер. междунар. науч.-теоретич. конф. – Петропавловск: ВИ ВВ МВД Республики Казахстан, 2013. – с. 613, с. 9-10.
8. Ахметов Ж.Х. «Национальные интересы: история и современность» (Монография). Петропавловск, 2005. – с. 142.
9. Серикбаев К.С. Обретенной независимости – надежную защиту. – Алматы: издательство «САГА», 2009. – 448 с., с. 375-377.
10. Китов А.И., Ковалев В.Н., Лужеренко В.К. Современная армия и дисциплина. – М: Воениздат. 1976. – 304 с., с. 302.
11. Кемельханов А.Ж. Предупредительная роль военно-уголовного законодательства // Теоретические и практические вопросы предупреждения преступности в деятельности правоохранительных органов и институтов гражданского общества: международный опыт и национальная практика Казахстана: Мат-лы междунар.науч.-практ. конф. – Алматы: ТОО «Издательство «Норма-К», 2007. – С. 159-166., с. 162.
12. Уголовный кодекс Республики Казахстан: Практическое пособие. – Алматы: «Издательство «Норма-К», 2014. – 240 с.
13. Закон Республики Казахстан «О воинской службе и статусе военнослужащих» от 16.02.2012 г. № 561-IV.
14. Закон Республики Казахстан «Об органах внутренних дел Республики Казахстан» от 29.12.2004 г. № 26-III.

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ТЫЛОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ ПРИ УЧАСТИИ В ЛИКВИДАЦИИ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЙ ПРИРОДНОГО И ТЕХНОГЕННОГО ХАРАКТЕРА

Нужин А.В.

преподаватель кафедры Технического и тылового обеспечения Военного института
Национальной гвардии Республики Казахстан.

Одной из задач, стоящих перед Национальной гвардией является участие в ликвидации чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера и их последствий на охраняемых объектах Национальной гвардии, за исключением особо важных государственных объектов; участие в обеспечении общественного порядка в зоне ликвидации чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера и их последствий и в режимно-ограничительных мероприятиях при карантинах; участие в аварийно-спасательных и неотложных работах во взаимодействии с уполномоченным органом в сфере гражданской защиты или его территориальными подразделениями.[1]

Успех выполнения поставленных задач во многом будет зависеть от организации материального обеспечения, готовности тыловых служб и подразделений к выполнению задач в сложных условиях.

В чем будет определяться сложность условий? Для ответа на этот вопрос необходимо рассмотреть, что из себя представляют «чрезвычайные ситуации природного и техногенного характера» и их влияние на выполнение задач по тыловому обеспечению участвующих в операции подразделений и частей.

Чрезвычайная ситуация – состояние, при котором в результате возникновения источника чрезвычайной ситуации на объекте, определенной территории или акватории нарушаются нормальные условия жизни и деятельности людей, возникает угроза их жизни и здоровью, наносится ущерб имуществу населения, народному хозяйству и окружающей среде.

Источник чрезвычайной ситуации — это опасное природное явление, авария или опасное техногенное происшествие, широко распространенная инфекционная болезнь людей, сельскохозяйственных животных и растений, а также применение современных средств поражения, в результате чего произошла или может возникнуть чрезвычайная ситуация.

Говоря о чрезвычайных ситуациях, мы часто просто имеем в виду аварии на объектах повышенной опасности, забывая о таких стихийных бедствиях как землетрясения, извержение вулканов, наводнение, крупные летние и осенние половодья, ураганы, смерчи, пожары, засуха, сель, эпидемия, эпизоотия и другие.

Профессор Б.Н. Порфирьев называет следующие типы критериев, оказывающих влияние на ликвидацию последствий ЧС:

- временной (внешнюю внезапность, неожиданность возникновения; быстрое развитие событий);
- социально-экологический (человеческие жертвы, эпидемии, мутагенез и т.п.; эпизоотии, массовый падеж скота; вывод из воспроизводства значительной части ресурсов, сельскохозяйственных культур и угодий);
- социально-психологический (стрессовое состояние, дестабилизация психологической устойчивости населения в посткризисный период);
- социально-политический (остроконфликтность, взрывоопасность; усиление внутривнутриполитической напряженности, широкий внутривнутриполитический резонанс; усиление международной напряженности);
- экономический (значительный экономический ущерб, выход из строя инженерных систем и коммуникаций, необходимость значительных материальных затрат на

восстановление и компенсацию потерь, необходимость использования большого количества новой и специальной техники);

- организационно-управленческий (неопределенность ситуации и сложность прогнозирования и принятия решений, необходимость быстрого реагирования и привлечения большого числа организаций и специалистов, проведение масштабных спасательных и эвакуационных работ);

- специфический (разнопорядковость последствий, их цепной характер). [2]

Исходя из данных определений и возникающих последствий делаем вывод, что войсковой тыл должен будет выполнять задачи в условиях связанных с:

- массовыми разрушениями на охраняемом объекте и инфраструктуре самой воинской части или подразделения, осуществляющего охрану. Это в первую очередь будет влиять на выбор места или района размещения тыла, использования дополнительно личного состава для защиты и охраны тыловых объектов, необходимостью проведения восстановительных работ на самих объектах тыла с целью дальнейшего их использования;

- возможными заражениями атмосферы и почвы, что в свою очередь вызовет сложности в обеспечении водой, приготовлением пищи на зараженной местности, большим объемом работ по обеззараживанию вещевого имущества, а в необходимых случаях, его замены;

- невозможностью или недостаточной возможностью использования местной экономической базы для восполнения расхода материальных средств, размещения элементов войскового тыла, организации взаимодействия по вопросам медицинского обеспечения, банно-прачечного обслуживания, обеспечения коммунальными услугами;

- в отдельных случаях с полной автономностью действий по материальному обеспечению;

- сложностью своевременного подвоза материальных средств и маневра ими;

- длительностью проведения операции, связанной с необходимостью ликвидации последствий ЧС;

- необходимостью материального обеспечения не только военнослужащих Национальной гвардии, но и местного населения и взаимодействующих структур, которые не имеют мобильных подразделений тыла;

- необходимостью использования техники и имущества длительного хранения. Сложность выполнения данных работ заключается в необходимости привлечения дополнительно личного состава не только для расконсервации техники тыла, но и дальнейшей организацией ее правильной эксплуатации и обслуживания. Это требует качественной подготовки младших специалистов тыла. Решение данной задачи требует организации этой подготовки заблаговременно, в повседневной деятельности.

- необходимостью дообеспечения личного состава, участвующего в операции, специфическим и специальным вещевым имуществом, снаряжением, инвентарем, что вызовет сложности его сбора и своевременной доставки в район действий;

Естественно, предусмотреть все невозможно, но даже далеко неполный перечень возникающих сложностей, высвечивает ряд задач, решение которых возможно при заблаговременной подготовке.

Это, прежде всего, планирование на всех уровнях и проверка планов на штабных учениях, тренировках, играх. План должен быть отработан, все расчеты должны быть подтверждены фактическим наличием материальных средств и возможностью транспорта для их своевременного подвоза.

Должна осуществляться подготовка младших специалистов тыла не только с учетом имеющейся на текущем снабжении материальной части тыла, но и учесть эксплуатировать технические средства длительного хранения.

Запасы материальных средств должны быть глубоко эшелонированные и находиться в постоянной готовности к погрузке, перевозке и использованию. При этом возникает

необходимость уточнения перечня запасов, их содержания с учетом максимальной унификации и сокращения ассортимента.

Опыт наших соседей подтверждает необходимость оснащения подразделений тыла штатным транспортом, более современными техническими средствами, имеется в виду мобильные и высокотехнологические средства приготовления, хранения и доставки пищи, выпечки хлеба, доставки воды, банно-прачечного обслуживания, обеспечения всех элементов полевого быта.

Внутренние войска России, на опыте событий в Чечне и на Кавказе, убедились в необходимости содержания штатных подразделений тыла по примеру общевойсковых соединений: в батальоне - взвод материального обеспечения, в полку – рота материального обеспечения, в дивизии - отдельный батальон материального обеспечения.

Литература

1. Закон Республики Казахстан от 10.01.2015 N 274-V ЗРК "О Национальной гвардии Республики Казахстан". – 247 с.

2 Порфирьев Б.Н. Управление в чрезвычайных ситуациях: проблемы теории и практики. – М.: ВИНТИ. 1991. Стр. 11-12.

3. Закон Республики Казахстан «О гражданской защите» (с [изменениями и дополнениями](#) по состоянию на 29.10.2015 г.) 234 стр.

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИДЕРСКИХ КАЧЕСТВ ОФИЦЕРОВ

Омаров А.А.

старший преподаватель кафедры Оперативного искусства и тактики
Национального университета обороны имени Первого Президента
Республики Казахстан – Лидера Нации, магистр, подполковник.

Служебно-боевая деятельность офицера требует наличия комплекса определенных качеств, которые, образуя профессиональную структуру его личности, являются в тоже время основой лидерства офицера в коллективе. Совокупными признаками, позволяющими сделать вывод о наличии лидерских качеств офицера, являются отличительные характеристики уровня его профессиональной и психологической компетентности. основополагающим качеством современного офицера – лидера является высокий профессионализм. Каковы бы ни были организаторские качества руководителя, все-таки главным для него был и остается высокий профессионализм, знание сути и особенностей своей специальности. В этом основа формирования и поддержания авторитета руководителя, от этого зависит качество выполнения порученных заданий.

Воинская служба – это особый вид человеческой деятельности, связанный с постоянным напряжением духовных и физических сил, с экстремальными ситуациями, с тяготами, лишениями, риском, а при выполнении задач в боевой обстановке – с угрозой для жизни военнослужащих. В структуре современных Вооружённых Сил офицер является основной фигурой. Профессиональная деятельность современных офицеров весьма разнообразна. С одной стороны, это обусловлено сложной структурой войск правопорядка, наличием различных воинских специальностей, с другой – усложнением самой воинской службы, связанной с развитием человеческого общества. В военно-профессиональной деятельности офицера можно выделить несколько основных направлений: управление деятельностью воинского коллектива; воспитание и обучение личного состава подразделения; постоянное совершенствование своих профессиональных навыков и знаний.

Воспитание подчиненных – исключительно серьезное дело. Оно должно базироваться на постоянных, непреходящих идеях и ценностях. В качестве идейной основы системы воспитания сегодня все более настойчиво внедряются принципы гуманизма, а в современном образовании и воспитании реализуются тенденции гуманизации образования. Интересные идеи высказывал М. И. Драгомиров, которым были возрождены суворовские идеи бережного отношения к военному человеку. «Кто не бережет солдата, – говорил он, – тот недостойн чести им командовать» [11]. Наряду с Драгомировым прогрессивные педагогические идеи высказывали М. Д. Скобелев, И. В. Гурко, Г. А. Леер. С. О. Макаров [11]. Особый интерес сегодня представляют и труды Н. Д. Бутовского, изложенные с позиций командира роты [6]. Способность мобилизовать личный состав подразделения, нацелить военнослужащих на достижение намеченной цели, своевременно принять верное решение, обеспечивающее достижение успеха в бою, – именно в этом проявляется задача командира. Но тогда встает вопрос, какими качествами должен обладать сам командир, чтобы подразделение успешно выполняло задачу? Анализируя личностные характеристики офицера, можно выделить следующие психофизические качества, необходимые командиру, – коммуникабельность, ответственность, самокритичность, выносливость, ловкость, сила, быстрота, смелость, решительность, эмоционально-волевая устойчивость, толерантность (устойчивость) к стрессу, целеустремленность, самообладание, самостоятельность, настойчивость, инициативность, умение найти контакт с подчиненными, умение слышать и слушать, дисциплинированность. Рассмотрим каждое качество и дадим краткую характеристику.

Слушать – это значит внимательно воспринимать звуки, выбирая из них нужные. А вот умение слышать – это гораздо больше. Командиру необходимо слушать так, чтобы подчиненный хотел рассказывать, говорил открыто и с удовольствием, а умение слышать помогает командиру установить контакт, расположить к себе подчиненного, поняв его точку зрения, – и при необходимости корректировать ее в нужную сторону.

Инициативность – способность командира как личности, выраженная в стремлении к самостоятельным начинаниям, инициативе, активности, предприимчивости. Здоровая напористость командира, отстаивание своих интересов, умение заметить возможность и вовремя ею воспользоваться – вот что отличает инициативного офицера. Сразу стоит отметить, что инициативность – это смелость и ответственность за свои решения. Встречается много людей, чьи идеи свежи и порой даже гениальны, однако воплощает их кто-то другой – тот, кто: а) смелый, б) предприимчивый, в) находчивый. Многим знакомо выражение, что в армии инициатива наказуема, что, на наш взгляд, совершенно необоснованно, ведь инициатива наказуема лишь в том случае, когда она проявлена не вовремя и не в правильной форме [1].

Настойчивость – волевое качество командира, заключается в умении добиваться поставленной цели, преодолевая при этом внешние и внутренние трудности, отличается от упрямства тем, что желание достичь результата определяется разными мотивами, а не лишь мотивом самоутверждения, как при упрямстве.

Коммуникабельность – способность, умение и готовность командира легко устанавливать, поддерживать и сохранять позитивные контакты в общении и взаимодействии с окружающими, в том числе и подчиненными. Коммуникабельность является одним из определяющих навыков успешного социального взаимодействия, затрагивающим как профессиональные, так и личные отношения офицера.

Ответственность – одна из наиболее важных личностных характеристик офицера, описывающая его способность обстоятельно анализировать ситуацию, заранее прогнозировать последствия своих действий или бездействий в данной ситуации и делать выбор формы своих поступков с готовностью принять последствия выбора как неизбежные свершившиеся факты.

Целеустремленность – сознательная и активная направленность командира на определенный результат своей деятельности. Такой офицер точно знает, чего хочет, куда

идет и за что борется, умеет преодолевать возникшие препятствия и не опускать руки, встречаясь с трудностями.

Самокритика – рефлексивное отношение человека к себе, способность к самостоятельному поиску ошибок, оценке своего поведения и результатов мышления. Наличие критики к себе считается условием психического здоровья личности. Исходя из этого, самокритичность – это умение командира отстраненно взглянуть и оценить себя и свои поступки; увидеть собственные ошибки и по возможности их исправить.

Смелость – энергия и уверенность в себе, готовность идти вперед и делать то, что хочется и считаешь нужным, несмотря на страх или не видя страха. Смелость не всегда подразумевает отсутствие страха. Смелость – это умение командира быть сильнее страха: страх может быть – это чаще всего инстинктивная реакция. Смелость заключается в том, чтобы быть сильнее страха. В тесте Кеттелла, смелость – это предприимчивость, активность; человек имеет эмоциональные интересы, готовность к риску и сотрудничеству с незнакомыми людьми в незнакомых обстоятельствах, способность принимать самостоятельные, неординарные решения, склонность к авантюризму и проявлению лидерских качеств.

Решительность – это индивидуальное качество воли человека, связанное со способностью и умением самостоятельно и своевременно принимать ответственные решения и упорно реализовывать их в реальной деятельности. У решительного командира начавшаяся борьба мотивов завершается принятием и исполнением решения. Проявление решительности – это не всегда мгновенное, но всегда своевременное решение, принятое и со знанием дела, и с учетом конкретных обстоятельств. Именно поэтому на протяжении всего периода обучения и воспитания бедующего офицера особое значение придается развитию этого качества.

Эмоционально-волевая устойчивость – склонность к самостоятельному выбору линии поведения, энергичное и целеустремленное осуществление тех или иных действий, принятие на себя ответственности за их результаты. Некоторые авторы понимают под эмоциональной устойчивостью не эмоциональную невозмутимость, а преобладание положительных эмоций (Ольшанникова, 1974; Аболин, 1974). В. М. Писаренко (1986) , например, рассматривает эмоциональную устойчивость как «такое свойство личности, которое обеспечивает стабильность стенических эмоций и эмоционального возбуждения при воздействии различных стрессоров» [9]. Е. П. Ильин полагает, что это не самое лучшее определение эмоциональной устойчивости, поскольку эмоциональное возбуждение как раз и наблюдается при воздействии различных стрессоров. Гораздо точнее он определяет эмоциональную устойчивость, когда понимает под ней самообладание, выдержку, хладнокровие. Исходя из этого, можно дать расширенное определение эмоциональной устойчивости: «это свойство, характеризующее индивида в процессе напряженной деятельности, отдельные эмоциональные механизмы которого, гармонически взаимодействуя между собой, способствуют успешному достижению поставленной цели» [8]. Одними из важнейших и основополагающих черт для командира являются умения справляться с внешним выражением эмоций, оставаться хладнокровным в экстремальной ситуации, не реагировать на раздражители и сохранять внутреннее спокойствие.

Самообладание. Прекрасное и точное определение самообладания как лидерского качества дал Евгений Павлович Ильин, доктор психологических наук, профессор Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена, заслуженный деятель науки РФ: «Самообладание является собирательной волевой характеристикой, которая включает в себя выдержку, смелость и отчасти решительность, т. е. те волевые качества, которые связаны с подавлением отрицательных эмоций, вызывающих нежелательные для человека побуждения. Самообладание связано с самоконтролем и саморегуляцией эмоционального поведения, с самоограничением эмоционального реагирования и зависит от соотношения между аффектом и интеллектом» [7]. Мы считаем, что самообладание – это уверенный взгляд и твердая рука командира, устойчивость в любой ситуации.

Толерантность – это антипод агрессивности, злобности и раздражительности, способность уживаться с различными точками зрения, стремление к согласию, бесконфликтность. Под толерантностью понимают и ценность взаимодействия в условиях противоречия, и принятие иных, отличающихся от твоих собственных, интересов и целей, и дружелюбие, спокойствие, мирную настроенность.

Немаловажную роль в жизнедеятельности командира играет **уровень развития его физических качеств**, таких как выносливость, сила, быстрота, ловкость. Физически развитый командир пользуется уважением своих подчиненных, являясь для них образцом. Его организм лучше противостоит утомлению в процессе двигательной деятельности, способен преодолевать большое внешнее сопротивление или противодействовать ему за счет мышечных усилий, совершает больше двигательных действий в минимальное время, способен выполнять движения координированно и точно, а также своевременно и рационально справляться с новой, неожиданно возникшей задачей.

Исходя из вышеизложенных психофизических качеств, мы считаем, что командир также как личность формируется, видоизменяется в процессе всей своей профессиональной жизнедеятельности. Воспитание и формирование будущего офицера происходит в процессе его обучения в военном институте. К абитуриентам предъявляются высокие требования, они должны обладать всеми психофизическими качествами рассмотренными выше, именно качественный отбор кандидатов позволяет впоследствии успешно решать образовательные задачи в военном институте по подготовке и выпуску офицеров. В образовательном процессе военного института создаются условия, при которых врожденные психофизические качества будущего офицера, выявленные на стадии профессионального отбора, позволяют успешно их развивать и формировать до уровня, предъявляемого к выпускнику-офицеру.

Таким образом, в процессе воспитания и формирования психофизических качеств командира можно выделить три этапа:

1. Профессиональный отбор будущих командиров при поступлении в военный институт, выявление у них психофизических качеств, изложенных нами выше.
2. Создание необходимых условий, которые позволят развить данные качества с учетом требований, предъявляемых к выпускнику-офицеру.
3. Совершенствование психофизических качеств путем создания в процессе обучения необходимых условий с постепенным усложнением до экстремального воздействия.

Список литературы

1. Агеев В. С. Психология межгрупповых отношений. – М.: Издательство МГУ, 1983. – 143 с.
2. Ананьев В. Г. Избранные психологические труды. В 2-х т. – М. : Педагогика, 1980. – Т. 1. – 232 с.
3. Боген М. М. //Теория и практика физической культуры. – 1997. – № 5.
4. Военная психология / под ред. В. В. Шеляга, А. Д. Глоточкина, К. К. Платонова. Коллектив авторов. – М.: Воен. изд-во, 1972.
5. Волухов В. П. О воспитании смелости и решительности у солдат, физически слабо подготовленных, средствами физической подготовки // Труды факультета. – Л.: ВКФФКиС, 1961. – Вып. 27.
6. Вестовой. – 1909. – 23 янв. (№ 149).
7. Ильин Е. П. Работа и личность. – СПб. : Питер, 2011. – 224 с.
8. Ильин Е. П. Эмоции и чувства [Электронный ресурс]. URL: <http://psiem.ru>
9. История отечественной и мировой психологической мысли: Постигая прошлое, понимать настоящее, предвидеть будущее // Материалы междунар. Конф. по истории психологии «IV московские встречи», 26–29 июня 2006 г. [Электронный ресурс] / отв. ред. А. Л. Журавлев, В. А. Кольцова, Ю. Н. Олейник. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2006. URL: <http://psyche.ru>

10. Малышев И. Изучение и учет индивидуально-психологических особенностей подчиненных в повседневной служебной деятельности // Ориентир. – 1996. – № 12.

11. Сборник оригинальных и переводных статей М. Драгомирова 1856–1881 гг. Т. II. – СПб., 1881.

ГОТОВНОСТЬ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ К ВЫПОЛНЕНИЮ ЗАДАЧ ПО ЛИКВИДАЦИИ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЙ

Оспанкулов М.Е.

магистрант Национального университета обороны имени Первого Президента Республики Казахстан – Лидера Нации, майор, г. Астана.

Абдулазизов Н.С.

магистрант Национального университета обороны имени Первого Президента Республики Казахстан – Лидера Нации, майор, г. Астана.

Нередко военнослужащим Национальной гвардии приходится действовать в особых условиях – представляющих собой изменившуюся по степени опасности для жизни и здоровья людей, сохранности культурных, и материальных ценностей обстановку, вызванную явлениями природного, биологического, технического и социального характера и требующей для ее нормализации правовых, организационных, тактических и иных мер их ресурсного обеспечения от органов государственной власти.

Исходя из системно-структурного построения и полномочий подразделений Национальной гвардии можно сделать вывод, что принимать участие в ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций (ЧС) на объектах электроэнергетики будут подразделения военнослужащих полков Гражданской обороны и специально создаваемые оперативные штабы.

Положение о единой государственной системе гражданской защиты различает три режима функционирования:

Режим повседневной деятельности функционирует при отсутствии угрозы возникновения ЧС.

Режим повышенной готовности наступает при наличии такой угрозы.

Режим чрезвычайной ситуации при возникновении и соответственно ликвидации ЧС, в том числе и на объектах электроэнергетики.

Данные режимы могут устанавливаться решениями местных исполнительных органов и организаций.

Основными мероприятиями по обеспечению готовности подразделений Национальной гвардии к ликвидации последствий ЧС на объектах электроэнергетики **в режиме повседневной деятельности**, являются:

- разработка, корректировка и согласование в установленном порядке планов ЧС;
- поддержание в готовности систем оповещения и связи;
- подготовка и поддержание готовности органов управления, сил и средств Национальной гвардии;
- организация слежения и контроля за оперативной обстановкой, своевременное информирование местных исполнительных органов при ее осложнении;
- выявление в процессе оперативно-служебной деятельности источников опасности и прогнозирование обстановки в случае возникновения ЧС;
- принятие участия в разработке мероприятий по охране общественного порядка, обеспечения общественной безопасности, сохранности материальных и культурных ценностей при возникновении ЧС;

– обеспечения профессиональной и иных видов подготовки личного состава военнослужащих к действиям в условиях ЧС.

В режиме повышенной готовности:

– приведение органов управления, сил и средств в соответствующую степень готовности;

– сбор и оценка информации о ЧС, уточнение планов и расчетов, постановка предварительных задач подразделениям Национальной гвардии;

– принятие мер по обеспечению жизнедеятельности личного состава в условиях ЧС, решение вопроса о переводе личного состава на особый режим работы;

– поддержание взаимодействия с соответствующими территориальными органами исполнительной власти и местными исполнительными органами, заинтересованными организациями.

В режиме чрезвычайной ситуации:

– органы управления, силы и средства Национальной гвардии приводятся в соответствующую степень готовности;

– происходит сбор и оценка информации о ЧС, уточнение планов и расчетов, постановка задач подразделениям;

- оперативные группы, силы и средства Национальной гвардии выдвигаются в зону ЧС;

- обеспечение общественного порядка и общественной безопасности в зоне поражения ЧС, а так же при эвакуации населения, охрана культурных и материальных ценностей;

– участие в проведении в установленном порядке профилактических и оперативно-розыскных мероприятий, необходимых в сложившейся обстановке, а так же в предупреждении, пресечении и раскрытии преступлений, розыске лиц совершивших преступления, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда, уклоняющихся от исполнения уголовного наказания, без вести пропавших и иных случаях, предусмотренных законодательством;

– разработка и проведение мероприятий по предупреждению и пресечению возможных массовых беспорядков, паники среди населения, распространению ложных и провокационных слухов;

– содействие в привлечении населения, использования транспортных и иных средств для проведения эвакуации, аварийно-спасательных и неотложных работ;

– организация и выполнение мероприятий по защите личного состава от опасностей, возникающих при ЧС.

Психологическая готовность, готовность Национальной гвардии к проведению эвакуационных мероприятий населения, личного состава к работе в данных условиях является одной из основных и обеспечивает успех в ликвидации последствий ЧС. Сложившаяся практика, закреплённая в действующем законодательстве, на ведомственном уровне предусматривает следующие виды защиты населения: индивидуальная, массовая, комбинированная. Индивидуальная – укрытие в убежищах и эвакуация. С учетом особенностей технических аварий на объектах электроэнергетики эвакуация может носить массовый характер и осуществляться в удаленных регионах.

Повышение эффективности деятельности Национальной гвардии при ЧС на объектах электроэнергетики, рациональное использование сил и средств по охране общественного порядка и общественной безопасности является одной из актуальных задач обеспечения готовности Национальной гвардии.

КАЧЕСТВЕННЫЙ АНАЛИЗ ПРОСТЕЙШИХ ТЕРМОЯДЕРНЫХ РЕАКЦИЙ СИНТЕЗА

Петров Ю.П.

профессор кафедры Математики и физики Пермского военного института
внутренних войск МВД России.

Данилов Ю.Л.

Николаев Т.И.

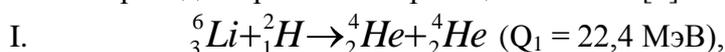
Щербинина Т.А.

доценты кафедры Математики и физики Пермского военного института
внутренних войск МВД России.

На примере двух простейших реакций синтеза легких ядер разработана теоретическая модель синтеза. Проведен сравнительный качественный анализ результатов реакций.

Источником огромной энергии служит реакция синтеза атомных ядер – образование из легких ядер более тяжелых. Качественная оценка этого процесса невозможна без знания параметров, характеризующих синтез: количества выделяемой теплоты, температуры, скорости продуктов синтеза, дефекта масс.

Рассмотрим две простейшие реакции синтеза [1].

где ${}^6_3\text{Li}$ – изотоп лития; ${}^2_1\text{H}$ – изотоп водорода (дейтерий); ${}^4_2\text{He}$ – изотоп гелия; Q_1 – количество теплоты, выделяемой в результате реакции.

Из закона взаимосвязи массы и энергии [1] следует, что энергия при ядерной реакции выделяется, если сумма масс частиц до реакции больше суммы масс частиц после реакции.

$$Q_1 = c^2 \Delta M_1 = c^2 [(M_{{}^6_3\text{Li}} + M_{{}^2_1\text{H}}) - (M_{{}^4_2\text{He}} + M_{{}^4_2\text{He}})] > 0,$$

где ΔM_1 – дефект массы; M – массы изотопов.

Проведем вычисления, пользуясь справочными материалами, приведенными в конце статьи.

$$\begin{aligned} M_{{}^6_3\text{Li}} + M_{{}^2_1\text{H}} &= 8,02922457 \text{ а.е.м.}, \\ M_{{}^4_2\text{He}} + M_{{}^4_2\text{He}} &= 8,00520651 \text{ а.е.м.}, \\ \Delta M_1 &= 0,02401806 \text{ а.е.м.} \end{aligned}$$

Количество выделяемой теплоты этой реакции

$$Q_1 = \Delta M_1 c^2 = 3,58449865 \cdot 10^{-12} \text{ Дж} = 22,3725054 \text{ МэВ} \cong 22,4 \text{ МэВ}. \quad (1)$$

Это количество теплоты эквивалентно кинетической энергии $(E_k)_{{}^4_2\text{He}}$ двух ядер

$$Q_1 = 2(E_k)_{{}^4_2\text{He}} = 2 \cdot \frac{M_{{}^4_2\text{He}} v_{{}^4_2\text{He}}^2}{2} = M_{{}^4_2\text{He}} v_{{}^4_2\text{He}}^2,$$

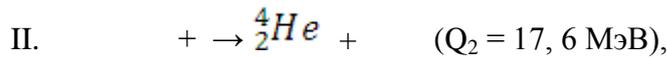
из которой определяем:

$$v_{{}^4_2\text{He}} = \sqrt{\frac{Q_1}{M_{{}^4_2\text{He}}}} = 0,23223004 \cdot 10^8 \quad \cong 0,23 \cdot 10^8.$$

Учитывая закон распределения энергии по степеням свободы [2], определим температуру ядерного синтеза при образовании ядра гелия:

$$\frac{Q_1}{2} = \frac{M_{{}^4_2\text{He}} v_{{}^4_2\text{He}}^2}{2} = \frac{3}{2} k(T_1)_{{}^4_2\text{He}},$$

$$(T_1)_{2He} = \frac{Q_1}{3k} = 8,65414235 \cdot 10^{10} \text{ К} \cong 8,65 \cdot 10^{10} \text{ К}. \quad (2)$$

где \quad – изотоп водорода (тритий); \quad – нейтрон; Q_2 – количество теплоты, выделяемой в этой реакции.

По аналогии с предыдущими расчетами находим:

$$M_{\frac{3}{1}\text{H}} + M_{\frac{3}{1}\text{H}} = 5,03015106 \text{ а.е.м.},$$

M

$$+ \quad = 5,01126817 \text{ а.е.м.},$$

$$\Delta M_2 = 0,01888288 \text{ а.е.м.}$$

Количество выделенной теплоты Q_2 :

$$Q_2 = \Delta M_2 c^2 = 2,81811661 \cdot 10^{-12} \text{ Дж} = 17,5893019 \text{ МэВ} \cong 17,6 \text{ МэВ}.$$

Найдем температуры и ядерного синтеза при образовании $\text{}^4_2\text{He}$ и \quad .

Из закона сохранения импульса [2] имеем:

$$v_{2He} \cdot M_{2He} + v_{0n} \cdot M_{0n} = 0,$$

$$v_{0n} = - \frac{v_{2He} \cdot M_{2He}}{M_{0n}}. \quad (3)$$

Согласно закону сохранения энергии [1]:

$$\epsilon_{k_{2He}} + \epsilon_{k_{0n}} = \frac{M_{2He} v_{2He}^2}{2} + \frac{M_{0n} v_{0n}^2}{2} = Q_2. \quad (4)$$

Подставим (3) в (4) и найдем v_{2He} :

$$\frac{M_{2He} v_{2He}^2}{2} + \frac{M_{0n} \left(\frac{M_{2He} v_{2He}}{M_{0n}} \right)^2}{2} = \frac{M_{2He} v_{2He}^2}{2} \cdot \left(1 + \frac{M_{2He}}{M_{0n}} \right) = Q_2,$$

$$v_{2He} = \sqrt{\frac{2Q_2 \cdot M_{0n}}{M_{2He} (M_{0n} + M_{2He})}} \cong 0,1306463 \cdot 10^8 \frac{\text{м}}{\text{с}} \cong 0,13 \cdot 10^8 \frac{\text{м}}{\text{с}}.$$

Кинетическая энергия ядра гелия

$$\epsilon_{k_{2He}} = \frac{M_{2He} \cdot v_{2He}^2}{2} = 0,5672 \cdot 10^{-12} \text{ Дж} = 3,5403 \text{ МэВ} \cong 3,54 \text{ МэВ}. \quad (5)$$

Соответственно температура

$$T_{2He} = \frac{2 \epsilon_{k_{2He}}}{3k} = 2,7389 \cdot 10^{10} \text{ К} \cong 2,74 \cdot 10^{10} \text{ К}. \quad (6)$$

Для нейтрона этой реакции найдены значения v_{0n} , $[(E)_k]_{0n}$ и $[(T)_z]_{0n}$:

$$v_{0n} = 0,51843445 \cdot 10^8 \quad \cong 0,52 \cdot 10^8 \quad ,$$

$$\langle (E)_k \rangle_{1n} = 2,25088712 \cdot 10^{-12} \text{ Дж} = 14,0489336 \text{ МэВ} \cong 14,05 \text{ МэВ}, \quad (7)$$

$$\langle (T)_z \rangle_{1n} = 1,09629200 \cdot 10^{11} \text{ К}. \quad (8)$$

Заряженные частицы – ядра ${}^4_2\text{He}$ и ${}^3_2\text{He}$ – взаимодействуют с атомами окружающих тел, вызывая их нагрев и свечение. Нейтроны взаимодействуют с ядрами атомов, превращая их в изотопы. При этом нагрев атома и атомов окружающих тел и их свечения отсутствуют.

Реакция I, идущая с образованием ${}^4_2\text{He}$, идет с выделением огромного количества энергии – 22,4 МэВ (1) и происходит при высокой температуре – $8,65 \cdot 10^{10}$ К (2). Создаются условия нагрева и свечения окружающих тел.

В реакции II образуется ядро ${}^3_2\text{He}$ и нейтрон. При образовании ${}^3_2\text{He}$ выделяется энергия 3,42 МэВ, что в 6,5 раз меньше энергии при образовании ${}^4_2\text{He}$ в реакции I. Соответственно имеем температуру $2,74 \cdot 10^{10}$ К (6), которая меньше температуры образования ${}^4_2\text{He}$ в 3,1 раза. Т.е. нагрев и свечение этой реакции значительно меньше, чем в реакции I. При образовании выделяется 80% энергии синтеза этой реакции – 14,05 МэВ. (7). Высокая температура при образовании нейтронов – $1,1 \cdot 10^{11}$ К (8) – обеспечивает нейтронам высокую скорость и дальность распространения. Реакция II может быть источником нейтронов.

Качественный анализ двух простейших реакций синтеза позволяет оценить их эффективность.

Список использованных источников

1. Трофимова Т.И. Курс физики: учебное пособие. – Москва: Изд-во «Высшая школа», 2004. – 544 с.
2. Физический энциклопедический словарь. – Москва: изд-во: «Сов. энциклопедия», 1983. – 928 с.

РАДИОЭЛЕКТРОННАЯ БОРЬБА КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ СПЕЦИАЛЬНОЙ ОПЕРАЦИИ

Печорин А.Н.

адъюнкт кафедры Высокомобильных десантных войск и сил специальных операций Национального университета обороны Украины имени Ивана Черняховского, г. Киев.

Салий А.Я.

адъюнкт кафедры Оперативного и боевого обеспечения Национального университета обороны Украины имени Ивана Черняховского, г. Киев.

Техническую основу всех современных и перспективных систем, средств вооружения и военной техники (в первую очередь таких, как «интеллектуальные», высокоточные и роботизированные средства ведения и обеспечения вооружённой борьбы, средства разведки, радиоэлектронной борьбы (РЭБ), управления и связи) составляют радиоэлектронные средства (РЭС). Как правило, в интересах достижения целей операций (боевых действий) разнообразные РЭС посредством линий связи объединяются в системы различного уровня сложности и назначения. Причём в силу высокой динамичности современных вооружённых конфликтов подавляющее большинство из них составляют линии радиосвязи (в т. ч. радиорелейной, тропосферной, спутниковой связи и др.). Множество систем разведки, опознавания и навигации также основано на использовании результатов распространения (отражения) радиоволн. В этой связи существенно возрастает роль РЭБ как основных

мероприятий организации противодействия. Организация же эффективного противодействия требует знания структуры органов управления и архитектуры развертываемой системы связи противника для выявления их уязвимых элементов, а также понимания того, как противник использует эти сетевые ресурсы, для добывания данной информации целесообразно повсеместно задействовать силы специальных операций.

Вопросы радиоэлектронной борьбы, на разных этапах её развития, раскрыты в трудах известных в данной области отечественных специалистов: Попов А. О. (“Оценка и анализ радиоэлектронной обстановки в современных условиях”), Куртсеитов Т. Л. (“Анализ факторов, которые влияют на радиоэлектронное подавление”), Журавский Ю. В. (“Оптимизация процесса управления силами и средствами РЭБ”), Шовкошитный И. И. (“Методика выбора исходных данных для оценки возможностей частей РЭБ”). Хотелось бы отметить работы специалистов Российской Федерации, в которых обсуждаются вопросы РЭБ на новом современном уровне, таких как Иванов И. А. [1], Донсков Ю. Е. [4, 6], Нечаев Ю. А. (“К вопросу о способах и формах боевого применения сил и средств РЭБ”).

Достижения научной и технической мысли последних двух десятилетий позволили создать целый ряд инфокоммуникационных систем, которые кардинально изменили облик информационного пространства, систем управления сложными техническими и инфраструктурными объектами, в том числе объектами, содержащими потенциально опасные угрозы (атомные электростанции, гидротехнические сооружения, предприятия химической промышленности, воздушные и морские порты). В этом же перечне объектов находятся и потенциально уязвимые глобальные системы управления воздушным и морским движением, органы обеспечения жизнедеятельности общественной сферы – пожарной и скорой медицинской помощи, спасательных служб, правопорядка, электроснабжения, обеспечения населения продовольствием, водой. Нарушения, препятствия в их функционировании способны привести к катастрофическим последствиям и труднопредсказуемым бедствиям гуманитарного порядка. А причиной возникновения таких нарушений может быть и массовое применение средств РЭБ, особенно в локально-очаговых конфликтах, разворачивающихся в условиях сильно урбанизированных территорий, городской партизанской войны, когда боевые действия и повседневная гражданская жизнь могут протекать на соседних улицах, в соседних кварталах. В таком случае гражданское население и его система жизнеобеспечения могут нести ущерб от подавления персональных мультимедийных средств, сетей, в эфире практически не отличающихся от средств, систем военной радиосвязи (результаты технологий двойного назначения). В этих условиях применение средств РЭБ превращается буквально в оружие массового поражения. Понимание этого вынуждает командование развитых в военном отношении стран больше внимания уделять информационному воздействию на население подконтрольных территорий как более результативному и менее ущербному для телекоммуникационного пространства общего назначения.

В настоящее время в США радиоэлектронная борьба рассматривается, с одной стороны, как составная часть вооруженного противоборства и военного потенциала, а с другой – как одна из форм вооруженной борьбы и новый, относительно самостоятельный специфический вид боевых действий, который нашел широкое применение в силах специальных операций. Отличительной особенностью современных взглядов на радиоэлектронную борьбу является признание ее комплексности и тесной связи с другими видами боевой деятельности войск.

Цель РЭБ состоит в установлении контроля над использованием информационных ресурсов сторон, обеспечении завоевания и удержания информационного превосходства над противником.

Анализ оперативных учений, локальных войн и вооруженных конфликтов последних лет позволяет сделать вывод, что радиоэлектронная борьба в вооруженных силах США, объединенных вооруженных силах (ОВС) НАТО и армиях других наиболее развитых стран прочно утвердилась как одно из важных средств вооруженной борьбы. Она стала

неотъемлемой частью вооруженного противоборства и информационных операций любого масштаба. Наибольшего успеха в развитии и организации сил и в разработке средств радиоэлектронной борьбы за последнее десятилетие достигли вооруженные силы США.

Аналитики Пентагона полагают, что основными причинами повышения роли РЭБ являются: возрастание масштабов использования радиоэлектронных средств для передачи информации на значительные расстояния в целях оперативного, непрерывного и гибкого управления войсками и оружием; возрастание роли фактора управления войсками и оружием в ходе боевых действий; способность практически мгновенно дезорганизовать средствами РЭБ процессы боевого управления противника и тем самым обеспечить коренное изменение соотношения сил в свою пользу.

Содержание радиоэлектронной борьбы расширено за счет включения в него мероприятий по оперативной маскировке, а также по комплексному противодействию техническим средствам разведки противника, огневому поражению радиоэлектронных средств и их захвату диверсионными силами. Мероприятия РЭБ составляют основу новой активно внедряемой в вооруженных силах США концепции - «Борьба с системами боевого управления» (Command Control Communication countermeasures). Суть ее состоит в том, чтобы путем интегрированного проведения специальных операций по военной дезинформации, радиоэлектронному подавлению, физическому уничтожению лишить противника как собственной информации, так и дезорганизовать системы управления вверенных ему сил в целом, а также защитить свои системы боевого управления от аналогичных действий с его стороны. Практическая реализация упомянутой концепции в операции с участием сил и средств РЭБ предполагает последовательное выполнение четырех основных задач: анализ системы боевого управления противостоящей группировки; выбор наиболее важных объектов и целей; распределения наличного ресурса средств по выбранным целям; непосредственное воздействие на выбранные цели.

Инструментом для проведения положений новой концепции в жизнь военное руководство США считает крупные многоуровневые иерархические, структурно упорядоченные системы РЭБ, тесно интегрируемые с другими боевыми и обеспечивающими системами войск.

Основными принципами ведения РЭБ силами специальных операций, по взглядам руководства США, являются: жесткое согласование мероприятий РЭБ с общим планом операции по месту, времени и задачам; массированное комплексное применение сил и средств РЭБ по всем радиоканалам подавляемых объектов; внезапность применения сил и средств РЭБ, нестандартная тактика их использования; активное применение сил специальных операций для достижения основных целей РЭБ.

Способами воздействия на объекты подавляемой системы боевого управления противника являются массированное воздействие средствами поражения, захват командных пунктов и узлов связи, введение противника в заблуждение через его же средства разведки, радиоэлектронное подавление, организация утечки ложной информации.

Методы и приемы ведения радиоэлектронной борьбы, предусмотренные новой концепцией, проверяются в ходе крупных учений и локальных конфликтов и в последующем находят свое отражение в руководящих документах.

Для реализации положений, содержащихся в упомянутой выше концепции, проводятся организационные и технические мероприятия, в том числе создаются новые организационные структуры в вооруженных силах и органах их управления, единые, структурно упорядоченные системы РЭБ соединений и объединений во всех видах вооруженных сил, выполняется обширный круг научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ по созданию новых средств РЭБ, совершенствованию существующих.

В интересах достижения решающего военно-технического превосходства в области РЭБ во многих странах ведется создание качественно новых средств «силового» радиоэлектронного подавления, предназначенных для кратковременного и необратимого

вывода из строя информационных и радиоэлектронных систем противника; осуществляется заблаговременная разработка аппаратуры, ориентированной на противодействие перспективным радиоэлектронным средствам (РЭС) и системам противника, превосходящей их по временным и энергетическим параметрам работы; разрабатываются средства РЭБ с высокой степенью адаптации, способные автоматически в реальном масштабе времени оценивать радиоэлектронную обстановку и осуществлять выбор оптимального воздействия помех на РЭС; совершенствуются технические характеристики средств радио- и радиотехнической разведки в направлении повышения чувствительности приемников, увеличения пропускной способности и быстродействия аппаратуры, точности определения частоты подавляемых РЭС; улучшаются технические характеристики средств радиоэлектронного подавления.

Составными элементами РЭБ являются: радиоэлектронная атака (Electronic Attack) систем боевого управления противника; радиоэлектронная защита (Electronic Protect); радиоэлектронное обеспечение операции (боя) (Electronic Warfare Support).

Документами в качестве основных задач РЭБ в интересах сил специальных операций определены: дезорганизация системы управления противника, лишение его возможности использования информации о своих войсках и действиях противника; разрушение, искажение или создание неадекватной реальной обстановке информации, провоцирующей противника на неверные действия; повышение эффективности ведения боевых действий как своими вооруженными силами так и силами союзников; снижение людских и материальных потерь и завершение операции в кратчайшие сроки. В перечне задач выделяется воздействие не только на радиоэлектронные средства, но и на боевую технику, системы оружия и личный состав органов управления и обслуживания противника. *Радиоэлектронная атака* представляет собой использование электромагнитной и других видов направленной энергии и (или) самонаводящегося на электромагнитное излучение оружия для целенаправленного воздействия на системы управления, личный состав, объекты и боевую технику в целях нейтрализации, уничтожения или вывода их из строя, снижения боевых возможностей и потенциала противника.

Радиоэлектронная атака проводится с использованием средств радиоэлектронного подавления и радиоэлектронной дезинформации, огневых средств, самонаводящихся на излучения различных радиоэлектронных устройств (например, излучения РЭС, излучения систем пуска автомобилей, бронетранспортеров (БТР), танков, электропривода орудий и др.), управления (манипуляции) режимами излучения электромагнитной и направленной энергии, управления ложной работой радиоэлектронных средств, имитации работы радиоэлектронных средств и обеспечения демонстративных действий, управляемого оружия с радио-, радиолокационными, инфракрасными, лазерными, гидроакустическими и другими головками самонаведения; инфразвукового, радиочастотного, лазерного, пучкового и других типов оружия направленной энергии. Для воздействия на информационные ресурсы противника в мероприятиях РЭБ вооруженных сил США помимо использования источников излучения электромагнитной энергии и иных средств предусматривается применение ложных целей, летального и нелетального оружия, базирующегося на излучении других видов направленной энергии, в том числе действующих на новых физических принципах (инфразвуковое, лазерное, пучковое и др.). Разновидностью форм и способов проведения радиоэлектронной атаки, по взглядам военных аналитиков США, являются радиоэлектронный удар, поражающий радиоэлектронный удар, радиоэлектронно-огневой удар, радиоэлектронная блокада, удар средствами нелетального и летального оружия.

Таким образом, мероприятия радиоэлектронной атаки по применяемым средствам подразделяются на поражающие и непоражающие.

Мероприятия РЭБ вооруженных сил США в современных условиях, в отличие от того, что прописано в руководящих документах, на самом деле ориентированы не на дуэльное противостояние РЭС и систем (информационное противоборство), а на превентивные меры зачистки всего радиочастотного спектра от всех излучений

искусственного происхождения, учета естественных излучений и недопущения работы в эфире радиоэлектронных средств противника с началом военных действий. Ресурс сил и средств РЭБ в вооруженных силах США огромен. Реально до начала военных действий на протяжении нескольких суток непрерывно подавляется весь электромагнитный спектр частот, и в дальнейшем он распределяется между своими РЭС. Тем самым во многом решается проблема выбора свободных частот, электромагнитной совместимости РЭС, подавления мешающих излучателей непосредственно в ходе боевых действий. Именно об этом свидетельствует опыт ведения РЭБ на Ближнем Востоке с участием войск США. В 1982 году за двое суток до высадки морской пехоты США в Ливане была проведена операция по полному подавлению радиочастотного спектра в регионе. Перед проведением наземной фазы операции «Буря в пустыне» осуществлялось массированное подавление во всем спектре частот тоже на протяжении двух суток. То есть, неформально основное предназначение РЭБ США заключается в создании благоприятных условий для функционирования собственных радиоэлектронных средств в зоне боевых действий.

Радиоэлектронная защита включает проведение разносторонних пассивных и активных мероприятий и применение специальных средств, обеспечивающих защиту от любого воздействия противника и его средств РЭБ своих группировок войск, личного состава, боевой техники, систем оружия, объектов и отдельных радиоэлектронных средств. Кроме того, этот вид защиты предусматривает необходимые мероприятия и способы противодействия техническим средствам разведки противника, контроль за излучением своих радиоэлектронных средств, обеспечение управления их режимами и электромагнитной совместимости.

Радиоэлектронное обеспечение информационной операции (боя) включает проведение мероприятий и применение средств, своевременно обеспечивающих потребности штабов войск по выявлению и оповещению об угрозах, их немедленному распознаванию, оценке оперативной и радиоэлектронной обстановки, своевременному принятию оперативных решений, планированию операции, а также подготовку данных, необходимых для целеуказания средствам поражения и воздействия в интересах радиоэлектронной атаки и защиты.

Все мероприятия радиоэлектронной борьбы в информационной операции коалиции многонациональных сил осуществляются по единому плану. При этом устанавливается общий порядок обмена информацией об объектах воздействия и применяемых силах и средствах РЭБ, сопряжения систем связи и боевого управления, устанавливаются общие для всех правила кодирования и засекречивания информации.

В ходе планирования радиоэлектронной атаки, радиоэлектронной защиты и радиоэлектронного обеспечения определяются: порядок обеспечения электромагнитной совместимости радиоэлектронных средств и защиты от радиоэлектронных излучений личного состава объектов и боевой техники; способы разрешения конфликтных ситуаций по устранению случайных и непреднамеренных помех, маскировки и радиоэлектронного зондирования, радиоэлектронной безопасности, радиоэлектронного подавления и перепрограммирования средств РЭБ в ходе операции; способы контроля излучения радиоэлектронных средств, применения летального и нелетального оружия, разведывательного обеспечения сил и средств РЭБ и их сопряжения со средствами разведки.

В сухопутных войсках США ряд мероприятий по организации и ведению РЭБ выполняет командование разведки и безопасности (INSCOM – Intelligence and Security Command), которое оперативно подчиненно заместителю начальника штаба армии по разведке (Army Deputy Chief of Staff for Intelligence). На это командование возлагаются следующие задачи: организация разведки, контрразведки и радиоэлектронной борьбы; ведение стратегической радио-и радиотехнической разведки; руководство подразделениями криптологической службы; осуществление агентурной разведки и контрразведки; проведение мероприятий по обеспечению безопасности в масштабе сухопутных войск. Кроме того, оно занимается вопросами обобщенной разведывательной оценки состояния

вооруженных сил вероятных противников для руководства сухопутных войск, оказанием технического содействия и оперативной помощи командованиям сухопутных войск в организации и ведении разведки и РЭБ, фоторазведкой в интересах сухопутных войск, а также обеспечением решения задач, поставленных перед системой военной разведки.

Для обеспечения ведения РЭБ соединения и части INSCOM в своем составе имеют многопрофильные формирования, осуществляющие разведку и РЭБ, контрразведывательные мероприятия в звене выше армейского корпуса.

На вооружении подразделений радио- и радиотехнической разведки бригад военной разведки и РЭБ, обеспечивающих вскрытие объектов для радиоэлектронного подавления, в настоящее время состоят комплексы радиоразведки AN/TSQ-152(V) «Трэквульф» (Trackwolf) и AN/TSQ-199 «Усовершенствованный Трэквульф» (Enhanced Trackwolf).

По мнению американских военных экспертов, в настоящее время именно указанные комплексы являются самым эффективным средством добывания информации о системах управления и связи противника в интересах подготовки и проведения специальных операций на ТВД в звене выше армейского корпуса. Предполагается, что их использование внесет ощутимый вклад в достижение декларируемых американским военно-политическим руководством целей: добиться в начале XXI в. установления полного контроля за функционированием информационных структур противника, обеспечивающих процессы принятия решений и оказывающих противодействие системам управления вооруженных сил США.

Совершенствование системы разведки и радиоэлектронной борьбы для информационного противоборства на тактическом уровне в настоящее время осуществляется по программе «Единые средства разведки и радиоэлектронной войны» (Intelligence and Electronic Warfare Common Sensor). В этих целях для формируемых общевойсковых бригад разработан и поступает на вооружение многосенсорный наземно-воздушный комплекс разведки и радиоэлектронной борьбы «Профет» (Prophet, Пророк). Его главной задачей является предоставление командирам тактического звена управления точных и своевременных данных о радиоэлектронной обстановке в зоне боевых действий, а также обеспечение полного информационного превосходства над противником. Комплекс способен вести радио- и радиотехническую разведку, обрабатывать данные для формирования карты текущей радиоэлектронной обстановки, определять координаты источников радиоизлучения для обеспечения целеуказания и оценки нанесенного ущерба, осуществлять радиоэлектронное подавление средств радиолокации и связи в зоне ответственности.

По оценке американских специалистов, комплекс «Профет» будет способен обнаруживать все современные типы сигналов, определять местоположение целей с точностью, необходимой для огневого поражения, осуществлять радиоэлектронное подавление средств связи, радиолокации и радиотелеметрии, обеспечивать данными об излучающих объектах на поле боя и защиту своих войск. В зарубежной печати отмечается, что комплексы будут обладать универсальностью и мобильностью, что позволит быстро перебрасывать их в районы боевого предназначения, а технические характеристики аппаратуры обеспечат возможность обнаружения и поражения объектов и целей противника до вступления с ним в огневой контакт.

Результаты анализа боевых действий, в последнее время происходивших в Европе и на Ближнем Востоке, показывают, что системы и средства радиоэлектронной борьбы воздушного базирования остаются одними из ключевых элементов в достижении превосходства над противником и, как следствие, в обеспечении успеха проводимых информационных операций.

Функциональные задачи, возлагаемые на системы и средства радиоэлектронной борьбы воздушного базирования, делятся на четыре составляющие: подавление из района барражирования радиоэлектронных средств противника вне зоны действия его ПВО (сфера ответственности ВВС); подавление РЛС противника самолетом РЭБ, следующим совместно с ударной группой (сфера ответственности ВМС), в целях групповой защиты; подавление в

целях индивидуальной защиты от ракет классов «земля – воздух» и «воздух – воздух» (собственные программы ВВС и ВМС); подавление с помощью беспилотных летательных аппаратов РЛС противника посредством расходуемых маневрирующих ложных целей или боевых БЛА, способных помимо нанесения высокоточных ударов по системам управления противника и радиоэлектронным средствам проводить «радиоэлектронную атаку» (совместные программы ВВС и ВМС).

Таким образом, воздействие сил и средств радиоэлектронной борьбы по эффективности сопоставимо, а зачастую превосходит эффективность традиционных средств вооруженной борьбы. Основным принципом организации и ведения радиоэлектронной борьбы в информационных операциях является целенаправленное использование позитивных и неблагоприятных факторов, возможностей и характерных особенностей, присущих объектам, системам управления, боевой технике, оружию и личному составу противника, в целях завоевания информационного превосходства.

На современном этапе развития форм и способов вооруженной борьбы, информационное противоборство многогранно, многофакторное и использует системные методы информационных воздействий и акций. Используя эти методы, можно быстро найти уязвимые места систем управления, связи, компьютерного обеспечения, разведки и всестороннего обеспечения боевых действий противника и, выводя их из строя, резко повысить эффективность своих действий в других видах противоборства. Критическими звеньями системы управления противника всегда будут информационные средства, подавление, разрушение или уничтожение которых приведет к немедленному снижению его возможностей по управлению боевыми системами, силами и средствами, а значит, и по нанесению массированных высокоточных ракетных ударов по объектам экономического потенциала. Важнейшей составляющей информационного противоборства, останется и радиоэлектронное подавление. В бесконтактных войнах радиоэлектронное подавление вышло из обеспечивающего вида и стало самостоятельным видом противоборства.

Проявление большого интереса к информационному противоборству в войнах будущего не случайно, т. к. это связано с тем, что информация становится таким же оружием, как снаряды, ракеты, бомбы и т. п. Сейчас уже ясно, что информационное противоборство становится тем фактором, который может оказать существенное влияние как на сами войны будущего в целом, так и на их начало, ход и исход в отдельности.

Анализ развития теории и практики РЭБ за рубежом, ее новое содержание, цели и задачи дают обильную пищу для поиска новых путей развития РЭБ. Новыми задачами РЭБ, помимо срыва функционирования РЭС, могут стать: разрушение программного обеспечения автоматизированных систем управления войсками и оружием противника; защита систем управления войсками и оружием своих вооруженных сил, снижение эффективности преднамеренных помех и радиоэлектронной дезинформации противника; воздействие на системы вооружения, боевую технику и личный состав противника и др. РЭБ становится одним из основных элементов информационного противоборства и составной частью боевых действий. В настоящее время комплексы и системы РЭБ обладают, по сравнению с другими средствами, рядом неоспоримых преимуществ (отсутствие необходимости непосредственного огневого соприкосновения с противником, огромный ресурс активных средств подавления, преимущество в обнаружении и дальности эффективного воздействия на системы противника и др.). В перспективе средства РЭБ могут значительно расширить свои возможности путем придания им способностей функционального поражения радиоэлектронных объектов, системно-программного воздействия на элементы и базу данных АСУ и т. д. Кроме того, возникло понятие неэнергетической помехи. Современные средства обнаружения и обработки позволяют получать точную копию сигналов, что даёт возможность формировать свой аналогичный сигнал, поменяв те параметры в его структуре, которые нас интересуют. Теперь вовсе необязательно применять силовое подавление, закрывать помехами весь диапазон. Иногда проще получить сигнал, разобрать его на составляющие, изменить кое-что в его структуре и содержании, а потом вернуть назад.

Современная действительность доказывает безотлагательную необходимость заблаговременной готовности государства к войне. Страна должна быть готовой вести вооруженную борьбу по современным законам для защиты своих национальных интересов и сохранения территориальной целостности.

Список литературы:

1. Иванов И.А. Содержание и роль радиоэлектронной борьбы в операциях XXI века / И. А. Иванов // Зарубежное военное обозрение. – 2011. - №1. – С. 14-20.
2. Молитвин А. Н. О реализации концепции единого информационного пространства НАТО / А. Н. Молитвин // Зарубежное военное обозрение. – 2008. - № 1. – С. 23-27.
3. Ласточкин Ю. РЭБ: оружие асимметрического ответа, формат доступа [http: /army-news.ru](http://army-news.ru) // 19.05.2014.
4. Донсков Ю.Е. Организация информационного обеспечения планирования РЭБ в современных условиях // Военная мысль. – 2012. - №6. – С. 21-27.
5. Глод И.В. О сущности и содержании термина «Организация управления войсками (силами)» // Наука и военная безопасность. – 2010. - №3. – С. 14-19.
6. Донсков Ю.Е. Особенности информационного обеспечения органов и пунктов управления // Военная мысль. – 2013. – № 10. – С. 45-51.
7. Electronic Warfare / Joint Publication 3-13.1 // Washington. – 2007. – P. 115.
8. Army Special Operations Forces Unconventional Warfare /FM 3-05.130// Washington. – 2008. – P. 248.

ЦЕННОСТИ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ КАК СТРУКТУРНО-СИСТЕМНОЕ ЯВЛЕНИЕ

Пивоваров Р.В.

Новосибирский военный институт внутренних войск имени генерала армии
И.К. Яковлева МВД России, майор, г. Новосибирск.

Современный этап развития вооруженных сил и внутренних войск МВД России характеризуется продолжающимся этапом повышения требований к профессионально значимым качествам военнослужащих, что оказывает существенное влияние на их обучение и воспитание. Одно из центральных мест в данном процессе занимают вопросы воспитания патриотизма, чувства долга, ответственности, дисциплинированности и т.д.

Анализ педагогической литературы показывает, что вышеперечисленные, а так же другие явления многие ученые (А.В. Барабанщиков, В.П. Исаев, В.М. Монахов д.р.) относят к категории системы ценностей военной службы. Данная позиция представляется нам наиболее верной и позволяет при изучении ценностей военной службы отделить и тщательно изучить каждый элемент системы в отдельности, проанализировать и сопоставить их друг с другом, объединив в целостную структуру. При этом выявить все их сходства и различия, противоречия и связующие характеристики, приоритет одних элементов по отношению к другим, динамика развития каждого элемента и всей системы в целом.

С другой стороны, мы учитываем позицию ряда ученых (Л.В. Баева, В.А. Сластенин, М.С. Яницкий и д.р.) которые ценность рассматривают как структурное явление, понимая под структурой строение, внутреннее устройство. Одним из первых к такому заключению пришел американский ученый Р. Фрондизи, который в своем труде «Ценность как Гештальт-качество (Gestalt-quality)», обоснованно предполагает, что ценности представляют собой не сумму отдельных качеств, а являются структурным образованием [8].

Структуру ценностей военной службы как специфического вида ценностей рассматривает Е.В. Смирнов, который отмечает, что основными составляющими профессиональных ценностей военнослужащих являются:

- военно-профессиональные знания;
- военно-профессиональные ценностные ориентации;
- военно-профессиональные ценностные установки;
- военно-профессиональные потребности и интересы[6].

Возвращаясь к утверждению о том, что ценности военной службы представляют определенную систему, необходимо определить базовое понятие системы.

Из всего многообразия подходов к пониманию сущности системы, мы придерживаемся позиции одного из основателей системного подхода Берталанфи, который под системой понимает комплекс элементов, находящихся во взаимодействии и единстве.

В военно-педагогической науке на сегодняшний момент существует несколько различных подходов к рассмотрению ценностей военной службы как системы. С.С. Соловьев [7] в середине 90-х годов прошлого века опытным путем классифицировал и определил 5 систем ценностей военнослужащих:

1. Военно-корпоративные ценности – основные суждения, с которыми в обществе связываются представления о военнослужащих и офицерском корпусе. К ним относятся честь, достоинство, повышенная ответственность за судьбу Отечества и ее безопасность, товарищество, ритуалы и т.д.

2. Военно-профессиональные ценности – заключаются в выражении "военной специализации" с потребностью в самореализации. В данную категорию входят желание управлять военной техникой, системами вооружения, стрелять из различных видов оружия, стремление к руководству, карьерному росту.

3. Познавательные-развивающие ценности – идеалистические и прагматические установки личностного плана. В качестве таковых рассматриваются желание испытать себя в сложных условиях, стремление к физическому самосовершенствованию и, возможность развития способностей.

4. Материально-бытовые ценности – совокупность естественных социальных потребностей, таких как жилье, поддержание достойного уровня жизни, обеспечение занятости.

5. Специфически-меркантильные ценности – установки связанные с приобретением в условиях современной военной службы необходимых знаний, умений, навыков, бесплатного образования, положения в обществе, льгот и социальных гарантий.

Н.М. Байков систематизирует ценности военной службы на основе способов образования и воздействия и выделяет две группы. Первая – ценности внешнего порядка, ограничивающиеся прагматической направленностью, а также внешними условиями жизнедеятельности и быта. Вторая – ценности внутриличностного характера, к которым относятся ценности, связанные с мировоззренческой направленностью, системой идеалов, принципов базовых отношений патриотического порядка, с возможностями самореализации личности, в частности, реализации своих способностей [2].

О.Н. Марусенко [4] систематизировал ценности военной службы по следующим категориям:

1. Ценности общегражданского характера, играющие важнейшую роль в обеспечении безопасности страны.

2. Ценности, связанные с военно-профессиональной деятельностью.

3. Ценности, связанные с особенностями материально-бытового характера службы.

4. Ценности военной службы, присущие специфике воинской деятельности.

Э.В. Дарбинян определил систему структурно-профессиональных ценностей внутренних войск МВД России как совокупностью взаимосвязанных элементов: ценностно-мировоззренческого (когнитивный, ценностный и оценочный элементы); регулятивно-коммуникативного (правовой, моральный, психологический); функционально-

деятельностного (умения, навыки, качества, а также совокупность форм, методов, средств).[3]

П.Ю. Наумов выделяет следующие элементы системы ценностей военной службы:

Экзистенциальные: жизнь, здоровье, семья, благополучие, достаток, коллектив, собственная соц. деятельность и др.

Нравственные: добро, честь, честность совесть, долг, ответственность, патриотизм, альтруизм, благородство, бескорыстие и др.

Правовые: ценностное отношение к правовым нормам государства и армии.

Воинские традиции и нормы: образ жизни, товарищи по службе, ритуалы и т.д.

Эстетико-художественные: восприятие красоты и отношение к ней, творчество и т.д.

[5]

Таким образом, ценности военной службы представляют собой достаточно сложно образование, научное осмысление которого в настоящее время является не законченным и вызывает существенный интерес многих ученых. Во многом это вызвано назревшей необходимостью совершенствования военно-образовательного процесса, а во многом активным изменением самой системы современных военных ценностей. Учитывая данный факт нельзя не согласиться с А.Г. Асмоловым, который отмечает, что «... объектом системного анализа, прежде всего, являются развивающиеся системы» [1].

Список использованных источников

1. Асмолов А. Г. Психология личности. – М.: Изд-во МГУ, 1990. – 367 с.
2. Байков Н. М., Талынёв В. Е. Ценности и профессиональная мотивация руководителей органов государственной военной службы: социологический анализ. Дис. ... канд. соц. наук. – Хабаровск. Изд-во ДГГУ, 2008. – 183 с.
3. Дарбинян Э.В. Формирование профессиональных ценностей курсантов вузов внутренних войск МВД России. Дис. ... канд. пед. наук. — СПб. Изд-во СПбВИ ВВ МВД России, 2010. – 194 с.
4. Марусенко О.Н. Ценности военной службы в условиях трансформации общества и социального института армии (региональный аспект). Автореферат дис. ... канд. соц. наук. – Хабаровск. Изд-во ДГГУ, 2008. – 189 с.
5. Наумов П.Ю. Педагогические условия и средства развития системы ценностей будущих офицеров внутренних войск МВД России. Мир науки, культуры, образования. – 2013. - №2 (45). – 254 с.
6. Смирнов Е.В. Духовные ценности в военно-профессиональном сознании офицерского корпуса России: социально-философский анализ. Автореферат Дис. ... канд. фил. наук. – М.: Изд-во военный университет, 2008. – 197 с.
7. Соловьев С.С. Соловьев трансформация ценностей военной службы Военная социология. — М.: Изд-во Пегас, 1996. – 251 с.
8. Frondizi R. Value as a Gestalt Quality // What is Value? An Introduction to Axiology. La Salle, Illinois. – P.: 1971. 165 с.

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ МАСТЕРСТВО КАК ВЕДУЩИЙ ФАКТОР ПОДГОТОВКИ БУДУЩЕГО ВОЕННОГО СПЕЦИАЛИСТА

Рогозин И.П.

профессор кафедры Педагогики и психологии высшей военной школы ОТФ
Академии Пограничной службы КНБ Республики Казахстан, г. Алматы, доцент педагогики,
полковник в отставке.

Кожакметов Д.Т.

магистрант ОТФ Академии Пограничной службы КНБ Республики Казахстан,
г. Алматы, майор.

Одним из важнейших факторов и условий, определяющих эффективность и качество службы, является высокий уровень профессионального мастерства будущего военного специалиста. История развития человечества оставила нам множество фактов, примеров, идей, констатирующих данный факт. Это, в первую очередь, связано с самим предназначением военного специалиста, его ролью в обществе, его профессиональной деятельностью по передаче жизненного опыта от поколения к поколению, подготовкой человека к решению задач настоящего и будущего. Офицер-педагог в значительной мере должен быть фактором этого будущего, «а не только продуктом прошлого и настоящего» [1, с. 14].

В общем плане проблему профессионального мастерства можно рассматривать с различных позиций.

Во-первых, это проблема социально-педагогическая, так как связана с решением задач по выполнению специфического социального заказа. В нашем случае она определяется задачами воспитания гражданина Казахстана и вооруженного защитника её интересов, обеспечивающего безопасность личности, общества и государства, патриота своего Отечества.

Во-вторых, это проблема профессионально-этическая, связанная с выполнением воинского долга, с проявлением чести, совести, моральной ответственности военного специалиста за результаты воспитания подчиненных, своего педагогического труда, за свою деятельность.

В-третьих, это проблема высокого уровня профессионализма в самом сложном виде человеческого труда, связанная с проявлением единства деятельности и личности будущего военного специалиста. Диалектика данного положения такова, что мастерство военного специалиста-педагога формируется в активной, целенаправленной деятельности, а носителем мастерства, занимающимся работой, является личность военного специалиста с необходимым «набором» качественных характеристик [2, с.26].

В-четвертых, профессиональное мастерство – это проблема единства теоретического осмысления и усвоения его сущности, структуры, учебно-воспитательной деятельности с использованием конкретной педагогической технологии, высокоразвитых педагогических навыков и умений, интерактивных воспитательных методов, средств, приемов педагогического взаимодействия, влияния и воздействия.

В-пятых, профессионально-педагогическое мастерство будущего военного специалиста - это наиболее важный социально-педагогический и личностно-индивидуальный фактор и необходимое педагогическое условие эффективной деятельности тех, кто учит, и тех, кто учится, служит, кого воспитывают.

В-шестых, проблема профессионального мастерства будущего военного специалиста – это проблема его общей, профессиональной и педагогической культуры, её реальный компонент и важнейший показатель уровня профессионально-культурного развития личности военного специалиста-педагога.

Из сказанного следует, что проблема профессионального мастерства будущего военного специалиста интегральная, следовательно, и сложная, содержащая различные аспекты её познания и реализации на практике.

Профессиональное мастерство будущего военного специалиста можно определить как синтез (или сплав) профессионально-педагогических знаний, навыков и умений, высокоразвитого педагогического мышления, эмоционально-волевых средств выразительности, который во взаимосвязи с высокоразвитыми качествами личности воспитателя позволяет ему эффективно и качественно решать образовательные, развивающие и воспитательные задачи [3, с. 59].

В структурном отношении профессиональное мастерство будущего военного специалиста представляет собой сложное образование. Его структура определяется характером профессиональной деятельности и включает в себя различные взаимосвязанные и взаимообусловленные компоненты.

Как следует из определения профессионального мастерства, из анализа многообразия его проявления, важнейшим структурным компонентом его являются знания [4, с. 547]. Это не только относится к воспитательному труду. В любой области человеческой деятельности мастерство начинается со знания того предмета, которым человек занимается [5, с.10].

В структуре профессионального мастерства особое место занимают психолого-педагогические, профессионально-этические и правовые знания. Прежде всего, это знания о сущности психики человека и закономерностях её проявления в условиях военной службы. Особенно важны будущему офицеру знания о личности современного военнослужащего, о его нравственности, о его профессиональной направленности, мотивах деятельности, особенностях характера, способностях и наклонностях, о тех реальных психических процессах, которые составляют мышление, чувства, волю военного человека, о психических состояниях, проявляющихся у военнослужащего, как в боевых условиях, так и в практической деятельности в мирное время, в повседневной жизни [6, с. 64].

Эффективное педагогическое воздействие военного специалиста на личный состав подразделения, части немыслимы без знания им природы и сущности психологии воинского коллектива. Психологические знания органически сочетаются и переплетаются с педагогическими знаниями.

Психолого-педагогические знания являются своеобразным компасом в практической деятельности будущего военного специалиста. Они выступают основой педагогического мышления, творческого подхода к решению учебно-воспитательных задач, предоставляют возможность будущему офицеру более целеустремленно и эффективно решать проблемы обучения и воспитания подчинённых.

Однако высокий уровень профессионального мастерства военного специалиста не ограничивается только овладением определенной суммой знаний. На практике встречаются факты, когда офицер-педагог, имея соответствующую эрудицию, знания психологии, педагогики, права, уставов и т.д., не обладает необходимыми педагогическими навыками и умениями [7, с. 11].

Из всего многообразия навыков и умений, характеризующих высокий уровень военно-профессионального мастерства военного специалиста, можно выделить следующие:

- умение изучать каждого военнослужащего и коллектив в целом, замечать те изменения, которые происходят в конкретном объекте воспитательного воздействия;
- умение грамотно, логично, доходчиво разъяснять требования, предъявляемые сегодня к личности и деятельности военнослужащего, убеждать в необходимости добросовестного выполнения воинского долга, целенаправленно внушать те идеи, которые помогают ему успешнее преодолевать трудности военной службы;
- умение добиваться прочной и органичной связи знаний с практическими действиями, формировать на этой основе необходимые профессионально важные качества у подчинённого;

- умение устанавливать и постоянно поддерживать контакт с подчиненными и своевременно, педагогически правильно влиять на поведение военнослужащих;
- умение комплексно решать задачи морально-психологического обеспечения, используя для этого весь арсенал организационных, содержательных и методических форм и средств, сочетать единство слова и дела в интересах эффективного воспитательного влияния;
- умение продуктивно применять на практике знания психологии, педагогики, этики, права и др.;
- умение объективно, с учетом индивидуально-психологических особенностей оценивать уровень воспитанности подчинённых, их отношения и действия, самокритично относиться к результатам своей воспитательной деятельности и др.

Каждое из перечисленных умений содержит в себе различные умственные, познавательные, практические навыки. Так, сложное умение анализировать и оценивать учебно-воспитательную ситуацию включает в себя такие навыки, как своевременно подмечать новые явления и события в жизни подчинённого, в его поведении и действиях, сравнивать их между собой, обобщать, выделять основные тенденции в его поведении, действиях, делать грамотные педагогические заключения, выводы о характере изменения воспитательных воздействий и т.д. Сложное умение предъявлять высокую требовательность к военнослужащему включает в себя навыки, связанные с умением постоянно предъявлять требовательность ко всем подчиненным, проявляя тактичность и заботу о них и т.д. [8, с. 17].

Среди всего многообразия качественных характеристик будущего военного специалиста следует обратить внимание на базовые общечеловеческие качества: высокий патриотизм, любовь к своему Отечеству, к труду, к человеку в целом [9, с.16]. Сюда же следует отнести ответственное отношение к выполнению своего долга по обеспечению безопасности личности, общества и государства, сохранению и приумножению положительных традиций и целенаправленному их использованию в учебно-воспитательной деятельности, гуманное отношение к окружающим и т.д.

Мастерство военного специалиста как военного человека определяется и уровнем развития его военно-профессиональных качеств [10, с.17]. Речь идет не только о мастерском владении военным делом, современной техникой, оружием, но и о наличии у будущего военного специалиста таких качеств, как дисциплинированность, целеустремленность, решительность, инициативность, мужество, настойчивость, терпение, самообладание и т.д.

Необходимой предпосылкой успеха в проявлении профессионального мастерства являются духовно-нравственные и профессионально-этические качества военного специалиста. О необходимости иметь «чистую душу», «чистые руки» в воспитании человека было сказано давно. Под этими образными выражениями понимались и сегодня понимаются такие качественные характеристики, как честность, порядочность, правдивость, скромность, трудолюбие, тактичность, достойное поведение на службе и в быту, добросовестное выполнение своего гражданского и воинского долга, проявление совестливости и высокой моральной ответственности за организацию и проведение воспитательной работы, за её эффективность и результаты [11, с. 71].

Каждое педагогически целесообразное действие будущего военного специалиста, в конечном счете, представляет собой тот или иной организаторский акт, который оказывает существенное влияние на решение учебно-воспитательных задач. Поэтому важным элементом профессионального мастерства являются организаторские качества, без которых невозможно решить ни одну задачу по обучению и воспитанию подчинённых.

Исключительное влияние на уровень профессионального мастерства военного специалиста оказывает общая, военно-профессиональная и педагогическая культура.

Являясь фундаментом личности будущего военного специалиста, указанные личностные характеристики во многом определяют развитие и проявление специфических качеств и свойств военного специалиста как педагога, которые прямо и опосредованно обуславливают уровень его профессионализма. К ним следует отнести: любовь к своему труду по обучению и воспитанию подчинённых, педагогическую наблюдательность,

педагогическое воображение, педагогическое мышление, особые качества речи, душевную чуткость, требовательность, педагогический такт и др.

Таким образом, профессиональное мастерство складывается из целого ряда составляющих и представляет собой своеобразный сплав личностно-деловых качеств и профессиональной компетентности военного специалиста.

Список использованных источников:

1. Железняк Л. Ф. Военно-профессиональная направленность личности офицера. – М., 1979. – 37 с.
2. Лапшов В.А. Профессиональная культура офицера-культуролога и ее формирование в системе ВВУЗа: Дис. канд. филос. наук. – М., 1996.
3. Барабанщиков А.В., С. С. Муцинов. Педагогическая культура офицера. – М., 1985. – 173 с.
4. Современный словарь по педагогике / Сост. Е.С. Рапацевич. – Мн.: Современное слово, 2001. – 928 с.
5. Михайловский В.Г. Акмеологические основы профессионального становления офицерских кадров: Монография / В.Г.Михайловский. – М.: РАГС, 2005.- 260 с.
6. Вельский А.Н. Формирование необходимых качеств офицера воспитателя в процессе военно-профессиональной подготовки/А.Н. Вельский// — М.: Военный университет. Инф. бюлл., 2010.
7. Калюжный А.С. Педагогические основы индивидуализации воспитания курсантов военного училища: Автореф. дис. канд. пед. наук /А.С. Калюжный. – М., 1994. – 24 с.
8. Ацентьев С.П. Система подготовки офицеров технического обеспечения Сухопутных войск: дис. канд. воен. наук. – М.: ВА БТВ, 1998. – 137 с.
9. Хальзов В.И. Педагогические основы повышения эффективности учебно-воспитательной деятельности офицера подразделения внутренних войск: Автореф. докт. пед. наук. – Л., 1991. – 32 с.
10. Желтобрюх СП. Развитие педагогического профессионализма преподавателя военного учебного заведения: Автореф: дис. д-ра пед. наук / С.П.Желтобрюх. – Ярославль, 2002. – 38 с.
11. Ходюкова Т.А. Педагогическое общение как форма взаимодействия субъектов образовательного процесса: учебно-методическое пособие по психологии. – Чита, 1998. – С. 69-74.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА В ВИ НГ РК В УСЛОВИЯХ КРЕДИТНОЙ ТЕХНОЛОГИИ ОБУЧЕНИЯ

Рыставлетов Т.А.

начальник кафедры Тактики и общевойсковых дисциплин Военного института
Национальной гвардии Республики Казахстан, полковник.

Юдин А.Н.

преподаватель кафедры Тактики и общевойсковых дисциплин Военного института
Национальной гвардии Республики Казахстан, полковник запаса.

В условиях глобализации, стремительного развития информационных технологий и научно-технического прогресса становится совершенно очевидным, что XXI век будет веком образования. В этой связи, «Реформа образования – это один из важнейших инструментов, позволяющих обеспечить реальную конкурентоспособность Казахстана» [1].

Происходящая в стране модернизация национальной системы образования, вхождение вузовской системы Казахстана в мировое образовательное пространство, стандартизация содержания образования и другие инновационные процессы в системе образования, настоятельно требуют аналогичных преобразований и в военном образовании как составной части системы высшего профессионального образования страны.

Переход Казахстана на трехуровневую систему подготовки кадров, соответствующих международным требованиям Болонской конвенции, сегодня обязывает вузы по-новому взглянуть на организацию учебного процесса. В условиях быстроизменяющегося мира и увеличения потока информации фундаментальные предметные знания являются обязательной, но не достаточной целью образования. В настоящее время гораздо важнее и сложнее привить обучаемым умение самостоятельно добывать, анализировать, структурировать и эффективно использовать информацию для максимальной самореализации и компетентности. В условиях кредитной технологии обучения (КТО) необходимо формирование новой философии преподавания и практики управления военным образованием, перестройка подходов научно-педагогических кадров к процессу преподавания, переход от знаниецентризма к компетентности.

Задачей военного вуза в современных условиях является подготовка специалистов новой формации, обладающих широкими фундаментальными знаниями, лидерскими и управленческими качествами, инициативных, адаптированных к современным условиям, умеющим работать в коллективе. Современный офицер должен обладать хорошей общей эрудицией, высоким профессионализмом, умением практически организовывать деятельность подчиненных, твердо и грамотно руководить ими в условиях повседневной учебы и службы. Решение этих задач во многом связано с внедрением в учебный процесс инновационных технологий обучения.

О необходимости реформирования системы военного образования говорят давно. Налицо имеют место противоречия между возросшей потребностью общества и армии в творческих, высокопрофессиональных, активно развивающихся военных кадрах, с одной стороны, и историческим консерватизмом системы военного образования с другой стороны.

Военные вузы перешли на подготовку обучаемых соответствующего уровню образования «бакалавриат», переход на кредитную технологию обучения (КТО) является логическим продолжением в процессе реформирования военного образования. В настоящее время уже все казахстанские вузы ведут обучение по кредитной технологии обучения и имеют определенный опыт работы в данном вопросе. Так, например Северо-Казахстанский государственный университет имени М. Козыбаева перешел на обучение по КТО в 2003 году. Затягивая процесс перехода на кредитную технологию обучения, военные вузы могут остаться на обочине происходящих в стране реформ.

Наш ВУЗ перешел на обучение по КТО с 2012 года, когда был осуществлен первый набор курсантов начавших обучение по данной технологии, в этом году состоится первый выпуск курсантов, которые пройдут полный курс обучения по КТО. Однако процесс внедрения КТО в военных вузах довольно не простой. Трудно совместить требования МОН РК со спецификой и условиями обучения в военном вузе. Тем не менее, опыт работы за прошедшие три года позволяет сделать определенные выводы и внести необходимые коррективы в учебный процесс. Слепое следование требованиям КТО в том виде в котором они существуют без учета специфики военного образования и требований ГК НГ РК на мой взгляд недопустимо.

Совершенствование процесса обучения по кредитной технологии обучения на сегодняшний день является одной из важнейших задач Военного института НГ Республики Казахстан. Среди очевидных плюсов внедрения кредитной технологии обучения является: внедрение электронной системы учета учебных достижений обучаемых; разделение процесса обучения и приема экзаменов; более совершенная и точная оценка уровня знаний обучаемых; значительное сокращение количества дисциплин изучаемых в семестре (с 19 – 21 до 9 – 10) и др.

Однако главная задача повышения эффективности учебного процесса не решена. И дело здесь не только в переработке учебных планов, учебных программ по дисциплинам; учебно-методических комплексов дисциплин и др. Существуют противоречия между низким уровнем довузовской подготовки абитуриентов, слабой заинтересованностью курсантов в уровне своей подготовки с одной стороны и высокими требованиями к качеству подготовки выпускника военного вуза с другой стороны. Главное здесь выявить факторы, влияющие на военно-профессиональную подготовку курсантов военного вуза в условиях КТО, обеспечить структурно-логическую последовательность изучения учебных дисциплин с учетом их взаимосвязи и разработать модель управления учебным процессом в условиях кредитной технологии обучения. Решение этих задач лежит в практической плоскости.

Кредитная система обучения – образовательная система, направленная на повышение уровня самообразования и творческого освоения знаний на основе индивидуализации, выборности образовательной траектории в рамках регламентации учебного процесса и учета объема знаний в виде кредитов.

Главными задачами организации учебного процесса с использованием кредитной системы являются:

- 1) унификация объема знаний;
- 2) создание условий для максимальной индивидуализации обучения;
- 3) усиление роли и эффективности самостоятельной работы обучающихся.

Среди определенной части преподавательского состава до сих пор бытует мнение о неприемлемости кредитной технологии обучения, ввиду того, что в условиях военного вуза нельзя в полном объеме выполнить все требования КТО, такие как индивидуализация процесса обучения, выборность образовательной траектории и др.

На наш взгляд, в условиях военного вуза основная проблема заключается в постепенном и последовательном переходе от линейной системы обучения к кредитной, с сохранением всех достоинств линейной системы, их сочетания в определенных случаях, но самое главное это перестройка подхода научно-педагогических кадров к процессу преподавания в условиях КТО. Необходимо, чтобы процесс обучения формировал новый тип мышления, новый стиль деятельности, направленный на более эффективное решение тех задач, которые могут быть поставлены перед офицерскими кадрами в условиях современного быстро изменяющегося мира.

Внедрение кредитной технологии обучения преследует достижение стратегической цели – развитие раскрепощенного мышления, способности к самоорганизации и самообразованию. Можно сказать, что суть внедрения кредитной технологии обучения в учебный процесс военного вуза, заключается в том, что процесс формирования военно-профессиональных качеств курсантов станет более эффективным, так как процессы самообразования и самореализации при этом будут основаны на творческом мышлении.

Кредитная технология обучения предполагает активное использование инновационных технологий в обучении как на частно-методическом, так и на локальном уровне (проблемное обучение, сотрудничество, деловая игра и др.). Однако само по себе внедрение инновационных технологий обучения в учебный процесс не произойдет. Необходимо формирование новой философии преподавания и практики управления военным образованием, перестройка подходов научно-педагогических кадров к процессу преподавания, переход от знаниецентризма к компетентности. Как говорится обучаемый это не сосуд, который необходимо наполнить знаниями, а факел, который нужно зажечь. В связи с чем, в учебном процессе должны использоваться наиболее совершенные технологии преподавания, обеспечивающие полное удовлетворение познавательных потребностей курсантов, всесторонний учет их интересов, склонностей, способностей и индивидуальных особенностей, кредитная технология обучения как раз и отвечает этим требованиям.

Реформирование должно затронуть внутренние пласты педагогической деятельности, изменить стиль поведения педагога, способы его взаимодействия с курсантом. Задача

подготовки преподавательского состава вуза к работе в новых условиях, является наиболее сложной и важной, от этого зависит успех всей работы.

Главным требованием к подготовке кадров в современном обществе является их соответствие международным стандартам образования, как в части профессионализма, так и гармонического развития личности в целом. «Происходит переход от концепции функциональной подготовки к концепции развития личности. Новая концепция предусматривает индивидуализированный характер образования, который позволяет учитывать возможности каждого конкретного человека и способствовать его самореализации и развитию» [2].

Развитие высоких технологий и увеличение потока информации предъявляют все новые, более высокие требования к подготовке будущих офицеров – выпускников ввуза. Военное образование выделено в приоритетное направление реформ и модернизации военной организации государства, цель которой – вывести военное образование на качественно новый уровень, обеспечивающий профессиональную компетенцию и конкурентоспособность военных кадров, соответствующей условиям и потребностям нового Казахстана в новом мире.

Список использованных источников:

1. «Стратегия вхождения Казахстана в число 50-ти наиболее конкурентоспособных стран мира» Послание Президента Республики Казахстан Н.А.Назарбаева народу Казахстана от 7.03.2006 года.

2. «К экономике знаний через инновации и образование». Лекция Президента Республики Казахстан Н.А.Назарбаева в Евразийском Национальном Университете им. Л.Н.Гумилева, 26 мая 2006 года.

ПОВЫШЕНИЕ ЖИВУЧЕСТИ ОТРЯДА СОН НГ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН ПРИ ВЫПОЛНЕНИИ СЛУЖЕБНО-БОЕВЫХ ЗАДАЧ

Сак У.М.

магистрант Национального университета обороны имени Первого
Президента Республики Казахстан – Лидера Нации, майор, г. Астана.

Под живучестью войск понимается их способность сохранять и в установленные сроки восстанавливать собственную боеспособность в условиях воздействия противника [1]. Отсюда живучесть отряда СОН НГ РК в условиях выполнения служебно-боевых задач определяется, прежде всего, их умением сохранять боеспособность. Непременным условием сохранения боеспособности являются полнота и эффективность боевого обеспечения действий отряда СОН НГ РК. В этом сегменте деятельности командиров и штабов главенствующая роль принадлежит организации тактической маскировки. Опыт войн и вооруженных конфликтов учит, что умело организованная тактическая маскировка неизменно повышает живучесть войск. Это достигается введением противника в заблуждение относительно истинного состава, характера действий и намерений замаскированных войск, а также отвлечением части средств поражения противника от действительных объектов. Совокупностью этих действий обуславливается снижение потерь замаскированных войск и, как следствие, повышение их живучести.

В контексте изложенного особая роль отводится возможностям противника по вскрытию войск и объектов. Анализ этих возможностей свидетельствует, что подразделения и части соединения, если в них не будут проводиться мероприятия маскировки, могут быть вскрыты уже через 8–12 часов, а к исходу трех суток противник способен вскрыть до 80% и

более позиций войск и объектов соединения, если они не будут надлежащим образом замаскированы. При этом только средствами радиотехнической разведки противник способен за 3,5–4 часа вскрыть на 80% систему связи и управления соединения при несоблюдении режима радиомаскировки [2].

Тактическая маскировка призвана защитить войска от вскрытия и, соответственно, от ударов противника. В основу же ее организации должен быть положен старейший из принципов: «Замаскирован – не обнаружен, а не обнаружен – не поражен».

При анализе мероприятий тактической маскировки следует основываться на опыте, прежде всего внутренних войск РФ на Северном Кавказе.

Начальный период конфликта характеризовался весьма пассивным применением способов и средств маскировки и незначительными усилиями по их осуществлению в связи с недооценкой противоборствующей стороны [3]. Считалось, что внутренние войска будут действовать против отдельных незаконных вооруженных формирований (НВФ), не имеющих средств разведки и неспособных ее вести. Практика вынудила признать обратное и, как следствие, вызвала острую необходимость в тактической маскировке, поскольку ее отсутствие приводило к тому, что члены групп незаконных формирований, применяя обычный бинокль, могли быстро вскрывать систему охраны и обороны охраняемых объектов. Результаты оптической разведки уточнялись агентурной разведкой НВФ, а затем в ночное время по фиксированным ориентирам успешно и безнаказанно наносилось огневое поражение. При этом невнимание к маскировке, скрытию войск расширяло возможности снайперов и гранатометчиков НВФ, которые без труда поражали предварительно выявленные ими незамаскированные цели.

Существенно важно, что устремления агентурной разведки НВФ, действующей в районах размещения войск под личиной пастухов, водоносов, прохожих путников и прочих, не пресекались, оставались без внимания. Особо следует отметить недостаточность усилий к скрытию войск в части устройства ложных сооружений, применения масок и маскировочного окрашивания техники. Так, войска, вошедшие в Чечню в декабре, действовали на технике, защитная окраска которой была летней, что отнюдь не способствовало повышению ее живучести. В этих условиях водители машин, эмпирическим путем осознавшие пагубную ошибочность пренебрежительного отношения к маскировке, освоили весьма простой способ скрытия, состоящий в замазывании техники грязью, деформирующей ее очертания. Деформирование очертания техники вскоре начало широко применяться водителями топливозаправщиков, являвшихся излюбленной целью террористов. Для маскировки топливозаправщиков под обычную машину на изготовленную раму навешивался тент, он прикрывал цистерну и изменял контур топливозаправщика.

К подобным урокам, существенно снижающим живучесть войск, следует отнести:

- недооценку должностными лицами тактической маскировки как вида боевого обеспечения служебно-боевых действий (СБД);
- недостаточность у должностных лиц знаний, умений и навыков в организации тактической маскировки, а у личного состава — навыков в практическом выполнении ее мероприятий;
- несоответствие расцветки табельных маскировочных комплектов фону окружающей местности;
- неэффективность действий, обеспечивающих скрытие войск от разведки НВФ, и в первую очередь – от средств оптической, тепловой, радиолокационной разведки;
- формализм и шаблонный подход к организации и выполнению мероприятий тактической маскировки, ведущих к неоправданным потерям личного состава, вооружения и военной техники, запасов материальных средств [4].

Определяя сущность теоретических основ тактической маскировки и привести перечень задач тактической маскировки, их содержание, а также способы ее выполнения.

Тактическая маскировка является одним из видов боевого обеспечения служебно-боевого применения отряда СОН НГ РК, направленных на достижение внезапности действий

и сохранение боеспособности, повышающих их живучесть в условиях выполнения служебно-боевых задач [5].

Цель тактической маскировки: введение противника в заблуждение (обман) относительно состава, положения, состояния, предназначения и характера деятельности отряда СОН НГ РК, а также замысла предстоящих служебно-боевых действий.

Тактическая маскировка представляет собой комплекс взаимосвязанных организационных, военно-технических мероприятий и практических действий войск, проводимых по единому замыслу и плану.

Организационные мероприятия основываются на использовании маскирующих свойств местности, состояния погоды, времени года и суток, введении различного рода ограничений на служебно-боевое применение войск (согласно плану тактической маскировки), и особенно – на обеспечении режима секретности. Эти мероприятия включают: рассредоточение войск и периодическую смену районов и позиций; использование маскирующих свойств местности и условий ограниченной видимости (ночь, туман и др.) для скрытия действий войск; ограничение передвижений в районах расположения войск; проведение демонстративных действий войск; соблюдение в войсках требований маскировочной дисциплины; сохранение военной тайны; контроль за своевременностью и качеством маскировки [6]. Перечень проводимых мероприятий может быть расширен в соответствии с обстановкой.

Военно-технические мероприятия тактической маскировки основываются на применении табельных средств скрытия и имитации, использовании аэрозоле- и пенообразующих средств, средств радиоэлектронной борьбы и местных материалов. Военно-технические мероприятия тактической маскировки в зависимости от используемых приемов и технических средств подразделяются на инженерные (выполняются подразделениями инженерных войск) и технические мероприятия (выполняются другими специальными войсками: радиационной, химической и биологической защиты; радиоэлектронной борьбы; связи и пр.). К техническим мероприятиям относят применение дымов, аэрозолей, пиротехнических и других средств.

Скрытность деятельности войск обеспечивается:

- проведением комплекса организационных и других мероприятий, направленных на предупреждение утечки информации;
- устранением демаскирующих признаков действий войск;
- созданием условий, при которых использование сил и средств разведки НВФ (противника) становится невозможным.

Правдоподобность ложных намерений в деятельности войск достигается показом их расположения и характера действий на ложных направлениях (в районах); оборудованием и содержанием ложных объектов; доведением до НВФ (противника) дезинформирующих сведений.

Способами выполнения задач тактической маскировки являются скрытие, имитация, демонстративные действия, дезинформация.

Скрытие заключается в устранении или ослаблении демаскирующих признаков положения, состава, состояния и деятельности отряда СОН НГ РК. Оно ведется постоянно и достигается:

- маскировочным окрашиванием;
- применением табельных средств скрытия и средств скрытия из местных материалов;
- использованием специальных материалов для снижения оптической, тепловой, радиолокационной, акустической и иной заметности вооружения и военной техники;
- перемещением отряда с учетом маскирующих свойств местности, естественных и искусственных укрытий, состояния погоды, времени года, суток и иных условий ограниченной видимости.

Демонстративные действия заключаются в преднамеренном показе НВФ (противнику) специально выделенными подразделениями действий войск на ложных

направлениях (в районах) в соответствии с планом тактической маскировки. Они предусматривают демонстративные: оборудование и занятие войсками позиций, опорных пунктов, районов, рубежей; передвижение войск в процессе СБД; подготовку и ведение отвлекающих СБД.

Содержание способов выполнения задач тактической маскировки и мероприятий в процессе СБД может уточняться и дополняться.

В Национальной гвардии тактическая маскировка выступает одним из важнейших видов боевого обеспечения. Ее целью являются введение противника в заблуждение и скрытие истинных намерений, направленных на достижение внезапности действий своих войск и повышения их живучести в ходе служебно-боевого применения [5].

Таким образом, умело организованная тактическая маскировка при одинаковых силах и прочих равных условиях позволяет победить тому, кто сумеет перехитрить противника и навязать ему ложное представление о характере действий своих войск и планируемых мероприятиях.

Проводимые в ходе тактической маскировки мероприятия требуют творческого подхода, не допускающего шаблонных действий и упрощенчества. Их цель – убедительный показ ложных объектов и ложных действий войск при активном и непрерывном скрытии действительных. Их итог – обман противника и принуждение его к принятию неверного решения, обеспечивающего безусловный успех действиям отряда СОН НГ РК. В связи с этим в основу организации и осуществления всего комплекса мероприятий по служебно-боевому применению отряда СОН НГ РК должны быть положены военная хитрость, обман противника, ответственные действия всех исполнителей, качественное выполнение поставленных перед ними задач по тактической маскировке. Творческое и целеустремленное решение этих задач позволит минимизировать потери личного состава, вооружения и техники, неизменно повышая живучесть отряда СОН НГ РК при выполнении служебно-боевых задач.

Список использованных источников

1. Огарков И. В. Военно-энциклопедический словарь. М., 1984. С. 21.
2. Бражник С. А., Крысанов М. Ф., Шахворостов Н. Г. Маскировка и имитация войск, объектов : учеб. пос. М., 2003. С. 24, 28.
3. Мероприятия маскировки и имитации в современных территориальных конфликтах : учеб. пос. М., 2000. С. 9.
4. Бражник С. А., Крысанов М. Ф., Шахворостов Н. Г. Указ. соч.
5. Шапкин И. Ф. Эффективность мероприятий маскировки и имитации : учеб. пос. М., 1997. С. 15, 521.
6. Богданов С. Д. Война в Персидском заливе. М., 1993. С. 24.

ИННОВАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМ ИНЖЕНЕРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Сапиева Г.Е.

Чингенжинова Ж.С.

Казахский национальный аграрный университет.

Вопросы качества высшего образования, способы его улучшения и поддержки являются постоянным предметом для обсуждения в Казахстане и во всем мире. Проблема актуальна по той причине, что именно с уровнем подготовки выпускников высших учебных

заведений (вузов) непосредственно связано социальное, экономическое и техническое развитие государств.

Рассматривая современную систему казахстанского образования можно отметить одну характерную черту – образование находится в режиме постоянных реформ. Непрерывно меняются приказы, законы, правила и структура, причем реформирование продолжается уже много лет, а достигнуть желаемого уровня подготовки специалистов удается не всем вузам. Но прежде чем проводить реформы или что-то менять, необходимо определиться с целью. На сегодняшний день определена цель современного казахстанского высшего образования – подготовка специалистов мирового уровня. Однако за этим понятием также кроется много непонятого. В таких случаях каждый человек понимает суть вопроса по-своему, базируясь на личном мировосприятии, опыте и представлениях. На первый взгляд «мировой уровень образования» подразумевает, что специалист с таким образованием может с легкостью устроиться на работу в компанию международного уровня и достичь определенного успеха в своей карьере. При этом рядовые специалисты в Казахстане, уехав за рубеж, зачастую устраиваются в крупные компании и успешно там трудятся. Это значит, что базовое инженерное образование в Казахстане в целом соответствует международному уровню. Однако выпускникам вузов для успешной реализации своих знаний и способностей в Казахстане базовой подготовки недостаточно. Многие из них получают второе высшее образование по экономическим и юридическим специальностям. Наличие второго высшего образования сегодня воспринимается как норма.

В крупную международную компанию может быть принят только такой специалист, который сможет обеспечить процветание этой компании. Поэтому перед системой казахстанского образования стоит сложная задача – организовать образовательный процесс таким образом, чтобы выпускник успешно смог реализовать себя на профессиональном поприще. Это значит, что необходимо сформировать четкое представление о совокупности таких знаний и умений, которые и формируют «мировой уровень образования».

В последние годы постепенно, медленно, но все-таки начинает складываться представление об уровне образования. В данной статье сделана попытка прояснить суть инновационного образования, возможность подготовки таких специалистов в казахстанской высшей школе, а также будут предложены конкретные шаги по изменению подходов к подготовке специалистов, которые требуются для организации и обеспечения инновационного образования.

Сначала разберемся в понятиях и определим, что такое «инновации», «инновационная деятельность» и «инновационное образование». Проанализировав литературу по этому вопросу, можно обнаружить множество различных трактовок. Согласно [1] инновация – это нововведение, конечный результат инновационной деятельности, получивший воплощение в виде нового или усовершенствованного продукта, внедренного на рынке, нового или усовершенствованного технологического процесса, используемого в практической деятельности, либо в новом подходе к социальным услугам. То есть инновация – это всегда новый взгляд и новый подход, это достижения науки, которые внедряются не только в космические технологии, но и в повседневную жизнь обычных людей. Однако данное определение «инновации» базируется на понятии «инновационной деятельности». Инновационная деятельность – это комплекс научных, технологических, организационных, финансовых и коммерческих мероприятий, направленный на коммерциализацию накопленных знаний, технологий и оборудования. Результатом инновационной деятельности являются новые или дополнительные товары/услуги или товары/услуги с новыми качествами.

В этом ключе возникает вопрос: «Что же может являться инновацией в системе высшего образования?» Ответ напрашивается сам собой на основе вышеприведенных понятий и определений. Инновация высшего образования – это новая технология образования, которая бы смогла обеспечить подготовку специалистов способных к

самостоятельной исследовательской и инновационной деятельности. Или другими словами это «инновации для инноваций».

Таким образом, на сегодняшний момент наиболее значимая задача высшей школы – это подготовка дипломированных специалистов способных обеспечить успех любой фирмы и предприятия, на которых им предстоит работать. С другой стороны в современном мире успешной может быть только та компания, которая активно занимается инновационной деятельностью. А вести эту работу должны специалисты, обладающие набором специальных знаний и умений, а также определенных личностных качеств.

Рассуждая об инновационной составляющей современного казахстанского образования, сначала определимся с перечнем знаний и умений, которыми должен обладать специалист, чтобы быть востребованным крупными и успешными предприятиями. При этом будем иметь в виду, что все передовые предприятия международного уровня ведут активную инновационную деятельность. В результате получим следующий перечень:

- во-первых, выпускник вуза должен быть специалистом в своей области;
- во-вторых, должен владеть необходимым набором знаний из области экономики и юриспруденции;
- в-третьих, владеть иностранным языком;
- в-четвертых, должен знать принципы проведения научно-исследовательских и опытно конструкторских работ (НИОКР);
- в-пятых, обладать знаниями основных принципов коммерциализации результатов НИОКР;
- в-шестых, умение принимать нестандартные решения или решать нестандартные задачи.

Личностные качества выпускника, такие как инициативность, ответственность и др. не вошли в этот список, так как являются свойствами характера и темперамента, хотя в рамках воспитательной работы, которая проводится в каждом вузе, могут быть развиты определенные организаторские способности и лидерские качества.

Немного поясним вышеприведенный список знаний и умений. В последнее время специалисты инновационной деятельности говорят о необходимости формирования у выпускников вузов не только определенных знаний и умений, но и особых "компетенций", которые бы позволили специалисту успешно реализоваться в реальном деле, при создании новой конкурентоспособной продукции. И эти компетенции детализированы в вышеприведенном списке.

В современной ситуации в обществе накоплена значительная масса знаний и информации, но большинство этих знаний никак не проявляются в повседневной жизни человечества. Поэтому как никогда становится актуальным вопрос создания новой конкурентоспособной продукции и новых рынков за счет умелого управления своим интеллектуальным богатством [3]. Все современные инновации в технике и технологии формируются на междисциплинарной основе, как результат умелой комбинации знаний и умений из одной области деятельности в другую. При этом главной задачей инженера становится умение использовать знания "неожиданным образом" в практических целях, то есть решать нестандартные задачи.

Особая роль инженерной профессии в эпоху технологического и информационного развития хорошо известна, однако далеко не в полной мере сформулированы конкретные требования к современному инженерному образованию. Эти требования определяются системным характером инженерной деятельности и многомерностью критериев ее оценки: функциональных и эргономических, этических и эстетических, экономических и экологических, опосредованным характером этой деятельности.

Системный характер инженерной деятельности предопределяет и стиль инженерного мышления, которое отличается от естественнонаучного, математического и гуманитарного мышления равным весом формально-логических и интуитивных операций, широкой эрудицией, включающей не только некоторую предметную область, но и знание экономики,

дизайна, проблем безопасности и много других, принципиально различных сведений, а также сочетанием научного, художественного и бытового мышления.

Поэтому по-новому ставятся задачи инженерного образования. Теперь основой инженерного образования является не совокупность строго определенного свода знаний и приемов, а возможность освоения новых знаний и технологий, возможность их применения и развития в нестандартной ситуации. Новое понимание проектирования, новое инженерное мышление требуют существенной корректировки процессов подготовки и переподготовки инженеров, организации проектирования, взаимодействия специалистов различных уровней и отраслей.

Основным средством такого системного представления новых разработок и прогнозирования возможных последствий является математическое моделирование. Многочисленные варианты моделей экосистем, социальных и технических систем давно созданы и непрерывно совершенствуются. Но необходимо при проектировании любых систем и устройств иметь сведения о существующих моделях, возможностям их применения и ограничениям, при которых эти модели созданы. Иначе говоря, необходимо создание банка таких моделей с четким указанием всех моделируемых параметров и ограничений. Центральное место в процессе подготовки современного инженера должны занять дисциплины, связанные с современными информационными технологиями, в частности, с компьютерным моделированием и проектированием.

К сожалению, в учебных планах современных вузов отсутствуют учебные дисциплины, в которых бы студентов обучали самому главному творческому акту – замыслу, поиску проблем и задач, анализу потребностей общества и путей их реализации. Для этого необходимы как курсы широкого методологического плана (история и философия науки и техники, методы научно-технического творчества), так и специальные курсы с включением творческих задач и обсуждением направлений их решения. В ближайшем будущем следует также ожидать широкое внедрение в образовательный процесс систем искусственного интеллекта – информационных, экспертных, аналитических и других.

Как и для любых сложных систем, для системы образования выполняется информационный закон необходимого многообразия У.Р. Эшби: эффективное управление и развитие возможно лишь при разнообразии управляющей системы не ниже разнообразия управляемой системы. Этот закон предопределяет необходимость широкой образовательной программы – как по совокупности изучаемых дисциплин, так и по их содержанию и формам изучения. Но вне предметной области инженерной деятельности – механики, радиоэлектроники, самолетостроения и т.д. – невозможно наполнение форм, создаваемых общими принципами, методиками, конкретным техническим содержанием, невозможна и высокая внутренняя мотивация [2].

В настоящее время повышается значимость мотивации обучения и профессиональной деятельности, следствием чего является значительное увеличение роли довузовской подготовки, необходимость возможно более раннего выбора профессии. Следует подчеркнуть, что сейчас инженерная профессия недостаточно представлена в средствах массовой информации, хотя общественная потребность в ней и ее востребованность работодателями растет. Невозможность расчленения процесса современного проектирования на отдельные фрагменты, выполняемые узкими специалистами, требует расширения рамок профессионального инженерного образования, создания у каждого молодого специалиста такой картины мира, в которой бы были представлены все аспекты современного гуманитарного, естественнонаучного и математического знания. При этом все эти разноплановые знания должны представлять систему с четким соподчинением отдельных представлений, их гибкого взаимодействия на основе целеполагания.

Очевидна важность личностного развития студентов, что требует индивидуализации обучения, повышения самостоятельности в учебной деятельности. Большая мотивация в обучении может возникнуть лишь на основе творческого освоения как знаний некоторой предметной области, так и постановки практически важных задач, не решенных на

сегодняшний день. Развитие творческих способностей невозможно только в рамках академических занятий. Нужно активное участие в научно-исследовательской работе кафедр, в инженерных разработках, тесные творческие и личностные контакты с инженерами, конструкторами, исследователями. Формы такого взаимодействия разнообразны – это и участие в учебной исследовательской работе, и работа в студенческих конструкторских бюро, по хозяйственным договорам кафедр. Существенны для повышения мотивации и творческих способностей любые возможности практического использования знаний и внедрения студенческих разработок.

Инженерная деятельность как особое искусство, то есть как совокупность неформализуемых приемов, умений, как синтетическое видение объекта творчества, как неповторимый и личностный результат проектирования требует специфического подхода, основанного, прежде всего, на личностном взаимодействии учителя и ученика. Этот аспект подготовки инженера-творца также невозможно реализовать лишь в форме академических занятий, требуется выделение специального времени на общение студента и руководителя при выполнении творческой индивидуальной работы.

Преодолению негативных последствий узкопрофессиональной подготовки инженеров способствует гуманизация инженерного образования, включение технических знаний в общекультурный контекст. Не менее важным является умение будущих и работающих инженеров использовать в профессиональной деятельности гуманистические критерии, системное рассмотрение поставленных перед ними задач, включающее все основные аспекты применения разрабатываемых изделий. Важно при этом учитывать экологические, социальные и другие последствия применения новых технических устройств и использования новых технологий. Только при синтезе естественнонаучного (включая техническое) и гуманитарного знаний возможно преодоление развития технократического мышления, для которого характерны примат средства над целью, частной цели – над смыслом, техники – над человеком.

В последнее время специалисты инновационной деятельности говорят о необходимости формирования у выпускников вузов не только определенных знаний и умений, но и особых "компетенций", которые бы позволили специалисту успешно реализоваться в реальном деле, при создании новой конкурентоспособной продукции. В современной ситуации в обществе накоплена значительная масса знаний и информации, но большинство этих знаний никак не проявляются в повседневной жизни человечества. Поэтому как никогда становится актуальным вопрос создания новой конкурентоспособной продукции и новых рынков за счет умелого управления своим интеллектуальным богатством. При этом главной задачей бакалавра, магистра, инженера становится умение использовать знания "неожиданным образом" в практических целях, то есть решать нестандартные задачи.

Все современные инновации в технике и технологии формируются на междисциплинарной основе, как результат умелой комбинации и трансферта знаний и умений из одной области деятельности в другую.

Подводя итог вышесказанному, выделим основные направления развития передового инженерного образования:

1. Эффективная исследовательская деятельность. Процесс НИРС должен быть гармонично вписан в образовательный процесс. Наиболее оптимальной системой в данном случае является функционально-целевая подготовка специалистов, которую необходимо интегрировать во все программы подготовки студентов.

2. Поддержка НИРС, содействие деятельности Советов по НИРС, проведение конференций, конкурсов и других мероприятий, способствующих развитию НИРС. Активное участие университета в различных мероприятиях казахстанского и международного уровней. Поддержка в вузах Советов молодых ученых.

3. Тесное сотрудничество вуза с предприятиями в виде совместных работ, проектов, создания технопарков, при активном привлечении студентов.

4. Создание системы инновационной подготовки студентов.

5. Оснащение лабораторий современным исследовательским оборудованием, что невозможно без поддержки государства.

6. Международная деятельность, направленная на привлечение иностранных студентов и интеграции вуза в европейскую и мировую систему образования.

Вышеперечисленные стороны деятельности университета, их совершенствование и достойное внимание к этим аспектам, будет способствовать развитию технического вуза как исследовательского (инновационного) и, безусловно, выведет его в одного из лидеров мирового образования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ахмедзянов Д.А., Дударева Н. Ю. Концепция инновационного развития технических вузов России/ Д. А.Ахмедзянов, Н. Ю.Дударева. – Уфа: УГАТУ, 2009. – С.74.

2. Селиванов С.Г., Гузаиров М.Б., Кутин А.А. Инноватика: учебник для вузов/ С.Г.Селиванов, М.Б. Гузаиров, А.А.Кутин. –М.: Машиностроение, 2008. – С.721.

3. Гольдштейн Г.Я. Инновационный менеджмент/ Г.Я.Гольдштейн.– Таганрог: изд-во ТРТУ, 1998.-С.23.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СТРУКТУРЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН И ОРГАНОВ ИХ УПРАВЛЕНИЯ КАК УСЛОВИЯ ГАРАНТИИ УСПЕШНОГО ВЫПОЛНЕНИЯ ВОЙСКАМИ СЛУЖЕБНО-БОЕВЫХ ЗАДАЧ (1992 – 2005 ГГ.)

Сафонов О.Л.

профессор кафедры Общеобразовательных дисциплин Военного института
Национальной гвардии Республики Казахстан, кандидат исторических наук,
полковник запаса.

Исследования современной истории войск правопорядка Казахстана, обосновывается недостаточной разработанностью данной проблематики в отечественной исторической науке. Объективному, всестороннему научному изучению процесса строительства и функционирования войск – Национальной гвардии (НГ) на территории Казахстана, история которого начинается в советское время, препятствовали идеологические преграды, а также закрытость, режимный характер подавляющего числа документальных и архивных источников. С одной стороны, эта закрытость была оправдана необходимой секретностью, с другой – отсутствие какой-либо информации о войсках породило слухи, порой нелепые, а порой и откровенно враждебные. В целом, научное освещение истории таких ведомств, как ВЧК, ВОХР, ОГПУ, НКВД, МГБ, МООН, МВД, в подчинении которых в разные периоды своей эволюции находились войска правопорядка СССР и Казахской ССР, лежала печать цензурных запретов.

С созданием новой государственности Казахстана, был открыт доступ к ранее закрытым источникам или неполностью изученным учеными архивам. Появилась возможность раскрыть деятельность войск правопорядка страны с точки зрения принципов историзма, диалектики и системности.

Изучение истории военно-охранительной системы Казахстана, в том числе и войск НГ РК на новых принципах военного строительства, опирающегося на отечественный, зарубежный исторический опыт, обусловлено необходимостью получения специальных исторических знаний, позволяющих понять и осмыслить накопленный опыт строительства и

организации служебно-боевой деятельности войск правопорядка, которая стала актуальной после обретения государственной независимости и создания военной организации.

Всестороннее исследование сущности задач, возлагаемых на НГ Военной доктриной Республики Казахстан, которые заключаются в необходимости: адекватного парирования угроз внутренней безопасности республики; оснащения этих войск современной техникой, вооружением и специальными средствами; создания системы профессионального обучения и воспитания личного состава, соответствующей современным (уточненным) задачам должно способствовать дальнейшей рационализации мер по укреплению войск НГ Республики Казахстан.

Вызовы, угрозы миру и безопасности, проистекающие из противоправных действий экстремистских, националистических, религиозно-фанатических, сепаратистских организаций и международного наркобизнеса в современных условиях планетарной глобализации, появление в ряде стран, незаконных вооруженных формирований (НВФ) не только уголовного-криминального, но и исключительно политического характера, добивающихся своих целей методами террористической борьбы не позволяют сегодня, ни одному государству оставаться в стороне от решения задач внутренней безопасности, то есть нерушимости своего конституционного строя, единства и территориальной целостности, демократических прав и свобод своих граждан. Данное положение особенно актуализируется в реалиях Казахстана и других государств СНГ, в связи со сложнейшими условиями переходного периода развития.

В подчеркиваемом контексте все большую актуальность приобретает задача исследования истории НГ страны в сравнении с опытом строительства и функционирования аналогичных силовых структур в государствах ближнего и дальнего зарубежья. Изучение их деятельности по обеспечению внутренней безопасности общества и государства, полученные выводы служат ценным фактологическим материалом для обучения и воспитания личного состава войск НГ Республики Казахстан, их эффективного применения при выполнении служебно-боевых задач.

Выявление объективных закономерностей и специфики казахстанской действительности в 1992 – 2005 гг. и их влияния на процесс формирования нормативно-правовой базы по строительству и развитию войск НГ Казахстана дает возможность определить их роль и место в организации системы государственных учреждений (структур), призванных обеспечить внутреннюю безопасность государства с учетом изменяющегося характера современных служебно-боевых задач в соответствии с реальными и потенциальными внутренними и внешними угрозами.

В современных внешнеполитических и экономических условиях вопросы военного строительства и развития войск НГ Республики Казахстан приобрели определяющий характер. Сегодня совершенно очевидно, что Национальная гвардия РК (войска правопорядка) – одна из основных составляющих МВД Республики Казахстан, предназначенных для выполнения служебно-боевых задач (по обеспечению безопасности личности, общества и государства, защиты прав и свобод человека и гражданина от преступных и иных противоправных посягательств) [1], в содержании которых находят реальное отражение национальные интересы Казахстана.

В соответствии с общей концепцией развития государства, его силовых структур, войска НГ, находясь в состоянии постоянной оперативно-служебной готовности, поставленные задачи выполняли, в основном, в полном объеме, что служит показателем возросшего уровня и улучшения стиля руководства их командиров и начальников. Приоритетные направления военного строительства и развития военной организации в рассматриваемый период были направлены на предотвращение войны и подготовку страны к отражению возможной агрессии [2].

Основные усилия в поддержании боевой и мобилизационной готовности органов управления, соединений и частей войск НГ сосредотачивались на подготовленности к повседневному выполнению оперативно-служебных задач: охране важных государственных

объектов и специальных грузов при перевозке; охране ИТУ, конвоировании осужденных и лиц, заключенных под стражу; участии совместно с органами внутренних дел, в охране общественного порядка в населенных пунктах, обеспечении общественной безопасности и правового режима чрезвычайного положения, участии в ликвидации последствий чрезвычайных обстоятельств (стихийных бедствий, крупных аварий и катастроф); выполнении отдельных задач в системе территориальной обороны страны в военное время; борьбе с НВФ; пресечении особо опасных правонарушений, преступлений и всевозможных диверсий, террористических актов, вооруженных столкновений и разъединении противоправных сторон, а также других задач, возложенных на войска законодательством Республики Казахстан [3, л.69,88].

С изменением геополитической обстановки в регионе, с появлением угрозы национальной безопасности со стороны вооруженных формирований экстремистов и международных террористов появилась необходимость изменения военной политики нашего государства. В этих условиях руководством страны было принято решение скоординировать мероприятия государственной политики Республики Казахстан в области военного строительства. Для проработки данного вопроса решением Президента Республики Казахстан была создана экспертная комиссия.

Состояние военного строительства в государстве было рассмотрено на заседаниях Совета безопасности, где по итогам работы в декабре 1999 г. была утверждена стратегия национальной безопасности страны, 10 февраля 2000 г. Указом Президента (Верховный Главнокомандующий Вооруженными силами РК) Н.А. Назарбаевым была утверждена новая Военная доктрина, направленная на обеспечение военной безопасности РК в пределах государственной границы, организацию обороны в случае (возможной) агрессии и согласование усилий с государствами-союзниками по обеспечению необходимой коллективной военной безопасности [4].

Реализовывая на практике внедрение положений Военной доктрины 7 июля 2000 г. Правительством Казахстана были утверждены концепция военной реформы и государственная программа военного строительства в республике на период до 2005 г., где целью реформирования явилось создание эффективных, мобильных, профессиональных и всесторонне оснащенных войск и воинских формирований Республики Казахстан [5].

Следует отметить, что правильность избранных направлений и спланированных мероприятий по совершенствованию военной организации государства подтвердили резкое обострение ситуации на южных рубежах СНГ и драматические события августа 2000 г. в Кыргызстане и Узбекистане. В этой связи, был четко определен состав ВС на случай военного времени, в который входят: Национальная гвардия, пограничная служба и другие войска Комитета национальной безопасности, Республиканская гвардия, органы управления и формирования гражданской и территориальной обороны.

Военная доктрина, Концепция военной реформы исключительно четко определили принципиальные подходы, основанные на выводах о том, что в изменившихся условиях новые задачи в рамках прежних, неэффективных и высокочрезмерных Вооруженных Сил, других войск и воинских формирований решить нереально. Необходимы количественно-качественные преобразования всей организации государства к изменившимся реалиям, то есть обеспечить эффективную защиту национальных интересов Казахстана [6, с.21].

Концепция военной реформы определила цели, задачи и основные направления, этапы и содержание военной реформы с учетом экономических возможностей государства. При этом на первом этапе до 2002 г. усилия сосредотачивались на приоритетное комплектование, материально-техническое обеспечение и подготовку мобильных войск; организацию и структуру органов военного управления, устранивших дублирующих и неэффективных звеньев; сокращение численности и ликвидацию структур формирований, не влияющих на боевую готовность и боеспособность войск, и выполнение задач обеспечения военной безопасности; переход к военно-территориальной структуре и созданию органов военно-административного управления; принятие мер по рациональному различению

воинских частей вооружением и военной техникой на территории страны. Обеспечив при этом способность Вооруженных Сил, других войск и воинских формирований к решению задач по локализации и пресечению конфликтов низкой интенсивности [5, с.2-3].

В соответствии с положениями доктрины для содействия войскам НГ РК в локализации и блокировании района конфликта, пресечении вооруженных столкновений и разъединении противоборствующих сторон, ликвидации незаконных вооруженных формирований, бандитских террористических групп и организаций, а также защиты важных государственных объектов могут привлекаться Вооруженные Силы, другие войска, воинские формирования РК в порядке, установленном законодательством Республики Казахстан [1].

Это потребовало научного осмысления и новых взглядов на использование военной силы внутри страны для защиты интересов личности, общества и государства, конституционных прав и свобод граждан от преступных и иных противоправных посягательств. Воплощение этой идеи было представлено в разработке Концепции развития войск правопорядка на период до 2005 г. и на дальнейшую перспективу [7].

Разработанная Главным управлением Командующего НГ РК, совместно с группой специалистов заинтересованных Министерств и ведомств, концепция развития войск была представлена в два основных этапа: 1997 – 2000 гг. и 2000 – 2005 гг. На первом этапе определяющими были основные направления реформирования войск в соответствии с Законом «О Внутренних войсках МВД Республики Казахстан» и другими правовыми актами, регламентирующими их деятельность, что позволило войскам выполнить служебно-боевые задачи, находясь в состоянии непрерывной приспособленческой реакции к изменениям внешней и внутренней среды в рамках взглядов на военную безопасность государства, изложенных в первой Военной доктрине без учета новых вызовов и угроз безопасности Казахстана.

На втором этапе выполнение мероприятий позволило совершенствовать военную организацию государства и мобилизационную подготовку к изменившимся реалиям и условиям рыночной экономики и обеспечить их способность к решению задач в конфликте средней интенсивности [5, с.4].

Основные усилия всех (без исключения) органов управления на втором этапе сосредотачивались и были направлены: на совершенствование системы комплектования войск, увеличение численности военнослужащих контрактной службы на должностях, определяющих боевую готовность в пределах штатной численности войск; восстановление системы подготовки резервов и запасов материальных средств, предназначенных для мобилизационного развертывания войск; развитие военной инфраструктуры; проведение комплекса мер по реализации госпрограммы развития вооружения и военной техники; совершенствование системы планирования и организации взаимодействия при выполнении задач территориальной обороны [6, с.23].

Таким образом, выполняя план мероприятий по реализации Стратегии национальной безопасности Республики Казахстан на 1999 – 2005 гг. и программы реформирования войск НГ, органами управления был проведен ряд дополнительных мер, направленных на повышение боевой и мобилизационной готовности соединений, воинских частей, качества боевой службы, обучения и укрепления воинской дисциплины.

С возросшей угрозой международного терроризма в целях выполнения Указа Президента Республики Казахстан от 6 ноября 2001 года [8] соединения и части оперативного назначения, подразделения специального назначения находились в постоянной боевой готовности, где плановая боевая учеба сводилась, в основном, к готовности их к борьбе с незаконными вооруженными формированиями.

В этой связи, исходя из складывающейся общественно-политической обстановки, органами военного управления были внесены изменения и дополнения в планы оперативного применения войск с последующим проведением мероприятий с войсковыми оперативными резервами (ВОРез) и сводными отрядами (СО). Первостепенное значение уделялось охране и обороне важных государственных объектов (ВГО).

Кроме этого, воинские соединения, части оперативного назначения (ЧОН) и специальные моторизованные части (СМЧ) по согласованию с Командующим ВВ МВД Республики Казахстан, начальниками ГУВД-УВД городов и областей, начиная с июля 2002 г. стали привлекаться для несения совместной патрульно-постовой службы в обеспечении общественного порядка и безопасности при проведении общественно-политических, спортивно-массовых, культурно-зрелищных мероприятий и возникновений чрезвычайных ситуаций [9]. А в соответствии с приказом Министра внутренних дел Республики Казахстан № 636 от 14 ноября 2003 г. – с 1 декабря личный состав перешел на охрану общественного порядка и безопасности продолжительностью 8 часов в течение 6 дней недели, выделяя при этом до 50% военнослужащих от списочной численности основных подразделений. Это послужило основанием для введения в штаты оперативных и специальных моторизованных полков 15 линейных батальонов оперативного назначения. На 50% была увеличена штатная численность военнослужащих, что соответствовало требованиям Стратегии национальной безопасности государства.

«Благодаря заметному улучшению социально-экономической ситуации и сохранению политической стабильности, – отмечал Министр внутренних дел – Командующий ВВ генерал-полковник Сулейменов К.Ш. –...мы получили возможность обозначить контуры долгосрочной политики. Определены перспективы развития органов внутренних дел на ближайшие годы, которые нашли отражение в соответствующей концепции. Все это позволяет надеяться, что работа полиции станет более эффективной и качественной» [10, с.3].

Согласно правилам патрульно-постовой службы органов внутренних дел Республики Казахстан по обеспечению охраны общественного порядка и безопасности начальники ГУВД-УВД являются старшими начальниками в отношении командиров подразделений и полков войск, дислоцирующихся на соответствующей территории, выделяемых в установленном порядке в их временное подчинение для несения патрульно-постовой службы. Использование ЧОН и СМЧ в охране общественного порядка и борьбе с преступностью организуют начальники горрайорганов полиции во взаимодействии с командирами этих воинских частей, а продолжительность несения службы и нормы выделения личного состава определяются приказом Командующего ВВ МВД Республики Казахстан.

Так, караулами по охране важных государственных объектов в 2002 г. задержано 487 нарушителей пропускного режима, 38 расхитителей материальных ценностей, предотвращенный ущерб составил 54319 тенге, а при выполнении задач по охране общественного порядка и безопасности задержано более 170 тыс. нарушителей общественного порядка, в том числе 1267 за преступления [11]. Кроме этого, войсками оказана существенная помощь органам внутренних дел в охране общественной безопасности при обеспечении общественно-политических, культурно-массовых и спортивных мероприятий, в том числе Саммита государств, стран-участниц совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА), проходившего в городе Алматы, форума Парламентской Ассамблеи ОБСЕ, Съезда лидеров мировых и традиционных религий в столице Республики Казахстана городе Астане.

Учитывая то обстоятельство, что управление комплексными силами полиции, задействованными для патрульно-постовой службы (ППС), есть повседневная и целенаправленная деятельность руководителей ГУВД, УВД, УВДТ, начальников горрайлинорганов по рациональному использованию комплексных сил полиции, ЧОН и СМЧ в обеспечении эффективной охраны общественного порядка, предупреждении и пресечении преступлений, поддержанию постоянной готовности к выполнению внезапно возникающих задач при осложнении оперативной обстановки (в особых условиях и при ЧО) в 2003 г. была проведена унификация и оптимизация управленческих структур соединений и частей войск правопорядка. В штаты оперативных и специальных моторизованных полков дополнительно введено 15 линейных батальонов оперативного значения, что позволило до

50% (8166 единиц) увеличить штатную численность военнослужащих частей оперативного назначения, что соответствовало основным требованиям Стратегии национальной безопасности государства.

В связи с новыми угрозами международного терроризма, особое внимание уделялось охране и обороне важных государственных объектов. Свидетельством результативности применения войск явились итоги служебно-боевой деятельности за 2003 г., где караулами по охране особо важных государственных объектов (ОВГО) задержано 758 нарушителей пропускного режима, предотвращены 93 попытки вывоза (выноса) материальных ценностей на сумму 397200 тенге [12].

С началом 2004 г. в войсках проведены организационные мероприятия, которые позволили повысить эффективность их применения в сложных и неординарных ситуациях, улучшить взаимодействие с силовыми структурами и систему управления. Умелая организация и мобилизация воинских коллективов и военнослужащих на всемерное выполнение принятых обязательств, широкое применение различных форм морального и материального стимулирования позволили большинству воинских частей и подразделений значительно повысить уровень боевой готовности, качество выполнения возложенных служебно-боевых задач, плановой боевой подготовки, состояния законности и правопорядка.

По результатам боевого состязания под девизом «Защита конституционных прав граждан – священный долг военнослужащих войск правопорядка» в войсках подготовлено: 17 отличных рот, 93 отличных взвода, 3771 военнослужащих стали отличниками боевой службы и боевой подготовки [13].

Готовность войск к выполнению задач по обеспечению военной безопасности государства подтвердили совместные учения «Сарыарка-2004» и «Жетысу-2004», в которых принимали участие силы и средства 4-х бригад ВВ (1, 8, 9 брВВ; 2 брон). В этом же году успешно были выполнены более 520 задач по обеспечению массовых мероприятий, в т.ч. во время проведения Заседания Глав государств – членов организации «Центрально-Азиатского Содружества», Саммита глав государств Совета Коллективной Безопасности (ОДКБ), а также мероприятий по планам Министерства внутренних дел: «Правопорядок», «Қару», «Мигрант», «Бекіре» [14]. Следует отметить, что участие в указанных оперативно-профилактических мероприятиях подразделений, частей и соединений войск носит системный и комплексный характер.

Руководствуясь Концепцией военной реформы в государстве и основными положениями Стратегического плана развития Республики Казахстан на заключительном этапе реформирования войск до 2005 г. органам управления необходимо было завершить мероприятия данной программы, дабы обеспечить в последующем способность всех структурных подразделений к участию в решении задач конфликтов средней интенсивности.

На этой основе, в целях поддержания на высоком уровне готовности к действию мобильной, самодостаточной группировки войск на любом угрожаемом стратегическом направлении, качественного выполнения служебно-боевых задач (СБЗ), повышения профессионального уровня всех категорий военнослужащих, коренного улучшения состояния законности и правопорядка, планового материально-технического обеспечения были спланированы мероприятия по оперативно-служебной готовности войсковых оперативных резервов (ВОРез) и сводных отрядов (СО) при возникновении чрезвычайных обстоятельств в мирное время.

Подготовка органов управления и войск была направлена на качественное повышение боевого потенциала каждого подразделения и воинских частей, их всестороннее обеспечение и организацию полноценной подготовки для выполнения СБЗ в соответствии с планами применения войск правопорядка.

В этой связи, были внесены корректировки в инструкции оперативных дежурных и дежурных по частям, где конкретно определен порядок их действий при получении сигнала о переводе войск в высшие степени боевой и оперативно-служебной готовности. Приняты дополнительные меры по созданию хорошо оснащенных подразделений специального и

оперативного назначения, способных эффективно решать задачи по обеспечению внутренней безопасности страны, охране и обороне важных объектов и борьбы с НВФ. Так подразделения специального назначения «Бүркіт», являясь специальными боевыми подразделениями войск, осуществляя свою деятельность в соответствии с законодательством Республики Казахстан, выполняют задачи на основании приказа Командующего войсками № 64 от 3 марта 2003 г. [15], определивший функции и права подразделений специального назначения.

К ним относятся: 1) участие в борьбе с терроризмом, освобождение заложников, захват вооружённых преступников во взаимодействии с аналогичными подразделениями других правоохранительных органов в пределах предоставленных полномочий; 2) участие в проведении специальной операции по пресечению особо опасных правонарушений, диверсий, обезвреживанию преступников, проникших на ВГО; 3) защита граждан от преступных посягательств на их жизнь, здоровье и собственность; 4) обеспечение безопасности граждан при проведении крупных общественных и государственных мероприятий совместно с органами внутренних дел; 5) участие в мероприятиях по обеспечению и соблюдению правового режима чрезвычайного и военного положения; 6) пресечение вооружённых столкновений и разъединение противоборствующих сторон; 7) проведение мероприятий по разоружению и ликвидации незаконных вооружённых формирований и изъятию оружия у населения в районе конфликта; 8) усиление охраны общественного порядка и безопасности в районах, прилегающих к району конфликта, локализации групповых и массовых беспорядков, а также решения других задач, предусмотренных законодательством Республики Казахстан; 9) пресечение и ликвидация, совместно с администрацией ИТУ и органов внутренних дел, неповиновений и массовых беспорядков в ИУ и следственных изоляторах.

Выполняя поставленные задачи в границах зоны проведения специальной операции подразделения специального назначения, располагают соответствующими правами, определенными Министром внутренних дел Республики Казахстан. К ним относятся: 1) временное ограничение (запрет) движения транспортных средств, а также граждан на отдельных участках местности и объектах или удаление их с этих участков и объектов; 2) производить проверку документов, удостоверяющих личность, а в случае их отсутствия задерживать граждан для установления личности; 3) беспрепятственно входить при преследовании террористов в жилые и иные, принадлежащие гражданам помещения и земельные участки, на территории и в помещения организаций независимо от форм собственности, проникать в транспортные средства, если промедление может создать реальную угрозу безопасности жизни и здоровью людей; 4) производить личный досмотр граждан и должностных лиц, независимо от занимаемой должности, а также транспортных средств и провозимых на них вещей; 5) использовать в служебных целях средства связи, включая специальные, а также транспортные средства, принадлежащие гражданам и организациям независимо от форм собственности, за исключением транспортных средств дипломатических, консульских и иных представительств иностранных государств для предотвращения террористических акций, преследования и задержания лица, совершившего террористическую акцию или доставления лиц, нуждающихся в срочной медицинской помощи в лечебные учреждения, а также проезда к месту террористической акции; 6) иметь оружие, специальные средства и боевую технику, применять их в соответствии с законодательством Республики Казахстан.

Таким образом, исходя из задач, структура и штатная численность подразделений специального назначения утверждается Командующим войсками, а руководство подразделениями осуществляется командирами соединений войск.

Однако в случае оперативной необходимости силы и средства этих подразделений, по решению Министра внутренних дел Республики Казахстан, могут передислоцироваться в любой регион страны, где реализуют свои функции во взаимодействии со структурными подразделениями иных правоохранительных органов. Для достижения высокого уровня

подготовки, четкой организации служебной деятельности и мобильности, подразделения специального назначения (СН) обеспечиваются всем необходимым.

В 2005 г. в войсках был проведен ряд мероприятий, которые позволили реально повысить боевую готовность и эффективность применения войск, улучшить взаимодействие с силовыми структурами. Готовность войск к выполнению задач по обеспечению внутренней безопасности государства подтвердили совместные учения «Гонг», «Каспий-Антитеррор-2005», «Шыгыс-2005», в которых принимали участие силы и средства всех соединений ВВ МВД Республики Казахстан.

В соединениях и частях, совместно с территориальными органами внутренних дел и другими взаимодействующими ведомствами были приняты исчерпывающие меры по обеспечению общественной безопасности в дни подготовки и проведения выборов Президента Республики Казахстан.

В соответствии с военной реформой в войсках главное внимание было уделено совершенствованию охраны выжных государственных объектах (ВГО), где караулами этих объектов произведено 572 задержания нарушителей пропускного режима, предотвращено 61 попытка вывоза (выноса) материальных ценностей на сумму 603574 тыс. тенге. При выполнении задач боевой службы по охране общественного порядка и безопасности задержано более 188 тыс. нарушителей общественного порядка, в том числе 1696 за преступления, изъята 101 единица огнестрельного и холодного оружия. Кроме этого, от войск в 2005 г. наряжался 5351 караул по конвоированию, которыми отконвоировано более 119 тыс. лиц, взятых под стражу, а также обеспечено 63 особо важных заседаний Верховного суда, областных и городских судов [16].

Совместно с органами внутренних дел были проведены оперативно-профилактические мероприятия «Правопорядок», «Бекіре-2005», обеспечена охрана общественного порядка при проведении 4-й конференции Евразийского Медиа-Форума Межгосударственного Совета ШОС, ЕврАзЭС, Заседания Глав государств-членов организации «Центрально-Азиатского Сотрудничества», празднования 60-летия Победы в Великой Отечественной войне, 300-летия Раймбек батыра, III-го Всемирного Курултая казахов и других массовых общественных мероприятий, где силы и средства использовались рационально.

Тем не менее, совершенствуя взаимодействие соединений и частей войск со штабами военных округов ВС и другими силовыми структурами Республики Казахстан, совместно с региональными командованиями Вооруженных Сил, были определены и внесены в планы порядок привлечения войск на случай отражения агрессии, состав сил и средств частей Министерства обороны, которые можно использовать при возникновении чрезвычайных обстоятельств.

В 2005 г. основными приоритетами реформирования войск были: усиление состава, качества частей оперативного назначения и сил специальных операций, повышение эффективности боевой подготовки, улучшение состояния военной техники, работа с кадрами и оптимизация системы управления войсками.

Вся организаторская работа командиров, штабов, структур воспитательной и социально-правовой работы, технических и тыловых служб в рамках Стратегии национальной безопасности страны, Военной доктрины, Концепции военной реформы, программы реформирования войск на 2002 – 2005 гг. способствовала повышению боевой и мобилизационной готовности войск, оптимизации организационно-штатной структуры, совершенствованию управления войсками, их оперативной и боевой подготовки, воспитательной работы и всестороннего обеспечения.

Это позволило завершить выполнение мероприятий по реализации Государственной программы реформирования ВВ МВД Республики Казахстан до 2005 г., где соединения и части, несмотря на имеющиеся трудности, и, находясь в процессе активного развития, поставленные задачи выполнили в полном объеме.

В последующие годы, по достижении основных целей строительства, прогнозировалось выполнение войсками на основе совершенствования законодательства Республики Казахстан следующих основных задач: участие совместно с органами внутренних дел в охране общественного порядка, обеспечение общественной безопасности; охрана важных государственных объектов и специальных грузов в соответствии с перечнем, утвержденным Правительством Республики Казахстан; обеспечение совместно с органами внутренних дел, Вооруженными Силами Республики Казахстан, войсками, воинскими формированиями и органами других местных органов исполнительной власти режима чрезвычайного положения, пресечение внутренних вооруженных конфликтов, участие в осуществлении мероприятий единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций, а также в проведении карантинных мероприятий во время эпидемий и эпизоотий; оказание содействия органам пограничной службы и пограничным войскам КНБ Республики Казахстан в охране Государственной границы государства; участие в территориальной обороне РК.

Таким образом, рассмотрев современный период развития войск НГ РК за 13 лет государственной независимости можно констатировать, что она (система управления) в целом соответствует структуре НГ и служебно-боевым задачам. Однако, боевой опыт силовых структур соседних с Казахстаном государств и моделирование контртеррористических операций в ходе проведенных учений Генеральным штабом ВС Республики Казахстан с участием войск и других органов (частей) силовых структур позволяют увидеть некоторые проблемы как в управленческом звене, так и в использовании оперативно-тактических группировок для борьбы с НВФ. Это, прежде всего, стремление вести боевые действия, используя классические приемы тактики наступательного и оборонительного боев, без учета изменившегося характера действий противостоящей стороны.

Современное управление и боевая практика применения войск НГ РК выдвигает необходимость создания единой системы управления, как в общевойсковом бою, так и в вооруженном конфликте, особенно, когда для борьбы с противником необходимо объединить и направить усилия разноместных силовых структур. Поэтому, как показывает практика, требуется создание объединенной системы пунктов управления в базовых лагерях и районах выполнения оперативных задач силовых структур.

Список использованных источников

1. О Внутренних войсках МВД Республики Казахстан. Закон Республики Казахстан от 23 июня 1992г. № 1407-ХІІ с изменениями и дополнениями в соответствии с Указом Президента: 23.12.1992 г. № 1816-ХІІ., 8.04.1995 г. № 2088-ХІІ., 17.03.1995 г. № 2122., 21.12.1995 г. № 2708.; 2.04.1997 г. № 88-1., 19.06.1997 г. № 134-1., 11.07.1997 г. № 154-1., 9.12.1998 г. № 307-1., 22.12.1998 г. № 327-1., 5.04.1999 г. № 360-1., 7.04.1999 г. № 374-1., 11.06.2001 г. № 208- II., 10.10.2001 г. № 247-II., 24.12.2001 г. № 274-II. Правовые основы чрезвычайного и военного положения / Сбор. нормативно-правовых актов. – Алматы, 2003. – 100 с.
2. Об утверждении Военной доктрины Республики Казахстан. Постановление Президента Республики Казахстан от 11 февраля 1993 г. № 1094.
3. АВВ МВД РК, ф. 11213, оп. 1, д. 2, т. 1. лл. 5, 26, 49, 55-57, 60-61, 69, 88, 162.
4. Об утверждении Военной доктрины Республики Казахстан. Указ Президента Республики Казахстан от 10 февраля 2000 г. № 334 п. 2.11
5. Концепция военной реформы в Республике Казахстан. // Утверждена Указом Президента Республики Казахстан 7 июля 2000 г.
6. Ахметов Ж.Х. Адаптация Внутренних войск к изменившимся реалиям с учетом национальных интересов Республики Казахстан. Дисс. на соиск. уч. степени канд. военн. наук. – Алматы, 2005. – 152 с.

7. Джанасаев Б.Б. О концепции развития Внутренних войск. // Мысль, 1999. - № 5. – С. 13 – 18.
8. Указ Президента Республики Казахстан «О системе территориальной обороны» № 718 от 06 ноября 2001 г.
9. Правила патрульно-постовой службы органов внутренних дел Республики Казахстан по обеспечению охраны общественного порядка и безопасности. Приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан № 475 от 05 июля 2002 г.
10. Сулейменов К.Ш. На защите конституционного строя и демократии. // Казахстанская правда, 10 января 2005 г. – С. 2-3.
11. Приказ КВВ МВД Республики Казахстан «Об итогах служебно-боевой деятельности соединений и частей ВВ МВД РК за 2002 год и задачах на 2003 год» от 10 декабря 2002 г.
12. Приказ КВВ МВД Республики Казахстан «Об итогах служебно-боевой деятельности соединений и частей ВВ МВД РК за 2003 год и задачах на 2004 год» от 09 декабря 2003 г.
13. Приказ КВВ МВД Республики Казахстан «Об итогах боевого состязания во ВВ МВД РК за 2004 год» от 10.12 2004.
14. Приказ КВВ МВД Республики Казахстан «Об итогах служебно-боевой деятельности соединений и частей ВВ МВД РК за 2004 год и задачах на 2005 год» от 14 декабря 2004 г.
15. Приказ КВВ МВД Республики Казахстан об утверждении Положения «О подразделениях специального назначения «Буржіт» от 03 марта 2003 г.
16. Приказ КВВ МВД Республики Казахстан «Об итогах служебно-боевой деятельности ВВ МВД РК за 2005 год и задачах на 2006» от 21 декабря 2005 г.

ҚАЗІРГІ ЖАҒДАЙДАҒЫ ПАТРИОТТЫҚ ТӘРБИЕНІҢ МАҢЫЗДЫЛЫҒЫ

Сейтбеков О.Ж.

Қазақстан Республикасы Ұлттық ұлан Ғскери институтының Ғскери педагогика және психология кафедрасының бастығы, құқықтану магистрі, полковник.

Сейтқарім Д.Б.

Қазақстан Республикасы Ұлттық ұлан Ғскери институтының
222 оқу тобының курсанты.

Патриотизм – бұл Отанымыздың гүлденуіне, әрдайым дамуына бағытталған, мемлекеттің, қоғамның, жеке тұлғаның рухани-адамгершілік, экономикалық, әскери, экологиялық және басқада қауіпсіздігін қамтамасыз етуші сезімі мен қимылының, сендіру мен идеяларының жиынтығы.

Патриоттық сезімнің нақты жағдайдағы болуын «Мен міндеттімін...!» деген сөзбен айқындалуы қажет. Ол дегеніміз патриотизм – ұран емес, шақырушы әдемі сөз емес, ол оның қимылы мен іс-әрекетінің өткен, қазіргі және болашақ жағдайда, өзінің конституциялық құқығы мен міндетіне, көп ұлтты үлкен еліне деген ісі мен болашағына, өз мамандығына, қоршаған адамдарға, өз-өзіне деген қатынасымен айқындалады.

Қазақстан Республикасының Президенті – ҚК Бас қолбасшысы Н.Ә.Назарбаев «Қазақстан – 2050» стратегиясы – қалыптасқан мемлекеттің жаңа саяси бағыты» тарихи бағдарламалық құжатында жаңа қазақстандық патриотизмнің қалыптасуына аса назар аударды. Онда «жаңа қазақстандық патриотизм – біздің көпұлтты және көпконфессиялы қоғамымыз табысының негізі», – деп атап өтті [1].

Қазақстан Республикасының ҰҰ әскери қызметшілеріне Қарулы Күштердің Бас қолбасшысының бұл бастамасы – Стратегияның мақсатына жетуде белсенді қатысу, ол жеке адамның, қоғам мен мемлекеттің қауіпсіздігін қамтамасыз етуге, адам мен азаматтың құқықтары мен бостандықтарын қылмысты және өзге де құқыққа қарсы қол сұғушылықтардан қорғауды қамтамасыз етуге жауынгерлік қызметтік міндеттерді сапалы орындау болып табылады.

Бұл жерде айта кетуіміз қажет Қазақстан Республикасы Президентінің 2014 жылғы 21 сәуірдегі № 807 Жарлығына сәйкес Қазақстан Республикасы ІІМ Ішкі әскерлері ішкі істер органдарының бірыңғай жүйесіне кіретін Қазақстан Республикасының ҰҰ болып қайта құрылды. Қазіргі күні еліміздің азаматтары үшін ҰҰ қатарында қызмет ету құрметті және маңызды, ал әскери қызметшілер қоғамда жоғары беделге ие болуда[2]. Ел басымыздың сенімділігі арқасында әскердің басқару органдары, бөлімдер мен құрамалардың ұйымдастырушылық және тәжірибелік жағынан қазіргі уақытта жоғары деңгейде жауынгерлік әзірлікте болуы, олардың мемлекет пен қоғамда, жеке адамды қауіп-қатерден сақтауына қабілеттілігі күннен күнге артуда.

Қазақстан Республикасының ҰҰ құрылуының қазіргі кейпіне маңызды үлес қосушы ретінде жиырма жылдан аса құрылу және даму жолында қиын кездерді өткізген тәрбие және әлеуметтік-құқықтық жұмыстар органдарына да тиісті. Тәрбие және әлеуметтік-құқықтық жұмыстар органдарының құрылу негізі, елімізде мемлекеттік деңгейде әскери қызметшілермен тәрбие және әлеуметтік-құқықтық жұмыстарын ұйымдастыру мен өткізуге бағытталған нормативтік-құқықтық актілердің қабылданған 1993 жылдан бастап бастау алуында.

Қазақстан Республикасы Президентінің 1993 жылдың 19 қаңтарындағы № 1084 Жарлығына сәйкес, әскердің бас басқармасынан бастап роталарды қосқанда тәрбие және әлеуметтік-құқықтық жұмыстарын органдары құрылды[3]. Ал сол жылдың 22 маусымында Қазақстан Республикасы Президентінің № 1273 Қаулысы бекітіліп, тәрбие құрылымдарының қызметінің реті, олардың құқықтары мен міндеттері, ұйымдастыру қағидалары анықталды[4].

Сол жоғарыда атап өтілген құжаттардың қабылдау мерзімінен бастап тәрбие және әлеуметтік-құқықтық жұмыстар органдары егеменді тәуелсіз мемлекеттің қалыптасу жағдайында үлкен маңызды тәжірибесін алды. Сондықтан, соңғы жылдары әскери қызметшілерді тәрбиелеу мен олардың бойында конституциялық міндетке сенімділікке, қазақстандық патриотизм мен ұлтжандылыққа, Қазақстан Республикасын қорғауға дайындығына, сонымен қатар жастар арасында оларды әскери-кәсіби бағыттауға және әскери-патриоттық тәрбиені ұйымдастыруына бағытталынауда.

Күмәнсіз, адамның санаты – әскердің жауынгерлік қабілеттілігінің басты факторы. Әскери қызметшілерге жоғары моральды-психологиялық және адамгершілік сапасын енгізуге үлкен назар бөлінуде.

Қазақстан Республикасының ҰҰ бөлімдері мен бөлімшелерінде тәрбие және әлеуметтік-құқықтық жұмыстарының жүйесі қалыптасқан, олардың негізгі міндеттері ретінде: әскерде қорғаныс және қауіпсіздік саласындағы мемлекеттің саясатын жеткізу арқылы қойылған жауынгерлік-қызметтік міндеттерді сапалы қамтамасыз ету; қазақстандық патриотизм мен ұлтжандылыққа, әскери қызметшілерді Әскери антқа сенімділігіне қалыптастыру, жауынгерлік және қызметтік-кәсіби сапасын арттыруға, Қазақстан Республикасын қарулы қорғауға әрқашан дайын болуына тәрбиелеу; жеке құрамның жоғары моральды-психологиялық деңгейін қолдау, заңдылық пен құқықтық тәртіпті нығайту болып табылады.

Әскери қызметшілерді оқыту мен тәрбиелеудің көп қырлы процесстерінің ішінде әскери-патриоттық жұмыс ерекше орын алады. Оның басты мақсаты – әскери қызметшілерде маңызды рухтық-адамгершілік құндылықтары ретінде азаматтылықты, қазақстандық патриотизмді дамыту болып табылады. Қазақстанның көп ұлтты әскері – ол ең алдымен достастық, патриотизм мен ұлтжандылық мектебі болып келеді. Жыл сайын Қазақстан

Республикасының ҰҰ қатарына конституциялық міндеттерін орындауға мыңдаған жас азаматтарымыз шақырылады. Соған қарамастан негізгі құрамды жас офицерлер мен келісім-шарт бойынша әскери қызметшілер құрайды. Әр санаттағы әскери қызметшілермен жұмыс істеу белгіленген жүйені, құрылыс пен жеке жақындауды талап етеді.

Жалпы тәрбиенің қызметінің жүйесінде орын алатын оның негізгі бағыттарының бірі болып – ақпараттық үгіт-насихат жұмысы. Оған жеке құрамның моральды-психологиялық жағдайын тиісті қолдауға, достық пен татулыққа тәрбиелеуге, әскери қызметшілерде патриот-азамат, кәсіби-жауынгерлік сапасын қалыптастыруға негізгі бағдар жасалынады.

Ол мақсатта ҰҰ өңірлік қолбасшылығында, бөлімдер мен бөлімшелерінде мемлекеттік-патриоттық тақырыпта әр түрлі акциялар өткізілуде, олар: «Мемлекеттің ішкі күші!», «Біз құқық қорғау әскеріміз!», «Конституцияға сенеміз!», «Менің Отаным – Қазақстан!», «Жас сарбаз!», «Ерлік батырларға лайықты!» т.б. Қазақстан Республикасының ҰҰ Бас қолбасшылығында, ӘИ, құрамалар мен бөлімдерде қоғамдық қауіпсіздікті қамтамасыз етудегі ҰҰ орны мен ролі, оның жауынгерлік-қызметтік міндеттері мен батырлық ерліктерін жеке құрамға түсіндіру және ақпараттық үгіт-насихат жұмыстарын өткізуде жақсы дайындалған әскери қызметшілерден құрылған ақпараттық үгіт-насихат топтары жұмыс істейді.

Қазақстан Республикасының ҰҰ ақпараттық үгіт-насихат жұмыстары, «Отанға қызмет – халыққа қызмет ету!», «Конституцияға сенім!», «Менің Қазақстаным – менің болашағым!», «Біз Жеңістің жалғастырушы!», «Офицер – батырлық мамандығы!» және басқа да әскери-патриоттық акцияларында дәстүрлі қатысуымен халық назарына тән болуда. Бұл акциялардың басты мақсаты Ел Президентінің Қазақстан халқына жылдық Жолдауының негізгі бағыттарын түсіндіру, жастарды қазақстандық патриотизм рухында, толеранттылыққа, Қазақстан халқының бірлігін ұсынушы және біздің елде тұратын барлық ұлттардың діни аралық және мәдениет аралық келісімділікке тәрбиелеу болып табылады.

Қазақстан Республикасының ҰҰ әскери қызметшілердің батырлық ерліктері мен тарихын насихаттау мақсатында ардагерлер ұйымдарымен бірлесе отырып күнделікті экспонаттар мен материалдар жинау негізінде мұражайлар мен жауынгерлік даңқ бөлмелері безендірілуде.

Әскери қызметшілерді патриоттық тәрбиелеуде ерекше орын алатын ол мемлекеттік рәміздерді білу. Әр адамның жүрегінде патриотизм деген сезім, өз Отанына деген сүйіспеншілік әр қашанда болуы тиіс. Әскери бөлімдер мен құрамаларда Қазақстан Республикасының Рәміздер күніне салтанатты шаралар, алаңдарда Қазақстан Республикасының Туын салтанатты түрде көтерлуі, жеке құраммен «Қазақстан Республикасының Мемлекеттік рәміздері – тәуелсіздігіміз бен бірлігіміздің рәмізі» тақырыбында ақпараттандырулар мен мемлекеттік-құқықтық дайындық сабақтары, тақырыптық кештер мен дөңгелек сөздер, конкурстар мен сайыстар және т.б. шаралар өткізіледі.

Қазақстан Республикасының барлық әскери бөлімдері мен құрамаларында, ӘИ ҰОС Жеңіс күнін тойлау қарсаңында ерлік сабақтары, соғыс және еңбек ардагерлерімен кездесулер, әскер қатарына шақырылушы жастар мен оқытушыларға ашық есік күндері ұйымдастырылады.

Қазақстан Республикасы ҰҰ тәрбие жұмысы мен арнайы үгіт-насихат шараларының басты мақсаттары болып жеке құрамның жоғары моральдық рухын қолдау мен Президенттің, Үкіметтің саясатын дұрыс жеткізу, Отанды қорғауға жеке қатысу әсеріне тәрбиелеу, әскери қызметшілер мен азаматтық қызметшілерді теріс діни әсерлерден сақтау, арнайы үгіт-насихат жұмыстарын теріс діни ағымдарға қарсы тұру идеологиясы мен әскери ұжымдарға экстремистік әрекеттердің енбеуіне жол бермеу болып анықталған.

Қазіргі уақытта Қазақстан Республикасы ҰҰ Бас қолбасшылығында, «Қазақстан Республикасының 2020 жылға дейінгі даму Стратегиялық жоспарының» талаптарын, замануы қауіпсіздік кеңістігін ескере отырып, сонымен қатар елдің ішкі тыныштығын сақтауда жаңа «Тәрбие және әлеуметтік-құқықтық жұмысының басшылығы» дайындалып

өткен жылы бекітілді. Сондықтан, тәрбие және әлеуметтік-құқықтар жұмыстар органдарына жаңа міндеттер қойылды, атап айтсақ, олар: ақпараттық-психологиялық күрестің жаңа технологиясына қарсы тұру; жеке құрамның елдегі ішкі саяси тұрақтылықты қолдауда моральды-психологиялық дайындығын қамтамасыз ету және т.б.

Әскери қызметшілерді әскери-патриоттық тәрбиелеуде ұрпақтан-ұрпаққа беріліп келе жатқан Қазақстан Республикасының ҰҰ, Қарулы Күштердің жауынгерлік өнегелерінің элементтерін жауынгерлік дәстүрде тәрбиелеу маңызды орын алады.

Әскери қызметшілерде жоғары моральды-психологиялық және жауынгерлік сапасын қалыптастыруда үлкен жұмысты әскери қоғамдық ұйымдар жүргізеді.

Әскери роталық белсенділер әскери ұжымның қоғамдық өміріне белсенді қатысады, командирлерге салауатты моральды-психологиялық жағдай жасауына қолдау жасауына көмектеседі. Офицерлік дәстүрлердің жалғасын табу мақсатында, офицерлік жиналыстың ролі артуда, өйткені ол жерде офицерлер құрамының шешілмей жүрген қажетті де маңызды мәселелері бойынша сұрақтар шешімдерін табуда.

Жаңа қазақстандық патриотизм арқылы біз қойылған істерімізді атқарып, жеке құрамды оқыту және тәрбиелеу арқылы, жауынгерлік-қызметтік міндеттерді күнделікті жоғары деңгейде атқаруға қалыптастырамыз.

Бұл жерде Ұлы қолбасшы Бауыржан Момышұлының «Адамның жаны – соғыста өте күшті, шешілмейтін қару. Оның құқығы бойынша бірінші орын тиісті, өйткені оған қарсы күшті құрал жоқ және болмайды», - деген болатын.

Сонымен қорыта келе, қазіргі уақытта Қазақстан Республикасы ҰҰ Қазақстанда және оның айналасында болып жатқан замануи идеологиялық жағдайды, мемлекеттің қауіпсіздігіне әсер етуші қауіп және қатердің өсуіне байланысты тәрбие жұмысының жүйесі белсенді даму үстінде.

Патриотизм ұлттық рухтың дамуының шегі болып келеді. Ұлттық рух күшті болса, соншалықты мемлекет күшті болады. Мемлекеттің күштілігі тек экономикалық тұрақтылығымен ғана емес, сонымен қатар интеллектуалдық деңгейінің дамуы мен халықтардың бірлігіне де байланысты. Тек сонда ғана, қазақстандық патриотизмнің, рухтық күш ретінде Қазақстанның барлық халықтарының қызығушылықтарын жалпы экономикалық, саяси-әлеуметтік, рухты-адамгершілігіне қорғауына бағыттауына қалыптастыруы мүмкін деп білемін.

Қолданылған әдебиеттер:

1. Қазақстан Республикасының Президенті Н.Ә.Назарбаевтың «Нұрлы жол – болашаққа бастар жол» Қазақстан халқына Жолдауы, 2014 жылғы 11 қарашасы.
2. Қазақстан Республикасы Президентінің № 807 Жарлығы, 2014 жылғы 21 сәуір.
3. Қазақстан Республикасы Президентінің «Қазақстан Республикасы ҚК командирлерінің (бастықтардың) тәрбие және әлеуметтік-құқықтық жұмыстары жөніндегі орынбасарларының институтын құру туралы» № 1084 Жарлығы, 1993 жылдың 19 қаңтары.
4. Қазақстан Республикасы Президентінің «Қазақстан Республикасы ҚК тәрбие және әлеуметтік-құқықтық жұмыстары органдары туралы» № 1273 Қаулысы, 1993 жылдың 22 маусымы.

СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ПРИЗНАКОВ СОСТАВА НАРУШЕНИЯ ПРАВИЛ НЕСЕНИЯ КОНТРОЛЕРСКОЙ СЛУЖБЫ ВОЕННОСЛУЖАЩИМИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Сейтжанов О.Т.

заместитель начальника Костанайской академии МВД Республики Казахстан имени Ш. Кабылбаева, кандидат юридических наук, доцент, подполковник полиции.

Симонова Ю.И.

доцент кафедры Уголовного, уголовно-исполнительного права и криминологии Костанайской академии МВД Республики Казахстан имени Ш. Кабылбаева, кандидат юридических наук, подполковник полиции.

Состав уголовного правонарушения, предусматривающий уголовную ответственность за нарушение правил несения контролерской службы (ст. 448 УК РК), явился новеллой казахстанского уголовного законодательства. В связи с чем, возникла необходимость осуществления теоретически и практически обоснованного комментирования признаков и элементов данного состава уголовного правонарушения, установления квалификационных границ со смежными составами.

Конструирование состава ст. 448 УК РК произведено по принципу дифференцированной уголовной противоправности, явившимся концептуально новым типом построения статей казахстанского уголовного закона. Первая часть ст. 448 УК РК сформулирована по параметрам уголовного проступка, а вторая содержит состав преступного посягательства. Необходимо указать на наличие допущенной законодателем логической ошибки, которая устанавливается посредством систематического толкования ч. 1 ст. 448 и ч. 3 ст. 10 УК РК. Так, согласно ч. 3 ст. 10 УК РК, уголовным проступком признается совершенное виновно деяние (действие или бездействие), не представляющее большой общественной опасности, причинившее незначительный вред либо создавшее угрозу причинения вреда личности, организации, обществу или государству... (далее по тексту) [1]. А в ч. 1 ст. 448 УК РК, которая по правилам ст. 10 УК РК является проступком (хотя и с максимальным порогом срока и размера всех соответствующих уголовных наказаний), имеет место указание на причинение существенного вреда. Понятие «существенный вред» является оценочной уголовно-правовой категорией, которую традиционно было принято определять на основе устоявшихся позиций следственно-судебной практики. Концепция современного уголовного законодательства исходит из практики детализации такого рода понятий. Так, п. 14 ст. 3 УК РК дает перечень последствий, которые уголовный закон дает основание причислить к понятию «существенный вред». В контексте анализируемого состава это могут быть: нарушение конституционных прав и свобод человека и гражданина, прав и законных интересов организаций, охраняемых законом интересов общества и государства; причинение значительного ущерба; нарушение нормальной деятельности организаций или государственных органов. Однако приведенный в п. 14 ст. 3 УК РК перечень является открытым, и на наш взгляд, несколько казуистичным и слабо функциональным в плане конкретизации соответствующих положений ст. 448 УК РК. Кроме того, исходя из строго регламентированных функциональных обязанностей контролерского состава, деяния (действия или бездействие), способные причинить указанный существенный вред, мыслятся лишь в единичных случаях.

Некоторые теоретические сложности возникают и в обосновании объекта посягательства при нарушении правил несения контролерской службы. Вместе с тем, именно характеристикой объекта посягательства традиционно начинается уголовно-правовая характеристика любого состава уголовного правонарушения. Исследователи, анализируя ту или иную однородную группу посягательств, выстраивают специальные теории объекта

уголовного правонарушения, в том числе и объекта воинских уголовных правонарушений, под которым в обобщенном виде принято понимать установленный порядок несения воинской службы [2, с. 87].

УК РК в п. 6 ст. 3 УК РК вполне конкретно указывает, что любое воинское уголовное правонарушение направлено «против установленного порядка несения воинской службы», который и надлежит рассматривать в качестве объекта воинских уголовных правонарушений. Понятие воинской службы содержится в п. 11 ст. 1 Закона РК «О воинской службе и статусе военнослужащих» № 561-IV от 16 февраля 2012 года: «воинская служба – особый вид государственной службы военнослужащих Вооруженных Сил, направленной на непосредственное обеспечение военной безопасности, связанной с вооруженной защитой суверенитета, территориальной целостности и неприкосновенности границ Республики Казахстан» [3]. Отнесение состава уголовного правонарушения, предусмотренного ст. 448 УК РК, к воинским уголовным правонарушениям предполагает, что непосредственным объектом посягательства в данном случае признается совокупность военно-служебных отношений, возникающих при осуществлении контролерской службы. С другой стороны, осуществление контролерских функций в учреждениях уголовно-исполнительной системы, в большей степени, связано с организацией охраны и надзора за осужденными, отбывающими уголовное наказание в виде лишения свободы, пресечением незаконных действий иных лиц, воспрепятствованием проникновению на территорию учреждения запрещенных предметов и веществ и иными режимными мероприятиями.

В теории уголовного права сложилось предпочтительное мнение о том, что структурирование Особой части УК РК в своей основе имеет параметры соответствующего родового объекта посягательства (а не признаков субъекта соответствующих посягательств). С другой стороны, выделение воинских уголовных правонарушений является традиционным с точки зрения казахстанской законодательной техники. Однако, на наш взгляд, подобное обособление воинских уголовных правонарушений в настоящее время частично утратило прежде имевшие место основания. Так, динамичное развитие системы уголовных наказаний привело к постепенному отказу от чисто «воинских» наказаний. Фактически в настоящее время к военнослужащим применяются те же виды наказания, что и к гражданским лицам, за исключением оговорки, что арест военнослужащие отбывают на гауптвахте (ч. 4 ст. 45 УК РК). При этом указание на совершение именно «воинских» уголовных правонарушений при назначении того или иного наказания в действующем УК РК отсутствует.

С другой стороны, последовательный анализ нормативно-правовых актов приводит к мысли, что при формулировании состава уголовного правонарушения, предусмотренного ст. 448 УК РК, законодатель исходил именно из специфики определения и осуществления воинской службы.

Так, в соответствии с п. 11 ст. 1 Закона РК от 7 января 2005 года № 29-III «Об обороне и Вооруженных Силах РК», Национальная гвардия Республики Казахстан относится к «другим войскам и воинским формированиям» [4]. В соответствии со ст. 4 Закона РК от 10 января 2015 года № 274-V «О Национальной гвардии Республики Казахстан», на Национальную гвардию возлагаются, среди прочих, задачи по охране, осуществлению контроля и надзора в учреждениях уголовно-исполнительной системы средней безопасности, максимальной безопасности, чрезвычайной безопасности, смешанной безопасности, за исключением предназначенных для отбывания наказания осужденных женщин, несовершеннолетних, тюрем и следственных изоляторов. Причем, данный законодательный акт указывает, что на военнослужащих, проходящих воинскую службу в Национальной гвардии, распространяется действие нормативно-правовых актов, регламентирующих условия прохождения службы в Вооруженных Силах РК, и требования общевоинских уставов ВС, других войск и воинских формирований РК с учетом изъятий, предусмотренных законом [5]. Таким образом, анализируемые нормативно-правовые акты не оставляют свободы в толковании критериев отнесения ст. 448 УК РК именно к воинским уголовным

правонарушениям, и именно по параметрам субъекта соответствующих уголовных правонарушений.

В связи с изложенным возникает закономерный вопрос: не имеется ли теперь диспропорция в установлении параметров ответственности контролеров Нацгвардии и контролерского состава уголовно-исполнительной системы, обеспечивающего охрану учреждений для отбывания наказания осужденными женщинами, несовершеннолетними, а также тюрем и следственных изоляторов? Уголовно-исполнительное законодательство и ведомственные акты МВД РК не содержат никаких исключений или изъятий в сфере охраны и надзора в отдельных учреждениях уголовно-исполнительной системы РК. Соответственно, криминализация состава уголовного правонарушения, предусмотренного ст. 448 УК РК, обусловленная детализацией функций Нацгвардии в упомянутом Законе, ставит вопрос о наличии пробела в УК РК в отношении специального состава нарушения правил несения контролерской службы сотрудниками уголовно-исполнительной системы. Как правило, в подобных ситуациях применяется общая уголовно-правовая норма о халатности (ст. 371 УК РК), поскольку контролерский состав в полной степени отвечает признакам субъекта главы 15 УК РК. Однако, сравнивая ст. 371 УК РК и ст. 448 УК РК, мы приходим к выводу о существенном различии репрессивности соответствующих санкций. Фактически, исходя из современной законодательной дихотомичности уголовного правонарушения, норма ч. 1 ст. 448 УК РК относится к уголовным проступкам, а ч. 1 ст. 371 УК РК – к преступлениям. Таким образом, вполне возможна ситуация, когда при совершении аналогичных деяний, лица, обладающие равными функциональными обязанностями, будут нести качественно разную меру уголовной ответственности. Подобная ситуация недопустима, поскольку будет вступать в противоречие с основными принципами уголовного права.

При характеристике объективной стороны уголовного правонарушения, предусмотренного ст. 448 УК РК, следует учитывать, что диспозиция данной статьи имеет бланкетный характер. Ведомственным актом МВД РК, регламентирующим деятельность контролерского состава Нацгвардии, является Приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан от 20 августа 2014 года № 536 «Об утверждении Правил организации деятельности по осуществлению контроля и надзора за поведением лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, и производства досмотров и обысков» [6]. Необходимо учитывать, что составы нарушения правил альтернативно могут совершаться как путем действия (активного нарушения соответствующей обязанности), так и путем бездействия (неисполнения соответствующего предписания, связанного с выполнением служебного долга). Соответственно, при квалификации деяний контролеров Нацгвардии по ст. 448 УК РК следует учитывать особенности формирования уголовной противоправности в отношении бездействия как одной из возможных форм нарушения правил несения контролерской службы. По общему правилу, ответственность за бездействие (в отличие от ответственности за действие) может наступать лишь при наличии двух обязательных обстоятельств: обязанности и возможности действовать надлежащим образом [7, с. 91].

Состав уголовного правонарушения, предусмотренного ст. 448 УК РК, является материальным по конструкции, т.е. оконченным только при наступлении указанных в диспозиции последствий. О недостаточной точности законодателя, применившего в ч. 1 ст. 448 УК РК указание на «существенный вред», уже было сказано ранее. В отношении же ч. 2 ст. 448 УК РК, предусматривающей наступление тяжких последствий, следует дополнительно поставить вопрос о наличии (отсутствии) достаточного криминогенного потенциала в факте нарушения правил несения контролерской службы. При условии правильной организации мероприятий по охране в учреждениях уголовно-исполнительной системы, действия (бездействие) лиц контролерского состава едва ли могут привести к наступлению такого рода последствий, хотя их и нельзя полностью исключать. Практика реализации положений ст. 448 УК РК должна будет в перспективе показать, насколько в данном случае соблюдены правила криминализации уголовных правонарушений и включения отягчающих обстоятельств (которые, по общим параметрам криминализации,

должны иметь более или менее типичный для данного уголовного правонарушения характер).

Список использованных источников

1. Уголовный кодекс Республики Казахстан № 226-V от 3 июля 2014 года (по состоянию на 01.01. 2016 г.). Режим доступа: www.zakon.kz
2. Зателепин О.К. Объект преступлений против военной службы. Дисс... канд. юрид. наук. – М., 1999. – 104 с.
3. Закон РК № 561-IV от 16 февраля 2012 года. «О воинской службе и статусе военнослужащих». Режим доступа: www.zakon.kz
4. Закон РК от 7 января 2005 года № 29-III «Об обороне и Вооруженных Силах РК». Режим доступа: www.zakon.kz
5. Закон РК от 10 января 2015 года № 274-V «О Национальной гвардии Республики Казахстан». Режим доступа: www.zakon.kz
6. Приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан от 20 августа 2014 года № 536 «Об утверждении Правил организации деятельности по осуществлению контроля и надзора за поведением лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, и производства досмотров и обысков». Режим доступа: www.zakon.kz
7. Ахметшин Х.М., Петухов Н.А., Тер-Акопов А.А., Уколов А.Т. Преступления против военной службы. – М.:Норма, 2002. – 208 с.

МОДЕЛЬ РАЗВИТИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Стрижак В.В.

старший преподаватель кафедры Военной педагогики и психологии
Военного института Национальной гвардии Республики Казахстан, полковник.

Смагулов А.Б.

преподаватель кафедры Военной педагогики и психологии Военного института
Национальной гвардии Республики Казахстан, капитан.

Основные направления дальнейшего развития и совершенствования Национальной гвардии в обозримой перспективе будут приведение их в соответствие с внешними, условиями развития государства.

17 января 2014 года Президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев, выступая с очередным Посланием народу страны, отметил:

«У нас стабильная экономика, сплоченное общество, подготовленная и мощная армия. Мы верны духу нового Казахстана, духу прогресса и созидания будущего. Это цель всех казахстанцев, которые мечтают увидеть нашу страну в числе 30 самых развитых государств мира. У нас в едином ритме развиваются все регионы, города, районы и аулы. Наше главное богатство – мир и согласие. Долг каждого гражданина страны – беречь и защищать единство нашего народа». [1].

В связи с поставленными Президентом задачами, основными приоритетами развития Национальной гвардии Республики Казахстан должны стать развитие системы военного образования и науки, профессионально-должностной, командирской и боевой подготовки.

Высокие требования к профессиональной подготовке офицерского состава являются основным гарантом успешного функционирования любой военной структуры. Проводимая реформа военного образования в условиях информатизации нашего общества, предполагает применение компетентностного подхода в подготовке дипломированных военных

специалистов Национальной гвардии Республики Казахстан. В процессе подготовки военных специалистов для войск особое внимание должно уделяться формированию у курсантов компетенций в организационно-управленческой и эксплуатационной деятельности.

Будущий офицер-выпускник должен обладать умениями и профессиональной мобильностью, оперативно реагировать на постоянно возникающие изменения в практической и научной деятельности. Показатели:

- а) объективно необходимые знания, умения, навыки;
- б) профессиональные позиции;
- в) индивидуально-психологические особенности (качества) и
- г) акмеологические инварианты [2].

Основной целью специалистов Военного института интеллектуальное и нравственное развитие обучаемых, реализация их потенциала, оценка качества ориентируется на содержание учебного процесса, которое способствует наиболее полной реализации потенциальных способностей обучаемых.

Одной из главных задач военно-учебных заведений Республики Казахстан является подготовка офицеров, способных эффективно исполнять должностные обязанности по основной или однопрофильной специальности. Формирование необходимых военно-профессиональных навыков выпускников вузов является ключевым звеном решения данной задачи и обеспечивается всем образовательным процессом на основе реализации государственных общеобязательных стандартов образования по Болонской системе.

Проблема повышения эффективности военно-профессиональной подготовки офицера связана с рядом обстоятельств:

- во-первых, повышение требований к профессиональной компетентности офицерских кадров, обусловленное увеличением количества выполняемых воинскими подразделениями боевых и служебно-боевых задач, развитием способов их осуществления и средств вооруженной борьбы, оказывает действенное влияние на изменение целей и содержания военно-профессиональной подготовки курсантов в вузе и диктует необходимость усложнения имевшихся и разработки новых педагогических технологий, средств и методов обучения с целью развития у выпускников мировоззрения, ценностной ориентации, гражданских и профессионально значимых качеств и свойств личности;

- во-вторых, с унификацией системы высшего профессионального образования, интеграцией высшего военного образования;

- в-третьих, с возобновлением после перерыва приобретения новых технических средств вооружения.

Управленческая компетентность курсанта военного вуза представляет собой интегративное свойство личности, выражающиеся в совокупности компетенций в управленческой сфере, коммуникативных способностей поведения в военной среде, позволяющие эффективно планировать и осуществлять управленческую деятельность, а также анализировать ее результаты[3].

Специфика управленческой компетентности обусловлена действием общих, особенных и единичных требований к военной службе, а сущность и структура определяются сформированностью у будущего офицера комплекса качеств, отвечающих требованиям, целям, задачам и характеру современной управленческой деятельности.

Рассмотрим содержание основных компетенций:

1. Мотивационно-ценностная компетенция.

Мотивационно-ценностная компетенция изучаемой нами управленческой компетентности будет предоставлена наличием следующих целей-ценностей:

- позволяющих будущим специалистам целенаправленно овладеть теоретическими основами о сущности управленческой деятельности, способами и приемами формирования компетентности в данной сфере на основе ценностных ориентаций;

- раскрывающий смысл профессиональной подготовки на основании принятия социально значимых ценностей;

- направленных на понимание будущими офицерами чувств, поступков, мотивов поведения других людей в области социальных явлений и ценностей;
- отражающих взаимосвязь целей овладения приемами управленческой деятельности будущих офицеров с целями и приемами деятельности других;

2. Когнитивная компетенция. Содержание данной компетенций в нашем случае вступает одним из основных средств и факторов развития личности.

- познание, характеризующая формированием отношения будущих офицеров к обществу;
- познание смысла видов деятельности, в котором формируется профессиональный долг, его личностный смысл;
- применение будущими офицерами психолого-педагогических знаний в организации своей управленческой деятельности, а также других людей;
- знание о практических способах управленческой деятельности офицеров, исходя из их представлений о профессиональном долге.

3. Рефлексивная компетенция

Рефлексивная компетенция будет включать осмысление, оценку и самоанализ условий, в которых будет осуществляться выполнение управленческих функций. Рефлексивная функция курсанта военного вуза будет представлена следующим образом:

- рефлексия системы отношений по управленческой компетентности офицера;
- оценка эффективности своей подготовленности в военных вузах к будущей социальной роли офицера-управленца;
- самоанализ условий, в которых будет осуществляться управленческая деятельность;
- внесение корректив в свою дальнейшую деятельность по саморазвитию управленческой компетентности.

4. Эмоционально-волевая компетенция

Эмоционально-волевая компетенция представлена следующим образом:

- личные морально-деловые, управленческие качества офицера-управленца;
- организаторские и управленческие способности, позволяющие формировать положительную эмоциональную среду в воинском коллективе;
- способность формирования и сплочения воинского коллектива в подчиненном воинском подразделениях.

Для того чтобы проанализировать ключевые компетенций, составляющие в совокупности управленческую компетентность, недостаточно установить их связи, необходимо понимание сущности целостных объектов вместе с установлением связей и характеристикой их структуры, а точнее необходим анализ функций, которые она призвана выполнять.

Таким образом, в структуре управленческой компетенций курсанта военного вуза мы выделяем: мотивационно-ценностную, рефлексивную, когнитивную, деятельностную и эмоционально-волевыми компетенций. Данные компоненты в совокупности с образуемыми ими взаимосвязями и образуют такое интегративное свойство личности, как управленческая компетентность.

Литература

1. Назарбаев Н.А. «Послание народу Казахстана «Казахстанский путь – 2050: единая цель, единые интересы, единое будущее», от 17 января 2014 года 2014.
2. Шаметова Н.Р. Формирование профессиональной компетентности будущих педагогов профессионального обучения в системе непрерывного образования «колледж-вуз». – Алматы, 1998. – 147 с.
3. Егоркин В.П. Формирование готовности офицера принимать управленческие решения (На материале высшего военного командного училища (военного) Министерства обороны Российской Федерации). – Новосибирск, 2006. – 222 с.

4. Ожегов С.И. Словарь русского языка: ок. 57 000 слов / под. ред. докт. филол. наук, проф. Н.Ю. Шведовой 15-е издание., стереотип. – М.: Рус. яз., 1984. – 816 с.
5. Новиков А.М. Новиков Д.А. Образовательный проект. Методология практической образовательной деятельности. – М.: Эгвес, 2004. – 120 с.

ПЛАНИРОВАНИЕ И МОДЕЛИРОВАНИЕ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ ТРЕНИРОВКИ

Суховеев А.Ф.

Новосибирский военный институт внутренних войск имени генерала армии
И.К. Яковлева МВД России, доцент, г. Новосибирск.

Величко В.А.

Новосибирский военный институт Внутренних войск имени генерала армии
И.К. Яковлева МВД России, подполковник, г. Новосибирск.

Для войсковой практики последних лет характерно все более усиливающееся внимание к проблемам физической подготовленности военнослужащих, выполняющих задачи в различных экстремальных условиях.

Одной из важных задач командного состава и специалистов физической подготовки является повышение статуса физической подготовки в системе воинского обучения как базового элемента военно-профессиональной и морально-психологической готовности войск. Обеспечение физической готовности к выполнению служебно-боевых задач – основная цель физической подготовки. Для достижения этой цели проведение физической подготовки целесообразно организовывать и проводить с учетом индивидуальной подготовленности военнослужащих, применяя индивидуальную физическую тренировку. В связи с этим повышается значение такой формы физической подготовки как самостоятельная физическая тренировка, а вместе с ней становится актуальным вопрос безопасности самостоятельных занятий.

Самостоятельную физическую тренировку (СФТ) следует считать одной из форм физической подготовки военнослужащих, занимающихся индивидуально, используя методические рекомендации специалистов по физической подготовке и врача воинской части. Она направлена на решение общих и специальных задач физической подготовки, развития и совершенствования физических и профессионально значимых качеств военнослужащих.

Необходимость данной формы физической подготовки обусловлена не только персональной ответственностью каждого военнослужащего по контракту за уровень своей физической подготовленности, но и специалиста физической подготовки, отвечающего за организацию процесса физического совершенствования личного состава воинской части. Военнослужащие – контрактники занимаются самостоятельной физической подготовкой в неслужебное время. Занятия физическими упражнениями проводятся на учебно-материальной базе воинской части под контролем специалиста физической подготовки или на других объектах с учетом рекомендаций по организации самостоятельной физической тренировки.

В основу организации самостоятельной физической тренировки входят: изучение методических рекомендаций по вопросам, касающимся особенностей организма человека, основ спортивной тренировки, составление занимающимися совместно со специалистом по физической подготовке и врачом воинской части планов – заданий на определенный период (месяц, полгода, год), проведение контрольной проверки уровня физической подготовленности военнослужащих. Военнослужащие, занимающиеся самостоятельной

физической тренировкой, должны владеть приемами самоконтроля и применять их в ходе занятий. Благодаря самоконтролю занимающийся имеет возможность лично контролировать ход тренировочного процесса, анализировать результаты используемой методики тренировки.

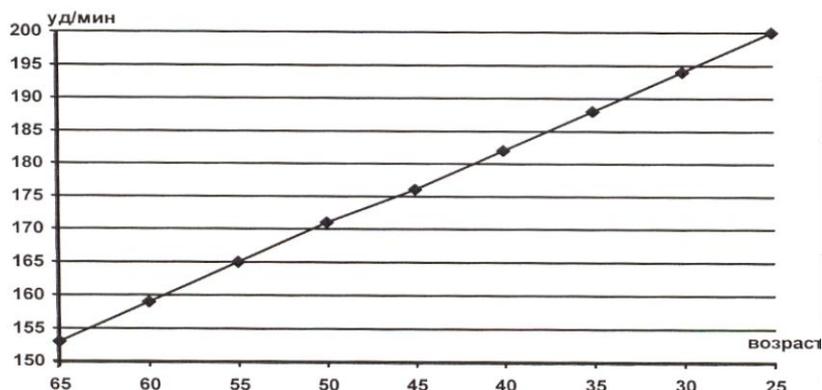
При этом любая тренировка должна быть строго дозированной в соответствии с возрастом, состоянием здоровья, уровнем развития физических качеств, характером служебной деятельности.

Индивидуальная физическая тренировка организуется и проводится военнослужащими как самостоятельно, так и под руководством командира подразделения. Для военнослужащих по призыву основными формами физической подготовки следует считать учебные занятия, утреннюю физическую зарядку, спортивно-массовую работу, физическую тренировку в процессе учебно-боевой деятельности. Самостоятельной физической тренировкой занимаются только военнослужащие, проходящие военную службу по контракту под наблюдением специалиста по физической подготовке и врача воинской части. При этом консультации специалиста по физической подготовке и врача части определяют лишь общее построение и направленность физической тренировки, а методику проведения каждого занятия и контроля за физической нагрузкой должен выбирать непосредственно сам занимающийся. Поэтому перед началом каждого учебного года специалист физической подготовки совместно с врачом воинской части должны проводить с личным составом установочные лекции и инструктажи.

Так сколько же необходимо заниматься физическими упражнениями, какими и в какое время суток, чтобы поддерживать на должном для профессиональной работоспособности уровне физическое состояние организма, т.е. – физическое развитие, физическую подготовленность и состояние здоровья?

При занятиях продолжительностью 20-30 минут нет особой нужды точно следовать какой-либо методике, взятой «из книжки». Известно, что в основном все комплексы физических упражнений по своему «ущербны», так как усреднены и содержат элементы стандартизации. Организм же каждого человека индивидуален, и ему нужны свои нагрузки и сугубо индивидуальные движения, адекватные его физическому состоянию. И что немало важно поиск, творческий подход и импровизация, что делают интересным любое занятие. Однообразный же набор упражнений и жесткий алгоритм их применения больше угнетают, нежели воодушевляют занимающихся. Всякого рода предлагаемые локомоции должны быть комфортными и свободными по содержанию, направленности и структуре, а также не принужденными в выполнении.

При применении индивидуальной физической тренировки необходимо придерживаться основного педагогического принципа – постепенности в наращивании физических нагрузок. При этом необходимо помнить, что порой даже незначительная по интенсивности физическая нагрузка даёт больше пользы, чем занятия с физическими нагрузками, превышающими функциональные возможности организма. Оптимальной физической нагрузкой, дающей оздоровительный эффект, следует считать такую, которая вызывает ЧСС – 130 – 150 уд./мин., составляет 60-80% от максимально допустимой интенсивности для определенной возрастной группы. В данном случае постепенность в повышении объёма и интенсивности нагрузки требуется рассчитывать, как при планировании тренировочного процесса на учебный год, месяц, так и на каждое тренировочное занятие в частности.

Максимально допустимая ЧСС на занятиях ОФП

Важно учитывать такое положение, что чем ниже уровень тренированности, старше возраст занимающихся СФТ, тем длительней должна быть разминка в подготовительной части занятия. Данное требование связано с тем, что у этих лиц механизмы физиологического обеспечения двигательной деятельности требуют большего времени для своего «запуска». Правильно построенная разминка в подготовительной части занятия позволяет затем в основной части тренировки выполнять упражнения с интенсивностью, адекватной целям занятия и добиться необходимого тренировочного эффекта.

Однако возникает закономерный вопрос у занимающихся СФТ, а каким образом определить адекватную физическую нагрузку во время тренировки. Для этого рекомендуется несколько приемов. Во-первых, нужно следить за дыханием и чувствовать, когда организм начинает испытывать «кислородный голод». Конечно, лучше проводить занятия в аэробном режиме, то есть при такой интенсивности, когда работающие мышцы не испытывают недостатка в кислороде. Например, чтобы определить этот режим во время бега следует на первых порах бегать с закрытым ртом (при этом, в среднем частота пульса должна быть в пределах до 130 уд/мин). Но так бежать труднее. Если будете задыхаться – значит надо сбавить темп.

Чтобы поддерживать оптимальную скорость, следует применить так называемый «разговорный тест» – бежать и разговаривать с партнёром или рассказывать стихотворение, и если это не вызывает дискомфорта значит он не испытывает кислородного долга (частота сердечных сокращений при этом должна колебаться в пределах 130-150 уд./мин.).

Установлено, что наиболее точным индикатором оценки переносимости физических нагрузок является пульсовая стоимость. Для того, чтобы пользоваться данным приёмом необходимо на инструкторско-методических занятиях провести обучение военнослужащих в подсчитывании собственного пульса. Практика показывает, что наиболее качественно пульс прощупывается на лучевой, височной или шейной артериях.

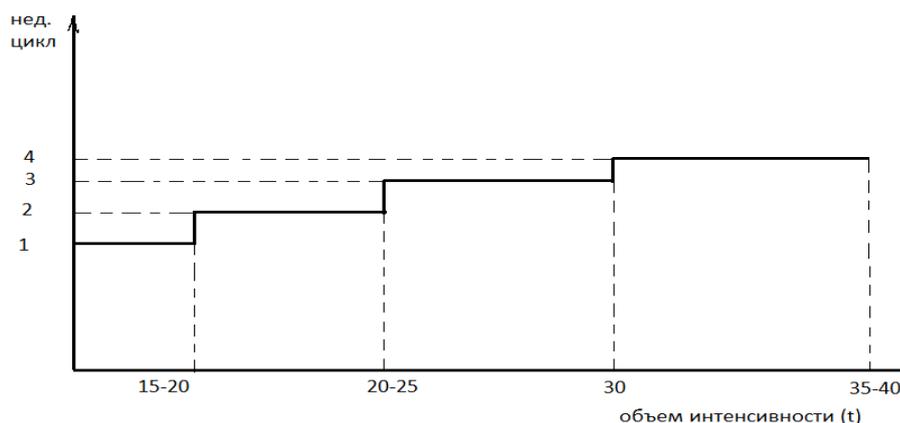
Пульс необходимо измерять до и после окончания выполнения упражнений, проведённых с наибольшей интенсивностью, то есть до начала заключительной части занятий, в которой упражнения выполняются в основном более медленно в глубоком дыхании и на расслабление мышц. Необходимо учитывать, что в первые минуты после нагрузки ЧСС быстро уменьшается. В спортивной медицине существует критерий для оценки интенсивности занятия: если через 3 минуты после окончания упражнений пульс превышает 90 уд/мин, следует, что нагрузка для организма была чрезмерной.

Следует отметить немаловажный факт, что частота сердечных сокращений достаточно надёжно характеризует интенсивность физической нагрузки только тогда, когда эта нагрузка выполняется более 2-3 минут. Если работа длилась менее 2 минут, частота пульса не отражает интенсивности нагрузки и ее тренировочной специфики.

Привыкнув качественно определять величину ЧСС во время тренировочных занятий, военнослужащие могут на основании пульсовой стоимости планировать интенсивность

упражнений, в зависимости от степени тренированности и цели тренировки, применяя так называемый «ступенчатый» способ повышения физической нагрузки. Для этого на занятиях (недельный микроцикл) необходимо добиться устойчивой реакции организма на нагрузку в пределах 130-135 уд./мин. установленное время в основной части занятия.

В следующем микроцикле тренировочных занятий объем интенсивности можно увеличить по времени выполнения упражнений при прежней ЧСС 130-135 уд./мин.. Таким образом, в зависимости от цели и задач индивидуальной физической тренировки и уровня подготовленности военнослужащего в течение месячного цикла можно достигнуть определённого уровня тренированности занимающегося. После чего вновь можно спланировать следующий тренировочный месячный цикл с новым уровнем физической нагрузки по её объёму и интенсивности в зависимости от физического качества и его нормативной составляющей.

Наставление по физической подготовке специально не регламентирует самостоятельную физическую тренировку, но, исходя из индивидуальных особенностей организма, в занятия недельного цикла можно включать 3-х, 4-х (что более предпочтительно), а также 5-разовые тренировки.

Объем физической нагрузки на неделю мужчинам-военнослужащим

Упражнение	Ед. изм.	1-я	2-я	3-я	4-я	5-я и 6-я
1. Бег	км	24	21	18	18	15
Или передвижение на лыжах	км	31	28	24	24	20
Или плавание	км	2,4	2,1	1,8	1,2	0,9
2. Подтягивание на перекладине	Кол-во раз	69	60	48	48	42

При относительно низком уровне физической тренированности физические упражнения любой направленности равномерно воздействуют на развитие практически всех физических качеств, хорошо формируют многие психические качества до определённого порогового уровня. Для дальнейшего развития физических качеств необходимо применять специальные упражнения и планировать объём и интенсивность тренировочных нагрузок.

Согласно имеющимся данным, полученным опытным путём, интенсивное развитие физических качеств (выносливость, сила, быстрота и ловкость) под влиянием систематической тренировки происходит на протяжении примерно 9 месяцев у лиц с низким уровнем физической подготовленности и около 4-х месяцев с уровнем подготовленности выше средней, а затем процесс развития физических качеств замедляется. По утверждению Л.П.Матвеева, организм перестаёт адекватно реагировать на усилия занимающегося,

вступает в силу так называемый закон уменьшающейся отдачи. В данном случае, если не учитывать эти закономерности и продолжать стремление к улучшению результатов, т.е. «нагружать» организм, без учёта оптимального тренировочного периода времени, то возможно наступление перетренированности. Резервы организма не беспредельны, и даже отдых, который дают недели сниженных нагрузок, может оказаться бесполезным.

В соответствии с учетом проверки, данных последней диспансеризации, все военнослужащие распределяются по группам физической подготовленности.

Комплектование групп осуществляется в соответствии с уровнем развития физических и специальных качеств по следующему принципу

Комплектование групп по уровню развития физических и специальных качеств

1 группа	Военнослужащие, имеющие общую оценку по физической подготовки не ниже «хорошо»
2 группа	Военнослужащие, имеющие низкий уровень общей выносливости
3 группа	Военнослужащие, имеющие низкий уровень развития силы, быстроты, ловкости и специальных качеств
4 группа	Военнослужащие, имеющие общую оценку по физической подготовке «неудовлетворительно»

Поэтому индивидуальную физическую тренировку необходимо строить таким образом, чтобы оптимальный по продолжительности период развития определённого физического качества (выносливости), с учётом упражнений иной направленности, сменялся достаточным по продолжительности периодом, когда развиваемое качество только поддерживается, а основное внимание начинает уделяться основательному развитию других качеств (силы, силовой выносливости, скоростно-силовым) до достижения необходимого результата.

Очень важно помнить, что стандартные нагрузки постепенно теряют свой тренировочный эффект, а со временем и вовсе перестают способствовать физическому совершенствованию, хотя могут выполнять важную роль в поддержании уровня физического состояния занимающихся. Линейное, и даже постепенное повышение физической нагрузки столь же вредно, как и больше объёмное выполнение циклических упражнений, особенно военнослужащим старших возрастных групп. В данном случае, наиболее приемлемое использование способа повышения нагрузки волнообразное или ступенчатое с адаптационными временными интервалами.

Несмотря на то, что основное содержание индивидуальной физической тренировки проходит со средней нагрузкой, следует в план занятий включать контрольные занятия или так называемые кратковременные «пиковые нагрузки» на уровне максимальной ЧСС (80%-100%). Контрольные тренировочные занятия повышают действенность оздоровительных занятий и расширяют диапазон функциональных возможностей организма.

Изучение режима военно-профессиональной деятельности подразделений и частей в цикле повседневной учебно-боевой деятельности военнослужащих, проходящих службу по контракту, выявило, что характер профессиональных действий в сочетании с высоким нервно-эмоциональным напряжением, приводит к потенциальному снижению функциональной дееспособности организма личного состава.

Теоретический анализ литературных источников и руководящих документов по боевой (физической) подготовке, а также результаты научных исследований позволили констатировать, что до настоящего времени в должной мере не обоснованы вопросы самостоятельной физической тренировки военнослужащих. Отсутствие методических разработок в войсках и вузах не позволяют качественно организовывать и проводить инструкторско-методические занятия и инструктажи лиц, занимающихся самостоятельно физическими упражнениями для поддержания своего физического состояния.

Существует проблема интенсификации физической подготовки военнослужащих контрактной службы за счет подбора и планирования конкретных комплексов физических упражнений в соответствии с их функциональной готовностью.

Для качественного решения задач в данном направлении специалистам физической подготовки необходимо учитывать и сопоставлять данные по оценке исходного и промежуточного состояния организма занимающихся, в целях совершенствования общего алгоритма управления тренировочным процессом, а также коррекции программы СФТ для военнослужащих в соответствии с возрастными группами и уровнем их физической подготовленности.

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ И ПРОВЕДЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНОЙ ОПЕРАЦИИ ПО ПРЕСЕЧЕНИЮ МАССОВЫХ БЕСПОРЯДКОВ В НАСЕЛЕННОМ ПУНКТЕ

Темерканов Р.К.

магистрант Национального университета обороны имени Первого Президента Республики Казахстан – Лидера Нации, майор, г. Астана.

Абиров Е.М.

преподаватель кафедры Оперативного искусства и тактики Национальной гвардии факультета Национальной гвардии Республики Казахстан Национального университета обороны имени Первого Президента Республики Казахстан – Лидера Нации, полковник, г. Астана.

Специальная операция – это комплекс оперативных, режимных, войсковых и других мероприятий, проводимых на ограниченной территории в установленные сроки по общему замыслу и под единым руководством.

Цель специальной операции – восстановление нарушенного правопорядка, задержание зачинщиков, активных участников массовых беспорядков, задержание преступников, обеспечение стабилизации обстановки в районе проведения операции, нормального функционирования предприятий, организаций и учреждений.

Основным органом управления в специальной операции является оперативный штаб, создаваемый при МВД, ДВД. Для непосредственного руководства действиями войск в оперативном штабе создается войсковая оперативная группа.

Для проведения специальной операции создается группировка сил и средств, которая может состоять из групп: оцепления, блокирования, обеспечения дорожного движения, разведки, документирования действий лиц, захвативших заложников, ведения переговоров, разграбления (продельвания проходов), захвата, прикрытия (непосредственной поддержки), ликвидации угрозы взрыва, применения специальных средств, пожаротушения и аварийно-спасательных работ, эвакуации, конвоирования, фильтрации, следственно-оперативной, связи, медицинского обеспечения, материально-технического и тылового обеспечения и взаимодействия со средствами массовой информации.

Общее планирование специальной операции осуществляется централизованно объединенным оперативным штабом. В части (подразделении) осуществляется детальное планирование применения сил и средств.

В части (подразделении) разрабатываются: решение командира на действия войск в специальной операции на карте (плане, схеме) с краткой пояснительной запиской и приказ, а при наличии времени и распоряжения по видам обеспечения.

Непосредственная подготовка части (подразделения) к выполнению поставленных задач включает: подготовку подразделений к действиям в составе элементов группировки

сил и средств (боевого порядка); подготовку вооружения, боевой и другой техники, специальных средств, средств индивидуальной защиты и активной обороны к применению; проведение занятий и тренировок с личным составом; инструктаж личного состава по мерам безопасности и другие мероприятия. В зависимости от условий обстановки и наличия времени отдельные мероприятия подготовки могут не проводиться.

Перед началом специальной операции элементы группировки сил и средств (боевого порядка) занимают исходное положение. Оно выбирается таким образом, чтобы обеспечить своевременное начало действий всеми ее подразделениями, а также безопасность личного состава от воздействий преступников (участников беспорядков).

Операция начинается в точно установленное время - "Ч", в которое подвижные элементы группировки сил и средств (боевого порядка) приступают к выполнению поставленных им задач.

Сосредоточение войск и занятие ими исходного положения проводится по кратчайшим маршрутам в короткие сроки с тем, чтобы не дать возможности участникам беспорядков подготовиться к оказанию организованного противодействия. Исходное положение выбирается на таком удалении от участников беспорядков, чтобы обеспечить безопасность личного состава и скрытность построения и подготовки его к действиям. Группы оцепления и патрулирования без занятия исходного положения выходят на назначенные им рубежи, маршруты и места несения службы.

Транспортные средства после высадки из них личного состава сосредоточиваются в одном или нескольких местах, в стороне от вероятных появлений движения участников беспорядков. Для их охраны назначаются караулы.

В случае если группа оцепления (часть ее) не может выйти на назначенный рубеж, по решению руководителя операции ей назначается новый рубеж. О занятии войсками исходного положения заместитель руководителя операции по войскам докладывает руководителю операции.

Перед началом войсковых действий по рассредоточению (вытеснению) руководитель операции предупреждает участников беспорядков о противоправности их действий, требует прекращения беспорядков и объявляет о том, что в случае продолжения беспорядков для их пресечения будут применены войска. Кроме этого, он указывает направления ухода граждан из района массовых беспорядков. Предупреждение может повторяться несколько раз. При этом предоставляется достаточно времени, чтобы участники беспорядков смогли выполнить требования руководителя операции.

Специальная операция начинается по команде (сигналу) руководителя движением группы (групп) рассредоточения (вытеснения) с исходного положения в направлении участников беспорядков.

Заместитель руководителя специальной операции по войскам, находясь на вспомогательном пункте управления, внимательно наблюдает за сближением подразделений с участниками беспорядков, при необходимости уточняет им задачи. Если участники беспорядков создали на пути движения группы рассредоточения (вытеснения) заграждения (баррикады) или пытаются преградить путь автомобилями, назначенные группы разграждения с инженерной техникой (а при их отсутствии – подразделения на боевой технике) проделывают проходы в указанных им направлениях (раздвигают автомобили). Действия групп разграждения (подразделений на боевой технике) прикрываются специально назначенными подразделениями. По решению руководителя специальной операции, для отсечения участников беспорядков (нарушений общественного порядка) от установленных ими заграждений (баррикад) применением специальных средств может устанавливаться ядовито-дымовая заслон между заграждениями и участникам беспорядков.

Если участники беспорядков стремятся прикритыться от действий войск выставлением в первые ряды женщин и детей, по команде руководителя операции (его заместителя по войскам) движение группы рассредоточения (вытеснения) приостанавливается и возобновляется после удаления женщин и детей из района проведения операции.

Группа (группы) рассредоточения стремительно, с одного или нескольких, направлений, рассекает участников массовых беспорядков и образует коридоры. При активном противодействии рассечению, по решению руководителя специальной операции, могут быть применены специальные средства. После завершения пресечения участников беспорядков подразделения, группы рассредоточения действуя в указанных им направлениях, вытеснят их за пределы указанного района. Руководитель операции (его заместитель по войскам) с помощью звуковещательных установок непрерывно информируют участников беспорядков о направлениях выхода из района операции.

Группы изъятия, действуя во взаимодействии с подразделениями группы рассредоточения, изымают зачинщиков и активных участников беспорядков и передают их группе конвоирования.

Огневые группы, во главе с офицерами, передвигаясь на боевой технике за подразделениями группы рассредоточения, внимательно наблюдают за участниками беспорядков с целью обнаружения у них огнестрельного оружия и выявления степени готовности его к применению. Оружие, в случае необходимости, применяется в установленном законодательством порядке и, как правило, одиночными выстрелами. При этом принимаются все необходимые меры к недопущению поражения посторонних лиц.

Подразделения группы оцепления, действующие на направлениях движения участников беспорядков при их вытеснении, с приближением участников беспорядков свертываются и выдвигаются в безопасное место. Одиночных участников беспорядков, уходящих из района проведения специальной операции, группа оцепления пропускает, кед правило, беспрепятственно. При необходимости отдельные уходящие нарушители, по указанию сотрудников органов внутренних дел могут задерживаться и направляться на фильтрационный пункт.

После вытеснения нарушителей за пределы района проведения специальной операции часть подразделений группы рассредоточения, по решению руководителя операции, может назначаться в маневренные группы (отряды) для сопровождения крупных групп участников беспорядков и последующего их рассредоточения.

В случае если сил и средств, для одновременного рассредоточения участников беспорядков недостаточно, оно может проводиться по частям. При этом от толпы последовательно отсекаются, вытесняются и рассредоточиваются небольшие группы нарушителей.

Группа вытеснения, действуя в одинарной (двойной) войсковой цепочке или клином, двигаясь с установленной скоростью, вытесняет нарушителей за пределы района проведения специальной операции, затем рассредоточивает их.

Заместитель руководителя операции по войскам управляет действиями подразделений с вспомогательного пункта управления, наблюдает за ними и уточняет задачи, а при необходимости, силами резерва оказывает помощь.

Если в ходе рассредоточения (вытеснения) складывается обстановка, когда дальнейшие действия войск могут повлечь за собой тяжелые последствия для участников беспорядков, заместитель руководителя операции по войскам приостанавливает продвижение подразделений или отводит их назад. О сложившейся обстановке он докладывает руководителю операции, совместно с ним принимает меры к предотвращению возможных последствий и устранению их причин, уточняет свое решение на дальнейший действия войск в операции.

Операция проводится рейдовыми действиями маневренных групп (отрядов) по назначенным им маршрутам (в районах), заместитель руководителя операции по войскам и офицеры вспомогательного пункта управления ведут работу по непрерывному сбору, анализу и оценке данных обстановки, оперативно уточняют задачи группам (отрядам) и принимают меры к оказанию им помощи силами резерва.

По окончании рассредоточения участников беспорядков личный состав до особого указания руководителя специальной операции частью сил выполняет задачи по охране

общественного порядка в районе проведения операции и вблизи него. Часть подразделений используется для несения патрульно-постовой (комендантской службы) в населенном пункте или выводится в резерв.

Таким образом, принимая во внимание международную практику в проведении аналогичных мероприятий, практику участия частей (подразделений) Национальной гвардии Республики Казахстан в ликвидации и пресечении массовых беспорядков в населенных пунктах, следует уделять особое внимание тщательной подготовке сил и средств, всестороннему обеспечению действий личного состава, привлекаемых для решения этих задач в условиях возникающих угроз общественной безопасности отдельного региона и государства в целом.

Список литературы

1. Закон Республики Казахстан «О Национальной гвардии Республики Казахстан» от 10 января 2015 г., № 274-V ЗРК.
2. Приказ МВД Республики Казахстан от 30 05 2012 года № 037 «Об утверждении инструкции по планированию и подготовке сил и средств органов внутренних дел и Внутренних войск Республики Казахстан к действиям при кризисных ситуациях».
3. Жаксылыков Р.Ф., Ахметов Ж.Х., Толенгутов К.Ф., Жусупов А.С. Оперативное искусство и тактика внутренних войск: Служебно-боевая деятельность соединений и воинских частей. Учебник. Часть вторая, Астана, 2012. – 840 с.
4. Журнал «На боевом посту». – № 2. – 2003. – С. 66 - 79.
5. Можаяев М.Н. Служебно-боевое применение воинских частей, подразделений, войсковых нарядов Внутренних войск при чрезвычайных обстоятельствах в условиях введения чрезвычайного положения. – Саратов, 2004. С. 94-98, 4-16.

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ ФОРМЫ И МЕТОДЫ БОЕВОЙ ПОДГОТОВКИ

Туйбаев С.К.

старший преподаватель кафедры Тактики служебно-боевого применения Военного института Национальной гвардии Республики Казахстан, полковник.

Тастанбеков Д.К.

преподаватель кафедры Тактики служебно-боевого применения Военного института Национальной гвардии Республики Казахстан, майор.

Повышению эффективности процесса обучения во многом способствует умелое руководство руководителем занятия учебно-познавательной деятельностью военнослужащих. Его основной целью является придание процессу обучения творческой познавательно-деятельностной направленности. [1]

Процесс подготовки военнослужащих, который строится на основе избранной командиром психолого-педагогической теории или концепции обучения включает в себя содержательную и организационно-методическую стороны.

Содержательная сторона обучения определяется характером воинского труда и отражается в учебных дисциплинах, которые включены в программы и тематические планы, а также закреплены в наставлениях, инструкциях и расписаниях занятий.

В содержании обучения военнослужащих учитываются специфика Внутренних войск как вида Вооруженных сил, особенности воинской части, подразделения, конкретных воинских специальностей. Командир должен четко представлять себе весь объем содержания обучения воинов и владеть теми знаниями, которые он будет передавать своим подчиненным.

Организационная сторона процесса обучения определяется следующими факторами:

- содержанием учебного материала;
- возможностями, имеющимися в подразделении для проведения того или иного занятия;
- подготовленностью командира к эффективному использованию всех методов и организационных форм обучения.

Методическая сторона процесса обучения определяет модель, алгоритм и технологию учебного процесса, в том числе личной работы командира по подготовке к учебному занятию и его проведению.

Для того чтобы подготовиться и провести занятие с личным составом по конкретному предмету или учебной дисциплине, необходимо знать содержание учебного материала и структурно-функциональный состав педагогической деятельности.

Такая деятельность осуществляется поэтапно:

- 1-й этап – подготовка к занятию;
- 2-й этап – исполнительский непосредственное проведение занятия командиром;
- 3-й этап – контрольно-итоговый.

Для успешной подготовки и проведения занятия командир должен выполнить ряд условий, обеспечивающих его эффективность. Эти педагогические условия выступают в виде тенденций совершенствования учебного процесса. [1,3]

1. Индивидуализация обучения военнослужащих:

Это условие предусматривает такую организацию учебного процесса, когда в полной мере реализуется требование принципов коллективизма и индивидуального подхода в обучении воинов, когда сам процесс обучения строится в расчете на развитие личности каждого военнослужащего, исходя из его индивидуальных и физиологических особенностей, способностей и возможностей.

Индивидуализация обучения осуществляется посредством ряда разнообразных форм, а также за счет индивидуализированного отбора содержания обучения для конкретных военнослужащих, за счет и методической стороны учебного процесса в подразделении.

Формами индивидуализации могут стать:

- разработка планов индивидуальной работы каждого военнослужащего;
- предъявление ему системы индивидуальных творческих заданий;
- формирование групп усиленной подготовки и групп выравнивания подготовки воинов;
- организация факультативных занятий с отдельными воинами и индивидуальная работа с каждым из них.

Главное в этом процессе заключается в создании особой направленности всех занятий на личность конкретного военнослужащего, на ее развитие.

2. Укрепление взаимодействия между обучающим (командиром) и обучаемым (подчиненным военнослужащим) на творческой мотивированной основе, что отражает саму сущность процесса обучения.

Такое взаимодействие, построенное на базе сотрудничества, характеризуется созданием на учебных занятиях атмосферы творчества, умственной раскованности, опорой на познавательную деятельность каждого воина, его самостоятельную активность, стимулированием и поддержкой добросовестного труда, повышением престижности знаний и профессионализма в подготовке.

Усиление взаимодействия между командиром и военнослужащими подразделения в учебном процессе требует от каждого офицера серьезной, глубокой и непрерывной самостоятельной работы по овладению профессиональными и психолого-педагогическими знаниями, развитию методического и педагогического мастерства, повышению своей педагогической культуры.

Изучение передового опыта учебной деятельности командиров подразделений показало, что педагогическое сотрудничество реализуется на учебных занятиях у тех из них,

для кого воин не просто номер расчета, а человек, личность со своими сильными и слабыми сторонами, со своими специфическими особенностями. [1]

3. Активизация познавательной деятельности военнослужащих и управление ею.

Под этим понимается создание и развитие такой обстановки в учебном процессе, при которой мышление военнослужащего постоянно мобилизуется на решение новых учебно-познавательных задач, при которой осуществляется осознанное усвоение знаний, навыков и умений, целенаправленная подготовка каждого военнослужащего к выполнению профессиональных обязанностей.

Активизация познавательной деятельности военнослужащих и управление ею в ходе учебных занятий осуществляется как за счет особым образом отобранного и сконструированного содержания обучения, так и за счет выбора активных форм проведения занятий (военно-педагогические и деловые игры, решение военно-педагогических и ситуационных задач и т.п.), а также за счет применения специальных приемов управления деятельностью познания учебного материала на занятиях. [2, 4]

Эти и ряд других условий повышения эффективности подготовки командиров к проведению занятий, реализация целей и задач каждого учебного занятия являются важными факторами совершенствования учебного процесса в подразделении.

Обучение военнослужащих в подразделении – сложный, закономерный, многофункциональный процесс, организуемый командирами на основе различных психолого-педагогических теорий и концепций.

Реализация каждой из них в практической деятельности командира в подразделении требует особой организации методики проведения занятий по различным видам и предметам боевой подготовки. Для этого необходима также высокая психолого-педагогическая подготовленность каждого офицера к выбору наиболее эффективных для конкретных условий теории и концепции обучения, к проведению различного вида занятий с учетом специфики этих теорий и концепций.

Самое важное в организации обучения военнослужащих – выбор подходящих методов. Для того чтобы справиться с этой задачей, необходимо иметь в виду факторы, которые обуславливают ее решение:

1. Объективные:

- назначение обучения;
- время подготовки военнослужащих;
- состав обучаемых;
- наличие и состояние учебно-материальной базы;
- требование к уровню подготовки конкретных специалистов и подразделений в целом.

2. Субъективные:

- уровень подготовки данной категории обучаемых;
- степень профессионального и методического мастерства;
- возможности, которыми располагают в данный момент подразделение (временные и т.п.).

Позитивные предпосылки в организации обучения создаются за счет:

- оптимального планирования занятий;
- подбора руководителей;
- разумной группировкой обучаемых;
- выбором наиболее удачного места проведения занятий;
- комплексным использованием учебно-материальной базы;
- системным решением учебных задач.

В настоящее время для повышения эффективности процесса боевой подготовки в войсках все шире внедряются так называемые активные методы обучения. [4].

В практике боевой подготовки в настоящее время есть ряд существенных недостатков:

- зачастую занятия проводятся шаблонно, без элементов новизны;
- процесс обучения не всегда активизирует мыслительную деятельность обучаемых.

Как показывает практика [4] оживить процесс боевой подготовки можно за счет применения активных методов обучения. Они помогают раскрепостить сознание, активизировать интеллектуальный потенциал личности, приобрести необходимые практические умения.

Активными методами обучения можно считать такие, которые отвечают следующим требованиям:

- ставят обучаемых в положение активных участников процесса обучения;
- позволяют значительно повысить эффективность использования учебного времени;
- обеспечивают реальный прирост знаний, навыков, умений, формирование социально ценностных позиций, необходимых психологических качеств и практического опыта.

По сравнению с традиционными активные методы обучения обладают следующими особенностями: [1]

- «принудительной» активностью мышления и поведения обучаемых, то есть их вынужденной активностью, это значит, что каждый обучаемый непрерывно побуждается к активной деятельности, не может не быть активным независимо от того, желает он этого или нет;

- вовлечением всех обучаемых в активное обучение (практически на протяжении всего занятия);

- повышенной степенью мотивации и эмоциональности при обучении;

- постоянным взаимодействием обучающего (командира или обучающей машины) и обучаемых при помощи прямых и обратных связей.

Все методы активного обучения можно разделить на :

- не имитационные, реализуемые на традиционных видах занятий и

- имитационные (игровые), применение которых, как правило, связано с использованием моделей.

При не имитационных методах, широко используемых в так называемом традиционном обучении, активизация обучения достигается в результате постоянно действующих прямых и обратных связей между обучаемыми и обучающим, без построения имитационной модели. В этом случае учебная активность – это желание и стремление обучаемых приобрести как можно больше знаний, это их целеустремленность и высокая работоспособность.

Активизация традиционных видов учебных занятий (лекции, семинаров, практических занятий) осуществляется на базе прямой и обратной связи:

- проблемное обучение;
- комплексное использование технических средств обучения;
- обучение на базе автоматизированных средств обучения;
- интенсивные методы обучения (на базе суггестопедии и т.п.).

Существуют различные способы перевода одного и того же метода из разряда пассивного (созерцательного) в разряд активного.

Так, лекция становится активной, если в ней имеет место диалог со слушателями, что позволяет:

- обеспечить обмен со слушателями мнениями, оценками и суждениями;
- развить критическое отношение к получаемой информации;
- повысить эмоциональность обучения;
- оперативно изучить реакцию обучаемых на те или иные факты и события;
- обеспечить обратную связь с аудиторией с целью выяснения степени и уровня понимания ею существа поставленных вопросов.

Но этими традиционными формами обучения нельзя обеспечить приобретение военными навыками профессиональной деятельности.

Имитационные (игровые) занятия проводятся в целях отработки и приобретения навыков профессиональной деятельности в условиях, максимально близких к реальным.

В основе имитационных игровых учебных занятий лежит принцип моделирования и проблемности, это занятие с решением учебно-проблемных задач, которые направлены на формулирование способов действий и представляют совокупность вопросов, создающих проблемную ситуацию и ориентирующих на существенные и противоречивые стороны изучаемых явлений.

Имитационные занятия подразделяются на:

- не интерактивные, имитирующие индивидуальную профессиональную деятельность;
- интерактивные, имитирующие коллективную профессиональную деятельность.

Индивидуальная профессиональная деятельность на занятиях может имитироваться с помощью ряда приемов, отличительной особенностью которых является то, что обучаемые не назначаются на какие-либо должности, участники занятия практически не оказывают влияние друг на друга, однако их деятельность может сравниваться, что побуждает их к борьбе за улучшение результатов.

К таким методам можно отнести:

- метод тренажа;
- имитационные упражнения;
- анализ конкретных ситуаций;
- метод инцидентов.

Имитация коллективной профессиональной деятельности осуществляется на занятиях, где на должности (две и более) назначаются обучаемые, где необходимо взаимодействие участников занятий, занимающих игровые должности.

К таким занятиям относятся:

- разыгрывание ролей;
- метод «мозговой атаки»;
- метод игрового проектирования;
- деловые игры;
- учения.

В настоящее время в русле теории программированного обучения идет активная разработка компьютерных педагогических технологий.

Применение средств электронно-вычислительной техники в учебном процессе позволяет осуществлять справочно-информационное обеспечение учебных занятий, определенную логику представления учебного материала, создание ситуации выбора правильного ответа из совокупности предлагаемых или его формулирование и ввода в ЭВМ для сравнения с эталоном.

Наиболее приемлемым для применения в учебном процессе является использование автоматизированных учебных курсов по отдельным предметам обучения. Такие курсы разрабатываются в виде интегрированной системы на базе персональных ЭВМ и состоят из ряда подсистем:

- информационной, представляющей с собой методически отработанную совокупность информации по содержанию учебной дисциплины;
- моделирующей, содержащей совокупность загрузочных модулей, позволяющих реализовать различные варианты выбора ответов (решений);
- справочной, содержащей необходимую информацию по основным понятиям и определениям изучаемой дисциплины;
- контролирующей, реализующее различные варианты планов контроля уровней знаний обучаемых;
- управляющей, обеспечивающей различные стратегии работы обучаемых с автоматизированными курсами.

Компьютерные технологии находят в войсках все более широкое применение. В процессе обучения на компьютерные средства могут возлагаться такие функции:

- отображение объектов изучения (систем, процессов, явлений, ситуации) в наглядно-образных моделях с их вариацией по запросу обучаемых или руководителя занятия;
- имитация реальных ситуации и результатов действий обучаемых при освоении приемов воздействия на них с применением специальных средств;
- поддержка принятия решения в учебных ситуациях и предшествующее осуществлению решения оперативное осведомление обучаемого о его возможных результатах;
- оперативная проверка, корректирование формируемых у обучаемых знаний и умений;
- освобождение обучаемых от трудоемкой, рутинной работы, связанной с выполнением громоздких вычислений, поиском источников информации и т.п.

Однако разработка и внедрение компьютерных технологий обучения требует научного психолого-педагогического обеспечения. Прежде всего необходимо обоснованное определение места автоматизированных систем обучения в учебном процессе, выбор тех направлений, где эффект их применения будет максимальным.

Итак, несмотря на определенную алгоритмичность процесса подготовки и проведения занятия, он продолжает оставаться весьма творческим и своеобразным. Практически невозможно предусмотреть все мыслимые педагогические ситуации, которые возможны на занятиях.

Все это требует развития у командира гибкого педагогического мышления, психолого-педагогической наблюдательности и интуиции, педагогического такта, формирования высокоразвитых общечеловеческих и военно-профессиональных качеств, то есть всего того, что называется педагогической культурой командира.

Литература:

1. Корчемный П.А., Лаптев Л.Г., Михайловский В.Г. Военная психология и педагогика. «Совершенство» 2006 г.с.384.
2. Волковицкий Г.А. Мотивация военно-профессионального самосовершенствования. М-2004 г.с.73.
3. Асеев В.Г. Проблемы мотивации личности. Наука 1990 г.с.122.
4. Мишагин А.Ф. Активные формы и методы обучения. Военная мысль №9, 2003 г.с.47.

ПРИЕМЫ САМБО И ИХ АКТУАЛЬНОСТЬ ДЛЯ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Утенов Б.К.

старший преподаватель кафедры Боевой и физической подготовки
Костанайской академии МВД Республики Казахстан имени Ш. Кабылбаева,
подполковник полиции.

Акильбеков А.А.

старший преподаватель кафедры Боевой и физической подготовки
Костанайской академии МВД Республики Казахстан имени Ш. Кабылбаева,
подполковник полиции.

Значение боевой и физической подготовки для сотрудников органов внутренних дел всем известно. Проблему решения боеготовности молодого пополнения сотрудников

пытаются решить во многих учебных заведениях Республики Казахстан. Актуальным на сегодняшний день встает вопрос выполнения служебных задач в соответствии с современными требованиями в рамках закона. На титульном листе одной из самых первых книг по самбо был начертан полный глубокого смысла девиз: «Не только знать, но и уметь» Действительно, нет никаких сомнений, что знакомство с приемами самозащиты не должно ограничиваться лишь теорией, но еще непременно давать полезный практический навык владения эффективными приемами /1, С. 3/. Физкультурная закалка, крепость мускулов, быстрота, ловкость, сообразительность, умножают силу сотрудников правоохранительных органов. Ряд боевых приемов, в первую очередь таких, как обезоруживание, является непременной частью программы обучения рукопашному бою. «Невидимое оружие» (так называют самбо) дает возможность преградить путь к преступнику и обезвредить его /2, С. 37/. Но ценность самбо отнюдь не ограничивается даваемым им физическим развитием и прикладным значением приемов. Систематические и правильно проводимые занятия оказывают благотворное влияние на формирование характера. Помогают выработать такие качества настоящего мужчины, как смелость, решительность, сила воли, умение правильно ориентироваться при угрожающих, быстро меняющихся обстоятельствах, принимая в то же время правильные решения. Во всех странах мира подразделения, защищающие государственную власть и во всех странах эти подразделения в обязательном порядке занимаются различными системами самозащиты, боевыми приемами, разнообразными формами физической подготовки. Установлены определенные требования и нормативы и тот, кто не может выполнять программные нормы, из полиции увольняются. Такое внимание к приемам самозащиты вполне естественно, так как в боевой и служебной обстановке приемы самозащиты служат оружием. Итак, самбо – это оружие, имеющее целый ряд преимуществ перед другими видами оружия.

1) Приемы самбо невидимы. По виду нельзя определить владеет ли ими человек или нет, до тех пор, пока прием не будет применен.

2) Там, где нельзя пользоваться огнестрельным оружием, можно с успехом пользоваться приемами самбо.

3) Использование приемов самбо не требуют никаких приготовлений. Применение приемов внезапно и бесшумно.

4) Знание приемов самбо нельзя отнять, их нельзя потерять. Это оружие всегда с вами. Но как и всякое оружие его необходимо «чистить» т.е. использование приемов самбо нужно постоянно тренировать.

5) И наконец, самбо самое гуманное оружие. Приемы самбо легко дозировать /3, С. 45-46/.

Таким образом, самбо для сотрудников органов внутренних дел приобретает первостепенное значение. Вы должны знать, что сейчас как никогда крайне необходимы профессионалы, сотрудники, в совершенстве знающие оружие и умеющие метко стрелять, физически сильные и выносливые, владеющие приемами рукопашного боя и самозащиты. Это достигается упорным и кропотливым трудом. За неделю, за месяц, даже ежедневных занятий, этих вышеуказанных качеств не добиться, поэтому надо сознательно готовиться к планомерной, регулярной и в достаточном объеме практической работе над совершенствованием приемов самозащиты, таких качеств как быстрота, сила, выносливость.

Существует простая истина, чтобы хорошо бегать, надо бегать, чтобы хорошо стрелять, надо стрелять, чтобы хорошо бороться, надо бороться. Чтобы выполнить 3 разряд по любому виду спорта, начинающему юноше надо заниматься 3 раза в неделю, не менее одного года, чтобы выполнить 2 разряд надо заниматься 4 раза в неделю – 2 года, чтобы стать мастером спорта надо заниматься ежедневно по 3-4 часа и заветной цели добиться только через 5-6 лет) /4, С. 34 /.

Данная статья посвящена не только самбо, а вообще боевым искусствам и общефизической подготовке сотрудников правоохранительных органов, цель ее – полнее

раскрыть содержание рукопашного боя, вооружить вас, молодых сотрудников, первоначальными знаниями и вдохновить на ратный труд самосовершенствования.

Сотрудник органов внутренних дел должен обладать тем необходимым арсеналом двигательных навыков, которые сослужат ему добрую службу в практической деятельности в интересах защиты прав народа Казахстана. В связи с этим возникает потребность в использовании наиболее эффективных и адекватных методов обучения приемам самозащиты, дающих необходимые навыки для применения в служебной деятельности будущих сотрудников. Ведь профессионал не может быть профессионалом высокого класса, мастером своего дела без необходимой суммы навыков, значение которой из года в год должно увеличиваться, а не уменьшаться, как это бывает в ряде случаев. А это требует поиска новых методик в обучении приемам бросковой техники в самозащите. Если спортсмен может оставить тренировки после прекращения соревновательной деятельности, то сотрудники постоянно должны поддерживать и совершенствовать освоенные навыки по самозащите, несмотря на возраст и заслуги – этого требует выбранная профессия.

Только хорошо владея техникой единоборств, знаниями, умениями и навыками по самозащите сотрудник правоохранительного органа может оказать сопротивление и победить физически превосходящего и вооруженного противника. Техника самозащиты, как ни у одной другой системы, дает реальные шансы на выживание при столкновении с несколькими противниками. Если техника построена на естественных движениях и реакциях человеческого организма, это техника не требует длительного механического разучивания, сознательно освоенные приемы самозащиты позволяют адекватно реагировать на любую ситуацию.

Порядок построения и применения приемов в рамках закона сотрудник правоохранительного органа определяет сам, исходя из степени реальной угрозы противника, его физического и психического состояния, его вооруженности и намеренности действий, а также условий местности и целого ряда других факторов. Главный принцип системы не отвечать силой на силу, а направлять усилия противника против него самого, используя это усилие в собственных технических действиях. Приемы самозащиты в отличие от спортивной борьбы требуют технических действий, рассчитанных на личную безопасность и обезвреживание, обезоруживание и задержание правонарушителя.

Приемы самозащиты многофункциональны и зачастую совмещают в себе защитные блоки, удары, выведение из равновесия, броски, болевые приемы и удушения. Стержнем системы боевых приемов самозащиты являются координационные и психофизические упражнения, позволяющие в кратчайшие сроки сформировать у обучаемых систему универсальных навыков рукопашного боя, требующего, однако, впоследствии периодического повторения, шлифования и совершенствования для успешного практического применения. С ростом мастерства все меньше времени уходит на технику и чуть больше на специальную физическую подготовку.

Обучение приемам самозащиты должно состоять из трех частей – это познание самого себя средствами боевой и физической подготовки, познание соперника – его физические, психологические особенности и технические действия, в-третьих – тактические действия, целостное выполнение приемов самозащиты в рамках закона с учетом обстановки. Все направления базируются на общей координационной и психофизической базе, что позволяет прошедшему начальную подготовку без труда освоить любое техническое действие по самозащите.

Так, например, не имеет смысла осваивать приемы против вооруженного ножом, не пройдя психологическую и физическую подготовку и не владея другими приемами самозащиты. При подготовке профессионалов высокого класса на занятиях по боевой и физической подготовке следует учитывать следующие недостатки:

1. Не хватает навыков самозащиты для решения задач в нестандартных ситуациях.
2. Отрыв отрабатываемых приемов самозащиты от реальных условий боя.
3. На занятии отсутствуют подводящие психофизические упражнения.

4. Отсутствие надежных схем защиты.

В настоящее время одной из важных задач в любом государстве является обеспечение строгого соблюдения законности, искоренение всяких нарушений и устранение всех причин их порождающих.

Условия выполнения служебно-оперативных задач предъявляют высокие требования к личному составу органов внутренних дел. Сотрудники органов внутренних дел обязаны иметь хорошую специальную и физическую подготовку.

Практика показывает, что исход любой операции по пресечению преступных действий, особенно ее завершающего этапа, более всего чревата различными происшествиями.

К сожалению можно назвать немало фактов, когда при встрече с преступником наши сотрудники из-за неумелых действий получали увечья, ранения и даже погибали. Поэтому владение в совершенстве тактическими приемами борьбы необходимы для сотрудника органов внутренних дел. От него требуется не только хорошая физическая подготовка, но и высокие морально-волевые качества: смелость, решительность, умение быстро распознать опасность и мгновенно, не теряя самообладания, реагировать на нее, хладнокровно применять единственно правильное решение.

В ходе физической подготовке при освоении приемов самбо принципиальное значение имеет организация занятий. В ходе проведения подготовительной части занятий использовать импровизированные соревнования, игры, выполнять упражнения на количество, скорость и время.

При подаче учебного материала необходимо грамотно разбивать приемы на части, от простого к сложному, где и в каких случаях и при каких условиях выполняется данный прием или действие в реальной жизни. Необходимо больше привлекать к систематическим занятиям в спортивных секциях, так как это решает сразу несколько задач:

- оздоровление;
- повышает уровень их спортивного мастерства;
- играет огромную воспитательную роль.

Систематические занятия по физической подготовке воспитывают гармонически развитых специалистов органов внутренних дел, способных эффективно решать оперативно-служебные задачи, в том числе в экстремальных ситуациях (задержание опасных преступников, обеспечение законности и правопорядка при групповых неповиновениях и массовых беспорядках, оказание помощи гражданам при чрезвычайных обстоятельствах).

ЛИТЕРАТУРА

1. Чумаков Е.М. 100 уроков борьбы самбо. М.: ФиС, 1971г. /1, С. 3/.
2. Миленин В.М., Соловьев Л.М. Самозащита без оружия. – М.: ВИМИ, 1994г. /2, С. 37/.
3. Чумаков Е.М. Тактика борца-самбиста. М.: ФиС, 1971г. /3, С. 45-46/.
4. Построение процесса обучения боевым приемам борьбы: Методические рекомендации. – М.: ЦИиНМОКП МВД России, 1998г. /4, С. 34 /.

РАЗРАБОТКА МЕТОДИКИ ФОРМИРОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИОННО-ШТАТНЫХ СТРУКТУР ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ СВЯЗИ

Хлестунов В.А.

слушатель ВАС им. Маршала Советского Союза С.М. Будённого, подполковник,
г. Санкт-Петербург.

Антонов А.Г.

старший научный сотрудник, доцент по кафедре ВАС им. Маршала Советского Союза
С.М. Будённого, доцент, кандидат военных наук, г. Санкт-Петербург.

Развитие военного искусства, телекоммуникационных технологий и производства ведут к необходимости непрерывного совершенствования организации Вооруженных Сил, других войск и воинских формирований.

Одной из основных проблем организации связи остается проблема формирования рационального варианта организационно-штатной структуры (далее – ОШС) подразделений связи, отвечающих потребностям управления войсками.

Основные трудности решения проблемы заключаются, прежде всего, в необходимости учета большого числа факторов, сложном характере их влияния и невозможности формирования универсальной структуры подразделений связи, пригодной для различных видов операции и условий их проведения в различных регионах. К числу основных факторов, определяющих ОШС подразделений связи, относятся:

экономические и мобилизационные ресурсы государства;

состав и оперативное построение соединения в операции, ее вид, цели, размах, условия подготовки и проведения;

принятая система управления;

состояние оснащения войск средствами связи;

состояние и возможности стационарной системы связи;

задачи подразделений связи в операции, структура системы связи, порядок и динамика ее развертывания в ходе операции.

Состав этих факторов, их противоречивая сущность свидетельствуют о том, что формирование подразделений связи всякий раз требует проведения глубоких научных исследований и проверки их результатов на учениях войск.

ОШС подразделений связи должна соответствовать структуре системы управления и обеспечивать выполнение возложенных на систему связи задач в мирное время, ее наращивание (развертывание) в период непосредственной угрозы агрессии и в военное время, в соответствии с задачами обеспечения управления войсками, а также эффективное использование имеющихся на вооружении средств связи. Следовательно, основным принципом формирования подразделений связи является принцип их целевого предназначения в решении задач связи, развертывания и обслуживания соответствующего элемента системы связи.

При разработке ОШС необходимо соблюдать нормы управляемости и установленные применительно к войскам связи типовые расчётные единицы (далее – ТРЕ).

В качестве показателя нормы управляемости целесообразно соблюдать значения допустимого числа непосредственно подчинённых командиру (начальнику) личного состава и подразделений, приведённые в таблице 1.

Таблица 1. Нормы управляемости в частях и подразделениях связи

Уровень управления (категория ДЛ)	Параметр управляемости	Количество л/с (подразделений)
Начальник экипажа (КО): радиостанция БМ радиостанция СМ КШМ малоканальная РРС аппаратная ЗАС аппаратная ДС КАС ЛКО	Численность специалистов	8...10 3...4 3...4 3...5 4...6 4...8 3...5 4...8 6...8
Командир взвода	Количество подчиненных отделений (экипажей)	2...4 (5...7)
Командир роты	Количество подчиненных взводов	2...4
Командир батальона	Количество подчиненных рот	2...6

Основные ТРЕ, применяемые для войск связи, и сведения о нормативной численности личного состава в ТРЕ представлены в таблице 2.

Приведенные ТРЕ определены соответствующими штатами и применяются при разработке (корректировке) ОШС подразделений в качестве ограничения размерности структур. Наименьшей ТРЕ является экипаж (отделение). По существу, она является первоосновой для формирования всех остальных ТРЕ.

Таблица 2. Основные типовые расчетные единицы войск связи и нормативная численность личного состава для их формирования

Типовые расчетные единицы	Общая численность личного состава
Экипаж, отделение	3...12
Взвод	20...30
Рота, центр	30...80
Батальон, узел связи (стационарный, полевой)	120...250
Полк связи	300...800
Бригада связи	800...3000

Расчетная численность личного состава подразделений связи (U), обслуживающих соответствующие виды техники определяется по формуле $U = \sum_{j=1}^d (U_j \cdot m_j) + \sum_{i=1}^k (U_i \cdot n_i)$,

где U_j – количество личного состава, обслуживающего j -й образец вооружения и военной техники (ВВТ);

m_j – количество единиц ВВТ j -го образца;

d – число образцов ВВТ;

U_i – численность аппарата управления i -го подразделения;

n_i – количество подразделений i -го типа;

k – количество типов подразделений.

При разработке ОШС подразделений связи должны учитываться принципы единства, универсальности, единоначалия, резервируемости и преемственности [1].

Формирование ОШС подразделения связи предлагается осуществлять в следующей последовательности рис.1.

Основное требование к ОШС подразделений связи – оптимизация состава при сохранении требуемой их эффективности. Это достигается полной занятостью личного состава, максимальной реализацией возможностей техники связи, созданием экономически обоснованной системы материально-технического обеспечения и ремонта средств связи.

В основу формирования организационно-штатной структуры подразделения связи может быть положена теория организационного проектирования.

Модель структуры подразделения связи при этом представляется в виде *J*-дерева с множеством вершин и связывающих их ребер (рис.2). Вершины, соответствующие элементам структуры, разделены на ярусы (уровни иерархии). Единственная вершина наивысшего уровня (корневого в структуре *J*-дерева) представляет собой штаб соединения (части), а вершины нулевого уровня – некоторое множество образцов военной техники связи. В качестве структурных элементов различных уровней иерархии приняты ТРЕ войск связи: экипаж (отделение), взвод, рота (центр), батальон (узел связи).

В общем виде многоуровневая иерархическая структура подразделения связи описывается функционалом: $Z = f(H, N, r)$, где

H – число уровней иерархии;

N – количество структурных элементов на *j*-ом уровне иерархии;

r – вектор множества составляющих каждого элемента.

Формирование ОШС осуществляется путем объединения структурных элементов нижнего уровня в элементы более высокого уровня до получения единичного элемента на верхнем уровне (метод восходящего проектирования) по принципу их однородности с учетом нормативной численности личного состава в соответствующих ТРЕ. Следовательно, в основе метода лежит процедура рационального конструирования элементов высшего уровня из элементов низшего уровня.

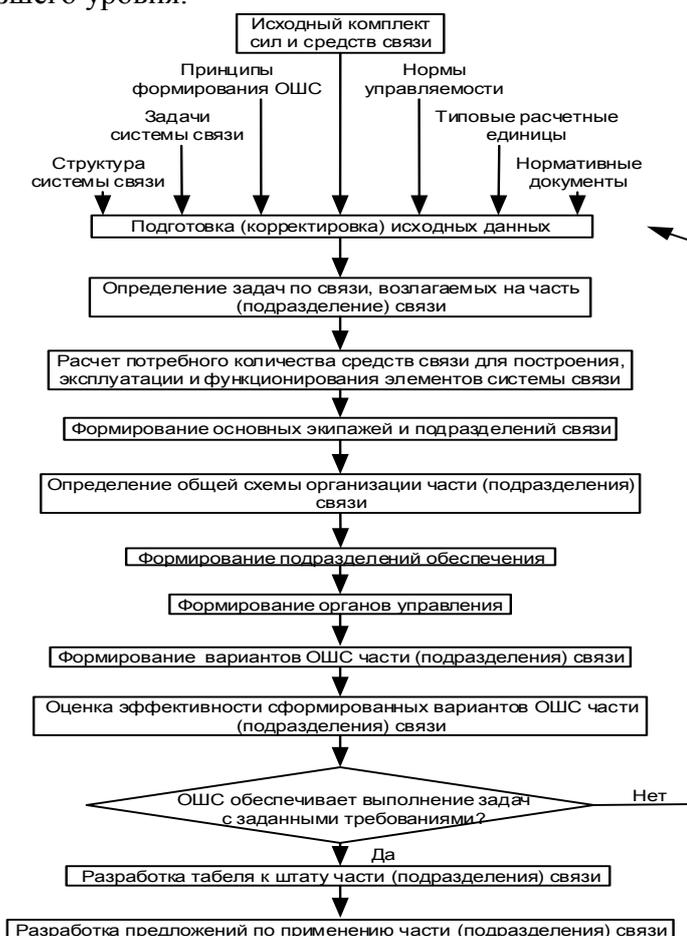

Рис. 1. Последовательность формирования ОШС подразделения связи

Одной из важных задач при разработке (корректировке) ОШС является выбор наиболее рационального варианта с применением системы показателей ограничений. В исследованиях эффективности ОШС подразделения связи основным является показатель оперативности.

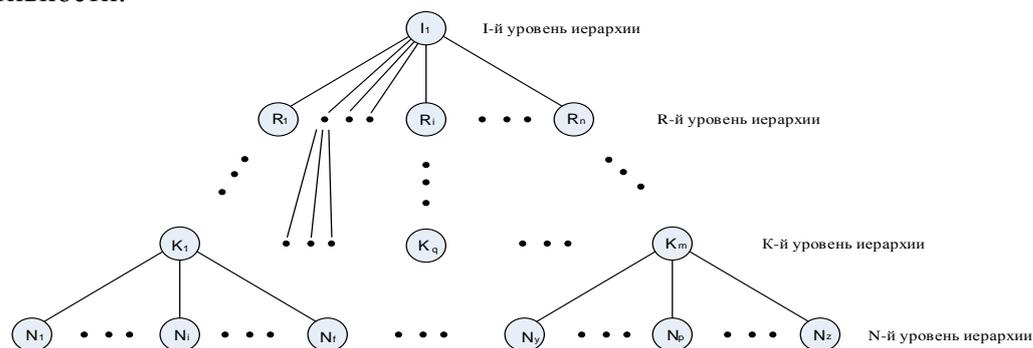

Рис. 2. Модель ОШС подразделения связи в виде J-дерева

При расчётах устанавливается ожидаемое время выполнения работы по обеспечению связи подразделением (экипажем). При этом подразумевается, что весь перечень работ по установлению связи выполнен в полном объёме. Частные и суммарные работы, выполняемые экипажами, подразделениями, рассчитываются методом сетевого планирования и управления, в основу модели которого положен сетевой граф. Вершинам его соответствуют события, характеризующие моменты начала и окончания работ, а дугам – время выполнения самих работ. Математические соотношения теории графов позволяют с относительно малой погрешностью вычислить эффективность выполнения всего объёма работ по развёртыванию системы связи (элементов системы связи) и обеспечению функционирования, сравнивая результаты расчётов по работам, выполняемым подразделениями связи с различными вариантами ОШС.

Рациональным вариантом можно считать одну командную инстанцию (уровень иерархии) для выполнения задач управления одного класса. При увеличении состава группировки увеличивается количество задач управления, что требует промежуточных инстанций и форм организации. ОШС подразделений связи должна быть простой и типовой, что является неперенным условием управления.

Основными показателями рациональности ОШС подразделения связи являются [2]:

1. Соответствие ОШС задачам, которые будут ставиться перед подразделением связи и условиями их выполнения;
2. Стабильность ОШС, исключающая коренную перестройку при изменении степени укомплектованности, оснащении новыми средствами связи;
3. Унификация организационных единиц (отделений, экипажей);
4. Разумная экономичность организационных единиц по расходу личного состава, техники связи и других материальных средств;
5. Простота организационной структуры.

Уточнение вариантов, сформированных ОШС подразделений связи производится в ходе КШУ соединений (частей) и ТСУ подразделений связи.

Таким образом, методика формирования ОШС подразделений связи представляет собой совокупность методов: аналогий, экспертно-аналитических, структуризации целей и организационного моделирования, применяемых на различных этапах работы. Наиболее приемлемым из них является комбинированный экспертно-аналитический метод.

Предложенная методика позволяет обоснованно предлагать (изменять) ОШС подразделений связи. Процесс разработки (корректировки) ОШС заканчивается составлением штатного расписания, табеля к штату и рекомендаций по применению подразделения.

Список использованных источников

1. Теоретические основы построения систем военной связи в объединениях и соединениях. Учебник. Часть 2. Научно-практические основы построения организационно-технических систем военной связи / Под общей ред. Ю.А. Пирогова. – СПб.: ВАС, 2007. – 540 с.
2. А.В. Гирин. Организация соединений и частей Сухопутных войск. Монография. – М.: ВУНЦ ОВА, 2011.

КРИТЕРИИ ТОЧНОСТИ ДЛЯ КОНТРОЛЬНО-ИЗМЕРИТЕЛЬНЫХ СРЕДСТВ, ИСПОЛЬЗУЕМЫХ В ПРАКТИКЕ ПОЛИГОННЫХ ИСПЫТАНИЙ СТРЕЛКОВЫХ ПРИЦЕЛОВ

Чурсин А.А.

Пермский военный институт внутренних войск МВД России,
доцент, г. Пермь.

Для прицельной техники, являющейся неотъемлемой частью стрелкового вооружения, одними из основных видов проверок являются испытания стрельбой. Среди контролируемых характеристик прицелов наиболее важными являются характеристики, связанные с линией визирования и определением её положения относительно принятых баз. Это следует из определения прицельного устройства, из которого следует, что линия визирования, сформированная прицельным устройством и однозначно связанная с базовыми элементами стрелкового оружия является главным отличительным признаком прицелов, как класса оптических приборов.

На сегодняшний день в практике полигонных испытаний используются контрольно-измерительные средства различного типа и принципа действия, такие как нулевые и ствольные коллиматоры, трубки холодной пристрелки, лазерные приборы холодной пристрелки, а также другие типы, например, основанные на использовании принципа автоколлимации [1].

Рассмотрим метод определения критерия точности контрольно-измерительных средств, основанный на оценке изменения показателей эффективности стрельбы из стрелкового оружия с контролируемым прицелом в зависимости от величины отклонения линии прицеливания относительно её номинального положения.

Из теории действительности стрельбы следует, что для достижения максимально высокой вероятности попадания требуется, чтобы средняя траектория пули проходила через точку прицеливания, наиболее приближённую к центру цели [3]. Смещение центра рассеивания пробойн, не принимая во внимание изменение метеорологических и баллистических условий стрельбы, на практике часто происходит вследствие погрешностей средства прицеливания, вызванных отклонением линии прицеливания относительно своего номинального положения. К наиболее распространённым ошибкам прицельных устройств можно отнести следующие: погрешность установки угла прицеливания, смещение линии прицеливания при смене режимов работы (кратности) прицела, сбиваемость (нестабильность) положения линии прицеливания при воздействии ударных нагрузок и др. [2]

В качестве основной метрологической характеристики рассматриваемых контрольно-измерительных средств обоснованно принимается погрешность определения положения линии прицеливания контролируемого прицела, т.к. точность углового положения линии прицеливания, как отмечалось выше, прямо влияет на основные показатели назначения стрелкового оружия используемого совместно с прицельным устройством.

Для определения предварительных пределов допускаемой погрешности вновь разрабатываемых контрольно-измерительных средств стрелковых прицелов, целесообразно рассмотреть официально принятые метрологические нормы – Рекомендации по межгосударственной стандартизации РМГ 63 [4]. В соответствии с п. 5.3.3 РМГ 63, предел допускаемой погрешности измерений, не приводящей к заметным потерям или другим неблагоприятным последствиям, может составлять 0,2 – 0,3 границы симметричного допуска на измеряемый важный параметр; для параметров, не относящихся к наиболее важным, – 0,5.

Таким образом, допускаемая погрешность контрольно-измерительных средств $\delta_{КИС}$ не должна превышать следующих пределов:

$$0,2 \cdot 54'' \leq \delta_{КИС} \leq 0,3 \cdot 54'' ,$$

или после преобразования

$$10'' \leq \delta_{КИС} \leq 16'' . \quad (1)$$

Для оценки сформулированного выше предварительного критерия точности контрольно-измерительных средств (1) был произведён расчёт показателей эффективности стрельбы из 7,62 мм снайперской винтовки СВД совместно с различными вариантами прицела на дальностях наиболее действительной стрельбы: от 100 до 800 м с шагом расположения цели – 100 м [6].

Выбор вариантов прицела (табл. 1) обусловлен наличием собственной допускаемой погрешности прицела (54'') и погрешностью контрольно-измерительного средства: 0; 10; 13 и 16 угловых секунд.

Таблица 1 – Значения отклонений линии прицеливания для вариантов прицела

Вариант прицела	Погрешность контрольно-измерительного средства, угловых секунд	Суммарное отклонение линии прицеливания контролируемого прицела с учётом погрешности средства измерения, угловых секунд
1	0 *	54
2	10	64
3	13	67
4	16	70

Из таблицы 1 следует, что в первом варианте прицела суммарное отклонение линии прицеливания составит 54'', во втором варианте прицела, с учётом погрешности средства измерения, составит 64'', в третьем варианте – 67'', в четвёртом варианте – 70''.

Рассмотрим в качестве основного показателя эффективности (действительности) стрельбы вероятность попадания в цель [7]. Примем в качестве условия сохранения достаточной действительности стрельбы, что снижение вероятности попадания с каким-либо из рассмотренных выше вариантов прицела не должно превышать 0,10 (10% по шкале вероятности) относительно вероятности попадания, полученной для первого варианта прицела, проконтролированного идеальным контрольно-измерительным средством [8].

Вероятность попадания при отклонении точки прицеливания от центра цели в соответствии с [7] определяется по формуле (2)

$$p = \frac{1}{4} \left[\Phi \left(\frac{y_1}{B_B} \right) \pm \Phi \left(\frac{y_2}{B_B} \right) \right] \cdot \left[\Phi \left(\frac{z_1}{B_B} \right) \pm \Phi \left(\frac{z_2}{B_B} \right) \right] \cdot K , \quad (2)$$

где Φ – функция вероятности попадания;

- y_1, y_2 – расстояния от оси рассеивания по высоте, соответственно до дальнего и ближнего края цели;

- z_1, z_2 – расстояния от оси рассеивания по боковому направлению, соответственно до дальнего и ближнего края цели;
- B_B, B_B – срединные отклонения попаданий, соответственно по высоте и боковому направлению;
- K – коэффициент фигурности цели.

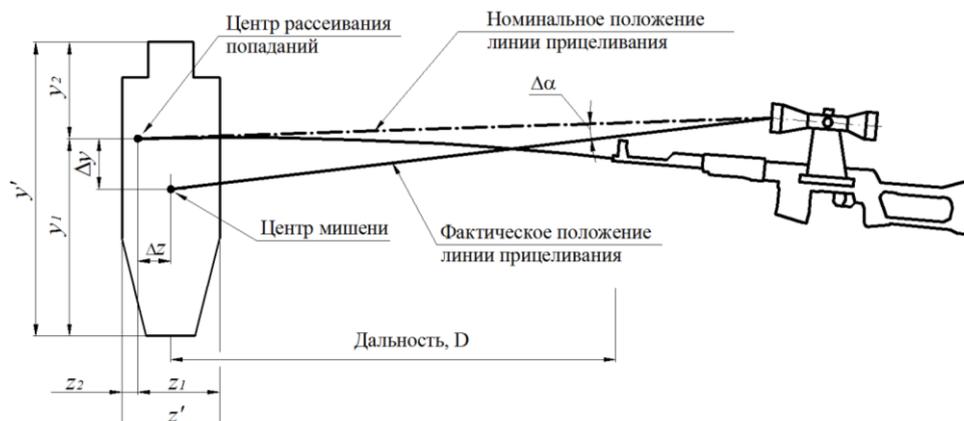

Рисунок 1 – Схема к расчёту вероятности попадания при отклонении центра рассеивания попаданий от центра цели

В качестве целей были приняты следующие типы мишеней [9]: головная фигура (мишень №5, диапазон дальностей: от 100 до 200 м включительно), грудная фигура (мишень №6, диапазон дальностей: от 300 до 400 м включительно), поясная фигура (мишень №7, дальность 500 м), ростовая фигура (мишень №8, дальность 600 м), ручной противотанковый гранатомёт (мишень №9, дальность 700 м), пулемёт (мишень №10а, дальность 800 м).

Определим неизвестные составляющие формулы (2), используя рисунок 1.

Расстояния от оси рассеивания до ближнего и дальнего края цели по высоте и боковому направлению определяются из следующих выражений:

$$y_1 = 0,5y' + \Delta y; \quad (3)$$

$$\Delta y = D \cdot \operatorname{tg}(\Delta \alpha); \quad (4)$$

$$y_2 = y' - y_1; \quad (5)$$

$$z_1 = 0,5z' + \Delta z; \quad (6)$$

$$\Delta z = D \cdot \operatorname{tg}(\Delta \alpha); \quad (7)$$

$$z_2 = z' - z_1, \quad (8)$$

Применяя последовательно формулы (2) – (8) с учётом данных о рассеивании боеприпасов [10] были получены значения вероятности попадания в типовые цели, расположенные на дальностях от 100 до 800 м.

Таблица 2 – Значения вероятностей попадания при стрельбе из винтовки СВД

Дальность Б	Тип мишени	Вероятность попадания, относительные единицы варианты прицелов			
		1	2	3	4
		100	Головная фигура	0,999	0,999
200	(мишень №5)	0,969	0,947	0,941	0,932
300	Грудная фигура	0,984	0,971	0,965	0,959
400	(мишень №6)	0,871	0,801	0,780	0,754

Из таблиц 2, 3 и рис. 2 следует, что разность значений вероятностей попадания при стрельбе с первым вариантом ($\Delta\alpha = 54''$) и вторым вариантом ($\Delta\alpha = 64''$) прицела составляет менее 0,10 во всём диапазоне дальностей, что полностью соответствует сформулированному выше условию сохранения достаточной действительности стрельбы из-за влияния погрешности средств измерения контролируемого прицела.

Разность вероятностей попадания при стрельбе с первым ($\Delta\alpha = 54''$) и третьим вариантом ($\Delta\alpha = 67''$) составляет менее 0,10 в диапазоне дальностей от 100 до 500 м. На дальностях свыше 500 м разность вероятностей превышает установленную границу, но не более, чем на 0,007 (менее 1%), что в предельном случае можно считать приемлемым.

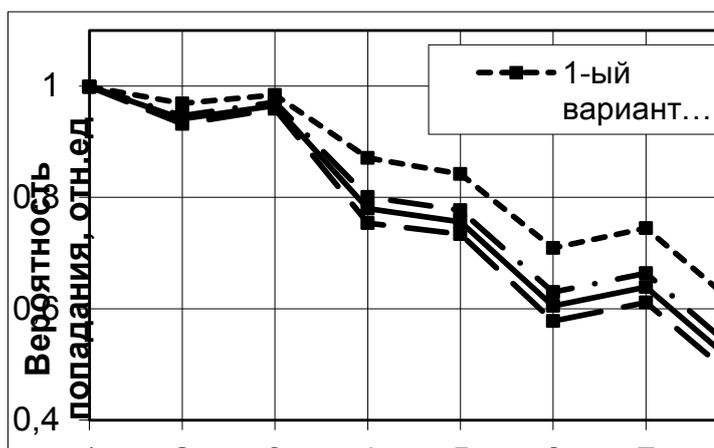

Рисунок 2 – Графики изменения вероятности попадания при стрельбе из 7,62 мм СВД совместно с разными вариантами прицела

Таким образом, в соответствии с вышеприведёнными расчётами, условию сохранения достаточной действительности стрельбы из стрелкового оружия в наибольшей степени отвечают второй ($\Delta\alpha = 64''$) и третий ($\Delta\alpha = 67''$) варианты прицела, которым соответствуют погрешности контрольно-измерительного средства, соответственно, 10 и 13 угловых секунд.

Список используемых источников

1. Бутримов И.С., Айрапетян В.С., Комбаров М.С. Основные аспекты контроля параметров прицельной техники в ходе полигонных испытаний // Интерэкспо ГЕО-Сибирь-2013. IX Междунар. науч. конгр., 15–26 апреля 2013 г., Новосибирск : Междунар. науч. конф. «Сибоптика-2013» : сб. материалов в 2 т. Т.2. – Новосибирск : СГГА, 2013. – С. 178 - 183.
2. Бутримов И.С., Айрапетян В.С. Оптико-электронное устройство для контроля параметров прицельной техники // Интерэкспо ГЕО-Сибирь-2014. X Междунар. науч. конгр., 8–18 апреля 2014 г., Новосибирск: Междунар. науч. конф. «Сибоптика-2014» : сб. материалов в 2 т. Т.2. – Новосибирск: СГГА, 2014. – С. 139 - 144.
3. Наставления по стрелковому делу. Издание 4-е, исправленное / под ред. В. М. Чайка – М.: Военное издательство. 1987. С. 70. ст.106.
4. РМГ 63-2003. Обеспечение эффективности измерений при управлении технологическими процессами. Метрологическая экспертиза технической документации. Введ. 2005–01–01. М.: ИПК Изд-во стандартов, 2004. – 32 с.
5. Правила стандартизации. Прицелы оптические и электронно-оптические для стрелкового оружия. Специальные технические требования. Методы испытаний. ПР 78.01.0020-2009.: М. 2009. –75 с.
6. Наставления по стрелковому делу. 7,62-мм снайперская винтовка Драгунова (СВД): М., Военное издательство 1984. 75 с.

ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ СИСТЕМЫ ПОДГОТОВКИ ОПЕРАТОРОВ БЕСПИЛОТНЫХ АВИАЦИОННЫХ КОМПЛЕКСОВ

Юркантович А.В.

курсант Военной академии Республики Беларусь», г. Минск.

Слижиков Ю.С.

Военная академия Республики Беларусь, кандидат военных наук, доцент,
полковник, г. Минск.

В расчёт современных беспилотных авиационных комплексов (далее – БАК) входят специалисты по управлению взлётом, посадкой и движением беспилотных летательных аппаратов по заданной траектории – лётчики-операторы беспилотных летательных аппаратов (далее – БПЛА).

Увеличение объёма применения беспилотных систем в различных отраслях силовых структур и народного хозяйства порождает потребность в значительном количестве данных специалистов, что в свою очередь привело к созданию системы их подготовки, в ходе проведения которой возникают определённые проблемы.

В зависимости от степени участия пилота-оператора процесс управления современными БПЛА может осуществляться в автоматическом режиме управления и режимах дистанционного управления – автоматизированном и ручном. В отличие от тактических БПЛА малого и ближнего радиуса действия оперативно-тактические и стратегические БПЛА поддерживают все режимы управления, включая ручной. В результате рассмотрения процесса управления БПЛА и его режимов можно сделать вывод, что наиболее рациональной и перспективной схемой управления тактическими БПЛА ближнего действия, получивших широкое распространение в различных ведомствах Республики Беларусь, следует считать использование автоматического управления, контролируемого пилотом-оператором. Но, многообразие возможных ситуаций при выполнении задания во время взлёта и, особенно, посадки делает часто затруднительным использование автоматических систем управления без вмешательства пилота-оператора. Так, например, одной из наиболее частых причин аварий БПЛА является невозможность вернуть его на площадку базирования, с помощью автопилота. В то же время, несмотря на содержание в своем названии слова «беспилотный», самый главный фактор высокой аварийности БПЛА – человеческий. БПЛА в основном управляются по командам оператора с земли или с воздушного командного пункта. С учетом этого, включение высококвалифицированных пилотов-операторов в систему управления повышает безопасность полета, расширяет возможности применения БПЛА, существенно упрощает автоматическую часть системы управления. Следовательно, правильная и квалифицированная организация обучения и подготовки персонала, операторов БПЛА, обслуживающих специалистов может существенно повысить уровень безопасности полётов БПЛА.

На оператора БПЛА возлагается отработка целого ряда задач, включая подготовку к полету, выполнение взлёта и посадки в разных метеоусловиях, применение целевой нагрузки БПЛА по назначению, действия экипажа БПЛА в особых случаях полета. При обучении особое внимание так же должно уделяться обработке и дешифровке полученных данных. Однако, в большинстве случаев, во время полёта основная доля внимания оператора сосредотачивается на контроле за параметрами полета, что снижает возможность по контролю и управлению целевой нагрузкой. Кроме того, разновариантность и узкая специализация некоторых видов целевых нагрузок приводит к требованию от оператора специфических знаний и навыков в интерпретации полученных данных. Это обуславливает необходимость разделения функций и организации целенаправленной подготовки оператора управления и оператора целевой нагрузки. Подготовку оператора целевой нагрузки можно организовать двумя способами: первый, организовать подготовку операторов целевой нагрузки из специалистов той отрасли деятельности, для которой нагрузка предназначена,

которые будут закреплены за целевой нагрузкой; второй, производить доподготовку пилотов-операторов БПЛА. Представляется целесообразным осуществлять подготовку первым способом, так как будем получать более точную и достоверную информацию, например, об объектах разведки, вследствие более качественной расшифровки и интерпретации получаемых данных.

К уровню профессиональной подготовки операторов БПЛА, помимо общих, предъявляются специальные требования к умениям и навыкам, которые вырабатываются при помощи специальных тренажёров и компьютерных программ, обеспечивающих индивидуальную и коллективную подготовку операторов и совершенствование их квалификации в условиях моделирования сложной обстановки, вне зависимости от типов задействованных БПЛА, подсистем управления, а также с учетом наличия или отсутствия особых условий в воздушном пространстве в зоне действий. Тренажная подготовка должна проводиться на наземных тренажёрах с использованием компьютерной техники под руководством инструктора, в ходе которой моделируются многочисленные отказные ситуации, приобретает автоматизм и слаженность действий пилота-оператора и оператора полезной нагрузки.

В таком случае, для повышения качества при раздельном обучении операторов по предназначению, к пилоту-оператору можно предъявить требование иметь определённый уровень первоначальных навыков пилотирования летательных аппаратов.

Опыт иностранных государств и опыт эксплуатации БАК в Республике Беларусь показывает, что в качестве будущих специалистов данного профиля желательно привлекать:

лётчиков, списанных с лётной работы по различным причинам;

курсантов лётных специальностей, отчисленных после прохождения курса первоначальной лётной подготовки;

лётчиков и штурманов пилотируемой авиации, временно откомандированных на должности пилотов-операторов БПЛА;

лиц, прошедших первоначальную лётную подготовку.

Исходя из этого, процесс подготовки пилота-оператора БПЛА необходимо включить этап первоначальной лётной подготовки. Однако, учитывая значительную стоимость денного вида обучения, предлагается следующая схема.

Например, в настоящее время в Учреждении образования «Военная академия Республики Беларусь на авиационном факультете проводится обучение лётчиков и операторов БАК по одной специальности, но по разным направлениям. Специальность 1-95 01 08 «Эксплуатация воздушного транспорта, управление воздушным движением» (по направлениям). Направления специальности: 1-95 01 08-01 «Эксплуатация воздушного транспорта, управление воздушным движением» (фронтовая авиация), направление 1-95 01 08-02 «Эксплуатация воздушного транспорта, управление воздушным движением» (армейская авиация), направление специальности 1-95 01 08-05 «Эксплуатация воздушного транспорта, управление воздушным движением» (беспилотные авиационные комплексы).

В данном случае целесообразно организовать подготовку специалистов по данным специальностям следующим образом: на первых курсах максимально унифицировать программу обучения. В этом случае все курсанты пройдут через первоначальную лётную практику, по итогам которой должно производиться распределение по специальностям. Первоначальная летная подготовка выступит в качестве очередного этапа профессионального отбора, в результате которого будет сделан вывод о том, кто может стать лётчиком фронтовой авиации либо армейской авиации, а кого целесообразнее обучать в дальнейшем как оператора БАК. При подготовке специалистов по данной схеме, если курсант-лётчик будет списан по лётной неуспеваемости, то он сможет стать оператором БАК. Следовательно, после окончания обучения в Учреждении образования «Военная академия Республики Беларусь курсант получит лётную специальность и расходы, потраченные на его лётное обучение, не будут напрасны.

Таким образом, анализ особенностей профессиональной деятельности операторов БЛА и процесса подготовки позволяет сделать вывод о необходимости:

- 1) осуществления обучения раздельного и специально ориентированного пилотов-операторов и операторов целевой нагрузки;
- 2) подготовки лётчиков пилотируемой авиации и пилотов-операторов БПЛА на первых курсах обучения по одной программе, что позволит операторам БАК проходить через первоначальную лётную практику и тем самым получать первоначальные навыки пилотирования летательных аппаратов.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И СИСТЕМА ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ЛИЧНОСТЬ

Ярмоленко Н.В.

Санкт-Петербургский военный институт внутренних войск МВД России,
кандидат технических наук, г. Санкт-Петербург.

Колупаев А.А.

Санкт-Петербургский военный институт внутренних войск МВД России,
подполковник, г. Санкт-Петербург.

Концентрация больших объемов обобщенной и систематизированной информации на промышленных объектах и в учреждениях (в том числе и в МВД) привели к увеличению вероятности утечки секретных и конфиденциальных сведений, а значит и к необходимости принятия мер по обеспечению безопасности информации.

Анализ состояния дел в области информационной безопасности показывает, что к настоящему времени в ведущих странах мира сложилась достаточно четко очерченная система концептуальных взглядов на проблемы обеспечения информационной безопасности.

Концепция информационной безопасности включает: общие характеристики объектов, характеристики и состав защищаемой информации, описание угроз, возможных к реализации по отношению к защищаемым объектам, оценка возможностей злоумышленников, анализ текущего уровня защищенности объектов и рекомендации по организации комплексной системы защиты информации.

В состав модели информационной безопасности входит ключевое понятие «угроза», как дестабилизирующий фактор, который представляет опасность для реализации, функционирования и развития защищаемого объекта. Поэтому угроза рассматривается как целенаправленные действия конкретных носителей враждебных намерений. Структура угрозы состоит из объекта угрозы, источника и способы ее воздействия угроз на информационные объекты. Объектами угрозы рассматривают личность, общество и государство. Источниками угроз являются не только антропогенные, но техногенные и стихийные угрозы. Оценка состояния информационной безопасности и определение ключевых проблем в этой области должны базироваться на анализе источников угроз.

По месту нахождения источника информационных угроз подразделяются на две группы: внутренние и внешние.

К внутренним источникам относят: политика стран, информационная война, преступная деятельность групп (отдельных лиц) и прочие источники (стихийные бедствия и катастрофы).

Внешними источниками считают не только отставание по уровню информатизации и по технологии, недостаточный уровень образования и прочие источники.

Угрозы на информационные объекты подразделяются на следующие виды: информационные; программно-математические; физические; радиоэлектронные;

организационно-правовые. Таким образом, проблема обеспечения информационной безопасности достигается следующими способами:

- защитой находящейся в системе информации от дестабилизирующего воздействия внешних и внутренних угроз;
- защитой элементов системы от дестабилизирующего воздействия внешних и внутренних угроз;
- защитой внешней среды от информационных угроз со стороны рассматриваемой системы.

К объектам обеспечения информационной безопасности относят:

- информационные ресурсы и система создания, распространения и использования информационных ресурсов;
- информационные коммуникации, сети связи, центры анализа и обработки данных, системы и средства защиты информации;
- средства массовой информации; права человека и государства на получение, распространение и использование информации;
- защита интеллектуальной собственности и конфиденциальной информации.

Исключительной особенностью информационной угрозы является то, что она может выступать как самостоятельная угроза и одновременно быть реализационной основой для других видов угроз на информационном уровне, а часто и их первопричиной. Объектами опасного информационного воздействия и, следовательно, информационной безопасности, выступают: сознание, психика человека, а так же информационно-технические системы и информационные ресурсы. Информационные воздействия, прямо угрожающие физическому или психическому здоровью человека, на протяжении многих лет формируют морально-психологическую атмосферу в обществе, питают криминальную среду и способствуют росту числа психических заболеваний. Сектантское проповедничество, целительство, шаманство, распространение мистических и эзотерических учений и практик, магии и т.п. по Интернету приобрели угрожающий размах. Как результат – социальная и личностная дезадаптация, а в ряде случаев – разрушение психики человека.

Угроза, воздействуя на некоторый объект безопасности, существует в процессе взаимодействия с другими объектами или составляющих его компонентов. Классификация взаимодействия по отношению к объекту воздействия предполагает два вида: внешние и внутренние воздействия. Внутренние угрозы исходят либо от отдельных элементов, либо подсистем объекта безопасности. Разрушающее воздействие внутренних угроз можно нейтрализовать или устранить источник самой угрозы. Для защиты от внешних угроз разрабатываются специальные меры и локализация их ущерба.

Но потенциальные условия существования объекта безопасности способны оказать на него негативное влияние. Таким образом, под угрозой следует понимать совокупность не только условий, которые возникают в процессе взаимодействия объекта безопасности с другими объектами, но и факторов и его компонентов, способных оказывать на него негативное воздействие. Если свойства объекта безопасности ухудшаются посредством насильственного изменения, то угроза выступает в качестве возможности разрешения противоречия во взаимодействии объекта безопасности с другими объектами. Основными характеристиками угроз представляются не только место проявления источника, но и его форма, вероятность предполагаемого ущерба, а также тип объекта безопасности.

В процессе взаимного действия между системами или социальными группами демонстрируются угрозы социального характера, а природные угрозы – взаимное действие социальных групп с окружающей средой. По виду объекта безопасности угрозы классифицируются на угрозы объектам интересов и угрозы деятельности по реализации интересов.

Осуществляя разрушающие воздействия на психологическое состояние человека, угрозы информационно-психологической безопасности личности препятствуют полноценно развиваться ему и приспосабливаться к сложным социальным условиям, удовлетворяя его

потребности и реализовывая гарантированные Конституцией, нормами федерального законодательства и международного права гражданские права и свободы. Угрозы информационно-психологической безопасности личности воздействуют не только на сознание человека, но и на систему его ценностей, психическое здоровье и свободу воли человека. Потребность в безопасности – важнейшая для человека, удовлетворение которой является необходимым условием нормального существования и развития. Она реализуется в обществе через определенные организационные формы, устойчивые структуры социальных взаимодействий, совместную деятельность, трансформируясь в систему взаимосвязанных личных и групповых интересов и способов их достижения. Поэтому человек так нуждается в ощущении своей связи с окружающим миром, другими людьми, в принадлежности к определенным социальным группам и общественным структурам.

Источниками информационно-психологического воздействия на личность являются:

- государство (в том числе – иностранные государства), органы власти и управления и другие государственные структуры и учреждения;
- общество (различные общественные, экономические, политические и иные организации, в том числе зарубежные);
- различные социальные группы (формальные и неформальные, устойчивые и случайные, большие и малые по месту жительства, работы, учебы, службы, совместному проживанию и, проведения досуга и т.д.);
- отдельные личности (в том числе представители государственных и общественных структур, разнообразных социальных групп и т.п.) [1].

Опасной нетехнической угрозой конфиденциальности являются методы морально-психологического воздействия, такие как маскарад, то есть выполнение действий под видом авторизованного лица, обладающего полномочиями для доступа к данным с целью кражи сервисов, информации или для инициации финансовых транзакций.

Для человека может представлять информационно-психологическую опасность деятельность различных группировок и объединений людей, в частности, некоторых политических партий, общественно-политических движений, националистических и религиозных организаций, финансово-экономических и коммерческих структур, лоббистских и мафиозных групп.

Итак, на обеспечение информационно-психологической безопасности личности и общества в целом направлено на формирование не только нормативно-правовой, организационной, но и технологической систем. Нормативно-правовая система, образуемая совокупностью нормативно-правовых актов, направлена на организацию системы правовых норм противодействия угрозам информационно-психологической безопасности [2].

Та часть системы обеспечения информационно-психологической безопасности, которая устанавливает функциональную структуру общественных организаций и государственных органов, именуется организационной. Перечисленные организации способствуют реализации правовых норм в данной области, и отношения между ними, а также между этими организациями и органами, с одной стороны, и гражданином – с другой. К важным правовым актам, относящихся к вышеуказанным направлениям считать следующие:

1. Защита информации, представляющей угрозу интересам всех субъектов и объектов РФ, от несанкционированного доступа.
2. Мониторинг информации о субъектах и объектах экстремисткой и террористической деятельности.
3. Мониторинг анонимных денежных потоков в сети Интернет.
4. Противодействие пропагандистским устремлениям экстремисткой и террористической идеологии.
5. Рассмотрение технической и правовой возможности привязки пользователя (или технического средства) к информации, выложенной в Интернете [3].

Таким образом, благодаря развитию информационных технологий расширяются методики негативного информационно-психологического воздействия на личности, наблюдается эволюция различных форм терроризма, где огромное значение приобретает информационно-психологическая составляющая. Важнейшим и приоритетным направлением деятельности правоохранительных органов должно стать обеспечение необходимого уровня безопасности обрабатываемой информации, надежная защита сознания и психики личности от негативного информационного воздействия.

Список использованных источников

1. Грачев Г.В. Информационно-психологическая безопасность личности: состояние и возможности психологической защиты / Г.В. Грачев. – М.:, 2003.
2. Манойло А.В. Государственная информационная политика в особых условиях. Монография, М. 2003.
3. Примакин А.И., Куватов В.И., Якушев Д.И. Противодействие террористическим и экстремистским организациям в сети Интернет [Текст] // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2015. № 1 (65) – С. 91-95.

СОДЕРЖАНИЕ

Вступительное слово начальника Военного института Национальной гвардии Республики Казахстан, доктора военных наук, профессора, полковника <i>Ахметова Ж.Х.</i>	3
--	---

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

<i>Жаксылыков Р.Ф.</i> – Перспективы развития служебно-боевой деятельности Национальной гвардии Республики Казахстан.....	4
<i>Жаксылыков Р.Ф., Досмагамбетов Ж.О.</i> – Применение воинских частей Национальной гвардии Республики Казахстан в свете реорганизации системы государственного управления.....	10
<i>Ахметов Ж.Х.</i> – Проблемы кредитной технологии обучения в военном вузе и пути их решения.....	12
<i>Корабельников А.А.</i> – О перспективах отношений России и Турции.....	18
<i>Гонцов Б.И., Курочкин Е.А.</i> – Военно-эстетическое воспитание будущих офицеров в ходе войсковой практики и стажировки.....	24
<i>Куценко С.А., Баталов В.Н.</i> – Проблемы и перспективы реализации федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования в Военном институте Внутренних войск МВД России.....	27
<i>Уалиева Н.Т., Мурзалинова А.Ж.</i> – Экспериментальная организация компетентностно-ориентированной самостоятельной работы студентов вуза....	33
<i>Курмашов А.Н.</i> – Инновации в обучении курсантов.....	36
<i>Скибицкий Э.Г.</i> – Интеграция методологических подходов при построении комплекса интерактивных методов при подготовке будущих офицеров.....	39
<i>Сералиев А.Б.</i> – О противодействии терроризму и экстремизму в Казахстане.....	42
<i>Тогусов А.К., Тогусова А.К.</i> – Типовые циклы работы преподавателя и курсантов при кредитной технологии обучения в военном учебном заведении....	48
<i>Батыров М.Е., Щёголев Г.К.</i> – Сохранение и приумножение человеческого капитала – важное условие сохранения суверенитета государства в современной геополитической обстановке.....	52
<i>Мустафин А.А.</i> – Влияние информационно-аналитической работы на совершенствование системы управления войсками.....	54
<i>Корнилов А.А.</i> – Особенности дистанционной формы обучения в военном вузе.....	58
<i>Закиев Е.С.</i> – Геоинформационные технологии в военном образовании и военной науке: существующие проблемы и пути их решения.....	62
<i>Шарухина Т.Г.</i> – Оценка качества учебной деятельности курсантов.....	67
<i>Цхай К.Б.</i> – Использование неправительственных вооруженных формирований в современных военных конфликтах.....	70
<i>Уразаев Э.У., Суджиков Р.А.</i> – Применение информационно-коммуникационных технологий в процессе обучения.....	73
<i>Илиманов А.Е., Оралбаев Н.Б.</i> – Педагогическая сущность и функции образовательной среды военного вуза.....	77
<i>Перов В.В., Меркелов А.А.</i> – Значение коммуникативной компетентности в профессиональной деятельности военных специалистов ВВ МВД России.....	80
<i>Суховецкая Е.Ю., Хомяков И.Д.</i> – Проблемы профессиональной подготовки офицерских кадров в условиях реализации компетентностного подхода.....	84

СЕКЦИЯ 1

«Ұлттық ұланның қызметтік-жауынгерлік іс-әрекетін жетілдіру: теориясы мен практикасы»

«Совершенствование служебно-боевой деятельности Национальной гвардии: теория и практика»

<i>Ахметов Ж.Х.</i> – Гибридные войны: сущность, черты и угрозы.....	88
<i>Абселемов С.А.</i> – Особенности силовой модернизации Казахстана в 20-30-х годах XX века.....	97
<i>Авенов Т.К., Кожмухамедова Г.Б.</i> – Профилактика и предупреждение воинских преступлений как фактор обеспечения безопасности в Республике Казахстан.....	103
<i>Акимбаев Е.Ж., Барышников М.Н.</i> – Управление частями гражданской обороны Национальной гвардии при доставке гуманитарной помощи в зону чрезвычайных ситуаций.....	106
<i>Акимбаев Е.Ж., Дучко Д.А.</i> – Доставка гуманитарных грузов в зону чрезвычайных ситуаций: оценка потребностей.....	110
<i>Акимбаев Е.Ж., Корабаев Ж.А.</i> – Подразделения Национальной гвардии при ликвидации чрезвычайных ситуаций: оценка эффективности.....	113
<i>Акперов Р.К.</i> – О некоторых вопросах боевой подготовки Национальной гвардии Республики Казахстан.....	116
<i>Аксёнов А.П.</i> – Когнитивно-поведенческая психотерапия как основной метод развития психологической компетентности офицера Национальной гвардии Республики Казахстан в служебно-боевой деятельности по противодействию терроризму.....	120
<i>Аксёнов А.П.</i> – Содержательная специфика психологической компетентности офицеров Национальной гвардии Республики Казахстан в деятельности по противодействию терроризму.....	123
<i>Альжанова Р.С., Тыртышная И.И.</i> – Использование интерактивных методов и форм при проведении лекций и семинаров.....	126
<i>Асилов Н.Т.</i> – Становление и развитие системы подготовки военных кадров на территории Казахстана (1918-1941 гг.).....	129
<i>Атаев А.К.</i> – Формирование профессионализма управленческой деятельности офицеров Национальной гвардии Республики Казахстан в особых условиях (спецоперациях).....	132
<i>Атыханов К.М., Садвакасов Г.А.</i> – Проблемы обеспечения информационно-психологической безопасности в Республике Казахстан.....	135
<i>Ауталипов Ж.Ж.</i> – Характеристика сильнодействующих ядовитых веществ, характер возможных химически опасных аварий.....	138
<i>Ахметов Ж.Х., Абилямжинов А.А.</i> – Система и принципы обеспечения военной безопасности государства в составе ОДКБ, КСОР.....	141
<i>Барышников М.Н., Бактибаев А.</i> – Возможности Республики Казахстан по приему и размещению беженцев.....	145
<i>Баубериков Г.Ж.</i> – О моделях реализации религиозного фактора на постсоветском пространстве.....	147
<i>Бексеитов Р.М., Елисеев С.А.</i> – Участие Национальной гвардии Республики Казахстан в ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций, вызванных селями.....	151
<i>Воробьев А.В., Балабанов С.М.</i> – Состояние и перспективы автоматизации управления артиллерийских подразделений тактического звена Национальной гвардии Республики Казахстан.....	154
<i>Досжанов Б.А.</i> – Методика совершенствования показателей физического	

развития военнослужащих в процессе физической подготовки.....	157
<i>Дюсембаева Ж.Е.</i> – Жеке тұлғаны әлеуметтіндіруде көп тілді және көп мәдениетті білім берудің өзектілігі.....	160
<i>Елисеев С.А.</i> – Искусство управления войсками по опыту войн XVIII-XIX веков.....	163
<i>Елисеев С.А.</i> – О некоторых вопросах подготовки военных кадров.....	167
<i>Ельжанов Д.Ш., Салихбаев А.К.</i> – Методологические основы формирования у курсантов военных вузов управленческой компетенции к предстоящей служебно-боевой деятельности в подразделениях.....	170
<i>Захарец С.М.</i> – Разработка методики обучения личного состава подразделений Национальной гвардии учебно-тренировочными средствами.....	174
<i>Зейнина В.У.</i> – Қазақ тілінен сыныптан тыс жұмыстар.....	177
<i>Зернов Д.Ю., Бурнаев З.Р., Шупанова Т.Д.</i> – Роль занятий начальной военной подготовки в патриотическом воспитании юношей.....	180
<i>Ибраев Р.В., Баламбаев Б.С.</i> – О некоторых угрозах нефтегазовых месторождений на море.....	185
<i>Касенова А.Е.</i> – Возможности использования активных методов в процессе вузовского обучения.....	186
<i>Катунцев В.Г., Коптилов Е.Н., Горохов И.В.</i> – Охрана периметра объекта. причины возникновения ложных тревог.....	189
<i>Кожажулова Г.К.</i> – Реализация политики трехъязычия в Казахстане.....	192
<i>Кононова Т.А., Васечко Е.П.</i> – Проблема стрессоустойчивости в учебно-профессиональной деятельности будущего офицера.....	196
<i>Корнилов А.А., Ситников П.А.</i> – Об обеспечении военной безопасности Республики Казахстан в современных условиях.....	199
<i>Кузнецов А.В.</i> – Анализ спортивной деятельности с позиции ее особенностей, выражающихся в ее экстремальном характере.....	203
<i>Кулага А.В.</i> – Роль физической подготовки в программе высшего военного образования.....	205
<i>Кулбаев М.О., Джуринов Б.С., Мусин М.А.</i> – Перспективы применения минометов в подразделениях Национальной гвардии Республики Казахстан.....	209
<i>Кулжанов Ж.Б., Саржанов Р.Ж.</i> – Компетентностный подход в обучении курсантов.....	213
<i>Курмашев А.Н., Мусаев Р.А.</i> – Террористические организации националистов в западных областях Украины, Белоруссии и Прибалтики.....	216
<i>Курмашов А.Н., Данияров О.С.</i> – Сущность специальной операции, ее виды и характерные черты.....	223
<i>Қалшабек Б.Н., Елемесов Е.Е.</i> – Қазақстан Республикасы Қарулы Күштерінің қалыптасуы.....	227
<i>Лунев А.Н., Мещеряков С.М.</i> – Последние тенденции в развитии бронезилов.....	231
<i>Лунев А.Н., Мещеряков С.М.</i> – Приведение оружия к нормальному бою с использованием комплекта принадлежностей проверки оружия.....	239
<i>Майхиев Д.К.</i> – Особенности применения специальных методов в исследовании вопросов военного искусства.....	245
<i>Мансуров А.А., Махимов Г.Е.</i> – Перспективы применения беспилотных аппаратов и роботизированной техники в Национальной гвардии Республики Казахстан.....	250
<i>Молтобарова К.И.</i> – Жасампаздық бастауы жоғары әскери тұлға – ұлттың үміті, қорғаушысы.....	253
<i>Мухамедина Э.Ж.</i> – Развитие готовности начинающего преподавателя военного вуза к профессиональной деятельности.....	257

Наукеев М.К., Елисейев С.А. – Способы оперативного дежурства в Национальной гвардии Республики Казахстан.....	262
Нубаева Г.Г. – Правовое положение Вооруженных Сил Республики Казахстан в контексте уголовно-правовой политики государства.....	264
Нужин А.В. – Особенности организации тылового обеспечения Национальной гвардии при участии в ликвидации чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера.....	271
Омаров А.А. – Психолого-педагогические основы формирования лидерских качеств офицеров.....	273
Оспанкулов М.Е., Абдулазизов Н.С. – Готовность подразделений Национальной гвардии к выполнению задач по ликвидации чрезвычайных ситуаций.....	277
Петров Ю.П., Данилов Ю.Л., Николаев, Т.И., Щербинина Т.А. – Качественный анализ простейших термоядерных реакций синтеза.....	279
Печорин А.Н., Салий А.Я. – Радиоэлектронная борьба как составляющая специальной операции.....	281
Пивоваров Р.В. – Ценности военной службы как структурно-системное явление.....	288
Рогозин И.П., Кожрахметов Д.Т. – Профессиональное мастерство как ведущий фактор подготовки будущего военного специалиста.....	291
Рыставлетов Т.А., Юдин А.Н. – Совершенствование учебного процесса в ВИ НГ РК в условиях кредитной технологии обучения.....	294
Сак У.М. – Повышение живучести отряда СОН НГ Республики Казахстан при выполнении служебно-боевых задач.....	297
Сапиева Г.Е., Чингенжинова Ж.С. – Инновационная деятельность в решении проблем инженерного образования.....	300
Сафонов О.Л. – Совершенствование структуры Национальной гвардии Республики Казахстан и органов их управления как условия гарантии успешного выполнения войсками служебно-боевых задач (1992 – 2005 гг.).....	305
Сейтбеков О.Ж., Сейткарім Д.Б. – Қазіргі жағдайдағы патриоттық тәрбиенің маңыздылығы.....	314
Сейтжанов О.Т., Симонова Ю.И. – Спорные вопросы определения отдельных признаков состава нарушения правил несения контролерской службы военнослужащими Национальной гвардии Республики Казахстан.....	318
Стрижак В.В., Смагулов А.Б. – Модель развития управленческой компетентности Национальной гвардии Республики Казахстан.....	321
Суховеев А.Ф., Величко В.А. – Планирование и моделирование индивидуальной физической тренировки.....	324
Темерканов Р.К., Абиоров Е.М. – Особенности организации и проведения специальной операции по пресечению массовых беспорядков в населенном пункте.....	329
Туйбаев С.К., Тастанбеков Д.К. – Перспективные формы и методы боевой подготовки.....	332
Утенов Б.К., Акильбеков А.А. – Приемы самбо и их актуальность для сотрудников органов внутренних дел.....	337
Хлестунов В.А., Антонов А.Г. – Разработка методики формирования организационно-штатных структур подразделений связи.....	341
Чурсин А.А. – Критерии точности для контрольно-измерительных средств, используемых в практике полигонных испытаний стрелковых прицелов.....	345
Юркантович А.В., Слижиков Ю.С. – Предложения по совершенствованию системы подготовки операторов беспилотных авиационных комплексов.....	349
Ярмоленко Н.В., Колупаев А.А. – Информационные технологии и система	

информационно-психологического воздействия на личность.....	351
СОДЕРЖАНИЕ	355

**Национальная гвардия на страже Независимости страны:
теория и практика служебно-боевой деятельности
(к 25-летию Независимости Республики Казахстан)**

Часть 1

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-
ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ**

Подписано в печать 01.04.2016.

Формат 60x84 1/16. Гарнитура Times. Ризография. Бумага офсетная.

Усл. п.л. 22,5

Тираж 500 экз. Заказ № 545

Отпечатано в типографии ВИ НГ Республики Казахстан.
150009, г. Петропавловск, ул. Юбилейная, 6.